

В.Н. ЯГОДИН
Т.К. ХОДЖАЙОВ

МЕКРОПОЛЬ
ДРЕВНЕГО
МИЗДАХКАНА

„ФАН“

В.Н. ЯГОДИН
Т.ХОДЖАЙОВ

В.Н. ЯГОДИН
Т.ХОДЖАЙОВ

Некрополь
древнего
Миздахкана

Монография является итогом комплексного археологического, антропологического и этнографического исследования некрополя Миздахкана—одного из важнейших центров древнехорезмийской цивилизации. Авторы исследуют процессы этнического развития, развития религиозной идеологии населения Миздахкана.

Издание рассчитано на специалистов, работающих в области археологии, антропологии, этнографии, искусствоведения, языковедения, пропагандистов-антирелигиозников.

Ответственный редактор
доктор ист. наук
С. К. Камалов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Топография могильников, типы погребений и их эволюция—важный, а в ряде случаев единственный источник изучения таких проблем древней и средневековой истории Средней Азии, как развитие форм семьи, культурные и этнические связи. До настоящего времени большие городские некрополи Хорезма, функционировавшие в течение многих столетий, почти не изучались.

Исследование погребений на некрополе Миздахкана проливает свет на характер таких надстроечных явлений, как идеология и верования населения Хорезма III—XIV вв. н. э. Значительный материал по позднему периоду использования некрополя (XVI—XX вв.) собран Х. Е. Есбергеновым.

За три полевых сезона на некрополе было вскрыто свыше 600 погребений, которые дали антропологический материал, охватывающий промежуток времени с III до XIV в. и с XVII до начала XX в. Широкий хронологический диапазон погребений, представленных в могильнике, позволяет установить антропологический тип населения Миздахкана для каждого периода и проследить развитие его на протяжении длительного времени, а также рассмотреть формирование краниологического типа населения не только Миздахкана, но и всего Южного Приаралья.

В ходе раскопок собран большой археологический и антропологический материал, принципиально новый в значительной своей части. Занимаясь обработкой всей

массы находок, их классификацией и датировкой, авторы ставили перед собой задачи источниковедческого характера.

Работа написана двумя авторами: часть I—В. Н. Ягодиным, часть II—Т. К. Ходжайовым. В качестве приложения помещена статья В. А. Лившица, представляющая собой первый опыт расшифровки древнехорезмийских надписей, обнаруженных на нескольких оссуариях Миздахкана.

В процессе работы авторы пользовались консультациями проф. В. В. Гинзбурга и научных сотрудников отдела антропологии и археологии Ленинградской части Института этнографии АН СССР. Большую помощь советами авторам оказали также Ю. А. Рапопорт, Е. Е. Неразик, Б. И. Вайнберг, А. М. Беленицкий, О. В. Обельченко и В. Я. Зеенкова. Пользуясь случаем, авторы приносят им свою глубокую благодарность.

Книга проиллюстрирована рисунками, выполненными художниками Т. Дандыбаевым, Г. Реймовым, фотографиями Т. Дандыбаева, Э. Муратова, Ю. П. Манылова и В. Н. Ягодина. Чертежи к изданию подготовлены В. Н. Ягодиным. В работах по изучению некрополя Миздахкана участвовали Е. Бижанов, А. Кошанов, Ю. П. Манылов, Н. Рысназаров, Б. Сапаров, Н. И. Игонин. Обработкой материала занимались также лаборанты Б. Фрейман и Ж. Турманов.

ЧАСТЬ I

НЕКРОПОЛЬ ДРЕВНЕГО МИЗДАХКАНА

Глава первая

ТОПОГРАФИЯ И РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ

Сведения о топографии древнего Миздахкана впервые в научной литературе появились в 1930 г. после двух (в 1928 и 1929 гг.) кратковременных обследований памятника, произведенных А. Ю. Якубовским¹. А. Ю. Якубовский дал общее описание топографии памятника и на основе анализа подъемного материала предпринял попытку построения хронологии. Важнейшим результатом его работ явилось доказательство выдвинутого В. В. Бартольдом предположения о возможности локализации в данной местности древнего города Миздахкана и одноименного рустака, неоднократно упоминаемых в средневековой арабоязычной географической литературе². В 1946 г. памятник был обследован Хорезмской археолого-этнографической экспедицией АН СССР, руководимой С. П. Толстовым³. В 1962 и 1964—1965 гг. памятник длительное время изучал стационарно археологический экспедиционный отряд Каракалпакского филиала АН УзССР. Во время этих работ получены новые многочисленные данные по топографии древнего Миздахкана, в частности, открыт ог-

ромный городской некрополь, впервые произведены раскопки и инструментальная съемка отдельных частей памятника.

Миздахкан представляет собой огромный комплекс разновозрастных древностей, чрезвычайно сложный в топографическом отношении. Под длительным воздействием различных реагентов природного и антропогенного характера комплекс утратил в значительной степени свой первоначальный макрорельеф, и определение различных его частей стало возможным лишь по микрорельефу, который при наземных способах съемки часто проследить не удается. Сложность расшифровки топографии Миздахкана заключалась и в том, что топографические особенности памятника, находящегося в пределах современной культурной зоны, были скрыты различными наслоениями настолько, что существование их и не предполагалось.

Топографические особенности комплекса оказалось возможным выявить только аэрометодом, и в 1964 г. были произведены облет памятника и перспективное фотографирование отдельных его частей. Материалы съемки позволили выявить неизвестные ранее особенности топографии Миздахкана и подтвердили целесообразность применения специальной плановой аэрофотосъемки для расшифровки топографии комплекса.

В 1966 г. была произведена плановая съемка всего комплекса древнего Миз-

¹ А. Ю. Якубовский. Городище Миздахкан, ЗКВ, т. V, Л., 1930.

² В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Соч., т. I, М., 1963, стр. 204.

³ Н. Н. Вактурская, М. Г. Воробьева. Хроника работ Хорезмской экспедиции АН СССР, ТХЭ, т. I, М., 1952, стр. 630.

дахкана⁴. На основе материалов этой съемки полностью раскрыта топография памятника, впервые дешифрованы некоторые его объекты и составлен общий план комплекса.

нировки полей; 4) развалины отдельных построек; 5) городское кладбище, видимо, использовавшееся и населением всего рустака в целом (рис. 1, врезка).

Весь комплекс древностей расположен

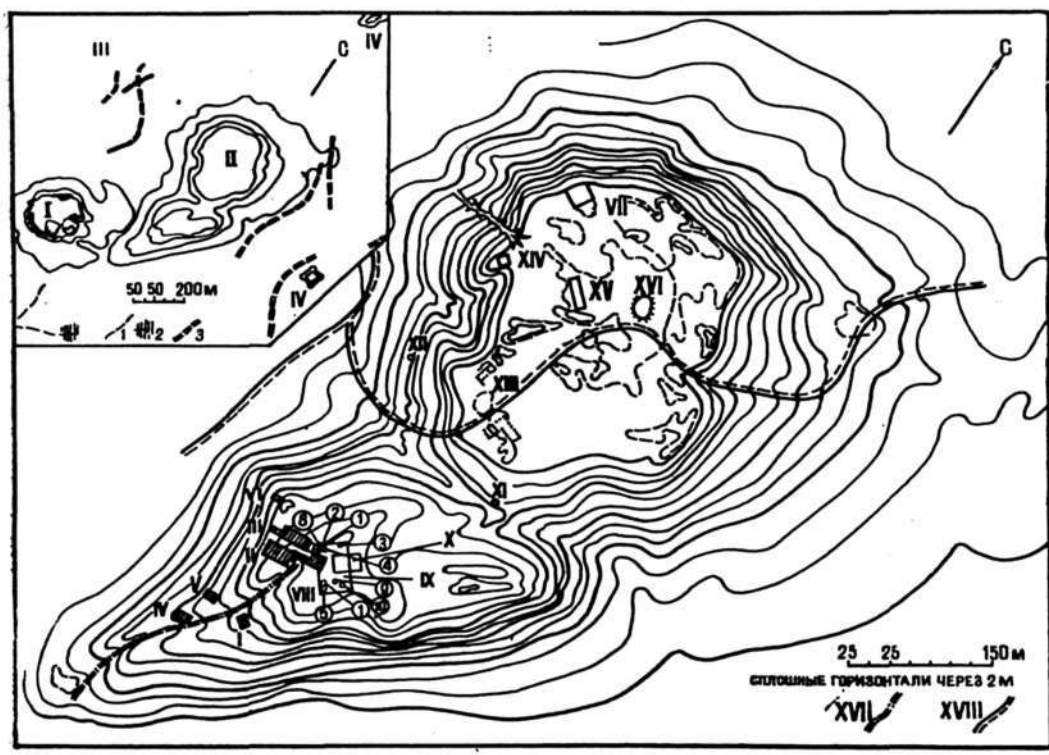

Рис. 1. Некрополь древнего Миздахкана.

План: I—VI—номера раскопок; VII—мавзолей Мазлумхан-сулу (раскоп VII); VIII—расчистка; IX—строительная площадка (1—10—номера погребений); X—котлован; XI—точка 1; XII—точка 2; XIII—следы планировки древних построек; XIV—мавзолей Халифа-Ережеп; XV—мавзолей Шамун-наби; XVI—бугор Джумарт-касаб; XVII—дорога на некрополь XIII—XIV вв.; XVIII—современные грунтовые дороги.

Врезка. Схематический план комплекса древнего Миздахкана: I—городище Гяур-кала; II—некрополь; III—золотоординский город; IV—древние загородные постройки.
1—мелкие оросительные каналы; 2—планировки древних полей; 3—древние магистральные каналы.

Все эти работы позволили установить, что в комплекс древностей Миздахкана входят: 1) развалины города, известные у местного населения под названием Гяур-кала; 2) развалины города золотоординского времени; 3) пригородная и городская оросительные системы и пла-

в 3—4 км к югу от г. Ходжейли Каракалпакской АССР на трех небольших возвышенностях и значительном пространстве между ними⁵. Некрополь находится на одной из этих возвышенностей, названной А. Ю. Якубовским «восточным

⁴ Аэрофотосъемку произвел инженер-геодезист, младший научный сотрудник Института этнографии АН СССР Н. И. Игонин.

⁵ Более подробно о топографии Миздахкана см.: В. Н. Ягодин. К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана. История, археологии и этнографии Средней Азии (Сб. статей), М., 1968, стр. 189 и сл.

холмом» (рис. 1). Возвышенность вытянута в меридиональном направлении, полого понижаясь с севера на юг, примерно на ее середине имеется седловина, разделяющая возвышенность на две части. Вершина северной части плоская, ее слабо расчлененный рельеф формируют многочисленные оплывшие бугры старых намогильников, древних больших и малых построек. Кое-где высяты руины средневековых мавзолеев. Довольно многочисленны мавзолеи, построенные в новое время. Края плоской вершины местами образуют невысокие обрывы за счет обнажающихся здесь горизонтально залегающих слоев мергеля. Склоны в основном пологие, слабо расчленены оврагами и промоинами. Очертания южной части возвышенности более мягкие. Обрывы и промоины здесь отсутствуют. Склоны, полого понижаясь, плавно переходят на плоскость окружающей равнины.

На поверхности северной части возвышенности даже без раскопок обнаруживается ряд объектов, представляющих археологический интерес. Некоторые из них с земли не прослеживаются и отчетливо проявляются лишь при осмотре холма с самолета или на аэроснимках, сделанных при косом освещении. На поверхности же обнаруживаются фрагменты глазурованных облицовочных плит, обломки жженого кирпича, фрагменты керамики и т. п., позволяющие предполагать, что недра возвышенности скрывают остатки сооружений, обнаружить которые могут лишь раскопки. Северная часть возвышенности почти сплошь занята поздними могилами, основание и склоны холма современными, а вся плоская вершина — более ранними (XVII—XIX вв.), правда, одиночные современные могилы имеются и здесь.

Наибольшая высота холма над уровнем окружающей равнины 30 м. Общая площадь возвышенности немного более 60 га, из них около 25 га пригодны для производства раскопочных работ. Исследованная нами в течение трех полевых сезонов площадь (894 м²) ничтожна по сравнению со всей пригодной для раскопок, но остающейся пока неисследован-

ной. Поэтому естественно, что наши суждения о топографии некрополя, особенно о топографии каждого из периодов использования некрополя, предварительны.

Отдельные археологические объекты, расположенные на территории некрополя, уже служили предметом научного описания и исследования. К ним относятся мавзолей Мазлумхан-сулу, Халифа-Ережеп, Шамун-наби и бугор Джумарт-кассаб.

Мавзолеем Мазлумхан-сулу расположен в западной части северной половины возвышенности. Изучение его начато А. Ю. Якубовским, а затем продолжено архитекторами В. И. Пилявским и В. М. Филимоновым. А. Ю. Якубовский, изучавший памятник в 1928—1929 гг. одновременно с обследованием всего комплекса древнего Миздахкана, датировал его возведение второй половиной XIII — началом XIV в.⁶ Скопированные А. Ю. Якубовским надписи на надгробиях, имевшихся в мавзолее, переведены и опубликованы востоковедом А. А. Некрасовым⁷. В. И. Пилявский, обследовавший памятник в 1947 г., датировал его постройку началом XIII в. и высказал мнение, что эта постройка подземная⁸. Технологическое исследование некоторых строительных материалов мавзолея производила Н. С. Гражданкина⁹. В 1959 и 1966 гг. в связи с подготовкой проекта реставрации Мазлумхан-сулу обследованием памятника занимался архитектор В. М. Филимонов, который, основываясь на данных зондажей и обмеров мавзолея, сделал предположение о его более древней датировке.

По мнению В. М. Филимонова, памятник — наземная, а не подземная по-

⁶ А. Ю. Якубовский. Городище Миздахкан, стр. 568 и сл.

⁷ А. А. Некрасов. Надписи на надгробиях мавзолея Мазлум-сулу в Миздахкане, ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 582 и сл.

⁸ В. И. Пилявский. Ургенч, Миздахкан, М., 1948.

⁹ Н. С. Гражданкина. Древние строительные материалы Туркмении. ТЮТАКЭ, т. VIII, Ашхабад, 1958, стр. 186—187; Она же. Строительные материалы мавзолеев Миздахкана, Архитектурное наследие Узбекистана, Ташкент, 1960.

ройка и строился он как гражданское здание (дворец), лишь впоследствии превращенное в мавзолей. Архитектурное зондирование памятника позволило В. М. Филимонову рядом с основными, доступными осмотру помещениями установить еще целый комплекс, засыпанный песком¹⁰.

В 1966 г. нами произведены раскопки памятника и получены новые материалы, которые дают возможность устранить противоречивые оценки возраста, назначения и характера постройки. Находки золотоордынских монет (по преимуществу чекана Бирдибека и Джанибека), анализ стратиграфии и вещевого материала позволяют датировать постройку мавзолея первой половиной XIV в. и связывать ее с общим расцветом торговых городов золотоордынского Хорезма, одним из которых был Миздахкан, оказавшийся на оживленных коммуникациях международной торговли.

Строительная история памятника представляется в итоге раскопок в следующем виде: первоначально возводится основная (подземная) группа помещений. В нишах центрального зала совершаются два погребения, для которых, видимо, и строится мавзолей. Затем создается верхний ярус (наземный) и совершается серия погребений в подземных помещениях. Разрушение мавзолея происходит в конце XIV в. одновременно с прекращением жизни на Миздахкане в целом. Эти события могли быть связаны с карательными походами на Хорезм Тимура и разрушением им столицы Хорезма Ургенча.

Стратиграфические данные позволяют считать Мазлумхан-сулу подземной постройкой. Подтверждается также высказанное ранее предположение о культовом характере памятника. Об этом свидетельствуют результаты произведенных нами работ по изучению топографии всего комплекса древностей Миздахкана, в том числе и мавзолея Мазлумхан-сулу.

¹⁰ В. М. Филимонов. Уникальный памятник гражданского зодчества дворец Мазлум-сулу, Материалы и исследования по истории и реставрации архитектурных памятников Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1967.

Возвышенность, на которой он находится, использовалась как некрополь по меньшей мере с начала нашей эры. Все обнаруженные здесь постройки являются погребальными или связаны с погребальным культом. Строительство дворцового здания в данном месте комплекса древнего Миздахкана топографически невероятно.

Подземная группа помещений мавзолея была местом отправления культа каких-то местных святых (культ святых, как известно, — явление широко распространенное в исламе), верхний ярус помещений, судя по раскопкам, использовался как жилье лицами, отправлявшими культ, и приезжавшими к мавзолею паломниками.

Подземный характер постройки, несомненно, связан с устойчивыми доисламскими особенностями религиозных верований населения Миздахкана и, видимо, соседнего с ним владения Кердер. Обнаруженные на некрополе Миздахкана погребальные постройки VII—VIII вв. также были подземными. Подземные наусы VII—VIII вв. обнаружены и на соседней с Миздахканом Токкале (Древний Дарсан)¹¹, находившейся на территории Кердера.

В 120—130 м к югу от Мазлумхан-сулу у западного обрывистого края возвышенности находятся развалины большой постройки¹², известные среди местного населения под названием Халифа-Ережеп. Здание, видимо, являвшееся мавзолеем, сильно разрушено. В плане оно представляет собой квадрат — 11×11 м. Сохранились лишь три стены постройки. От фасадной стены, где находился портал, осталась кладка изжженного шлифованного кирпича, образующая несколько усложненный профиль. На стенах имеются переходные конструкции в виде перспективных арочных троппов с сильно вытянутыми пятами. Сохранились незначительные

¹¹ Впервые развалины Токкалы с Дарсаном отождествил Я. Г. Гулямов (Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма, Ташкент, 1957, стр. 150).

¹² А. Ю. Якубовский. Городище Миздахкан, стр. 577—578.

остатки купола, лежащего непосредственно на стенах и тропках. Стены выложены из сырца, их поверхность облицована жженым кирпичом. Впервые описан памятник А. Ю. Якубовским, который датировал его временем ранее XIV в.¹³, затем кратко В. И. Пилявским¹⁴ и Б. Н. Засыпкиным, относившим его к X—XI вв.¹⁵

Почти в центре плоской вершины северной части возвышенности расположены мавзолей Шамун-наби и курганообразный бугор Джумарт-кассаб. Мазар Шамун-наби (или Шамун-Захид) — это своеобразная постройка с высоким пештаком и длинным невысоким зданием за ним, перекрытым семью куполами. Внутри мазара находится колоссальная гробница (длина 25, 31 м), приписываемая «святому» Шамун-наби. Необычная величина гробницы и некоторые особенности геологического строения возвышенности, на которой она расположена, навели известного советского географа Б. А. Федоровича на мысль о том, что эта гробница могла содержать кости мезозавра — вымершего животного мелового периода¹⁶. В 1966 г. директивными органами Каракалпакской АССР была организована комиссия, которая произвела вскрытие гробницы и установила, что она не содержит никакого погребения, т. е. ложная¹⁷.

Как отмечал В. В. Бартольд, наиболее ранние сведения о мазаре Шамун-наби относятся к началу XIX в. О нем упоминается в хивинской хронике Муниса—Агехи¹⁸. По сообщению Бартольда, в 1867 г. эту могилу посетил хивинский хан. В 1876 г. о мазаре писал А. Л. Кун¹⁹.

¹³ А. Ю. Якубовский. Городище Миздахкан, стр. 577—578.

¹⁴ В. И. Пилявский. Ургенч, Миздахкан.

¹⁵ Б. Н. Засыпкин. Архитектура Средней Азии, М., 1948, стр. 32.

¹⁶ Б. А. Федорович. Лик пустыни, М., 1954, стр. 241—245.

¹⁷ Х. Е. Есбергенов, В. Н. Ягодин. Некоторые итоги изучения мазара Шамун-наби, ВККФАН УзССР, 1966, № 4, стр. 48 и сл.

¹⁸ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана. Соч., т. III, М., 1965, стр. 167—168.

¹⁹ А. Л. Кун. От Хивы до Кунграда, Материалы для статистики Туркестанского края, вып. IV, Ташкент, 1876, стр. 218.

Ю. В. Кнорозов считает возможным датировать постройку мазара концом XVII — началом XVIII в.²⁰. Однако по сведениям, собранным этнографом Х. Е. Есбергеновым у местного населения, постройка мазара относится к началу XIX в.²¹. Об этом свидетельствует и общая историческая обстановка, сложившаяся в тот период в низовьях Амударьи²².

Джумарт-кассаб — курганообразный бугор высотой около 5 м, расположенный рядом с мазаром Шамун-наби. На его вершине и склонах можно проследить выходы конструкций из жженого кирпича. В осыпях на склонах зафиксированы находки фрагментов хорезмийской керамики хорезмшахского и золотоордынского периодов. Все это позволяет предполагать, что бугор скрывает какие-то древние постройки.

Интересное исследование о мазаре Шамун-наби и бугре Джумарт-кассаб принадлежит Ю. В. Кнорозову, который возводит культы, связанные с этими мусульманскими «святыми местами», к древним представлениям о Гайомарде — первочеловеке зороастрийской космогонии²³.

На плоской вершине холма расположены также многочисленные погребальные постройки XVIII — XIX вв.

Помимо сооружений, находящихся на поверхности, на плоской вершине холма фиксируются разрушенные и засыпанные древние постройки. Так, между мазаром Шамун-наби и мавзолеем Мазлумхан-сулу отмечаются многочисленные выходы майоликовых облицовок XII — XIV вв., свидетельствующих о скрытых в толщах земли остатках древних построек. Кроме того, в стенах мазаров XVIII — XIX вв. неоднократно попадались архитектурные детали разрушенных построек более раннего периода.

²⁰ Ю. В. Кнорозов. Мазар Шамун-наби, СЭ, 1949, № 2, стр. 89.

²¹ Х. Е. Есбергенов, В. Н. Ягодин. Некоторые итоги..., стр. 50.

²² Там же; С. К. Камалов. Каракалпаки в XVIII—XIX вв., Ташкент, 1968, стр. 149—152.

²³ Ю. В. Кнорозов. Мазар Шамун-наби, стр. 86 и сл.

У южного края северной части возвышенности перед спуском на седловину на площади примерно 125×75 м находится целая система невысоких плоских бугров, усыпанных хорезмийской керамикой хорезмшахского и золотоордынского периодов. Дешифровка аэрофотоснимков на местности позволила выявить на буграх планировки, оконтуривающие в нескольких местах большие группы помещений, и предположить возможность нахождения в данном месте некрополя большого многокомнатного древнего здания или комплекса построек.

Склоны северной части холма заняты сплошными массивами погребений XX в. При рытье современных могил на юго-западном и юго-восточном склонах этой половины возвышенности обнаружены древние погребения в оссуариях (точки № 1 — 2).

На южной половине возвышенности поздние (XVII — XX вв.) погребения отсутствуют, и поэтому основные раскопочные работы были сосредоточены именно там. На поверхности южной части объекты, подобные описанным, не сохранились. Однако в наиболее высокой части при внимательном осмотре можно обнаружить прямоугольники древних построек, возведенных из кирпича-сырца. На склонах часты провалы в древние могильные ямы. Поверхность этой части холма густо усыпана обломками жженого кирпича, фрагментами лепных и станковых сосудов, обломками оссуариев, в массе своей керамических, однако встречаются и фрагменты алебастровых оссуариев.

Вдоль всей этой части холма отчетливо прослеживается слабо прогнутая узкая ложбинка, доходящая до плоской вершины. Как выяснено при раскопках, она служила тропинкой, по которой поднимались к вершине холма посетители некрополя в XIII — XIV вв.

На территории некрополя в 1962, 1964 и 1965 гг. заложено шесть раскопов²⁴, общей площадью 896 м². Для обес-

печения наибольшего объема информации об общей топографии, типах погребений и хронологии некрополя раскопы закладывали небольшими участками в различных местах. Некоторые данные получены в результате систематических наблюдений за земляными работами, производившимися в 1964 и 1965 гг. в связи со строительством на территории некрополя.

Площадь раскопа разбивали на квадраты со стороной 200 см, ориентированные сторонами по странам света. Исключением является раскоп I, где сетка квадратов ориентирована произвольно. В пределах квадрата снимали пласти мощностью 50 см. Графическую фиксацию производили поквратно и полойно, а затем индивидуально по каждому отдельному погребению. Горизонтальные планы составляли по уровням пластов, разрезы снимали через каждые 200 см во взаимно перпендикулярном направлении. Вертикальные промеры производили при помощи нивелира от уровня условного нуля — репера, автономного для каждого раскопа. Реперы затем привязывали к общей системе высотных промеров, производившихся при топографической съемке некрополя. После расчистки большой площади по условному уровню (пласту) производилась индивидуальная расчистка и фиксация обнаруженных в пределах снятого пласта погребений. Нумерация погребений, независимо от их типа, единая в пределах одного раскопа; нумерация погребальных и жилых построек, независимо от раскопа, единая в пределах некрополя, нумерация погребений внутри погребальных построек частью автономная, частью продолжает общую нумерацию раскопа. Индивидуальные данные по каждому погребению включены в сводные таблицы (см. главу II).

Раскоп I заложен на площади 6×7 м (рис. 2). В месте его заложения на поверхности прослеживались неясные

²⁴ В 1966 г. в связи с предстоявшими реставрационными работами произведены раскопки мавзолея Мазлумхан-сулу (раскоп VII), нахо-

дящегося на территории некрополя Миздахкана. Эти работы еще не закончены, в связи с чем материалы раскопок мавзолея Мазлумхан-сулу не включены в настоящую книгу.

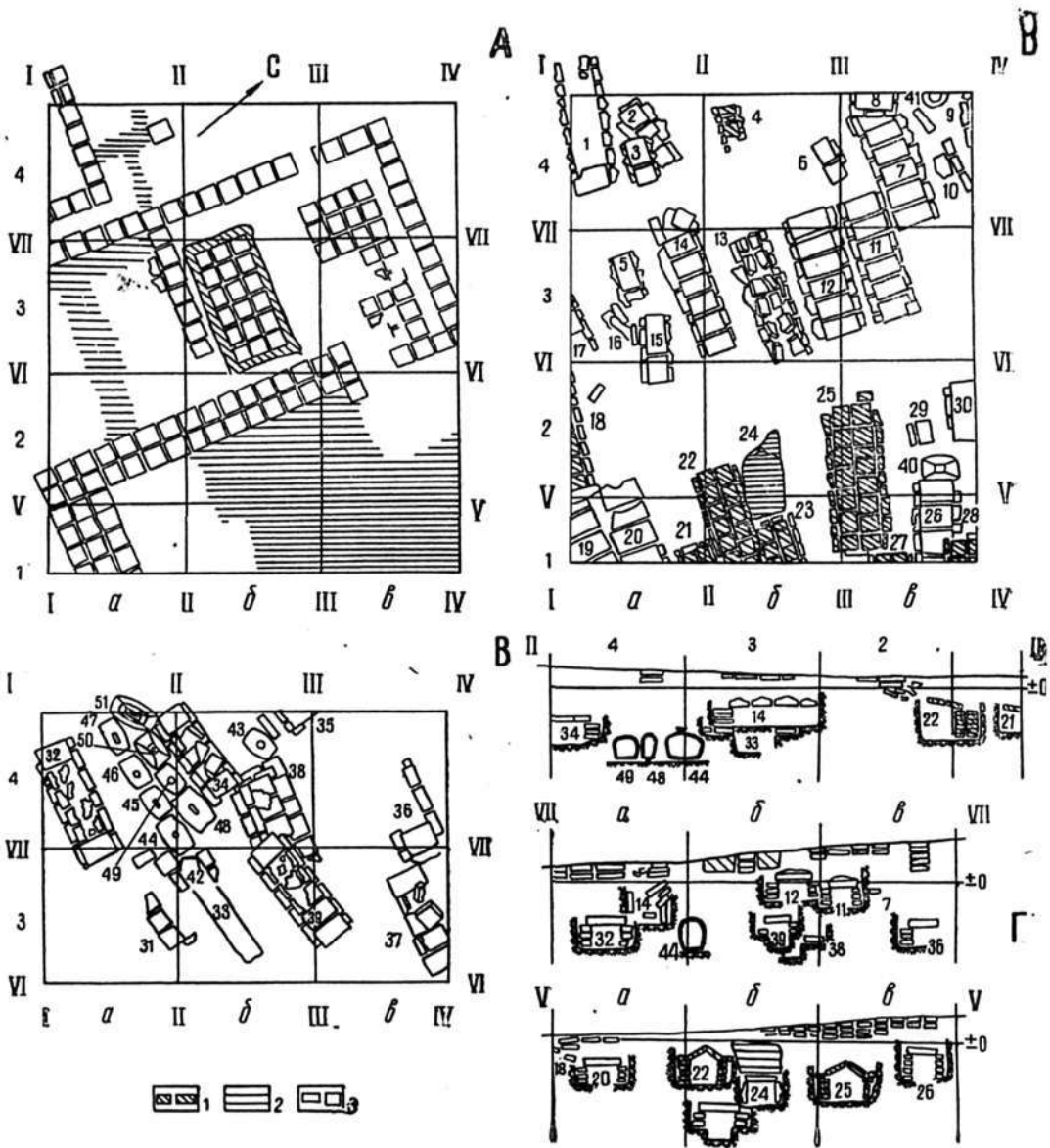

Рис. 2. Раскоп I.
 Планы: А—по уровню намогильников; Б—по уровню 1—2 пластов; В—по уровню 2—3 пластов;
 Г—разрезы.

1—жженный кирпич и камень; 2—запавшая кладка из сырцового кирпича; 3—сырцовый кирпич.

следы планировок, которые, как установлено при их расчистке, представляют собой систему стен, сложенных из сырцового кирпича $26-27 \times 26-27 \times 5-6$ см и образующих подпрямоугольные в плане оградки. Одна из них полностью расчищена в пределах раскопа, другие, примыкающие к ней, выходят за его пределы. Стены оградок сохранились на высоту до 5 кирпичей. Кладка на глиняном растворе, толщина межкирпичных швов $1-1,5$ см. Толщина стен оградок — $1-2$ кирпича. Местами кирпичная кладка оградок настолько оплыла, что превратилась в монолитную массу, в которой с трудом удается выявить очертания отдельных кирпичей.

Внутри полностью сохранившейся оградки имеются две прямоугольные в плане выкладки из кирпича-сырца указанных выше размеров. Длинными сторонами они ориентированы примерно по линии В—З. Одна из этих выкладок обложена по периметру тесаными известняковыми плитами. Все описанные конструкции возведены непосредственно на песке, которым засыпались находящиеся ниже погребения, и являются надмогильными сооружениями.

Раскопки произведены на глубину до $1,5$ м, а на площади 6×4 м доведены до материка, каковым в данном случае является плотно сцементированный песок. Во вскрытой толще, представляющей собой однородный слой сыпучего крупнозернистого желтого песка, обнаружено, помимо уже описанных надмогильников, 51 погребение нескольких типов. Эти погребения зачастую расположены одно над другим, а в отдельных случаях многократно перекрывают друг друга, что создает благоприятные условия для установления относительной хронологии вскрытых в раскопе I погребений.

Раскоп II заложен на площади 300 м² на плоской вершине холма (рис. 3—4). Здесь поверхность плоская, песчаная. В иных местах отмечаются расплывчатые сырцовые планировки. Как выявили последующие раскопки, под ними обычно скрывались развалины погребальных построек. Поверхность холма в пределах раскопа II густо усыпана обломками

жженого кирпича, фрагментами керамических сосудов. Отмечены отдельные находки обломков керамических и алебастровых оссуариев.

Раскопки по всей площади раскопа произведены на глубину $1,0-2,0$ м. Наименьшая глубина раскопа — вблизи центра холма, наибольшая — у его западного склона. Вся вскрытая толща представляет собой желтый крупнозернистый песок. В нем в изобилии встречаются обломки жженого кирпича, керамических сосудов, фрагменты керамических и алебастровых оссуариев. Раскопками установлено, что все эти обломки принадлежат погребениям, разрушенным при совершении других, более поздних погребений. Во вскрытом слое обнаружено и отпрепарировано 126 погребений, часто залегающих одно над другим в несколько ярусов, и две погребальные постройки. Слой, содержащий погребения, в пределах раскопа II выбран до материка, которым здесь является ракушечник-известняк или плотно сцементированный песок.

Погребальная постройка I прямоугольная в плане, размером $8,0 \times 5,5$ м, от нее сохранилась лишь нижняя часть стен (на высоту $40-50$ см). Длинной осью постройка ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Посредине юго-западной стены имеется проход шириной около 1 м. Стены поставлены прямо на выровненную поверхность без фундамента. В кладке применен сырцовый кирпич — $24 \times 24 \times 5$ см, $25 \times 25 \times 5$ см. Кладка на глиняном растворе. Внутри мавзолея находилось семь погребений (117—124).

Погребальная постройка II расположена к востоку от погребальной постройки I, за пределами раскопа; на поверхности отчетливо фиксировались следы каких-то планировок. Расчистка поверхности позволила выявить здесь еще одну погребальную постройку, в плане подквадратную ($7,0 \times 7,5$ м), осями ориентированную по линиям СЗЗ—ЮВВ, ССВ—ЮЮЗ. Толщина стен, сложенных из сырцовых кирпичей, $24 \times 24 \times 5$ см, 65 см. Вход находился на середине юго-юго-западной стены. В северо-западной части постройки обнаружено шесть примыкающих один к другому надмогильников.

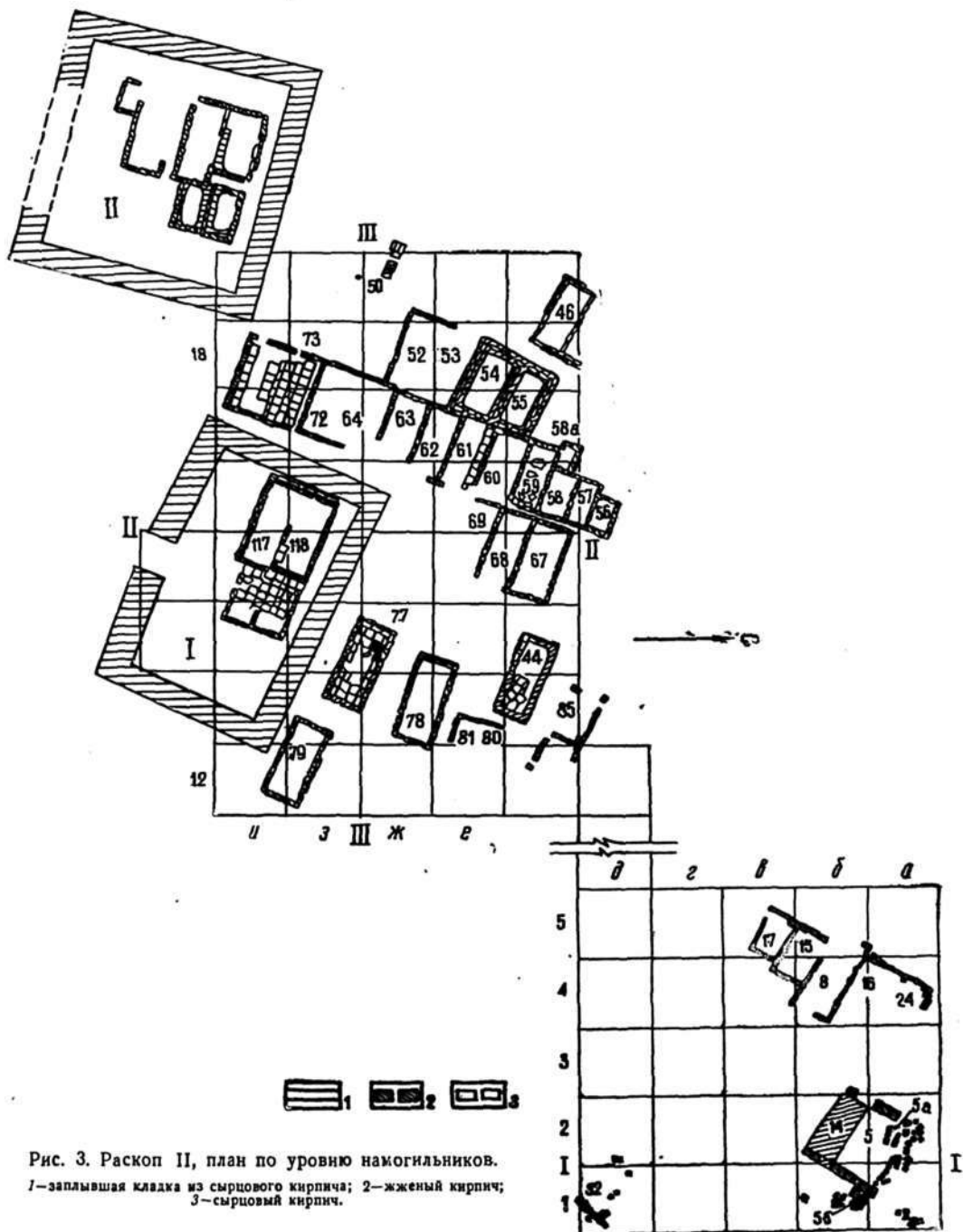

Рис. 3. Раскоп II, план по уровню намогильников.
 1—запывшая кладка из сырцового кирпича; 2—жженный кирпич;
 3—сырцовый кирпич.

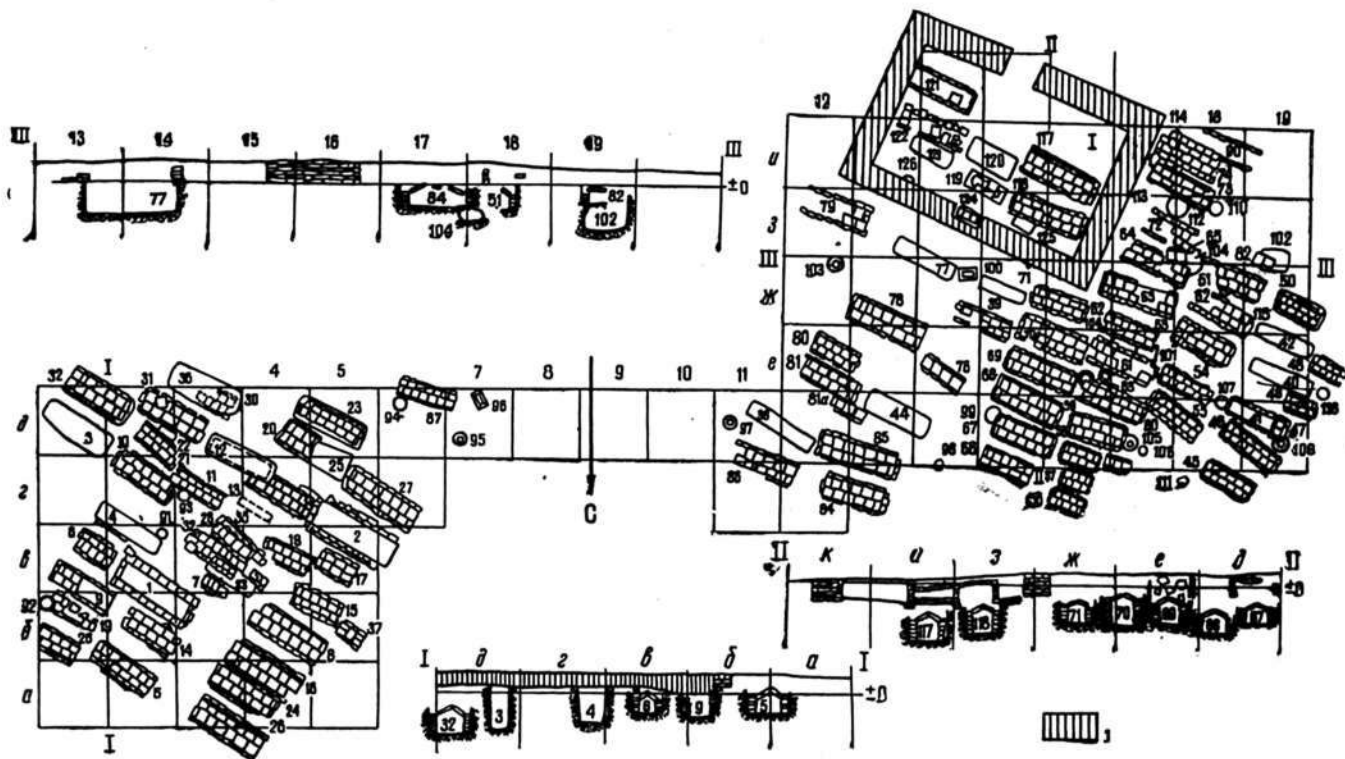

Рис. 4. Раскоп II, план по уровню погребений. I, II, III—номера разрезов.
I—залившая сырцовая масса.

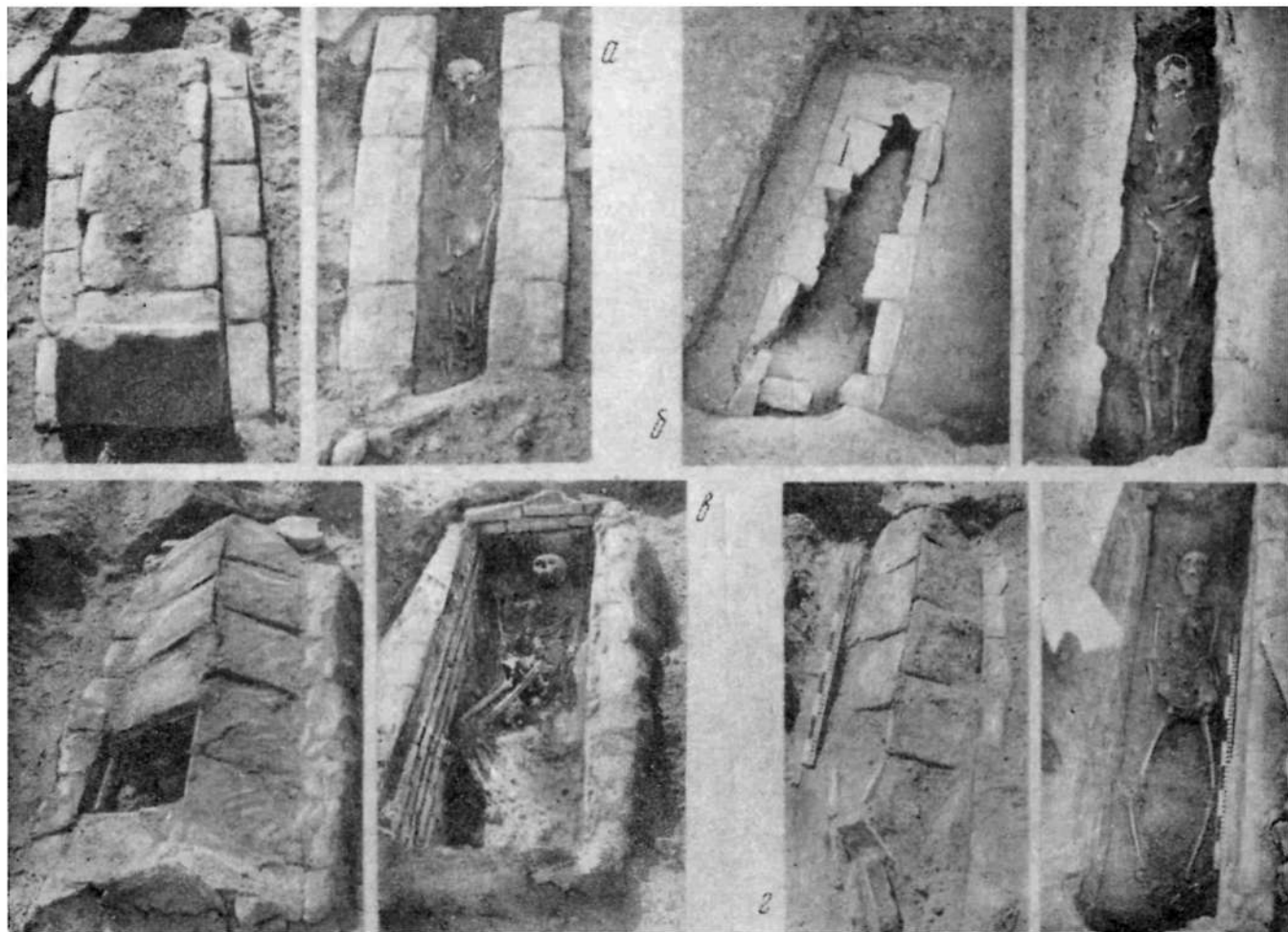

Рис. 5. Расчистка погребений.

а—раскоп V, погребение № 77 до и после вскрытия погребальной камеры; *б*—раскоп III, погребение № 69 до и после вскрытия погребальной камеры; *в*—раскоп V, погребение № 65 до и после вскрытия склепа; *г*—раскоп II, погребение № 52 до и после вскрытия склепа.

Раскоп III заложен на площади 248 м² на плоской песчаной вершине холма у его западного склона (рис. 7—8). В западной половине раскопа находится невысокий глинистый, сильно оплывший бугор. Вся площадь раскопа по поверхности густо усыпана обломками керамики, жженого кирпича, камнями. В отдельных местах отмечались невысокие, слабо заметные глинистые возвышения размером примерно 2×1 м. Как показали раскопки, под вышеописанным бугром находились развалины небольшой погребальной постройки, а под глинистыми возвышениями — остатки надмогильников.

Раскопки произведены на глубину 1,0—2,0 м, в отдельных местах — до 3,2 м. Во вскрытой толще крупнозернистого желтого песка в изобилии отмечаются фрагменты жженого кирпича, керамики и керамических оссуариев—остатков погребальных сооружений, разрушенных и перемещенных при совершении более поздних погребений.

В указанном слое обнаружено 139 погребений различных типов, расположенных в несколько ярусов, и одна погребальная постройка. Этот слой выбран до материка, которым здесь является рыхлый ракушечник или плотно сцементированный песок.

Погребальная постройка III (рис. 10 г) представляет собой подквадратное в плане строение размером (по осям) 610×604 см, осями ориентированное по линии СЗ—ЮВ, СВ—ЮЗ. Постройка сооружена на выровненной площадке, без фундамента. К моменту раскопок сохранились лишь основания стен толщиной 80—85 см. Они сложены из двух рядов сырцового кирпича 36×36×9—10 см, затем следует кладка из жженого кирпича 28×28×4—5 см на глиняном растворе. С внешней стороны по основанию постройка в некоторых местах имеет приставку из ряда сырцового кирпича 36×36×6 см. Вход, вероятно, находился в середине юго-западной стены. Внутри помещения сохранилась трапецевидная в плане ступень. Пол в постройке вымощен жженым кирпичом — 28×28×4—5 см. В центре помещения распола-

гался прямоугольный в плане надмогильник (рис. 10 в), верх которого разрушен. По середине боковых стен стрельчатые проемы. На торцовых стенах проемы подпрямоугольные.

Стены помещения и надмогильника оштукатурены глиной, выбелены и по белому фону расписаны синей краской. Характер росписи не ясен, поскольку

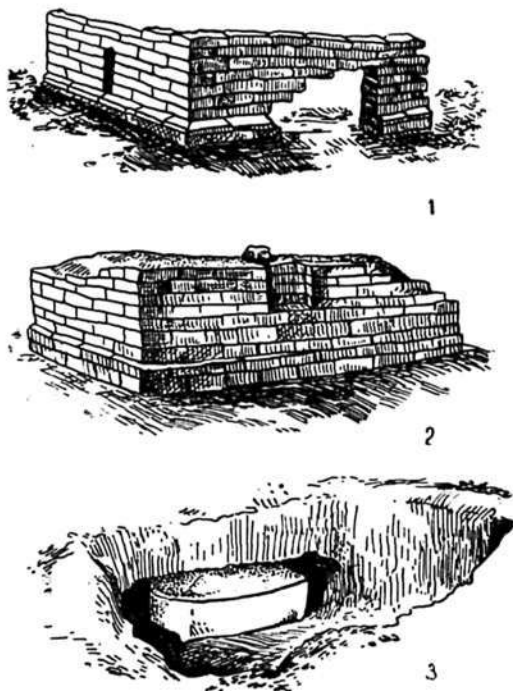

Рис. 6.

1—раскоп II, надмогильник погребения № 63; 2—раскоп II, надмогильник погребения № 78; 3—раскоп I, погребение № 58, оссуарий в яме с подбоем.

краска осыпалась и сохранились лишь незначительные фрагменты росписи. Помещение засыпано кирпичом и глиной от разрушившихся стен. В завале найдено значительное количество обломков керамики и стеклянный кувшинчик.

В северо-восточной половине погребальной постройки под полом находятся погребения (№ 119, 120), совершенные уже в построенном здании. Местонахождение

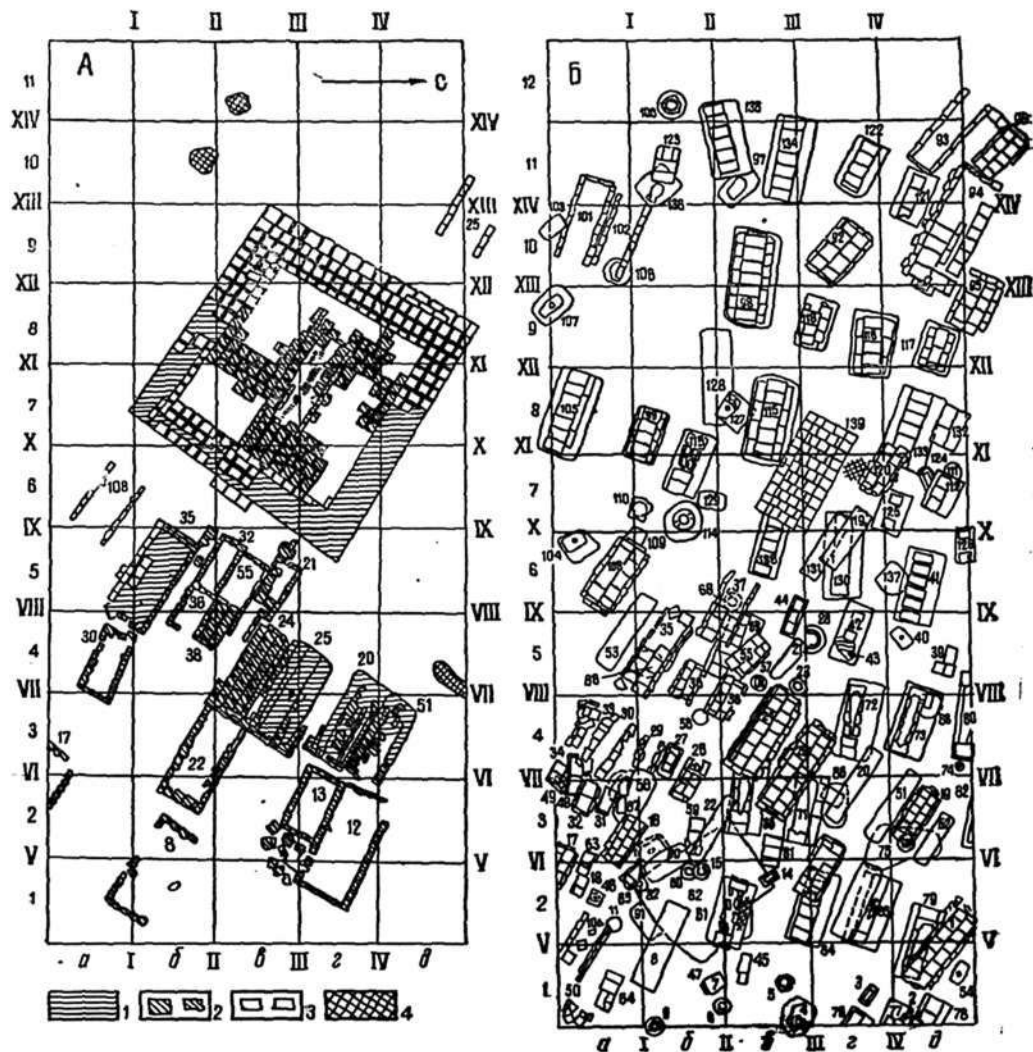

Рис. 7. Раскоп III, планы.

А — по уровню намогильников, Б — по уровню погребений.

1 — запавшая сырцовая кладка; 2 — жженный кирпич (только для плана А); 3 — сырцовый кирпич (только для плана А); 4 — хошрище.

этих погребений отмечено вертикально установленными фигурными кирпичами.

Центральный намогильник (погребение №139) сводчатый, внутри перекрывал могильную яму, пол и стены которой облицованы жженым кирпичом. Поверх кирпичной кладки стены гладко оштукату-

турены алебастром. В могиле обнаружен костяк мужчины зрелого возраста, лежавший на правом боку, вытянуто, черепом на северо-запад, лицом на юго-запад. Левая рука согнута в локте, кисть в области таза. Могильная яма первоначально засыпки не имела, а в момент

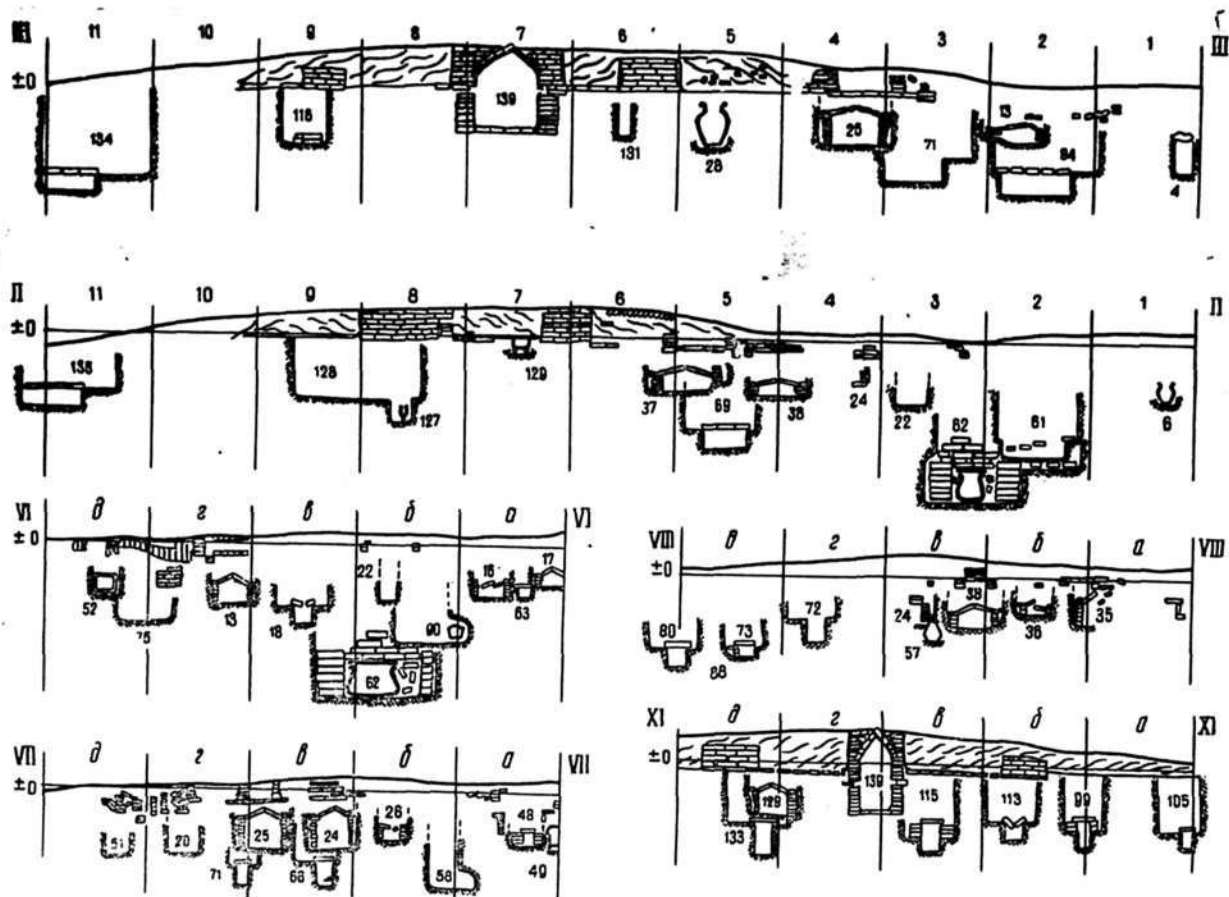

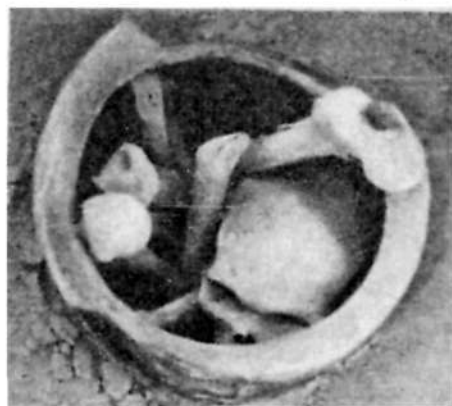
Рис. 8. Раскоп III.
 II, III, VI, VII, VIII, XI—номера разрезов;
 1—запавший сырцовый кирпич; 2—слой разрушения (глина, битый кирпич).

a

b

г

д

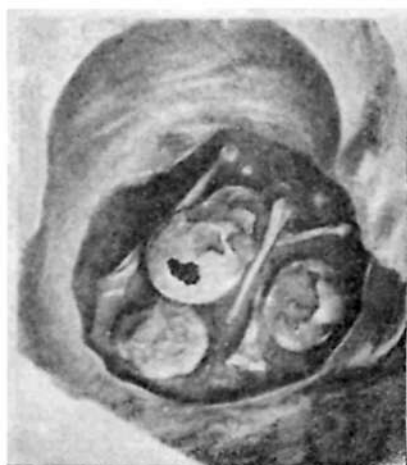

Рис. 9. Расчистка погребений.

a — раскол V, погребение № 88 до и после вскрытия погребального сосуда; *б* — раскол III, погребение № 6, кости, уложенные рядом с сосудом; *в* — раскол III, погребение № 88 после расчистки костей; *г* — раскол III, погребение № 28 до и после расчистки костей.

раскопок была заполнена намывными глинистыми слоями. В намывах, непосредственно над костяком, найден фраг-

ванья (на той же дневной поверхности, на которой построено здание) обнаружено три кострища.

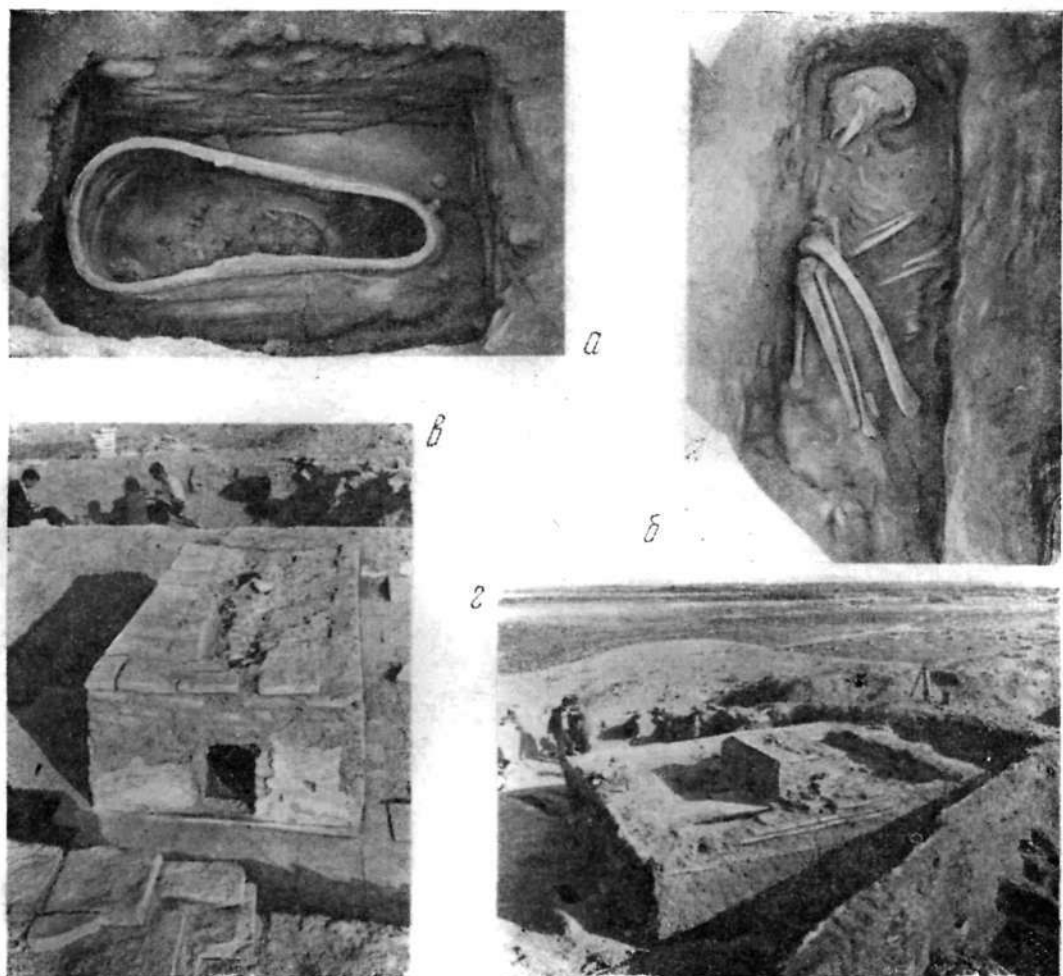

Рис. 10. Расчистка погребений.

а — раскоп III, погребение № 62, саркофаг со снятой крышкой в погребальной камере; *б* — раскоп III, погребение № 52 после расчистки костяка; *в* — раскоп III, погребальная постройка III после расчистки.

мент сероглиняного сосуда, первоначально, видимо, стоявшего где-то внутри надгробья и упавшего вниз, когда камера стала заполняться намывами.

С восточной и западной сторон погребальной постройки III на уровне ее осно-

Раскоп IV заложен на площади 104 м^2 на юго-западном склоне холма (рис. 12) и пересекает ложбину — древнюю дорогу, проходящую по пологому южному склону. В месте заложения раскопа поверхность холма песчаная. На

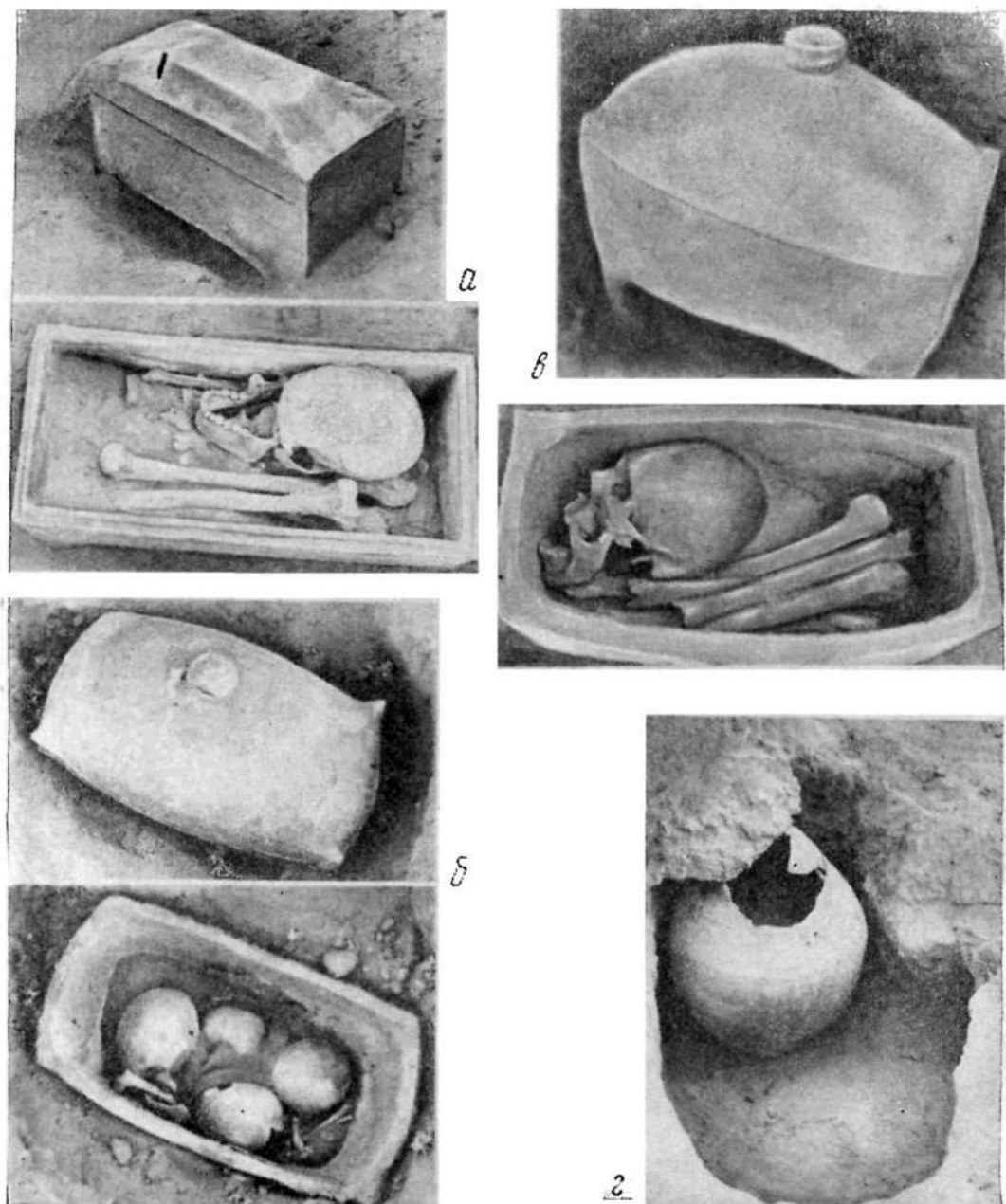

Рис. 11. Расчистка погребений.

1—раскоп III, оссуарий в погребении № 3 до и после снятия крышки; 2—раскоп III, оссуарий погребения № 40 до и после снятия крышки; 3—раскоп III, оссуарий в погребении № 54 до и после вскрытия; 4—раскоп III, погребение № 4. Порезальный сосуд в яме после расчистки.

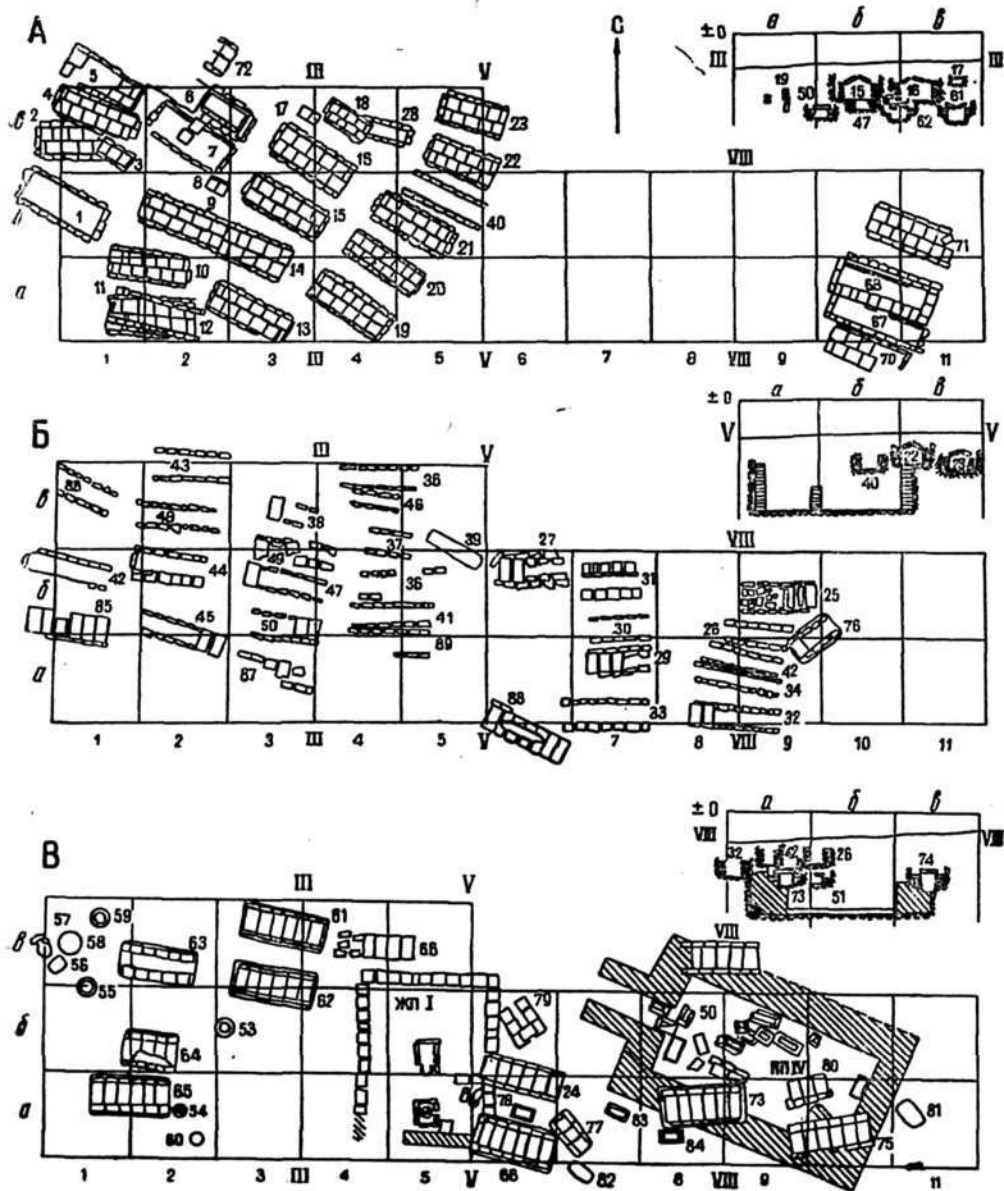

Рис. 12. Раскоп IV.

А—план по уровню 1—2 пластов, разрез III—III; Б—план по уровню 2—3 пластов, разрез V—V; В—план по уровню 3—5 пластов, разрез VIII—VIII.

ней в изобилии отмечаются фрагменты жженого кирпича и керамики.

Раскопки произведены на глубину 100—200 см. Во вскрытой толще крупнозернистого желтого песка найдено много обломков керамики, алебастровых оссуариев, жженого и сырцового кирпича. Здесь же установлено залегание в несколько ярусов 89 погребений, жилой постройки и погребального сооружения, содержавшего 82 оссуария. Слой, где они находились, выбран до материка — плотной, зеленоватой глины.

Жилая постройка I подземная. Для ее сооружения выкопан подпрямоугольная яма 395×340 см, ориентированная сторонами по странам света. Стены ямы облицованы кирпичной кладкой, произведенной на глиняном растворе сырцовыми кирпичами 30×30×4—5 см. Кирпичи уложены плашмя, в перевязку. Стены оштукатурены глиной. В юго-западном углу находится проход скользящего типа шириной 100 см. Под давлением земли часть южной стены в какой-то период вывалилась. В стене хорошо видна ремонтная вставка из тех же кирпичей, из которых выкладывались стены. Поскольку верхняя часть постройки полностью разрушена, никаких данных о характере перекрытия, высоте помещения, а также о том, была ли постройка целиком скрыта в земле или ее верхняя часть возвышалась над поверхностью, не получено.

Пол помещения представляет собой выровненную поверхность уплотненного песка, покрытую в несколько слоев саманно-глиняной обмазкой. Вдоль западной стены отмечены следы сплошной застилки пола тростниковой циновкой. В центре помещения находился открытый очаг, с трех сторон окруженный бортиком высотой 5—6 см, образованным тремя жжеными кирпичами, закопанными в пол вертикально. Бортик открыт в сторону входа. В этом месте очага вровень с полом закопана половина керамического сосуда, служившая для сбора золы и углей из очага. У середины южной стены помещения находилось ташнау в виде квадратной в плане площадки, выложенной из обломков жженого кирпича. Кирпичи по периметру несколько возвышают-

ся над уровнем остальной выкладки, образуя низкий бортик. Под выкладкой горловиной вниз закопан хум с круглым отверстием, пробитым в середине дна. Отверстие находилось в центре площадки и служило для стока воды, горловина хума была опущена до водопоглощающих слоев. В юго-восточном углу помещения находился заком, образованный двумя стенами в один кирпич. Кладка на глиняном растворе, кирпич сырцовый, аналогичный кирпичу в кладке стен. В закоме находилось два целых кувшина и много фрагментов керамики.

Жилая постройка I перекрыта погребениями № 19, 20, 21, 22, 24, 27, 35, 37, 39, 40, 41, 66, 89, причем некоторые из них глубоко врезаны в стены постройки.

Погребальная постройка IV (рис. 13) полностью или частично была заглублена в землю, строили ее в специально выкопанном котловане. В плане постройка прямоугольная, 400×720 см по внешнему контуру, длинной осью ориентирована по линии СЗЗ—ЮВВ. Вход в помещение в северо-западной стене, двумя параллельными стенами он удлинен и имеет вид коридора. Длина входа около 210 см, ширина 85 см. Толщина стен входа 45—50 см, постройки — 70—80 см. Внутри постройки — помещение размером 240×490 см. Пол в помещении и коридоре представляет собой выровненную и плотно утрамбованную песчаную поверхность, находящуюся чуть выше (на 8—10 см) основания стены.

Помещение имело низкое сводчатое перекрытие. Щечковых стен в прямом смысле нет, так как кривая свода начинается от уровня пола. К моменту раскопок сохранилась часть кривой свода, позволяющая предполагать, что свод был цилиндрическим и возвышался над полом на 170—180 см. Стены входа сохранились на небольшую высоту у основания; по аналогии со сводом помещения можно предполагать, что входной коридор также имел покрытие в виде цилиндрического свода.

Судя по тому, что нижние ярусы оссуариев были частично затянута песком, уже во время заполнения верхних ярусов вход

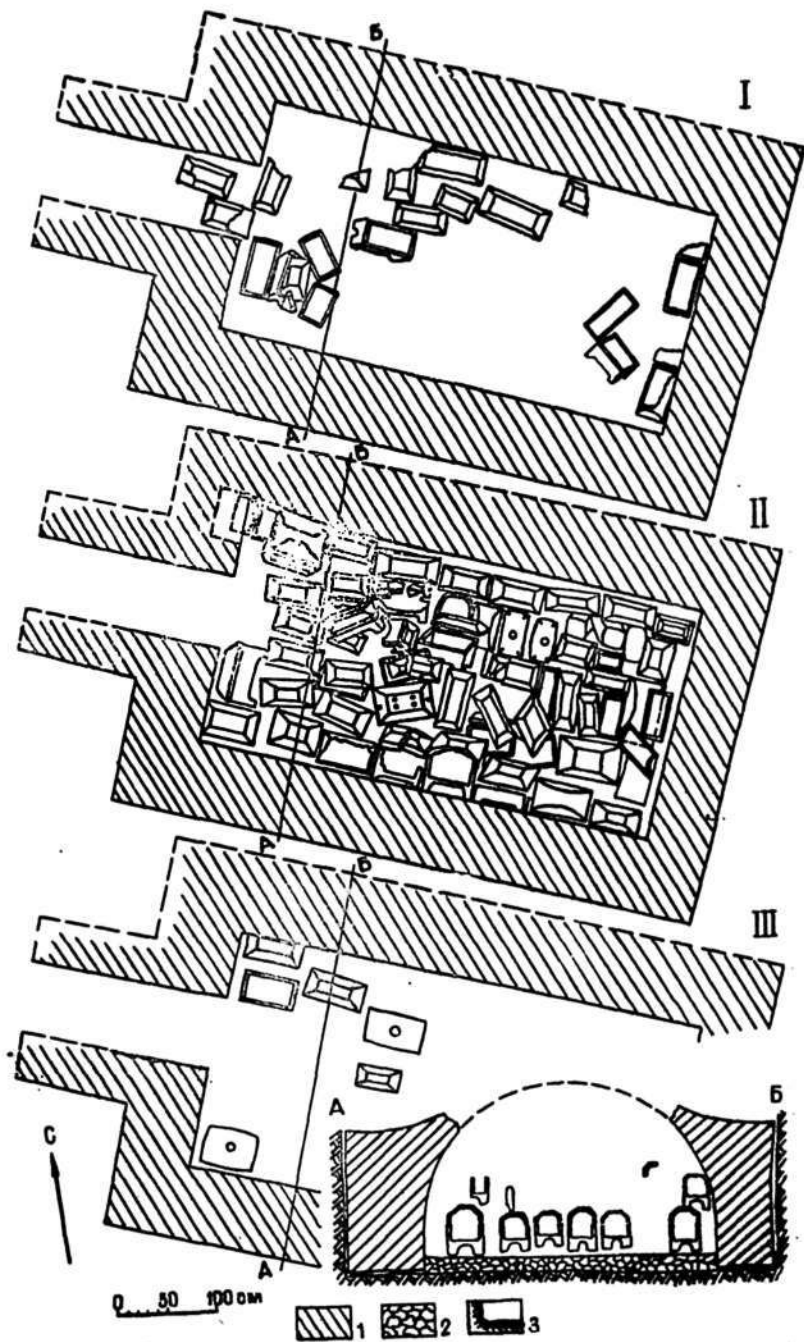

Рис. 13. Раскоп IV, погребальная постройка IV.

I—план по уровню верхнего яруса оссуариев; II—план по уровню среднего яруса оссуариев; III—план по уровню нижнего яруса оссуариев, разрез А—Б.

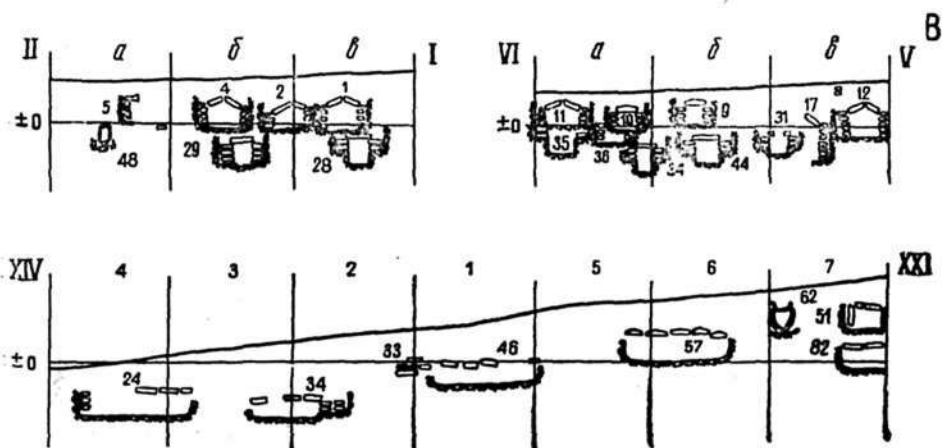
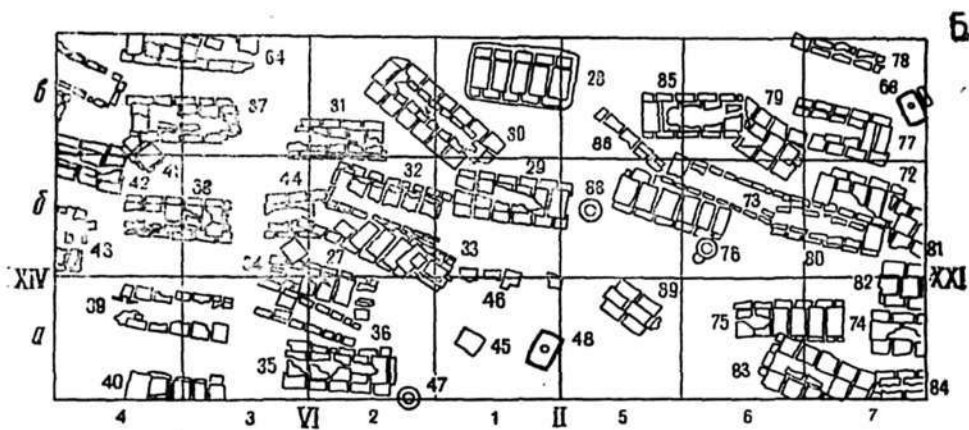
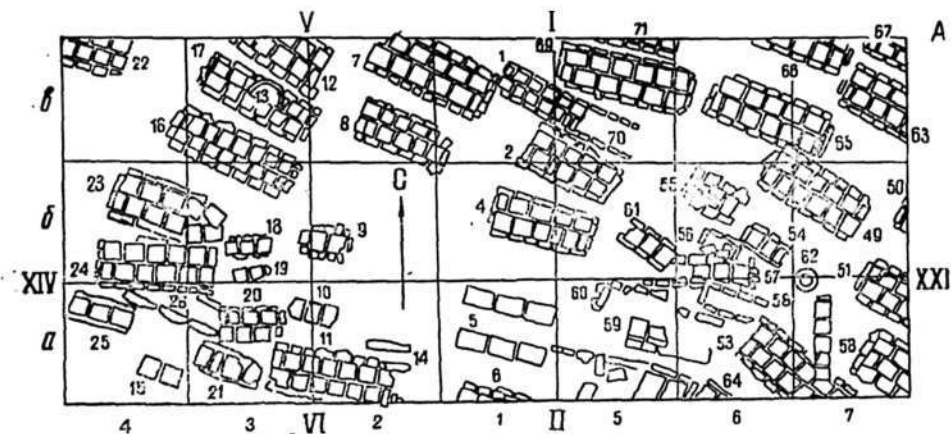

Рис. 14. Раскоп V.

А — план по уровню 1–2 пластов; Б — план по уровню 2–3 пластов; В — разрез 1–II, V–VI, XIV–XXI.

не закрывался. Особенно характерны наслоения в коридоре. Осуарий 7, один из самых последних, установленных в нем, находится на уровне 77 см от первоначального пола. Это свидетельствует о постепенном заполнении помещения песком, что могло быть только при постоянно открытом входе. Можно предполагать, что вход помещения выводил в открытую песчаную яму.

в несколько ярусов 82 осуариями. По мере заполнения помещения осуариями вносившие их вынуждены были ходить по ранее установленным, давя и разрушая как осуарии, так и находившиеся в них кости.

Осуарии при разборе нумеровались сверху вниз.

Раскоп V заложен на южном пологом склоне холма некрополя (рис. 14).

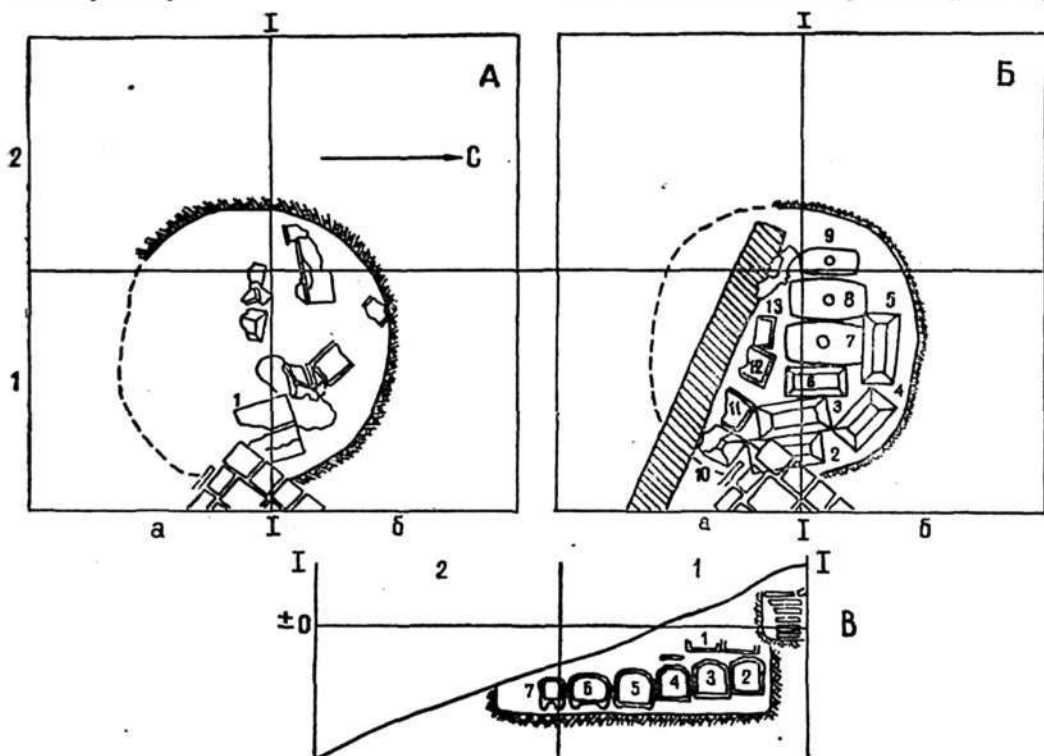

Рис. 15. Раскоп VI.

А—план по уровню верхнего яруса осуариев; Б—план по уровню нижнего яруса осуариев; В—разрез 1—1.

Кладка стен и сводов постройки произведена из сырцового кирпича на глиняном растворе. Однако ни способ кладки, ни размеры кирпича, примененного в ней, установить не удалось, так как к моменту раскопок кирпич заплыл в аморфную сырцовую массу. Внутри помещение гладко оштукатурено глиной.

Помещение внутри постройки и часть коридора от пола до свода заставлены

Вскрыты погребения на площади 84 м². Поверхность холма в месте заложения раскопа слабо наклонена к западу, песчаная, густо усыпана обломками жженого кирпича, керамических сосудов и осуариев. Грунт по всей площади раскопа выбран на глубину 1,0—1,5 м. Вскрытая толща представлена желтым крупнозернистым песком, многократно перекопанным в древности. В нем в изобилии встре-

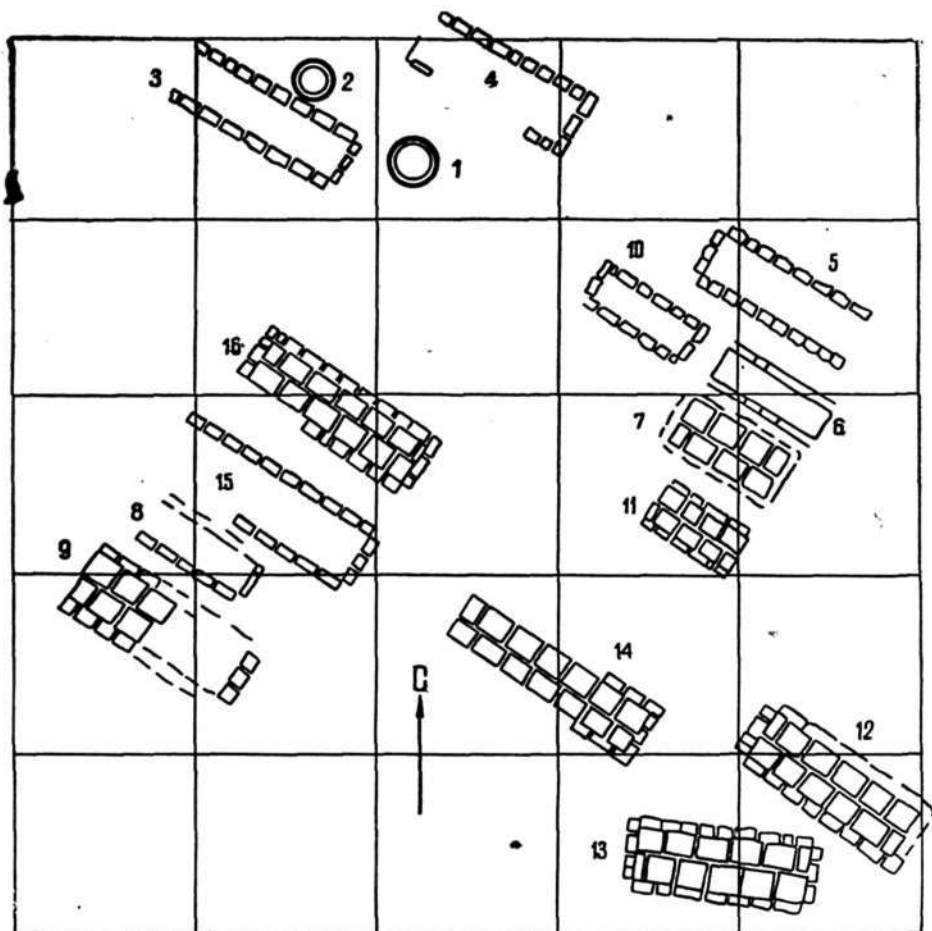

Рис. 16. Расчистка. План.

чаются обломки алебастровых и керамических оссуариев, керамических погребальных сосудов, жженого и сырцового кирпича. Все они принадлежат погребениям, разрушенным при совершении других, более поздних по времени. Во вскрытой толще отпрепарировано 89 погребений различных типов, залегающих в несколько ярусов. Слой, содержащий погребения, выбран до материка, которым является тот же песок, в некоторых местах плотно слежавшийся.

Раскоп VI заложен на площади 16 м² на западном склоне холма, на

невысоком бугре (рис. 15). Поверхность холма в данном месте была густо усыпана обломками алебастровых оссуариев. Раскопки произведены на глубину 100 см. Вскрытая толща представляет собой крупнозернистый неоднократно перекопанный песок желтого цвета. В верхних слоях ее в изобилии встречаются обломки алебастровых оссуариев, ниже обнаружены установленные друг на друге алебастровые и керамические оссуарии. Слой, содержащий погребения, выбран до материка, представленного плотной глиной зеленовато-желтых оттенков.

После расчистки оссуариев установлено, что они находились в грунтовой цилиндрической яме диаметром около 210 см. Оссуарии в яме располагались в два яруса. В верхнем ярусе оссуарии повреждены более поздним погребением в кирпичном склепе и стенкой из жженого кирпича, видимо, синхронной упомянутому склепу.

Все оссуарии верхнего яруса алебастровые. Один из них (1) сохранился *in situ*, остальные перемещены из своего первоначального положения и разбиты во время совершения более поздних погребений 1 и 2 в кирпичных склепах.

В нижнем ярусе оссуарии, находившиеся в северной половине ямы, сохранились *in situ*. В южной части ямы они повреждены упомянутой выше стеной, однако уцелевшие остатки имели положение, близкое к первоначальному. На дне ямы (нижний ярус) установлено 18—20 алебастровых и керамических прямоугольных в плане оссуариев. Восемь из них вдоль стен ямы образовали замкнутый круг, параллельный линии стен. Внутри круга оссуарии были установлены двумя рядами, ориентированными по линии восток—запад, длинными осями оссуарии располагались по линии север—юг. Яма с оссуариями в момент раскопок была засыпана песком.

Случайные находки. В 1964—1965 гг. на плоской вершине южной части холма в связи со строительством зданий производились большие земляные работы. Значительная территория, отведенная под застройку в 1964 г., подверглась предварительному археологическому изучению (раскопы II—III). Но на части территории («котлован») предварительные археологические работы организо-

вать не удалось. Здесь пришлось ограничиться тщательным осмотром места земляных работ и сбором материала из погребений, оказавшегося в земляных отвалах. На остальной территории, отведенной под застройку и не подвергшейся предварительному археологическому изучению, в сезоны 1964—1965 гг. был установлен археологический контроль за земляными работами. В результате изучены почти все обнаруженные строителями погребения.

Котлован. В 1964 г. на площади около 800 м² был выкопан котлован. Во время работ обнаружены массовые погребения в склепах из жженого кирпича с двускатным перекрытием, сооруженным из квадратного жженого кирпича. Кроме того, в ходе земляных работ обнаружено несколько погребений в керамических оссуариях. Один оссуарий с поврежденной крышкой найден в отвале.

Расчистка. В 1964 г. на площади около 100 м² на участке, предварительно выровненном бульдозером, произведена расчистка 16 погребений. Большая часть их оказалась поврежденной бульдозером (рис. 16).

Строительная площадка. На данном участке некрополя в процессе строительных работ выкопано много небольших ям, в которых обнаружено 11 древних погребений.

Отдельные находки. Как уже отмечалось, при рытье могил на современной части некрополя часто находят древние погребения. Нам удалось зафиксировать остатки подобных погребений в двух точках: 1—в отвале ямы—обломки одного керамического оссуария, 2—в отвале ямы—фрагменты крышки керамического оссуария.

Глава вторая

ТИПОЛОГИЯ ПОГРЕБЕНИЙ, КОНСТРУКЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

1. Типологическая классификация погребений

Погребения, представленные на некрополе Миздахкана, разнотипны. Это вызывает необходимость разработки их типологической классификации.

Нами избрана четырехчленная схема: категория, группа, отдел, тип,—позволяющая охватить все многообразие типов погребений и достаточно гибкая для того,

чтобы без коренной ломки пополнять ее в будущем новыми материалами. В тех случаях, когда ограниченное количество признаков позволяет это сделать, один из членов (группа) классификационной схемы опускается. Разделение на категории произведено по способу погребения, на группы и отделы—по общему типу вместительности погребений, на типы—по конструктивным особенностям и по форме. Для классификации брались лишь постоянные признаки. Такие же, например, как наличие деревянных конструкций в погребениях, далеко не всегда сохраняющихся к моменту раскопок, во внимание не принимались.

Все погребения некрополя разделены на две большие категории: А — погребения с труположениями, Б — вторичные погребения предварительно очищенных костей. Погребения, вошедшие в категорию А, разделены на отделы: I—в прямоугольных грунтовых ямах, II—в кирпичных склепах, III—в щелевидных погребальных камерах. Отдел I представлен одним типом, отдел II—тремя типами. Погребения, вошедшие в категорию Б, разделены на четыре группы: а — в керамических саркофагах, б — в грунтовых ямах, в — в сосудах, г — в оссуариях. Группы а и б представлены одним отделом каждая. В группе в шесть отделов: I—в горшках, II—в кувшинах и кувшиновидных сосудах, III—в хумчах, IV—в хумах, V—во флягах, VI—в котлообразных сосудах. В группе г выделено три отдела: I—оссуарии ящичные; II—оссуарии торпедовидные; III—оссуарии статуарные. Почти все отделы в свою очередь разделены еще на ряд типов. В целом классификация погребений Миздахкана выглядит следующим образом:

- А-I-1 — погребения в прямоугольных грунтовых ямах;
- А-II-1 — погребения в кирпичных склепах с двускатным перекрытием;
- А-II-2 — погребения в кирпичных склепах с плоским перекрытием;
- А-II-3 — погребения в кирпичных склепах, перекрытых плоско-выпуклыми блоками;

- А-III-1 — погребения в щелевидных погребальных камерах, перекрытых квадратным сырцовым кирпичом;
- А-III-2 — погребения в щелевидных погребальных камерах, перекрытых прямоугольными сырцовыми блоками;
- А-III-3 — погребения в щелевидных погребальных камерах, перекрытых прямоугольными сырцовыми блоками, один из которых установлен наклонно;
- Б-а-I-1 — погребения в керамическом саркофаге;
- Б-б-I-1 — погребения в грунтовых ямах;
- Б-в-I-1 — погребения в станковых горшках с шарообразным туловом;
- Б-в-I-2 — погребения в станковых и лепных горшках с грушевидным туловом и подковообразными налпами на плечиках;
- Б-в-I-3 — погребения в станковых горшках с грушевидным туловом и раструбообразной горловиной;
- Б-в-I-4 — погребения в лепных горшках с грушевидным туловом и коническими выступами на плечиках;
- Б-в-I-5 — погребения в лепных горшках с одной вертикальной ручкой;
- Б-в-I-6 — погребения в лепном горшке с двумя вертикальными ручками;
- Б-в-I-7 — погребения в станковом горшке без горловины с манжетообразным венчиком, лежащим на плечиках;
- Б-в-II-1 — погребения в кувшиновидных сосудах без ручки;
- Б-в-II-2 — погребения в кувшинах с вертикальной пластинчатой ручкой;
- Б-в-III-1 — погребения в станковых хумчах с яйцевидным туловом и подковообразными налпами на плечиках;
- Б-в-III-2 — погребения в станковых бочковидных хумчах;
- Б-в-III-3 — погребения в станковых горшковидных хумчах;
- Б-в-III-4 — погребения в станковых хумчах с шарообразным туловом;

- Б-в-III-5 — погребения в лепных хумчах с биконическим туловом;
- Б-в-III-6 — погребения в лепных горшковидных хумчах;
- Б-в-III-7 — погребения в лепных хумчах с воротничковым венчиком;
- Б-в-III-8 — погребения в лепных хумчах с кольцевидными налепами на плечиках;
- Б-в-III-9 — погребения в лепных хумчах с грубо каннелированным яйцевидным туловом;
- Б-в-IV-1 — погребения в хумчах с яйцевидным туловом, раструбообразной горловиной и массивным валикообразным венчиком с гофрированным внешним краем;
- Б-в-IV-2 — погребения в хумчах с яйцевидным туловом, раструбообразной горловиной, массивным венчиком с двумя или тремя горизонтальными валиками по внешнему краю;
- Б-в-IV-3 — погребения в хумчах с яйцевидным туловом, раструбообразной горловиной, массивным венчиком с двойным рядом округлых вдавлений по внешнему краю;
- Б-в-IV-4 — погребения в горшковидных хумчах с раструбообразной горловиной без венчика и подковообразными налепами на плечиках;
- Б-в-V-1 — погребения в керамических флягах;
- Б-в-VI-1 — погребения в котлообразных сосудах;
- Б-г-I-1 — погребения в ящичных керамических оссуариях с люком в торце и блоковидной ручкой сверху;
- Б-г-I-2 — погребения в ящичных керамических оссуариях с люком в торце и с уступчатым верхом;
- Б-г-I-3 — погребения в ящичных керамических оссуариях с зубчатым венчанием стенок;
- Б-г-I-4 — погребения в ящичных на ножках керамических оссуариях с четырехскатной крышкой;
- Б-г-I-5 — погребения в ящичных на ножках керамических оссуариях с блоковидной ручкой на крышке;
- Б-г-I-6 — погребения в ящичных на ножках керамических оссуариях с двурогой ручкой на крышке;
- Б-г-I-7 — погребения в ящичных на ножках керамических оссуариях с блоковидной или грибовидной ручкой на крышке;
- Б-г-I-8 — погребения в ящичных без ножек керамических оссуариях с грибовидной ручкой на крышке;
- Б-г-I-9 — погребения в ящичных без ножек керамических оссуариях с четырехскатной, плоской сверху крышкой;
- Б-г-I-10 — погребения в ящичных без ножек керамических оссуариях с алебастровой четырехскатной крышкой с выпуклыми скастами;
- Б-г-I-11 — погребения в ящичных каменных оссуариях с округлой крышкой;
- Б-г-I-12 — погребения в ящичных алебастровых оссуариях с округлой крышкой;
- Б-г-I-13 — погребения в ящичных алебастровых оссуариях с четырехскатной плоской сверху крышкой с выпуклыми скастами;
- Б-г-I-14 — погребения в ящичных алебастровых оссуариях с четырехскатной плоской сверху крышкой;
- Б-г-II-1 — погребения в керамических торпедовидных оссуариях;
- Б-г-III-1 — погребения в керамических статуарных оссуариях.

Раскопочными работами охвачена сравнительно небольшая часть некрополя древнего Миздахкана, поэтому наша классификация, видимо, не исчерпывает всех имеющихся на некрополе типов вторичных погребений. Классификация погребений с труположениями, вероятно, более полная, хотя дальнейшие раскопки могут расширить и ее.

2. Конструкция погребальных сооружений и погребальный ритуал

Категория А. Отдел I, тип I. 25 погребений данного типа (табл. 1, рис. 17) найдено в раскопках II и III, т. е. на плоской вершине холма. На остальных

гильниками. Вероятно, намогильники имелись и на остальных погребениях, но к моменту раскопок не сохранились. Намогильники различаются по форме и кон-

Таблица 1

Погребения в прямоугольных грунтовых ямах (А—1—1) (Основные данные)

Раскоп	Номер погребения	Яма		Положение Костяка							Пол	Возраст	Гроб	Роспись гроба	Стратиграфия	
		Наличие намогильника	камышовая обкладка стен	на спине, вытянут	на спине, вытянут, руки на лобке	на спине, вытянут, левая рука на лобке	сгорчен на правом боку	беспорядочно разбросанные кости	первоначальное положение нарушено	ориентировка черепом (аз)					ориентировка лицом	перекрывает погребения №
II	3	—	—	+	—	—	—	—	—	302°	вв	—	—	—	—	—
II	3а	—	—	+	—	—	—	—	—	302°	вв	—	—	—	—	—
II	4	—	—	—	—	+	—	—	—	305°	юз	—	—	—	—	—
II	12	—	—	—	—	+	—	—	—	295°	вв	—	—	—	—	20
II	13	—	—	—	—	—	—	—	—	302°	вв	—	—	—	—	—
II	22	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
II	33	—	—	—	—	—	—	—	—	306°	—	—	—	—	—	34
II	36	—	—	—	—	—	—	—	—	302°	—	—	—	—	—	30
II	38	—	—	—	—	—	—	—	—	298°	юз	—	—	—	—	—
II	39	—	—	—	—	+	—	—	—	290°	—	—	—	—	—	—
II	40	—	—	—	—	—	—	—	—	292°	юз	—	—	—	—	116
II	42	—	—	—	—	—	—	—	—	2-4°	юз	—	—	—	—	—
II	44	+	—	—	—	—	—	—	—	298°	юз	—	—	—	—	—
II	77	+	—	—	—	—	—	—	—	297°	вв	—	—	—	—	100
II	120	+	—	—	—	—	—	—	—	300°	юз	—	—	—	—	—
II	123	+	—	—	—	—	—	—	—	292°	—	—	—	—	—	—
III	8	+	+	—	—	—	—	—	—	295°	юз	—	—	—	—	62, 91
III	10	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75, 85
III	20	+	+	—	—	—	—	—	—	305°	вв	—	—	—	—	72, 83
III	21	+	+	—	—	—	—	—	—	310°	юз	—	—	—	—	28
III	22	+	—	—	—	—	—	—	—	300°	вв	—	—	—	—	—
III	51	+	—	—	—	—	—	—	—	306°	вв	—	—	—	—	75
III	52	—	—	—	—	—	—	—	—	305°	юз	—	—	—	—	75
III	53	—	—	—	—	—	—	—	—	305°	юз	—	—	—	—	—
III	119	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130, 131

Примечание: вв—вверх, взр. — взрослый.

раскопках, находящихся на склонах холма, подобных погребений не обнаружено. Погребения в грунтовых прямоугольных в плане ямах расположены одиночно, и лишь три из них находятся в погребальных сооружениях, объединяющих несколько погребений.

Значительная часть описываемых погребений отмечена на поверхности намо-

струкции. Для их сооружения использован жженный и сырцовый квадратный кирпич с длиной стороны 22, 24, 25, 26 и 28 см, толщиной 4—5 см, широко распространенный в строительной практике Хорезма хорезмшахского и хорезмийско-джучидского времени. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что специально для погребений кирпич не

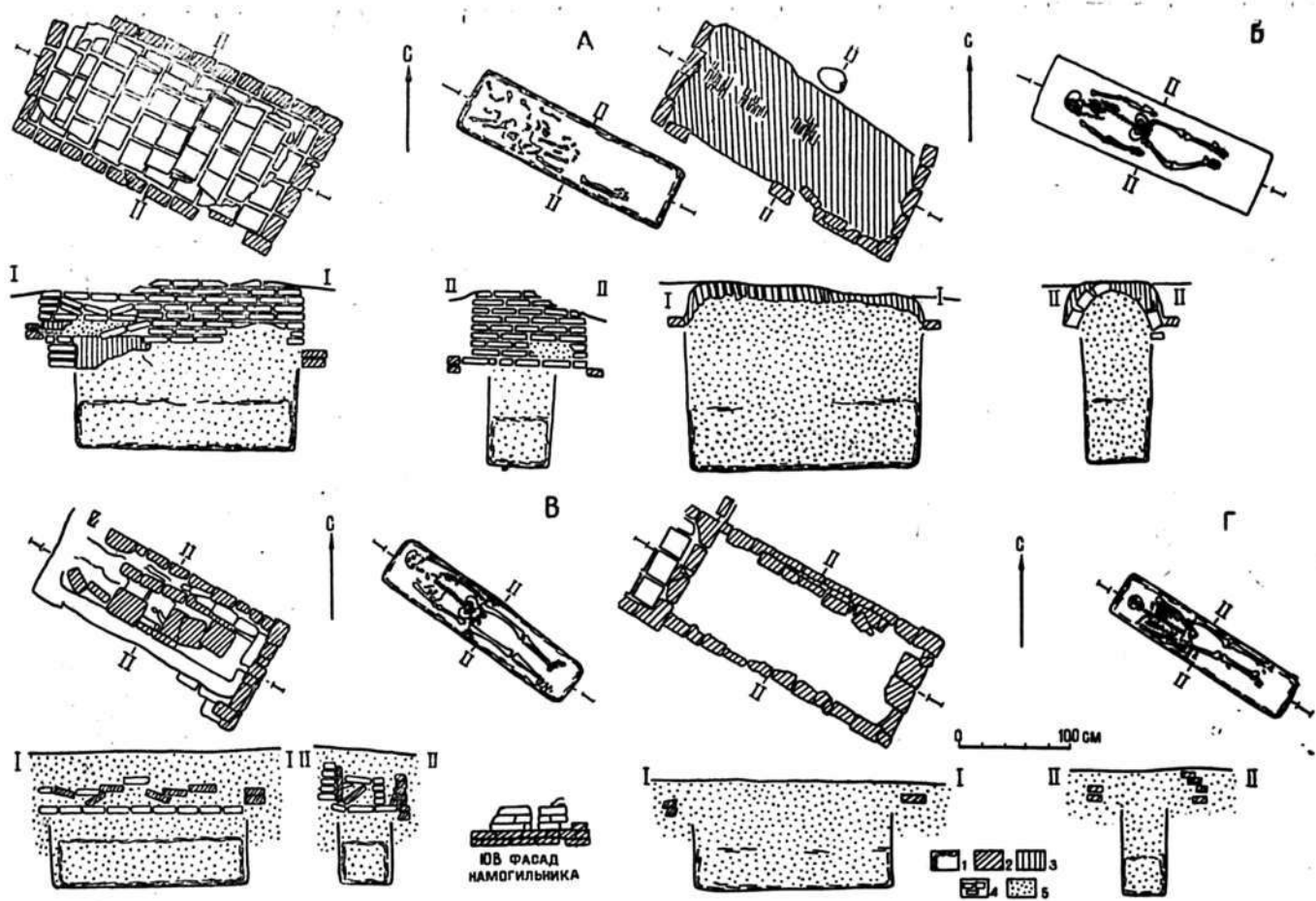

Рис. 17. Погребения А-Г-1-1.

А — раскоп III, погребение № 12; Б — раскоп III, погребение № 8; В — раскоп III, погребение № 20; Г — раскоп III, погребение № 22; 1 — остатки деревянных конструкций, 2 — жженный кирпич; 3 — запывшая кладка из сырцового кирпича; 4 — сырцовый кирпич; 5 — песок.

изготавливался. В момент раскопок все надмогильники были погребены под слоем песка, первоначально же они, несомненно, находились на поверхности, а их основание фиксировало уровень древней дневной поверхности. В одном случае погребение описываемого типа совершено в погребальной постройке III и его местонахождение отмечено вертикально установленным в кирпичном полу постройки жженым кирпичом с заостренным верхом. Под надмогильником находилась прямоугольная в плане грунтовая могильная яма, глубиной 90—120 см. В четырех погребениях зафиксирована обкладка стен ямы тростниковой циновкой, в одном случае — густая обмазка глиной.

В шестнадцати погребениях имелись деревянные гробы очень плохой сохранности, конструкция которых в целом не восстанавливается. Определена лишь их общая прямоугольная форма. В одном случае на поверхности гроба отмечена роспись синей краской по белой алебастровой подгрунтовке. Ямы засыпаны песком.

Схема положения костяков единообразна. В большинстве случаев (56 %) погребенные лежат на спине, вытянуто, черепом на СЗЗ, в пределах 292° — 310° , однако часто костяки ориентированы черепами в пределах 300° — 305° . Кости лица ориентированы вверх или на ЮЗ. Менее многочисленную группу (24 %) составляют погребения, в которых костяки лежат на спине, вытянуто, левая рука согнута в локте, кисть в области таза, черепом ориентированы на СЗЗ (в пределах 292° — 306°), костями лица вверх или на ЮЗ. Видимо, эти два варианта положения костяков обуславливались погребальным ритуалом. Каждый из остальных вариантов представлен только одним погребением. Это позволяет считать его на исследуемом некрополе случайным.

Инвентарь в погребениях отсутствует, никаких различий в погребальном обряде по половому или возрастному признаку не наблюдается.

Отдел II, тип I. Данный тип погребений на некрополе Миздахкана наиболее распространен. В течение трех поле-

вых сезонов полностью или частично отпрепарировано и вскрыто 172 таких погребения (табл. 2, рис. 18). Они обнаружены на всех шести раскопах, однако высшей степенью их концентрации отличается раскоп II, расположенный на плоской вершине холма.

На 49 погребениях сохранились надмогильники. Вероятно, они имелись на всех погребениях, однако к моменту раскопок полностью разрушились. Отличаясь один от другого некоторыми конструктивными особенностями, надмогильники объединяются общей формой. Наиболее сохранившиеся из них имеют вид параллелепипеда, сложенного из сырцового и жженого кирпича и облицованного снаружи шлифованным с внешней стороны жженым кирпичом. Надмогильники заполнялись сплошной кладкой сырца, песком или чередующимися слоями кирпичной кладки и песчаной засыпки. В одном случае в надмогильнике зафиксирована внутренняя камера. По основанию надмогильник обычно опоясан небольшой ступенью. Не сделано никаких находок, которые позволили бы судить о конструкции и форме венчающей части надмогильника. На стенах надмогильников иногда имелись нишеобразные углубления (рис. 6, 2) или щелевидные вертикальные прорезы (рис. 6, 1).

Существовали и другие типы надмогильников.

Погребение № 120 на раскопе III отмечено установленным над ним в вертикальном положении жженым кирпичом с заостренным верхом. Аналогичный кирпич найден над погребением № 94 на раскопе III, правда, уже смещенным из первоначального положения. На некрополе почти повсеместно встречаются подобные кирпичи, которым придана самая разнообразная форма (рис. 19). Судя по двум таким кирпичам, обнаруженным *in situ*, все они играли роль надмогильников, будучи установленными над погребениями на поверхности. Если учесть, что в одном из двух случаев обнаружения подобных кирпичей *in situ* такой кирпич установлен над охарактеризованным выше погребением А-1-1, они были в равной степени связаны с погребениями обоих

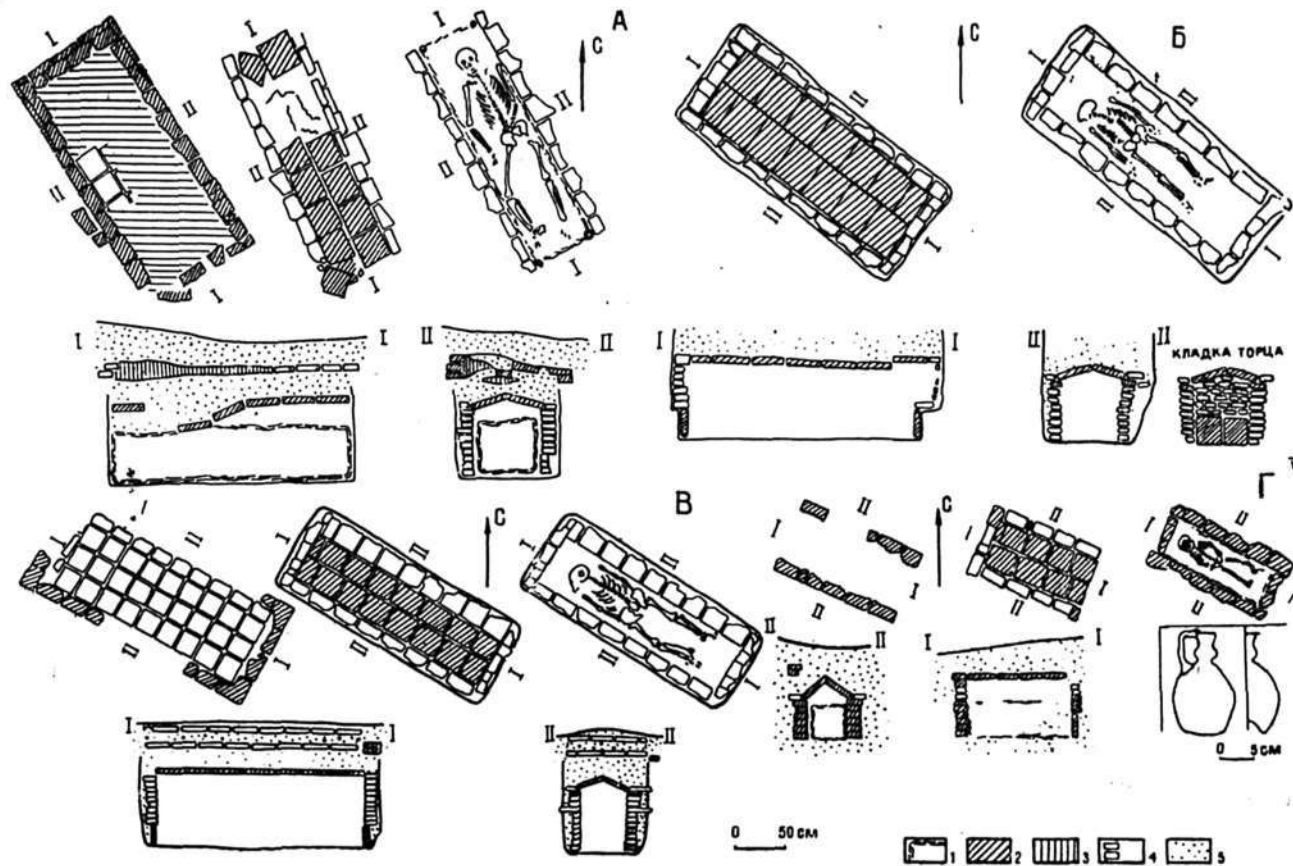

Рис. 18. Погребения А-II-1.

А—раскоп III, погребение № 35; Б—раскоп III, погребение № 1; В—раскоп III, погребение № 24; Г—раскоп III, погребение № 95; 1—остатки деревянных конструкций; 2—жженный кирпич; 3—запавшая сыровая кладка; 4—сыровый кирпич; 5—песок.

Погребения в кирпичных склепах
(Основные)

Раскол	Номер погребения	Назначение намогиляника	Кирпичи в намогилян.			Конструкция склепа								Положение				
			жженые	сырцовые	каменная плита	обмазка стен склепа	побелка по обмазке стен	обмазка дна	обмазка верха перекрытия	стена в торцах	размер кирпичной перекрытия, см	размер кирпичей в торцах, см	кирпичи в стенах		на спине, выгнут	на спине, выгнут, левая рука на тазе	на спине, согнут в коленях, ноги свалены вправо, левая рука на тазе	на правом боку, выгнут
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
I	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	27×4	-	+	-	-	-	-	-
I	22	-	-	-	-	-	+	-	-	-	27×4	-	+	-	-	-	-	-
I	25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	27×4	-	-	+	-	-	-	-
II	1	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	29×5	-	29×5	+	-	-	-
II	2	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	24×5	24×5	+	+	-	-	-
II	5	+	26×5	-	-	-	-	-	-	+	31×5	24×5	+	-	+	-	-	-
II	6	+	-	-	-	-	-	-	-	+	26×5	-	24×5	-	+	-	-	-
II	8	+	+	-	-	-	-	-	-	-	34×5	-	+	-	+	-	-	-
II	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30×5	24×5	+	-	+	-	-	-
II	10	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	24×5	+	-	+	-	-	-
II	11	-	-	22×5	-	-	-	-	-	-	26×5	-	+	+	+	-	-	-
II	14	+	-	-	-	-	-	-	-	-	30×5	-	+	+	+	-	-	-
II	15	+	+	-	-	-	-	-	-	-	30×5	24×5	+	+	+	-	-	-
II	16	+	+	-	-	-	-	-	-	-	30×5	-	+	+	+	-	-	-
II	17	+	+	-	-	-	-	-	-	-	30×5	-	+	+	+	-	-	-
II	18	+	+	-	-	-	-	-	-	-	30×5	-	+	+	+	-	-	-
II	19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30×5	-	+	+	+	-	-	-
II	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30×5	22×5	+	+	+	-	-	-
II	21	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30×5	-	+	+	+	-	-	-
II	23	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30×5	22×5	-	+	+	-	-	-
II	24	+	+	-	-	-	-	-	-	-	36×5	-	-	+	+	-	-	-
II	25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	36×5	22×5	+	+	+	-	-	-
II	26	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30×5	-	-	+	+	-	-	-
II	27	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30×5	24×5	+	+	+	-	-	-
II	29	+	-	-	+	-	-	-	-	-	34×5	32×5	+	-	+	-	-	-
II	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	36×5	-	-	+	+	-	-	-
II	31	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26×5	-	-	-	+	-	-	-
II	32	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28×5	-	-	-	+	-	-	-
II	34	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	-	+	-	+	-	-	-
II	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32×5	24×5	+	-	+	-	-	-
II	41	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28×5	-	-	+	+	-	-	-
II	43	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24×5	+	+	+	-	-	-
II	45	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
II	46	+	26×5	-	-	-	-	-	-	-	26×5	-	-	+	+	-	-	-
II	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28×5	-	-	+	+	-	-	-
II	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28×5	28×5	-	+	+	-	-	-
II	49	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
II	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24×5	-	+	+	+	-	-	-
II	51	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32×5	-	+	+	+	-	-	-
II	52	+	+	-	-	-	+	-	-	-	34×5	28×5	-	+	+	-	-	-
II	53	+	+	-	-	-	-	-	-	-	34×5	-	-	+	+	-	-	-

с двускатным перекрытием (А-II-1)
данные)

костька				пол	возраст	Инвентарь										Стратиграфия		
на правом боку, скорчен, левая рука на тазе	первоначальное положение нарушено	ориентировка черепом (аз)	ориентировка лицом			гроб	ткань	растительная подстилка	серьги	бусы	перстни	монеты	стеклянный сосуд	сфероконус	кости животных	железные кольца	перекрыт погребениями №	перекрывает (погребение №)
20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
+	-	-	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19
-	-	298°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	302°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	305°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	303°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	308°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	302°	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	302°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	300°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	305°	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	92
-	-	300°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	303°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-
-	-	300°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	303°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	-
-	-	298°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	300°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-
-	-	314°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	303°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	303°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	303°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	302°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	300°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	306°	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	36
-	-	303°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	300°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	302°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	310°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	33	-
-	-	294°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28	-
-	-	300°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	47, 107
-	-	298°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	101
-	-	306°	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	297°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	300°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	293°	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	300°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	115
-	-	298°	вв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	115

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
II	54	+	-		+	-	-	-	-	-	-	28×5	-	+	-	+	-	-	-
II	55	+	-		+	-	-	-	-	-	-	28×5	-	-	+	-	+	-	-
II	56	+	-		26×5	-	-	-	-	-	-	26×5	-	-	+	-	+	-	-
					28×5														
II	57	+	+		+	-	-	-	-	-	-	24×5	-	-	+	-	-	-	-
II	58	+	+	26×5	+	-	-	-	-	-	-	28×5	-	-	+	-	-	-	+
II	59	+	+	26×5	26×5	-	-	-	-	-	+	32×5	26×5	+	+	+	-	-	-
II	60	+	+	26×5	-	+	-	-	-	-	+	32×5	28×5	-	+	+	-	-	-
II	61	+	+	-	24×5	-	+	+	-	-	+	36×5	-	-	+	+	-	-	-
II	62	+	+	26×5	+	-	-	-	-	-	-	32×5	-	-	+	+	-	-	-
II	63	+	+	24×5	-	-	-	-	-	-	+	32×5	26×5	-	+	-	+	-	-
					26×5														
II	64	+	+	26×5	-	+	-	-	-	-	+	32×5	26×5	-	+	+	-	-	-
					28×5														
II	66	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32×5	-	+	-	+	-	-	-
II	67	+	+	26×5	-	-	-	-	-	-	+	32×5	28×5	+	-	+	-	-	-
II	68	+	+	26×5	-	-	-	-	-	-	+	32×5	32×5	-	+	+	-	-	-
					28×5														
II	69	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	32×5	32×5	-	+	-	-	+	-
II	70	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	38×5	-	+	+	-	+	-	-
II	71	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	32×5	24×5	-	+	+	-	-	-
II	72	+	+	26×5	-	-	-	-	-	-	+	30×5	-	-	+	+	-	-	-
II	73	+	+	26×5	24×5	-	-	-	-	-	-	36×5	-	-	+	+	-	-	-
II	74	+	+	26×5	24×5	-	-	-	-	-	-	32×5	-	-	+	+	-	-	-
II	75	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	32×5	26×5	-	+	+	-	+	-
II	76	+	+	26×5	-	-	-	-	-	-	+	36×5	28×5	-	+	+	-	-	-
II	77	+	+	22×5	-	-	-	-	-	-	+	32×5	-	-	+	+	-	-	-
					21×5														
					26×5														
II	80	+	+	28×5	-	-	-	-	-	-	-	31×5	-	-	+	+	-	-	-
II	81	+	+	28×5	-	-	-	-	-	-	-	32×5	-	-	+	-	-	+	-
II	82	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32×5	26×5	-	+	-	+	-	-
II	83	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	38×5	+	-	-	+	-	-
II	84	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	36×5	-	-	-	-	-	-	-
II	85	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	32×5	-	-	-	-	-	-	-
					26×5							26×5							
II	86	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32×5	-	-	+	+	-	-	-
II	87	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26×5	-	-	+	+	-	-	-
II	88	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
II	89	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
II	90	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
II	91	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
II	92	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
II	117	+	+	24×5	24×5	-	-	-	-	-	-	34×5	-	-	+	+	-	-	-
II	118	+	+	24×5	+	-	-	-	-	-	+	34×5	24×5	-	+	-	+	-	-
					26×5														
II	121	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	36×5	28×5	-	+	+	-	-	-
II	122	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	-	-	+	+	-	-	-
III	1	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	32×5	24×5	24×5	24×5	+	-	-	-
III	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
III	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
III	13	+	+	25×4	+	-	-	-	-	+	+	30×5	24×5	24×5	24×5	+	-	-	-
III	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24×5	-	-	-	-	-	-	-
III	17	+	+	24×5	-	-	-	-	-	-	-	24×5	-	-	+	-	-	-	-
III	19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	24×5	24×5	-	24×5	+	-	-	-
III	24	+	+	28×5	-	-	-	-	-	-	+	32×5	24×5	24×5	24×5	+	-	-	-
III	25	+	+	24×5	25×5	-	-	-	-	-	+	32×5	24×5	24×5	24×5	+	-	-	-
III	33	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	24×5	25×5	-	+	+	-	-	-
III	35	+	+	24×5	-	-	-	-	-	-	+	30×5	-	-	+	+	-	-	-
III	36	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	24×5	-	-	24×5	+	-	-	-
III	37	+	+	24×5	-	-	-	-	-	-	-	24×5	24×5	-	24×5	+	-	-	-
III	38	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	24×5	24×5	-	24×5	+	-	-	-
III	50	-	-	-	24×5	-	-	-	-	-	+	24×5	24×5	-	+	+	-	-	-

Таблица 2 (продолжение)

20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
-	-	296°	Ю3	Ю	Ad.-Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	55	107
-	-	298°	BB	Ю	Ad.-Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	294°	Ю3	-	Inf. II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	+	-	-	-	Inf. I	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	289°	Ю3	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	Ю3	-	Inf. I	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	59, 69	105
-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	104
-	-	293°	BB	Ю	Ad.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	101
-	-	290°	Ю3	Ю	Ad.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	292°	Ю3	Ю	Ad.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	BB	Ю	Mat.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	109
-	-	292°	Ю3	Ю	Sen.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	288°	Ю3	Ю	Ad.	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	99
-	-	295°	Ю3	Ю	Ad.-Mat.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	292°	Ю3	Ю	Ad.-Mat.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	292°	BB	Ю	Ad.-Mat.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	280°	BB	Ю	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	296°	BB	Ю	Ad.-Mat.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	112
-	-	298°	Ю3	Ю	Ad.-Mat.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	113
-	-	298°	Ю3	Ю	Ad.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	114
-	-	298°	Ю3	Ю	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	294°	Ю3	Ю	Mat.	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
-	-	289°	BB	Ю	Sen.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	296°	BB	Ю	Inf. II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	286°	Ю3	Ю	Ad.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	298°	Ю3	Ю	Juv.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	81a
-	-	288°	BB	-	Mat.-Sen.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	290°	Ю3	Ю	Mat.	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	280°	Ю3	Ю	Бзр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	С3	BB	Ю	Бзр.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	С3	BB	Ю	Inf. II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	292°	Ю3	Ю	Ad.-Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	296°	BB	Ю	Ad.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	74
-	-	292°	Ю3	Ю	Ad.-Mat.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	118
-	-	297°	BB	Ю	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	292°	Ю3	Ю	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	310°	Ю3	Ю	Ad.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	79
-	-	315°	Ю3	Ю	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	77, 78
-	-	305°	Ю3	Ю	Inf. II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11
-	-	300°	Ю3	-	Inf. II	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	84
-	-	305°	Ю3	-	Inf. II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	58
-	-	300°	-	-	Inf. II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	305°	-	-	Inf. II	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	75
-	-	300°	-	-	Ad.-Mat.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22, 66
-	+	305°	Ю3	Ю	Ad.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	66, 71, 72
-	-	303°	BB	Ю	Inf. II	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	48
-	-	297°	Ю3	Ю	Бзр.	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	86
-	-	297°	Ю3	Ю	Inf. II	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	69
-	-	300°	Ю3	Ю	Inf. II	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	68, 69
-	-	300°	-	-	Inf. I	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	56
-	-	305°	-	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
III	55	+	24×5	-	-	-	-	-	-	-	24×5	-	-	24×5	+	-	-	-
III	92	-	-	-	-	-	-	-	-	+	30×5	26×5	26×4	-	+	-	-	-
III	93	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	34×5	-	34×5	-	+	-	-
III	94	-	-	-	-	-	-	-	+	+	54×28	24×5	24×5	-	-	+	-	-
III	95	+	+	+	+	-	-	-	-	+	24×5	18×5	+	+	-	+	-	-
III	96	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24×5	-	24×5	-	+	+	-	-
III	101	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	24×5	-	24×5	+	+	-	-
III	102	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24×5	-	-	-	-
III	108	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	24×5	24×5	24×5	+	+	-	-
III	120	-	-	-	-	-	-	-	-	+	24×5	24×5	24×5	-	+	+	-	-
IV	1	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-
IV	2	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	24×5	К	К	-	-	-	+
IV	4	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	24×5	+	-	+	-	-	-
IV	5	-	-	-	-	-	-	-	-	+	32×5	24×5	-	+	+	-	-	-
IV	9	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	-	-	-	-	+	-	-
IV	10	-	-	-	-	-	-	-	-	+	32×5	24×5	-	+	-	+	-	-
IV	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-
IV	12	-	-	-	-	-	-	-	-	+	38×5	26×5	+	-	+	-	-	-
IV	13	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	26×5	-	-	+	-	-	-
IV	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	34×5	-	+	-	-	+	-	-
IV	15	-	-	-	-	-	-	-	-	+	33×5	26×5	+	-	-	+	-	-
IV	16	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	28×5	+	-	+	-	-	-
IV	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22×4	-	-	+	+	-	-	-
IV	19	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	24×5	+	-	+	-	-	-
IV	20	-	-	-	-	-	-	-	-	+	32×5	24×5	+	+	+	-	-	-
IV	21	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	28×5	+	-	+	-	-	-
IV	22	-	-	-	-	-	-	-	-	+	28×5	24×5	+	-	+	-	-	-
IV	23	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	26×5	+	-	+	-	-	-
IV	40	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	24×5	+	-	+	-	-	-
IV	67	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
IV	68	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
IV	70	-	-	-	-	-	-	-	-	+	27×4	-	27×4	-	-	+	-	-
IV	71	-	-	-	-	-	-	-	-	+	34×5	28×5	-	+	+	Ничком:	вытянут	-
V	1	-	-	-	-	-	-	-	+	+	32×5	28×5	+	+	+	-	-	-
V	2	-	-	-	-	-	-	-	+	+	24×5	-	-	+	+	-	-	-
V	4	-	-	-	-	-	-	-	+	+	26×5	24×5	-	+	+	-	-	-
V	7	-	-	-	-	-	-	-	+	+	36×5	-	+	-	+	-	-	-
V	8	-	-	-	-	-	-	-	+	+	32×5	24×5	+	-	+	-	-	-
V	11	-	-	-	-	-	-	-	+	+	34×5	26×5	+	-	+	-	-	-
V	16	-	-	-	-	-	-	-	+	+	34×5	-	+	-	+	-	-	-
V	17	-	-	-	-	-	-	-	+	+	30×5	24×5	-	+	+	-	-	-
V	20	-	-	-	-	-	-	-	+	+	25×5	38×5	+	-	+	-	-	-
V	23	-	-	-	-	-	-	-	+	+	28×5	28×5	+	-	+	-	-	-
V	24	-	-	-	-	-	-	-	+	+	26×5	26×5	+	-	-	-	-	-
V	49	-	-	-	-	-	-	-	+	+	34×5	24×5	+	-	-	-	-	-
V	50	-	-	-	-	-	-	-	+	+	32×5	24×5	+	-	-	-	-	-
V	51	-	-	-	-	-	-	-	+	+	32×5	24×5	+	-	+	-	-	-
V	52	-	-	-	-	-	-	-	+	+	32×5	25×5	+	-	+	-	-	-
V	53	-	-	-	-	-	-	-	+	+	36×5	26×5	+	-	+	-	-	-
V	63	+	-	-	-	-	-	-	+	+	36×4	26×5	+	-	+	-	-	-
V	65	-	-	-	-	-	-	-	+	+	34×5	22×5	+	-	+	-	-	-
V	66	-	-	-	-	-	-	-	+	+	32×5	24×5	+	-	+	-	-	-
V	69	-	-	-	-	-	-	-	+	+	34×5	24×5	+	-	+	-	-	-
VI	1	-	-	-	-	-	-	-	+	+	32×5	-	+	-	+	-	-	-
											36×4	26×5	+	-	+	-	-	-
											34×5	-	+	-	+	-	-	-

Таблица 2 (продолжение)

20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	
-	-	315°	-	-	Inf. I	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	37, 38	69	
-	-	310°	-	-	Inf. II	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
+	-	310°	ВВ	-	Inf. II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
-	-	297°	ЮЗ	Ю	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
-	-	297°	ВВ	-	Inf. I	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	
-	-	310°	ВВ	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	94	-	
-	-	292°	ВВ	-	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	103	-	
-	-	295°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Juv.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	106	
-	-	300°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	An.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	109	
-	-	305°	ВВ	-	Inf. II	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	125, 133	
-	-	297°	ВВ	-	Ad.-Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	42, 65, 85	
-	-	270°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Sen.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3, 4	55, 57, 58, 59, 86	
-	-	292°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	2, 48, 58, 59, 63, 86
-	-	293°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	59
-	-	290°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Взр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	44, 45, 64
-	-	278°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	45, 65
-	-	280°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12, 65
-	-	278°	-	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Взр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	296°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	87
-	-	290°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	45, 50
-	-	299°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	46, 47, 49, 50, 53, 62
-	-	302°	-	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	38, 39, 46, 61, 62
-	-	305°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	36, 49, 61, 69
-	-	303°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Взр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	ж.п. I
-	-	305°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	41, 89, ж.п. I
-	-	299°	-	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Взр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35, 41, ж.п. I
-	-	292°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	27, 39, ж.п. I
-	-	286°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	52
-	-	294°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Bap./Inf. I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35, 39, ж.п. I
+	-	290°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Взр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	75, п.п. IV
-	-	292°	-	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Взр.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	75, 76, 80, 81, п.п. IV
-	-	292°	СВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Взр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	75, п.п. IV
-	-	293°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	п.п. IV
-	-	298°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28
-	-	285°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	29, 86
-	-	297°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	29, 88
-	-	293°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28, 30
-	-	282°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30, 31
-	-	297°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35, 47
-	-	300°	-	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	37
-	-	290°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	31, 37, 64
-	-	275°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26, 36, 39
-	-	302°	СВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	38, 41, 42
-	-	300°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.-Sen.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26, 38
-	-	297°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	65, 72, 79, 80
-	-	300°	СВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Ad.-Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	81
-	-	312°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	74, 82
-	-	295°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	74, 83, 84
-	-	292°	ВВ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.-Sen.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	75, 83
-	-	290°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	68, 77, 78
-	-	290°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	77, 79, 85
-	-	298°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	78
-	-	298°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28, 85
-	-	298°	ЮЗ	Ю, ЮЗ, ЮЗ	Mat.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	я. 1

типов. Возможно, данный тип намогильника является одним из прототипов позднейших кулпгасов, встречающихся и на поздних (XVII—XX вв.) погребениях Миздахкана.

Единственной находкой представлен намогильник в виде грубо отесанной каменной плиты.

Намогильники первого типа, пристраиваясь один к другому, кое-где образуют

иногда того и другого вместе. Обломки укладывались ровной стороной внутрь склепа. Для обкладки использовались в основном обломки кирпича $24 \times 24 \times 5$ см. В одном случае для обкладки боковых стен использованы грубоотесанные каменные блоки.

Около половины погребений такого типа не имели обкладки на торцевой стене. При наличии же таковой в ее основа-

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
P	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	28×5	26×5	+	—	+	—	—	—
P	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	30×5	—	—	+	—	—	—	+
P	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	28×5	24×5	+	—	—	+	—	—
P	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—
P	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—
P	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	34×5	24×5	—	+	—	—	—	—
P	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	25×5	—	—	+	+	—	—	—
P	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	38×5	28×5	+	—	+	—	—	—
P	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	—
P	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	—
P	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	—
P	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	—
P	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	+
P	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	+

Примечание: Взр.—взрослый; вв—вверх; я-1—яма 1; п. п. IV—погребальная постройка IV; ж.

значительные массивы, включающие и вышеописанные погребения А-1-1. В комплексы входят также погребения, находящиеся внутри погребальных построек, причем и в данном случае в состав одного и того же комплекса входят погребения описываемого типа и типа А-1-1. Наряду с этим, имеется значительное количество одиночных намогильников.

В момент раскопок намогильники были засыпаны песком. Однако первоначально они находились на поверхности, а их основание фиксировало уровень древней дневной поверхности. Для сооружения намогильников употреблен жженный и сырцовый квадратный кирпич с длиной стороны 22, 24, 25, 26 и 28 см, толщиной 4—5 см.

Под намогильником находилась прямоугольная в плане могильная яма глубиной 60—100 см, боковые стены ее на высоту 30—50 см обкладывались обломками жженого или сырцового кирпича,

нии устанавливали на ребро по два кирпича, обычно жженных, реже сырцовых размером $24 \times 24 \times 4$ —5 см или $18 \times 18 \times 4$ —5 см, $26 \times 26 \times 4$ —5 см, $28 \times 28 \times 4$ —5 см, $32 \times 32 \times 4$ —5 см. На них до уровня перекрытия выводили кладку из обломков кирпичей, уложенных плашмя. Иногда употреблялись специальные треугольные кирпичи. В ряде случаев торцовые стены обложены тем же способом, что и боковые. Кладка обычно очень небрежная, на глиняном растворе или «насухо».

Склепы имели двускатное перекрытие под углом 45° , выполненное из жженого квадратного или прямоугольного кирпича, установленного на обкладке боковых стен. С целью плотного и прочного соединения кирпичей в замке свода их подтачивали. По основанию перекрытие обкладывали обломками сырцового кирпича. С одной стороны обкладка подпирала перекрытие, препятствуя его

оползанию, с другой стороны, упиралась в стену могильной ямы, предотвращая перемещение самой обкладки. В восьми склепах установлена глиняная обмазка, на 19 верх перекрытия обмазан глиной. Могильные ямы засыпаны песком.

В 43 склепах зафиксированы остатки деревянных гробов. Как установлено по наиболее сохранившимся экземплярам, они были досчатыми и имели прямоуголь-

В девяти погребениях костяки лежали на подстилках из стеблей и листьев какого-то растения, на многих из них отмечены остатки ткани. Погребения, как правило, лишены инвентаря. Находки серег, перстней, стеклянных сосудов единичны.

Различия в конструкции погребальных сооружений и в обряде по половому и возрастному признакам не установлены.

Таблица 2 (продолжение)

20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
—	—	300°	вв	♂	Mat.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	+	305°	ЮЗ	2 ♀	Взр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	301°	ЮЗ	♂	Ad.	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	309°	вв	♀	Mat.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	+	—	—	♂	Ad.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	305°	ЮЗ	—	Inf. II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	305°	ЮЗ	♂	Mat.-Sen.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	+	—	—	—	Взр.	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	+	—	—	—	Взр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	+	—	—	—	Взр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	+	—	—	—	Взр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	+	—	—	—	Взр.	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	Взр.	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	Взр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

п. I—жилая постройка I; P—расчистка.

ную форму. Боковые доски закреплялись в четырех брусках, находившихся на углах, деревянными шипами или железными гвоздями. Иногда гробы оковывали железными полосами.

В подавляющем большинстве случаев (61%) костяки лежали на спине, вытянуто, черепом ориентированы на СЗ или на СЗЗ (в пределах 280°—315°), кости лица обращены вверх или на ЮЗ. Большую устойчивую серию образуют костяки, лежащие на спине, вытянуто, с левой рукой, согнутой в локте, и кистью, лежащей в области таза, черепом на СЗЗ (в пределах 292°—305°), костями лица вверх или на ЮЗ. Иные схемы положения костяков не образуют больших серий, что позволяет считать, что их появление в нашем материале обусловлено случайными причинами. Две вышеописанные схемы были, как видно по их значительной встречаемости, ритуально обусловлены.

Тип. 2. Обнаружено 35 погребений этого типа (табл. 3, рис. 20). Данный тип распространен на территории некрополя повсеместно.

На четырех погребениях найдены остатки намогильников в форме параллелепипеда, которые по конструкции, строительным материалам и приемам аналогичны намогильникам над погребениями А-11-1. Обычно они пристроены и входят в общие комплексы с намогильниками погребений вышеназванного типа. Основания их, видимо, фиксируют уровень древней дневной поверхности.

Под намогильником прямоугольная в плане грунтовая яма глубиной 70—100 см. Боковые стенки ее на высоту 15—35 см обкладывали обломками жженого или сырцового кирпича, а иногда того и другого вместе. На торцовых стенках в большинстве случаев обкладка отсутствует. В некоторых склепах в торцах на ребро устанавливали два жженных кирпича по-

добно тому, как это делалось в склепах погребений А-II-1. В отдельных погребениях боковые стены выложены кирпичом, стоящим на ребре. Кладка обычно сделана «насухо», однако в нескольких погребениях выполнена на глине.

В большинстве случаев (80%) костяки, находившиеся в склепах, лежали на спине, вытянуто, черепом на З, СЗ, СЗ (в пределах 255°—310°), костями лица обычно обращены вверх, реже на ЮЗ.

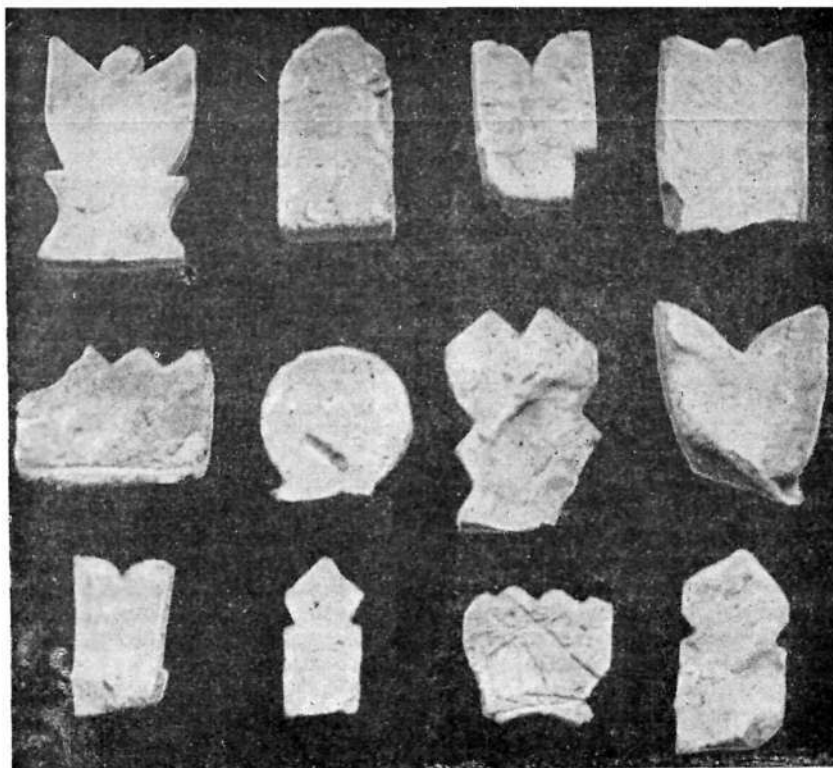

Рис. 19. Фигурные кирпичи-намогильники.

Перекрытие плоское, состоящее из нескольких положенных поперек склепа жженных кирпичей размером 24×24×4—5 см, 26×26×4—5 см, 27×27×4—5 см, 28×28×4—5 см, 30×30×4—5 см, 32×32×4—5 см, 36×36×4—5 см, 38×38×4—5 см, 54×30×8 см. Преобладания какого-либо из перечисленных стандартов не отмечено. В двух случаях склепы перекрыты одной или двумя грубоотесанными каменными плитами. Яма засыпана песком, внутри склепа засыпка не обнаружена.

Лишь в одном погребении зафиксированы остатки деревянного гроба.

Все склепы описанного типа невелики по размерам и содержат детские погребения. Только в двух из них, перекрытых каменными плитами, найдены погребения взрослых.

Инвентарь в погребениях описанного типа отсутствует.

По конструкции, строительным материалам и приемам, по обряду погребения данного типа близки к погребениям А-II-1 и являются, по-видимому, специа-

Погребения в кирпичных склепах с плоским перекрытием (А-II-2)
(Основные данные)

Раскоп	Номер погребения	Намогильник	Конструкция склепа		Положение костяка							Ориентация лицом	Пол	Возраст	Гроб	Стратиграфия	
			размер кирпичей в торце, см	размер кирпичей перекрытия, см	кирпичи в стенах	на спине, вытнут	на спине, вытнут, левая рука на тазе	на правом боку, вытнут	на правом боку, скорчен	на спине, ноги согнуты в коленях, свалены вправо	первоначальное положение нарушено					ориентация черепом (аз)	перекрыто погребениями №
I	4	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	310°	вв	-	Inf. I	-	34
I	6	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	286°	вв	-	Inf. I	-	38
II	28	-	-	30×5	-	+	-	-	+	-	-	308°	ЮЗ	-	Inf. I	-	35
II	37	-	-	36×5	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Inf. I	-	-
II	58a	+	-	26×5	+	-	+	-	-	-	+	287°	вв	-	Inf. I	-	-
II	65	+	-	28×5	+	-	+	-	-	-	-	280°	вв	-	Inf. I	-	64,109
II	76	-	-	38×5	+	-	+	-	-	-	-	300°	ЮЗ	-	Inf. I	-	-
II	81a	-	-	36×5	+	-	+	-	-	-	-	296°	вв	-	Inf. I	-	81
II	82	-	-	34×5	+	-	+	-	-	-	-	294°	вв	-	Inf. I	-	102
II	83	-	-	34×5	+	-	+	-	-	-	-	292°	вв	-	Inf. I	-	-
II	119	+	-	54×30×8	-	+	+	-	-	-	-	298°	-	-	Inf. I	+	-
II	124	-	-	24×5	+	-	+	-	-	-	-	294°	-	-	Inf. I	-	-
III	18	-	-	27×5	-	+	+	-	-	-	-	295°	-	-	Inf. I	-	48
III	30	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	305°	-	-	Inf. I	-	48
III	32	-	-	37×5	-	+	+	-	-	-	-	293°	-	-	Inf. I	-	49
III	34	-	-	24×5	-	+	+	-	-	-	-	300°	-	-	Inf. I	-	-
III	39	-	-	28×44×6	-	+	+	-	-	-	-	295°	-	-	Inf. I	-	-
IV	3	-	-	26×5	-	+	+	-	-	-	-	303°	вв	-	Inf. I	-	2,55
IV	6	-	32×5	к. п.	+	-	+	-	-	-	-	304°	ЮЗ	♂	Mat.-Seu.	-	43,61
IV	7	-	26×5	28×5	+	-	+	-	+	-	-	304°	ЮЗ	♀	Mat.-Sen.	-	48,64
IV	8	-	-	28×5	+	-	+	-	-	-	-	292°	вв	-	Inf. I	-	44
IV	17	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	302°	-	-	Inf. I	-	61
IV	9	-	-	33×5	+	-	+	-	-	-	-	278°	-	-	Inf. I	-	27,44
V	10	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	280°	вв	-	Inf. I	-	34,36
V	15	-	-	34×5	+	-	+	-	-	-	+	-	вв	-	Inf. I	-	40
V	18	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	270°	-	-	Inf. I	-	38
V	19	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	255°	-	-	Inf. I	-	-
V	21	-	-	32×5 38×5	-	+	+	-	-	-	-	290°	-	-	Inf. I	-	-
V	25	-	-	34×5	-	+	-	+	-	-	-	288°	ЮЗ	-	Inf. I	-	39
V	54	-	-	30×5	+	+	+	-	-	-	-	307°	вв	-	Inf. I	-	-
V	55	-	26×5	30×5	+	+	+	-	-	-	-	304°	вв	-	Inf. II	-	73,87
V	56	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	287°	-	-	Inf. I	-	57
V	61	-	-	28×4	-	+	-	+	-	-	-	302°	ЮЗ	-	Inf. II	-	57,87

Примечание. в.в — вверх; к. п. — каменная плита; кирпичи в склепах квадратные, в таблице указана длина стороны и толщина.

лизированными детскими склепами. Погребения, перекрытые каменными плитами, примыкают к погребениям А-II-1. Это редкий вариант, в котором двускатное перекрытие заменено плоским.

Тип 3. Обнаружено 59 погребений данного типа (табл. 4, рис. 21). На раскопе II они отсутствуют, на раскопе III представлены незначительным количе-

плоско-выпуклых блоков, устанавливавшихся иногда вертикально. В редких случаях в обкладке боковых стен наряду с сырцом использовались обломки жженого кирпича. Торцовые стены обычно не обкладывались, лишь в четырех склепах зафиксирована установка двух сырцовых кирпичей на ребро. Кладка произведена «насухо», однако в нескольких склепах

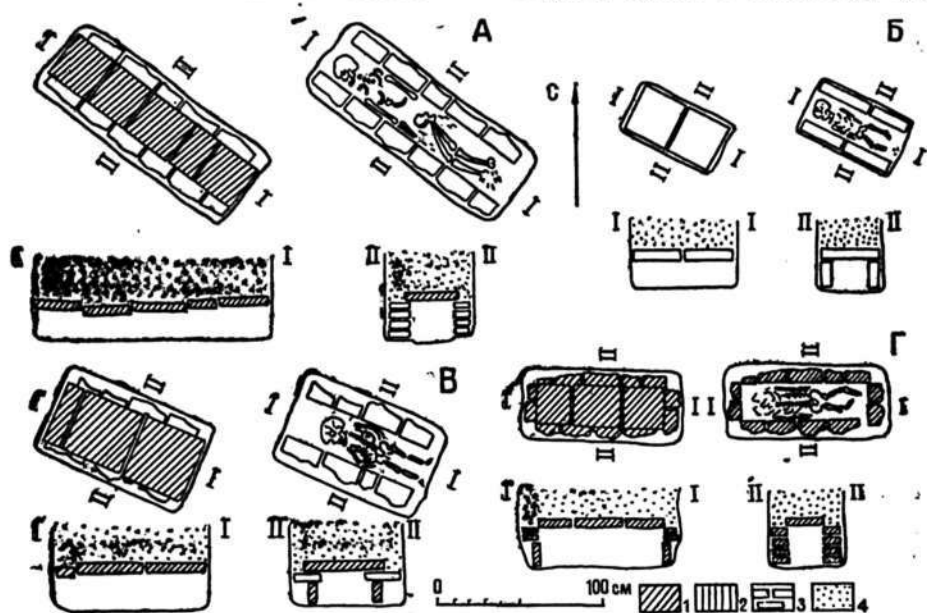

Рис. 20. Погребения А-II-2.

А—раскоп II, погребение № 28; Б—раскоп III, погребение № 34; В—раскоп III, погребение № 32; Г—раскоп V, погребение № 18;

1—жженный кирпич; 2—запывшая кладка из сырцового кирпича, 3—сырцовый кирпич, 4—песок.

ством, а в раскопах I, IV, V, т. е. на склонах холма, являются массовыми.

В 13 погребениях зафиксированы намогильники, конструктивно объединяющиеся в большой массив. Намогильники сильно разрушены, поэтому судить об их форме и конструкции невозможно. Как и в предыдущих типах погребений, основания намогильников, вероятно, отмечают уровень древней дневной поверхности.

Под намогильником находилась прямоугольная в плане могильная яма глубиной 40—80 см, боковые стены которой на высоту 30—40 см обкладывались обломками сырцового кирпича и сырцовых

выполнена с применением глиняного раствора. В отдельных склепах стены покрыты глиняной обмазкой.

Перекрытие сооружалось из сырцовых плоско-выпуклых блоков $50 \times 30 \times 6$ — 9 см, $52 \times 30 \times 6$ см, $54 \times 30 \times 8$ см, $58 \times 32 \times 8$ см, которые чаще всего укладывали поперек склепа, реже (для детских погребений) вдоль. На одном склепе крайний блок установлен наклонно. Разнообразие стандартов блоков перекрытия, применение которых не зафиксировано в обычной строительной практике Хорезма соответствующего времени, свидетельствует о том, что они изготавливались небольшими

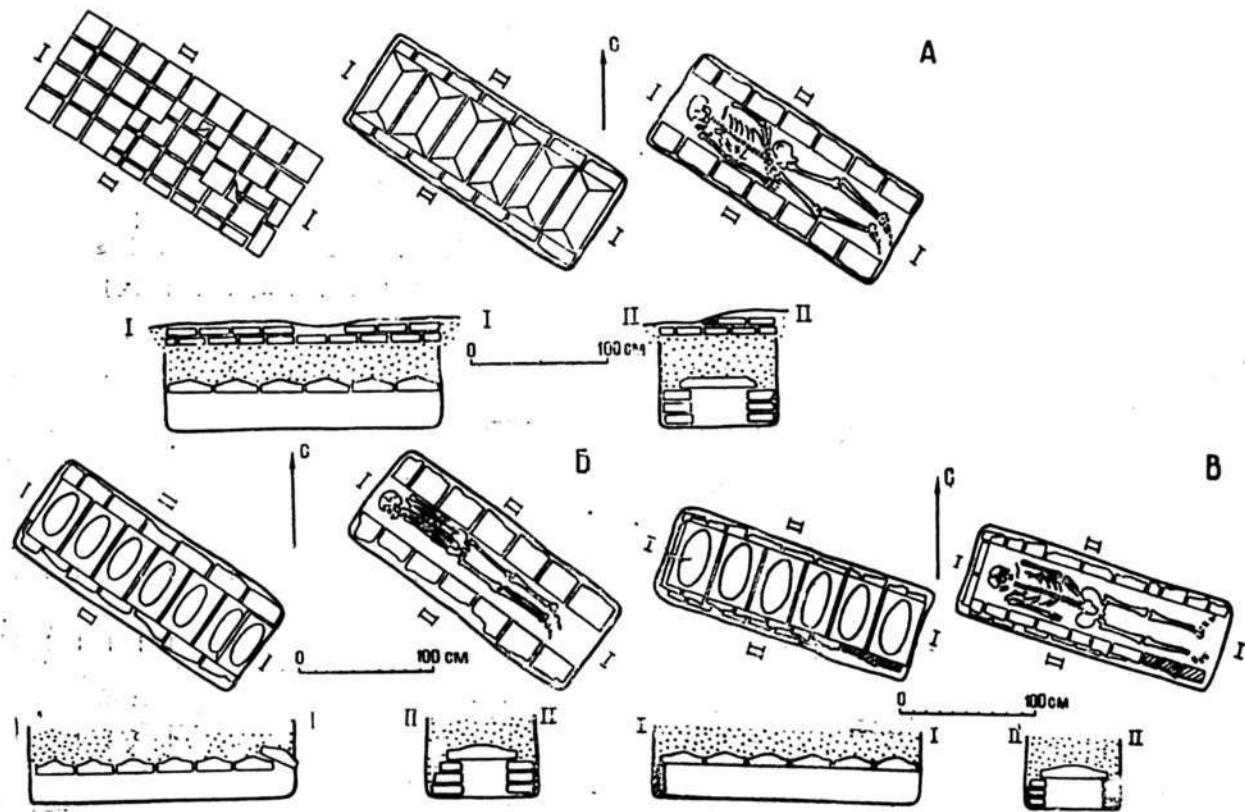

Рис. 21. Погребения А-И-3.

А—раскоп I, погребение № 11; Б—раскоп V, погребение № 27; В—раскоп А, погребение № 32.

Погребения в кирпичных склепах,

(Основные)

Рескоп	Номер погребения	Намогильник	Конструкция склепа						Положение				
			размер блоков перекрытия, см	наклонно поставлен- ный блок в пе- рекрытии	кирпичи в кладке бо- ковых стен		размер кирпичей в торцах	обмазка стен склепа	на спине, вытнут	на спине, вытнут, левая рука на тазе	на правом боку, вытнут	на правом боку, вы- тнут, левая рука на тазе	на правом боку, скорчен, левая рука на тазе
					железные	сырцовые							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I	1	+	-	-	-	52×30×6	-	-	+	-	-	-	-
I	2	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
I	3	+	-	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-
I	5	+	52×30×6	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
I	7	+	52×30×6	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
I	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I	11	+	52×30×6	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-
I	12	+	52×30×6	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
I	13	+	50×30×7	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
I	14	+	50×30×7	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-
I	15	+	55×30×6	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
I	17	+	50×30×7	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
I	19	+	50×30×7	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
I	20	+	50×30×6	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
I	26	-	50×30×7	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
I	29	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
I	30	-	52×30×7	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
III	26	-	55×30×6	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
III	27	-	24×24×5 28×28×5	-	-	50×30×8	-	-	+	-	-	-	-
III	29	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
III	31	-	55×30×8	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	26	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
IV	27	-	50×30×9	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
IV	28	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	29	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	30	-	50×30×9	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	31	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-
IV	32	-	50×30×8	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-
IV	33	-	50×30×8	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-
IV	34	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-

перекрытых плоско-выпуклыми блоками (А-II-3)
данные)

костька					Пол	Возраст	Инвентарь					Стратиграфия	
на правом боку, скорчен, руки на животе	на спине, ноги со- гнуты в коленях, руки в области же- лота	первоначальное по- ложение нарушено	ориентация черепом (аз)	ориентация лицом			гроб	бусы	монеты	железный браслет	фрагменты керамики	перекрыто погребе- ниями №	перекрывает погре- бения №
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
-	-	-	304°	вв	-	Взр.	-	-	-	-	-	-	32
-	-	-	275°	вв	-	Inf. I	-	-	-	-	-	3	46, 47
-	-	-	295°	вв	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	2
-	-	-	291°	вв	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	291°	вв	-	Взр.	-	-	-	-	-	8	41
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7
-	-	-	293°	ЮЗ	-	Взр.	-	-	-	-	-	-	38, 39
-	-	-	293°	ЮЗ	-	Взр.	-	-	-	-	-	-	38, 39
-	-	-	292°	ЮЗ	-	Взр.	-	-	-	-	-	-	33
-	-	-	291°	ЮЗ	-	Взр.	-	-	+	-	-	-	31
-	-	-	309°	вв	-	Inf. II	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	287°	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
-	-	-	287°	вв	-	Взр.	-	-	-	-	-	18	-
-	-	-	296°	-	-	Взр.	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	314°	вв	-	Inf. II	-	-	-	-	-	28	40
-	-	-	312°	вв	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	312°	-	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	300°	-	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	300°	-	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	300°	-	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	295°	Ю	-	Inf. I	-	-	-	-	-	-	58
-	-	-	275°	-	♂	Взр.	-	-	-	-	-	-	51, п. п. IV
-	-	-	263°	Ю	♂	Mat.	-	-	-	-	-	22	52, 79, ж. п. I
-	-	-	-	-	-	Inf. I	-	-	-	-	-	12	46, 69
-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24, 83, п. п. I
+	-	-	265°	-	-	Взр.	-	+	-	-	-	-	п. п. IV
-	-	-	267°	-	♀	Взр.	-	+	-	-	-	-	п. п. IV
-	-	-	274°	вв	-	Взр.	-	-	-	-	-	-	84, п. п. IV
-	-	-	269°	-	-	Взр.	-	-	-	-	-	-	66, 77, 82
-	-	-	280°	-	-	Взр.	-	-	-	-	-	-	73, п. п. IV

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
IV	35	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	36	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-
IV	37	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	38	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	41	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
IV	42	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
IV	43	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
IV	44	-	50×30×8	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
IV	45	-	54×30×8	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
IV	46	-	-	-	-	50×30×8	-	-	-	-	-	-	-
IV	47	-	58×32×8	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
IV	48	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
IV	49	-	54×32×8	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
IV	50	-	54×32×8	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-
IV	69	-	58×30×8	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
IV	85	-	52×30×8	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	86	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	87	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	89	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
V	5	-	54×32×8	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
V	26	-	50×30×10	-	-	50×30×10	-	-	-	-	-	-	-
V	27	-	50×30×9	+	-	50×30×9	-	-	-	-	+	-	-
V	32	-	50×30×8	-	+	+	24×24×5	+	+	-	-	-	-
V	57	-	50×30×9	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
V	59	-	50×30×9	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
V	73	-	50×30×10	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+

Примечание: ж. п. I — жилая постройка I; п. п. IV — погребальная постройка IV; вв — вверх;

сериями специально для сооружения склепов.

В одном погребении отмечены остатки деревянного гроба. Единичную находку остатков гроба можно объяснить не только плохой сохранностью дерева, но и тем, что гробы для данного типа погребений — явление в известной степени случайное.

Схема положения костяков в описанных склепах нестабильна. Большинство из них (32%) лежало на спине, вытянуто, ориентировано черепом на СЗЗ и СЗ (в

пределах 272°—312°), костями лица чаще всего вверх, реже — на ЮЗ. Устойчивую серию (17%) образуют погребения с костяками, лежавшими на спине, вытянуто, левая рука согнута в локте, кисть в области таза. Черепом костяки ориентированы на СЗЗ и СЗ (в пределах 274°—314°), костями лица вверх на ЮЗ. Устойчивую, но более малочисленную серию (12%) составляют погребения, где костяки лежали на правом боку, вытянуто, с левой рукой, согнутой в локте, и кистью в области таза.

Таблица 4 (продолжение)

15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	21, 40	ж. п. I, 66
-	-	-	270°	-	-	Взр.	-	-	-	+	-	18	61
-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	ж. п. I
-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16	61
-	-	-	270°	-	♂	Mat.	-	-	-	-	-	20	ж. п. I
-	-	-	286°	вв	♀	Взр.	-	-	-	-	-	1	51, 73
-	-	-	272°	Ю	♂	Ad.	-	-	-	-	-	6	-
-	-	-	278°	вв	♂	Ad.	-	-	-	-	-	8, 9	-
-	-	-	286°	вв	♀	Ad.	-	-	-	-	-	10	45, 64
-	-	+	-	-	-	Inf. I	-	-	-	-	-	18, 28	69
-	-	-	383°	ЮЗ	♂	Mat.	-	-	-	-	-	15	53
-	-	-	274°	Ю	♀	Mat.	+	-	-	-	-	4, 7	63
-	-	-	276°	Ю	♂	Ad.	-	-	-	-	-	15, 16	62
-	-	-	286°	вв	♂	Mat.	-	-	-	-	-	14	-
-	-	-	272°	Ю	-	Взр.	-	-	-	-	-	18, 28	46
-	-	+	-	-	-	Взр.	-	-	-	-	-	1	65
-	-	+	-	-	-	Взр.	-	-	-	-	-	2, 4	58
-	-	+	-	-	-	Взр.	-	-	-	-	-	13	-
-	-	+	-	-	-	Взр.	-	-	-	-	-	20	39, ж. п. I
-	-	-	283°	вв	♂	Ad.	-	-	-	-	-	-	45, 46, 48
-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20, 24	39
-	-	-	298°	-	♂	Mat.	-	-	-	-	-	32	44
-	-	-	288°	-	-	Mat.	-	-	-	-	-	-	24, 27
-	-	+	-	-	♂	Mat.	-	-	-	-	-	51, 58, 61	76
-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	60, 68
-	-	-	292°	вв	♂	Mat.	-	-	-	-	-	55	80, 87

Взр. — взрослый.

Ориентация костяков черепом на З и на СЗЗ (в пределах 269°—293°), костями лица вверх или на ЮЗ. Видимо, эти варианты расположения костяка ритуально обусловлены.

Остальные отмеченные в процессе раскопок схемы положения костяков зафиксированы только в одном—двух погребениях каждый и, вероятно, обусловлены причинами случайного характера.

Инвентарь в описанных погребениях практически отсутствует. Единичные находки в засыпке ямы монет и фрагмен-

тов керамики, а также бус и браслета на костяках составляют исключение.

Различия между погребениями по возрастному или половому признакам не установлены.

Отдел III. В течение трех полевых сезонов вскрыто и изучено 99 погребений этого типа (табл. 5). На раскопах II и VI они полностью отсутствуют. Раскоп VI из-за своих небольших размеров не может служить источником информации о степени распространенности того или иного типа погребений. Отсутствие погребений

Погребения в щелевидных погреб.
(Основные)

Раскоп	Номер погребения	Тип			Погребальная камера и могильная яма						Положение				
		1	2	3	обкладка верха боковых стен камеры	размер блоков перекрытия, см	наклонно поставленный блок в перекрытии	ориентация погребальной камеры		следы горения на дне ямы	на спине вытнут	на спине, вытнут, левая рука на тазе	на спине, вытнут, кисти рук на тазе	на правом боку, вытнут	на правом боку, вытнут, левая рука на тазе
								по оси могильной ямы	смещена от осн к						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I	32	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
I	33	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
I	34	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
I	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I	37	-	+	-	-	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	-
I	38	-	-	-	-	32×32×5	-	+	-	-	-	-	-	-	-
I	39	+	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	-
III	41	-	+	-	+	46×30×6	-	+	ЮЮ3	-	-	-	+	-	-
III	42	-	-	-	-	30×30×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	-
III	44	+	-	-	-	28×28×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
III	45	+	+	-	-	24×24×5	-	+	-	-	+	-	-	-	-
III	48	-	+	-	+	50×30×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	-
III	59	-	+	-	-	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	-
III	61	-	+	-	-	44×28×6	-	-	ЮЮ3	+	-	-	-	-	+
III	63	+	-	-	-	30×30×6	-	-	-	-	-	-	-	-	+
III	64	-	+	-	-	50×30×6	-	-	-	-	-	-	-	-	+
III	65	-	+	-	-	50×30×6	-	-	-	-	-	-	-	-	+
III	66	-	+	-	+	44×28×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	+
III	69	-	+	-	-	44×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+
III	71	-	+	-	-	44×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+
III	72	-	+	-	-	44×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+
III	73	-	+	-	-	44×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+
III	76	+	-	-	-	28×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	-
III	77	+	-	-	-	28×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	-
III	78	+	-	-	-	28×28×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	-
III	79	-	+	-	-	44×26×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	-
III	80	-	+	-	-	44×28×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	+
III	81	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III	84	-	+	-	-	44×28×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	+
III	85	-	+	-	-	44×28×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	+
III	87	-	+	-	-	44×28×6	-	-	-	-	-	-	-	-	+
III	98	-	+	-	28×28×6	44×28×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
III	99	-	+	-	+	44×28×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	+
III	105	-	+	-	+	44×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+
III	112	+	-	-	-	28×28×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	+
III	113	-	+	-	-	48×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+
III	115	-	+	-	-	44×28×6	44×28×6	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+
III	116	+	-	-	44×28×6	8×28×6	-	-	ЮЮ3	-	+	-	-	-	+
III	117	-	+	-	28×28×6	44×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	-
III	118	-	+	-	46×28×6	44×36×6	-	-	Ю	-	-	-	-	-	+
III	121	-	+	-	-	46×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+
III	122	-	+	-	-	46×28×6	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	+
III	123	-	+	-	-	46×28×6	-	-	-	-	-	-	-	-	+
III	125	+	-	-	-	28×28×5	-	+	-	-	-	-	-	-	-
III	126	+	-	-	-	28×28×6	-	-	Ю	-	-	-	-	-	+
III	130	-	+	-	-	-	-	-	Ю	-	-	-	-	-	+
III	132	-	+	-	-	48×28×6	-	-	ЮЮ3	-	-	-	-	-	+

**бальных камерах (А-III-1/3)
данные)**

костики					Пол	Возраст	Инвентарь		Стратиграфия	
на правом боку, скор- чен, левая рука на тазе	на правом боку, скор- чен, руки на уровне живота	костики не сохранились или смещены из перво- начального положения	ориентировка чере- пок (аз)	ориентировка лицом			перстни	бусы	перекрывает погребениями №	перекрывает погребения №
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
-	-	-	290°	Ю3	-	Mat.	-	-	1	-
-	-	-	275°	Ю	-	Всп.	-	-	13	42
-	-	-	274°	Ю	-	Juv.	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	43
-	-	-	-	-	-	-	-	-	7, 10	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	292°	Ю3	-	Всп.	-	-	12, 34, 39	-
-	-	-	273°	Ю	-	Всп.	-	-	12	38
-	-	-	280°	ЮЮ3	♀	Всп.	-	-	-	137
-	-	-	290°	ЮЮ3	-	Inf. II	-	-	п. п. III	43
-	-	-	290°	ЮЮ3	-	Inf. I	-	-	п. п. III	-
-	-	-	285°	ЮЮ3	-	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	30, 32, 33, 34	49
-	-	-	280°	Ю3	-	Inf. I	-	-	22	62, 90
-	-	-	290°	ЮЮ3	♂	Ad.	-	+	-	-
-	-	-	295°	ЮЮ3	-	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	290°	ЮЮ3	-	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	300°	Ю3	-	Inf. I	-	-	62, 82, 90	-
-	-	-	280°	Ю	♀	Всп.	-	-	22, 24	62
-	-	-	295°	ЮЮ3	-	Всп.	-	-	37	68
-	-	-	288°	ЮЮ3	♂	Всп.	-	-	25	83
-	-	-	285°	ЮЮ3	♂	Всп.	-	-	20	-
-	-	-	290°	ЮЮ3	♂	Ad.-Mat.	-	-	-	88
-	-	-	297°	ЮЮ3	-	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	292°	ЮЮ3	-	Inf. I	-	-	2	-
-	-	-	300°	-	-	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	290°	Ю3	♂	Ad.-Mat.	-	-	1	-
-	-	-	280°	Ю3	♂	Ad.	-	-	-	74
-	-	-	290°	Ю3	♂	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	285°	Ю3	♂	Ad.	-	-	-	-
-	-	-	293°	Ю3	♂	Ad.-Mat.	-	-	12	-
-	-	-	-	-	-	Inf. I	-	-	31	-
-	-	-	280°	Ю	♂	Ad.-Mat.	-	-	п. п. III	-
-	-	-	290°	вв	♂	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	290°	Ю3	♂	Ad.	-	-	-	-
-	-	-	300°	Ю3	♂	Inf. I	-	-	-	111, 124
-	-	-	293°	ЮЮ3	♂	Juv.	+	-	п. п. III	-
-	-	-	285°	Ю3	♂	Ad.-Mat.	-	-	131	127
-	-	-	285°	Ю3	♂	Inf. I	-	-	п. п. III	-
-	-	-	290°	Ю3	♂	Inf. I	-	-	п. п. III	-
-	-	-	278°	Ю	♂	Inf. I	-	-	94	-
-	-	-	290°	ЮЮ3	♂	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	300°	Ю3	-	Inf. I	-	-	-	136
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	290°	Ю3	-	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	270°	Ю	-	Inf. I	-	-	-	-
-	-	-	270°	Ю	♂	Mat.	-	-	119, 131, п. п. III	-
-	-	-	295°	Ю3	-	Inf. I	-	-	п. п. III	133

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
III	133	-	+	-	-	46×28×6	-	-	ЮЮЗ	-	-	-	-	-	+
III	134	-	+	-	-	44×26×8	-	+	-	-	-	-	-	-	+
III	135	-	+	-	-	46×28×6	-	-	ЮЮВ	-	-	-	-	-	+
IV	24	-	+	-	+	48×22×6	-	-	ССВ	-	-	-	-	+	+
IV	39	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
IV	51	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
IV	52	+	-	-	32×32×5	32×32×5	-	+	-	-	+	-	-	-	-
IV	61	-	+	-	+	48×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
IV	62	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
IV	63	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
IV	64	+	-	-	30×30×6	30×30×6	-	-	Ю	-	+	-	-	-	-
IV	65	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	66	-	+	-	+	60×30×6	-	+	-	-	-	-	-	+	-
IV	73	-	+	-	+	60×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
IV	74	-	+	-	+	52×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
IV	75	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	+	-
IV	76	-	+	-	+	48×30×6	-	+	-	-	-	-	-	+	-
IV	77	+	-	-	+	30×30×7	-	+	-	-	+	-	-	-	-
IV	80	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	-
IV	88	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	-
V	28	-	+	-	+	50×30×8	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	29	-	+	-	+	40×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	30	-	+	-	+	36×22×8	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	31	-	+	-	+	44×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	34	-	+	-	+	50×30×8	-	-	ЮЗ	-	-	-	-	-	+
V	35	-	+	-	+	45×30×8	-	+	-	-	-	-	-	-	-
V	37	-	+	-	+	50×30×8	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	38	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	39	-	+	-	+	50×30×6	-	-	ССВ	-	-	-	+	-	-
V	40	-	+	-	+	50×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	41	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	42	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
V	44	-	+	-	+	50×30×6	-	-	-	-	-	-	-	-	-
V	46	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
V	60	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
V	72	-	+	-	+	50×30×10	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	74	-	+	-	+	50×30×10	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	75	-	+	-	+	50×30×10	+	+	-	-	-	-	-	-	-
V	77	-	+	-	+	50×30×8	+	+	-	-	-	-	-	-	+
V	78	-	+	-	+	50×30×9	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	79	+	-	-	30×30×6	30×30×6	-	+	-	-	-	-	-	-	-
V	80	-	+	-	+	50×30×6	+	+	-	-	-	-	-	-	-
V	81	+	-	-	+	32×32×8	-	+	-	-	-	-	-	-	-
V	82	-	+	-	+	48×32×8	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	83	+	-	-	32×32×8	32×32×8	-	+	-	-	-	-	-	-	+
V	84	-	+	-	+	50×30×8	-	-	+	-	-	-	-	-	-
V	85	-	-	+	+	50×30×8	+	-	-	-	-	-	-	-	+
V	86	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
V	87	-	-	+	32×32×7	48×30×8	+	+	-	-	-	-	-	-	-
V	89	-	+	-	38×24×8	38×24×8	-	+	-	-	-	+	-	-	-

Примечание. ж. п. I—жилая постройка I; п. п. IV—погребальная постройка IV; п. п. III—погребений А-II-I на раскопе II свидетельствует об отсутствии их на плоской вершине холма вообще, а широкое распространение этих погребений на территории раскопов служит показателем тенденции к размещению данного типа погребений

на склонах холма и на участках плоской вершины, непосредственно примыкающих к склонам.

Ни на одном изученном погребении наличие намогильников не установлено.

Погребения описываемого типа (рис.

Таблица 5 (продолжение)

17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
—	—	—	290°	ЮЗ	♀	Ad.	—	—	п. п. III, 120, 132	124
—	—	—	280°	Ю	♀	Взр.	—	—	—	97
—	—	—	253°	ЮЮВ	♀	Mat.	—	—	—	ж. п. I
—	—	—	265°	—	♀	Mat.	—	—	—	—
—	—	—	285°	ЮЗ	—	Взр.	—	—	22, 89	—
—	—	+	—	—	—	—	—	—	26, 42	п. п. IV
—	—	—	330°	—	—	Inf. II	—	—	23, 27	79, ж. п. I
—	—	—	279°	—	—	Взр.	—	—	6, 16, 17, 18, 36	—
—	—	—	277°	ВВ	♀	Ad.-Mat.	—	—	15, 16, 49	—
—	—	+	—	—	—	Взр.	—	—	7, 48	—
—	—	—	277°	ВВ	—	Inf. II.	—	—	9, 45	—
—	+	—	272°	Ю	—	Взр.	—	—	10, 45, 85	—
—	—	—	284°	ЮЗ	—	Взр.	—	—	33, 88	—
—	—	—	265°	ВВ	—	Взр.	—	—	34, 42	п. п. IV
—	—	—	270°	ВВ	—	Взр.	—	—	—	п. п. IV
—	—	—	262°	Ю	—	Взр.	—	—	67, 68, 70	п. п. IV
—	—	—	257°	ВВ	—	—	—	—	68	80, п. п. IV
—	—	—	320°	—	—	Inf. I	—	—	33	—
—	—	+	—	—	—	—	—	—	68, 76	п. п. IV
—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	66
—	—	—	277°	ВВ	♀	Mat.	—	—	1	—
—	—	—	270°	ВВ	♀	Mat.	—	—	—	—
—	—	—	303°	ЮЗ	♀	Mat.	—	—	—	—
+	—	—	273°	Ю	♀	Juv.	—	—	—	—
+	—	—	282°	ЮЗ	♀	Mat.	—	—	10, 36	—
+	—	—	275°	Ю	♀	Mat.	—	—	11	47
+	—	—	270°	ВВ	♀	Mat.	—	—	16	41
—	—	—	275°	Ю	♀	Mat.	—	—	23, 24	—
—	—	—	280°	ВВ	♀	Mat.	—	—	20, 21, 25, 26	—
—	—	—	279°	Ю	—	Juv.	—	—	15	—
—	—	—	313°	—	—	Inf. I	—	—	23, 37	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—
—	—	—	278°	Ю	♀	Mat.	—	—	5	—
—	—	+	—	—	—	—	—	—	59	68
—	—	+	283°	ЮЗ	—	Juv.	—	—	49, 81	80
—	—	+	—	—	—	Inf. I	—	—	51, 52	—
—	—	+	—	—	♀	Ad.-Mat.	—	—	53	83
—	—	—	282°	ЮЗ	♀	Mat.	—	—	63, 65	79
—	—	—	284°	ЮЗ	♀	Mat.	—	—	63, 66	—
—	—	+	—	—	—	Inf. I	—	—	49, 65, 77, 85	—
—	—	+	281°	ЮЗ	♀	Mat.	—	—	49, 72, 73	—
—	—	+	—	—	—	Inf. II	—	—	50	72
—	—	—	278°	Ю	—	—	—	—	51	—
—	—	—	293°	ЮЗ	—	Mat.	—	—	53, 75, 84	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	83
—	—	+	268°	Ю	♀	Mat.	—	—	65	79
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
+	—	—	287°	ЮЗ	♀	Mat.	—	—	55, 56, 61, 73	76
—	—	—	310°	—	—	Inf. II	—	—	56, 60	—

бальная постройка III; вв—вверх; Взр.—взрослый.

22) представляют собой широкую, прямоугольную в плане, могильную яму. Действительная глубина ее не определена, так как ни в одном случае не установлен

уровень древней поверхности, с которого она выкапывалась. В одном случае на дне ямы отмечены следы горения (видимо, костер, разведенный перед соверше-

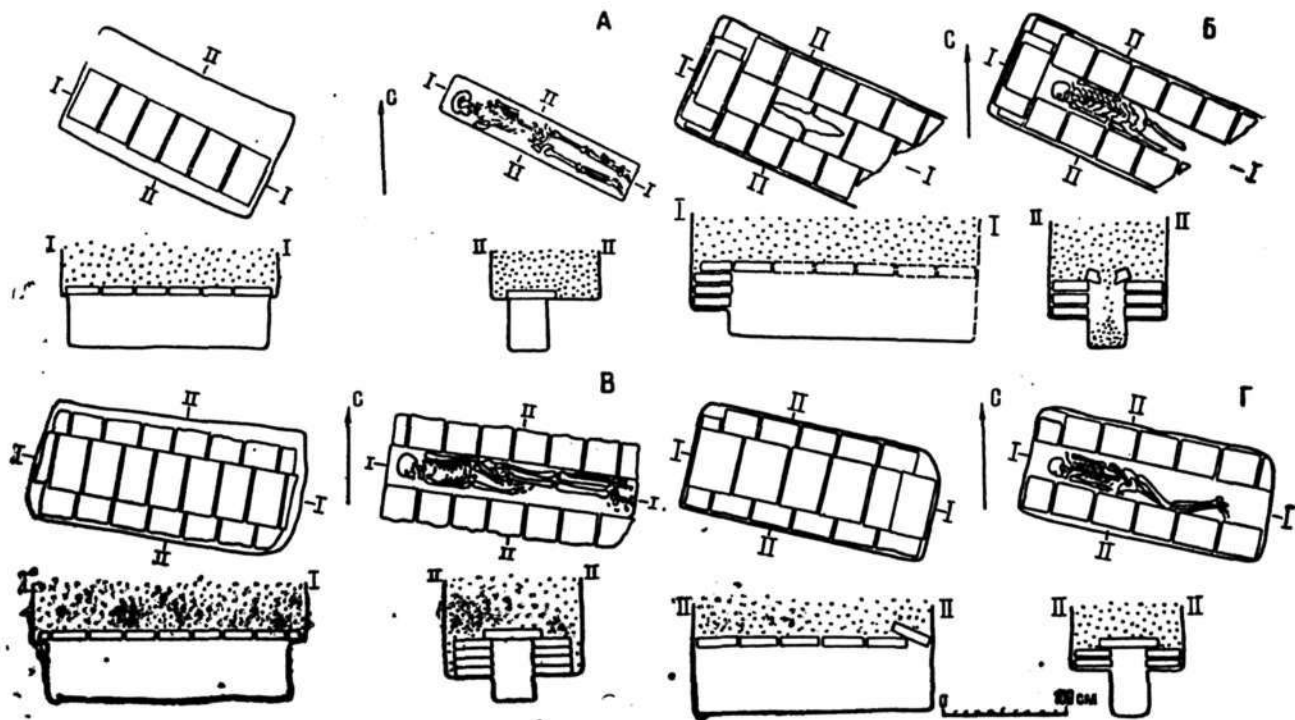

Рис. 22. Погребения А-III-1/3.

А—раскоп III, погребение № 69; Б—раскоп V, погребение № 83; В—раскоп III, погребение № 98; Г—раскоп V, погребение № 80

нием погребения)¹. На дне ямы щелевидная погребальная камера, прокопанная по длинной оси могильной ямы или несколько смещенная к ее юго-западной стене. Верх боковых стенок камеры зачастую обложен обломками сырцовых блоков или квадратным сырцовым кирпичом. В одном случае боковые стенки камеры облицованы обломками сырцовых блоков на всю высоту.

По характеру перекрытия выделено три типа описываемых погребений: тип 1 — в щелевидных погребальных камерах, перекрытых квадратными сырцовыми кирпичами (рис. 22, Б); тип 2 — в щелевидных погребальных камерах, перекрытых прямоугольными сырцовыми блоками (рис. 22, А, В); тип 3 — в щелевидных погребальных камерах, перекрытых сырцовыми прямоугольными блоками, один из которых установлен наклонно (рис. 22, Г).

Погребальная камера засыпки не имела, могильная яма засыпалась песком.

В погребальной камере находился человеческий костяк, в большинстве случаев (48%) лежавший на правом боку, вытянуто, кисть левой руки в области таза. Устойчивую серию (15%) образуют костяки, лежавшие на правом боку, ноги слегка согнуты в коленях, кисть левой руки в области таза. Менее значительную серию (5%) составляют костяки, лежавшие на спине, вытянуто; аналогичную серию (5%) — лежавшие на правом боку, вытянуто.

Перечисленные схемы положения костяков, видимо, обуславливались ритуалом. Остальные зафиксированы в одном — двух погребениях, и, вероятно, их появление обусловлено случайными причинами. Черепом костяки ориентированы в боль-

шинстве случаев на СЗЗ,3 или даже на ЮЮВ (в пределах 253°—315°), кости лица соответственно — на ЮЮЗ, Ю и ЮЮВ, в редких случаях отмечена ориентация лицом вверх.

Погребальный инвентарь отсутствует. Находки ожерелья и перстня единичны.

Различий между мужскими и женскими погребениями не наблюдается. В детских погребениях отмечено употребление для перекрытия сырцовых блоков меньших размеров, чем в погребениях взрослых. Употребление сырцовых блоков, аналогичных использованным в погребениях описываемых типов, в обычной строительной практике не отмечалось. Возможно, эти блоки изготавливались индивидуально или небольшими сериями специально для погребений. На это указывает и разноразмерность в стандартах блоков.

Категория Б. *Группа а*, отдел I, тип 1. Данный тип представлен единственным погребением № 62, находившимся на раскопе III (рис. 23, 24).

Погребение совершено в грунтовой яме, размером около 300×275 см. В плане форма ямы близка к трапеции, одна из длинных сторон которой имеет треугольный выступ. В выступе находится ступень. Длинная ось ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Наибольшая глубина ямы от современной поверхности 320 см. В юго-западной стене имеется подбой, глубиной около 30 см, длиной около 180 см (рис. 23). На дне ямы из кирпича-сырца 40×40×10 см сложена прямоугольная камера 148×98 см. Кладка на глиняном растворе, небрежная. На одной из сторон большинства кирпичей знак в виде полосы, пересекающий кирпич по диагонали. Глубина камеры около 80 см, стены густо обмазаны глиной. Полom служило естественное дно ямы. Камера перекрыта беспорядочной кладкой из сырцового кирпича указанных выше размеров и его обломков без раствора. Поверх закладки сплошная песчаная засыпка. В камере обнаружен саркофаг (рис. 24) из обожженной глины, в плане близкий к овалу. Его длина около 130 см, ширина 75 см, высота около 60 см. Длинная ось ориентирована по оси ямы, т. е. по линии СЗ-ЮВ. Сверху саркофаг закрыт составной

¹ Разведение костра на дне могилы, видимо, отражает какие-то влияния на погребальную обрядность городского населения Миздахкана со стороны тюркских кочевых племен. Огненный ритуал зафиксирован, например, в половецких курганах волжских степей (Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевники степей Восточной Европы под властью золотоордынских ханов, М., 1966, стр. 123). Примеры широкого распространения огненного ритуала у тюрков дает и этнография (Г. Г. Гольбина. Погребение у желтых уйгур, Сб. МАЭ. 1928, т. 7, стр. 205).

(из четырех частей) плоской керамической крышкой. В местах стыка части крышки имели парные отверстия, через которые проходили скреплявшие крышку мягкие скрепы. Верх крышки густо обмазан алебастром. Им же заделана щель между крышкой и краем саркофага. К

подвеска (8) и золотые серьги (5). В юго-восточном конце саркофага у стенки стояли стеклянный кувшин и медный котел (9) с положенной в него медной ложкой. Кости, находившиеся в саркофаге, принадлежали женщине 18—20 лет. Череп имел искусственную кольцевидную

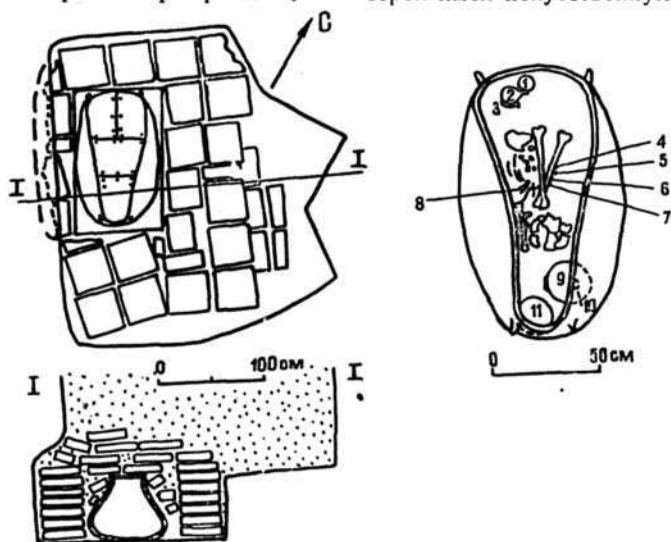

Рис. 23. Погребение Б-а-1-1. План, разрез, расположение находок в саркофаге.

1—стеклянный бокал; 2—медное зеркало; 3—створка раковины; 4, 6, 7—золотые перстни; 5—золотые серьги; 8—золотая подвеска; 9—медный котел; 10—медная ложка; 11—стеклянный кувшин.

моменту раскопок часть крышки обрушилась внутрь саркофага.

На дне саркофага примерно посредине, находились сложенные кучкой, очищенные перед укладкой от мягких тканей кости человеческого скелета: череп, лежащий к юго-востоку от костей, фрагменты тазовой кости, лопаток, ключица, несколько костей стопы, эпифиз бедренной кости, плечевая кость, плечевая кость без эпифизов, большая берцовая без эпифизов, фрагменты локтевой, лучевой, большой и малой берцовой костей, около 10 позвонков (в основном поясничные и грудные). В северо-западной части саркофага (рис. 23), у стенки найдены стеклянный бокал (1), медное зеркало (2), лежащее на раковине (3). Под костями три золотых перстня (4, 6, 7), золотая

деформацию. Описываемое погребение перекрыто погребениями №№ 8, 14, 15, 22, 59, 60, 61, 65, 66, 82, 90, 91.

Группа б, отдел I, тип 1. За три сезона раскопок обнаружено лишь семь погребений названного типа (рис. 25, табл. 6). Следов каких-либо сооружений, отмечавших на поверхности местонахождение погребений, не обнаружено.

Погребения совершались в грунтовой яме произвольной формы. Глубина ямы не определена, поскольку ни разу не удалось зафиксировать уровень, с которого она выкапывалась. В одном случае отмечена засыпка дна ямы чередующимися слоями сухой земли и песка. Во всех остальных случаях кости лежали прямо на дне ямы.

Как правило, в яму укладывали черепа, нижнюю челюсть и длинные кости верхних и нижних конечностей. Единог

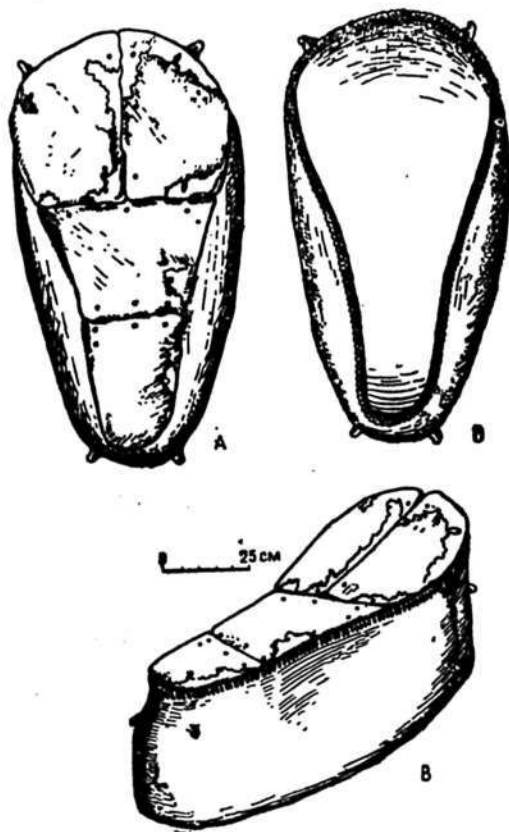

Рис. 24. Погребение Б-а-1-1. Саркофаг.

А—вид сверху с неснятой крышкой; Б—вид сверху со снятой крышкой; В—общий вид.

порядка укладки и расположения костей в яме не зафиксировано. Ритуалом, видимо, определялся лишь набор костей, но не расположение их в яме. Состояние костей, обнаруженных в ямах (уложены с сохранившимися связками или же фрагментированы), позволяет предполагать, что очистка костей от мягких тканей осуществлялась или путем естественного разложения тканей (укладка костей с сохранившимися связками), или посредством механического воздействия (животные, птицы, очистка людьми).

Погребальный инвентарь обычно отсутствует. Лишь в одном случае в яме найдены бусы.

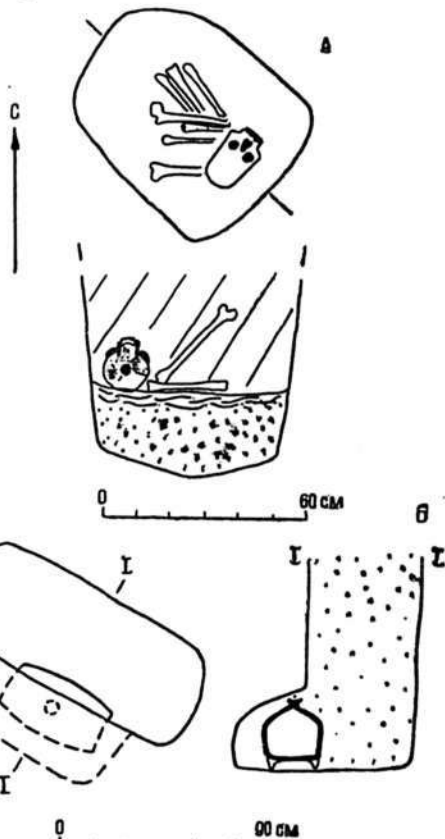

Рис. 25.

А—погребение Б-б-1-1, раскоп III, погребение № 86; Б—погребение Б-г-1-5, оссуарий в яме с подбоем, раскоп III, погребение № 90.

Яма с находившимися в ней костями засыпалась песком. Каких-либо различий по возрастному или половому признакам не обнаружено.

Группа в. Погребение в сосудах (табл. 7) — массовое явление для некрополя Миздахкана. В пределах пяти раскопов, расчистки и строительной площадки обнаружено 61 такое погребение. Число их резко возрастает, если учесть постоянно встречающиеся при раскопках

обломки сосудов, некогда содержавших погребения, но разбитых и перемещенных при создании более поздних по времени склепов. Погребения в сосудах совершались на всей площади некрополя.

Никаких сооружений, отмечавших на поверхности местонахождение погребений в сосудах, не найдено. Сосуды закапывались в ямы произвольной формы. В одном случае в засыпке ямы обнаружено

на всем протяжении этого периода для погребений употреблялись сосуды двух видов: 1) бытовые, ставшие непригодными для использования в хозяйстве из-за повреждений или забракованные при изготовлении; а также совершенно целые бытовые сосуды, бытовые сосуды, приспособленные для погребальных целей (отбиванием горловины, дна или проломом в тулове); 2) специализированные

Погребения в грун (Основные)

Раскоп	Номер погребения	Яма						Кости													
		форма в плане					засыпка дна песком и сухой глиной	наличие в яме								состояние					
		подпентагональная	подкруглая	подпрямоугольная	подквадратная	не прослежена		череп	челюсть	позвонок	ребра	лопатки	тазовые	плечевые	предплечья	бедренные	голенки	стопы	уложены с нераспавшимися связками	фрагментированы	кольцевая деформация черепа
II	99	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	+
II	112	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	+
III	47	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	-
III	86	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	+
III	88	-	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+
III	91	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-
III	137	-	-	-	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+

Примечание. В — восток; Ю — юг; З — запад; вн — вниз; вв — вверх; Ц — центральной; п. п. III

значительное количество древесного угля.

Устанавливались сосуды в большинстве случаев дном вниз, реже на боку или дном вверх. Во всех случаях положение сосуда в яме обуславливалось положением отверстия, через которое укладывали кости, всегда ориентированным вверх и обычно закрытым специальной крышкой или обломком керамики, каменной плитой и т. д. Некоторые сосуды крышек не имели и находившиеся в них кости засыпались песком.

Как будет обосновано ниже, погребения в сосудах практиковались населением Миздахкана с III—IV по VIII в. н. э. Почти

погребальные сосуды, которые часто дублировали формы бытовых.

Для значительной части погребений выбор сосуда-костехранилища был случайным, в других погребениях наблюдается отчетливая тенденция использования сосудов одной формы. Различаются две серии форм: хронологически стабильные, не имеющие развития во времени и эволюционирующие на значительном промежутке времени от ранних бытовых форм к более поздним специализированным погребальным формам.

Единого фиксированного ритуала порядка расположения костей в сосудах у населения Миздахкана не отмечается.

Расположение костей определялось случайными причинами: формой сосуда, его размерами, расположением отверстия, через которое производилась укладка и т. п. Набор костей в большинстве случаев строго фиксирован, что, несомненно, свидетельствует о его ритуальной обусловленности. В сосуды в большинстве случаев уложены череп, нижняя челюсть и длинные кости верхних и нижних ко-

рядом кости. Если в сосудах находится несколько черепов, то это обычно череп взрослой женщины и детей. Зависимость между формой сосуда и вариантом укладки в него костей не установлена.

По состоянию костей можно судить о том, что применялось несколько способов очистки их от мягких тканей. Неповрежденные кости и признаки укладки их в сосуд с нераспавшимися связками —

Таблица 6

Товых ямах (Б-6-1-1)
данные)

Кости												Инвентарь	Пол	Возраст	Стратиграфия		
расположение															бусы	перекрыто погребениями №	перекрывает погребения №
череп					длинные кости			лопатки, таз		н. челюсть							
ориентация лицом	ориентация основанием	на дне ямы	на длинных костях	в части ямы	в части ямы	вертикально	горизонтально	на черепе	вместе с грудной клеткой	под черепом	рядом с черепом	бусы	Пол	Возраст	перекрыто погребениями №	перекрывает погребения №	
В	Ю	+	-	Ц	ЮВ	-	+	-	-	-	-	-	♀	Ad.	67	-	
Ю	З	+	-	В	З	-	+	-	-	-	-	-	♀	Mat.	-	-	
-	-	-	+	В	З	+	+	-	-	+	-	-	♀	?	7	-	
З	С	+	-	В	З	+	+	-	-	-	-	-	♀	Mat.	35	-	
Ю	ВН	+	-	В	З	-	+	-	-	-	-	-	♀	Ad.	73	-	
-	-	-	-	Ц	ЮВ	+	-	+	+	-	-	+	♀	?	8	62	
В	ВВ	+	-	Ц	ЮВ	+	-	+	-	-	-	+	♀	Ad.	41	-	

— погребальная постройка III.

нечностей. Однако наблюдаются и некоторые отклонения от этого правила — не всегда имеется нижняя челюсть, в некоторых сосудах неполный набор длинных костей, в других найдено несколько черепов и, как правило, не соответствующее их числу количество длинных костей. Иногда кости, не уместившиеся в сосуде, укладывались рядом с ним в яме. В нескольких погребениях черепа не обнаружены, здесь в сосудах лежат разные кости, но нет длинных костей верхних и нижних конечностей и нижней челюсти. Наличие костей, не предусмотренных набором, вызвано, вероятно, укладкой их до распада связок, удерживающих находящиеся

свидетельство очистки путем естественного распада тканей. Кости, имеющие признаки повреждений, нанесенных еще до укладки в сосуд, позволяют предполагать применение механического воздействия. Обнаружение костей, имеющих обе группы признаков, дает основание считать, что иногда применялись оба названных способа. И, наконец, обожженные кости, найденные в одном из сосудов, наводят на мысль о том, что очистка производилась также с применением огня. Следует отметить, что первые два способа являлись массовыми, а третий зафиксирован лишь в одном погребении.

Инвентарем погребения в сосудах обычно не сопровождался. Эпизодическое наличие инвентаря зафиксировано в отдельных сосудах, входящих в названную выше эволюционирующую группу.

Каких-либо различий между погребениями в сосудах по половому или возрастному признакам не отмечено.

Разнообразие форм сосудов, использованных для погребения, позволило разработать подробную классификацию данного отдела погребений.

Отдел 1, тип 1. Представлен четырьмя находками (рис. 26, 1—4). Сосуды этого типа имеют плоское дно, низкое шаровидное или близкое к шаровидной форме тулово, достигающее наибольшей ширины на $\frac{1}{2}$ высоты сосуда. Плечики крутые. На двух сосудах верхняя часть плечиков отделена от нижней слабо выраженным переломом. Горловина широкая, низкая, без венчика, вверху слегка суживающаяся. Бережок уплощен. У горловины стенки несколько толще, чем у тулова. На плечиках четыре сквозных круглых отверстия. На двух сосудах отверстия на внешней стороне окаймлены налетами дисковидными, на третьем — подковообразными, на четвертом сосуде налетов нет.

Диаметр дна сосудов описываемого типа 18—24 см, наибольший диаметр тулова 29—39 см, горловины 16—20 см, высота сосудов 26—36 см, высота горловины 2,0—2,5 см, толщина стенок 0,7—1,0 см.

Сосуды выполнены на гончарном круге из хорошо промешанной формовочной массы, приготовленной из тонкоотмученной глины. Примеси отощителя — мелкий просеянный через сито гипс — незначительны. Обжиг горновой, равномерный. Черепок в изломе бледно-терракотовый, кирпично-красный или кирпично-бурый.

С наружной стороны два сосуда облицованы зеленовато-серым или желтоватым ангобом. На третьем сосуде по этому фону нанесена роспись темно-красным ангобом. Его широкая полоса опоясывает сосуд по плечикам, от нее вниз отходят грубо нанесенные, неровные полукружия, покрывающие все тулово сосуда. На плечиках этого сосуда проца-

рапан знак. Внешняя поверхность четвертого сосуда облицована плотным красным ангобом. На плечиках двух сосудов орнамент в виде двойной волнистой линии, прочерченной до обжига.

Сосуды, использованные для погребения, имеют широкие аналоги в бытовой хорезмийской керамике. Видимо, в данном типе погребения использованы бытовые сосуды. Это тем более вероятно, что у одного из них дно разбито с целью укладки костей, чего не позволяла сделать узкая горловина.

Тип 2 представлен четырьмя находками (рис. 26, 5—8), отличающимися от сосудов типа 1 большей «горшковидностью» формы. Дно плоское, тулово грушевидное или яйцевидное. Наибольшая ширина сосуда на уровне примерно $\frac{2}{3}$ его высоты. Плечики крутые, верхняя часть их, отделенная отчетливо выраженным ребром, образует нечто вроде воротничка. На плечиках три—четыре подковообразных налета со сквозными круглыми отверстиями. Горловина низкая, широкая, слегка суживающаяся вверху. Венчика нет. Бережок скруглен. Диаметр дна 13—17 см, наибольший диаметр тулова 30—36 см, горловины—17—21 см, высота сосуда 29—38 см, высота горловины 2,0—2,5 см, толщина стенок 0,8—1,0 см.

Два экземпляра сосудов изготовлены на гончарном круге из хорошо промешанной формовочной массы без примесей, приготовленной из тонко отмученной глины. Обжиг горновой, ровный; черепок в изломе красный. Два других сосуда изготовлены без применения гончарного круга из плохо промешанной формовочной массы с обильными примесями грубомолотой дресвы. Обжиг неровный, недостаточный, видимо, произведен напольным способом. Внешняя поверхность сосудов изобилует углито-серыми (задувка) и ярко-красными (поджоги) пятнами, неизбежными при таком обжиге. Черепок в изломе ближе к поверхности темно-серый, недожженный, в середине и частично у внешней поверхности, красный.

Поверхность станковых сосудов облицована плотным зеленовато-серым или

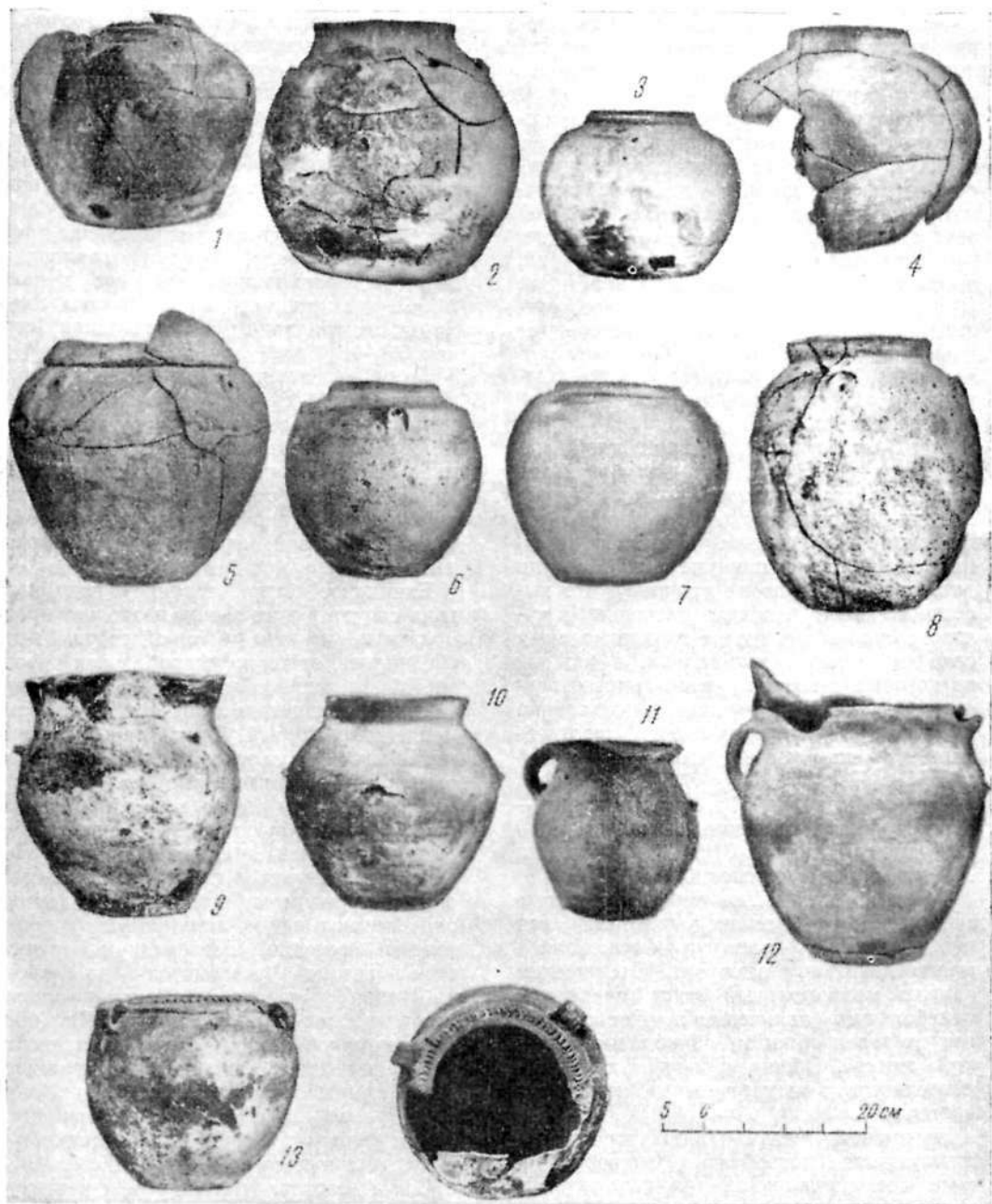

Рис. 26.

Погребения Б-в-1-1: 1—раскол III, погребение № 111; 2—раскол III, погребение № 95; 3—раскол II, погребение № 98; 4—раскол III, погребение № 57. Погребения Б-в-1-2: 5—раскол II, погребение № 15; 6—раскол II, погребение № 94; 7—расчистка, погребение № 2; 8—раскол III, погребение № 106; Погребения Б-в-1-3: 10—раскол IV, погребение № 54; Погребения Б-в-1-5: 11—раскол II, погребение № 106; Погребения Б-в-1-6: 12—раскол II, погребение № 103. Погребения Б-в-1-Г: 13—раскол V, погребение № 76.

желтоватым ангобом. На плечиках одного из них орнамент в виде двойной горизонтально расположенной волнистой линии. Лепные сосуды снаружи облицованы осыпающимся зеленовато-серым ангобом, на плечиках две гребенчато-волнистые горизонтальные полосы.

На одном сосуде сохранилась полу-сферическая крышка. На ней и на плечиках имеются риски для фиксированной установки крышки на сосуде. Похоже, что это специальный сосуд-осуарий, повторяющий формы бытовой керамики. Другие сосуды не имеют признаков, указывающих на их специализированное погребальное назначение. Форма и орнаментация лепных сосудов свидетельствуют о том, что они являются ручной копией станковых сосудов.

Тип 3 представлен единственной находкой (рис. 26, 10). Сосуд имеет плоское дно, грушевидное тулово, крутые плечики и широкую раструбообразную горловину без венчика. Бережок уплощен. Наибольшей ширины тулово сосуда достигает примерно на уровне $\frac{2}{3}$ его высоты. В месте перехода плечиков в тулово сосуд имеет четыре горизонтальных слабоизогнутых ручки-налепа, в каждой из которых сквозное вертикальное отверстие. В качестве крышки использована нижняя часть другого сосуда, употребленного как погребальный в погребениях Б-в-II-2.

Высота сосуда 31 см, горловины — 4 см, диаметр горловины 22 см, наибольший диаметр тулова 31 см, диаметр дна 14,5 см, толщина стенок 0,8 см.

Сосуд изготовлен на гончарном круге с применением песчаной подсыпки под дно. Качество проминки формовочной массы довольно высокое. Отощителем служил мелкомолотый гипс, введенный в небольших количествах. Поверхность сосуда перед обжигом облицована жидкой глиной. Обжиг ровный, горновой, поверхность и излом черепка кирпично-красные.

Признаков, указывающих на специализированное погребальное значение сосуда, нет. Единичность находки, отсутствие специальной крышки у сосуда, повреждение его до укладки костей указы-

вают, что этот сосуд был использован в качестве погребального лишь после того, как стал непригоден в быту.

Тип 4 представлен единственной находкой (рис. 26, 9). Сосуд имеет плоское дно, грушевидное тулово и широкую высокую раструбообразную горловину, оформленную грубомоделированным валикообразным венчиком. Бережок неровный, скругленный. На плечиках через равные расстояния расположены три конических налепа. Диаметр горловины 26,5 см, наибольший диаметр тулова 31 см, диаметр дна 15,5 см, высота сосуда 32 см, горловины 7 см, толщина стенок 0,8 — 1,0 см.

Сосуд вылеплен без применения гончарного круга. В формовочной массе заметны обильные примеси грубомолотой дресвы. Качество проминки формовочной массы невысокое. Поверхность сосуда до обжига обмазана тонкоотмученной жидкой глиной. Обжиг ровный, возможно, горновой; черепок в изломе красный.

Единичное использование подобного типа сосуда в погребении позволяет предполагать, что это бытовой сосуд, а не специализированная погребальная форма, образующая обычно большие серии.

Тип 5 обнаружен лишь в одном экземпляре (рис. 26, 11). Сосуд в целом асимметричен. Дно плоское, плавный перегиб стенок отмечен примерно на $\frac{1}{2}$ высоты сосуда. Плечики покатые. Горловина низкая, раструбообразная, без венчика. Бережок уплощен и скошен наружу. Переход от плечиков к горловине образован резким переломом стенок. Сосуд имеет одну вертикальную, подкруглую в поперечном сечении, петлевидную ручку, верх которой находится на уровне края сосуда, а низ опирается на покатые плечики. На противоположной стороне сосуда, на плечиках налеп в виде пары конических шишечек. Диаметр дна 15 см, наибольший диаметр тулова 25 см, диаметр горловины 18 см, высота сосуда 25 см, горловины — 3 см, толщина стенок 0,8 — 1,0 см.

Сосуд изготовлен без применения гончарного круга. Лепка, видимо, осуществлялась на поворотной подставке с

использованием какой-то грубомолотой подсыпки. Дно и тулово вытянуты из одного куска глины, горловина выполнена отдельно и примазана к сосуду. Отдельно сформованы также ручка и налепы. Формовочная масса грубопромешанная, с большим количеством шамота. Обжиг неровный, черепок в изломе местами темный, местами красный. На поверхности сосуда бесформенные углисто-серые и ярко-красные пятна, свидетельствующие о напольном обжиге. Внешняя поверхность сосуда, до обжига грубо затерта жидкой глиной, окрашена неровно в желтовато-красноватые тона.

Горловина сосуда была закрыта обломком стенки массивного хума.

По единичности данной формы и повреждению сосуда еще до укладки в него костей можно сделать вывод, что это бытовая сосуд, использованный в качестве погребального из-за непригодности к дальнейшему применению в быту. Использование данной формы в быту хорошо известно по материалам IV—VIII вв. из Беркут-калинского оазиса².

Тип 6. Представлен одной находкой (рис. 26, 12). Дно горшка плоское, тулово грушевидное, асимметричное. Наибольшей ширины тулово достигает на уровне $\frac{2}{3}$ высоты сосуда. Покатые плечики от раструбообразной низкой и широкой горловины отделены резким перегибом. Венчик выделен слабо, грубо моделирован в виде валика. Бережок неровный, грубо скруглен. У сосуда две вертикальные овальные в сечении ручки, сверху опирающиеся на горловину под венчиком, внизу — на плечики. Ручки сверху слегка расширяются. Диаметр дна 17 см, наибольший диаметр 39 см, диаметр горловины 34 см, высота сосуда 37 см, горловины — 5 см, толщина стенок 1,1 — 1,3 см.

² С. П. Толстов. Древний Хорезм, М., 1948, стр. 145, табл. 53; Е. Е. Неразик. Керамика Хорезма афригидского периода, ТХЭ, IV, М., 1959, стр. 248—250, рис. 9, 1—4, 6—7; Она же. Раскопки Якке-Парсана, МХЭ, 7, М., 1963, стр. 35, рис. 16,5; Она же. Сельские поселения афригидского Хорезма, М., 1966, стр. 38, рис. 20, 10—30, 21, 15—17.

Сосуд вылеплен без применения гончарного круга из грубо промешанной формовочной массы с большим количеством грубомолотого шамота. Обжиг недостаточный, черепок на изломе черный в середине, красный у поверхностей. Внешняя поверхность темно-серая, с многочисленными ярко-красными и углисто-серыми пятнами, свидетельствующими о напольном характере обжига. Внешняя поверхность сосуда до обжига затерта жидкой глиной. Ручки сформованы отдельно и примазаны к уже готовому сосуду. Сосуд был закрыт крышкой, в качестве которой использована часть аналогичного сосуда.

Тип 7. Обнаружен в единственном экземпляре (рис. 26, 13). Дно горшка плоское, тулово грушевидное. Общие очертания мягкие, без резких перегибов. Венчик в виде плоской манжеты лежит непосредственно на плечиках. Сосуд имеет три вертикальные плоские в сечении петельчатые ручки, расположенные на равном расстоянии на плечиках. Диаметр дна 14 см, наибольший диаметр тулова 30 см, диаметр устья 16 см, высота сосуда 27 см, толщина стенок 1,5 — 1,6 см.

Сосуд изготовлен на гончарном круге с применением песчаной подсыпки под дно. Формовочная масса промешана относительно хорошо, приготовлена из предвзвешенно отмученной глины. Отощитель, которым в данном случае является песок, введен в формовочную массу в небольших количествах. Обжиг равномерный, горновой, черепок в изломе ровного краснокирпичного цвета. Поверхность сосуда до обжига затерта жидкой глиной. На ручках параллельные бороздки, венчик украшен пояском защипов, ограниченным с обеих сторон бороздками.

Отдел II, тип 1. Представлен пятью находками (рис. 27). При раскопках найдено также значительное количество фрагментов подобных сосудов, разбитых и перемещенных при совершении более поздних захоронений, следовательно, погребение в этих сосудах было явлением массовым для определенного периода. Сосуды описываемого типа имеют плоское или слегка выпуклое дно, яйцевидное тулово. Покатые плечики плавным изгибом переходят к узкой и невысокой

шейке. Горловина раструбовидная. По устью сосуды обрамлены широким воротничковым, подтреугольным в поперечном сечении венчиком. Бережок скруглен. У одного из сосудов на внешней стороне венчика три глубокие горизонтальные борозды. Диаметр дна 16—22 см, наибольший диаметр тулова 30—41 см, диаметр устья 13—16 см, высота 44—50 см, толщина стенок 0,7—1,5 см.

Изготовлены сосуды, как правило, на гончарном круге.

Некоторые экземпляры отличаются тщательной моделировкой, высоким ка-

поверх которого нанесены наклонные лощеные полоски. На других сосудах ангоб некачественный, слабоукривистый, осыпающийся, желтоватого или зеленоватосерого цвета. На двух сосудах на плечиках имеется орнамент в виде трех горизонтально расположенных волнистых полос, прочерченных частой гребенкой.

Сосуды описанной группы находят широкие аналогии в бытовой керамике³. Тот факт, что найденные нами экземпляры были приспособлены для погребальных целей путем откалывания отдельных частей, так как узкая горловина не позво-

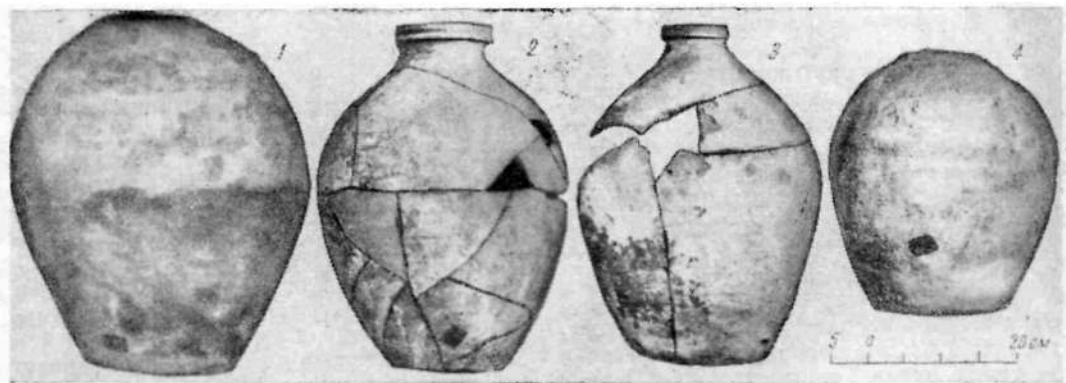

Рис. 27. Погребения Б-в-II-1.

1—раскоп III, погребение № 104; 2—раскоп II, погребение № 111; 3—раскоп II, погребение № 114; 4—раскоп III, погребение № 60.

чеством выделки. Они выполнены из хорошо промешанной формовочной массы, приготовленной из тонкоотмученной глины. Отощитель введен в формовочную массу в незначительных количествах. Часть сосудов, более низкого качества, сделана из худшей формовочной массы, содержащей большое количество мелко-молотого шамота. И, наконец, имеются экземпляры, вылепленные без применения гончарного круга, отдельными поясами из очень плохо промешанной формовочной массы, содержащей большое количество дресвы. Все сосуды имеют равномерный горновой обжиг, черепок красный в изломе.

Внешняя поверхность сосудов облицована ангобом. В одном случае это высококачественный плотный красный ангоб,

для поместить кости в целый сосуд, показывает, что перед нами не специализированно погребальная форма, а сосуды, находившиеся первоначально в бытовом употреблении. Следует отметить, что данной форме отдавалось предпочтение при выборе сосуда для погребения из всего многообразия форм, использовавшихся в быту населением позднекушанского Хорезма.

Тип 2. Обнаружено шесть погребений данного типа (рис. 28, 1—5). В действительности их число значительно больше, поскольку при раскопках найдено множество обломков таких сосудов из разру-

³ М. Г. Воробьева, Керамика Хорезма античного периода, ТХЭ, IV, М., 1959, стр. 158, рис. 35, 12; стр. 161, рис. 36, 4; стр. 164:

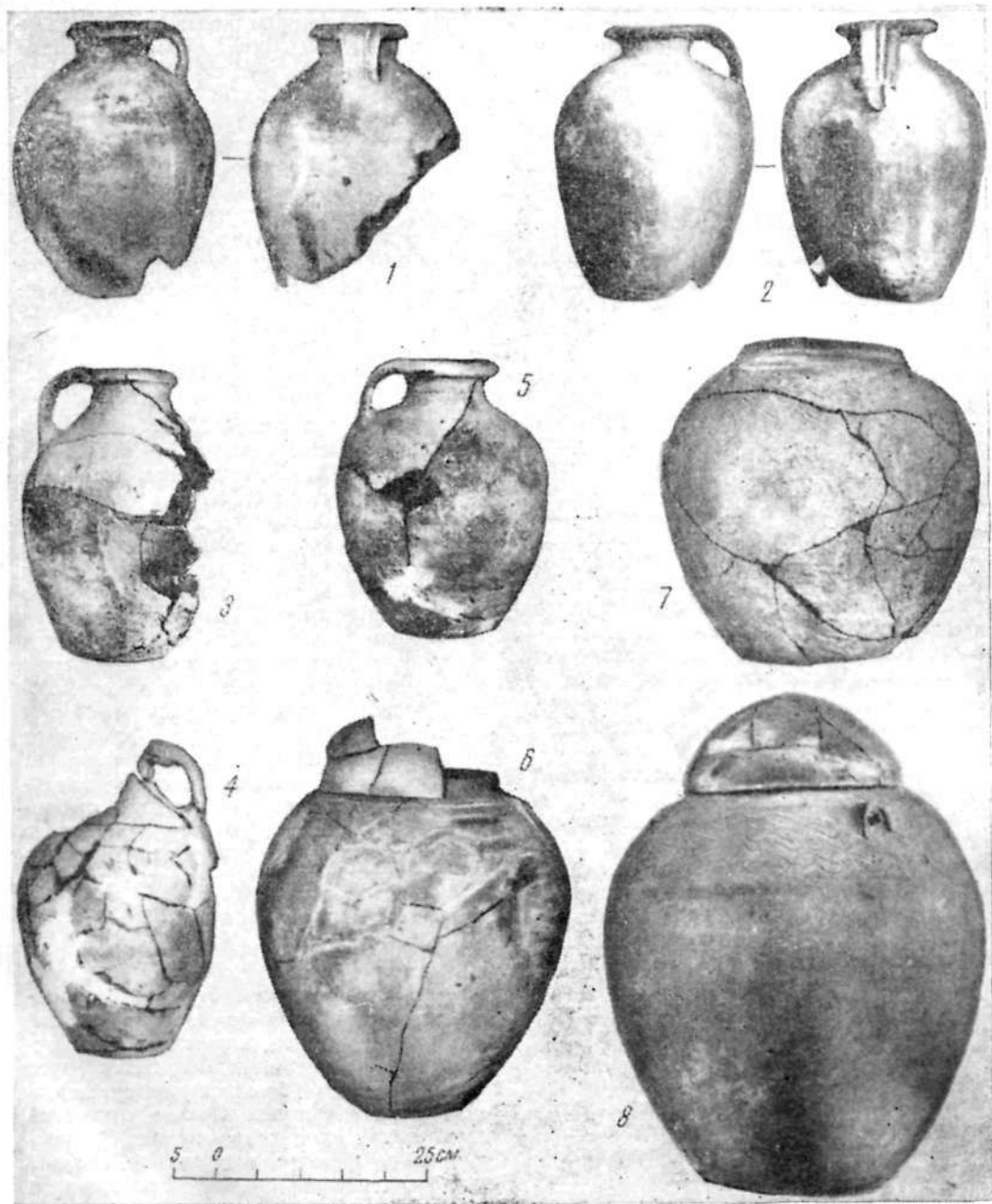

Рис. 28.

Погребения Б-в-II-2: 1—сосуд-крышка из погребения Б-в-III-3; 2—раскол III, погребение № 74; 3—раскол IV, погребение № 57;
 4—раскол III, погребение № 136; 5—сосуд-крышка из погребения Б-в-IV-1.
 Погребения Б-в-III-1: 6—раскол II, погребение № 115; 7—раскол III, погребение № 89; 8—раскол III, погребение № 4.

шенных погребений. Кроме того, зафиксировано многократное использование сосудов названного типа в качестве крышек для погребений в сосудах других типов (Б-в-III-3; Б-в-IV-1; Б-в-1-3; Б-в-1-7; Б-в-III-9).

У описываемых сосудов плоское дно, яйцевидное тулово. Шейка короткая, от крутых плечиков отделяется четким перегибом или плавным переходом, устье раструбообразное, по краю обрамлено полочковидным или подтреугольным в сечении венчиком. Сосуд имеет пластинчатую, вертикальную ручку, сужающуюся книзу. Верхний ее край примазан к венчику, нижний опирается на плечики. На внешней стороне ручки две глубокие борозды, выделяющие середину ручки в рельефный валик. У основания ручки округлая выпуклость, приплюснутая пальцем. Диаметр дна сосуда 12—18 см, наибольший диаметр тулова 29—30 см, диаметр устья 12—14 см, высота сосуда 40—41 см, толщина стенок 0,8—1,0 см.

Сосуды изготовлены на гончарном круге из относительно хорошо промешанной формовочной массы с небольшим количеством отошителя, в качестве которого использованы гипс или дресва. Обжиг ровный, горновой, черепок в изломе темно-красный. Один из сосудов не обожжен. Внешние поверхности кувшинов облицованы слабоукрывистым желтоватым или зеленовато-серым ангобом.

Узкая горловина сосудов не позволяла производить укладку костей через нее, поэтому все сосуды имеют намеренно сделанные проломы. Это обстоятельство, а также факт зафиксированного широкого использования данных сосудов в быту населением афригидских сельских усадеб и городов Кердера позволяют отнести их к бытовой керамике, которая по каким-то причинам предпочиталась при выборе сосуда для погребения. В одном случае установлено использование для погребения бракованного, непригодного для употребления в быту сосуда; таким оказался и вышеупомянутый сырцовый сосуд. В одном из сосудов данной группы находились кости собаки.

Отдел III, тип 1. Представлен несколькими находками (рис. 28, б—8), но,

как видно по многочисленным фрагментам сосудов подобного типа, встречающимся в нарушенных слоях, данный тип погребений был относительно распространен.

Сосуды описываемого типа имеют плоское дно, яйцевидное, вертикально вытянутое или несколько приплюснутое тулово. Плечики крутые, верхняя часть их, отчлененная уступом, образует своеобразный воротничок, лежащий у основания горловины. Горловина низкая, широкая, вверху суживающаяся, без венчика, бережок скруглен. На плечиках сосуда четыре оппозитно расположенных подковообразных налепа с круглыми сквозными отверстиями.

Диаметр горловины 20—24 см, наибольший диаметр тулова 41—47 см, диаметр дна 21—25 см, высота сосуда 44 см, высота горловины 2,5—3,0 см, толщина стенок 0,7—0,9 см.

Сосуды изготавливались на гончарном круге, однако их общие очертания несколько асимметричны. Формовочная масса приготовлена из предварительно отмученной глины. Качество проминки массы довольно высокое. В формовочную массу введена мелкомолотая дресва. Обжиг ровный, горновой, черепок в изломе красный. Поверхность сосудов до обжига затерта жидкой глиной. На плечиках орнамент в виде широкого пояса волнистых линий, прочерченных редкой гребенкой. Наличие на двух сосудах остатков крышек позволяет предполагать, что горловина плотно закрывалась полусферической крышкой.

По форме, наличию крышки, орнамента и т. п. сосуды данного типа близки к вышеописанным Б-в-1-1, Б-в-1-2, различаясь от них лишь абсолютными размерами и качеством формовочной массы. Назначение сосудов, видимо, специализированное — погребальное. В пользу этого свидетельствует большая повторяемость описываемой формы, наличие отверстий на плечиках «для подвешивания» (функционально не оправданных для сосудов такой величины и скорее сохранявшихся по каким-то традиционно-ритуальным соображениям) и, наконец, наличие специальной крышки.

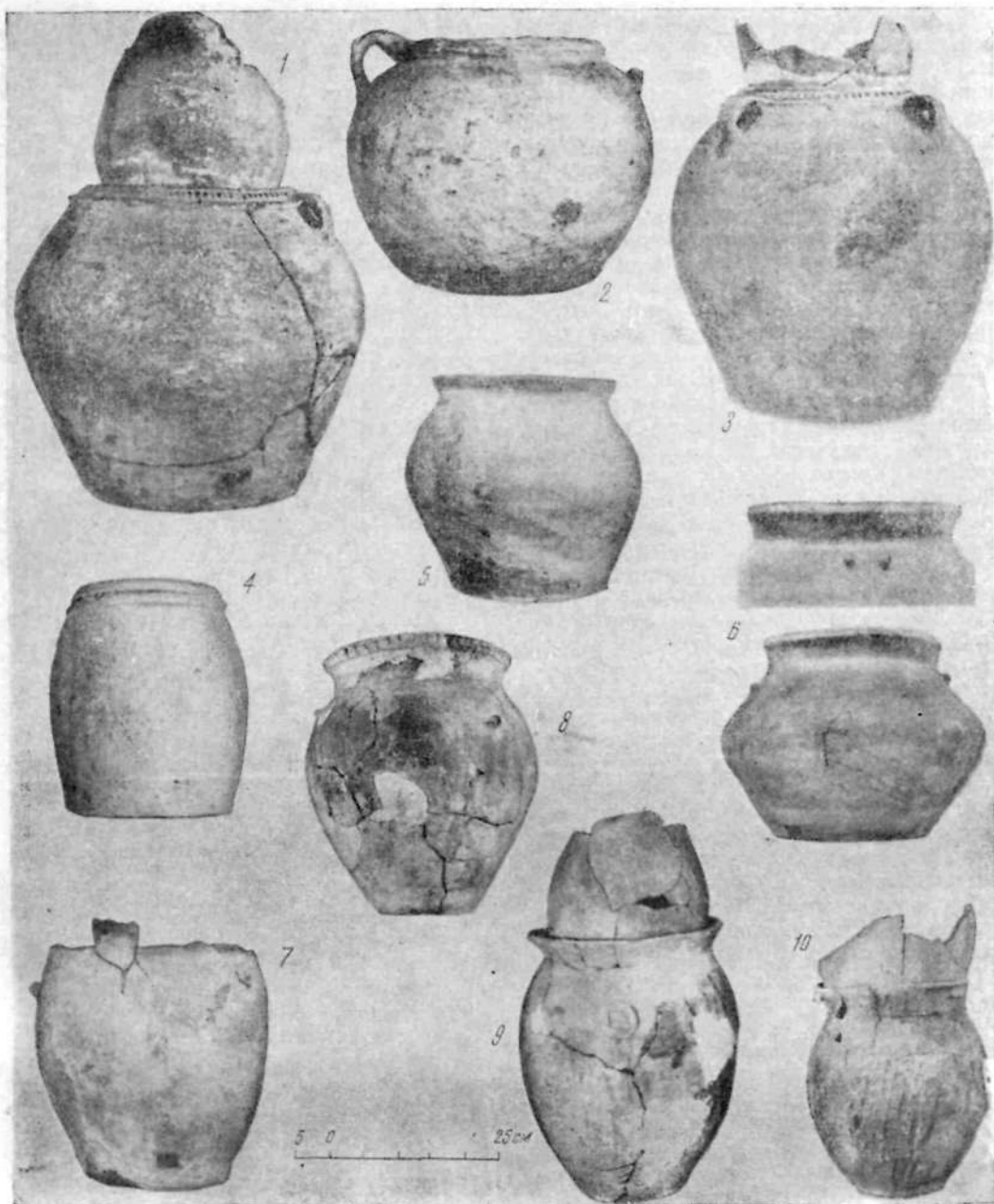

Рис. 29.

Погребения Б-в-III-2; 4—раскол II, погребение № 110.
 Погребение Б-в-III-3; 1—раскол III, погребение № 100; 3—раскол III, погребение № 9;
 Погребение Б-в-III-4; 2—раскол IV, погребение № 58;
 Погребение Б-в-III-5; 6—раскол III, погребение № 114;
 Погребения Б-в-III-6; 5—раскол III, погребение № 92.
 Погребения Б-в-III-7; 7—раскопка № 1; 8—раскол II, погребение № 99.
 Погребения Б-в-III-8; 9—раскол III, погребение № 75.
 Погребения Б-в-III-9; 10—раскол V, погребение № 88.

В одном случае в погребении найдены серьги и браслет. Учитывая, что в сосуде из погребения Б-в-1-2, как мы покажем ниже, генетически связанного с описываемым типом, также найдена бусина, можно предполагать, что какие-то группы населения Миздахкана, использовавшие для погребения сосуды названных типов, сохраняли традицию сопровождать погребение инвентарем, в массе своей уже в то время не практиковавшуюся.

Тип 2. Погребение в сосуде такого типа обнаружено лишь в одном случае (рис. 29, 4). Форма хумчи боченкообразная, дно выпуклое, от слабовыпуклых стенок отделено резким переломом. Шейка не выделена, венчик в виде двух валиков посажен непосредственно на покатые плечики. Диаметр горловины 26 см, наибольший диаметр тулова 33,5 см, диаметр дна 28,5 см, высота сосуда 43 см, толщина стенок 2,3—2,4 см.

Сосуд изготовлен на гончарном круге. Возможно, для формовки дна применялась вогнутая подставка. Поверхность заглаживалась вручную, видимо, ветошью, круговыми движениями. Хумча выделана из формовочной массы с обильными известковыми примесями, часть которых, находившаяся близко к поверхности, при обжиге выпала, благодаря этому поверхность сосуда стала раковистой. Обжиг ровный, горновой, черепок в изломе красный. Снаружи сосуд облицован плотным ангобом серовато-зеленого цвета. Верхняя половина его украшена широким орнаментальным поясом. Орнамент гребенчатый. Орнаментальная композиция представляет собой меандровую полосу, заключенную между двумя мелковолнистыми линиями. В нижней придонной части на стенке имеется глубокое вдавление пальцем.

Единичность нахождения сосуда на некрополе и широкие аналоги его в бытовой керамике афригидского Хорезма⁴ и Кердера⁵ делают вероятным предположе-

⁴ Е. Е. Неразик. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 38, рис. 18, 21.

⁵ Городище Курганча. Слон VII—VIII вв. Неопубликованные материалы Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР.

ние о том, что в данном случае сосуд повторяет бытовую форму или для погребения использован сосуд, бывший до этого в бытовом употреблении.

Тип 3. Дно сосудов слегка выпуклое, тулово грушевидное (рис. 29, 1—3). Горловина отсутствует. Массивный венчик в виде двух валиков с полосой защипов между ними опоясывает устье сосуда. Низ венчика и плечики соединены четырьмя или тремя небольшими петельчатыми ручками, плоскими в сечении, с двумя вертикальными бороздками на внешней стороне. Ручки книзу сужаются, у основания их иногда имеется что-то вроде грубого кольцевого налета. Диаметр устья 27—31 см, наибольший диаметр тулова 46—56 см, диаметр дна 30—36 см, высота сосуда 50 см, толщина стенок 1,5—3,2 см.

Сосуды изготовлены на гончарном круге из плохо промешанной формовочной массы с небольшими примесями дресвы. Поверхность их облицована слабокрывистым, низкокачественным ангобом матово-зеленоватого цвета. Верхняя половина сосуда украшена гребенчатым орнаментом в виде двух или трех горизонтальных волнистых полос, пересеченных полукруглыми. Горловина, как правило, закрыта крышкой, в качестве которой использован кувшин типа Б-в-11-2.

Признаков, свидетельствующих о специализированном погребальном назначении сосудов, нет. Напротив, вполне возможно, что ранее они могли использоваться в бытовых целях. Находки аналогичных сосудов—довольно частое явление при раскопках поселений афригидского Хорезма и городов Кердера. Сосуды, употребленные в качестве крышек, явно использовались в быту и лишь после повреждения нашли применение в погребениях. Значительное число зафиксированных случаев использования их при захоронении позволяет предполагать, что часть населения Миздахкана по каким-то причинам предпочитала использовать для погребения не любой сосуд из всей массы использовавшихся, а именно данную форму бытового сосуда.

Тип 4. Сосуд имеет слабовыпуклое дно (рис. 29, 2). Валикообразный венчик-шейка посажен непосредственно на пле-

чики. Сосуд имеет две вертикальные округлые в сечении ручки, поднимающиеся от венчика вверх и опускающиеся после резкого перелома на плечики. Книзу ручки сужаются. На них две параллельные вертикальные борозды. На внешней стороне венчика две горизонтальные борозды и рельефный валик между ними.

Диаметр горловины 25 см, наибольший диаметр тулова 48 см, диаметр дна 31 см, высота сосуда 40 см, толщина стенок 2 см. Сосуд сформован на гончарном круге из относительно хорошо промешанной формовочной массы со значительными примесями дресвы. Обжиг ровный, горновой, черепок в изломе кирпично-красного цвета. Снаружи сосуд облицован слабоукривистым ангобом.

Единичность находки свидетельствует о том, что сосуд не является специализированно погребальной формой. Он, видимо, был приспособлен в качестве погребального после того, как стал непригодным для использования в быту.

Тип 5. Дно сосуда плоское, тулово сильно раздутое, биконической формы (рис. 29, 6). Горловина от покатых плечиков отделена четко моделированным уступом. Она широкая, раструбообразная, устье обрамлено воротничковым венчиком, подтреугольным в сечении. Бережок скруглен: на плечиках сосуда, непосредственно под шейкой, оппозитно расположены две пары конических напелов. Сосуд несколько асимметричен. Диаметр горловины 32 см, наибольший диаметр тулова 43 см, диаметр дна 27 см, высота сосуда 34 см, толщина стенок 1,3—1,5 см.

Сосуд сформован без применения гончарного круга. Формовочная масса приготовлена из плохо отмученной глины. Качество проминки низкое. В формовочную массу в избытке введена мелкоколотая дресва. Обжиг неровный, напольный, черепок в изломе местами серый, местами красный.

Признаков специализированного погребального назначения данной формы нет. Судя по единичности находки, можно предположить в данном случае использование бытового сосуда.

Крышка отсутствует, внутренняя полость сосуда засыпана песком.

Тип 6. Представлен единственной находкой (рис. 29, 5). Сосуд имеет плоское дно, грушевидное тулово и широкую раструбообразную горловину без венчика. Бережок скруглен. Сосуд несколько асимметричен. Диаметр горловины 30 см, наибольший диаметр тулова 38 см, диаметр 26 см, высота сосуда 35 см, толщина стенок 0,8 см.

Сосуд изготовлен вручную, без применения гончарного круга, из плохо промешанной формовочной массы с примесями шамота. Обжиг ровный, видимо, горновой, черепок в изломе кирпично-красный. Внешняя поверхность сосуда до обжига затерта жидкой глиной.

Признаков специализированно погребального назначения данной формы нет. Единичность находки подсказывает, что для погребения был использован бытовой сосуд.

Тип 7. Представлен двумя погребениями (рис. 29, 7—8). У обоих сосудов плоское дно, яйцевидное тулово, короткая, относительно четко выделенная шейка и широкое устье, образованное воротничковым подтреугольным в сечении, вертикально вытянутым венчиком. Бережок уплощен. На плечиках три или четыре напелных конических шишечки. Диаметр устья 31—36 см, наибольший диаметр тулова 38—41 см, диаметр дна 18—23 см, высота сосуда 42—47 см, толщина стенок 0,8—1,3 см.

Сосуды изготовлены без применения гончарного круга. Для одного из них зафиксирована техника формовки отдельными поясами. Качество проминки формовочной массы невысокое, отмечена значительная примесь мелкоколотого шамота. Обжиг неровный, недостаточный, видимо, произведен напольным способом. Черепок в изломе местами черный, местами красный. Поверхность грубозаглаженная.

На внешней поверхности венчика одного из сосудов вертикально вытянутые чечевицеобразные вдавления. Никаких признаков, указывающих на специализированно погребальное назначение сосудов, нет. Судя по аналогиям в бытовой керамике, а также по единичности находок, можно предполагать, что для

погребения использованы бытовые сосуды.

Тип 8. Обнаружено два погребения в сосудах подобного типа (рис. 29, 9). В обоих случаях горловина была плотно закрыта крышкой, в качестве которой приспособлен лепной сосуд с отбитой горловиной. Сосуды данного типа имеют плоское дно, яйцевидное, вертикально вытянутое тулово, покатые плечики и низкую раструбообразную горловину без венчика. Бережок очень неровный, скруглен. На плечиках три кольцевых налета. Диаметр горловины 31 см, наибольший диаметр тулова 35 см, диаметр дна 17 см, высота сосуда 44 см, толщина стенок 0,8—1,0 см.

Сосуды изготовлены вручную. Однако симметричные формы свидетельствуют о применении при формовке поворотной подставки. Формовочная масса промешана относительно хорошо. Отощитель, в качестве которого использован мелкомолотый шамот, добавлен в небольших количествах. Обжиг сосуда ровный, черепок в изломе красновато-коричневый. Пятнистость внешней поверхности сосудов свидетельствует о напольном характере обжига.

Применение в качестве крышки сосуда явно бытового, вышедшего из употребления, а также многочисленность погребений в сосудах данного типа свидетельствуют об использовании бытовых сосудов в качестве погребальных. Наблюдаемая повторяемость форм указывает, что определенная группа миздахканского населения предпочитала использовать в погребальных целях сосуды данной формы. В яме одного из погребений с такими сосудами установлено употребление засыпки, смешанной с древесными углями.

Тип 9. Представлен одной находкой (рис. 29, 10). Сосуд имеет плоское дно, яйцевидное, вертикально вытянутое тулово, покатые плечики, отделенные плавным перегибом от раструбообразной горловины без венчика, со скругленным неровным бережком. На горловине с внешнего края три горизонтальных налета, расположенных через равные расстояния. Диаметр горловины 27 см, наибольший диаметр тулова 30 см, диаметр дна 16 см, толщи-

на стенок 0,5—0,8 см, высота сосуда 38 см.

Сосуд вылеплен без применения гончарного круга из плохо промешанной формовочной массы, содержащей большое количество грубомолотого шамота. Обожжен напольным способом. Обжиг слабый, неравномерный. Черепок в изломе черный или коричневатый. Тулово сосуда грубо обмазано глиной, по которой пальцами очень небрежно проведены вертикальные полосы.

По единичности находки можно сделать вывод, что перед нами не специализированно-погребальная форма, а бытовой сосуд. До употребления в качестве погребального он интенсивно использовался в быту, о чем красноречиво свидетельствует закопченная внешняя поверхность. Сосуд имеет широкие аналогии в бытовой керамике Кердера.

Горловина сосуда была плотно закрыта крышкой, которая представляет собой нижнюю часть тулова станкового кувшина типа Б-в-11-2.

Отдел IV, тип 1. Представлен четырьмя находками (рис. 30). В трех из них сохранились крышки, в качестве которых использовались, как правило, кувшины Б-в-11-2.

Дно сосудов слегка выпуклое, тулово яйцевидное, вертикально вытянутое, отчлененное от шейки резким или скругленным переломом. Шейка высокая, устье раструбообразное, обрамленное по краю массивным валикообразным венчиком с вертикальными гофрами по внешнему краю. На плечиках одного хума имеются три наклепные шишечки, расположенные на равном расстоянии одна от другой.

Размеры хумов довольно разнообразны. Диаметр горловины 22—44 см, наибольший диаметр тулова 37—64 см, диаметр дна 32—42 см, высота сосуда 63—84 см, толщина стенок 1,5—2,5 см.

Сосуды изготовлены на гончарном круге отдельными поясами, затем соединенными один с другим. Формовка произведена из плохо промешанной массы с большим количеством грубомолотой дресвы. Обжиг горновой, равномерный, черепок в изломе красный. Наружная поверхность части сосудов естественного

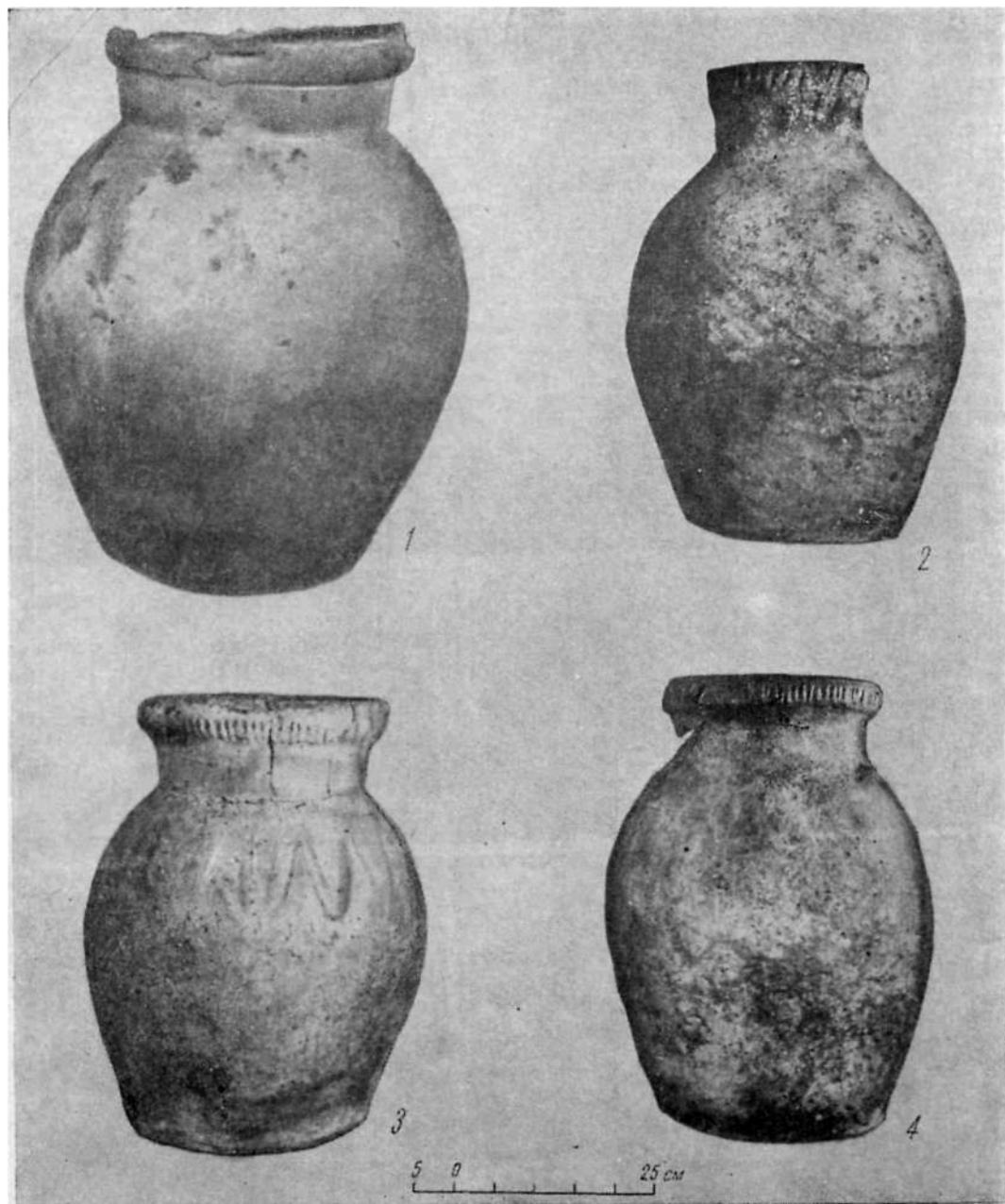

Рис. 30. Погребения Б-в-IV-1.

1—раскоп III, погребение № 28; 2—раскоп IV, погребение № 59; 3—раскоп IV, погребение № 55; 4—раскоп II, погребение № 107.

красного цвета обжига, у других—облицована низкокачественным слабоукривистым зеленовато-серым ангобом. На одном сосуде имеется гребенчатый орнамент. Он занимает верхнюю половину сосуда и представляет собой меандровый пояс, заключенный между двумя мелко-волнистыми полосами.

Два из четырех сосудов этого типа никаких признаков специализированного погребального назначения не имеют. Вероятно, они являются бытовыми, из-за поломок вышедшими из употребления и использованными в качестве погребальных.

В дне двух других сосудов обнаружены сквозные отверстия, сделанные еще до обжига. На дне одного из них еще до обжига прорезан знак. Отсутствие аналогичных отверстий в бытовых сосудах позволяет предполагать, что появление их в данном случае обусловлено требованием погребального ритуала. Это тем более вероятно, что для других форм миздакканских костехранилищ и, в частности, для различных керамических оссуариев такие отверстия—явление обычное.

Видимо, описываемые сосуды изготовлялись специально в качестве погребальных, хотя и дублируют формы бытовой керамики афригидских сельских поселений Хорезма⁶ (Беркут-калинский оазис) и городов Керлера.

Тип 2. Обнаружено три погребения данного типа (рис. 31, 1—3). Дно выпуклое, тулово яйцевидное, горловина раструбовидная высокая, отделенная от покатых плечиков резким переломом. Устье сосуда обрамлено массивным воротничковым венчиком, разделенным одним-двумя желобками на два или три валика. Диаметр устья 27—34 см, наибольший диаметр тулова 58 см, диаметр дна 31—33 см, высота сосуда 64—77 см, толщина стенок 1,5—2,4 см.

Сосуды изготовлены на гончарном круге отдельными поясами. Формовочная масса плохо промешана, имеет обильные примеси гипса и дресвы. Обжиг горновой. Снаружи сосуды облицованы зеленовато-

серым ангобом невысокого качества и украшены по плечикам гребенчато-волнистым орнаментом. Орнаментальные композиции различны. Они представляют собой две или три параллельные горизонтальные волнистые полосы или меандр, ограниченный сверху и снизу волнистыми полосами, или пересекающиеся полукругия, обрамленные сверху волнистой полосой. Эти орнаментальные композиции аналогичны обнаруженным на сосудах Б-в-IV-1, Б-в-III-3, Б-в-III-2.

В целом данная группа сосудов находит широкие аналоги в бытовой афригидской керамике Беркут-калинского оазиса⁷.

В одном случае для погребения был использован сосуд, испорченный при обжиге и потому непригодный для бытового пользования. В другом случае наличие отверстия в дне сосуда, не зафиксированного на бытовых сосудах той же формы, делает возможным предположение с его специализированном погребальном назначении.

Тип 3. Подобный хум обнаружен лишь в одном погребении (рис. 31, 4). Дно сосуда слегка выпуклое, тулово яйцевидное, отделенное резким переломом от высокой раструбообразной горловины, обрамленной по внешнему краю массивным валикообразным венчиком, украшенным по внешнему краю двойным рядом округлых вдавлений. Диаметр горловины 27 см, наибольший диаметр тулова 46 см, диаметр дна 25 см, высота сосуда 55 см, толщина стенок 1,5—2,0 см.

Сосуд изготовлен на гончарном круге отдельными поясами. Сформован из плохо промешанной массы с обильными примесями дресвы и гипса. Обжиг горновой. Верхняя часть тулова украшена прочерченным гребенчатым орнаментом в виде меандровой полосы и ограничивающих ее сверху и снизу мелковолнистых полос. Аналогичная композиция отмечена на сосудах из погребений типа Б-в-III-2, Б-в-IV-4, Б-в-IV-2.

⁶ Е. Е. Неразик. Сельские поселения афригидского Хорезма. рис. 18, 2, 4, 7, стр. 38.

⁷ Е. Е. Неразик. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 38, 39, рис. 18, 11—12.

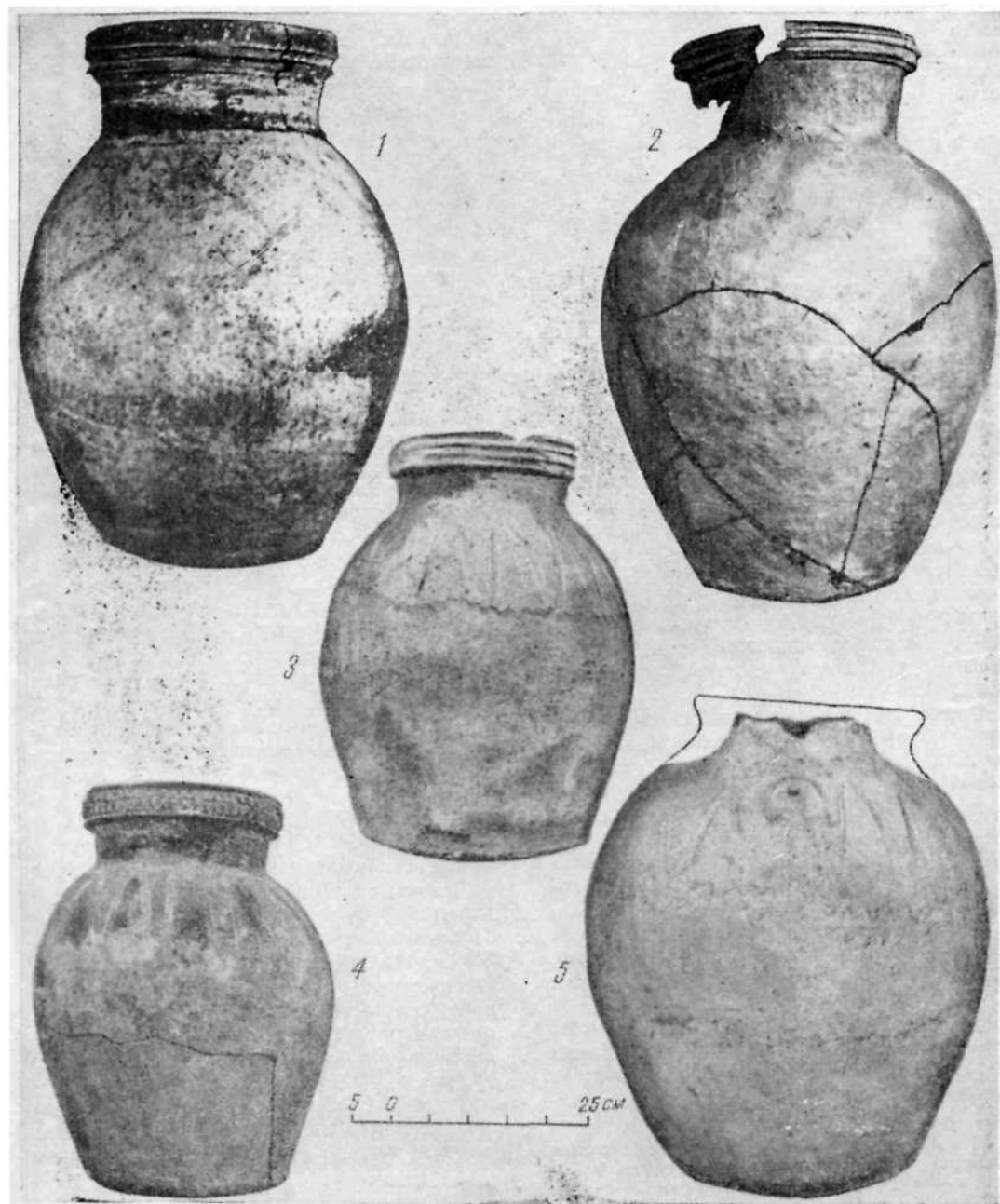

Рис. 31.

Погребения Б-в-IV-2: 1—стронительная плошка, погребение № 5; 2—раскоп III, погребение № 68; 3—раскоп IV, погребение № 53.
 Погребения Б-в-IV-3: 4—раскоп II, погребение № 105.

По наличию сквозного круглого отверстия на дне сосуда, которое с точки зрения бытового использования функционально не оправдано, можно судить, что сосуд никогда не использовался в бытовых целях и предназначался специально для погребения, хотя и дублировал бытовые формы⁸.

Тип 4. Представлен одним погребением (рис. 31, 5). Дно сосуда слабовыпуклое, тулово приземистое, яйцевидное, горловина низкая, широкая, раструбообразная. На его плечиках четыре подковообразных налета со сквозными отверстиями. Диаметр 36 см, наибольший диаметр тулова 56 см, диаметр дна 33 см, высота сосуда 70 см, толщина стенок 1,7—2,0 см.

Сосуд изготавливался отдельными частями. Не ясно, применялся ли при этом гончарный круг. Сформован хум из плохо смешанной массы со значительными примесями грубомолотой дресвы и кристаллического гипса. Обжиг горновой. Снаружи хум облицован слабоукривистым зеленовато-серым ангобом. Плечики украшены прочерченным гребенчато-волнистым орнаментом, состоящим из меандровой полосы, ограниченной сверху одной, а снизу двумя мелковолнистыми полосами.

Форма сосуда чрезвычайно архаическая, напоминающая более ранние горшковидные формы Б-в-I-1, Б-в-I-2, Б-в-III-1. Аналогий в синхронных комплексах сосуд не имеет. Это позволяет предполагать, что он изготовлен в древних традициях специально для погребения. Отверстия на его плечиках, целесообразные для исходной формы горшка, функционально не оправданы для сосуда такого веса и размера и, безусловно, являются рудиментарными, генетически обусловленными элементами.

Отдел V, тип 1. Представлен единственной находкой (рис. 32, 1). У фляги короткая, слегка перетянутая посредине горловина, по устью обрешенная мас-

сивным подпрямоугольным в сечении венчиком. Тулово фляги круглое, слабо-выпуклое с одной стороны и в виде полушария—с другой. Диаметр горловины 21 см, толщина венчика 1,9—2,0 см, высота горловины 8,0 см, диаметр тулова 60 см, толщина стенок 1,2—1,5 см.

Фляга изготовлена из плохо смешанной формовочной массы с обильными примесями отошителя, в качестве которого использован главным образом гипс и в незначительных количествах дресва. Метод формовки сосуда комбинированный: отдельные части формовались на гончарном круге, другие—вручную. Обжиг горновой, равномерный, черепок в изломе и на поверхности кирпично-красного цвета. Поверхности грубобугристые, раковистые из-за выпавших при обжиге зерен гипса. Аналогичные сосуды известны в комплексах хорезмийской бытовой керамики кушано-афригидского периода⁹.

Фляга первоначально использовалась в бытовых целях. Затем ее приспособили для погребения, отбив нижнюю часть, так как через узкую горловину нельзя было произвести укладку костей.

Отдел VI, тип 1. Сосуды такого типа обнаружены в двух погребениях (рис. 32, 2—3). Их отличает выпуклое дно. Тулово шарообразное, плечики покатые, плавным изгибом переходящие в широкую раструбовидную шейку. Бережок неровный, уплощенный. У обоих сосудов по две короткие вертикально-пластинчатые ручки. На одном из них от корня ручки на плечики сосуда наложено рельефное налипное кольцо. Диаметр устья 25—31 см, наибольший диаметр тулова 30—36 см, высота сосудов 25—32 см, толщина стенок 0,5—0,6 см. Сосуды выполнены без применения гончарного круга, отдельными частями. Нижняя часть лепилась в специальной форме. Посредине тулова отчетливо видна линия срачивания верхней и нижней половин. Сосуды сформованы из плохо смешанного теста, в качестве отошителя использован

⁸ По форме и орнаменту сосуд имеет широкие аналогии в материалах из слоев конца VII—начала VIII в. Беркут-калинского оазиса. (Е. Е. Неразник. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 38, вторая группа керамики, рис. 18, 11—12).

⁹ Куны-Уаз. Фляга из слоя IV—V вв. (Е. Е. Неразник. Керамика Хорезма афригидского периода, стр. 230, рис. 2).

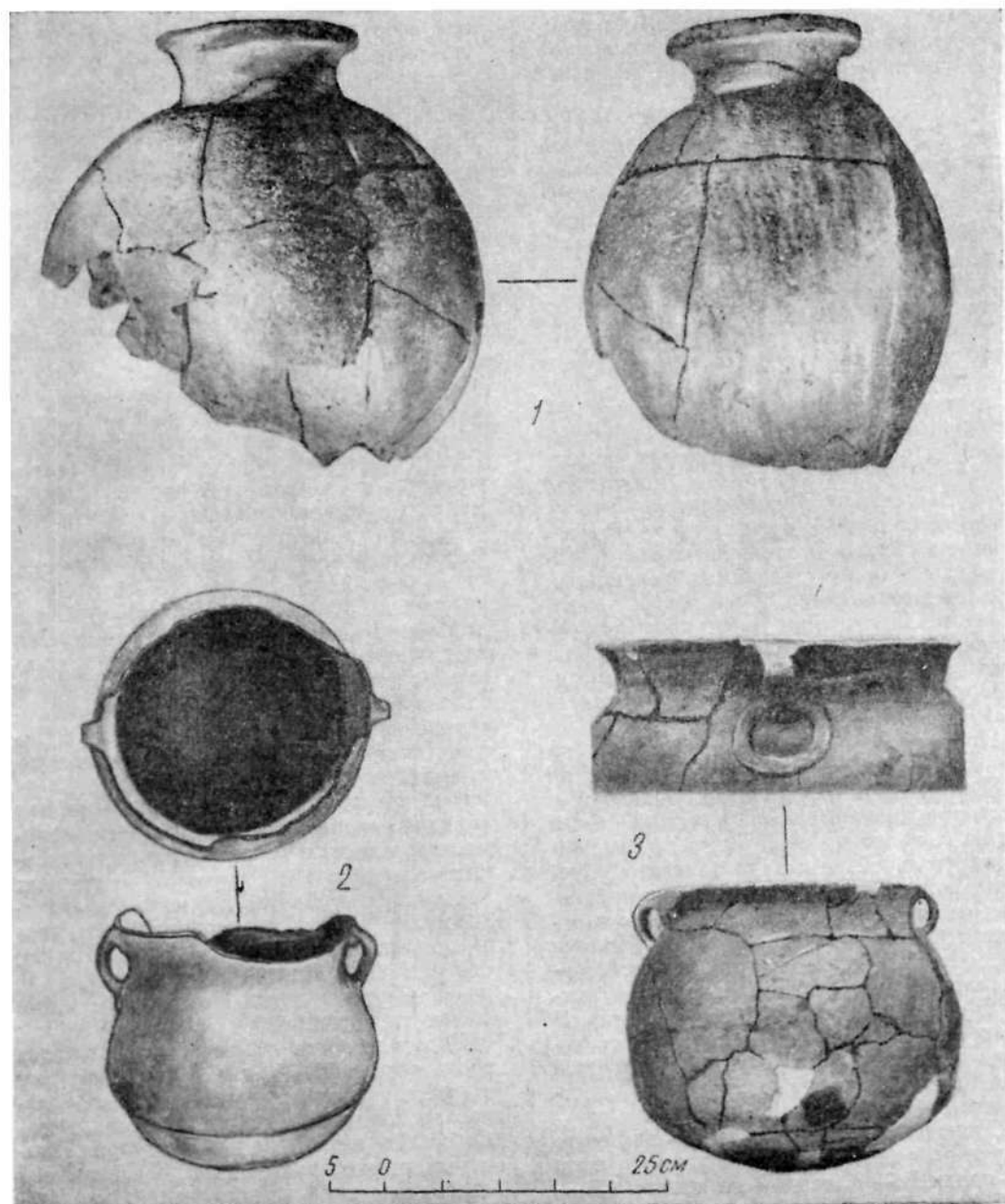

Рис. 32.

Погребение Б-в-V-1: 1—раскоп II, погребение № 109. Погребения Б-в-VI-1: 2—раскоп I, погребение № 41; 3—раскоп II, погребение № 108.

грубомолотый шамот. Обжиг, видимо, произведен напольным способом, на поверхностях имеются многочисленные углисто-серые («задувка») и ярко-красные («поджоги») пятна.

Сосуды, вероятно, имитируют металлические котлы. Особенно отчетливо это заметно на сосуде с кольцевыми налестками, напоминающими подвижные кольца на ручках, употреблявшиеся для подвешивания сосуда. Признаков специализированного погребального назначения нет. Видимо, это бытовые сосуды, использованные для погребения.

Крышек на них не обнаружено, кости, помещенные в сосуды, засыпаны песком в момент закапывания ямы.

Группа 2. Погребения в оссуариях — явление массовое для некрополя Миздахкана (табл. 8, 9). В пределах шести раскопов обнаружено 244 погребения данного типа. Действительное число намного больше. В раскопах и на поверхности некрополя постоянны находки обломков оссуариев, разбитых и перемещенных при совершении более поздних захоронений. Погребения в оссуариях совершались на всей площади некрополя. Отдельные обломки их часто обнаруживаются и на северо-восточной части холма, занятой современным кладбищем.

Никаких сооружений, отмечавших на поверхности местонахождение погребений в оссуариях, не обнаружено. Одиночные оссуарии закапывались в ямы, форма которых в плане чаще всего была подпрямоугольной, что, надо полагать, обуславливалось прямоугольной формой самих оссуариев. В отдельных ямах в боковых юго-западных стенах имеются подбой (рис. 28, 2), в которые устанавливали оссуарии. Кроме того, отмечаются групповые погребения в оссуариях. В этих случаях большое количество оссуариев установлено в круглой грунтовой яме или в подземной сводчатой постройке.

Одиночные оссуарии в большинстве случаев ориентированы длинной осью по линии В — З, реже — по линиям СЗ — ЮВ или СВ — ЮЗ, т. е. в широтном направлении.

Ориентировка оссуариев в погребальных сооружениях обуславливалась конфигурацией этих сооружений, а также стремлением установить оссуарии как можно более дельно и даже в несколько ярусов. Люди, вносящие в погребальное сооружение новые оссуарии, ходили по ранее установленным, давя и разрушая их. Установленные в погребальном сооружении оссуарии обсыпались песком и землей, часто смешанными с углем. Следует отметить, что и для погребений в сосудах отмечен обычай засыпки сосуда песком, смешанным с углем.

Плотно закрывавшиеся крышки препятствовали проникновению песка внутрь оссуариев, где обычно находились череп и нижняя челюсть. Последняя укладывалась далеко не всегда. Другие кости (позвонки, ребра, лопатки и т. п.) встречаются в оссуариях лишь изредка. Видимо, они попали случайно, при укладке костей с еще не распавшимися связками. В оссуарии чаще всего находятся кости, принадлежавшие одному субъекту. Однако в ряде случаев отмечена укладка двух и более черепов, при этом длинных костей оказывается меньше, чем должно соответствовать количеству черепов. Следует отметить, что и в том случае, когда в оссуарии находились останки одного субъекта, длинные кости также не всегда укладывались полностью. Видимо, ритуалом предусматривалась обязательная укладка черепа и лишь некоторого количества длинных костей верхних и нижних конечностей. В отдельных оссуариях кости двух субъектов разделялись перегородкой. Кости нескольких субъектов в оссуариях находились в различных, возрастных и половых сочетаниях, не позволяющих выявить какой-либо определенной тенденции.

Длинные кости обычно укладывались вдоль оссуария, на дне, а череп сверху в произвольном положении. Единообразное расположение костей, видимо, диктовалось вытянутой формой оссуария, значительное же пространство, оставшееся свободным сверху, допускало разнообразные варианты размещения черепа и нижней челюсти. В целом можно заклю-

чить, что если количество и состав костей в оссуарии регламентировались ритуалом, то расположение их никакими нормами не фиксировалось.

Состояние находившихся в оссуариях костей позволяет предполагать, что они очищались от мягких тканей теми же способами, что и кости, укладывавшиеся в сосуд, т. е. в основном путем естественного истлевания, часто ускорявшегося механическим воздействием и очень редко применением огня.

В некоторых погребениях удалось установить, что кости, положенные в оссуарий, были завернуты в ткань, в отдельных случаях выяснено, что тканью накрывали и сам оссуарий. В одном оссуарии обнаружена застилка дна стеблями каких-то растений. Инвентарь встречается крайне редко.

Сравнивая ритуалы погребений в сосудах и оссуариях, легко убедиться, что существенной разницы между ними нет. Однако для погребений в оссуариях характерна большая устойчивость ритуала, а для погребений в сосудах — частые отклонения от стереотипа.

Разнообразие форм оссуариев позволяет выработать подробную классификацию погребений в них.

Отдел I, тип 1. Представлен одной находкой (рис. 33, 1). Оссуарий имеет вид подпрямоугольного ящика. Дно плоское, без ножек. Верх слегка выпуклый, увенчан небольшой гладкой блоковидной ручкой. В одном из торцов прямоугольный люк с парными отверстиями на крышке и стенке для скрепления их. Длина оссуария 54 см, ширина по торцу 27 см, высота 33 см, толщина стенок 1,5 — 1,8 см.

Формовочная масса приготовлена из тонкоотмученной глины, тщательно промешана. Формовка произведена на плоской подставке с применением песчаной подсыпки путем последовательного наложения слоев (черепок слонится). Обжиг горновой, ровный, черепок в изломе ярко-красный. Оправка внешней поверхности произведена плоским нешироким инструментом, оставившим длинные лентообразные следы. Местами сохранились остатки облицовки — высококачествен-

ный плотный ангоб красного цвета. На верхней выпуклой стороне налепные валики с поперечными насечками. Такими же валиками оформлены боковые ребра. По всем четырем углам верха оссуария поставлены низкие налепные столбики.

Тип 2. Представлен двумя находками (рис. 33, 2—3). Один из оссуариев поставлен на четыре низкие ножки. На ребрах оссуариев имеются слабовыделенные налепные валики с поперечными слегка наклонными насечками. На всех углах ступенчатого верха невысокие столбики. В одном из торцов оссуария прорезан прямоугольный люк, закрывавшийся крышкой с горизонтальной пластинчатой ручкой. На одном оссуарии, имеющем признаки повторного использования, первоначальная крышка заменена другой, изготовленной из алебаstra. Для закрепления на ней и на стенках оссуария проделано четыре пары оппозитно расположенных сквозных отверстий. Длина оссуариев 54 — 56 см, высота около 24 — 26 см, толщина стенок 1,8—2,0 см.

Сформованы оссуарии вручную, отдельными частями из предварительно отмученной и хорошо промешанной глины. Отверстия для люка вырезаны по сырой глине. Обжиг горновой, равномерный, черепок в изломе красный.

Один оссуарий (рис. 33, 2, 54) украшен рельефами, расположенными на двух боковых и одной торцовой грани. На боковых плоскостях одинаковые композиции. В центре в прямоугольной рамке фигура повернутого вправо льва с поднятой левой передней лапой и поднятым «проросшим» хвостом (на его конце что-то вроде трех лепестков). Пасть оскалена. Складки кожи на скулах переданы схематически несколькими насечками. Маленькое ухо прижато назад. Глаз продолговатый. По обе стороны от центральной фигуры в прямоугольных рамках абсолютно одинаковые композиции. Стебель растения вырастает из треугольного основания — подставки, на вершине которой округлое утолщение, вниз от него отходят две лентообразные полосы, образующие на концах подтреугольные фигуры. В стороны отходят два листа с ровным нижним и зубчатым верхним кра-

ем. На вершине стебля округлый плод с тремя зубцами наверху, напоминающий гранат или головку мака. От основания плода отходят два побега, образующих венец. Внутренняя часть венца гладкая, внешняя зубчатая. На торцевой грани рельеф ограничен фигурой льва, полнотью аналогичной вышеописанному. Рельефы оттиснуты штампом по сырой глине, на них сохранились следы темно-красного ангоба.

Кое-где на рельефах обнаружена тонкая обмазка с отпечатками ткани. Возможно, перед установкой в погребальную постройку оссуарий был обернут в ткань, пропитанную жидким алебастром. На дне оссуария множество сквозных отверстий ($d=3-4$ мм).

Тип 3. Представлен тремя находками (рис. 33, 4—6). Один из оссуариев (рис. 35, 4) имеет вид ящика со слегка расходящимися вверх стенками. Он поставлен на четыре низкие ножки. Сверху закрыт купольной крышкой, по периметру огражденной стенками, продолжающими стенки ящика. Венчание стенок зубчатое. Зубцов обычно пять. Верх крышки увенчан фигуркой птицы, судя по хохолку на голове, павлина. На четырех углах крышки круглые углубления. Оссуарий наполовину обрублен при совершении более позднего погребения. Длина его (предполагаемая) 56 см, ширина по торцу 25 см, высота (предполагаемая) 54 см, толщина стенок и купола 1,5 см.

Оссуарий сформован вручную. В формочной массе обильные примеси груболомной дресвы. Качество проминки невысокое, черепок крошится. Обжиг горновой, неравномерный.

На боковых плоскостях оссуария сохранилась полихромная сюжетная роспись, выполненная на тонком слое белой алебастровой подгрунтовки. Наиболее хорошо сохранилась она на торце. Роспись выполнена красной, желтой и голубовато-серой краской. Художник широко пользовался также белым фоном алебастровой подгрунтовки.

Изображение на правой боковой стороне оссуария не поддается расшифровке. На сохранившейся торцевой плоскости —

две человеческие фигуры. Слева — стоящий мужчина. Голова повернута вправо. Теменная часть головы выбрита. Оставшиеся на затылке волосы, ниспадающие на плечи, переданы серым пятном без проработки деталей. На выбритой части головы, на скулах и на щеках красной краской изображены кровоточащие раны и царапины. Глаз фигуры дан фасадной прорисовкой. Вокруг него также кровоточащие царапины. Общий контур головы обозначен тонкой серой линией. Нижняя часть фигуры сохранилась плохо. Однако можно понять, что здесь изображена длинная, ниспадающая почти до земли, одежда, вроде халата, отделанная вертикальными серыми и красными полосами. Торс фигуры обнажен, руки согнуты в локтях, ладони находятся на груди, пальцы царапают ее, из-под них сочится кровь.

Вторая фигура аналогична первой. Нижняя часть ее сохранилась лучше. На поясе видна собранная в складки одежда, сброшенная с плеч. Серой краской и длинной вертикальной полосой переданы запахнутые полы халата. Руки фигуры согнуты в локтях и подняты вверх в жесте адорации. Пальцы вытянуты. Грудь и лицо расцарапаны.

Обе фигуры изображены на сплошном красном фоне. Одежды белые (оставлена незакрашенной подгрунтовка).

На сохранившейся примерно на $\frac{1}{3}$ длины правой боковой плоскости — фигуры двух сидящих мужчин. Левая фигура развернута в фас, голова повернута вправо. Изображение головы сохранилось частично. Оно аналогично изображению голов двух первых фигур. Мужчина сидит, поджав ноги. Правая рука согнута в локте. Сжатый кулак находится между ног. Место, где должна быть левая рука, закрыто изображением правой руки следующего персонажа. Мужчина одет в халат с глубоким треугольным вырезом на груди. Край выреза окаймлены неширокой красной полосой. На рукаве такой же красной полосой изображен узенький обшлаг. В вырезе халата видна обнаженная грудь в кровавых ранах. Такие же раны на голове. Мужчина восседает на возвышении, которое, судя по несколь-

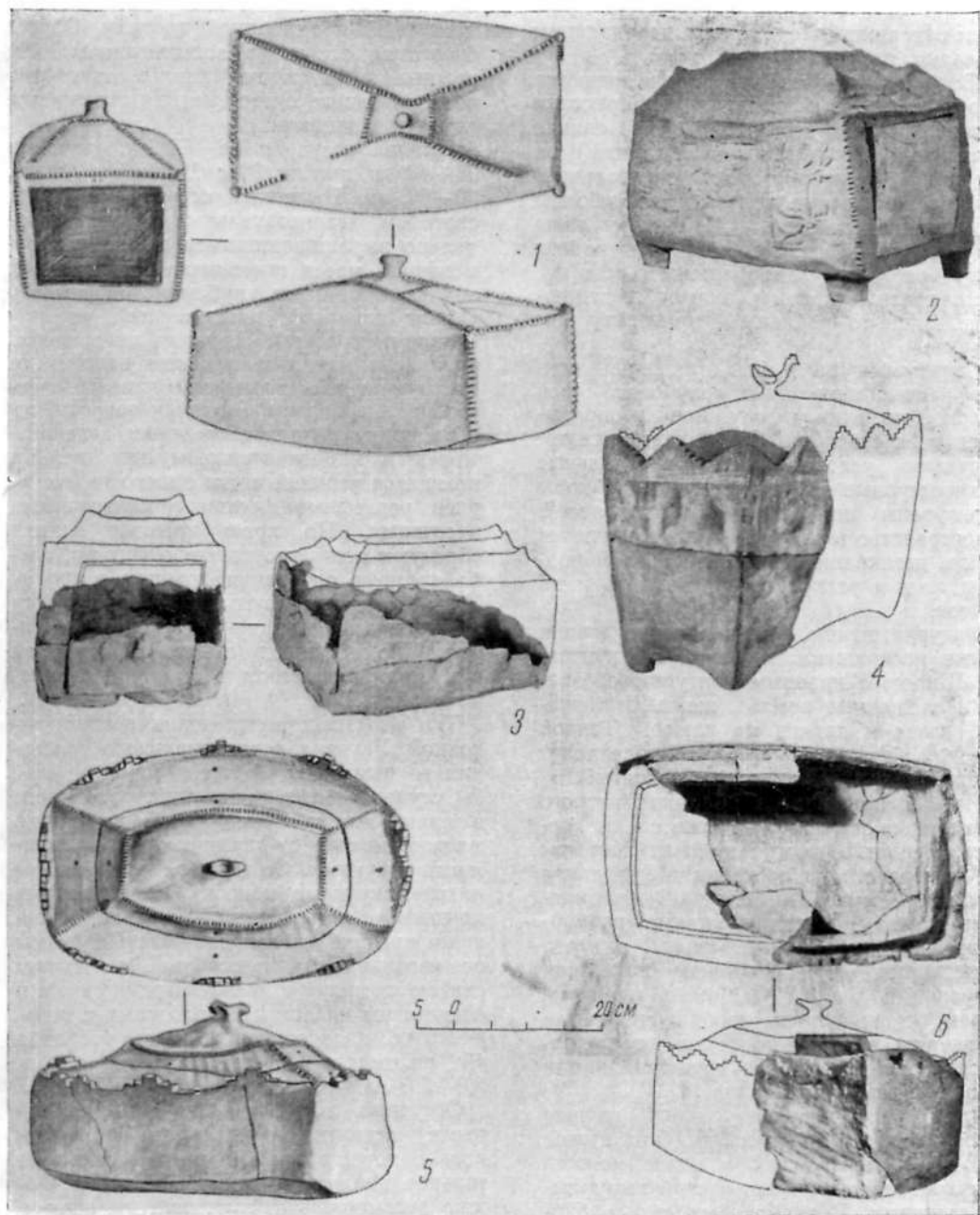

Рис. 33.

Погребения Б-г-1-1: 1—раскоп I, погребение № 50.
 Погребения Б-г-1-2: 2—раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарий-№ 62; 3—раскоп III, погребение № 7.
 Погребения Б-г-1-3: 4—раскоп I, погребения № 42; 5—раскоп I, погребение № 51; 6—раскоп III, погребение № 124.

ким сохранившимся линиям, передающим складки, покрыто мягкой тканью.

Второй персонаж аналогичен первому. По сохранившейся линии пририсовки челюсти видно, что голова была сильно наклонена вперед. На рукаве халата и на груди по правую сторону треугольного выреза поперечные полосы, передающие складки или отделку. Обе фигуры даны на красном фоне. За левой фигурой к углу оссуария изображены решетка и квадратные проемы, видимо, передающие какие-то реальные архитектурные формы.

Сверху фигуры и фон ограничены поясом арочек, нанесенных голубовато-серой краской по белому фону. Арочки опоясывали весь оссуарий. Они, видимо, также передают условно какие-то реальные архитектурные элементы. Зубцы по краю оконтрены широкой зубчатой полосой. Пространство между ней и поясом арочек белое, незакрашенное. Следы белой подгрунтовки и раскраски сохранились и на куполе.

Фигурка птицы, увенчивающая купол, также раскрашена по белой подгрунтовке. Широким красным контуром обозначены сложенные крылья, желтыми точками глаза и ноздри на клюве. Тонкой красной полоской спереди подчеркнут хохолок птицы. Верх хохолка желтый.

На сохранившихся обломках второго торца и боковых стенок тоже следы росписи. Вероятно, росписью были покрыты все четыре стенки оссуария и купольная крышка. Роспись на стенках объединялась одним сюжетом и, видимо, изображала последовательные сцены ритуала оплакивания (судя по сцене нанесения ритуальных ранений). Можно полагать, что на боковой стенке изображены те же персонажи, что и на торце, но уже выполняющие следующий за нанесением ран этап ритуала оплакивания.

Два других оссуария данной группы более близки между собой. Они имеют вид подпрямоугольных в плане ящиков с слабовыпуклым дном и слабовыпуклыми стенками. Верх боковых стен зубчатый. Зубцы трехступенчатые. Верх оссуария выпуклый, срезанная вершина образует крышку, увенчанную двурогой ручкой

с круглой продавиной наверху. Общие очертания оссуариев асимметричны. На крышке и на стенках парные оппозитно расположенные отверстия для скрепления крышки с ящиком.

Длина оссуария 56—58 см, ширина 38—40 см, высота 30 см, толщина стенок 20—22 см. Вылеплен оссуарий ручным способом горизонтальными последовательно наращивавшимися поясами. Формовочная масса промешана плохо, имеет обильные примеси грубомолотой дресвы. Обжиг горновой, равномерный, черепок в изломе красный. Внешняя поверхность опрвлена каким-то плоским нешироким инструментом, оставившим длинные лентообразные полосы. Внешняя поверхность облицована низкокачественным зеленовато-серым или желтоватым ангобом. На крышке и верхней части одного из оссуариев рельефные валики с поперечными насечками. По краю крышки валики образуют подпрямоугольную фигуру, грубо копируя очертания крышки в плане. Углы этого прямоугольника подобными же валиками соединены с углами оссуария. Дно оссуариев с внешней стороны обмазано алебастром и покрашено красной краской.

Тип 4. Представлен единственной находкой. Условия первоначального залегания не выяснены.

Оссуарий имеет вид подпрямоугольного в плане ящика (рис. 43, 1) со слегка расходящимися от дна вверх слабовыпуклыми стенками. Он поставлен на четыре низкие округлые ножки. Сверху закрыт крышкой с четырехскатным верхом. Вершина крышки не сохранилась. Переломы от вертикальных плоскостей к четырем скатам крышки и ребер между скатами оформлены налпными полосками с поперечными вдавлениями. Длина оссуария 45 см, ширина 25 см, толщина стенок 2,0—2,5 см.

Оссуарий вылеплен вручную, отдельными частями. Формовочная масса довольно хорошо промешана, в ней значительное количество дресвы и гипса. Обжиг равномерный, горновой, черепок в изломе красный. Внешняя поверхность облицована осыпающимся зеленовато-серым ангобом.

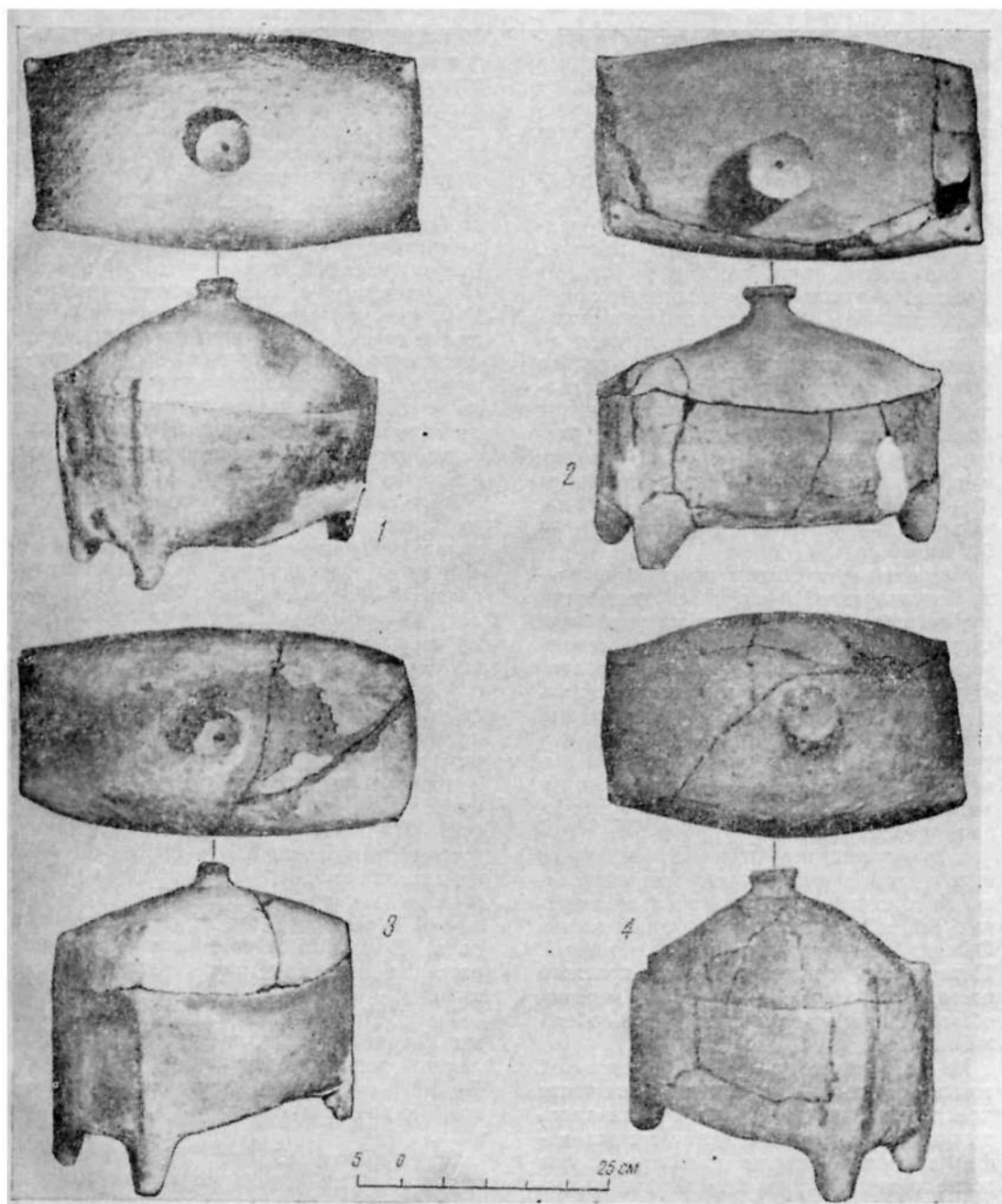

Рис. 34. Погребения Б-г-1-5.

1—раскоп III, погребение № 54; 2—раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 66; 3—раскоп III, погребение № 97; 4—раскоп III, погребение № 83.

Тип 5. Повсеместно распространен на территории некрополя. Представлен пятнадцатью находками целых оссуариев *in situ* и многочисленными обломками из захоронений, смещенных из первоначального положения при совершении более поздних во времени погребений.

Оссуарий данного типа (рис. 34) представляет собой подпрямоугольный в плане ящик на четырех грубо моделированных конических ножках. Дно плоское, стенки слегка выпуклы. Сверху закрыт купольной крышкой, подпрямоугольной по основанию. Углы крышки четко моделированы и оттянуты вверх, а верх ее увенчан блоковидной ручкой, сильно прогнутой в середине. Край ручки гладкий или зубчатый. На четырех углах крышки сквозные отверстия или углубления. Такое же отверстие обычно имеется и в середине ручки. Длина оссуариев 48—58 см, ширина посередине 27—32 см, высота 41—47 см, толщина стенок 1,5—2,3 см.

Оссуарии изготовлены вручную из плохо промешанной массы с примесями грубомолотого гипса и шамота. Общие очертания их асимметричны. Оссуарий вылеплен частями. Отдельно формовались ящик и ножки, которые затем скреплялись с ящиком жидкой глиной, причем в месте соединения для прочности делались насечки. Отдельно изготовлялась крышка и ручка на ней. Крышка подгонялась к ящику еще до того, как глина утрачивала пластичность.

Поверхность оссуария заглаживалась неширокими плоскими инструментами типа лопаточки, оставившими слабо заметные следы в виде лентообразных полос. Обжиг, видимо, горновой, неровный. Поверхность оссуария обычно красного цвета. На изломе в середине черепка обычно видна темная полоса слабообожженного теста.

Из-за низкого качества формовочной массы оссуарии при сушке и обжиге часто трескались, иногда у них отваливались ножки. На некоторых оссуариях эти дефекты ликвидированы алебастром уже после обжига. Утраченные ножки также формовались из алебастра и окрашивались затем в красноватый цвет. В одном

случае использован оссуарий, еще не обожженный. Внешняя поверхность облицовывалась обычно очень плохим зеленовато-серым или желтоватым ангобом, часто пятнистым от неровного обжига.

Тип 6. Представлен четырьмя находками. Оссуарии данного типа были обнаружены только на раскопе I. Они имеют вид подпрямоугольного в плане ящика со слегка выпуклыми стенками (рис. 35), поставленного на четыре низкие ножки. Сверху оссуарий закрыт купольной крышкой, углы которой слегка оттянуты вверх. Крышка увенчана двурогой ручкой. В одном случае «рога» представляют собой скульптурные изображения головок баранов со спирально закрученными рогами, во всех остальных случаях дано их стилизованное изображение. На некоторых оссуариях данного типа имеются сквозные отверстия. На одном оссуарии оно расположено у края длинной стороны крышки, на другом на боковой стороне ящика обнаружены три сквозных круглых отверстия, расположенных рядом. Длина оссуариев 48—50 см, ширина 37—39 см, высота 40—46 см, толщина стенок 2,0—2,1 см.

Оссуарии вылеплены вручную, видимо, отдельными частями. В плохо промешанной формовочной массе примеси грубомолотой дресвы и гипса. Обжиг равномерный, горновой, черепок в изломе красный. Внешняя поверхность облицована плохим желтоватым или зеленовато-серым ангобом. На крышке одного из оссуариев гребенчато-волнистый прочерченный орнамент, образующий композицию в виде радиально расходящихся от ручки к углам и серединам боковых плоскостей полос. Концы полос на торцовых стенках оссуария соединены поперечными полосами.

Тип 7. Представлен четырьмя находками. Он, вероятно, является переходной формой между оссуариями Б-г-I-5 и Б-г-I-8, отличающейся смещением признаков, характеризующих оба названных типа.

Оссуарий типа 7 (рис. 36) имеет вид прямоугольного ящика со слегка раздутыми стенками и плоским дном. Поставлен на четыре низкие рудиментарные

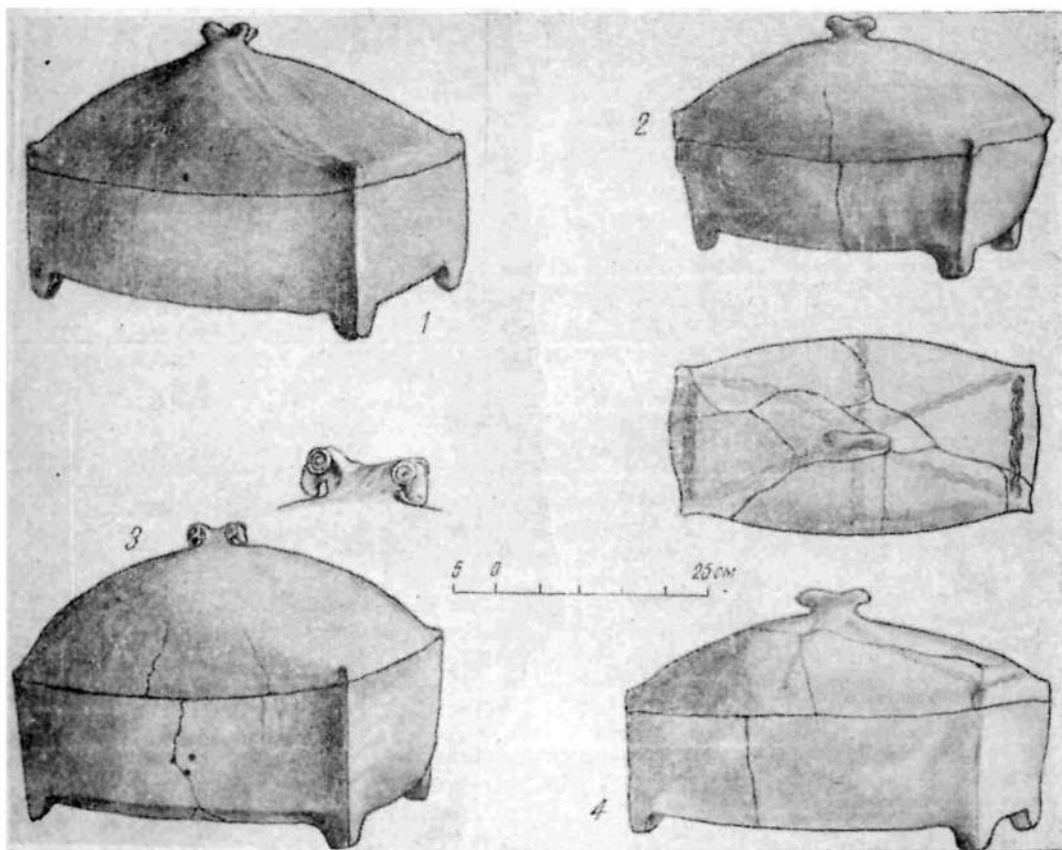

Рис. 35. Погребения Б-г-Г-6.

1—раскоп I, погребение № 44; 2—раскоп I, погребение № 45; 3—раскоп I, погребение № 48; 4 - раскоп I, погребение № 47.

ножки, крышка купольная, прямоугольная в основе, углы крышки слегка приподняты. Верх крышки увенчан блоковидной или грибовидной ручкой с вогнутым или выпуклым верхом. В одном оссуарии в середине дна сквозное отверстие, в другом оссуарии такое отверстие находится в углу крышки. Длина оссуария 47—50 см, ширина 30 см, высота 41—42 см, толщина стенок 1,5—1,7 см.

Оссуарии сформованы вручную, отдельными частями. В формовочной массе имеются обильные примеси грубомолотой дресвы и гипса. Внешняя поверхность облицована зеленовато-серым плотным ангобом, а иногда сохраняет естествен-

ный красный цвет обжига. На крышках некоторых оссуариев прочерчен гребенчато-волнистый орнамент. На одном оссуарии орнаментальная композиция представляет собой четыре полосы, радиально расходящиеся от основания блоковидной ручки к углам. Их концы соединены аналогичными орнаментальными полосами, образующими в плане прямоугольник, грубо повторяющий очертания крышки. На другом оссуарии орнаментальный прямоугольник прочерчен по краю крышки. Его углы соединены двумя орнаментальными дугами, заходящими за ручку. По одной полосе проведено от основания ручки к краю длинных сторон крышки.

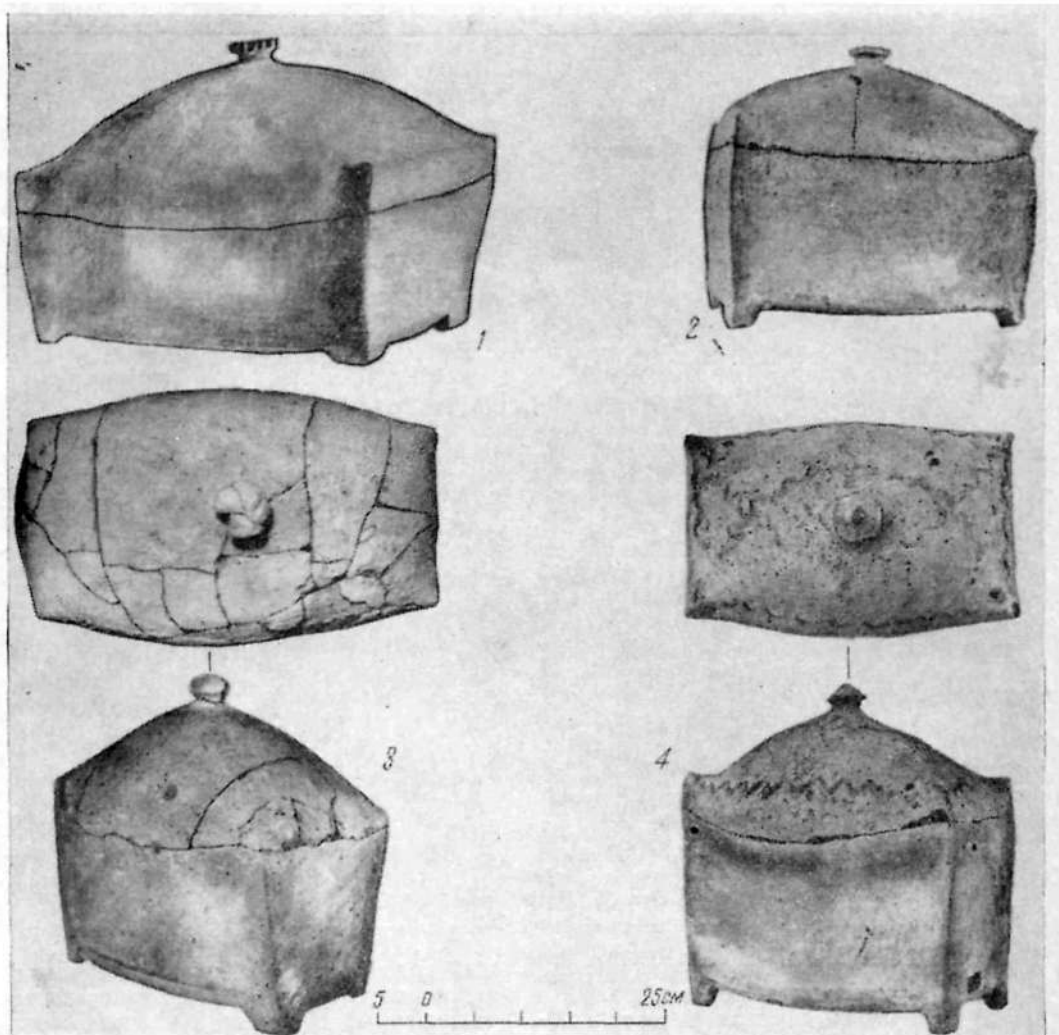

Рис. 36. Погребения Б-г-1-7.

1—раскоп I, погребение № 46; 2—раскоп III, погребение № 107; 3—раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 68;
4—раскоп V, погребение № 68.

Тип 8. Данный тип оссуариев является массовым для некрополя Миздахкана. Шестнадцать экземпляров таких оссуариев обнаружено *in situ*. Кроме того, найдены многочисленные обломки подобных оссуариев, разбитых и перемещенных при совершении более поздних погребений. Судя по наличию их на всех шести раскопах и фрагментов на всей площади

некрополя, погребения в оссуариях такого типа были распространены повсеместно.

Оссуарии типа 8 (рис. 37) имеют вид подпрямоугольного в плане ящика со слегка выпуклыми стенками и дугообразно изогнутым дном. Стенки его расходятся кверху. Крышка купольная на подпрямоугольной основе. Углы ее четко

моделированы и слегка приподняты. На углах одного оссуария невысокие вертикальные столбики. Верх крышки увенчан грибовидной ручкой с выпуклым (кошаческим или округлым) верхом. На нескольких оссуариях на верху ручки имеется круглая продавлинка. Длина оссуариев 51—56 см, наибольшая ширина 29—33 см, высота 46—49 см, толщина стенок 1,5—2,3 см. Оссуарии изготавливались вручную, частями из плохо промешанной формовочной массы со значительными примесями грубомолотого шамота. Ящик, видимо, формовался на вогнутой подставке с применением песчаной подсыпки. Отдельно формовались крышка и ее ручка. Крышка подгонялась к ящику, когда глина еще не успевала утратить пластичность. Внешняя и внутренняя поверхность заглаживалась каким-то плоским нешироким инструментом, оставившим следы в виде слабозаметных длинных полос. Обжиг горновой, недостаточный. Черепок на изломе красный у поверхностей, темный, недожженный внутри. В результате усадки оссуария при сушке и обжиге многочисленные зерна отощителя оказались на поверхности и частично выпали. Внешняя поверхность оссуария красноватого цвета, перед обжигом затерта жидкой, предварительно отмученной глиной. Крышка обычно украшена гребенчато-волнистым прорезным орнаментом. В одном случае орнамент нанесен штампом. Зафиксировано несколько орнаментальных композиций:

1) по основанию крышки прямоугольник орнамента, пересеченный по диагонали двумя полосами. В точке пересечения находятся ручки.

2) по основанию крышки орнаментальный прямоугольник, в него вписан другой прямоугольник. Углы большого и малого прямоугольников соединены короткими полосами орнамента. Ручка находится в центре малого прямоугольника.

3) по основанию крышки орнаментальный прямоугольник. Вокруг ручки орнаментальный круг. От основания ручки к углам крышки и серединам боковых сторон расходятся радиальные полосы. На длинных скатах крышки поперечные по-

лосы, от которых к торцовому краю отходит еще по одной орнаментальной полосе.

4) по основанию крышки орнаментальный прямоугольник, середины сторон которого соединены поперечными линиями, в месте пересечения линий находится ручка.

5) на одном оссуарии гребенчатый линейный орнамент. Крышка разрушена. Орнаментальная композиция не расшифровывается.

6) орнамент нанесен трубчатым штампом в виде цепочек, составленных из колечек с точкой в середине и образующих прямоугольник по основанию крышки. От ручки к углам и серединам боковых сторон крышки расходятся полосы. Углы крышки на этом оссуарии охвачены тройным рядом прочерченных полукружий.

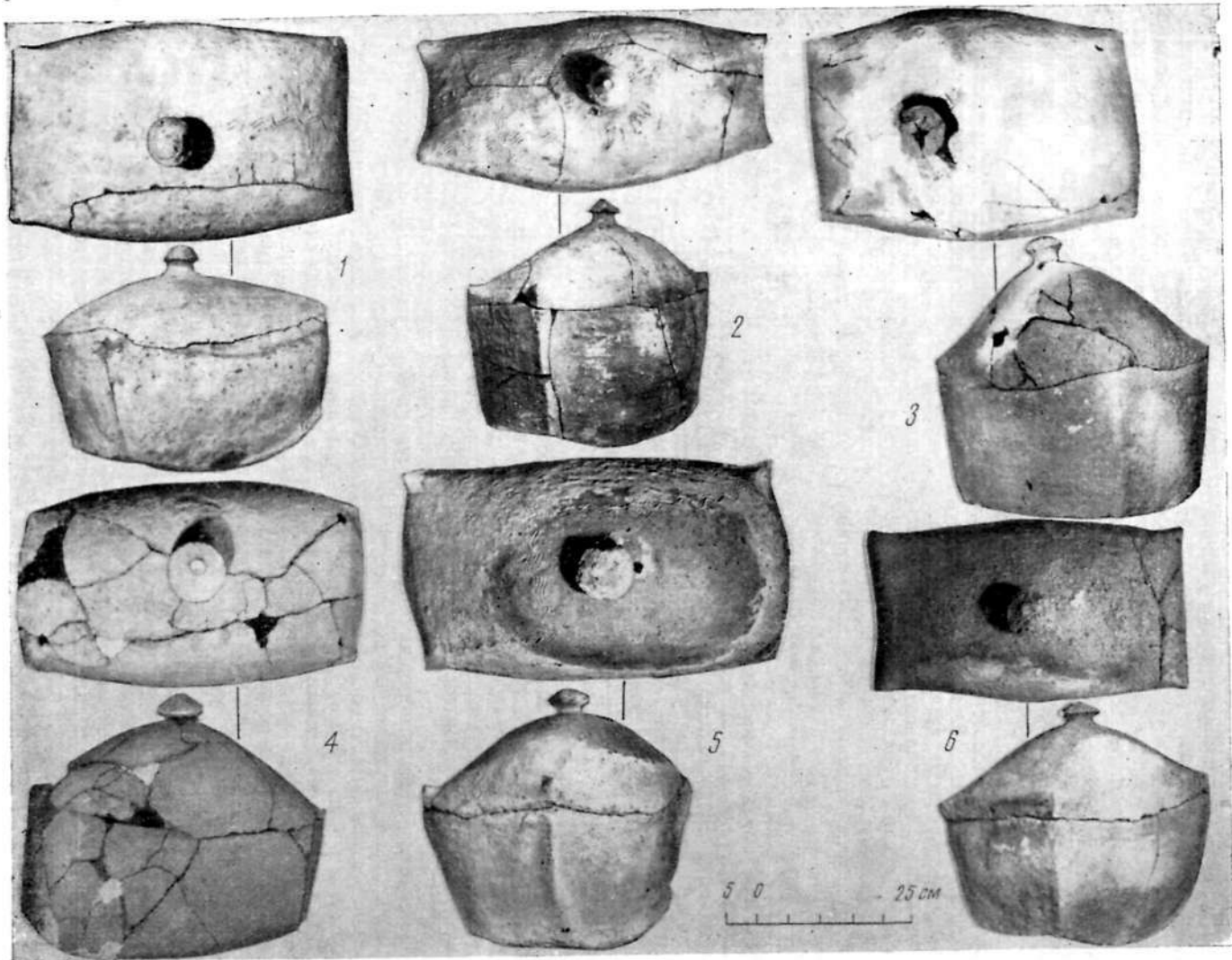
На некоторых оссуариях орнамент отсутствует.

У значительной части оссуариев имеются сквозные отверстия. Одиночные отверстия находятся в большинстве случаев у основания ручки, реже—в боковых стенках; на отдельных оссуариях отмечена система отверстий—обычно по одному отверстию на каждом углу крышки.

Тип 9. Представлен единственной находкой (рис. 43, 2). Оссуарий имеет вид прямоугольного в плане ящика. Стенки и дно сильно выпуклые. Сверху оссуарий перекрыт четырехскатной с плоским верхом крышкой. В одном углу верха крышки круглое сквозное отверстие. Длина оссуария 47 см, ширина 36 см, высота 43 см, толщина стенок около 2,0 см.

Оссуарий вылеплен вручную. Качество проминки формовочной массы невысокое. В обилии примешан отощитель—грубомолотая дресва. Обжиг горновой, равномерный, черепок в изломе красный. Внешняя поверхность облицована зеленовато-серым низкокачественным ангобом. На крышке и верхнем крае ящика гребенчато-волнистый орнамент в виде полос, радиально расходящихся от квадрата наверху к прямоугольнику внизу.

Тип 10. Захоронение в керамическом оссуарии с алебастровой крышкой. Обломки такого оссуария найдены в

отвале на строительной площадке. Форма оссуария не реконструируется.

Тип 11. Зафиксировано два погребения данного типа, они находятся в погребальной постройке IV. Оссуарии (рис. 38, 1—2) в виде прямоугольного ящика на низких ножках перекрыты слабовыпуклой крышкой. На одном из них к моменту погребения ножки были утрачены. На всех четырех углах крышки другого оссуария имеются большие углубления. На торце первого оссуария—на крышке и стенке—парные сквозные отверстия для скрепления их друг с другом, на втором отверстие есть только на стенке. Длина оссуариев 60—62 см, ширина 29—34 см, высота 39—46 см, толщина стенок 2,5—4,0 см.

Ящики оссуариев изготовлены из целого куска алевроитового мелкозернистого песчаника желтовато-серого цвета. Поверхности тщательно обработаны сколами, а затем зашлифованы. Крышки обоих оссуариев выполнены из одного куска темноватого, крупнозернистого песчаника. Крышки грубо сформованы крупными сколами и не зашлифованы. Отбитые ножки, различный материал и разная техника выделки ящиков и крышек, наличие отверстий для скрепления на ящике и отсутствие их на крышке свидетельствуют о одновременности изготовления ящика и крышки. Вероятно, ящики были использованы вторично после утраты их первоначальных крышек. На одном оссуарии, на торце, рядом с отверстием для скрепления имеется знак в виде косога процарапанного креста.

Тип 12. Обнаружено два погребения в подобных оссуариях. Оба оссуария находились в погребальной постройке IV (рис. 38, 3). Они представляют собой прямоугольный ящик на четырех низких ножках, перекрытый сверху округлой крышкой.

На крышке и стенке одного оссуария парные отверстия, расположенные на торцах, четыре сквозных круглых отвер-

стия—на углах крышки и два расположены по длинной оси оссуария на верху крышки и заключены в прочерченную прямоугольную рамку. Длина оссуариев 55—56 см, ширина 32—33 см, высота 59—60 см, толщина стенок 3,0—3,5 см.

Оссуарии отлиты из алебаstra отдельными частями: пять плоских плит и четыре ножки. Все эти детали были собраны затем на жидком алебастре и густо обмазаны раствором из того же материала. На ножках и днище в местах соединения нанесены рубчики для более прочной подгонки этих частей друг к другу. Верхняя часть крышки, вероятно, отливалась в форме, а затем доформовывалась путем наложения еще одного слоя алебаstra. Внутренняя поверхность отделана вручную.

Тип 13. Представлен одной находкой (рис. 38, 4). Оссуарий этого типа имеет форму прямоугольного ящика на ножках, закрытого сверху четырехскатной с выпуклыми скатами и плоским верхом крышкой. На плоском верху крышки четыре сквозных отверстия. Еще четыре сквозных отверстия находятся по четырем углам крышки. На торцах, стенке и крышке имеются парные отверстия. Длина оссуария 56 см, ширина 26 см, высота 49 см, толщина стенок 2,2 см.

По технике изготовления описываемый оссуарий аналогичен оссуариям предшествующего типа (тип 12).

Тип 14. Основная масса оссуариев данного типа сосредоточена в погребальных сооружениях. Находки отдельно закопанных оссуариев крайне редки. Всего оссуариев этого типа обнаружено 90, из них 78 в погребальных сооружениях и только 12 закопаны индивидуально.

Оссуарий представляет собой прямоугольный ящик на четырех высоких ножках (рис. 39), к которым сделаны плавные переходы от дна. Сверху оссуарий закрыт четырехскатной крышкой с плоским верхом. На торцах, на стенке и

Рис. 37. Погребения Б-г-1-8.

—раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 77; 2—строительная площадка, погребение № 2; 3—раскоп III, погребение № 109; 4—раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 72; 5—раскоп III, погребение № 40; 6—раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 81.

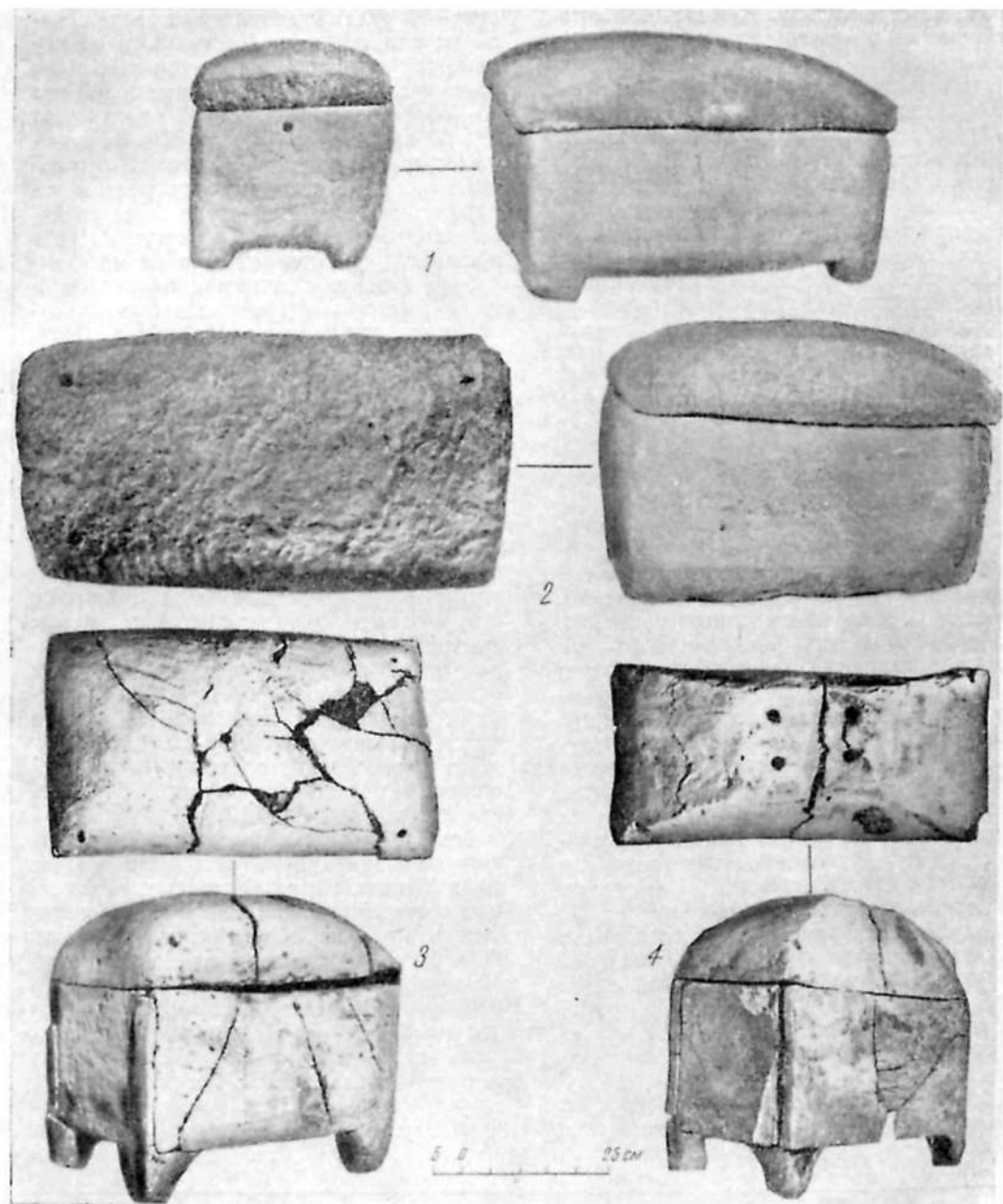

Рис. 38.

Погребение Б-г-1-11: 1—раскол IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 50; 2—раскол IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 76. Погребение Б-г-1-12: 3—раскол IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 67; Погребение Б-г-1-13: 4—раскол IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 66.

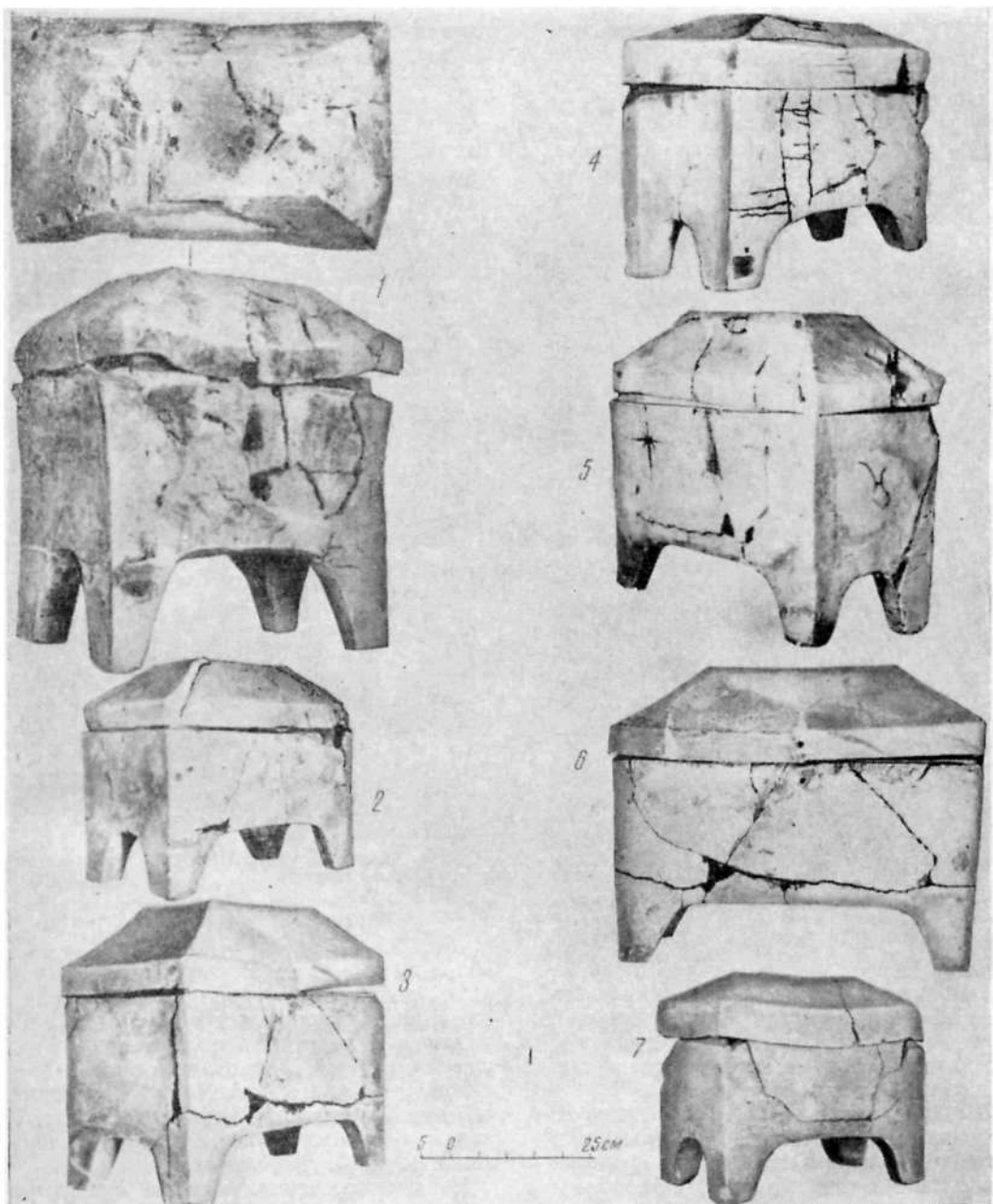

Рис. 39. Погребения Б-г-1-14, гаскоп IV, погребальная постройка IV.

1—оссуарий № 14; 2—оссуарий № 52; 3, 7.—оссуарий № 70; 4—оссуарий № 30; 5—оссуарий № 43; 6—оссуарий № 60.

крышке многих оссуариев имеются парные отверстия для скрепления. На других оссуариях на месте отверстий овальный мазок черной краской. Некоторые имеют по углам крышки наклонные сквозные отверстия. У очень немногих оссуариев, как правило, наиболее крупных размеров на плоском верху крышки расположено четыре сквозных отверстия.

При большом единстве формы наблюдаются значительные колебания размеров и пропорций оссуариев. Имеются экземпляры, длина которых составляет 39 см,

накладывалась вторая, меньшая часть формы для образования внутренней поверхности оссуария. Ящик и ножки отливались в форме, состоявшей из двух или трех частей. Судя по отпечаткам на стенках оссуария, она была сделана из досок, обработанных орудием типа теши, оставившим на поверхности доски следы в виде чешуек, отпечатавшихся при отливке на стенках оссуария. Из досок изготавливался ящик, имевший дно, на него одевали большой ящик без дна, иногда составлявшийся, судя по вертикальным

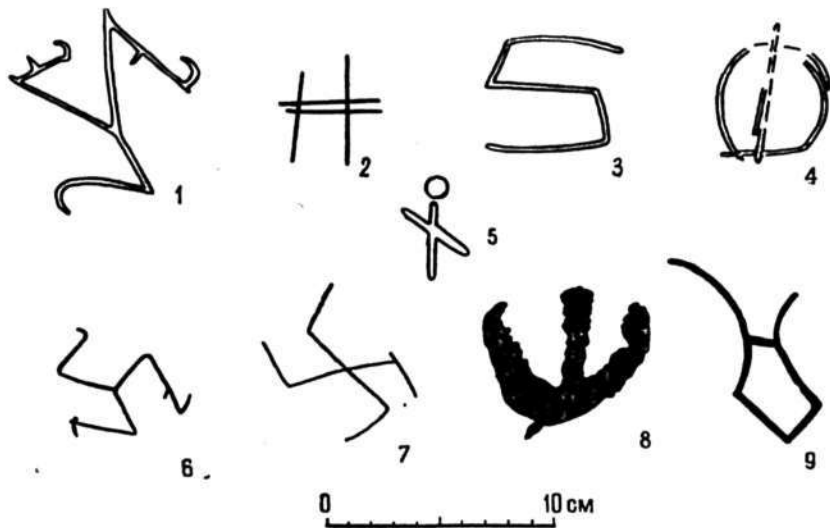

Рис. 40. Знаки на погребальных сосудах и оссуариях.

1—раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарий № 61, процарапано; 2—раскоп VI, яма, оссуарий № 2; 3—раскоп IV, погребение № 59, прочерчено; 4—раскоп III, погребение № 111, прочерчено; 6—9—раскоп IV, погребальная постройка IV; 6—оссуарий № 46, процарапано; 7—оссуарий № 73, процарапано; 8—оссуарий № 58, черная „тушь“; 9—оссуарий № 14, черная „тушь“.

ширина 21 см, высота около 30 см, и экземпляры, длина которых 65 см, ширина 36 см, высота 67 см. Систематические промеры оссуариев позволили установить, что ни один из них не имеет одинаковых пропорций и размеров с другими.

Оссуарии отливались в формах. Небольшие и средние по размерам экземпляры отливались в двух формах: для ящика и для крышки. Обе формы разъемные. Крышка отлита в форме, состоявшей из двух частей. Жидкий алебастр накладывался в большую по размерам форму. Затем на незастывший алебастр

швам на торцах некоторых оссуариев, из двух половин. В промежутке между ящиками заливали жидкий алебастр. Дно оссуария и часть ножек, не соприкасавшиеся с формой, формовались рукой. Оссуарии больших размеров отливали частями и соединяли жидким алебастром так, как это было описано для оссуариев типов 12 и 13.

На пяти оссуариях имеются процарапанные знаки (рис. 40, 1—7). На трех оссуариях процарапана свастика, на двух трехконечная, на одном четырехконечная. Другие процарапанные знаки представле-

ны косым крестом и знаком в виде буквы Н. На двух оссуариях (рис. 40, 8—9) знаки нанесены черной краской. Один знак сложных очертаний имеет вид двух дуг, обращенных выпуклыми сторонами одна к другой и соединенных прямой линией. Нижние концы дуг соединены линией, изломанной под прямым углом. На дру-

находится крест с расширяющимися концами и удлиненным нижним концом. Часто он пересечен короткими линиями, образующими четыре луча, исходящих из вершин углов креста. На одном оссуарии верхний конец креста пересечен короткой прямой линией. На другом по обе стороны боковых концов креста нанесены кры-

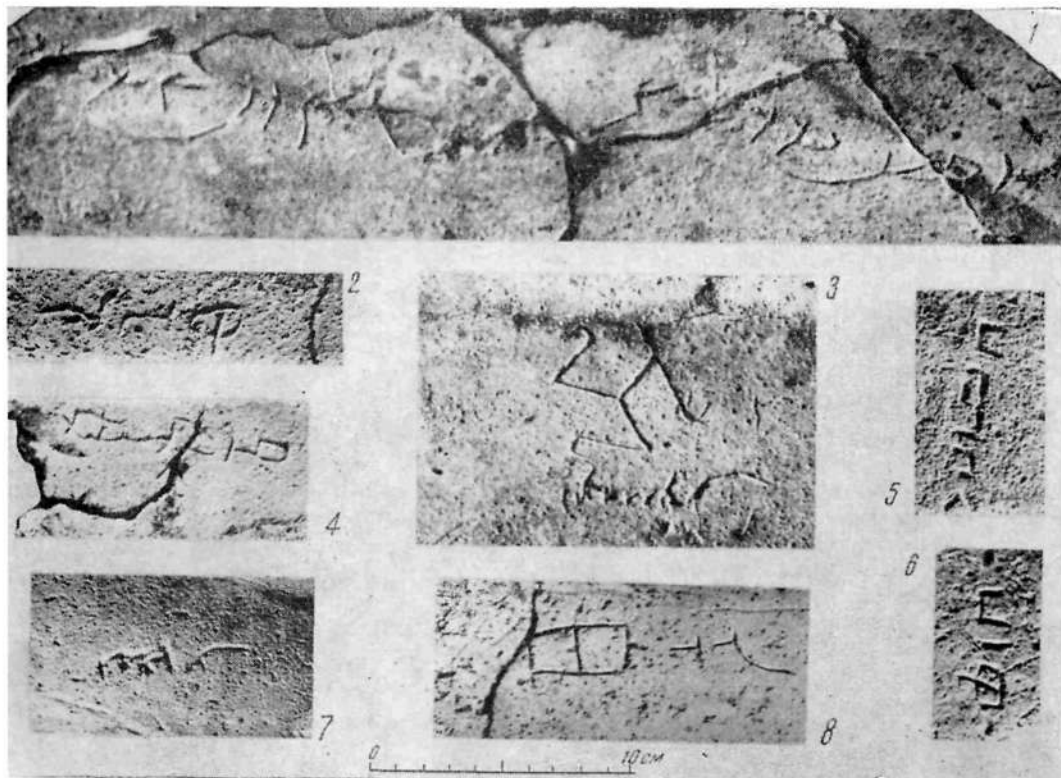

Рис. 41. Надписи на оссуариях (процарапанные) из раскопа IV, погребальной постройки IV.

1—на оссуарии № 42; 2—на оссуарии № 61; 3—на оссуарии № 46; 4—на оссуарии № 3; 5—на оссуарии № 80; 6—на оссуарии № 52; 7—на оссуарии № 60; 8—на оссуарии № 30.

гом оссуарии знак имеет вид грубо нанесенного трезубца с короткой наклонной линией снизу.

На восьми оссуариях обнаружена композиция из крестов и звезд (рис. 53), единая в своей основе, но отличающаяся в каждом случае некоторыми деталями. В центре композиции, расположенной на одной из боковых плоскостей оссуария,

лообразные изображения. По обе стороны креста на всех оссуариях расположены звезды, имеющие четыре длинных и четыре коротких луча. Поверх креста обычно расположена фигура, представляющая собой нечто среднее между описанным крестом и звездой: нижний конец расширяющийся, а сверху лучи как у описанной выше восьмилучевой звезды. На одном

Рис. 42. Надписи на оссуариях (черная краска).

Раскоп IV, погребальная постройка IV: 1—на оссуарии № 18; 2—на оссуарии № 40; 3—на оссуарии № 7; 4—на оссуарии № 25; 5—на оссуарии № 58; 6—на оссуарии № 82; 7—на оссуарии № 20; 8—на оссуарии № 12; 9—на обломке стенки оссуария; 10—на оссуарии № 37; 11—на оссуарии № 67; 12—на оссуарии № 19; 13—на оссуарии № 39; 14—на оссуарии № 1. Раскоп VI, яма: 15—на оссуарии № 1; 16—на оссуарии № 5; 17—раскоп III, погребение № 3.

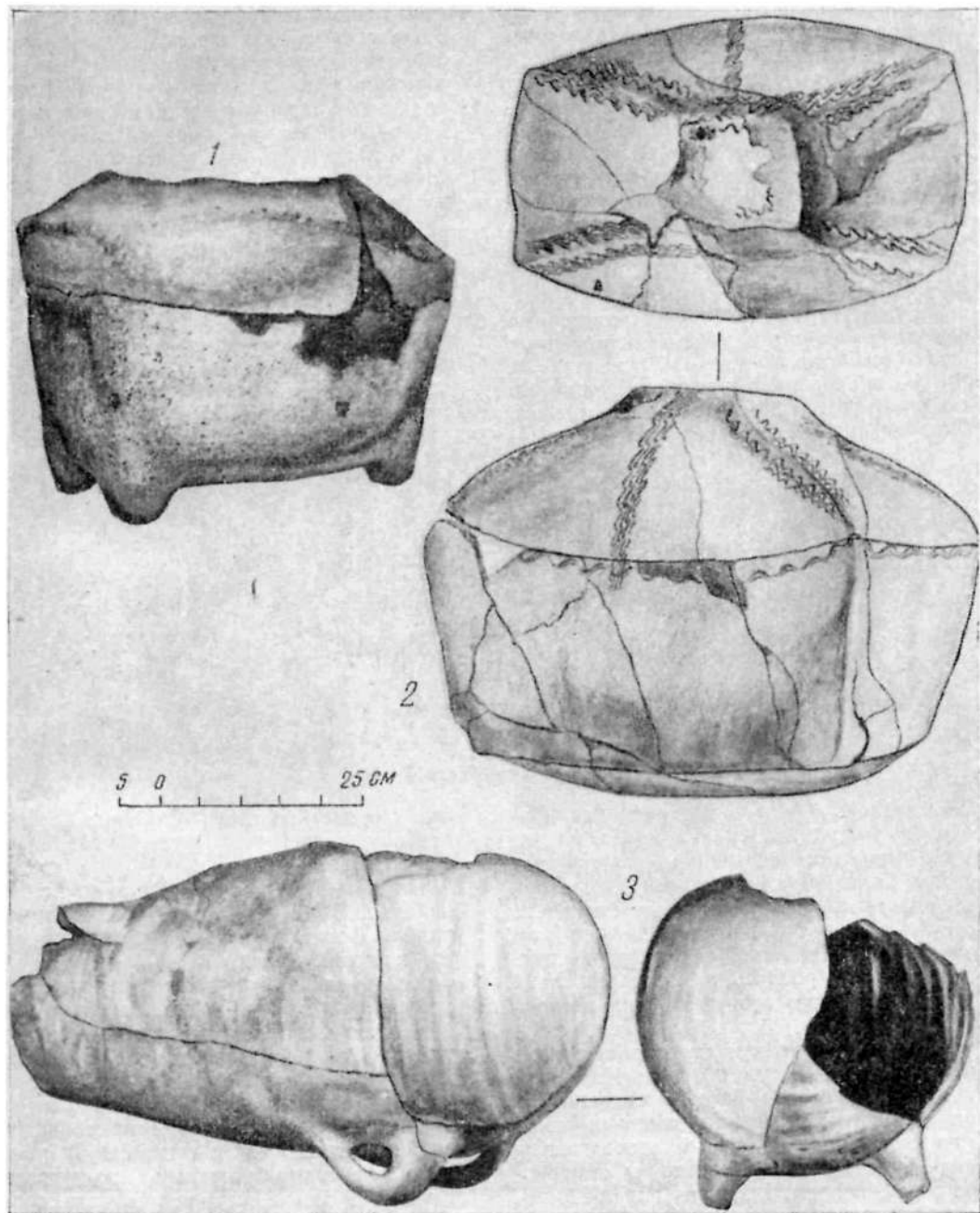

Рис. 43.

1—погребение Б-г-1-4, котлован; 2—погребение Б-г-1-9, раскоп 1, погребение № 40; 3—погребение Б-г-11-1, строительная площадка; погребение № 1.

оссуарии верхний луч такой фигуры увенчан полумесяцем и вся композиция сочетается с надписью, на другом вместо верхнего луча расширяющийся как у креста конец. Имеется оссуарий, на котором выше центрального креста расположена восьмилучевая звезда. На двух оссуариях композиция снизу и отчасти с боков охвачена длинными лентообразными полосами, симметрично расходящимися из единого центра, расположенного под крестом.

На 25 оссуариях имелись надписи, процарапанные (рис. 41) или нанесенные черной краской (рис. 42), расположенные как горизонтально, так и вертикально. Часто наблюдается повторение одной и той же надписи на стенке и на крышке. Повторяющиеся надписи расположены

пись лишь на одной из торцовых стенок. Здесь изображено шесть стоящих вполоборота человеческих фигур. У пяти персонажей правая рука согнута в локте, ладонь с раздвинутыми пальцами лежит на груди. У шестой, крайней слева фигуры, в правой руке на уровне груди полусферическая чаша. Правое плечо каждой из фигур закрывает левое плечо предыдущей фигуры. Люди одеты, видимо, в длинные халаты. Рисунок нанесен двойной контурной линией, черной и красной. Иногда эти линии параллельны, а кое-где красная перекрывает черную. Рисунок нанесен непосредственно на алебастровую поверхность без подгрунтовки. Все детали проработаны красными или черными линиями. Внутри контура рисунок покрыт бледно-розовой краской. На всех осталь-

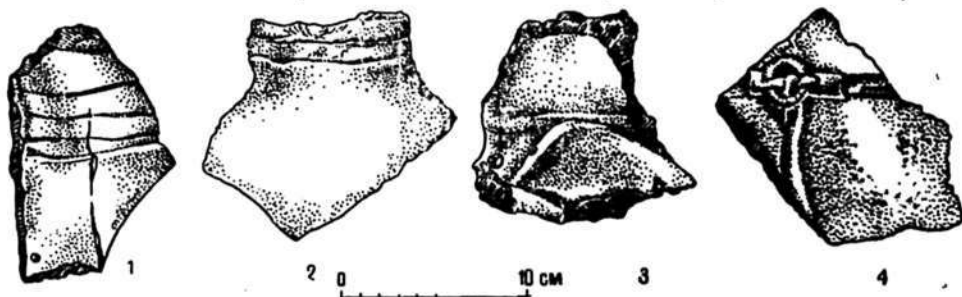

Рис. 44. Погребения Б-г-III-1.

параллельно или взаимоперпендикулярно.

На четырех оссуариях сохранились следы полихромной росписи, нанесенной на все четыре вертикальные плоскости оссуария и в большинстве случаев уже утраченной. Частичной расшифровке поддается лишь роспись на оссуарии № 14 из погребального сооружения на раскопе IV (вклейка 4).

Роспись на оссуарии сочетается с композицией из крестов и звезд. На одной из длинных сторон роспись сохранилась на верхней части ножки: широкая синяя горизонтальная полоса и проведенные ниже суживающиеся светло- и темнокоричневые полосы. Вышеназванная композиция находится на этой же стороне. Относительно хорошо сохранилась рос-

писи на оссуарии сохранились лишь отдельные красочные пятна — следы полихромной росписи.

Отдел II, тип 1. Представлен одной находкой. Оссуарий вытянутой торпедообразной формы (рис. 43, 3). Один торец его плоский, от него идет, слегка расширяясь, тулово, оканчивающееся правильной сферой второго торца, близ которого находятся две петлеобразные, полые внутри, ножки. Ствол их, более тонкий к плоскому торцу, расширяется по направлению к сферическому. Сверху, примерно на середине оссуария, расположена трапециевидная крышка-люк с четырьмя удлиненными ручками-бугорками по углам. Крышка и стенки оссуария имеют несколько парных отверстий. Длина оссуария 54 см, диаметр плоского торца 17 см,

Ожерелья и отдельные бусы.

1—ожерелье из раскопа IV, погребения № 31; 2—ожерелье из раскопа IV, погребения № 29; 3—ожерелье из раскопа III, погребения № 61; 4—бусина из синего стекла из раскопа III, находка вне погребения; 5—круглая бусина из хрусталя, находка вне погребения; 6—бочковидная бусина из белого (обесцвеченного?) коралла; 7—бусина из позолоченного стекла из раскопа IV, погребальной постройки IV, оссуария № 70; 8—9—куски янтара из стеклянного сосуда из раскопа III, погребения № 95; 10—бусина из позолоченного стекла из раскопа IV, погребальной постройки IV, оссуария № 44; 11—каменная подвеска, находка вне погребения; 12—дисковидные гагатовые бусы из раскопа III, погребения № 137; 13—стеклянный цветной бисер из раскопа III, погребения № 136.

наибольший диаметр тулова 33 см, толщина стенок 0,9—1,1 см.

Оссуарий изготовлен на гончарном круге (на плоском торце его следы песчаной подсыпки), вытянут из целого куска глины. Люк вырезан из уже сформованного оссуария. Ножки формовались отдельно и примазывались к оссуарию. Подобным же образом примазаны ручки к крышке. Формовочная масса относительно хорошо промешана, предварительно отмучена и имеет незначительные примеси песка и гипса. Обжиг ровный, горновой, черепок в изломе равномерного красного цвета

Внешняя поверхность облицована зелено-вато-серым низкокачественным ангобом.

Отдел III, тип 1. Погребения в керамических статуарных оссуариях, вероятно, имели довольно широкое распространение. Обнаружена серия фрагментов оссуариев такого типа (рис. 44). Один из фрагментов принадлежал оссуарию, имевшему вид лошади в упряжи (рис. 44, 4).

In situ оссуарии данного типа не найдены. Обнаружены лишь обломки оссуариев, разбитых и перемещенных при совершении более поздних по времени погребений.

Глава третья

ХАРАКТЕРИСТИКА СОПРОВОЖДАЮЩЕГО ИНВЕНТАРЯ. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ И АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Раскопки некрополя Миздахкана позволили получить значительную информацию, необходимую для разработки относительной и абсолютной хронологии установленных здесь типов погребений и погребальных сооружений. Стратиграфические особенности некрополя, находки в погребениях монет, датирующихся вещей или даже целых комплексов их позволили датировать большинство погребений

в сравнительно узких хронологических рамках. Каждый член разработанной нами классификационной схемы является хронологической единицей. Наиболее общие члены схемы (категории) имеют наиболее широкую дату, наиболее узкие (типы) ограничиваются в основном сравнительно небольшим хронологическим промежутком.

1. Относительная хронология

В конкретных условиях некрополя Миздахкана относительная хронология различных типов погребений определяется следующими факторами: 1) последовательность залегания погребений по вертикали; 2) конструктивная изоляция более поздних погребений от более ранних, вскрытых в процессе сооружения первых; 3) использование отдельных частей конструкций более ранних надгробных сооружений в более поздних.

Разумеется, для определения относительного возраста различных типов погребений использованы лишь те погребения, которые к моменту раскопки сохранились *in situ*.

В схему относительной хронологии, основанную на вышеперечисленных факторах, укладывается большая часть по-

гребений, однако для некоторых типов, входящих обычно в категорию Б, установить относительный возраст не удается, поскольку они лишены стратиграфических связей. Для их датировки использованы другие методы.

Рассматривая вопросы относительной хронологии некрополя Миздахкана, прежде всего установим относительно-хронологическое соотношение двух наиболее широких членов классификационной схемы—категорий А и Б, а затем попытаемся построить систему относительной хронологии для каждой из них.

Стратиграфическими наблюдениями установлено, что погребения категории А перекрывают погребения категории Б много раз, а погребения категории Б перекрывают погребения категории А

только один раз. Это дает основание считать погребения категории Б более древними. Разберем обоснования и систему относительной хронологии погребений категории А.

Погребения А-I-1, А-II-1, А-II-2, погребальные постройки I, II, III объединены в одну хронологическую группу, они имеют наименьший возраст по сравнению с прочими типами погребений Миздахкана. Об их хронологическом единстве свидетельствует, во-первых, тот факт, что они многократно перекрываются одно другим, выступая то в роли перекрытого, то перекрывающего. Во-вторых, часть намогильников погребений А-I-1 примыкает непосредственно к намогильникам погребений А-II-1, а в ряде случаев отдельные части вторых использованы для сооружения первых. Намогильники же погребений А-II-2 почти всегда примыкают к намогильникам погребений А-I-1 и А-II-1. В-третьих, все эти типы погребений представлены обычно в каждом из вышеперечисленных сооружений, что также свидетельствует в пользу их хронологического единства и, кроме того, определяет дату постройки, в которой они находятся.

Названные выше погребения и погребальные сооружения погребениями других типов не перекрыты.

Аномалией является единственный случай, когда погребение А-II-1 перекрывается погребением типа Б-г-1-5, который имел массовое распространение в значительно более ранний период, чем А-II-1.

В свою очередь, погребения данной хронологической группы перекрывают погребения почти всех остальных типов. Нижняя хронологическая грань для них определяется отчетливо. Погребение А-II-3, ни разу не перекрывая погребений и погребальных построек описываемой хронологической группы, в то же время перекрывает все остальные типы, что дает основание располагать его в схеме непосредственно за погребениями А-I-1, А-II-1, А-II-2.

Погребение А-II-3, как видно из вышеизложенного, сверху хронологически

четко ограничено. Столь же отчетливую хронологическую грань оно имеет и снизу, поскольку группа погребений А-III-1, А-III-2, А-III-3, перекрывая все остальные типы погребений, ни разу не перекрывает погребения А-II-3, А-II-2, А-II-1 и А-I-1. А поскольку выше установлено, что тип А-II-3 хронологически следует за последними тремя типами, становится очевидным, что за ним, в свою очередь, следуют погребения А-III-1, А-III-2, А-III-3.

Последние три типа погребений составляют хронологически единую группу, так как неоднократно перекрывают друг друга. Имеется возможность также выделить среди них более ранние и более поздние погребения по обряду. К группе более ранних следует отнести погребальные камеры, в которых костяки лежали на правом боку, к более поздним — погребения с костяками, лежавшими на спине. Основанием для подобного разделения служит тот факт, что в более поздней группе погребений (А-II-3) типичное положение костяка — на спине вытянуто, т. е. аналогично зафиксированному в погребениях, отнесенных нами к более поздней группе. В период практики погребений А-III-1, А-III-2, А-III-3, видимо, происходила эволюция погребальной обрядности от погребений на боку к погребениям на спине. Это и дает основание для разделения данной группы погребений на более раннюю и более позднюю.

В целом относительная хронология погребений категории А представляется в таком виде. Погребения А-I-1, А-II-1, А-II-2, погребальные постройки I—III образуют синхронный ряд и являются наиболее молодыми по возрасту. Погребения А-II-3 составляют следующую по времени хронологическую группу. И, наконец, погребения А-III-1, А-III-2, А-III-3, также образующие синхронный ряд, наиболее древние в категории А.

На основании стратиграфических наблюдений удается построить отчетливую систему относительной хронологии только для погребений категории А, для категории Б это сделать невозможно. Часть

погребений не имеет стратиграфических связей с другими погребениями из-за особенностей залегания, у других нарушены первоначальные условия залегания. Это также ставит их вне общей стратиграфии некрополя.

Для значительной части погребений, перекрытых различными типами погребений категории А, стратиграфически устанавливается только верхняя хронологическая граница. Лишь для немногих из них удается на основании стратиграфических соображений определить место в системе относительной хронологии некрополя Миздахкана.

Некоторые из этих погребений объединяются в синхронные ряды. В такой ряд по стратиграфическим признакам объединены погребения Б-б-1-1, Б-г-1-14, Б-г-11-1, верхнюю хронологическую грань которых определяет принадлежность к категории Б, нижнюю—перекрывающие погребения Б-г-1-2, Б-г-1-5, Б-г-1-7, Б-г-1-8, Б-г-1-11, Б-г-1-12, Б-г-1-13, которые в свою очередь входят в синхронный ряд, следующий за данным. На их одновременность указывает совместное нахождение в нижнем ярусе погребальной постройки IV. Нижняя хронологическая грань названного синхронного ряда определяется погребением Б-а-1-1, перекрытым некоторыми погребениями анализируемого синхронного ряда.

Погребение Б-в-III-1 также ограничено снизу погребением Б-а-1-1, а сверху—погребениями категории А. Следовательно, по стратиграфическим при-

знакам оно синхронно с обоими выделенными выше рядами.

Таким образом, относительная хронология погребений категории Б, имеющих стратиграфические связи, представляется следующей: ниже погребений категории А следует ряд Б-б-1-1, Б-г-1-14, Б-г-11-1. Ниже его располагаются погребения ряда Б-г-1-2, Б-г-1-5, Б-г-1-7, Б-г-1-8, Б-г-1-11, Б-г-1-12, Б-г-1-13. Погребения типа Б-в-III-1 синхронны обоим рядам. В самом низу относительно-хронологической шкалы находится погребение Б-а-1-1.

Другая группа погребений объединяется в синхронный ряд по принципу взаимовстречаемости, однако в общую систему относительной хронологии некрополя Миздахкана этот ряд не может быть включен, поскольку ни одно из входящих в него погребений не имеет стратиграфических связей. В указанный синхронный ряд объединяются погребения Б-в-1-3, Б-в-1-7, Б-в-11-2, Б-в-111-3, Б-в-111-9, Б-в-IV-1, а также погребения № 11 (раскоп III) и № 62 (раскоп V), в которых степень разрушенности погребального сосуда не позволяет установить его тип.

Типом-объединителем для анализируемой группы погребений служит водоносный кувшин с пластинчатой ручкой, использованный в перечисленных погребениях в качестве крышки сосуда-костехранилища, а в погребениях Б-в-11-2 употребленный в качестве погребального. Период бытования этого кувшина узко ограничен, к тому же периоду можно отнести и все погребения, где он был обнаружен (рис. 45).

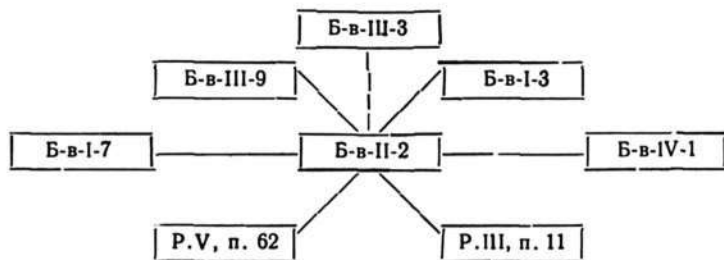

Рис. 45. Схема взаимовстречаемости водоносного станкового кувшина с сосудами других типов в различных погребениях.

Все остальные типы погребений категории Б не имеют оснований ни для объединения в синхронные

ряды, ни для включения их в систему относительной хронологии некрополя Миздахкана.

2. Абсолютная хронология

Четкая система относительной хронологии значительно облегчает установление абсолютной хронологии, поскольку даже при отсутствии других оснований дата определяется по относительно-хронологическому положению погребений определенного типа в том случае, когда сверху и снизу они оказываются «зажатыми» между двумя датированными типами погребений.

Для установления абсолютной хронологии важно выделить синхронные ряды погребений различных типов, так как последующее установление абсолютной даты одного погребения из такого ряда позволяет распространить эту дату и на другие типы погребений, входящие в синхронный ряд и не имеющие других оснований для хронологических определений. Выделение синхронных рядов необходимо еще и потому, что материал для установления абсолютных дат в погребениях Миздахкана представлен скудно и эффективность его использования в случае определения синхронных рядов значительно повысится.

Абсолютная дата устанавливается по монетам в тех редких случаях, когда их посчастливилось обнаружить, и по датированным аналогиям. Сопоставления производились как по типу погребений, так и по тем вещам, которые были найдены в погребениях. Многократными проверками удалось установить, что наиболее надежные даты дают регионально общие аналогии, т. е. происходящие в данном случае из Хорезма. Путем сопоставления этих аналогий выяснено, что для некоторых периодов определенные категории вещей бытуют на территории всего Хорезма приблизительно одновременно и сравнительно непродолжительный период. В то же время аналогичные вещи, регионально чуждые, т. е. происходящие из других районов, не совпадают по дате с найденными в Хорезме. Правильность этого положения подтвержда-

ют, например, браслеты, найденные в оссуэзии № 25 погребальной постройки IV, бытование которых в Хорезме, по монетным данным, ограничено концом VII — первой половиной VIII в., аналогичные же браслеты на Северном Кавказе бытуют как в I—II вв., так и в VIII—IX вв., а в Восточной Греции даже в XVII в. до н. э.

Другие категории находок, такие как бусы, могли бы служить хорошим датированным материалом при наличии разработанной хронологической классификации их. К сожалению, ни для Хорезма, ни для Средней Азии в целом такая классификация еще не произведена. Аналогии к найденным нами бусам обнаруживают весьма широкий хронологический диапазон, бесспорно, в большинстве случаев не отражающий времени их действительного бытования в Хорезме. По этим причинам найденные в погребениях Миздахкана бусы не могут быть использованы в качестве датировочного материала.

Как мы установили путем анализа вопросов относительной хронологии, погребения А-1-1, А-11-1, А-11-2, погребальные постройки I, II, III составляют синхронный ряд. Это создает благоприятные условия для перекрестного контроля дат, установленных при анализе данных индивидуально по каждому типу погребений, входящих в ряд.

Рассмотрим первоначально аналогии по типам погребений.

А-1-1. Широкие аналогии по характеру могильной ямы и обряду погребения на некрополях золотоордынских городов Нижнего Поволжья¹. В Средней Азии

¹ Маджары, усадьба О. Арзманова, погребения №№ 1, 2, 3, 5, 6; кирпичный завод, погребения №№ 3, 6 (В. А. Городцов. Результаты археологических исследований на месте развалин города Маджар в 1907 году. Труды XIV АС, т. III, М., 1911, стр. 189—205); С. Терновка, Камышинского уезда, Могильник у золотоордынского городища (Ф. В. Баллод. Приволжские Помпеи, М.—Пг., 1923, стр. 50—51).

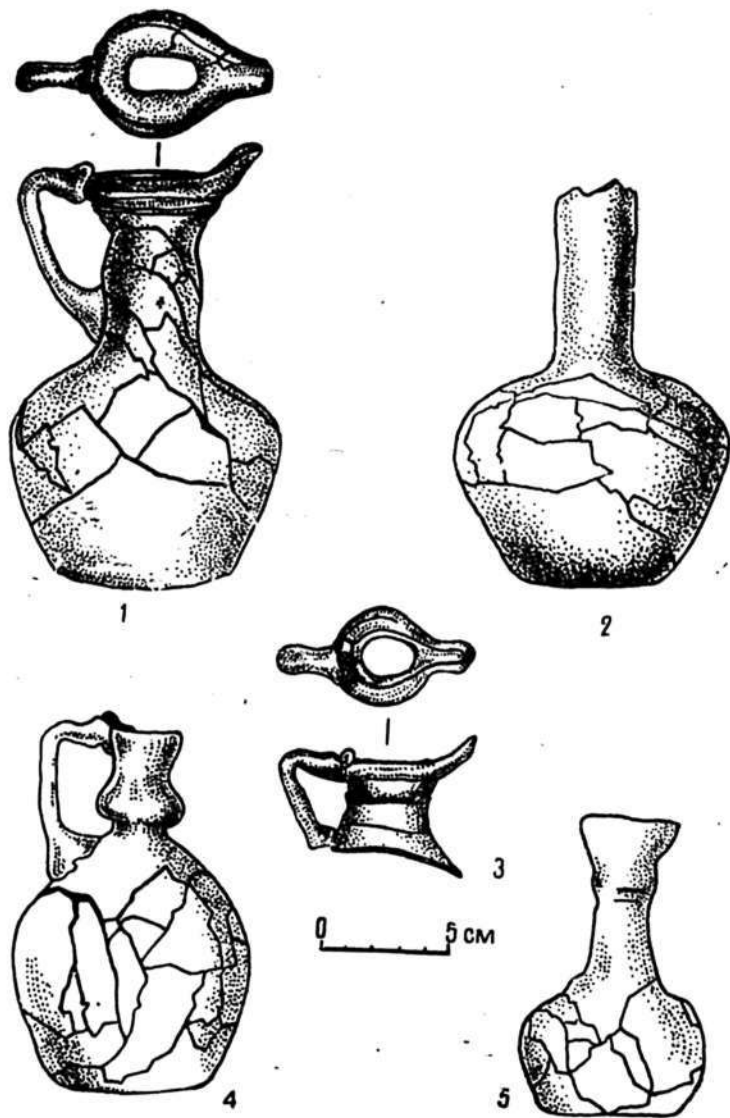

Рис. 46. Стекланные сосуды.

1—раскоп III, погребальная постройка III; 2—раскоп II, погребение № 24; 3—раскоп I, погребение № 2; 4—раскоп III, погребение № 95; 5—раскоп I, находка вне погребения.

подобные погребения отмечены на Краснореченском городище в Киргизии. По стратиграфическим признакам они могут быть датированы временем позже XII в. (XIII—XIV вв.?).²

А-II-1. Широкие аналогии по конструкции склепа и обряду погребения на некрополях золотоордынских городов Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Крыма.³ Не менее широко распространен данный тип погребения в Средней Азии. Известны такие погребения в Киргизии на Краснореченском городище. По стратиграфическим данным, полученным П. Н. Кожемяко, они должны быть датированы временем позже XII в.⁴, а по более ранним данным А. Н. Бернштама отнесены к XII—началу XIII в.⁵ Подобные погребения отмечены и на го-

² П. Н. Кожемяко. Раскопки жилищ горожан на Краснореченском городище. Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана, Фрунзе, 1967, стр. 82, рис. 14.

³ Маджары. Склепы, описанные Г. Н. Прозрителевым (Г. Н. Прозрителев. Маджары. Ставрополь, 1906, стр. 169); кирпичный завод и кладбище — №№ 1—7, южный могильник № 1 (В. А. Городцов. Результаты археологических исследований, стр. 173—176); Увек. (ИАК, приобщение к вып. 53, 1907, стр. 104; ТСАК, № 32, стр. 126—127; ОАК, 1873, стр. 27); склепы в Подстепном (П. С. Рыков. Нижнее Поволжье по археологическим данным 1926—1927 гг., М.—Саратов, 1929, стр. 16); Ак-Сарай (П. С. Рыков. Археологические разведки и раскопки в Нижневолжском крае, произведенные в 1928 г., Изв. НВИК им. А. М. Горького, т. III, Саратов, 1929, стр. 154); склеп у станции 10 Калмыкской АССР (П. С. Рыков. Отчет об археологических работах, произведенных в Нижнем Поволжье летом 1929 г., Изв. НВИК им. М. Горького, т. IV, Саратов, 1931, стр. 63—64); склепы у с. Селитренного (Старый Сарай) (ОАК, 1893, стр. 30, 84, 88); склепы на городище Шареный бугор близ Астрахани (ОАК, 1893, стр. 29—79); склепы на Царевском городище (Новый Сарай) (ЖМВД, 1847, ч. 19, стр. 355, 357, 362, 363, 371); Мечетное городище (Ф. В. Баллод. Приволжские Помпей, стр. 25—26); склепы на городище Кара-Азмара в Крыму (А. Башкиров, У. Боданицкий. Памятники крымскотатарской старины, НВ, №№ 8—9, 1925, стр. 310—311).

⁴ П. Н. Кожемяко. Раскопки жилищ горожан X—XII вв. на Краснореченском городище. Древняя и средневековая культура Киргизстана, стр. 82, рис. 14.

⁵ Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина» МИА, № 14, стр. 34—35.

родище Кысмычи⁶. Аналогичные склепы известны в Южной Туркмении на некрополе у г. Байрам-Али. Автор раскопок С. А. Ершов не датирует их, а лишь отмечает, что они являются впускными в слои VI—VII вв.⁷

А-II-2. Аналогии неизвестны.

Таким образом, приведенные аналогии показывают, что погребения типа А-I-1 и А-II-1 практикуются в XIII—XIV вв. населением золотоордынских городов Нижнего Поволжья. В Средней Азии они распространились, возможно, несколько раньше — в XII в. Эту же дату (XIII—XIV вв.) можно принять и для погребальных построек I, II, III, поскольку в них представлены все перечисленные выше типы погребений и отсутствуют какие-либо другие. Кроме того, в ряде случаев названные погребальные постройки перекрывают более ранние погребения. Наиболее поздние из них, датирующиеся IX—X вв., грубо очерчивают нижнюю хронологическую грань для этих построек.

В погребениях А-I-1, А-II-1, А-II-2 и погребальных постройках I, II, III обнаружен немногочисленный инвентарь, часть которого, имеющая аналогии, может быть использована для датировок.

Стеклянные кувшины. Кувшин (рис. 46, 1), найденный в погребальной постройке III, имеет широкое, сильно вогнутое дно, низкое горшковидной формы тулово, высокую цилиндрическую горловину, заканчивающуюся воронкообразным устьем с валиком по внешнему краю и сильно оттянутым сливом. Ручка высокая, вертикальная, круглая в сечении. Горловина кувшина с внешней стороны под венчиком опоясана стеклянным валиком. Кувшин выдут из голубоватого мутного стекла. Ручка и валик наварсны. Слив оттянут на горячем сосуде. Горловина аналогичного кувшина (рис. 46, 3) найдена в засыпке могильной ямы погребения А-I-1.

⁶ Там же, стр. 56—57.

⁷ С. А. Ершов. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями в районе города Байрам-Али, ТИИАЭ, т. V, Ашхабад, 1959, стр. 180.

Сосуды, близкие к описываемому по форме, известны на Ближнем Востоке. В Самаре, по свидетельству Ламма, они появились в IX в. н. э.⁸

В Хорезме такие сосуды отмечены в домонгольском слое (XI—XII вв.) кара-

(раскоп II) сосуду из голубоватого мутного стекла (рис. 46, 2) и найденному в заполнении могильной ямы погребения А-II-1 флакону, выдутому из зеленого мутноватого стекла (рис. 46, 5). Они да-

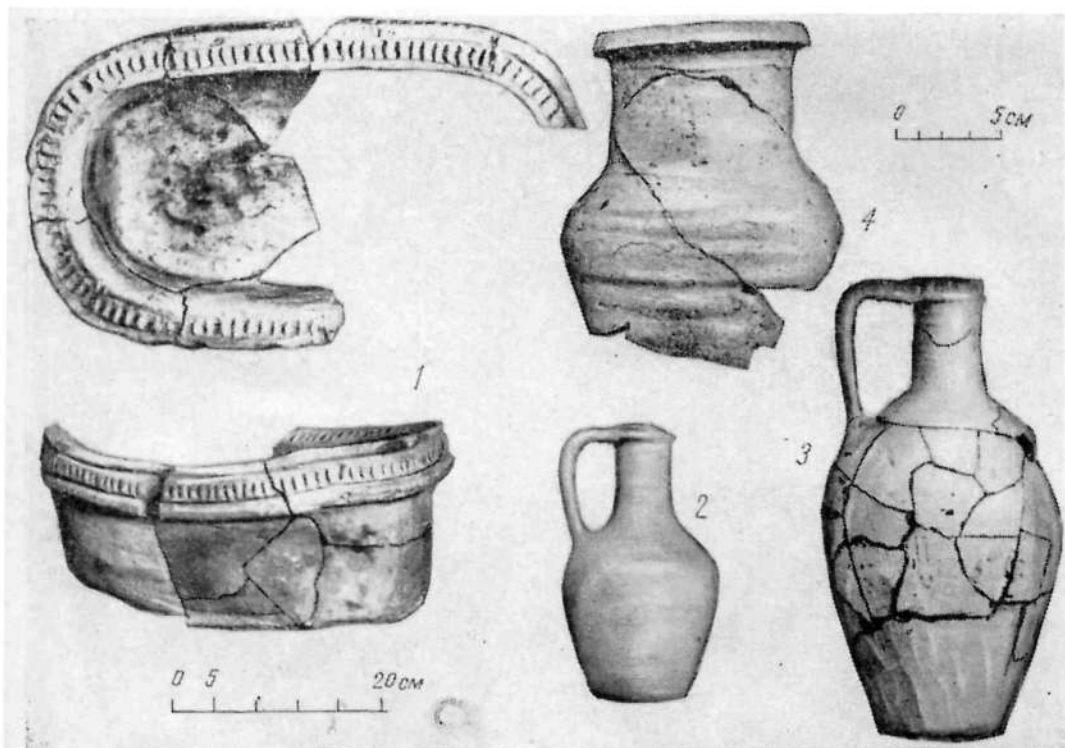

Рис. 47. Сосуды из жилой постройки I.

1—сосуд, использованный в очаге для сбора золы; 2, 3—кувшины из закрома; 4—сосуд из центрального погребения в погребальной постройке III.

ван-сарая Талайхан-ата⁹ и в подъемном материале XI—XIII вв. с городища Шах-сенем.¹⁰

Неизвестны аналогии обнаруженному в заполнении склепа погребения №24

тированы XIII—XIV вв. по типу погребения, в котором обнаружены.

Сфероконус. Найден в погребении А-II-1. Подобные сосуды были широко распространены в Хорезме в XII—XIV вв. Описаны Н. Н. Вактурской¹¹.

Широкогорлый кувшин (рис. 47, 4). Аналогичный экземпляр, найденный в

⁸ С. I. Lamm. Das glass von Samarra, Berlin, 1923.

⁹ О. А. Вишневская. Раскопки караван-сараяв Ак-яйла и Талайхан-ата, ТХЭ, II, М., 1958, стр. 445, рис. 13, 4.

¹⁰ С. А. Трудновская. Стекло с городища Шах-сенем, ТХЭ, II, стр. 424—425, рис. 1, 2, 3.

¹¹ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма, ТХЭ, IV, М., 1959, стр. 313—315, рис. 36, 65.

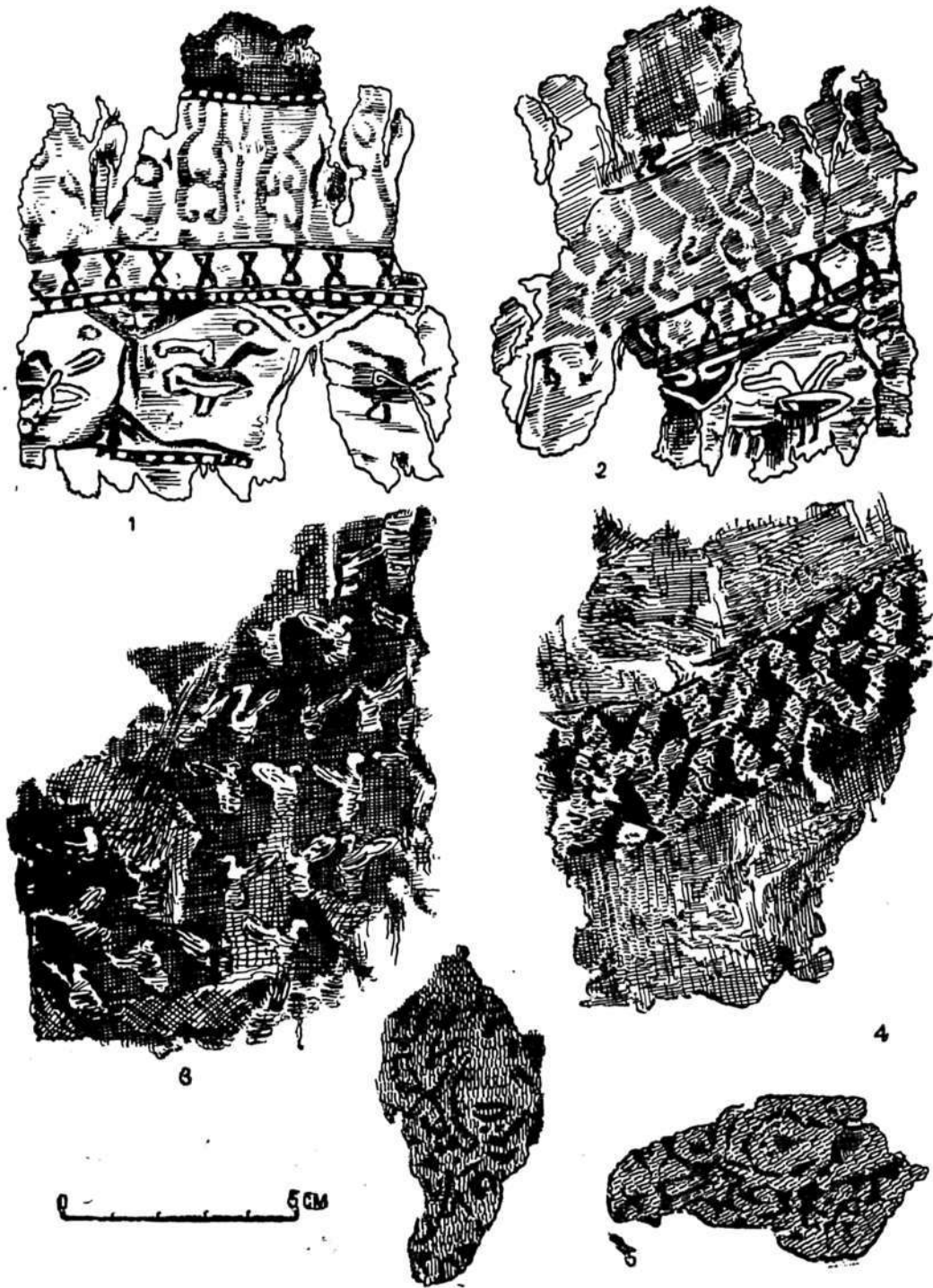

Рис. 4 . Фрагменты тканей из раскопа III, погребения. № 25.

1

2

3

4

5

6

Инвентарь из погребения Б-а-1-1.
1-2-серьги; 3-подвеска; 4-6-перстни.

доме XII в. Наринджана, также описан и опубликован Н. Н. Вактурской¹².

Остатки тканей обнаружены в нескольких погребениях (рис. 48), среди них фрагменты ткани типа парчи с изображениями птиц (рис. 48, 1—3).

Второй перстень (рис. 49,4) изготовлен из круглого в поперечном сечении прута, имеет выпуклый щиток с круглым глазком. В глазок вставлен прямоугольный кусочек бирюзы зеленого цвета. Глазок окружен двойной кольцевой

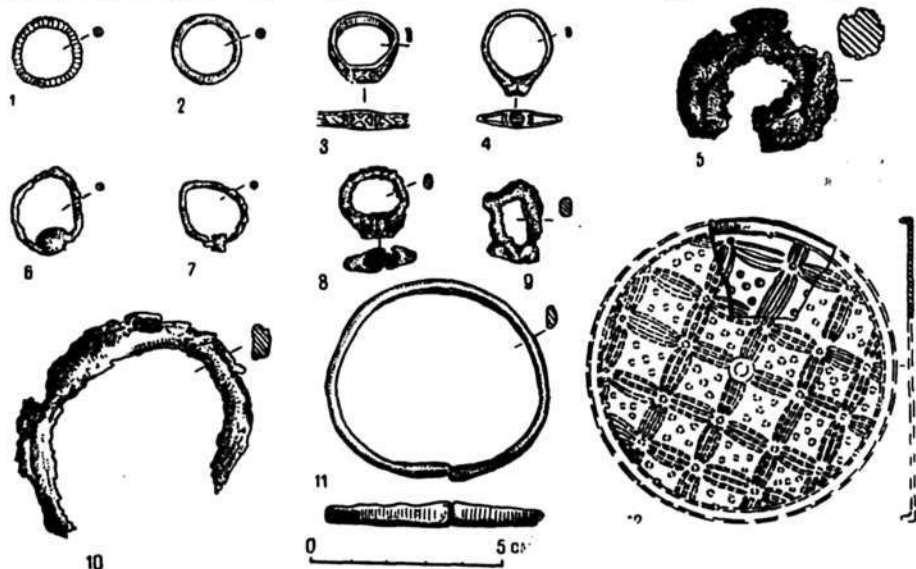

Рис. 49. Металлические изделия.

1—2—серьги из раскопа II, погребения № 115; 3—4—перстни из раскопа III, погребения № 35; 5—железное кольцо из раскопа II, погребения № 2; 6—7—серьги из раскопа II, погребения № 17; 8—перстень из раскопа III, погребения № 113; 9—железная пряжка, находка вне погребения; 10—железный браслет из раскопа IV, погребения № 36; 11—медный браслет из раскопа II, погребения № 115; 12—бронзовое зеркало, находка вне погребения.

Перстни. Три медных перстня найдено в погребении № 35 на раскопе III. Один из них (рис. 49,3) имеет прямоугольный щиток, от которого, постепенно суживаясь, идет плоская лента перстня. Щиток по периметру окружен гравированной прямоугольной рамкой, внутри которой двойной линией нанесен косой крест. На прилегающих к щитку с двух сторон расширенных частях перстня выгравированы рамки в виде конуса, заполненные внутри сложным орнаментом одинаковой композиции. Датирован перстень XIII—XIV вв. по типу погребения, в котором найден.

линией. На прилегающей к глазку расширенной части перстня с той и другой стороны выгравированы треугольники, обращенные основанием к глазку. Находки подобных перстней, серебряных и медных, многочисленны в подъемном материале, происходящем из развеваемых культурных слоев золотоордынского города Миздахкана. По этому признаку и по нахождению перстня в погребении А-II-1 его можно датировать XIII—XIV вв.

Третий перстень не сохранился.

Бисер цветной стеклянный. Обнаружен в погребении № 36 на раскопе III (цветная вклейка 1, 13). Бисеринки неправильной формы, три экземпляра зеленых, один желтый, десять голубых, четыре бесцветных, четыре черных, три

¹² Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация..., стр. 308, рис. 36, 29.

коричневых. Датированы они XIII—XIV вв. по типу погребения, в котором найдены.

Как видно по аналогиям к инвентарю, его общая дата—XIII—XIV вв. (с возможностью удвения до XII в.)—совпадает с установленной выше по стратиграфическим соображениям и типу погребений. Это позволяет принять указанную датировку для интересующего нас синхронного ряда погребений и погребальных построек в целом.

А-II-3 с другими типами погребений не синхронизируется. По типу погребения известна только одна его аналогия — плоскоперекрытые склепы из сырца на некрополе Кувы в Узбекистане. Однако у них имеются и некоторые отличия: на Миздахкане склепы перекрыты плоско-выпуклыми блоками, а на кувинском некрополе плоскими. Интересующие нас погребения на некрополе Кувы хорошо датируются на основании монетных находок X—XI вв.¹³

Дата рассматриваемого типа погребений Миздахкана легко определяется и на основании стратиграфических соображений. Погребения А-II-3 перекрыты погребениями, датирующимися XIII—XIV вв., и перекрывают погребения второй половины VIII—X вв. Хронологический промежуток между ними—XI—XII вв.—является искомым датой погребений А-II-3. Правильность этой даты подтверждается находками в засыпке могильных ям погребений этого типа монеты Илека Абу-Шуджа (ок. 1030—1050 гг.)¹⁴ и фрагмента миски, датирующейся X—XI вв.¹⁵

Ожерелья. Найдены в двух погребениях. В одно из них (цветная вклейка 1, 1), обнаруженное в погребении № 31 на раскопе IV, входят 96 бусин, из которых 92 изготовлены из гагата. Бусы шаровидные, слегка сплюснутые с боков,

с широким цилиндрическим сверленным каналом. В Хорезме гагат в качестве поделочного материала для бус использовался с III—II вв. до н. э. до XIII в. н. э.¹⁶ Шаровидные бусы из гагата отмечены в подъемном материале Джанбаскалы, датированы на основании аналогий в ольвийских материалах III—I вв. до н. э.¹⁷ Близкие по форме бусы найдены в Кават-калинском оазисе (XII—XIII)¹⁸. На Северном Кавказе они были распространены в VI—IX вв.¹⁹

Две бусины ожерелья имеют форму уплощенного четырнадцатигранника. Канал цилиндрический, сверленный. Одна из бусин изготовлена из оранжевого полупрозрачного сердолика, другая, плохо ограненная, из лазурита. Четырнадцатигранные сердоликовые бусы имеют широкий ареал и хронологический диапазон²⁰. В Хорезме эта форма известна в стекле и бронзе со II—III вв. н. э. (до XIII в.)²¹. Бусы из лазурита, другие по форме известны в подъемном материале с Беркут-калинского оазиса²². Четырнадцатигранные лазуритовые бусы обнаружены в аланских погребениях Северного Кавказа²³.

В состав ожерелья, кроме того, входят две стеклянные шаровидные бусины глубокого синего цвета. Аналогии им известны среди бус, собранных на Джанбас-кале²⁴.

¹⁶ И. В. Пташникова. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма, ТХЭ, М., 1952, стр. 108, 117.

¹⁷ Там же, стр. 108.

¹⁸ Там же, стр. 117, табл. VII, 5, 6.

¹⁹ В. Б. Деопик. Классификация и хронология аланских украшений, VI—IX вв., МИА, 114, М., 1963, стр. 144, отдел 1, типа а, рис. 5, 35.

²⁰ На Северном Кавказе с IV—XI вв. (В. Б. Деопик. Классификация и хронология аланских украшений, стр. 139. Она же. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв., СА, 1959, № 3, стр. 52).

²¹ С. А. Трудновская. Украшения позднеантичного Хорезма, ТХЭ, I, М., 1952, стр. 126—127; И. В. Пташникова. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма, стр. 109—110.

²² И. В. Пташникова. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма, стр. 113.

²³ В. Б. Деопик. Классификация и хронология аланских украшений, стр. 145.

²⁴ И. В. Пташникова. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма, стр. 106.

¹³ В. А. Булатова. Некрополь X—XI вв. в Куве, ИМКУ, вып. 6, Ташкент, 1965, стр. 140.

¹⁴ Определение С. А. Яниной. Гос. исторический музей, Москва.

¹⁵ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма, стр. 286—293.

Таким образом, форма и материал, из которого изготовлены бусы, входящие в ожерелье, отличаются крайним разнообразием датировок и делают невозможной датировку ожерелья путем простого подбора аналогий. По типу погребения, в котором было найдено ожерелье, его можно датировать XI—XII вв.

Другое ожерелье, обнаруженное в погребении № 29 на раскопе IV, состоит из 87 бусин (цветная вклейка 1, 2). 9 бусин из белого (обесцвеченного) коралла не имеют никаких следов обработки. Бусы различных форм из коралла найдены в Хорезме на городище Топрак-кала в слое III в.²⁵, на Северном Кавказе — в могильниках VI—IX вв.²⁶ Основная часть описываемого ожерелья (73 бусины) состоит из шаровидных бус из черного непрозрачного стекла с белым поясом. В Хорезме подобные бусы известны по подъемному материалу с Наринджанбаба. И. В. Пташникова, опубликовавшая их, пишет об аналогиях этим бусам в Северном Причерноморье среди ольвийских материалов последних веков до н. э.²⁷ Находки аналогичных бус отмечаются также среди материалов тюркских погребений Алтая середины VI—середины VII вв.²⁸

Остальные бусы представлены каждая одним экземпляром: 1) цилиндрическая косо срезанная бусина из темно-красного трещиноватого янтаря. Янтарные бусы в начале новой эры имели широкое распространение в греческих городах Северного Причерноморья и в степях Евразии²⁹, в Хорезме найдены на Топрак-кале в слое III в. н. э.³⁰ и в погребении

VI—VIII вв. на Куюк-кале³¹; 2) шаровидная бусина из сердолика. Подобные бусы известны в Хорезме, где они весьма широко распространены во времени³². Известны они и по ранне-средневековым памятникам Северного Кавказа, Закавказья и Крыма³³; 3) цилиндрическая бусина из сердолика. Бытование подобных бус на Северном Кавказе ограничено VIII—XIII вв.³⁴; 4) цилиндрическая грубо обработанная бусина из ленточного агата (сардоникса); 5) мелкая шаровидная бусина из зеленого непрозрачного стекла также имеет весьма широкий хронологический диапазон.

Таким образом, здесь, как и для первого ожерелья, простой подбор аналогий обнаруживает значительный диапазон дат и не позволяет использовать ожерелье в качестве материала для датировки. Ожерелье датировано XI—XII вв. по нахождению его в погребении А-II-3.

Не может служить основанием для датировки также железный браслет (рис. 49, 10), найденный в одном из погребений данного типа. Из-за плохой сохранности его форма полностью не реконструируется, это исключает возможность сопоставления и подбора аналогий. Браслет датирован по типу погребения XI—XII вв.

А-III-1, А-III-2, А-III-3. Погребения данного типа, образующие синхронный ряд, имеют довольно многочисленные аналогии по типу погребения. В Хорезме подобные погребения зафиксированы на некрополе Ток-калы, их дата определена IX—XI вв.³⁵ Отмечаются сходное устройство могилы и положение костяка. За пределами Хорезма аналогичные погребения известны на некрополе Кувы,

²⁵ С. А. Трудновская. Украшения позднеантичного Хорезма, стр. 119—120, 124.

²⁶ В. Б. Деопик. Классификация и хронология аланских украшений, стр. 145.

²⁷ И. В. Пташникова. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма, стр. 114.

²⁸ А. А. Гаврилова. Могильник Кудургэ как источник по истории алтайских племен, М.—Л., 1965, стр. 22, табл. IX, 6.

²⁹ Гос. исторический музей, зал VI и залы Б и В (С. А. Трудновская, Украшения позднеантичного Хорезма, стр. 124).

³⁰ С. А. Трудновская. Украшения позднеантичного Хорезма стр. 124.

³¹ Неопубликованные материалы сектора археологии ИИЯЛ Каракалпакского ФАН УзССР.

³² И. В. Пташникова. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма, стр. 108—109, табл. II, 3, 4.

³³ В. Б. Деопик. Классификация и хронология аланских украшений, стр. 138.

³⁴ Там же.

³⁵ А. В. Гудкова. Ток-кала, Ташкент, 1964, стр. 143—145.

в нижнем его горизонте³⁶. По описанию В. А. Булатовой, здесь зафиксирована лишь щелевидная погребальная камера, могильная же яма не прослежена, однако ее наличие можно предполагать по аналогии с миздахканскими погребениями. Положение костяков также соответствует одному из наиболее распространенных на некрополе Миздахкана вариантов. Судя по стратиграфии, кувинские погребения относятся к VIII—IX вв. Значительно более поздней репликой миздахканским погребениям данного типа являются туркменские погребения XIV в. на кладбище Эрсари-баба³⁷.

Дата интересующих нас типов погребений определяется и стратиграфически. Как мы установили, эти погребения следуют за погребениями типа А-II-3, датируемыми XI—XII вв., и, в свою очередь, перекрывают погребальную постройку IV, которая датируется концом VII—первой половиной VIII в. Следовательно, рассматриваемые погребения можно отнести ко второй половине VIII—X в.

В погребениях А-III-1/3 обнаружен немногочисленный инвентарь. В погребении № 61 на раскопе III найдено ожерелье (цветная вклейка 1, 3) из 94 мелких биконических гагатовых бус и дисковидной, хорошо шлифованной подвески из темно-оранжевого трещиноватого сердолика. Края подвески скошены, кромка уплощена. Гагат и сердолик в качестве материала для бус широко использовались в Хорезме в различные периоды. Аналогии по форме неизвестны. Датируется второй половиной VIII—X в. по находению в датированном погребении.

Медный перстень с овальным глазком (рис. 49, 8) найден в погребении № 113 на раскопе III. Дата — вторая половина VIII—X в. по находению в датирован-

ном погребении. Первой половиной этого периода может быть датирована жилая постройка I. Поскольку ее перекрывают погребения категории А, в том числе и наиболее ранние среди них А-III-1/3, датирующиеся второй половиной VIII—X в., постройка должна быть отнесена ко времени ранее второй половины VIII в. Этому противоречит дата, устанавливаемая по вещам, найденным в жилой постройке I.

Одним целым экземпляром и многочисленными обломками представлены кувшины для воды (рис. 47, 2—3). Аналогичные сосуды были широко распространены в Хорезме IX в. Описаны они Н. Н. Вактурской³⁸.

Датирующим является также фрагмент открытой чаши на дисковидном поддоне с поверхностями, облицованными непрозрачной мутной белой поташной поливой. На внешней стороне сосуда расплывчатая роспись зеленого цвета неопределенных линий. В классификации средневековой керамики Хорезма сосуды такого типа отнесены к IX в. Однако в других районах Средней Азии подобная керамика отмечается в слоях VIII в.³⁹

В качестве основания для датировки можно использовать фрагмент сферической крышки с рельефным узором, изготовленной в форме. В Хорезме аналогичные крышки принято датировать IX—X вв.⁴⁰ В других районах Средней Азии подобные крышки найдены и в более ранних слоях⁴¹. Учитывая, что в слоях первой половины VIII в. в Хорезме поливная керамика отсутствует, на

³⁸ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма, стр. 276, рис. 2, 4.

³⁹ Тали-Барзу, верхний слой (Г. В. Григорьев. Городище Тали-Барзу. ТОВЭ, т. II, 1940, стр. 98—99); Афрасиаб (И. А. Сухарев. Ранняя поливная керамика Самарканда, Труды УзГУ, нов. сер. XI, вып. 2, Самарканд, 1940, стр. 15).

⁴⁰ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация, стр. 280—281.

⁴¹ Киргизия. Сукулукское городище, слой V—VIII вв. (Труды Семиреченской археологической экспедиции, МИА, № 1, стр. 115, табл. 57, 12, табл. 58, 14).

³⁶ В. А. Булатова. Некрополь X—XI вв. в Куве, стр. 143.

³⁷ Н. Г. Залкинд, С. Н. Поляков. Материалы к характеристике средневековых кладбищ Западной Туркмении, Труды ТашГУ, Новая серия, вып. 235, историч. науки, 49, Ташкент, 1964, стр. 30—31, табл. II, погребения 3, 4, 5.

основе аналогий можно датировать жилую постройку 1 второй половиной VIII—IX вв.

Погребения категории Б датировать несколько сложнее. Если для погребений категории А абсолютная дата определяется прежде всего стратиграфически, то в категории Б лишь несколько погребений имеют и перекрывающий, и перекрываемый тип погребения, значительная часть имеет только перекрывающий тип. Это позволяет установить лишь верхнюю хронологическую грань. Большинство погребений категории Б вообще не имеет стратиграфических связей, хотя обнаружены *in situ*. Некоторые погребения лишены стратиграфических связей, поскольку были найдены уже перемещенными с места первоначального залегания. Определить абсолютную дату помогает группировка части погребений в синхронные ряды.

На основании указанных выше признаков удастся установить даты в довольно широких пределах. Существенно сузить их позволяют редкие находки монет, а главным образом аналогии к типам погребений, к оссуариям и сосудам, использованным в качестве костехранилищ, а также к тем немногочисленным вещам, которые были найдены в погребениях.

Выше мы выделили погребения Б-в-1-3, Б-в-1-7, Б-в-11-2, Б-в-III-3, Б-в-III-9, Б-в-IV-1, погребения № 11 (раскоп III) и № 62 (раскоп V) в синхронный ряд. Попытаемся определить его абсолютную дату. Прежде всего, проанализируем основания для датировки «объединяющего» типа сосуда. Его аналогии не выходят за пределы Хорезма. Подобные сосуды широко распространены в слоях конца VII—первой половины VIII в. афригидских сельских поселений Беркут-калинского оазиса, надежно датирующихся находками монет Чегана-Азказара и Шаушафара⁴² (Са-

⁴² Е. Е. Неразик. Керамика Хорезма афригидского периода, стр. 240, 242, рис. 6, 1—2, 5—10; Она же. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 35, 38 (четвертая группа керамики).

вашфана по чтению В. А. Лившица). С другой стороны, аналогичные сосуды имеют не менее широкое распространение в раннекердерских слоях городищ восточной части Приаральской дельты Амударьи. На Ток-кале они происходят из единого жилого комплекса⁴³. Обнаруженные в слое монеты согдийские — Урка Вартамука (последняя четверть VII в.) и Гархуна (700—710 гг.), хорезмийские — Хусрава и Азказара (II?), относящиеся к первой половине VIII в.,⁴⁴ достаточно четко очерчивают хронологический диапазон раннекердерского слоя Ток-калы последней четвертью VII — первой половиной VIII вв. н. э.

На Куюк-кале описываемые кувшины обнаружены во всех слоях и в подъемном материале⁴⁵. Судя по находке в одном из нижних слоев, вскрытых в раскопе, монет Канига, датируемых по предположению Б. И. Вайнберг серединой VIII в., а также по многочисленным находкам монет Чегана (первая половина VIII в.)⁴⁶, собранных на поверхности и, видимо, происходящих из более ранних, не вскрытых раскопками слоев, вся свита культурных напластований Куюк-калы может быть датирована первой половиной VIII в.

На городище Курганча подобные сосуды также отмечаются в подъемном материале и во всех вскрытых здесь культурных слоях⁴⁷. Монеты Чегана и Хусрава, происходящие из разветвленных слоев, Савашфана, найденные в верхних слоях городища, ограничивают

⁴³ А. В. Гудкова. Ток-кала, стр. 58.

⁴⁴ А. В. Гудкова, В. А. Лившиц. Новые хорезмийские надписи из некрополя Ток-калы и проблема «Хорезмийской эры», ВККФАН УзССР, 1967, № 1, стр. 5.

⁴⁵ Фонды сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР. Материалы обследования городища в 1958 г. и раскопок 1961 г.

⁴⁶ Монеты хранятся в нумизматическом собрании сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР, определены Б. И. Вайнберг.

⁴⁷ Фонды сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР.

время свиты культурных слоев Курганчи концом VII — первой половиной VIII в.⁴⁸

Таким образом, рассмотренные аналогии позволяют определить синхронность бытования данной формы на многих, часто удаленных один от другого, памятниках и дают нам право привлечь эти аналогии в качестве датирующих.

В ряде погребений рассматриваемой группы аналогии имеются не только к сосуду-крышке, но и к сосуду, использованному в качестве погребального.

Б-в-III-3. Аналогии в слоях конца VII — первой половины VIII в. афригидских поселений Беркут-калинского оазиса⁴⁹, а также, по устному сообщению Е. Е. Неразик, в верхних слоях городища Топрак-кала.

Б-в-IV-1. Аналогии в слоях конца VII — первой половины VIII в. афригидских поселений Беркут-калинского оазиса⁵⁰.

Б-в-I-7. Аналогии в раннеафригидских материалах Беркут-калинского оазиса, датируемых Е. Е. Неразик IV—V вв. В частности, близки к рассматриваемым горшкообразные сосуды, происходящие из сборов в замке № 66, который Е. Е. Неразик считает одним из наиболее ранних в Беркут-калинском оазисе⁵¹. Для сосуда из миздахканского погребения указанная выше дата не может быть принята, поскольку это противоречило бы многократно проверенной дате анализируемой группы в целом.

Б-в-III-9. По форме, технике изготовления и, особенно, по каннелированию тулова, по грубой обмозке сосуд может быть сопоставлен с керамикой кердерских городищ Ток-калы, Куюк-калы и

первой половиной VIII в.⁵² Остальные погребения, входящие в группу, аналогичны к сосудам, использованным в качестве погребальных, не имеют и датируются лишь крышкой.

В целом использование сосуда Б-в-II-2 в качестве крышки и аналогии к некоторым другим сосудам позволяют ограничить время совершения погребений, входящих в данный синхронный ряд, концом VII — первой половиной VIII в.

В синхронный ряд объединены погребения Б-г-I-14, Б-г-II-1, Б-6-I-1. Их абсолютная дата определяется по нескольким признакам. Во-первых, перечисленные погребения перекрыты другими, нижняя хронологическая грань которых определена второй половиной VIII в., и, в свою очередь, перекрывают погребения, верхняя хронологическая грань которых определена VII в. Оставшийся хронологический промежуток — первая половина VIII в. — может быть принят за искомую дату. Во-вторых, более точно определить дату позволяет анализ каждого типа погребений, входящих в анализируемый ряд.

Б-г-I-14. Большинство этих погребений сосредоточено в погребальной постройке IV и яме I. В том и другом погребальном сооружении оссуарии установлены в несколько ярусов, причем, оссуарии из погребений данного типа находятся в верхних ярусах. В яме I они перекрывают погребения Б-г-I-8, в погребальной постройке IV — погребений Б-г-I-2, Б-г-I-5, Б-г-I-7, Б-г-I-8, Б-г-I-11, Б-г-I-12, Б-г-I-13. При определении даты из рассмотрения следует исключить погребения Б-г-I-2 и Б-г-I-11, так как установлено их повторное использование. Остальные оссуарии в хронологическом отношении объединяются в единую группу, которая датируется VII в.

В свою очередь погребальная постройка IV, яма I и отдельные погребения Б-г-I-14 перекрываются почти всеми погребениями категории А, в том числе

⁴⁸ Нумизматическое собрание сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР. Определено Б. И. Вайнберг.

⁴⁹ Е. Е. Неразик. Керамика Хорезма афригидского периода, стр. 239—240, рис. 5, 3, 5, 12; Она же. Сельские поселения... стр. 35, 38, рис. 18, 20, 22, 25.

⁵⁰ Е. Е. Неразик. Сельские поселения... стр. 38, рис. 18, 2, 4, 7, 11—12.

⁵¹ Там же, стр. 28, четвертая группа керамики, рис. 12, 8, 13, 14.

⁵² Обоснование даты перечисленных городищ см. выше.

и наиболее ранней их группой А-III-1/3, датируемой второй половиной VIII—X в. Остающийся свободным хронологический промежуток — первая половина VIII в. н. э. — может быть принят за общую дату погребений Б-г-1-14.

Абсолютная дата погребений Б-г-1-14 определяется также по находкам внутри оссуариев и по аналогиям к самим оссуариям. Как уже отмечалось выше, в одном из оссуариев погребальной постройки IV найдена группа медных монет. Одна монета разрушилась в процессе расчистки. Из восьми оставшихся четыре принадлежат чекану Шаушафара — хорезмийского правителя, упомянутого в китайских источниках под 751 годом, четыре других — чекану правителя по имени Каниг. Б. И. Вайнберг определяет время правления Канига серединой VIII в., предполагая, что он правил либо перед Шаушафаром, либо после него. Она же допускает, что чекан Канига хорезмийский, провинциальный, одновременный Шаушафару. В любом случае справедлива датировка оссуария, где найдены эти монеты, серединой VIII в.

В другом погребении данного типа найдена пара медных браслетов (рис. 50, 6—7), круглых в поперечном сечении, имеющих утолщенные незамкнутые концы и утолщение в середине. Изготовлены они из медного прута. Диаметр браслета около 5 см. Браслеты имеют широкие аналогии.

Помимо описанных, в Хорезме известны другие находки подобных браслетов. На городище Курганча они найдены в слое, датируемом монетами концом VII — первой половиной VIII в. н. э.⁵³ Многочисленные аналогии имеются на Кавказе. В Таркинском могильнике в Приморском районе Дагестана они датированы I—II вв. н. э.⁵⁴ В могильниках Чми, Суук-су и Чир-юрт подобные браслеты (как медные, так и серебря-

ные) датируются VIII—IX вв.⁵⁵ В Восточной Греции находки браслетов описываемой формы датированы временем около XVII в. до н. э.⁵⁶ Приведенные аналогии ввиду их широкого хронологического диапазона не могут быть приняты в качестве датирующих. В качестве таковой можно принять лишь аналогию из Курганчи. Вероятно, время бытования подобных браслетов в Хорезме было ограничено концом VII — первой половиной VIII в. н. э.

Широкие, но не выходящие за пределы Хорезма аналогии имеет и оссуарий из погребений анализируемого типа. Находки подобных оссуариев известны в Беркут-калинском оазисе в замке № 36, датированном С. П. Толстовым VII в.⁵⁷, на некрополе городища Куюк-кала, датированном VII—VIII вв.⁵⁸ и, наконец, на некрополе Ток-калы, оссуарный горизонт которого датирован второй половиной VII — первой половиной VIII в.⁵⁹ Таким образом, аналогии дают дату, близкую к установленной выше по стратиграфическим соображениям.

В одном оссуарии найдена боченковидная бусина из позолоченного стекла (цветная вклейка 1,10). Подобные бусы имеют очень широкий хронологический диапазон⁶⁰, поэтому бусина не может

⁵³ В. Б. Деопик. Классификация и хронология аланских серег, МИА, № 114, М., 1963, стр. 130, рис. 2, 11.

⁵⁴ F. H. Marshall. Catalogue of the finger ring, Greek, Etruscan, and Roman in the departments of antiquities British Museum, London, 1911, LXII, plate XIV, 1948.

⁵⁵ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 144, рис. 87.

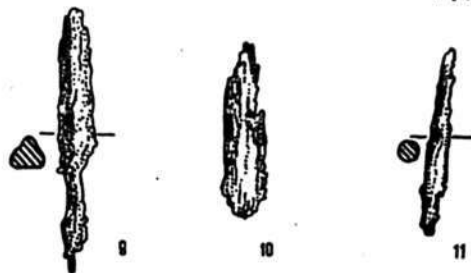
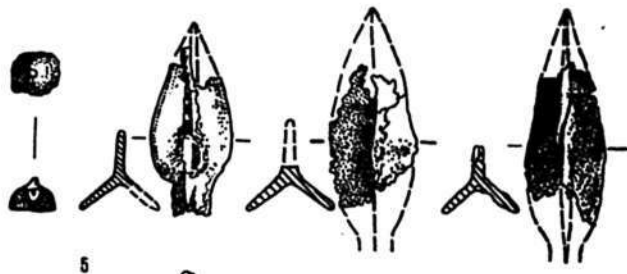
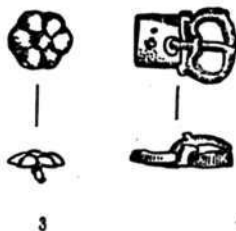
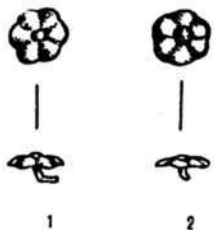
⁵⁶ Е. Е. Неразник и Ю. А. Рапопорт. Куюк-кала в 1956 г., МХЭ, I, М., 1959, стр. 140. Новые хронологические данные, полученные нами при раскопках поселения Куюк-калы, позволяют ограничить его общую дату концом VII — первой половиной VIII в. (Обоснование см. выше). Естественно предполагать, что некрополь одновременен поселению и названная для поселения дата справедлива и для некрополя.

⁵⁷ А. В. Гудкова, В. А. Лившиц. Новые хорезмийские надписи..., стр. 7.

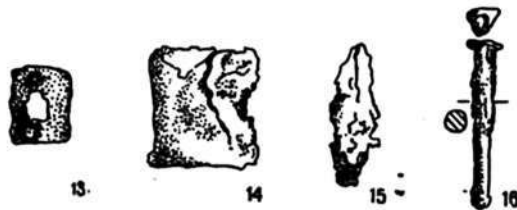
⁵⁸ Производство позолоченных бус освоено в Александрии в III—II вв. до н. э. (Б. Б. Пиотровский). Древнеегипетские предметы, найденные на территории СССР, СА, 1958, № 1). С этого же времени распространены в Северном Причер-

⁵³ Фонды сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР, Кур. 67/ин. 43.

⁵⁴ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг., МИА, № 23, М.—Л., 1951, стр. 262, рис. 18, 11.

U 5 CM

Керамический оссуарий с росписью.

А—торцовая плоскость; Б—роспись на сохранившейся части боковой плоскости; В—скульптурное изображение птицы, венчавшее крышку оссуария.

быть использована для определения даты погребения.

Б-6-1-1. Для установления абсолютной даты погребений этого типа решающее значение имеют данные стратиграфического порядка. Верхняя хронологическая грань определяется перекрывающимися погребениями второй половины VIII—X в., нижняя — перекрытыми погребениями V—VI вв. Таким образом, стратиграфическая дата может быть установлена в пределах VII — первой половины VIII в.

Эпизодические находки подобных погребений отмечаются в Средней Азии и Казахстане. Аналогичные погребения имеются на городище Ак-Бешим в Киргизии, где они датированы VII—VIII вв.⁶¹ Известны они и на некрополе древнего Тараза (г. Джамбул, Южный Казахстан), в последнем случае дата устанавливается в пределах IX—X вв.⁶² Подобные погребения зафиксированы и в Хорезме⁶³.

номорье (F. Neuburg. Glass in Antiquity, London, 1949, p. 49). На Кавказе бытуют в древности и средневековье (В. Б. Деопик. Классификация бус Северного Кавказа, СА, 1959, № 3, стр. 55—56). Имели распространение в античном Хорезме (И. В. Пташников. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма, стр. 111; С. А. Трудновская. Украшения позднеантичного Хорезма, стр. 127.

⁶¹ Л. Р. Кызласов. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг., Труды КАЗЭ, т. II, М., 1959, стр. 230—231.

⁶² Л. И. Ремпель. Некрополь древнего Тараза, КСИИМК, 69, М., 1957, стр. 109—110, рис. 42, 1.

⁶³ Калалы-гыр I. Захоронение костей в прямоугольной ямке, прорытой в завале. Предполагается, что кости первоначально были завернуты в ткань. Дата II—IV вв. (Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские оссуарии (из истории религии древнего Хорезма), канд. дисс., М., 1967, стр. 235—236). Дата сомнительна. Завал в помещениях IV—III вв. до н. э., следовательно погребение может быть датировано любым временем поз-

В одном из рассматриваемых погребений найдены дисковидные гагатые бусы (цветная вклейка 1, 12). Аналогии к ним неизвестны. Гагат в качестве подделочного материала для изготовления бус, по наблюдениям И. В. Пташниковой, использовался в Хорезме III—I вв. до н. э. и в XII—XIII в.⁶⁴ Дата миздахканских бус — VII в. — первая половина VIII в. — определяется по нахождению в погребении Б-6-1-1.

Б-г-II-1. Датруется стратиграфически. Верхняя хронологическая грань — середина VIII в. — определена принадлежностью к категории Б, нижняя — перекрываемым погребением VII в. Погребение анализируемого типа, таким образом, может быть датировано первой половиной VIII в.

В целом, приведенные материалы позволяют датировать анализируемый ряд погребений VII — первой половиной VIII в.

Для синхронного ряда погребений Б-г-I-2, Б-г-I-5, Б-г-I-7, Б-г-I-8,, Б-г-I-11, Б-г-I-12, Б-г-I-13 общая дата также определяется по стратиграфическим признакам. Верхняя хронологическая грань установлена погребениями конца VII — первой половины VIII в., перекрывающимися данными. Нижняя хронологическая грань определена погребением III в., перекрытым несколькими погребениями анализируемого синхронного ряда. Таким образом, на основании стратиграфии дата определяется IV—VII вв. В этих пределах индивидуаль-

же. Других оснований для хронологических определений нет. Приведенные нами аналогии показывают, что в целом для Средней Азии и Казахстана подобные погребения — явление более позднее, чем II—IV вв.

⁶⁴ И. В. Пташников. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма, стр. 108, 112, 117.

Рис. 50. Металлические изделия из погребения категории В.

1—3—наременные бляшки из раскопа IV, погребальной постройки IV; 4—медная пряжка из раскопа IV, погребальной постройки IV; 5—медная пуговица из раскопа IV, погребальной постройки IV, оссуария № 25; 6—7—медные браслеты из раскопа IV, погребальной постройки IV, оссуария № 25; 8—фрагмент медного браслета из раскопа IV, погребальной постройки IV; 9—11—фрагменты железных наконечников стрел из раскопа IV, погребальной постройки IV, оссуария № 76; 13—медная пластина с клепками из раскопа IV, погребальной постройки IV, оссуария № 76; 14—16—обломки железных предметов из раскопа IV, погребальной постройки IV, оссуария № 76.

ный анализ каждого погребения позволяет установить более узкую дату.

Б-г-1-2. Стратиграфически определяется лишь верхняя хронологическая грань. Погребения данного типа перекрываются погребениями, в общем датируемыми VII — первой половиной VIII в. Следовательно, VI в. является верхней хронологической гранью для этих погребений⁶⁵. Принадлежность к синхронному ряду ограничивает нижнюю хронологическую грань IV в. Осуарии из названных погребений имеют прямые аналогии в другом оссуарном некрополе Хорезма—Куба-тау. Исследовавший этот некрополь Ю. А. Рапопорт датирует оссуарий, аналогичный миздахканскому, V—VI вв.⁶⁶, что в общем не противоречит дате, установленной на основании стратиграфических соображений.

Б-г-1-5. Для определения верхней хронологической грани определяющим является нахождение данных погребений в нижнем ярусе погребальной постройки IV, который датируется концом VII — началом VIII в. н. э. Нижнюю хронологическую границу определяют перекрываемое погребение Б-а-1-1, датированное III в. н. э. Таким образом, на основе анализа стратиграфии дата определяется в пределах IV—VII вв. н. э. В одном случае отмечено перекрывание погребением Б-г-1-5 одного из погребений категории А, что является стратиграфической аномалией. Причины, вызвавшие ее, будут объяснены ниже. Еще более сузить вышеназванную дату позволяет анализ аналогий к оссуариям из данных погребений. Аналогичные оссуарии были обнаружены в Хорезме на городище Топрак-кала в крепостных стенах запустевшего города⁶⁷. С. П. Толстов датирует Топрак-калинский некрополь

⁶⁵ Следует отметить, что подобное погребение, находящееся в погребальной постройке IV, датируется более поздним временем, так как оно совершено в оссуарии, имеющем признаки повторного использования. Естественно, что его первоначальное использование должно определяться более ранним временем.

⁶⁶ Устное сообщение Ю. А. Рапопорта.

⁶⁷ С. П. Толстов. Древний Хорезм, табл. 33, рис. 2.

VII в.⁶⁸. Видимо, к этому же времени можно отнести миздахканские погребения типа Б-г-1-5.

Б-г-1-7. Осуарий в погребениях данного типа сочетает в себе признаки оссуариев из погребений Б-г-1-5 и Б-г-1-8, являясь, вероятно, переходной формой между ними, а поскольку оба типа погребений датированы VII в., переходная форма должна быть датирована этим же временем. Названную дату подтверждает также и нахождение подобных оссуариев в нижнем ярусе погребальной постройки IV совместно с погребениями Б-г-1-5 и Б-г-1-8.

Б-г-1-8. Нахождение подобных погребений в нижних ярусах погребальной постройки IV и ямы I четко определяет их верхнюю хронологическую границу концом VII — началом VIII в. Характер формовочной массы оссуариев из погребений данного типа и гребенчато-волнистый орнамент характерны в Хорезме для крупных сосудов, датируемых VII—VIII вв., что позволяет ограничить время, когда практиковались погребения Б-г-1-8, VII в. н. э.

Б-г-1-11. Дата определяется отчасти по стратиграфическим соображениям. Погребения этого типа найдены в нижнем ярусе погребальной постройки IV, датируемом концом VII в. Однако по некоторым признакам все погребения Б-г-1-11, обнаруженные на некрополе Миздахкана, совершены в повторно использованных оссуариях, следовательно, их нужно отнести к более раннему времени.

В одном из погребений анализируемого типа найден комплекс вещей, являющихся, видимо, остатками колчана. Здесь были найдены две ленточки золотой фольги (рис. 50, 12), несколько железных предметов, утерявших свою первоначальную форму, а также обломки трех железных наконечников стрел (рис. 50, 9—11). Наконечники принадлежат к разновидности крупных трехлопастных лавровидных черешковых наконечников. Длина пера около 5 см. В Сред-

⁶⁸ Там же, стр. 124

ней Азии подобные наконечники появляются в III—IV вв. и существуют до VIII в.⁶⁹ В Хорезме они известны в раннесредневековых культурах—афригидской⁷⁰ и кердерской⁷¹. До второй половины VII в. подобных стрел в Хорезме не было.

Таким образом, по аналогиям погребения Б-г-I-11 могут быть датированы VII—VIII вв. Однако, принимая во внимание стратиграфию (находятся в нижнем ярусе погребальной постройки IV, датированном концом VII—началом VIII в.), их дату следует ограничить концом VII—началом VIII в. Такая датировка справедлива лишь для повторного использования оссуариев, первоначально же они, как показал анализ аналогий, могли использоваться и в более раннее время.

Б-г-I-12, Б-г-I-13. Найдены в нижнем ярусе погребальной постройки IV, датированном концом VII—началом VIII в. Дата погребений определена этим же временем на основе их нахождения в комплексе.

Оссуарии двух последних синхронных рядов определяют абсолютную дату погребальной постройки IV и ямы 1. В погребальной постройке IV оссуарии установлены в три яруса. В верхних двух ярусах находятся только оссуарии Б-г-I-14, в нижнем ярусе, наряду с указанными, обнаружены оссуарии Б-г-I-2, Б-г-I-5, Б-г-I-7, Б-г-I-8, Б-г-I-11, Б-г-I-12, Б-г-I-13.

Нахождение погребений типа Б-г-I-14 в верхнем и в нижнем ярусах погребальной постройки IV свидетельствует о том, что временем бытования данного типа погребений является период между совершением первого и последнего погребений в погребальной постройке IV. Как установлено выше, погребения Б-г-I-14 датируются концом VII—первой поло-

виной VIII в. Следовательно, этим же периодом можно ограничить и время функционирования погребальной постройки IV. Учитывая, что в нижнем и верхнем ярусах находится примерно одинаковое количество оссуариев, нижний ярус можно датировать концом VII—началом VIII в., верхний—первой половиной и серединой VIII в. Наличие в нижнем ярусе, наряду с погребениями Б-г-I-14, погребений других типов, в целом датируемых в более широких пределах, чем конец VII в., дает основание предполагать, что в конце этого века перестают практиковаться ранее существовавшие типы погребений. Во второй половине VIII в., судя по тому, что в верхнем ярусе находятся исключительно погребения Б-г-I-14, этот тип распространяется на Миздахкане, а также господствует, как видно по аналогиям, и во всем Хорезме.

Сходные результаты получены из анализа стратиграфии ямы 1, где в нижнем ярусе, наряду с погребениями Б-г-I-14, находятся погребения Б-г-I-8, а верхний представлен исключительно погребениями Б-г-I-14.

В погребальной постройке IV в песке между оссуариями обнаружено несколько медных бляшек и пряжка от поясного набора тюркского типа. Наремненные бляшки (рис. 50, 1—3) вогнуто-выпуклые, штампованные в виде цветка. Поперечный диаметр бляшки 1,5—1,6 см. Для закрепления в ремне на бляшке имеется шпенок. Аналогии известны в погребениях алтайских тюрок, датируемых второй половиной VI—первой половиной VII в. н. э.⁷²

Из этого же набора происходит бронзовая цельнолитая пряжка (рис. 50, 4). Щиток неподвижный, квадратный, со скошенным краем, с двумя отверстиями для прикрепления к ремню. В одном отверстии сохранились остатки железной клепки. На пряжке имеется подвиж-

⁶⁹ Б. А. Литвинский. Среднеазиатские железные наконечники стрел, СА, 1965, № 2, стр. 82—83.

⁷⁰ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 145, рис. 83.

⁷¹ А. В. Гудкова. Ток-кала, стр. 55, рис. 13, 11—12.

⁷² А. А. Гаврилова. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских тюрок, М.—Л., 1965, стр. 24—25, табл. XV, 2; стр. 61, табл. XIX, 1.

ный язычок. В щитке большое круглое отверстие для пропуска подвижного колечка язычка. Щиток отделен от рамки высокой перемычкой. Рамка овальная, со скошенным внешним краем. Со стороны щитка внутрь рамки выдаются два мыска, между ними канавка, в которую утоплено подвижное колечко язычка. Язычок дугообразно выгнут, ближе к колечку на нем имеется косо поставленный шпенок.

Аналогии пряжке имеются в Хорезме, в подъемном материале с Беркут-калинских такыров⁷³ (С. П. Толстов датирует ее античным и афригидским временем⁷⁴), в Согде, на городище Пенджикент, слои, датированные монетами со второй половины VII по 70-е годы VIII в.⁷⁵; в Семиречье тюркские погребения VI—VIII вв.⁷⁷; храм в Ак-Бешиме VIII—IX вв.⁷⁸; на Алтае тюркские погребения второй половины VI — первой половины VII в. могильника Кудыргэ⁷⁹; в Башкирии Манякский могильник VII—VIII вв.; в Пермской области Бродовский могильник VII—VIII вв.⁸⁰

Таким образом, аналогии к поясному набору укладываются в период со второй половины VI до IX вв., следовательно, для уточнения установленной выше даты (конец VII — первая половина VIII в.) использованы быть не могут.

Б-в-III-1. Стратиграфически определяется возможный период практики погребений данного типа в широких хронологических рамках. Верхняя хронологи-

ческая граница определена перекрывающимися их погребениями категории А, и среди них одно из наиболее ранних — А-III-2, датированное второй половиной VIII—X в. Нижняя хронологическая граница установлена на основании того, что погребения данного типа перекрывают погребения Б-а-I-1, датированные III в. н. э. Следовательно, по стратиграфическим соображениям период IV — первой половины VIII в. может быть принят за дату погребений типа Б-в-III-1.

Одно из погребений сопровождалось инвентарем. Здесь были найдены два медных кольца, браслет. Первое кольцо диаметром 1,9 см (рис. 49, 2) согнуто из круглого (диам. 0,2 см) медного прута. Подобные кольца обнаружены в Хорезме в подъемном материале, определенной даты они не имеют⁸¹. Второе кольцо состоит как бы из следующих друг за другом шариков (рис. 49, 1). Аналогии его имеются в подъемном материале Беркут-калинских такыров в Хорезме, где они широко датированы античным и афригидским временем⁸², а также в раннекердерских слоях городища Ток-кала в дельте Амударьи. В последнем случае дата — последняя четверть VII — первая половина VIII в. — твердо основывается на монетных находках⁸³.

Браслет круглый (рис. 49, 1), диаметром 6 см, с несомкнутыми расширяющимися концами, согнут из плоско-выпуклого в поперечном сечении медного прута.

Аналогии к погребальным сосудам в литературе отсутствуют. Однако, по сообщению Е. Е. Неразик, подобные сосуды отмечены в слоях VII—VIII вв., в некоторых афригидских поселениях Беркут-калинского оазиса, а также в подъемном материале с других поселений этого же оазиса, которые, по утверждению Е. Е. Неразик, могут быть датиро-

⁷³ С. П. Толстов. Древний Хорезм, рис. 73 (третий ряд снизу, третий предмет справа).

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ В. И. Распопова. Поясной набор Согда VII—VIII вв., СА, 1965, № 4, стр. 88.

⁷⁶ Там же, стр. 84, рис. 3, 7.

⁷⁷ Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина», МИА, № 14, М.—Л., 1950, стр. 87, 96, 123—126, табл. XIV, 1, 3.

⁷⁸ Л. Р. Кызласов. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг., стр. 215, рис. 45, 1.

⁷⁹ А. А. Гаврилова. Могильник Кудыргэ..., стр. 24, табл. XV, 3.

⁸⁰ В. Б. Ковалевская. К вопросу о «ломской культуре». Сообщение на научной сессии по этногенезу башкир, Уфа, 1969.

⁸¹ С. П. Толстов. Древний Хорезм, рис. 64 (верхний ряд, третий предмет справа).

⁸² Там же, рис. 73 (третий ряд сверху, четвертый предмет слева).

⁸³ Фонды сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР.

ваны V—VI вв. Принимая во внимание совпадение дат аналогий к кольцу и погребальным сосудам, наиболее вероятной датой для погребений Б-в-III-1 следует считать VII—первую половину VIII в.

В системе относительной хронологии погребений Миздахкана древнейшим является погребение Б-а-I-1. Абсолютная дата его отчасти определяется стратиграфически, а в основном комплексом вещей, аналогии к которым позволяют произвести многократную проверку устанавливаемой даты и определить ее со значительной степенью достоверности.

Погребение перекрыто многочисленными погребениями различных типов. Наиболее ранние из них датируются III—IV вв., это дает возможность отнести верхнюю хронологическую грань погребения ко II—III вв. Нижняя хронологическая грань по стратиграфическим признакам не определяется.

Общую ориентировочную абсолютную дату погребения позволяют установить сырцовые кирпичи стандарта $40 \times 40 \times 10$ см, из которых сооружена погребальная камера. Подобные кирпичи употреблялись в Хорезме на протяжении кангуйского и кушанского периодов⁸⁴, это дает широкую дату от IV в. до н. э. до IV в. н. э. Сузить ее можно посредством индивидуального анализа аналогий к каждому из предметов данного погребального комплекса.

Керамический саркофаг (рис. 24), обнаруженный в погребении,— явление для Хорезма уникальное, для Средней Азии в целом очень редкое. Близкие по форме саркофаги найдены в Южном Узбекистане на городищах Хайрабад-тепе и Джумалак-тепе и отнесены к эфталитскому периоду⁸⁵. Аналогичный гроб обнаружен при раскопках некрополя Тупхона в Таджикистане. По стратигра-

фии и аналогиям этот саркофаг датирован I—II вв. н. э.⁸⁶

Близкие по форме керамические гробы известны также для парфянского времени в Дура-Европос и Селевкии на Тигре. В Дура-Европос они датированы временем не ранее конца II в. н. э., а в Селевкии приурочены к слою II, датированному 43—118 гг. н. э.⁸⁷ Таким образом, аналогии, за исключением южно-узбекистанских, укладываются в промежуток I—II вв. н. э.

В инвентарь рассматриваемого погребения входит котел (рис. 51,4) кубковидной формы, поставленный на низкий кольцевидный, усеченноконический, со слегка выпуклыми стенками поддон. Корпус котла вертикально вытянутый, яйцевидный. Верхний срез (бережок) плоский, скошен наружу, край чуть нависает внутрь котла. На верхнем крае две оппозитно расположенные массивные полукруглые ручки, круглые в поперечном сечении. Верх каждой ручки увенчан небольшим выступом-пуговкой. Высота сосуда 20,5 см, диаметр устья 16 см, диаметр низа поддона 7,0 см. Котел отлит по восковой модели из красной меди. Ручки отлиты вместе с корпусом. Поддон выполнен отдельно и приварен к тулову, на котором сохранились следы в виде вмятин и прочих деформаций, образовавшихся в процессе приваривания. Внешняя поверхность сосуда обработана какими-то абразивами или орудием вроде напильника, оставившим следы в виде многочисленных идущих в разных направлениях штрихов и царапин. С внешней стороны котел закопчен.

Описанный котел принадлежит к широко распространенному в степях Евразии, от Восточной Европы до Северного Китая, типу литых «скифских» котлов⁸⁸.

⁸⁴ М. М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда, МИА, № 15, М.—Л., 1950, стр. 168.

⁸⁷ N. P. T. Oll. The Necropolis. New Haven. 1946, p. 95—96, fig. 3, XXVII; L. Waterman. Second Preliminary Report upon the Excavations at Tel Umar, Iraq. Ann. Arbor, 1933, p. 48.

⁸⁸ Термин «скифские котлы» введен в литературу И. И. Толстым и Н. И. Кондаковым («Русские древности», вып. III, стр. 68).

⁸⁴ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962, рис. 160.

⁸⁵ Л. И. Альбаум. Балалык-тепе, Ташкент, 1960, стр. 212, рис. 152

Для этой обширной территории исследователи выделяют локальные группы северо-китайских (гуннских)⁸⁹, сибир-

матская территория) котлов⁹². Ю. А. Заднепровский, оперируя очень незначительным материалом, считает возможным

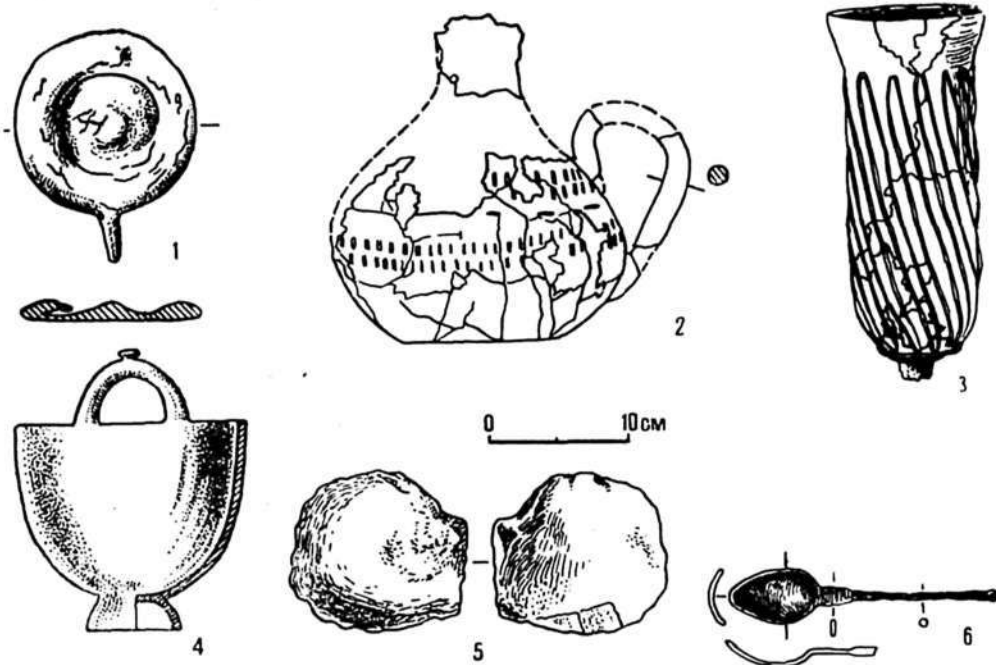

Рис. 51. Инвентарь из погребения Б-а-1-1.

1—медное зеркало; 2—стеклянный кувшин; 3—стеклянный бокал; 4—медный котел; 5—раковина; 6—медная ложка.

ских (минусинских)⁹⁰, семиреченских⁹¹ и европейских (собственно скифо-сар-

выделение особой ферганской провинции распространения котлов данного типа⁹³.

⁸⁹ Э. Р. Рыгдылон, П. П. Хороших. Коллекция бронзовых котлов Иркутского музея, СА, 1959, № 1, стр. 253—255, табл. 1; В. П. Левашева, Э. Р. Рыгдылон. Шалаболлинский клад бронзовых котлов, хранящийся в Минусинском музее, КСИИМК, вып. XVIII, 1952, стр. 134—135; С. И. Руденко. Культура хуннов и ноннулинские курганы, М.—Л., 1962, стр. 37, рис. 29.

⁹⁰ A. M. Tallgren. Collections Tovostine des antiquites prehistoriques de Minoussinsk conserves chez le Dr. Karl Hadman a Vasa (Chapitre d'archeologie Siberienne). Helsingfors, 1917, p. 52, fig. 62, t. XII, 24—26; В. П. Левашева и Э. Р. Рыгдылон. Коллекция бронзовых котлов..., стр. 132—137; Э. Р. Рыгдылон, П. П. Хороших. Коллекция бронзовых котлов..., стр. 253—255, табл. 1.

⁹¹ А. Н. Бернштам. Основные этапы истории

культуры Семиречья и Тянь-Шаня, СА, XI, 1949, стр. 350—354; Г. С. Мартынов. Иссыкская находка, КСИИМК, 59, 1955, стр. 150—156; Е. Ю. Спасская. Медные котлы ранних кочевников Казахстана и Киргизии, УзПИ, сер. гуманитарных наук, т. XI (1), 1956, стр. 155—169. Она же. Находки медных котлов ранних кочевников в Казахстане и Киргизии, УзПИ, серия общественно-политическая, т. XV (3), вып. 2, Алма-Ата, 1958, стр. 178—193; Э. Р. Рыгдылон, П. П. Хороших. Коллекция бронзовых котлов..., стр. 253—255, табл. 1.

⁹² Э. Р. Рыгдылон, П. П. Хороших. Коллекция бронзовых котлов..., стр. 253—255, табл. 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, М., 1964, стр. 127.

⁹³ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, МИА, № 118, М.—Л., 1962, стр. 162—165.

Время бытования данной категории археологических памятников определяется столь же широко, как и ареал их. Г. И. Сосновский считает, что они были в употреблении с VIII в. до н. э. до III в. н. э.⁹⁴ А. Н. Бернштам в своей классификации древностей Семиречья датирует период существования здесь бронзовых котлов V—III вв. до н. э.⁹⁵ С. А. Теплоухов относит появление минусинских бронзовых котлов к середине I тысячелетия до н. э.⁹⁶ С. В. Киселев, подтверждая данные С. А. Теплоухова, пишет, что подобные котлы в Южной Сибири бытовали в таштыкское и тагарское время, т. е. во второй половине I тысячелетия до н. э. и в первых веках новой эры⁹⁷. Данные других авторов о скифских котлах не противоречат приведенным выше датировкам.

Таким образом, время бытования котлов скифского типа в евразийских степях определяется более чем тысячелетним периодом (VIII в. до н. э. — III в. н. э.) Эта широкая дата относится ко всему многообразию видов котлов данного типа. Миздахканский же котел обнаруживает сходство только с одной из групп этих котлов, а именно с европейскими котлами, которые К. Ф. Смирнов считает савроматскими и выделяет в своей классификации в первый тип савроматских медных литых котлов («бокалообразных на полом коническом поддоне»), датирующихся VI—IV вв. до н. э. и распространенных на основной территории расселения савроматов (Поволжье, Южное Приуралье)⁹⁸.

Некоторую морфологическую близость

миздахканский котел обнаруживает и с литыми бронзовыми котлами из Южной Сибири, в частности с котлом из шалаболинского клада⁹⁹ (Минусинская котловина), близким к миздахканскому по форме и пропорциям, но отличающимся формой ручки и наличием шнуrowого орнамента. Узкой даты находки шалаболинского клада не имеют. В Средней Азии единственной аналогией является литой медный котел (из Чуйской долины в Киргизии), датируемый А. К. Кибировым сакским временем¹⁰⁰. К. Ф. Смирнов, который основывается на находке вместе с котлом бронзового акинака и двухлопастного наконечника стрелы, определяет дату не позднее V в. до н. э.¹⁰¹ Этот котел несколько отличается по пропорциям и по отсутствию пуговики-гвоздика на вертикальных дужках ручек.

Судя по другим вещам, находящимся в комплексе погребения, датировать миздахканский котел столь ранним временем как савроматское нельзя. Установление его наибольшей близости с савроматскими котлами Поволжья и Южного Приуралья позволяет лишь предполагать генетическую связь миздахканского котла с одной из групп котлов, употреблявшихся савроматами этих территориальных групп.

При раскопках котлы, как правило, обнаруживаются в богатых погребениях, выделяющихся из остальной массы рядовых погребений. Уже одно это обстоятельство указывает на их ритуальное назначение. Подобный вывод делает большинство исследователей, занимавшихся данным вопросом. При этом они опираются на свидетельство Геродота¹⁰², на анализ сцен, определяемых как ри-

⁹⁴ Г. П. Сосновский. Заметки об одной археологической находке, «Этнографический бюллетень», № 3, ВСОРГО, Иркутск, 1923.

⁹⁵ А. Н. Бернштам. Основные этапы культуры Семиречья и Тянь-Шаня, СА, т. XI, М., 1949.

⁹⁶ С. А. Теплоухов. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края, Материалы по этнографии, т. IV, вып. 2, Л., 1929.

⁹⁷ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, М., 1949, гр. V и VII.

⁹⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 127—131, рис. 14, 8, 70А, 5, 6.

⁹⁹ В. И. Левашева и Э. Р. Рыгдылон. Коллекция бронзовых котлов, стр. 133, рис. 44, 3.

¹⁰⁰ А. К. Кибиров. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане, 1953—1955 гг. Труды КАЗЭ, т. II, М., 1959, стр. 100, рис. 17.

¹⁰¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 131.

¹⁰² Геродот, IV, § 61.

туальные, с изображением таких котлов на некоторых сибирских наскальных рисунках¹⁰³.

В. П. Левашева и Э. Р. Рыгдылон, подчеркивая приуроченность котлов к нерядовым погребениям, отмечают, что это было не личное, а родовое имущество, своего рода «священные сосуды»¹⁰⁴.

По составу находок миздахканское погребение с котлом действительно выделяется из обычных рядовых. Закопченность внешней поверхности котла может свидетельствовать о приготовлении в нем заупокойной пищи, поставленной в погребение и к моменту раскопок не сохранившейся.

Зеркало. Массивное, круглое, с небольшим черешком конической формы для насадки ручки (рис. 51, 1). Рабочая поверхность плоская, бугристая, обратная сторона имеет выступающий в виде валика широкий ободок и небольшую коническую выпуклость в середине. Диаметр зеркала 121 см, длина черешка 3 см.

Наиболее близкие аналогии имеются в Средней Азии, — на некрополе Тупхона, в погребении Д, датированном I—III вв. н. э.¹⁰⁵, в катакомбном погребении янгильского могильника I—III вв. н. э.¹⁰⁶, в льяндакском могильнике¹⁰⁷, датированном по аналогиям II в. до н. э. — I в. н. э.¹⁰⁸. За пределами Средней Азии такое зеркало обнаружено в сако-парфянском слое Таксилы¹⁰⁹, а также во многих сарматских погребениях (сусловская культура Восточной

Европы), где их дата не выходит за пределы I в. до н. э. — II в. н. э.¹¹⁰. Таким образом, все аналогии анализируемого зеркала датируются II в. до н. э. — III в. н. э.

Стекланный кувшин. Имеет грушевидное тулово с большой вертикальной ручкой, широкое плоское дно, высокую, неширокую, невыделенную горловину (цветная вклейка 3, 2). Наибольший диаметр тулова 20 см, высота сосуда 22—23 см. Сосуд выдут из желтоватого стекла. Ручка изготовлена из толстого стекланный прута. Орнамент выполнен насечками. На горловине сохранились следы украшений в виде цветных накладных бляшек. Орнамент расположен в средней части тулова в виде двух широких поясов, состоящих из двойного ряда частых вертикальных насечек и узкого пояса между ними, образованного редкими горизонтальными насечками. Кувшин имеет аналогии среди стекланных сосудов Танаиса и Пантикапея, датированных III в. н. э.¹¹¹.

В погребении Б-а-1-1 обнаружена серия золотых вещей, выполненных в так называемом «сарматском полихромном стиле», широко распространившемся в степях Евразии в первые века новой эры.

Подвеска. Имеет вид полушария диаметром около 2 см (цветная вклейка 2, 3). Изготовлена из тонкого листового золота и золотого прута. Наверху полушария петелька, согнутая из золотой полоски с желобком. От нее радиально расходятся четыре накладки. Каждая из них представляет собой прямоугольник из тонкой полоски золота, напаян-

¹⁰³ В. П. Левашева, Э. Р. Рыгдылон. Коллекция бронзовых котлов, стр. 136—137, рис. 46.

¹⁰⁴ Там же, стр. 137.

¹⁰⁵ М. М. Дьяконов. Работы Кафиринганского отряда, табл. 84, 1, стр. 170, 176.

¹⁰⁶ Г. В. Григорьев. Келесская степь в археологическом отношении, ИАН КазССР, 46, вып. 1, сер. археологическая, 1948, табл. III, стр. 57.

¹⁰⁷ О. В. Обельченко. Бронзовые зеркала Льяндакского могильника, КСИИМК, вып. 91, 1962, рис. 16, 1, 2.

¹⁰⁸ Там же, стр. 50.

¹⁰⁹ J. Marshall. Taxilla, Cambridge, 1951, II, p. 584.

¹¹⁰ В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник, МИА 60, М.—Л., 1959, стр. 403, 454, рис. 57, 12; М. И. Абрамова. Сарматская культура II в. до н. э. — I в. н. э., СА, 1959, № 1, стр. 60, 65, рис. 2, 2; И. И. Гущина. О сарматах в юго-западном Крыму, СА, 1967, № 1, стр. 49, 50, рис. 3, 1; П. Н. Шульц. Мавзолей Неаполя Скифского, М., 1953, табл. XVII, 4; А. М. Хазанов. Генезис сарматских бронзовых зеркал, СА, 1963, № 4, стр. 63—64.

¹¹¹ Н. П. Сорокина. Стекланные сосуды из Танаиса. Древности Нижнего Дона, МИА, № 127, М., 1965, стр. 217—218.

Алебастровый оссуарий с росписью на торцовой плоскости.

ный на поверхность подвески. Посредине прямоугольник разделен двумя поперечными перемычками. В образовавшиеся два квадратных гнезда уложено по пластинке золотой фольги, сверху закрытой тонкой пластинкой из красного стекла. По нижнему краю, а также по длинным сторонам прямоугольных накладок подвеска украшена зернью. На нижнем крае подвески, у нижнего конца каждой из четырех накладок припаяны золотые колечки, к которым через промежуточные подвижные колечки присоединены четыре полых пирамидки со слегка утолщенным нижним краем. Близкая по форме и технике, но несколько больших размеров золотая подвеска обнаружена в Киргизии, в одном из катакомбных погребений могильника Шамси, датируемого IV—V вв. н. э.¹¹².

Перстни. В погребении обнаружено три золотых перстня. Первый (цветная вклейка 2, 4) плоско-выпуклый в поперечном сечении. В центре овального щитка выпуклый камень малинового цвета, под камнем подкладка из тонкой золотой фольги. По периметру камень окружен цепочкой зерни. По обе стороны камня на края щитка напаяно по круглому золотому шарикку.

Второй перстень (цветная вклейка 2, 5) в поперечном сечении плоско-выпуклый, с желобком на внешней поверхности. Щиток овальный. В центре гнездо также в виде овала, в которое вставлен выпуклый камень темно-малинового цвета, под ним листик золотой фольги. По краю щитка, вокруг камня перстень украшен зернью. По обе стороны камня у края щитка напаяно по золотому шарикку. Перстни имеют аналогии в комплексах II—IV вв. н. э. могильника Акий-Карасу в Киргизии¹¹³.

Третий перстень (цветная вклейка 2, 6) несколько отличается от первых двух. Он грубо согнут из массивного золотого прута, плоско-выпуклого в сечении. К щитку расширяется тремя лепестками: два крайних отогнуты в стороны, по всей длине их — вставки красноватого полупрозрачного камня (видимо, сердолика). Центральный лепесток зубчиком упирается в край щитка. На этом лепестке имеется ромбическая вставка из зеленоватой бирюзы. Щиток овальный, в центре его круглое гнездо для камня-вставки. Камень не сохранился. Уцелел лишь тонкий листик золотой фольги, подложенный под камень. Фольга держалась в гнезде на зеленоватой смолистой массе. По обе стороны щитка напаяно по крупному золотому шарикку. Один из них не сохранился.

Серьги. Имеют вид четырехгранной усеченной пирамидки (цветная вклейка 2, 1—2). На каждой грани подтреугольный вырез, в который вставлена стеклянная пластинка с подложенным под нее тонким листиком золотой фольги. В основании пирамидки глубокий треугольный вырез, в который вставлена стеклянная пластинка темно-красного цвета с подложенным под нее тонким золотым листиком. Два верхних конца серьги по обе стороны треугольного выреза обтянуты золотой ленточкой, на которой через равные расстояния напаяны три золотых шарика. Выше, на концах пирамидки, напаяно по паре петелек. Одна пара использована для закрепления в ней конца дужки. Закрепление произведено тонким медным стержнем, пропущенным через петли и отверстие в конце дужки. Концы стержня закреплены надетыми на них маленькими круглыми жемчужинами. Дужка высокая, медная. Свободный конец ее закреплялся в другой паре петелек; закрепление, видимо, производилось проволокой, пропущенной через отверстие в конце дужки и через пару петелек. Нижний конец серьги обтянут круглым золотым колечком с поперечными двойными рубчиками, выполненными сканью. У одной серьги сохранилась

¹¹² И. Кожомбердыев. О катакомбном погребении в ущелье Шамси Фрунзенской области КиргССР. Сообщение на сессии ОИИ АН СССР в апреле 1959 года.

¹¹³ И. Кожомбердыев. Могильник Акий-Карасу в долине Кетмень-Тюбе, Известия АН Киргизской ССР, сер. общественных наук, т. II, вып. 3, 1960, стр. 115, 121, рис. 3, 5.

нижняя часть, представляющая собой аналогичное вышеописанному колечко с напаянной пирамидкой из четырех золотых шариков, на каждом из которых имеется еще пирамидка мелкой зерни. Серьги изготовлены из тонкого золотого листа, внутренняя полость их заполнена черным смолистым веществом, кроме того, в центре каждой серьги пропущен железный стержень. Общая высота серьги вместе с дужкой и пирамидкой из шариков около 4 см.

Бокал стеклянный. Вертикально вытянутой цилиндрической формы (рис. 51, 3). Верхний край его утолщен и слегка отогнут в стороны. Дно круглое. Бокал посажен на низкую цилиндрическую ножку, нижняя часть которой не сохранилась. Высота бокала около 26 см, диаметр устья около 10 см, толщина стенок 1,0—1,5 см. Сосуд выдут из белого непрозрачного стекла. Внешняя поверхность украшена накладным орнаментом из толстой стеклянной нити. Орнамент представляет собой широкий пояс из наклонно поставленных, вертикально вытянутых овалов. Выполнен он из стекла трех цветов: зеленовато-голубого, коричневатого и светло-желтого. В придонной части ограничен накладным горизонтальным валиком из голубовато-зеленого стекла.

Ложка. Слабо вытянутая, с длинной ручкой, на конце утолщенной, в основной части, видимо, круглой, в нижней короткой части плоской (рис. 51, 6).

Раковина (рис. 51, 5). Створка раковины *Pteria (Meleagrina et margaritifera L.)*, обитающих в прибрежных отмелях Индийского океана¹¹⁴.

Таким образом, лишь котел, саркофаг, золотые перстни, подвески и стеклянный кувшин имеют датированные аналогии. Общая дата их весьма широка, однако наличие в комплексе вещей со сравнительно коротким периодом бытования позволяет ограничить эту дату. Такой вещью может служить стек-

лянный кувшин, дата которого не выходит за пределы III в. н. э. Эту дату, видимо, можно принять и для погребения Б-а-1-1 в целом.

Для погребений Б-в-1-1, Б-в-1-2, Б-в-1-4, Б-в-1-5, Б-в-11-1, Б-в-11-2, Б-в-11-4, Б-в-11-5, Б-в-11-6, Б-в-11-7, Б-в-11-8, Б-в-1V-2, Б-в-1V-3, Б-в-1V-4, Б-в-V-1, Б-в-VI-1, Б-г-1-3, Б-г-1-9, стратиграфически не связанных с другими погребениями, единственно возможным способом определения даты остаются поиски датированных аналогий. Этот же метод остается единственно применимым и к погребениям Б-г-1-1, Б-г-1-4, Б-г-1-6, Б-г-1-10, Б-г-11-1, ни разу не найденным *in situ*. Общей для всех перечисленных погребений является установленная выше зависимость, по которой середина VIII в. представляет собой верхнюю хронологическую грань для всех погребений категории Б.

Обратимся к индивидуальному анализу оснований для установления абсолютной даты каждого из перечисленных типов погребений.

Б-в-1-1. Абсолютная дата определяется по аналогиям к сосудам, использованным в качестве погребальных. По форме, составу формовочной массы и отделке внешней поверхности они близки к некоторым разновидностям одной из групп позднекушанских хорезмийских горшков, распространенных в основном на юго-западной периферии Хорезма. В частности, подобные сосуды широко представлены в так называемых кушано-афригидских слоях Куны-Уаза (III—IV вв.)¹¹⁵. М. Г. Воробьева в своей классификации античной хорезмийской керамики выделяет эти сосуды в третий тип горшков III—IV вв.¹¹⁶.

Б-в-1-2. По форме сосуды, использованные в качестве погребальных, находят прямые аналогии в одной из групп

¹¹⁵ Е. Е. Неразник. Археологическое обследование городища Куны-Уаз, ТХЭ, II, М., 1958, стр. 384, 386, 391, рис. 9.

¹¹⁶ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного периода, стр. 158, 160—163, рис. 35, 21, 28, 31.

¹¹⁴ Определение Р. Л. Мерклина. Институт палеонтологии АН СССР.

позднекушанских хорезмийских горшков, распространенных главным образом на юго-западной периферии Хорезма. М. Г. Воробьева в своей классификации античной хорезмийской керамики выделяет эту форму в третий тип, разновидность «а» горшков III-IV вв.¹¹⁷. В погребениях Б-в-1-2 имеются горшки, вылепленные без применения гончарного круга, а станковые отличаются отсутствием отмеченного М. Г. Воробьевой полосчатого лощения и цветом ангобной облицовки. На имеющемся материале трудно установить, каковы эти различия — хронологического порядка или являются локальными особенностями керамических мастерских Куны-Уаза и Миздахкана.

В пользу названной даты свидетельствует и находка в одном из погребений данного типа небольшой коралловой цилиндрической бусины (цветная вклейка 1, б). Аналогичные бусы известны в Предкавказье, Причерноморье, в Поволжье и в Средней Азии, где они появились в первые века н. э.¹¹⁸ и бытовали до IV в.¹¹⁹. По наблюдениям В. Б. Деопик, на Северо-Западном и Центральном Предкавказье подобные бусы отмечены лишь для IV-V вв., в IV в. — массовые находки, в V в. — единичные экземпляры¹²⁰.

Б-в-1-4. Прямые аналогии сосудам, использованным в данных погребениях в качестве погребальных, неизвестны. Общая дата погребения определяется по его принадлежности к категории Б, группе «в», которые на некрополе Миздахкана практиковались в период с III-IV до середины VIII в.

Б-в-1-5. Горшки, использованные в данных погребениях для захоронения костей, хорошо известны по материалам VII-VIII вв. из афригидских поселений

Беркут-калинского оазиса¹²¹. В последней работе, посвященной афригидской культуре, дата комплексов, в которых найдены интересующие нас сосуды, определяется монетами Чегана и Шаушафара концом VII — первой половиной VIII в.¹²². Этим же временем, видимо, можно датировать и погребения Б-в-1-5.

Б-в-1-6. Сосуды, подобные найденным в погребениях указанного типа, в различных разновидностях известны в раннекердерских керамических комплексах Куюк-калы, Курганчи и Ток-калы¹²³, дата которых на основании монетных находок определена концом VII — первой половиной VIII в.

Б-в-II-1. Сосуды, использованные для захоронения костей в погребениях Б-в-II-1, находят аналогии среди позднекушанских хорезмийских кувшиновидных сосудов, выделенных в классификации М. Г. Воробьевой во вторую группу, датированную III-IV вв.¹²⁴. При общности формы в сосудах из миздахканских погребений наблюдаются различия в способе отделки наружной поверхности и качестве формовочной массы. Эти различия, видимо, хронологические, позволяют определить в пределах относительно широкой даты сосуды более ранние и более поздние. Главным признаком при подобных определениях является качество формовочной массы, поскольку эволюция способов выделки хорезмийской керамики в основных чертах разработана¹²⁵ и качество формовочной массы может служить датирующим признаком.

В миздахканской коллекции имеются экземпляры (рис. 27, 4), которые по

¹¹⁷ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного периода, стр. 162, рис. 35, 31.

¹¹⁸ И. В. Пташникова. Бусы древнего и средневекового Хорезма..., стр. 108, 109.

¹¹⁹ С. А. Трудновская. Украшения позднеантичного Хорезма, стр. 125.

¹²⁰ В. Б. Деопик. Классификация бус Северного Кавказа IV-V вв., стр. 50-51.

¹²¹ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 145, табл. 53; Е. Е. Неразик. Керамика Хорезма афригидского периода, стр. 248-250, рис. 9, 1-4, 6-7; Она же. Раскопки Якке-Парсана, М., 1964, стр. 35, рис. 16, 5.

¹²² Е. Е. Неразик. Сельские поселения..., стр. 38, рис. 20, 10-30; 21, 15-17.

¹²³ А. В. Гудкова. Ток-кала, стр. 65-66, рис. 17.

¹²⁴ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного периода, стр. 158, 161, 164, 168, рис. 35, 12; 36, 4.

¹²⁵ Керамика Хорезма, ТХЭ, IV, М., 1959.

таким признакам как форма, высокое качество формовочной массы и, особенно, наличие полосчатого лощения по красному ангобу, полностью повторяют формы, описанные М. Г. Воробьевой и датированные ею III—IV вв.¹²⁶. А поскольку известно, что к концу этого периода качество формовочной массы резко ухудшается¹²⁷, данные сосуды можно отнести к первой половине названного периода.

Три других сосуда (рис. 27, 1—3) выполнены из теста хорошего качества с шамотом и облицованы с внешней стороны желтоватым или зеленовато-серым ангобом, что более характерно для афригидской керамики. Кроме того, один из этих сосудов вылеплен вручную (рис. 27, 1). Эти признаки позволяют датировать сосуды второй половиной указанного выше периода.

Б-в-III-2. По форме сосуда, использованные в рассматриваемых погребениях для захоронения костей, полностью идентичны хумче, найденной при раскопках афригидского замка Якке-Парсан в верхних его слоях, датированных по найденным в них монетам концом VII — первой половиной VIII в.¹²⁸ Тем же временем датируется аналогичная хумча, обнаруженная при раскопках городища Курганча в дельте Амударьи¹²⁹. Вышензложенное дает основание датировать погребения Б-в-III-2 концом VII — первой половиной VIII в.

Б-в-III-4, Б-в-III-5, Б-в-III-6. Общую дату этих погребений определяет их принадлежность к погребениям категории Б, группы «в», которые на некрополе Миздахкана практиковались в период с III—IV до середины VIII в.

Б-в-III-7. Сосуды, по форме, технике изготовления и отделке внешней поверхности близкие к использованным в погребениях данного типа в качестве

погребальных, широко распространены в раннекердерских слоях городищ восточной части Приаральской дельты Амударьи, датированных монетными находками последней четвертью VII — первой половиной VIII в.¹³⁰ Аналогичные сосуды найдены в слоях VII—VIII вв. Тешик-калы в Беркут-калинском оазисе¹³¹.

Б-в-III-8. Общая широкая дата погребений данного типа определяется их принадлежностью к погребениям категории Б, группы «в», которые, как это установлено нами, практиковались на некрополе Миздахкана в период с III—IV до середины VIII в.

Б-в-IV-2. Форма сосудов, использованных в названных погребениях в качестве погребальных, широко распространена в Хорезме, что позволяет установить абсолютную дату для погребений интересующего нас типа. Находки подобных сосудов обычны на афригидских поселениях Беркут-калинского оазиса¹³² в слоях, датированных монетами Хангири (Хусрава), Чегана и Шаушафара (Савашфана) концом VII — первой половиной VIII в.¹³³ Орнаментальные композиции на описываемых сосудах находят многочисленные аналогии среди разновидностей хумчей, происходящих из тех же слоев¹³⁴.

Б-в-IV-3. По форме и орнаменту сосуда, использованный в данном погребении в качестве костехранилища, имеет аналогии в материалах из слоев конца VII — первой половины VIII в. Беркут-калинского оазиса, датированных на основании находок Чегана и Шаушафара (Савашфана)¹³⁵.

Б-в-IV-4. По технологическим признакам и орнаменту сосуд-костехранилище из погребения Б-в-IV-4 идентичен крупным сосудам (хумам и хумчам) из слоев, датирующихся концом VII —

¹²⁶ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма..., стр. 164, 168.

¹²⁷ Там же, стр. 218.

¹²⁸ Е. Е. Неразик. Сельские поселения..., стр. 38, рис. 18, 21.

¹²⁹ Фонды сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Личное сообщение Е. Е. Неразик.

¹³² Е. Е. Неразик. Сельские поселения..., стр. 38, 39, рис. 18, 11—12.

¹³³ Там же, стр. 35.

¹³⁴ Там же, рис. 18, 19, 21, 22.

¹³⁵ Там же, стр. 38, группа керамики 2, рис. 18, 1, 3, 5, 11, 12.

первой половиной VIII в. афригидских поселений Беркут-калинского оазиса и из синхронных слоев кердерских памятников восточной части Приаральской дельты Амударьи. Эти аналогии дают основание относить погребение Б-в-IV-4 к концу VII — первой половине VIII в. В то же время такие элементы сосуда-костехранилища, как общая форма, подковообразные налеты на плечиках и сквозные отверстия в них, сближают данный сосуд с сосуда-костехранилищами из погребений более раннего периода. Перечисленная группа признаков не может быть использована для датировки, поскольку она, как это показано ниже, обусловлена генетически, являясь рудиментом более древних прототипов. Однако широкая территориальная распространенность и четкая хронологическая ограниченность первой группы признаков позволяют принять их в качестве датирующих.

Б-в-V-1. Фляги, подобные использованной в данном погребении в качестве сосуда-костехранилища, были распространены в Хорезме в так называемый кушано-афригидский период (IV — V вв.)¹³⁶. Прямую аналогию представляет собой фляга из кушано-афригидского слоя городища Куна-Уаз¹³⁷. Приведенные соображения позволяют относить погребение Б-в-V-1 к IV—V вв. н. э.

Б-в-VI-1. Верхняя хронологическая граница для погребений данного типа — VIII в. — устанавливается благодаря тому обстоятельству, что эти погребения перекрываются погребениями категории А, в целом датируемыми второй половиной VIII—XIV вв. Прямых аналогий сосудам, использованным в данных погребениях в качестве костехранилищ, в Хорезме нет. За его пределами наиболее близки к сосудам из погребений Б-в-VI-1 сосуды-костехранилища с некрополя древнего Сарыга (Киргизская ССР). А. Н. Бернштам датирует всю

группу захоронений в сосудах, обнаруженную на некрополе древнего Сарыга, в том числе и интересующие нас погребения, VIII—IX вв.¹³⁸; с другой стороны, своеобразный технический прием (формовка нижней части сосуда выдавливанием по матрице), употребленный при изготовлении сосудов-костехранилищ из погребений Б-в-VI-1, находит аналогии в пянджикентских (Таджикская ССР) материалах¹³⁹. Б. И. Маршак предполагает, что подобный прием практиковался мастерами Пянджикента не позже середины VII в.¹⁴⁰. Все эти аналогии, с учетом их территориальной отдаленности от Хорезма, не могут служить прочным основанием для датирования, поэтому погребения Б-в-VI-1 приходится отнести к периоду с III—IV в. до VIII в., установленному нами для миздахканских погребений категории Б, группы «в».

Б-г-I-3. Прямые аналогии оссуариям из погребений данного типа неизвестны. Однако в Средней Азии широко распространен такой элемент, как зубчатое венчание стенок оссуария. Оссуарии с зубцами, найденные в Семиречье, датированы VI—VIII вв.¹⁴¹, в Южной Туркмении, в верхнем и среднем горизонтах некрополя у г. Байрам-Али¹⁴² — VI—VII вв. н. э.¹⁴³ Фрагмент стенки оссуария с зубчатым венчанием обнаружен в Бухарской области Узбекской ССР на бугре Соинова. Этот оссуарий датируется VI—VIII вв.¹⁴⁴. Итак, зубчатое венча-

¹³⁸ Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина», МИА, 14, М.—Л., 1950, стр. 33.

¹³⁹ Б. И. Маршак. Отчет о работах на объекте XII МИА. № 124, М.—Л., 1964, стр. 234, рис. 24, 3, 4, 8.

¹⁴⁰ Личное сообщение.

¹⁴¹ Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина», табл. I, XII, 1, 2. Подпись к таблице на стр. 156.

¹⁴² С. А. Ершов. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями в районе г. Байрам-Али, ТИИАЭ АН Туркменской ССР, т. V, Ашхабад, 1959, стр. 173.

¹⁴³ Там же, стр. 180.

¹⁴⁴ О. В. Обельченко, Захоронения костей в хумах и оссуариях в восточной части Бухарского оазиса, ИМКУ, вып. 1, Ташкент, 1959, стр. 102.

¹³⁶ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 33, 119 и сл.; Е. Е. Неразик. Керамика Хорезма..., стр. 225.

¹³⁷ Е. Е. Неразик. Керамика Хорезма..., стр. 230, рис. 2.

ние стенок для глиняных оссуариев ящичной формы, судя по приведенным аналогиям, было распространено в Средней Азии в период VI—VIII вв. Находит аналогии также прием отделки оссуариев наlepными валиками с поперечными вдавлениями. Он известен прежде всего в самом Хорезме. Подобным образом отделан оссуарий, обнаруженный Ю. А. Рапопортом в 1956 г. на могильнике Куба-тау и датированный им V—VI вв. н. э.¹⁴⁵. Аналогичная отделка отмечена на некоторых оссуариях из могильника Калалы-гыр I в Ташаузской области Туркменской ССР, датированного II—IV вв. н. э.¹⁴⁶, а также на других оссуариях Миздахкана.

Таким образом, приведенные аналогии позволяют датировать погребения Б-г-1-3 VI в. Действительно, зубчатое венчание стенок бытовало в VI—VIII вв., а отделка оссуариев наlepными валиками с поперечными вдавлениями дожила только до VI в. Это и позволяет считать VI в. н. э. наиболее вероятной датой для анализируемых погребений.

Б-г-1-9. Близкий по форме оссуарий найден С. П. Толстовым при раскопках замка № 36 в Беркут-калинском оазисе, датированного VIII в.¹⁴⁷. Оссуарий имеет такую же четырехскатную плоскую сверху крышку, как и оссуарий из погребения Б-г-1-9, близка и форма ящичка оссуариев. Отличает их лишь наличие ножек, отсутствующих на миздахканском экземпляре¹⁴⁸. Хронологическим показателем может также служить формовочная масса, из которой изготовлен оссуарий и характер отделки внешней поверхности. По качеству и составу керамической массы оссуарий очень близок к хорезмийской керамике VII—VIII вв., по преимуществу к хумам и хумчам¹⁴⁹. Серовато-зеленый или желто-

вато-зеленый ангоб на внешней поверхности также характерен для хорезмийских хумов и хумчей VII—VIII вв.¹⁵⁰. И, наконец, волнистый орнамент, прочерченный крупно-зубчатой гребенкой, украшающей внешнюю поверхность оссуария в погребении Б-г-1-9, часто встречается в отделке внешней поверхности хорезмийских хумчей VII—VIII вв.¹⁵¹. По совокупности всех этих признаков погребение Б-г-1-9 можно датировать VII в. — первой половиной VIII в.

Б-г-1-1. Прямые аналогии оссуариям данного типа погребений отсутствуют. Имеются лишь аналогии к отдельным элементам отделки, прежде всего к отделке поверхности оссуария наlepными валиками с поперечными вдавлениями. Этот прием отмечен для оссуариев Калалыгырского могильника II—IV вв. н. э.¹⁵². Датирующим элементом являются и особенности формовочной массы, из которой изготовлен оссуарий. По своим качествам формовочная масса данного оссуария идентична той, из которой изготавливалась большая часть бытовой посуды Хорезма кушанского времени (II—IV вв. н. э.)¹⁵³. Для этого периода характерна отделка внешней поверхности сосудов красным ангобом, следы которого отмечены на внешней поверхности описываемого оссуария. И, наконец, расположение крышки оссуария на торце, а не сверху типично для позднеантичных оссуариев Хорезма, а не для раннесредневековых. Эти признаки позволяют отнести оссуарий к периоду поздней античности Хорезма, датируя его II—IV вв. н. э.

Б-г-1-4. По отделке оссуариев из погребений указанного типа наlepными валиками с поперечными вдавлениями их можно отнести ко II—VI вв. н. э. (анalogии подобному способу отделки приведены выше при обосновании даты погребений Б-г-1-3).

¹⁴⁵ Личное сообщение Ю. А. Рапопорта.

¹⁴⁶ Ю. А. Рапопорт. Хорезмские астаданы, СЭ, 1962, № 4, стр. 81—82.

¹⁴⁷ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 145—150.

¹⁴⁸ Ю. А. Рапопорт. Об изображении на бартымском блюде, СА, 1962, № 2, рис. 4.

¹⁴⁹ Е. Е. Неразик. Керамика Хорезма..., стр. 236.

¹⁵⁰ Там же, стр. 238, 240.

¹⁵¹ Там же, стр. 240.

¹⁵² Ю. А. Рапопорт. Хорезмские астаданы, стр. 81, 82.

¹⁵³ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма..., стр. 192 и сл.

Б-г-1-6. Осуурии погребений данного типа — почти абсолютная копия осууриев погребений Б-г-1-5 и отличаются от них лишь формой ручки на крышке. Судя по почти полному совпадению основных признаков, можно предполагать одновременность использования осууриев этих типов и датировать погребения Б-г-1-6 VII в. н. э.

Б-г-1-10. Ящик осуурия в данном погребении полностью аналогичен ящикам осууриев из погребения типа Б-г-1-8, а алебастровая крышка — крышке осуурия из погребения Б-г-1-13, поэтому дата погребения Б-г-1-10, видимо, не должна выходить из хронологических рамок, определенных для вышеназванных погребений, т. е. из пределов VII в. н. э.

Б-г-III-1. Погребения данного типа представлены лишь обломками. Как показал Ю. А. Рапопорт, погребения в статуарных осууриях практиковались в Хорезме лишь до II в. н. э. и позже не встречаются¹⁵⁴. Исходя из этих соображений, обломки миздахканских статуарных осууриев нельзя датировать позже II в. н. э.

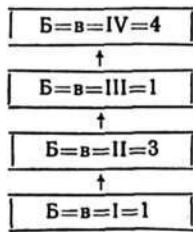

Рис. 52. Эволюция группы погребальных и бытовых сосудов, использованных в качестве погребальных.

Для погребений Б-в-1-1, Б-в-II-2, Б-в-III-1, Б-в-IV-4 удается установить единую линию эволюции одной формы сосудов-костехранилищ (рис. 52). У всех сосудов перечисленных типов погребений на плечиках имеются четыре

(реже три) сквозных отверстия, окаймленных с внешней стороны сосуда дисковидными (у ранних типов) или подковообразными налестками. На более ранних сосудах серии, имевших сравнительно небольшие размеры, отверстия служили для закрепления сыромятных шнуров, на которых подвешивался сосуд. Это подтверждают многочисленные на-

ходки подобных сосудов в позднекушанских слоях археологических памятников юго-западной периферии Хорезма. На одном экземпляре, обнаруженном археологом Е. Бижановым на городище Дэвкескен в 1964 г., сохранился сыромятный шнур, закрепленный в отверстии посредством узла¹⁵⁵.

Т а б л и ц а 10

Периодизация некрополя Миздахкана

Дата	Тип погребения
XIII—XIV вв.	A-1-1, A-II-1, A-II-2
XI—XII вв.	A-II-3
2-я половина VIII—X в.	A-III-1, A-III-2, A-III-3
Конец VII в.—1-я половина VIII в.	Б-6-1-1, Б-в-1-3, Б-в-1-5, Б-в-1-6, Б-в-1-7, Б-в-11-2, Б-г-1-14, Б-в-III-2, Б-в-III-3, Б-в-III-7, Б-в-III-9, Б-в-IV-1, Б-в-IV-2, Б-в-IV-3, Б-в-IV-4, Б-г-II-1
Конец VII в.—начало VIII в.	Б-г-1-12, Б-г-1-13
VII в.—1-я половина VIII в.	Б-в-III-1, Б-г-1-9, Б-г-1-11
III в.—середина VIII в.	Б-в-1-4, Б-в-III-4, Б-в-III-5, Б-в-III-6, Б-в-III-8, Б-в-VI-1
VII в.	Б-г-1-5, Б-г-1-6, Б-г-1-7, Б-г-1-8, Б-г-1-10
VI в.	Б-г-1-3
V—VI вв.	Б-г-1-2
II—VI вв.	Б-г-1-4
IV—V вв.	Б-в-V-1
III—IV вв.	Б-в-1-1, Б-в-1-2, Б-в-11-1
II—IV вв.	Б-г-1-1
III в.	Б-а-1-1
II в.	Б-г-III-1
↓	

Примечание. Стрелкой обозначена возможность удрвнения даты.

В указанный период, судя по многочисленным аналогиям в бытовой керамике, для погребения могли использоваться бытовые сосуды. В более позднее время, когда подобные сосуды вышли

¹⁵⁴ Ю. А. Рапопорт. Хорезмские астаданы, стр. 80.

¹⁵⁵ Фонды сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР, Раскопки Дэвкескена, 1964 г., шифр 64 = $\frac{Д-К}{3}$.

из употребления в быту, их продолжали использовать как специализированную погребальную форму. Сосуды изменялись по пропорциям и по качеству формовочной массы, но сохраняли общую форму, орнамент и сквозные отверстия на плечиках, которые для сосудов такого размера уже не могут иметь функционального значения и сохраняются как рудимент.

Бесспорно, характер рудимента имеют эти отверстия и на наиболее позднем сосуде данной серии — хуме, который по характеру формовочной массы, облицовке и орнаменту можно отнести к VI—VIII вв. и который, тем не менее, сохраняет форму, близкую к позднекушанскому прототипу, и имеет на плечиках сквозные отверстия, окаймленные подковообразными налестками. Функционально эти отверстия на сосуде такого веса и размера неоправданны. Их наличие можно объяснить лишь тем, что сосуд изготовлялся специально в погребальных целях по старым образцам, но в технике, характерной в целом для периода изготовления.

Наиболее древние сосуды описанной серии должны иметь своим прототипом какие-то (судя по наличию отверстий для подвешивания) круглодонные, возможно, металлические сосуды, связанные с кочевым бытом.

В целом существование описанной серии свидетельствует о проникновении

в среду населения Миздахкана этнических групп, связанных с кочевым бытом (об этом же свидетельствует и погребение Б-а-1-1), приблизительно в первых веках н. э. Видимо, они осели здесь, восприняв идеологию аборигенного населения, но сохранили свои индивидуальные особенности в традициях использования для погребений сосудов определенных устойчивых форм, изготовление которых в качестве погребальных прослежено нами на протяжении четырех столетий (IV—VIII вв.). Об этом же свидетельствует другая группа сосудов, также специально изготовленных в качестве погребальных, воспроизводящих при этом металлические котлы с кольцами для подвешивания. Исходная для этой группы форма сосуда, возможно, также была связана с кочевым бытом.

Для значительной части выделенных нами типов погребений Миздахкана удалось установить абсолютную дату в относительно узких рамках. Общая периодизация погребений некрополя Миздахкана представлена на прилагаемой схеме (табл. 10). Безусловно, установленные нами абсолютные даты различаются по степени достоверности, которая тем выше, чем больше разнообразных признаков, допускающих взаимный контроль, было использовано для установления дат.

Глава четвертая

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИИ. ЭТНИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

1. Материалы по истории религии

Погребальные памятники отражают идеологию общества, порождением которого они являются. В докапиталистических социально-экономических формациях идеология всегда предстает в религиозной оболочке, поэтому анализ материалов раскопок погребальных памятников позволяет реконструировать верования и обряды населения, которому принадлежал иссле-

дуемый памятник, определить принадлежность этих обрядов определенной религиозной системе, а также проследить в общих чертах (в том случае, если могильник использовался в течение длительного времени) процесс смены различных форм идеологии. Изучение погребальных памятников позволяет также получать данные для изучения не только идеологи-

ческих, но и социальных основ общества, создавшего эти памятники.

Изучение некрополя Миздахкана дает возможность разрешить многие вопросы идеологической, социальной и этнической истории на протяжении почти полутора тысячелетий. Нас интересовало состояние религиозной идеологии лишь в те периоды, которые к настоящему времени археологически представлены на некрополе. Вопросы генезиса и развития какого-либо элемента религиозной идеологии, выходящие за хронологические рамки рассматриваемого материала, мы не анализировали.

Основной метод исследования в настоящей работе—сравнительный анализ различных элементов погребальной обрядности, фиксируемой археологически, выяснение соответствия форм погребальных сооружений, их конструктивных особенностей, расположения элементов отделки и т. п. ритуальным предписаниям какой-либо из известных религиозных систем.

На среднеазиатских оссуариях, как явствует из опубликованных к настоящему времени данных, довольно часто изображались символы или даже сцены. Определенный символический смысл вкладывался в различные элементы отделки оссуариев. Естественно поэтому, что в наших попытках реконструкции религиозной идеологии населения Миздахкана на разных этапах его существования мы прежде всего обращаемся к анализу символики, связанной с оссуариями, найденными на некрополе Миздахкана.

На многих оссуариях имеются сквозные отверстия. Они отмечены на оссуариях Б-г-1-2, Б-г-1-5, Б-г-1-6, Б-г-1-8, Б-г-1-9, Б-г-1-12, Б-г-1-13, Б-г-1-14. Отверстия различны по характеру и расположению. Есть оссуарии с четырьмя отверстиями на плоском верху крышки (Б-г-1-14, Б-г-1-13); с одним отверстием на крышке, в ручке, у ее основания, на углу крышки (Б-г-1-5, Б-г-1-6, Б-г-1-8, Б-г-1-9, Б-г-1-12); оссуарии с множеством мелких отверстий на дне (Б-г-1-2); на некоторых оссуариях отверстия расположены на боковых стенках и являются одинарными

(Б-г-1-8) или строеными (Б-г-1-6). На оссуариях из погребений одного типа отверстия могут быть расположены в разных местах. Все перечисленные оссуарии датируются в пределах V—первой половины VIII в.

Наличие подобных отверстий отмечается на многих оссуариях, происходящих из других районов Средней Азии¹. Для истолкования их назначения некоторые исследователи обращаются к среднеперсидскому зороастрийскому тексту Дади-стани-Диник, где имеется характеристика костехранилища (*astodano*), описываемого как закрытый полый предмет с крышкой, снабженный отверстием для пропуска света². В литературе уже отмечено, что данный текст является не чем иным, как описанием оссуария³. Таким образом, наличие в оссуариях отверстий для пропуска света соответствует одному из ритуальных предписаний канонизированного в эпоху Сасанидов зороастризма. Этот признак, наряду с другими, может свидетельствовать о зороастрийской⁴ принадлежности погребенных в этих оссуариях. Однако население Миздахкана придерживалось этого предписания не слишком строго. Лишь 16% из общего числа оссуариев, найденных нами за три сезона раскопок, снабжены подобными отверстиями, 79% оссуариев их не имеют.

Интересно, что такие отверстия обнаружены на оссуариях, происходящих из погребальной постройки IV, определенной

¹ Б. Я. Ставиский. К вопросу об идеологии домусульманского Согда, СРИМ ТаджССР, вып. 1, Сталинабад, 1959, стр. 37.

² SBE, т. XVIII, стр. 33, 34; К. А. Иностранцев. Туркестанские оссуарии и астаданы, ЗВО, т. XVII, вып. 4, СПб., 1907, стр. 168.

³ Б. Я. Ставиский, О. Г. Большаков, Е. А. Мончадская. Пянджикентский некрополь, МИА, № 37, М.—Л., 1953, стр. 90. Необходимо, однако, отметить, что, как полагают некоторые исследователи, в указанном тексте описывается не оссуарий, а постройка.

⁴ В дальнейшем мы придерживаемся терминологии, принятой в советской литературе: маздеизм—неоформленная древняя религия Средней Азии, зороастризм—кодифицированная религия сасанидского Ирана.

как коллективная усыпальница членов христианской общины. Это обстоятельство позволяет предполагать, что зороастрийская природа анализируемых отверстий в конце VII — первой половине VIII в. не всегда осознавалась и отверстия делались по традиции.

Аналогичные функции, видимо, выполняли и отверстия на сосудах, использованных в качестве костехранилищ, например, на сосудах из погребений Б-в-III-1, Б-в-IV-1, Б-в-IV-2, Б-в-IV-3, Б-в-IV-4, датируемых III — первой половиной VIII в. Характерно, что наиболее ранние сосуды являются бытовыми, отверстия в них первоначально использовались для подвешивания. Наличие отверстий, видимо, определило выбор в качестве костехранилища именно этих сосудов из массы другой бытовой посуды. Таким образом, можно объяснить тот факт, что подобные сосуды использовались для погребений массово, сосуды же остальных типов, не имеющие отверстий, единично. В более позднее время, когда от использования бытовых сосудов для погребений население Миздахкана перешло к изготовлению специальных сосудов-костехранилищ, которые или повторяли существующие бытовые формы, или выполнялись в подражание древним образцам, отверстия для подступа света делались в них специально. Однако, так же как для оссуарных погребений, исполнение зороастрийского предписания об отверстиях для света на сосудах было ограничено. Отверстия отмечены на 16% сосудов-костехранилищ от общего числа раскопанных. Причем, в III—IV вв. это предписание исполнялось более широко — отверстия отмечены на 66% сосудов-костехранилищ этого времени, в VII—VIII вв. ему почти перестают следовать — отверстия обнаружены только на 16% сосудов.

В связи с прослеженной хронологической динамикой, фиксируемой для данного зороастрийского предписания, интересно отметить, что, судя по нашему материалу, III—IV вв. — период проникновения и наиболее сильного воздействия идей канонического зороастризма сасанидского Ирана на Хорезм. Именно этим

обстоятельством, считает Ю. А. Рапопорт, вызвано прекращение во II—III вв. использования хорезмийцами в погребальной практике статуарных оссуариев, которые с точки зрения ортодоксального зороастризма, видимо, рассматривались как идолы, и переход к погребениям в оссуариях иной формы⁵. По мнению В. Б. Хеннинга, Хорезм в этот период не просто попадает в сферу идеологического воздействия со стороны Ирана, но и в политическую зависимость от него⁶. Однако идеология населения Хорезма адаптировалась под влиянием Ирана поверхностно, изменялись лишь внешние формы, резко противоречившие ортодоксальному зороастризму. Суть же религиозной идеологии, выражающейся в почитании, местных божеств, оставалась прежней. Например, сохранялась старая традиция изображения умерших в виде богов (Сиявуш и Анахита). Под давлением канонического зороастризма происходит лишь замена антропоморфных изображений божеств на зооморфные, а затем и на чисто символические. Изображения Анахиты сменяются изображениями птиц и растений, а образ Сиявуша претерпевает трансформацию и сливается с образом Митры. Этот синкретический образ представлен на оссуариях солярными символами. О том, что данные символы являются символами божеств, свидетельствуют сохранившиеся на этих оссуариях элементы царских престолов в виде отверстий на четырех углах оссуария. Подобные отверстия отмечены на миздахканских оссуариях из погребений Б-г-1-3, Б-г-1-5, Б-г-1-8, Б-г-1-11, Б-г-1-12, Б-г-1-13, Б-г-1-14, датирующихся VI — первой половиной VIII в. н. э. По мнению Ю. А. Рапопорта, четыре углубления по углам оссуария предназначались для установки стержней, на которых над оссуариями растягивали матерчатый бал-

⁵ Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские оссуарии (Из истории религии древнего Хорезма), Автореферат канд. дисс., М., 1967, стр. 25.

⁶ W. B. Henning. The Choresmian Documents, «Asia Major», New Series, vol. XI, part. 2, London, 1965, p. 169—170.

дахин⁷. Балдахин рассматривается как деталь царского престола, а наличие его на оссуариях связывается с хорезмийской традицией изображения на оссуариях умерших в виде местных хтонических божеств⁸. Эта гипотеза находит некоторое подтверждение в миздахканских материалах. Действительно, четыре углубления на углах крышки отмечаются в основном на тех оссуариях, верх крышки которых увенчивают символические изображения божества Анахиты или сложного образа, где слились представления о Митре и Сиявуше. И в том, и в другом случае миздахканские ранне-средневековые оссуарии восходят к древним хорезмийским статуарным оссуариям, являясь одним из последних звеньев в длительной эволюции некоторых форм хорезмийских оссуариев. На оссуариях из погребений Б-г-I-14 имеющих указанные четыре отверстия по углам крышки, этот элемент, видимо, присутствовал в силу традиции, а его первоначальный смысл уже не осознавался. Высказанное Ю. А. Рапопортом предположение о том, что на плоской вершине крышки таких оссуариев могли помещать статуэтку, продолжающую древнюю традицию изображения умерших в виде хтонических божеств⁹, носит умозрительный характер и не находит подтверждения в обильном материале некрополя Миздахкана, изученном нами *in situ*.

Эволюция форм оссуариев в Хорезме, вероятно, не ограничивалась этими двумя направлениями. Новые формы оссуариев, привнесенные в погребальную обрядность Хорезма в различные периоды, часто давали начало новой линии эволюции. На миздахканских материалах подобную линию эволюции удалось выявить лишь для одной группы погребальных сосудов, проследив ее с III в. до первой половины VIII в. (рис. 52).

На оссуариях из погребений Б-г-I-5, Б-г-I-7, Б-г-I-8, датируемых VII в., име-

ются так называемые блоковидные или грибовидные ручки, которые, помимо функциональной нагрузки, несут еще и смысловую, являясь, как нам представляется, солярными символами. Эту мысль подтверждает наличие на большинстве оссуариев с подобными ручками отверстий для установки балдахина, которым снабжались оссуарии, имевшие символы, восходящие к традиции изображения умершего в виде местных хтонических божеств. Таким образом, установка балдахина над блоковидной ручкой указывает на придаваемое этой ручке символическое значение. В литературе на многочисленных примерах доказано, что круг, колесо (таковы в плане описываемые ручки) являются солярными символами.

В настоящее время установлено, что в Хорезме широко почиталось солнце. Этот древний культ был связан с культом умерших¹⁰. Астральные образы характерны и для зороастрийских текстов. Согласно сведениям Вендидада, праведные могут повторить путь светил¹¹. Аналогичные сведения имеются в Дадистани-Диник и Денкарт, где сообщается, что путь души в рай проходит через «места» звезд¹². По Бундахишну, часть субстанции человека после его смерти соединяется с солнцем¹³. В сказании об Арта-Вираф содержатся сведения о том, что лишь наиболее праведные достигают солнечной сферы и сияют подобно солнцу, восседая на золотых тронах¹⁴.

Таким образом, изображения солнечных символов на оссуариях можно рассматривать, с одной стороны, как определенное «пожелание», чтобы душа умершего приближалась к сиянию небесных светил, в данном случае солнца; с

¹⁰ Ю. А. Рапопорт. Хорезмские астоданы, стр. 79.

¹¹ SBE, t. IV, p. 225—227.

¹² SBE, t. XXIV, p. 29; SBE, t. XLVII, p. 18; J. C. Parvy. The Zoroastrian doctrine of the future life, New York, 1926, p. 88, 104.

¹³ H. W. Bailey. Zoroastrian problems in the ninth-century Books, Oxford, 1943, p. 92, 112.

¹⁴ The Book of Arta-Viraf. Artak Viraz Namak, Cost-i Fryan and Hadokht-Nask, edited and translated by H. J. Asa, M. Haug and E. W. West, Bombay and London, 1872, p. 157—160.

⁷ Ю. А. Рапопорт. Об изображении на барытском блюде, найденном в 1951 г., стр. 54—55.

⁸ Там же, стр. 56.

⁹ Там же, стр. 57.

другой стороны, солнечным божеством являлся Митра, культ которого играл огромную роль в сасанидском Иране¹⁵. С солнцем было связано и местное среднеазиатское божество Сиявуш¹⁶. Ю. А. Рапопорт показал, что в ранне-средневековом Хорезме представления о Сиявуше и Митре в погребальном культе могли объединяться¹⁷. По-видимому, солнечный символ на миздахканских оссуариях представляет собой именно такой синкретический образ.

Аналогичный образ представлен, вероятно, и на одном из оссуариев из погребения Б-г-I-2, датируемого V—VI вв. Боковые плоскости оссуария украшены рельефными изображениями растения с крупным плодом наверху и львов. В условиях Средней Азии, где львы в историческое время не обитали, факт появления их в местном изобразительном искусстве может свидетельствовать об определенных культурных воздействиях. Данное положение подтверждается широким распространением в Хорезме в кангюйский период сосудов с «львиноголовыми» ручками. М. Г. Воробьевой удалось доказать, что в данном случае проявилось воздействие религиозной идеологии Египта, а именно представленной о «львиноголовой» богине Сехмет, образ которой в конкретных исторических условиях кангюйского Хорезма в какой-то мере слился с образом местного женского божества Анахиты¹⁸.

Изображение львиных масок на методах из Новой Нисы в Южной Туркмении, по мнению Г. А. Пугаченковой, обусловлено эллинистическими влияниями¹⁹.

Некоторая популярность образа льва

сохранилась в Средней Азии и в эпоху раннего средневековья. Причем, отмечается изображение льва на погребальных сосудах и оссуариях-предметах, связанных с культом мертвых. Таковы рельефные изображения двух львов, сидящих по сторонам двери на одном из оссуариев с Афрасиаба²⁰, а также изображения сидящего на задних лапах льва, поднявшего высоко перед собой переднюю лапу, на клеймах с погребальных сосудов с некрополя древнего Тараза²¹.

В литературе принята точка зрения, согласно которой для геральдических изображений львов на Востоке X—XII вв. характерны орнаментальные украшения, например, трилистник на конце хвоста. находка миздахканского оссуария противоречит датировке этого орнаментального мотива и позволяет значительно удвинуть время его первоначального появления²².

Изображение льва на оссуарии с Миздахкана, вероятно, связано с воздействиями со стороны сасанидского Ирана, в зависимости от которого, по мнению многих исследователей, попадает и Хорезм²³.

Иран—ближайшая к Средней Азии страна, где обитали львы. В сасанидском Иране львы служили предметом царской охоты и были одним из популярнейших образов в искусстве; с образом льва связывались определенные религиозные представления. По наблюдению специалистов в области истории сасанидской культуры и искусства, изображение зверей—символов различных божеств зороастрийского круга—является самой существенной чертой искусства Ирана²⁴.

¹⁵ М. М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 299.

¹⁶ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 223, 318; Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские астаданы, стр. 79.

¹⁷ Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские астаданы, стр. 79.

¹⁸ М. Г. Воробьева. Изображения львов на ручках сосудов из Хорезма, КСИЭ, XXX, М., 1958, стр. 40 и сл.

¹⁹ Г. А. Пугаченкова. Архитектурные памятники Нисы, ТЮТАКЭ, т. I, Ашхабад, 1949, стр. 221.

²⁰ И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. III, СПб., 1890, стр. 29, рис. 29.

²¹ Л. И. Ремпель. Некрополь древнего Тараза, КСИИМК, вып. 69, М., 1957, стр. 107—108, рис. 41, 3.

²² Там же, стр. 108.

²³ W. V. Henning. The Choresmian Documents..., p. 169—170.

²⁴ В. Г. Луконин. Картир и Мани, ВДИ, 1966, № 3, стр. 78. Заметим, однако, что некоторые исследователи склонны считать изображения львов в искусстве раннесредневековой

Изображения львов исследователи единодушно связывают с культом солнечного божества Митры²⁵, игравшего огромную роль в официальном культе Сасанидов²⁶. Со времени Сасанида Варахрана II (после реформы Картира) были объявлены «праведной верой» религиозные тексты, где, наряду с другими зооморфными выражениями канонизированных зороастрийских божеств, присутствует и образ льва—Митры²⁷. Возможно, именно этот образ, получивший широкое распространение на всем восточном Средиземноморье²⁸, проник и в Хорезм, где мы фиксируем его на миздахканском оссуарии.

В литературе уже отмечалось, что среди прозелитов иранский по происхождению образ Митры приобретает новые черты, сливаясь с местными божествами. Так, в частности, в эллинистической среде Митра был отождествлен с Аполлоном²⁹. Исследованиями Ю. А. Рапопорта установлено, что в погребальном культе древнего Хорезма происходило объединение представлений о Митре и Сиявуще³⁰. По-видимому, лев на интересующем нас оссуарии был ипостасью именно этого синкретического образа.

С. Б. Лунина отмечает, что на Востоке

Средней Азии местным мотивом, возводя его к художественным традициям сако-скифской культуры (см. Л. И. Ремпель. Некрополь древнего Тараза, стр. 108).

²⁵ А. А. Ромаскевич. Изваяния и изображения львов в Иране. III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии М.—Л., 1939; К. В. Тревер. Отражение в искусстве дуалистической концепции зороастризма, ТОВЭ, I, стр. 243—253; А. Я. Борисов, В. Г. Луконин. Сасанидские геммы, Л., 1963, стр. 34.

²⁶ М. М. Дьяконов. Очерки истории древнего Ирана, стр. 299.

²⁷ В. Г. Луконин. Картир и Мани, стр. 78—79.

²⁸ М. М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана, стр. 298.

²⁹ Там же, стр. 299.

³⁰ Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские астаданы, стр. 79. Нелишне заметить, что о распространении в среде населения Миздахкана культов сиявущидского круга свидетельствует, возможно, находка фрагмента конного статуарного оссуария, датируемого временем до III в. н. э.

вплоть до средневековья наблюдается интерпретация льва как зверя-охранителя³¹. Появление на оссуарии символики с подобной функцией—явление вполне закономерное. Судя по расположению львов по обеим сторонам двери, именно эту функцию выполняли они и на вышеупомянутом оссуарии с Афрасиаба.

Помимо льва, на анализируемом нами оссуарии изображено растение, поставленное на треугольную подставку и увенчанное крупным плодом. По определению специалистов, это мак (*Paraver somniferae* L. или *Paraver orientalis* L.), ареал которого являются Иран, Малая Азия, Средиземноморье³². По мнению А. Н. Бернштама, изображение растения можно рассматривать как «священную хаому»³³. В более широком плане этот сюжет трактуется как универсальный образ «древа жизни». В то же время плоды и растения—атрибуты, посвященные Анахите и часто сопровождающие ее изображения³⁴, поэтому вполне вероятно предположение о связи анализируемого изображения с культом Анахиты и с продолжающейся хорезмийской традицией связи умерших с этой богиней.

Этим же представлениям, видимо, соответствует скульптурное изображение крупной птицы с длинной шеей, венчающее купольную крышку оссуария из погребения Б-г-1-3, датируемого VI в.

Еще одна такая же фигурка найдена отдельно. Первоначально она, видимо, принадлежала аналогичному оссуарию, уничтоженному при совершении более позднего по времени погребения.

---

³¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве в X—начале XIII в., ТЮТАКЭ, т. XI, Ашхабад, 1962, стр. 321.

³² Определение директора Ботанического сада ККФАН УзССР Б. Н. Сагитова.

³³ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии, Фрунзе, стр. 57. Интересно, что рельеф изображает именно мак—растение, из плодов которого добывают опиум. В связи с этим необходимо напомнить, что в зороастрийских текстах отмечается дурманящее действие хаомы.

³⁴ А. Я. Борисов, В. Г. Луконин. Сасанидские геммы, стр. 34.

Фигурки более всего напоминают павлинов. На голове птиц хохолок или корона.

Находки оссуариев, увенчанных фигуркой птицы, отмечались в Хорезме и ранее. В частности, скульптурное изображение птицы, вероятно, голубя имеется на одном из оссуариев II—IV вв. с городища Калалы-гыр (Северная Туркмения)³⁵. Вопрос о подобных изображениях на оссуариях рассматривал Ю. А. Рапопорт. Он обратил внимание, что голуби и павлины—птицы, посвященные Анахите,—и постоянно сопровождают ее изображения. Ю. А. Рапопорт предполагает, что хорезмийцы изображали своих умерших в образах местных божеств, преимущественно Сиявуша и Анахиты, и что женские статуарные оссуарии воспроизводят умершую в образе Анахиты. В процессе эволюции статуарных оссуариев под влиянием идей канонизированного зороастризма антропоморфные изображения («идол», с точки зрения зороастрийских ортодоксов) заменяются зооморфными образами, воплощающими, однако, то же самое божество³⁶.

Приведенная гипотеза вполне удовлетворительно объясняет появление скульптурки павлина на миздахканских оссуариях и позволяет включить их в эволюционный ряд, восходящий к хорезмийским антропоморфным оссуариям, изображающим фигуру женщины. Подтверждением данной интерпретации изображений птиц может служить наличие на оссуарии, увенчанном этими фигурами, отверстий для установки палочек балдахина, являющегося атрибутом царского престола, обязательным на оссуариях, где умерший изображен в виде божества.

Верх крышки нескольких оссуариев, происходящих из погребений Б-г-1-6 и датированных VII в. н. э., увенчан изображением пары головок баранов, обращенных в разные стороны. На одном оссуарии головки с закрученными спирально рогами воспроизведены детально, на остальных они предельно схематизированы и представляют собой нечто вроде двурогой ручки.

Изображения баранов популярны в сасанидской иконографии, где они являются или одной из ипостасей божества войны и победы Вэрэтрагны³⁷, или символизируют Хварну (фарн)—божество царской власти и могущества³⁸. В частности, Хварна выступает в образе барана в Карнамаке—пехлевийском тексте VI в.³⁹ Изображения баранов, символизирующих Хварну, получают широкое распространение в Иране со времени Шапура II⁴⁰. Так, по сообщению Аммиана Марцеллина, Шапур II носил шлем в виде головы барана⁴¹. В. Г. Луконин полагает, что изображение барана с пышным бантом (бантом «ашхараванд») связывалось с Хварной Кавиев—божеством царского могущества и власти⁴². Б. А. Литвинский считает вероятным, несмотря на отсутствие данных в авестийских текстах, что воплощение фарна в образе барана в религиозных представлениях иранцев было принято уже в эпоху сложения Авесты⁴³.

Керамика с зооморфными ручками, изображающими преимущественно баранов, распространяется в первой половине I тысячелетия н. э. по среднему течению р. Сырдарья (каунчинско-джунская куль-

³⁵ Ю. А. Рапопорт и М. С. Лапиров-Скобло. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр I в., 1958 г., МХЭ, вып. 6, М., 1963, стр. 152.

Lars-Ivar Ringbom. Zur ikonographie der gottin Ardvi Sura Anahita. Acta Academiae Aboensis, Numantina, XXIII, 2, Abo, 1957, s. 11, 17, 20.

³⁶ Ю. А. Рапопорт. Об изображении на бартымском блюде, стр. 58; Он же. Хорезмийские астаданы, стр. 75—76; Он же. Кой-крылган-кала, как памятник погребального культа, в кн. «Кой-крылган-кала», ТХЭ, т. V, М., 1968, стр. 243, 244.

³⁷ В образе барана с закрученными рогами, в частности, выступает Вэрэтрагна в яште 14, 11—13. Русский перевод части яшта выполнен Е. Э. Бертельсом. Отрывки из Авесты, «Восток», IV, М.—Л., 1924, стр. 6—8.

³⁸ А. Я. Борисов, В. Г. Луконин. Сасанидские геммы, стр. 36.

³⁹ Там же.

⁴⁰ В. Г. Луконин. Картир и Мани, стр. 79.

⁴¹ Аммиан Марцеллин, XIX, 1, 3.

⁴² А. Я. Борисов, В. Г. Луконин. Сасанидские геммы, стр. 36.

⁴³ Б. А. Литвинский, Кангюйско-сарматский фарн, Душанбе, 1968, стр. 57.

тура)⁴⁴. Полагают, что эти ручки символизируют фарн и связаны с функцией магической охраны содержимого сосуда⁴⁵. Известны изображения баранов и на царских тронах среднеазиатских владетелей. Китайские хроники сообщают о престолах владетелей среднеазиатских княжеств в виде золотого барана⁴⁶. Трон в виде барана фигурирует в «Шах-намэ»⁴⁷. И, наконец, изображения крылатых баранов, поддерживающих трон, известны по настенной живописи древнего Пянджикента⁴⁸.

В советской научной литературе уже были попытки интерпретации символики зооморфных тронов. Причем исследователи исходили из того, что животные и птицы, поддерживающие трон, являлись не просто декоративными элементами, но воплощали определенные божества. В. А. Шишкин, например, считал верблюдов, изображенных на троне в Варахши, воплощением Вэрэтрагны⁴⁹. Б. А. Литвинский высказал предположение о возможной связи изображения баранов с фарном⁵⁰.

Как следует из вышеизложенного, в изображениях головок баранов на миздахканских оссуариях можно видеть символ фарна или Вэрэтрагны. Вэрэтрагна, как божество войны и победы, не должен иметь отношения к мертвым. Маловероятно, поэтому, что символы, связанные с этим божеством, могли быть помещены на оссуариях. Что касается

фарна, то некоторые данные позволяют предполагать связь его с культом мертвых. Интересен один из текстов на оссуарии с Ток-калы, где об умершем говорится как о владеющем «Кавийским фарном»⁵¹. В этом тексте для нас важно отраженное представление о связи фарна не только с живущими на земле, но и с душами умерших. Это делает вероятным предположение о том, что связь души с ее фарном в других случаях могла быть отражена на оссуарии не только текстом, но и символом фарна.

Кроме того, изображение козлов или баранов на оссуариях в раннесредневековой Средней Азии отмечено не только на Миздахкане. Налепной фигуркой козла или барана увенчана крышка оссуария VII—VIII вв., найденного на некрополе близ г. Байрам-Али (Южная Туркмения)⁵². Рельефные изображения пары козлов зафиксированы на крышке оссуария конца VII—первой половины VIII в., найденного на некрополе Ток-калы (Северный Хорезм)⁵³. Парные скульптурные изображения головок козлов и баранов имеются на некоторых оссуариях из пскентских наусов под Ташкентом, датированных серединой I тысячелетия н. э.⁵⁴

Верования, связанные с фарном, получили широкое распространение среди населения Средней Азии в I тысячелетии н. э., они сопрягались, особенно в среде кочевого и полукочевого населения, с образом барана⁵⁵. Проникновение образа

⁴⁴ Б. А. Литвинский. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы, СА, 1967, № 2, стр. 29—37.

⁴⁵ Б. А. Литвинский. Кангюйско-сарматский фарн, стр. 90—91, 110—111.

⁴⁶ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, стр. 274—285, 287.

⁴⁷ А. М. Беленицкий. Зооморфные троны в изобразительном искусстве Средней Азии, ИОНАН ТаджССР, вып. 1 (28), 1962, стр. 17.

⁴⁸ А. М. Беленицкий. Об археологических работах Пенджикентского отряда в 1958 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. VI, Сталинабад, 1961, стр. 97, рис. 7; Он же. Зооморфные троны, стр. 16.

⁴⁹ В. А. Шишкин. Варахша, М., 1963, стр. 203.

⁵⁰ Б. А. Литвинский. Кангюйско-сарматский фарн, стр. 87.

⁵¹ С. П. Толстов, В. А. Лившиц. Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала, СЭ, 1964, № 2, стр. 61—62.

⁵² С. А. Ершов. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями в районе г. Байрам-Али (раскопки 1954—1956 гг.), ТИИАЭ АН ТуркмССР, т. V, Ашхабад, 1959, стр. 173, табл. 7, 2.

⁵³ А. В. Гудкова. Новые материалы по погребальному обряду VII—VIII вв. в Кердере (Северный Хорезм). История, археология и этнография Средней Азии, М., 1968, стр. 222, рис. 5. I.

⁵⁴ Ю. Ф. Буряков. Пскентские наусы, СА, 1968, № 3, стр. 134—136.

⁵⁵ Б. А. Литвинский. Кангюйско-сарматский фарн, стр. 75 и сл.

барана в хорезмийское искусство на археологических материалах отчетливо прослеживается с начала нашей эры. Наиболее ранние находки представлены в материалах Кой-крылган-калы. Они происходят из среднего и верхнего горизонтов, датированных I в. до н. э.—началом IV в. н. э. Здесь была найдена светло-ангобированная, примитивно выполненная из глины головка барана с массивными, круто закрученными вокруг ушей рогами⁵⁶. Особенно интересен глиняный ковшевидный сосуд, горизонтальная ручка которого заканчивается скульптурным изображением головы барана⁵⁷. Здесь же вне слоя был найден статуарный оссуарий II—III вв. с украшением типа гривы с двумя фигурками баранов⁵⁸.

Принимая во внимание отсутствие подобных изображений в Хорезме более раннего времени, например, на Кой-крылган-кале в слоях нижнего горизонта (IV—II вв. до н. э.), можно предположить, что образ барана проник в хорезмийское искусство со стороны на грани эр, положив начало традиции, отражающей вполне определенный круг идеологических представлений.

В литературе, посвященной сакским и кангюйским племенам Сырдарьи (по преимуществу культура Каунчи), отмечаются многочисленные находки сосудов с зооморфными ручками, изображающими баранов. Основная масса их обнаружена в среднем течении Сырдарьи⁵⁹. С. С. Сорокин, анализируя находки подобной керамики вне ее основного ареала, отметил, что появление ее в Южном Таджикистане и в Южном Узбекистане, Южной Фергане и Чуйской долине связано с передвижениями кочевников на рубеже нашей эры⁶⁰. Отмеченная С. П. Толстовым и М. Г. Воробьевой «варва-

ризация» позднекангюйской хорезмийской культуры также вызвана внедрением в местный хорезмийский субстрат новых этнических элементов, связанных со степными племенами. Именно это обусловило, например, появление в керамике Кой-крылган-калы, происходящей из среднего и верхнего горизонтов, так называемого второго комплекса⁶¹. Если учесть, что отмеченные выше находки изображений баранов обнаружены в этих же горизонтах и не зафиксированы в более раннем нижнем горизонте, то можно предположить, что образ барана и связанные с ним идеологические представления проникли в Хорезм вместе с новыми этническими группами.

Особый интерес вызывает отмеченная выше находка на Кой-крылган-кале ковшевидного сосуда со скульптурным изображением головы барана на ручке. Несмотря на существенные иконографические различия, близость данного сосуда к сосудам с зооморфными ручками из Средней Сырдарьи очевидна. Естественно, можно предполагать, что эти изображения воспроизводят фарн и в том, и другом случае. На расширенной части ручки ковшевидного сосуда с Кой-крылган-калы имеются две спиралевидные линии, которые, как известно, символизируют водный поток⁶². С другой стороны, есть основания связывать с водой представления о фарне. Бахман-яшт 2 содержит, например, определение фарна как всеведущей мудрости в виде воды, которую пьет Зороастр⁶³. Б. А. Литвинский уже обратил внимание на то обстоятельство, что баран, воплощающий образ фарна, изображается прежде всего на сосудах, предназначенных для питья (типа кружек) и хранения воды⁶⁴. В рассматриваемом нами случае ковш также снабжен ручкой с изображением фарна-барана, а связь с водой подчеркнута нанесением спиралей.

⁵⁶ Кой-крылган-кала, ТХЭ, т. V, М., 1968, стр. 191, табл. XXXI, 70.

⁵⁷ Там же, стр. 214—225, рис. 50, 1.

⁵⁸ Там же, стр. 245—248, рис. 96.

⁵⁹ Б. А. Литвинский. Кангюйско-сарматский фарн, стр. 3, сл. Здесь же и библиография вопроса.

⁶⁰ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы, СА XX, 1954, стр. 146, примечание 1.

⁶¹ Кой-крылган-кала, стр. 130—131.

⁶² А. А. Потапов. Рельефы древней Согдианы, ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 130.

⁶³ H. W. Bailey. Zoroastrian problems in the ninth-century Books, p. 29.

⁶⁴ Б. А. Литвинский. Кангюйско-сарматский фарн, стр. 110.

Свидетельство о первом «огне» зороастризма *Farhpaј*, зажженном в Хорезме и связываемом с деятельностью Иймы—мифического героя Авесты, хотя и донесено до нас поздним пехлевийским текстом⁶⁵, восходит, вероятно, еще ко времени сложения Авесты. Это делает возможной гипотезу о весьма раннем распространении в Хорезме представлений о фарне. Приведенные выше археологические данные позволяют также предполагать, что где-то на рубеже эр древние представления о фарне облекались в новую зооморфную «оболочку».

Во II—III вв. верования, связанные с фарном, видимо, проявлялись в погребальной культуре, о чем свидетельствуют изображения баранов на статуарном оссуарии с Кой-крылган-калы.

Верования, связанные с фарном, сохранились в Хорезме вплоть до распространения здесь мусульманства. На возникновение в Хорезме VII—VIII вв. представлений о фарне указывали С. П. Толстов и В. А. Лившиц, основываясь на упоминании Кавийского фарна в одном из текстов на оссуариях Ток-калы⁶⁶. На сходные представления указывает и хорезмийская ономастика. Так, один из хорезмийских царей середины VIII в. н. э. носил имя Савашфан. Известны его монеты, где на аверсе помещена согдийская легенда *š'wšprn*, на реверсе—хорезмийская *šy'wgršfan*, что буквально означает «обладающий фарном Сиявуша»⁶⁷. Процарапанная надпись с именем собственным, второй частью которого является *rgn*—«фарн», обнаружена на оссуарии № 46 из погребальной постройки IV некрополя Миздахкана.

Учитывая свидетельство Беруни о близости обрядов Согда и Хорезма⁶⁸, небез-

ынтересно отметить, что, по мнению В. Б. Хеннинга, отдельное божество Фарн имелось и в согдийском пантеоне⁶⁹. В. А. Лившиц, основываясь на данных согдийской ономастики, считает, что в Согде был популярным цикл легенд, связанных с каиядским фарном⁷⁰.

Примечательно, что в верованиях многих среднеазиатских народов, в частности, каракалпаков, прочно удерживаются представления, связанные с магической охранительной функцией барана. Каракалпаки, например, у могил часто втыкают шест, навешивая на него рога барана или их изображение. «Первоначальная цель... этого, несомненно, заключалась в том, чтобы охранить душу умершего от злых духов,—пишет этнограф Х. Есбергенов,—например, некоторые туркмены все еще объясняют обычай подвешивания рогов барана у могилы умершего необходимостью защиты духа умершего. Рога барана служили магическим оберегом. Изображение рогов считалось оберегом не только душ умерших, но и живых людей, поэтому изображение рогов у каракалпаков и других степных народов встречается в орнаменте домашней утвари и одежды, на стенах жилищ⁷¹. У каракалпаков и до наших дней сохранилось представление о том, что баран обладает особой благодатью — караматлы»⁷².

Приведенные данные позволяют предполагать, что изображения барана-фарна на оссуариях также могли выполнять магические охранительные функции.

Помимо головок баранов, еще ряд элементов отделки оссуариев и некоторые предметы, положенные в них, видимо, выполняли функции апотропеев. В этом отношении интересна находка трех

⁶⁵ R. C. Zaehner. *Zurvan. A Zoroastrian dilemma*, Oxford, 1955, p. 367.

⁶⁶ С. П. Толстов, В. А. Лившиц. Датированные надписи на хорезмийских оссуариях, стр. 61, 62.

⁶⁷ S. P. Tolstov, V. A. Livshitz. *Decipherment and interpretation of Khwarezmian inscriptions from Tok-kala. Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*, v. XII, fasc. 1—2, p. 251.

⁶⁸ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений. Избр. произведения, т. I. Ташкент, 1957, стр. 256.

⁶⁹ W. B. Henning. *A Sogdian god*, BSOAS, 1965, v. XXVIII, p. 252.

⁷⁰ Согдийские документы с горы Муг, вып. II. Юридические документы и письма, М., 1962, стр. 187.

⁷¹ Х. Е. Есбергенов. К вопросу об изживании религиозных представлений и обрядов у каракалпаков (на материале погребальной обрядности), канд. дисс. М., 1963, стр. 230. Рукописный фонд библиотеки ККФАН УзССР, Е, 816.

⁷² Там же, стр. 231.

наконечников стрел в оссуарии № 76 из погребальной постройки IV.

Исследователи считают, что стрела в различных обрядах многих народов имеет универсальное значение апокропей⁷³. Подобная роль стрелы вполне уместна в похоронной обрядности, закономерно и стремление к магической охране/содержимого оссуария знаком, отвращающим злые силы. Ту же роль апокропей играли, вероятно, изображения стрел на одном из оссуариев Ток-калы⁷⁴.

Помещение стрел в оссуарии—не единственная отвращающая мера, применявшаяся населением раннесредневекового Миздахкана для магической охраны содержимого оссуариев. На многих оссуариях отмечены парные сквозные отверстия на стенке и крышке для закрепления скрепами. Следует заметить, что плотно сидящая крышка на оссуариях Б-г-I-14 не нуждалась в скрепах для закрепления. Скрепам придавался смысл определенного символа. В этом убеждает наличие на некоторых оссуариях, на месте, где обычно находятся отверстия для скреп, символической «печати» в виде мазка черной краской, переходящего с крышки на ящик. Отверстия для скрепов, а также условное изображение запора, отмеченные на оссуариях Ток-калы⁷⁵, зафиксированы и на более ранних оссуариях городища Қалалы-гыр I⁷⁶.

Значительную информацию о культах населения раннесредневекового Миздахкана дает анализ сюжетной росписи на одном из оссуариев из погребений Б-г-I-3, датируемых VI в. н. э. Реалистичность изображений, проработка деталей костюмов, архитектуры и прочего позволяют предполагать, что художник изображал современные ему обряды, отправляемые на фоне реальной архи-

тектуры, для воспроизводства которой в сознании зрителей достаточно было показать лишь несколько наиболее характерных элементов определенного типа построек.

Сюжетная роспись на оссуарии представляет собой изображение последовательных эпизодов единого ритуального действия, одним из существенных моментов которого являлось оплакивание, сопровождавшееся самоистязанием его участников⁷⁷. Судя по наличию в росписи архитектурных элементов, ритуальное действие разворачивалось на фоне каких-то зданий, видимо, культовых построек, поскольку росписи носят культовый характер.

Архитектурные элементы, изображенные в росписи, находят широкие аналогии в погребальных сооружениях как в собственно Хорезме, так и за его пределами. Такая деталь, как квадратная оконная прорезь в стене постройки, имеет аналогии в древнехорезмийских погребальных сооружениях и, в частности, на изображающем подобное здание джанбас-калинском башнеобразном оссуарии⁷⁸. На наличие окон в стенах погребальных построек древних индийцев и магов (зороастрийцев) указывает Беруни⁷⁹. Окна, расположенные над сводами погребальных помещений, отмечены также в мавзолеях парфянского времени в Хатре⁸⁰. Ю. А. Рапопорт связывает традицию устройства окон в погребальных постройках зороастрийского круга с традицией продельвания отверстий для доступа света к костям, зафиксированной на некоторых оссуариях Согда и Хорезма⁸¹.

⁷⁷ В. Н. Ягодин. Новые материалы по истории религии Хорезма, СЭ, 1963, № 4, стр. 102—104

⁷⁸ Ю. А. Рапопорт, М. С. Лапиров-Скобло. Башнеобразные хорезмийские оссуарии. История, археология, этнография Средней Азии (сб. статей), М., 1968, рис. 1, 3.

⁷⁹ Абурейхан Бируни. Избр. произвед., т. II, Индия, Ташкент, 1963, стр. 478.

⁸⁰ W. Andrae. Hatra, v. II, Leipzig, 1912, s. 75—106.

⁸¹ Ю. А. Рапопорт. Кой-крылган-кала как памятник погребального культа, стр. 236.

⁷³ Н. И. Веселовский. Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение, ЗВО, т. XXV, вып. 1—4, СПб., 1921.

⁷⁴ А. В. Гудкова. Новые данные по погребальному обряду VII—VIII вв. в Кердере, рис. 5, 2.

⁷⁵ А. В. Гудкова. Ток-кала, стр. 90—92, рис. 25, 2, 3.

⁷⁶ Ю. А. Рапопорт. Об изображении на бартымском блюде, стр. 54, рис. 3; стр. 55, рис. 4.

Элементами реально существовавшей архитектуры хорезмийских раннесредневековых культовых построек являются, видимо, зубчатый парапет и изображенная решетка. Зубчатое венчание стен характерно для древнехорезмийской культовой архитектуры⁸². Мотив решетки отмечен в росписи оссуариев некрополя Ток-калы⁸³, где она также интерпретируется как архитектурный элемент⁸⁴.

Сведений о ритуальных церемониях, элементом которых являлся бы обряд оплакивания, для Хорезма в письменных источниках мы не имеем. Однако о бытовании этого обряда, по крайней мере, в Северном Хорезме, свидетельствуют данные археологии. Впервые обряд оплакивания был зафиксирован находкой анализируемого оссуария, затем последовали находки оссуариев с росписями, изображавшими оплакивание на некрополе Ток-калы (древний Дарсан)⁸⁵. В росписях оссуариев Миздахкана и древнего Дарсана зафиксированы обряды не совсем одинаковые, сближающиеся лишь благодаря изображению сцены оплакивания.

На оссуариях Ток-калы представлен, судя по наличию гроба с покойником, вполне реальный бытовой эпизод смерти и оплакивания рядового жителя Дарсана. Появление такого сюжета на оссуариях свидетельствует о широком распространении ритуала оплакивания в похоронной обрядности населения Ток-калы. В росписи на миздахканском оссуарии объект оплакивания, отсутствует, а само оплакивание является лишь одним из эпизодов ритуального действия, включавшего в себя и другие обрядовые церемонии. Плохая сохранность анализируемого оссуария, к сожалению, лишает нас возможности реконструировать ритуал полностью. Однако, если судить по сохранившейся части, на каждой из че-

тырех сторон оссуария были изображены последовательно эпизоды ритуального действия. На боковой плоскости оссуария мы видим двух сидящих персонажей. Судя по ранам, которые они наносили себе в сцене, представленной на сохранившейся торцовой плоскости оссуария, здесь изображен эпизод, следующий за оплакиванием. Плохая сохранность росписи не позволяет расшифровать эту сцену полностью, однако можно предположить, что в данном случае изображен жертвенный пир, подобный тому, который описывают хроники Бейши⁸⁶ и Суйшу для обряда, связанного с культом предков в государстве Шаш: «По юго-восточную сторону дворца есть здание, посреди которого престол поставлен. В 6-е число первой луны и 15-е число седьмой луны поставляют на этом престоле золотую урну с пеплом сожженных костей родителей владетеля, потом обходят кругом престола, рассыпая пахучие цветы и разные плоды. Владетель с вельможами поставляет жертвенное. По окончании обряда владетель с супругою отходит в особливую ставку. Вельможи и прочие по порядку садятся и по окончании стола расходятся»⁸⁷. Ю. А. Рапопорт высказал предположение о том, что подобный обряд мог совершаться в Хорезме в аристократических семьях⁸⁸.

Вероятно, среди населения раннесредневекового Миздахкана также широко был развит культ предков, и анализируемые изображения на оссуарии связаны с ним. В литературе уже указывалось на связь оплакивания с названным культом⁸⁹. С культом предков связан и обряд поклонения оссуариям, которые, как это установлено для Согда и Хорезма, не сразу выносили в наусы или погребали

⁸² Ю. А. Рапопорт, М. С. Лапиров-Скобло. Башнеобразные хорезмийские оссуарии, рис. 3, 4.

⁸³ А. В. Гудкова. Новые материалы по погребальному обряду VII—VIII вв. в Кердере, рис. 4, 2—3.

⁸⁴ А. В. Гудкова. Ток-кала, стр. 94 и сл.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, стр. 272—273.

⁸⁷ Там же, стр. 282.

⁸⁸ Ю. А. Рапопорт. Кой-крылган-кала как памятник погребального культа, стр. 250.

⁸⁹ Б. Я. Ставиский. К вопросу об идеологии домусульманского Согда, стр. 54; Б. Я. Ставиский, О. Г. Большаков, Е. А. Мончадская. Пянджикентский некрополь, стр. 87—88.

в землю, а некоторое время хранили в доме и поклонялись им. После того, как оссуарии переносили в наус или погребали в земле, «обряды в честь определенного лица сливались с ритуалом годовых празднеств, посвященных духам предков»⁹⁰.

На существование в Хорезме культа предков указывает также свидетельство Беруни о том, что «в последние пять дней Испендермаджи и пять дней, которые за ним следуют, хорезмийцы делают то же, что делают жители Фарса в дни Фервердаджана—они кладут в наусы пищу для духов умерших»⁹¹. Согласно Беруни, десятидневный праздничный цикл в Хорезме, посвященный духам предков, сливался с другим праздником. Испендермаджи—последний месяц года, следовательно, пять дней следующих за ним, приходятся на первый месяц года—Наусарджи, о котором Беруни сообщает: «Первый день этого месяца—праздник начала года»⁹².

Как показал Б. Я. Ставиский, в Согде Новый год совпадал с днем весеннего равноденствия. (22 марта)⁹³, а поскольку Беруни сообщает, что «жители Хорезма сходятся с жителями Согда в отношении начала годов и месяцев»⁹⁴, можно считать, что начало года у хорезмийцев приходилось на ту же дату. Праздник начала года у жителей Хорезма, упоминаемый Беруни, совпадал с наступлением весны, воскрешением природы после зимнего оцепенения, т. е. был не чем иным, как древним аграрным празднеством умирающей и воскресающей природы. С. П. Толстов, а вслед за ним М. М. Дьяконов показали, что для Средней Азии древним богом умирающей и

воскресающей природы является Сиявуш⁹⁵.

Приведенные данные свидетельствуют о бытовании в среде хорезмийского населения многодневного праздника, посвященного началу года, составными элементами которого являлись ритуальные плачи, сопровождавшиеся самоистязанием, приношением жертвенной пищи духам умерших и, возможно, ритуальными трапезами. Сведения письменных источников об обрядовой стороне этого праздничного цикла в Хорезме ограничены замечанием Беруни о приношении духам умерших жертвенной пищи. Однако если учесть другое замечание Беруни о том, что обряды хорезмийцев были похожи на обряды согдийцев⁹⁶, то для реконструкции всего комплекса обрядности, связанного с интересующим нас праздничным циклом, можно привлечь более многочисленные археологические данные и сведения письменных источников об аналогичных согдийских обрядах.

Ритуал оплакивания фиксируется несколькими памятниками материальной культуры раннесредневекового Согда. Сцена оплакивания предстает перед нами грубо изображенная в рельефе на оссуарии, опубликованном А. А. Потаповым⁹⁷. С ритуалом оплакивания связаны две терракоты из собрания Н. В. Веселовского, опубликованные К. В. Тревер⁹⁸. И наконец, сцена оплакивания есть в монументальной росписи одного из пещинджикентских храмов⁹⁹. Первый исследователь фрески М. М. Дьяконов видит к ней

⁹⁰ Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские оссуарии, стр. 23.

⁹¹ Абурайхан Бируни. Памятники минувших поколений, стр. 258.

⁹² Там же, стр. 256.

⁹³ Б. Я. Ставиский. К вопросу об идеологии домусульманского Согда, стр. 40—42.

⁹⁴ Абурайхан Бируни. Памятники минувших поколений, стр. 256.

⁹⁵ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 202—204; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948, стр. 83—87; М. М. Дьяконов. Образ Сиявуша в среднеазиатской мифологии, КСИМК, вып. XI, М., 1951, стр. 34 и сл.

⁹⁶ Абурайхан Бируни. Памятники минувших накоплений, стр. 256.

⁹⁷ А. А. Потапов. Рельефы древней Согдианы, стр. 129, рис. 1.

⁹⁸ С. Trever. Terracottas from Afrosiab, Moscow-Leningrad, 1934, tabl. XIII, fig. 186—187, p. 49; о назначении терракот, p. 21.

⁹⁹ М. М. Дьяконов. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии. Живопись древнего Пенджикента (сб. статей), М., 1954, стр. 111—112, табл. XIX, XX.

сцену оплакивания Сиявуша¹⁰⁰. Против этой трактовки возражал С. П. Толстов¹⁰¹. Культовый характер росписи оспаривают также Н. В. Дьяконова и О. И. Смирнова, полагающие, что в данной сцене изображен эпизод из древнеиранского эпоса¹⁰². Независимо от того, какая из приведенных точек зрения наиболее близка к истине, важно, как на это уже указывал С. П. Толстов¹⁰³, что на анализируемой фреске представлен реальный погребальный обряд, бытовавший в раннесредневековом Согде. Существенный элемент этого обряда—оплакивание умершего.

Ритуал оплакивания зафиксирован и памятниками письменности. О согдийском обычае оплакивания некоего небесного отрока и ритуальных поисках его костей рассказывает Вэй-Цзе: «Они (согдийцы.— В. Я.) рассказывают, что божественный отрок умер в седьмом месяце и потерялось его тело; люди совершали поклонение богу каждый раз при наступлении этого месяца; они шли с обнаженными ногами, бия себя в грудь и плача, слезы и мокроты смешиваясь текли (по их лицам); мужчины и женщины в количестве от трех до пяти сотен человек объединялись в группы для поисков небесного отрока»¹⁰⁴. Беруни сообщает, что в конце месяца х-ш-в-м согдийцы оплакивают своих умерших: «В конце этого месяца жители Согда плачут по своим древним покойникам. Они оплакивают их, царапают себе лица и ставят для умерших кушанья и напитки, как это делают персы в Фервердаджа-

¹⁰⁰ М. М. Дьяконов. Образ Сиявуша в среднеазиатской мифологии, КСИИМК, вып. XI, М., 1951, стр. 34.

¹⁰¹ С. П. Толстов, В. А. Лившиц. Датированные надписи на хорезмийских оссуариях..., стр. 51.

¹⁰² Н. В. Дьяконова, О. И. Смирнова. К вопросу об истолковании пенджикентской живописи. Исследования по истории культуры народов Востока (сб. статей), М.—Л., 1960, стр. 174—179.

¹⁰³ С. П. Толстов, В. А. Лившиц. Датированные надписи на хорезмийских оссуариях..., стр. 51.

¹⁰⁴ E. Chavannes. Documents sur les Toukies (Turks) occidentaux. Сб. трудов Орхонской экспедиции, т. VI, СПб., 1903, примечание 5 к стр. 132, на стр. 133.

не»¹⁰⁵. Об оплакивании умерших идет речь в документе В-8 с горы Муг, представляющем собой договор о продаже земельного участка для положения на нем трупа и совершения оплакивания¹⁰⁶. Оплакивание покойников, как это показал А. М. Беленицкий, занимает значительное место в описании похоронных обрядов в «Шах-намэ»¹⁰⁷.

В документе В-8 с горы Муг речь, видимо, идет об обычном оплакивании, связанном с народной похоронной обрядностью и изображенном в росписях Токкалы. Сообщения Вэй-Цзе и Беруни, безусловно, связаны праздничным циклом, посвященным божеству умирающей и воскресающей природы, наличие которого мы установили у населения Миздахкана. Связь обряда, описанного Вэй-Цзе, с образом Сиявуша—среднеазиатского божества умирающей и воскресающей природы—прослежена С. П. Толстовым¹⁰⁸. Исследованиями Б. Я. Ставиского показано, что в сообщении Беруни речь идет о весеннем праздничном цикле, также связанном с божеством умирающей и воскресающей природы¹⁰⁹. Сравнительный анализ эпизода оплакивания на миздахканском оссуарии и цитированных выше текстов позволяет предполагать в росписи изображение тех же обрядов, что описываются в текстах.

Рассмотрим вопрос об архитектурных сооружениях, на фоне которых происходит оплакивание. В этом отношении определенный интерес представляет сообщение Наршахи о том, что в Бухаре празднество, посвященное духам предков, и жертвоприношения им совершаются у гробницы Сиявуша¹¹⁰. С. П. Толстов пишет о существовании на территории

¹⁰⁵ А. Бурейхан Бируни. Памятники минувших поколений, стр. 255.

¹⁰⁶ Согдийские документы с горы Муг, стр. 46—48.

¹⁰⁷ А. М. Беленицкий. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пенджикентских храмов. Живопись древнего Пенджикента (сб. статей), М., 1954, стр. 82.

¹⁰⁸ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 204.

¹⁰⁹ Б. Я. Ставиский. К вопросу об идеологии домусульманского Согда, стр. 40 и сл.

¹¹⁰ Мухаммед Наршахи. История Бухары. Пер. Лыкошина, Ташкент, 1897, стр. 33.

Средней Азии, в том числе и в Хорезме, нескольких «гробниц» Сиявуша и, в частности, основываясь на показаниях Салиби, указывает на культовое место, связанное с «гробницей» Сиявуша в Пейкенде¹¹¹. Очевидно, в Средней Азии существовала устойчивая традиция строительства культовых сооружений, посвященных Сиявушу.

Архитектурные элементы на миздахканском оссуарии, как мы уже отметили, связаны с архитектурой хорезмийских погребальных построек. Небезосновательно предположение о том, что ритуал, изображенный на оссуарии, мог происходить у культовой постройки (храма, гробницы) Сиявуша. Подобная гипотеза тем более вероятна, что в настоящее время установлено существование в Хорезме древней традиции почитания Сиявуша и строительство в честь его храмов и гробниц. Такой гробницей-храмом, посвященной Сиявушу и Анахите, где династические культы сливались с культами названных божеств, является одна из самых интересных культовых построек Хорезма—городище Кой-крылган-кала¹¹². В росписях на некоторых оссуариях Ток-калы оплакивание также совершается на фоне погребальных построек, очевидно, настолько знакомых рядовому зрителю, что для создания представления о них художник счел достаточным изобразить лишь один вход, а не всю постройку целиком. Выше мы уже отмечали связь сцены оплакивания на токалинских оссуариях с народной похоронной обрядностью. Трактую подобным образом данный сюжет, можно сделать вывод, что дверь заменяла изображение науса или места выставления трупов—дахмы. Первое предположение маловероятно, поскольку все известные нам хорезмийские наусы были подземными постройками. Вернее всего, дверь, изображенная на токалинских оссуариях, вела в дахму—постройку, где выставлялись трупы и совершались погребальные

церемонии, по функции аналогичную погребальным башням парфянского времени в Месопотамии, сопоставленным М. И. Ростовцевым с дахмами. Генезис этих построек М. И. Ростовцев связывал с «иранским Востоком»¹¹³.

Следует заметить, что на одном из токалинских оссуариев дверь в дахму, куда собираются внести труп женщины после оплакивания, увенчана шаром, охваченным снизу полумесяцем—символами, совпадающими с символами богини Анахиты¹¹⁴. Связь погребения женщины с культом Анахиты—великой богини, владыки мертвых и матери всего живого, выступает в данной росписи весьма отчетливо.

Определенную информацию о религиозной идеологии населения Миздахкана дает анализ некоторых находок внутри оссуариев, особенностей их расположения и т. п.

Значительное количество оссуариев и погребальных сосудов на некрополе Миздахкана было обнаружено просто закопаным в землю. Это как будто бы противоречит представлениям канонического зороастризма, поскольку вещество, из которого изготавливались оссуарии (глина, алебастр, камень), не «предохраняло землю от осквернения». По сведениям Шайаст на Шайаст, «кирпич, глина и известь отделены от их собственной субстанции и связаны с землей. Так как они отделены от их собственной субстанции, то оскверняется площадь, на которую попадают мертвые останки; будучи связаны с землей, они производят осквернение вглубь до воды»¹¹⁵.

Погребение оссуариев в земле, противоречащее каноническому зороастризму, легко объясняется, если мы допустим существование в среде населения Миздахкана в эпоху раннего средневековья представлений об умирающей и воскресающей природе. Как показал Ю. А. Ра-

¹¹³ Rostovtzeff. *Dura-Europos and its art*, Oxford, 1938, p. 56.

¹¹⁴ Анализ данных символов и литературу вопроса см.: Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские оссуарии (Из истории религии древнего Хорезма), Канд. дисс., М., 1967, стр. 269—270.

¹¹⁵ SBE, V, p. 254—255, примечания к ним.

¹¹¹ С. П. Толстов. *Древний Хорезм*, стр. 204, примечание 1.

¹¹² Кой-крылган-кала, ТХЭ, т. V, М., 1968, стр. 227 и сл.

попорт, с этим кругом представлений, возможно, связывался взгляд на кости, погребенные в земле, как на зерна, посеянные в землю¹¹⁶. Это предположение вполне может объяснить, почему на некрополе Миздахкана налицо массовые погребения оссуариев в земле и ни одного случая погребений их в наусах, «изолирующих» мертвые останки от земли¹¹⁷.

Аналогичные представления, надо полагать, восходящие к древним верованиям об умирающей и воскресающей природе, сохраняются до настоящего времени в среде верующих каракалпаков. По сведениям, собранным этнографом Х. Есбергеновым, они верили, что с концом света «люди всех времен вырастут из земли, как побеги молодой травки на лугу»¹¹⁸.

Порядок расположения костей в оссуариях и погребальных сосудах ритуалом не регламентировался. Однако из текста Вендидада видно, что зороастрийцам предписывалось ориентировать лицо умершего к солнцу¹¹⁹. На некрополе Миздахкана ничто не указывает на исполнение данного предписания. Черепа, уложенные в оссуарии и изученные нами *in situ*, имели произвольную ориентировку костями, часто даже располагались лицом вниз.

На некоторых оссуариях и погребальных сосудах, как мы уже отмечали, имеются отверстия, служившие для доступа света к костям. Наличие подобных отверстий на оссуариях, закопанных в землю, бессмысленно. Ю. А. Рапопорт уже заметил, что доступ света к костям в оссуариях был условием временным,¹²⁰ имевший силу лишь в период хранения оссуария в доме и отправления обрядов,

¹¹⁶ Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские оссуарии, стр. 23—24.

¹¹⁷ Единственная постройка на Миздахкане, где погребались оссуарии, связывается нами с религиозными представлениями христианского круга.

¹¹⁸ Х. Е. Есбергенов. К вопросу об изживании религиозных представлений и обрядов..., стр. 107.

¹¹⁹ SBE, v. IV, стр. 52, 74.

¹²⁰ Ю. А. Рапопорт. Кой-крылган-кала как памятник погребального культа, стр. 236,

связанных с поклонением ему. Вполне вероятно поэтому, что предписание об обращении лица умершего к солнцу также являлось временным условием, соблюдавшимся лишь в период, предшествовавший погребению оссуариев в земле или установке их у науса.

На некрополе Миздахкана, наряду с погребениями человеческих костей в сосудах и оссуариях, было найдено погребение в бытовом сосуде предвительно очищенных костей собаки. Исследователи зороастризма неоднократно отмечали характерное для Авесты представление о единосущности человека и собаки. В представлениях об осквернении и очищении и в погребальном обряде между собакой и человеком не делалось никаких различий¹²¹. Собака — неизменный персонаж зороастрийской литературы. В седьмом фаргарде Вендидада описана церемония «сагдид», заключающаяся в том, что к умершему человеку подводят собаку для того, чтобы она поглядела на труп. Эта церемония связана с зороастрийскими представлениями о дружбах — порождениях Ангро-Майнью, злых существах женского пола, одно из которых — дьяволица заразы и гниения. Насу вселяется в тело человека сразу же после того, как душа покинет тело. На любого приближившегося к телу мертвого человека Насу способна наслать болезнь или даже смерть. С целью изгнания Насу и производилась церемония сагдид.

Полностью посвящен собакам XIII фаргард, где рассказывается об их пороках, болезнях, способах ухода за ними, о пользе, которую они приносят. Здесь же описываются собаки, стерегущие Чинвадский мост и вступающие в борьбу за души праведников¹²². Фаргард заканчивается восхвалением собаки, ее называют «самым любезным творением Ахура-Мазды». В XV фаргарде рассказывается об обращении с новорожденными младенцами и щенятами, причем между ними не делается никакого различия. О собаке речь идет и в XIX фаргарде Вендидада: дева, переводящая в рай

¹²¹ SBE, IV, p. 154.

¹²² Там же.

души праведников, является в сопровождении двух собак¹²³. О собаках многократно упоминается и во многих других зороастрийских текстах. О собаках-стражах потустороннего мира рассказывается в «Бундахишн», персидской версии сказания об Арта-Вирафе, и многих других сочинениях.

Зороастрийские представления, связанные с собакой, видимо, имели довольно широкое распространение в ранне-средневековой Средней Азии. Об этом свидетельствуют находки костей собак на городищах Тали-Барзу, Балалык-тепе¹²⁴ и в развалинах сельской усадьбы под Самаркандом¹²⁵. По условиям находок этих костей исследователи предполагают, что костям собаки во всех перечисленных случаях придавалось какое-то особое значение. О близких к отраженным в зороастрийской литературе представлениях о собаке могут свидетельствовать также находки хума со штампованным изображением собаки на некрополе древнего Тараза¹²⁶ и изображение головы собаки на крышке одного из оссуариев, найденных Я. Г. Гулямовым в Той-Тюбе¹²⁷.

Захоронения же костей собак в сосудах и оссуариях на городских некрополях зафиксированы пока лишь в Хорезме, на некрополях городища Ток-кала¹²⁸ и древнего Миздахкана. Кроме того, на одном из оссуариев с Ток-калы также обнаружено изображение собаки¹²⁹.

Следует отметить, что практика выставления трупов собак и захоронений их костей в оссуариях и сосудах носила в Хорезме весьма ограниченный характер и являлась скорее исключением, чем правилом. Достаточно сказать, что на многие сотни найденных на Миздахкане

погребений человеческих костей в оссуариях и сосудах обнаружено только одно погребение костей собаки. Аналогичное соотношение наблюдается и на некрополе Ток-калы.

Нам представляется вероятным появление погребений костей собак в Хорезме как результат влияния канонизированного зороастризма Ирана на религиозную идеологию населения Хорезма. В данном случае степень распространения идей канонического зороастризма, как явствует разобранный нами факт погребения костей собаки на некрополе Миздахкана, была весьма ограниченной. Видимо, далеко не все положения канонизированного зороастризма получали признание в маздеистской среде ранне-средневековой Средней Азии, принимались лишь те из них, которые находили благоприятную почву в традиционных местных верованиях. Это можно отчетливо проследить и на интересующем нас примере с погребением собак в Хорезме, и на свидетельствах об их почитании в других районах Средней Азии. Многие исследователи отмечают, что почитание собаки в Средней Азии имело глубоко местные традиции¹³⁰, восходившие к древним представлениям о собаке-тотеми¹³¹.

Определенный интерес с точки зрения реконструкции верований населения ранне-средневекового Миздахкана представляет находка нескольких медных монет в одном из оссуариев (Б-г-1-14) погребальной постройки IV. Монеты в оссуариях и наусах—факт для среднеазиатской археологии не новый. Они были обнаружены в Хорезме, на некрополе городища Ток-кала¹³². Можно предполагать, что первоначально монеты находились в оссуариях и лишь после их разрушения оказались в заполнении наусов. На некрополе древнего Пянджикента монеты лежали в оссуариях или непо-

¹²³ SBE, IV, p. 213.

¹²⁴ Л. И. Альбаум. Балалык-тепе, Ташкент, 1960, стр. 101.

¹²⁵ Г. В. Шишкина. Ранне-средневековая сельская усадьба под Самаркандом, ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 218.

¹²⁶ Л. И. Ремпель. Некрополь древнего Тараза, стр. 107—108, рис. 41, I.

¹²⁷ Там же, стр. 107—108.

¹²⁸ А. В. Гудкова. Ток-кала, стр. 86.

¹²⁹ Там же, стр. 109.

¹³⁰ Л. И. Ремпель. Некрополь древнего Тараза, стр. 107—108.

¹³¹ Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские оссуарии, стр. 9—10.

¹³² А. В. Гудкова. Новые материалы по погребальному обряду VII—VIII вв. в Кердере, стр. 218.

средственио возле них¹³³. Имеются сведения относительно нахождения монет в наусах Кафыр-калы¹³⁴. Монеты в наусах были обнаружены также в Южной Туркмении при раскопках Байрам-алинского некрополя¹³⁵ и на Мунон-депе¹³⁶.

В советской археологической литературе уже предпринималась попытка интерпретации данного явления. Б. Я. Ставиский, анализируя материалы некрополя Панджикента, где в 30 наусах было найдено девять монет, связывает их наличие с существованием образа Сраоши в религиозных представлениях древних согдийцев, как сверхъестественного существа, помогающего душам праведников перебраться через страшный Чинватский мост. Для расплаты со Сраошей за его услугу якобы и предназначались положенные в оссуарий или рядом с ним монеты¹³⁷.

На наш взгляд, подобное объяснение описываемого обряда противоречит тем фактам, которые имеются в нашем распоряжении. Согласно пехлевийско-зороастрийским текстам, душа человека держится после смерти у его тела три ночи, а затем отправляется в путешествие к загробному миру¹³⁸. Если считать, что монеты необходимы душе для расплаты со Сраошей, то логично было бы помещать их возле умершего именно в эти три ночи, предшествующие отходу души в потусторонний мир. Однако мы находим их в оссуариях и наусах, куда их помещали уже после того, как душа, согласно представлениям зороастрийцев, отделилась от тела и отправилась в странствие.

Логичнее связывать помещение монет в наусы и оссуарии с другим кругом

¹³³ Б. Я. Ставиский. К вопросу об идеологии домусульманского Согда, стр. 37

¹³⁴ Там же, стр. 57.

¹³⁵ С. А. Ершов. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями.

¹³⁶ Г. Кошеленко, О. Оразов. О погребальном культе в Маргиане в парфянское время, ВДИ, 1965, № 4, стр. 42.

¹³⁷ Б. Я. Ставиский. К вопросу об идеологии домусульманского Согда, стр. 57, 58.

¹³⁸ Р. Н. Фрай. Зороастрийские представления о бессмертии души. «Народы Азии и Африки», 1967, № 3, стр. 133—134.

представлений, ключ к пониманию которых дают сведения Беруни. Согласно Беруни, в Хорезме и Иране существовал культ предков. «В последние пять дней Испендермаджи и в пять дней, которые за ним следуют, хорезмийцы делают то же, что делают жители Фарса в дни Фервердаджана—они кладут в наусы пищу для духов умерших»¹³⁹. Согдийцы в один из месяцев «плачут по своим древним покойникам. Они оплакивают их, царапают себе лица и ставят для умерших кушанья и напитки, как это делают персы в Фервердаджане»¹⁴⁰. Персы также в определенное время года «ставили кушанья в наусы мертвецов, а напитки на крыши домов. Они утверждали, будто души умерших выходят в эти дни из места награды и наказания, приходят и всасывают силу кушаний и впитывают их вкус. (Домохозяева) окуривают свои дома дымом девясилом, чтобы мертвые могли насладиться его запахом. Утверждают также, что души мертвых посещают своих жен и близких и участвуют в их делах, хотя люди их не видят»¹⁴¹.

Общим в этих трех сообщениях является культ предков и обычай «кормления» их в определенное время года. Следы подобных натуральных приношений неоднократно фиксировались археологами при исследовании среднеазиатских оссуарных некрополей. Не исключено, что в условиях развития торговли и товарно-денежных отношений, с ростом роли денег в раннесредневековых Хорезме и Согде натуральные приношения духам предков заменялись денежными. Закономерность смены в погребальной обрядности натуральных приношений денежными, на которые умерший мог купить себе пищу, уже отмечена Фрэзером¹⁴². Аналогичного мнения придерживается и Б. Я. Ставиский¹⁴³.

¹³⁹ Абурейхан Бируни. Памятники минувших поколений, стр. 258.

¹⁴⁰ Там же, стр. 255.

¹⁴¹ Там же, стр. 236.

¹⁴² J. G. Frazer. Garnered sheaves. Essayes, addressed and reviews, London, 1931, p. 19—20.

¹⁴³ Б. Я. Ставиский. К вопросу об идеологии домусульманского Согда, стр. 57—58.

Небезынтересно отметить сохранение данного обряда и в погребальной обрядности верующих каракалпаков, узбеков, казахов и туркмен, населяющих Хорезм-

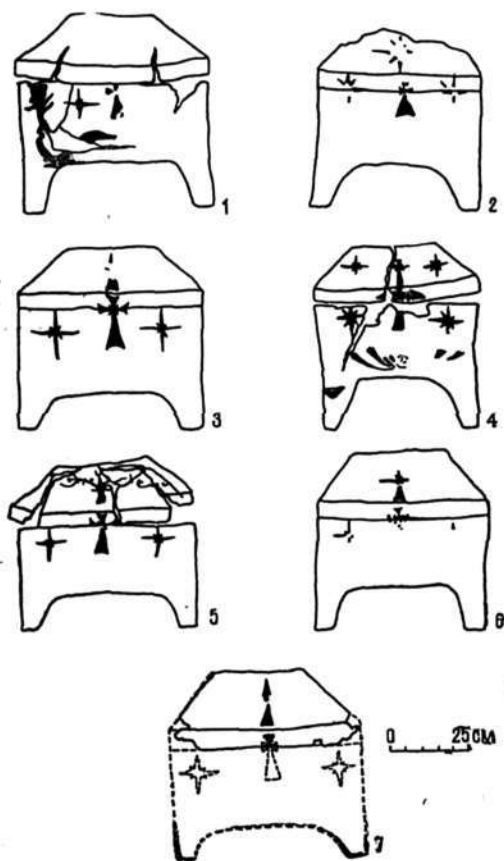

Рис. 53. Алебастровые оссуарии с композицией из крестов и звезд.

ский оазис в наше время. Этнограф Х. Есбергенов, который вел наблюдения на современной части некрополя Миздахкана, в частности, отметил еженедельные приношения духам предков, совершаемые как в натуральной, так и в денежной форме¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Х. Е. Есбергенов. К вопросу об изживании религиозных представлений и обрядов, стр. 113—114.

Обычай сопровождать покойника монетой, необходимой для расплаты за помощь при переправе через водную преграду, был распространен чрезвычайно широко как в территориальном, так и в хронологическом отношении. Фрэзер связывает его с почти универсальным представлением о «водном барьере», отделяющем мир мертвых от мира живых¹⁴⁵. Исследования советских ученых показали широкую распространенность данного обряда у среднеазиатских народов со времен первобытности и почти до наших дней¹⁴⁶, однако во всех случаях он связывался с обрядом труположения, а не с оссуарным погребальным обрядом.

Можно предположить, что в конце VII—первой половине VIII в. в среду населения Миздахкана проникают и получают здесь некоторое распространение идеи христианства. Основанием для подобного рода гипотезы служит обнаружение в погребальной постройке VII на восьми оссуариях своеобразной композиции, состоящей из креста, звезд и фигуры («креста-звезды»), соединяющей в себе элементы звезды и креста. Наиболее вероятно толкование этой композиции как христианской. Попытаемся обосновать наше предположение. Начнем с анализа отдельных элементов композиции. В центре ее всегда находится четырехконечный крест с расширяющимися концами. Три верхних конца приблизительно равной длины, а нижний почти вдвое длиннее остальных. Перекрестье часто пересечено небольшим косым крестом. В одном случае на оссуарии изображен крест, верхний конец которого пересечен короткой горизонтальной линией. На одном оссуарии по обе стороны креста изображено нечто вроде двух распахнутых крыльев.

¹⁴⁵ J. G. Frazer. Garnered sheaves. Essayes, adressed and revies, p. 19—20.

¹⁴⁶ М. М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда, стр. 155, погребение Д; стр. 156—157, тип. III; стр. 160—162, тип. III-Б; А. М. Б е л и н с к и й. К вопросу о похоронной обрядности в домусульманской Средней Азии (О бракетах Средней Азии), ИООН АН ТаджССР, вып. 14, 1957; Б. А. Л и т в и н с к и й. Погребальный обряд древних ферганцев в свете этнографии, ИООН АН ТаджССР, № 3 (53), 1968.

Кресты подобной формы в эпоху раннего средневековья в различных вариантах изображались повсюду, где было распространено христианство¹⁴⁷. Некоторые исследователи склонны связывать происхождение этой формы креста с восточным христианством. Так, А. Я. Борисов называл кресты анализируемой формы восточновизантийскими, «сирийскими»¹⁴⁸, Д. Тальбот Райс — несторианскими, считая, что они зародились в Иране, откуда впоследствии широко распространились к Западу и Востоку¹⁴⁹. В Средней Азии кресты с расширяющимися концами, но равноконечные, известны в археологическом материале¹⁵⁰, и некоторые авторы связывают их с несторианством¹⁵¹.

Рассмотренные аналогии с бесспорно христианскими памятниками позволяют заключить, что кресты на миздахканских

¹⁴⁷ См., например, кресты в христианской катакомбе V в. в Керчи (Ю. Кулаковский. Христианская катакомба, открытая в 1895 году. МАР, № 19, СПб., 1896, стр. 66—67); плафон в церкви св. креста (ок. 449 г.) и мозаика церкви св. Виталия в Равенне (Garrucci. Storia dell'arte Cristiana, tav. 229—264. Ссылки по Ю. Кулаковскому). Крест на бронзовой крышке переплета книги. Византия IX в. (D. Talbot Rise. Iranian Elements in Byzantine art.). III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии, М.—Л., 1939, табл. XCVII, сверху: кресты на западной стене Ахтамарской церкви, оз. Ван 915—921 гг. (Там же, табл. XCVII, снизу); кресты на предметах из так называемого восточного серебра сасанидских или изготовленных в пределах влияния сасанидского искусства (И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. IV, рис. 166; Восточное серебро, табл. XV, 38); на некоторых сасанидских геммах (А. Я. Борисов, Эпиграфические заметки, ТОВЭ, т. I, Л., 1939, табл. VI, 1) и, наконец, крест на стелле из Ши-ан-фу, 781 г. (D. Talbot Rise. Iranian Elements in Byzantine art. fig. 1).

¹⁴⁸ А. Я. Борисов. Эпиграфические заметки, стр. 238.

¹⁴⁹ D. Talbot Rise. Iranian Elements in Byzantine art, p. 207.

¹⁵⁰ А. И. Тереножкин. Согд и Чач, КСИИМК, XXIII, рис. 69, XXII—18. О. И. Смирнова. О двух группах монет владетелей Согда VII—VIII вв., ИООН АН ТаджССР, вып. 14, 1957, Сталинабад, стр. 132—133, рис. 1, 13; Л. Р. Кызласов. Исследования на Ак-Бешиме в 1953—1954 гг., ТКАЭЭ, т. II, М., 1959, стр. 230, рис. 5 В.

оссуариях — не элементы декоративной отделки, а вероятно, религиозные символы, означающие принадлежность погребенных к христианству. Уместно отметить, что указанный символ не характерен ни для одной из других, существовавших в Средней Азии данного периода религиозных систем.

На двух оссуариях от основания нижнего конца креста в обе стороны отходят листьяобразные полосы, которые поднимаются вверх, охватывая снизу и отчасти с боков всю композицию. Подобный мотив в сочетании с крестом описанной выше формы — явление не редкое для раннехристианского искусства. Дэвид Тальбот Райс, анализирувавший данный мотив, отмечает его распространение на огромных пространствах Евразийского континента — от Греции и Италии на западе до Китая на востоке. По мнению того же автора, данный мотив иранского происхождения и связан на Востоке с распространением христианства в несторианской форме¹⁵².

Следует заметить, что мотив листьев, симметрично расходящихся из одного центра и окаймляющих изображения символов, помещенные сверху, был распространен в раннесредневековом искусстве Средней Азии и Ирана довольно широко и необязательно связан с христианством. Аналогичные изобразительные мотивы имеются на некоторых оссуариях некрополя Ток-калы¹⁵³, на бартымском блюде, происходящем, видимо, из Средней Азии¹⁵⁴, а также на коронах сасанидских царей, особенно на коронах Кавада I (488—531 гг.) и Хосрова I

¹⁵¹ А. И. Тереножкин. Согд и Чач, стр. 132.

¹⁵² D. Talbot Rise. Iranian Elements in Byzantine art, p. 207, XCVII, бронзовая крышка переплета книги. Византия IX в., собор св. Марка; Скульптуры западной части Ахтамарской церкви, оз. Ван, 915—921 гг.; Фиг. 1, крест на стелле из Ши-ан-фу (781 г.).

¹⁵³ А. В. Гудкова. Ток-кала, стр. 104—105, рис. 27, 32.

¹⁵⁴ О. Н. Бадер. О восточном серебре и его использовании в древнем Прикамье, Сб. Пермского обл. музея: На западном Урале, Пермь, 1954, стр. 190—192, рис. 4; О. Н. Бадер и А. П. Смирнов. Серебро закавказских веков нашей эры. Бартымское местонахождение, М., 1954, стр. 15—17, рис. 6.

(531—578 гг)¹⁵⁵. Во всех этих случаях интересующий нас мотив связан с лунарными и солярными символами.

Приведенные примеры свидетельствуют о традиционности данного мотива в среднеазиатском раннесредневековом искусстве. Естественно, что христианские художники-прозелиты в Хорезме легко усвоили этот мотив и использовали его в христианских композициях, заменив лишь старую астральную символику крестом-символом новой религии.

В целом же композиция с крестом в центре и листьями снизу, видимо, была довольно популярна в христианской среде Средней Азии и на протяжении ряда веков прочно удерживалась в христианском изобразительном искусстве. Изображение креста с листьями снизу и архангелами по обе стороны креста (на месте звезд в миздахканских композициях) зафиксировано, в частности, на одном из несторианских надгробных камней XIV в. из Семиречья¹⁵⁶.

Семантику мотива листьев, расходящихся из-под креста в обе стороны, раскрыл П. К. Коковцев. Ссылаясь на широкий круг аналогий на памятниках древнехристианского искусства, он сделал вывод, что данный мотив символизирует вечное обновление, новую, вечную жизнь¹⁵⁷. Судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, мотив этот был излюбленным на христианских погребальных памятниках (надгробные камни Семиречья, стелла из Ши-ан-фу, миздахканские оссуарии), для которых символика подобного рода весьма уместна.

Обязательным элементом анализируемой композиции являются две, реже четыре, восьмилучевые звезды, симметрично расположенные по обе стороны креста. Изображения звезд обычны в

раннехристианской иконографии. Так, композиции из крестов и звезд отмечаются на византийских печатях VIII—X вв.¹⁵⁸ Довольно часто звезды заменяли древнейшие изображения богоматери—начертания МНР ΘΥ (божья мать)¹⁵⁹.

Изображения звезд часты в сасанидском искусстве, в частности на сасанидских геммах¹⁶⁰ и монетах¹⁶¹, где они являются одним из элементов в различных композициях. Традиционность изображения астральных символов в искусстве соседней со Средней Азией Персией не могла не повлиять на искусство соседних стран, в том числе Хорезма. Именно привычность этой символики, подобно тому, как мы это видели на примере с изображениями листьев, обусловила, видимо, легкое восприятие сходных христианских символов. К тому же, исследователи отмечают широкое распространение астральных культов в ранне-средневековом Хорезме.

Совершенно непонятным символом, не находящим аналогий, остается изображение креста-звезды, в одном случае даже увенчанного полумесяцем рогами вверх. На одном оссуарии эта композиция сочеталась с сюжетной полихромной росписью. Плохая сохранность росписи не позволяет интерпретировать ее. Можно лишь отметить, что в целом роспись характеризуется контурностью, определенным схематизмом и лаконичностью изображаемой сцены, несомненно, ритуального характера. В росписи отмечаются реалии. В частности, в руке у персонажа, находящегося во главе изображенной группы, чаша, аналогичная полусферической чаше, найденной на городище Ток-кала в слоях конца VII—первой половины VIII в.

К сожалению, надпись на одном из оссуариев с охарактеризованной компо-

¹⁵⁵ О. Н. Бадер и А. П. Смирнов. Серебро закамское первых веков нашей эры..., стр. 17.

¹⁵⁶ П. К. Коковцев. Несколько новых камней с христианско-сирийскими надписями из Средней Азии, Изв. имп. Академии наук, сер. VI, т. I, 1907, сентябрь-декабрь, №№ 12—18, второй полумот, СПб., табл. I.

¹⁵⁷ Там же, стр. 433—434. Здесь же приведена литература вопроса.

¹⁵⁸ *Siligraphie de L'Empire Bizantin*, par Gustav Schlumberger. Paris, M. D. ccc, LXXXIV, p. 105, 138, 154.

¹⁵⁹ Н. П. Лихачев. Историческое значение итало-греческой иконописи, СПб., 1911, стр. 44, 111, 116, 117, рис. 60, 62, 255—257.

¹⁶⁰ А. Я. Борисов, В. Г. Луконин. Сасанидские геммы, Каталог.

¹⁶¹ К. В. Тревер. Художественное значение сасанидских монет, ТОВЭ, I, Л., 1939, стр. 259.

зицией пока не читается. В. А. Лившиц отмечает лишь ее необычность по сравнению с остальными надписями на оссуариях Миздахкана и Ток-калы.

Проведенные нами сопоставления показывают, что композиция с крестом и звездами, представленная на миздахканских оссуариях, может быть включена в

погребенных в остальных оссуариях (их обнаружено около 100), находившихся здесь. Для выяснения этого вопроса обратимся к надписям, сохранившимся на некоторых оссуариях. Здесь прежде всего обращает на себя внимание отсутствие теофорных зороастрийских имен. Лишь в одном случае В. А. Лившиц на-

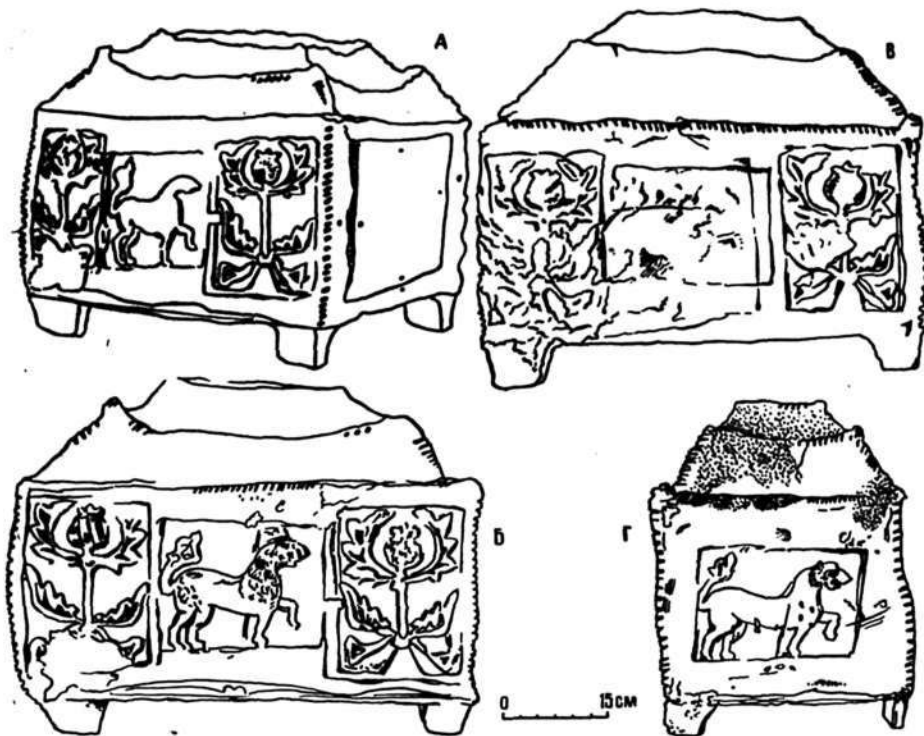

Рис. 54. Оссуарий с рельефными изображениями льва и растения.

круг аналогичных композиций, известных в христианском мире эпохи раннего средневековья. Однако отмеченные выше особенности анализируемой композиции свидетельствуют о том, что обычный раннехристианский сюжет в данном случае предстает уже существенно переработанным, преломленным через призму традиционного художественного мышления населения Миздахкана.

В связи с определением восьми оссуариев из погребальной постройки IV как христианских, естественно, возникает вопрос о религиозной принадлежности

ходит возможным возводить этимологию имени к древнеиранскому xspnša- и толковать его как усеченное имя (из Mivra xspnša) «тот, кем доволен (Митра?)».

Существенным фактором в определении религиозной принадлежности погребенных в погребальной постройке IV является находка повторно использованного оссуария (оссуарий № 62), на котором имеются рельефные изображения, бесспорно, зороастрийского характера. На оссуарии отчетливо видны следы преднамеренного уничтожения зороастрийских изображений в виде много-

численных сколов и зарубок. Рельефы, испещренные зарубками, свидетельствуют о том, что уничтожение в значительной степени носило характер магического действия с целью «убийства» или «нейтрализации» вредоносных свойств изображений. Многочисленные примеры подобных действий христиан-прозелитов, продолжавших использовать старые вещи с сохранившейся на них зороастрийской символикой, но магически «убивавших» ее, мы находим в сасанидском Иране¹⁶².

Находка этого оссуария дает основание предполагать, что погребальная постройка IV с самого начала принадлежала незороастрийцам, которые использовали вторично оссуарий с зороастрийскими символами, предварительно «нейтрализовав» их вредное действие. Обнаружение в той же погребальной постройке оссуариев с христианской символикой позволяет предполагать, что ими были христиане, которым, видимо, и принадлежала погребальная постройка в целом.

Не противоречит подобной гипотезе и предполагаемая зороастрийская этимология имени на одном из оссуариев. Известно, что персидские христиане носили христианские имена, но те из них, которые рождались зороастрийцами, продолжали сохранять свои старые имена и после перехода в христианство¹⁶³.

Если гипотеза о христианской принадлежности погребальной постройки IV окажется верной, можно предполагать, что эта постройка является коллективной усыпальницей членов христианской общины, судя по количеству погребенных (более ста человек за 75—80 лет), довольно многочисленной.

Некоторые данные относительно социального состава общины удается почерпнуть из предварительного чтения надписей на оссуариях. В одной надписи содержится указание на социальную принадлежность погребенного—раб. В некоторых случаях определяются кровно-родственные связи. Например, в надписях на

оссуариях № 37 и № 40 в качестве отца упомянут Кешак, а его сыновьями названы в первом случае Васийк, во втором—Нипавик. В надписи на оссуарии № 1 погребенный в нем назван по имени Цанданик. То же имя, но уже в качестве имени отца умершего, названо на оссуарии № 18.

В связи с гипотезой о христианской принадлежности погребальной постройки IV обращают на себя внимание и погребения Б-6-1-1, представляющие собой захоронения предварительно очищенных костей в грунтовой яме без применения оссуария или погребального сосуда. Данный тип погребений синхронен с погребальной постройкой IV. В VII—X вв. он эпизодически отмечается для разных районов Средней Азии и Казахстана. Подобные погребения в склепиках обнаружил в 1927 г. в Аулие-Ате (Джамбул) М. Е. Массон, назвавший их «щелевидными могилами несториан». Л. И. Ремпель, производивший новые обследования этого некрополя, обнаружил здесь погребения предварительно очищенных костей в склепиках и грунтовых ямах,¹⁶⁴ датируемых IX—X вв., отдельные из них он, как и М. Е. Массон, считал принадлежащими «известной части местных приверженцев христианской секты несториан»¹⁶⁵. Бесспорно, христианским является найденное Л. Р. Кызласовым на городище Ак-Бешим в Киргизии погребение в ямке предварительно очищенных костей, сопровождавшееся сосудом с нацарапанным на нем равноконечным, с расширяющимися концами, христианским крестом¹⁶⁶.

Погребение костей в земле без всякой изоляции от нее противоречит зороастрийской погребальной обрядности. Известно, что Авеста считает тягчайшим грехом осквернение одной из священных стихий—земли—мертвыми останками. Уже один этот факт позволяет считать погребения предварительно очищенных костей без всякой изоляции их от земли

¹⁶² А. Я. Борисов. Эпиграфические заметки, стр. 240—241. табл. VI, 5.

¹⁶³ Там же, стр. 237.

¹⁶⁴ Л. И. Ремпель. Некрополь древнего Тараза, стр. 110, рис. 42, 1, 3, 4.

¹⁶⁵ Там же, стр. 110.

¹⁶⁶ Л. Р. Кызласов. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг.

незороастрийскими. Приведенные аналогии, особенно ак-бешимская находка, дают основание считать, что аналогичные погребения на некрополе Миздахкана совершались христианами.

При сложившихся в настоящее время представлениях об оссуарном обряде как исключительной принадлежности маздеизма¹⁶⁷ появление на оссуариях христианской символики выглядит весьма парадоксально, однако история вопроса свидетельствует о том, что существующие представления уже давно были поставлены под сомнение, но за неимением весомого подтверждения археологически данными, оно не получило в литературе широкого распространения.

А. Я. Борисов допускал, что обряд погребения предварительно очищенных костей мог существовать не только среди зороастрийцев, но и среди той части населения Средней Азии, которая исповедовала иудаизм и христианство¹⁶⁸. Л. И. Ремпель, анализируя материалы, полученные во время исследований некрополя древнего Тараза, полагал, что в карлукское время захоронения очищенных костей в хумах и склепиках существовали в Таразе среди известной части приверженцев христианской секты несториан¹⁶⁹. В последнее время в литературе появились сообщения о христианских захоронениях предварительно очищенных костей в оссуариях и сосудах в Мерве¹⁷⁰.

Для отдельных находок отмечается наличие христианских символов на оссуариях и погребальных сосудах. А. Я. Борисов задался вопросом, не являются ли углубления в форме крестов на стенках

некоторых оссуариев, известных с 30-х годов нынешнего столетия, знаками христианского происхождения этих оссуариев?¹⁷¹ Г. А. Пугаченкова назвала их «изображениями несторианских крестов»¹⁷². Л. И. Ремпель сообщал о находке в г. Джамбуле погребения очищенных костей в хуме с изображенным на нем крестом¹⁷³. Имеются сообщения о находках оссуариев с крестами на Афрасиабе¹⁷⁴.

Основываясь на перечисленных фактах, можно заключить, что обряд выставления трупа и вторичных погребений костей в оссуариях или без них является, как это принято считать, исключительной принадлежностью маздеизма. Он практиковался среднеазиатскими христианами и, возможно, иудеями. Все это позволяет считать, что христианские погребения в оссуариях типа найденных на Миздахкане имели довольно широкое распространение.

Существование в Хорезме христианства подтверждают также письменные источники. Основываясь на этих данных, о христианстве в Хорезме писал С. П. Толстов¹⁷⁵. Однако его предположение о существовании христианской колонии в Хорезме во времена Беруни вызвало возражения проф. Хеннинга¹⁷⁶. Если наше предположение о принадлежности части населения Миздахкана к христианству окажется верным, то необходимо будет признать и правоту утверждения С. П. Толстова.

Наиболее ранние сведения о христианстве в Хорезме мы находим в «Notitia episcopatum» — списке епископий Дорос-

¹⁶⁷ В качестве примера можно указать на одну из публикаций материалов раскопок некрополя Ток-кала, автор которой пишет: «Уже одно то, что росписи сделаны на оссуариях, заставляет связывать их с зороастризмом» (А. В. Гудков а. Ток-кала, Ташкент, 1964, стр. 102).

¹⁶⁸ А. Я. Борисов. К истолкованию изображения на биянайманских оссуариях, ТОВЭ, т. II, Л., 1940, стр. 26.

¹⁶⁹ Л. И. Ремпель. Некрополь Тараза, стр. 110.

¹⁷⁰ Г. Дресвянская. Христианский некрополь древнего Мерва. Материалы научной конференции аспирантов ТашГУ, Ташкент, 1966, стр. 49—50.

¹⁷¹ А. Я. Борисов. Эпиграфические заметки, стр. 135.

¹⁷² Г. А. Пугаченкова. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах, ТИИА АН УзССР, т. II, стр. 22, рис. 1.

¹⁷³ Л. И. Ремпель. Некрополь Тараза, стр. 110.

¹⁷⁴ М. Пачос. Новые находки оссуарных захоронений на территории Афрасиаба. Проблемы археологии Средней Азии, Л., 1968, стр. 60.

¹⁷⁵ С. П. Толстов. Новогодний праздник «каландас» у хорезмийских христиан XI века, СЭ, 1946, № 2; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., стр. 227—228.

¹⁷⁶ W. V. Henning. The Choresmian Documents..., p. 169.

ской митрополии, опубликованном Де-Боором в 1891 г.¹⁷⁷ Автор публикации датирует список VIII в.¹⁷⁸ Этой же даты придерживался Дворник¹⁷⁹. Упоминаемую в названном списке хвалскую епископскую кафедру С. П. Толстов считает хвалской, т. е. хорезмской. Ранее высказанное мнение о локализации города Хвалис (Ховалис) на хазарском берегу Каспийского моря¹⁸⁰ М. И. Артамонов¹⁸¹ и С. П. Толстов¹⁸² отвергают как безосновательное. С. П. Толстов, доказывая правильность отождествления Ховалис—Хорезм, ссылается на доводы П. Лерха¹⁸³, Н. Веселовского¹⁸⁴ и В. В. Бартольда¹⁸⁵ по этому вопросу.

Относительно времени составления списка епархий Доросской митрополии высказаны различные мнения, согласно которым список датируется временем от первой четверти VIII в. до IX в.¹⁸⁶ По новейшим изысканиям М. И. Артамонова, список датирован последними двадцатью годами VIII в.¹⁸⁷ Однако в любом случае факт основания Хвалской (Хорезмской) епархии, зафиксированный в *Notitia Episcopatum*, отражает, видимо, лишь церковно-административное закреп-

¹⁷⁷ C. De Boor. *Nachtrage zu den Notitia Episcopatum*. Zeitschrift für Kirchengeschichte, XII, 1891, s. 520—534.

¹⁷⁸ *Ibid.*, s. 519.

¹⁷⁹ Dvornik. *Les slaves, Vysance et Rome au IX siecle*, Paris, 1926, p. 143.

¹⁸⁰ Ю. Кулаковский. К истории готской епархии в Крыму в VIII в., ЖМНП, 1898, февраль, стр. 184 и сл.; А. А. Васильев. Готы в Крыму, ИАГИМК, т. V, 1927, стр. 213. G. Vernadsky. *Byzantium and Southern Kussia*, Buz. XV (1940—1941), Boston, 1941, p. 71.

¹⁸¹ М. И. Артамонов. История хазар, Л., 1962, стр. 258.

¹⁸² С. П. Толстов. Новогодний праздник..., стр. 90—92.

¹⁸³ P. Lerch. *Khiva oder Khwarism, seine historische und geographische Verhältnisse*, St.-Petersb., 1873, s. 24.

¹⁸⁴ Н. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, СПб., 1877, стр. 19.

¹⁸⁵ В. В. Бартольд. История изучения Востока, изд. 2, Л., 1925, стр. 166; Он же Арабские известия о руссах, СВ, I, 1940, стр. 50 (примеч. 54).

¹⁸⁶ Сводку литературы по этому вопросу см.: М. И. Артамонов. История хазар, стр. 259—260.

¹⁸⁷ Там же, стр. 260.

пление христианства в Хорезме, а не первоначальное проникновение его в Хорезм. Миздахканские материалы позволяют относить это событие к концу VII—первой половине VIII в.

О христианах-мелькитах в Хорезме X—XI вв. упоминает Беруни¹⁸⁸. И, наконец, имеется свидетельство о существовании в Ургенче в XIII в. христианской колонии, состоявшей из нехорезмийцев¹⁸⁹.

В связи с определением части погребений Миздахкана как христианских возникает и вопрос о путях проникновения в Хорезм идей этой религиозной системы. С. П. Толстов считает, что христианство (в православной мелькитской форме) проникло в Хорезм из Восточной Европы¹⁹⁰. Не оспаривая данного предположения, следует тем не менее обратить внимание на иконографические параллели с искусством несториан, которые мы отмечали при анализе композиций с крестом и звездами. Они позволяют допускать возможность пропаганды христианства сиро-персидской, несторианской церкви.

В литературе уже отмечено, что коммуникациями, по которым распространялись идеи христианства, служили торговые артерии. Миссионеры шли вместе с торговыми караванами. Вполне естественно, что первым объектом религиозной пропаганды становилось население крупных центров международной торговли. Многочисленные данные археологического характера свидетельствуют о том, что Миздахкан почти во все периоды своего существования являлся одним из значительных центров международной торговли. Именно это обстоятельство, возможно, и предопределило проникновение и распространение среди населения города новых религиозных идей и, в частности, христианской религиозной идеологии.

На протяжении второй половины VIII в. происходит замена старых типов вторичных погребений предварительно

¹⁸⁸ Абурейхан Бируни. Памятники минувших поколений, стр. 318.

¹⁸⁹ Плано Карпини, V, § III, 4.

¹⁹⁰ С. П. Толстов. Новогодний праздник «каландас»..., стр. 89—90.

очищенных костей новыми типами погребений с труположениями. Подобная смена могла вызываться полной заменой прежнего населения новым или распространением новой религиозной идеологии у местного населения. Антропологические данные не позволяют предполагать полную смену старого населения новым, можно говорить лишь о дальнейшей эволюции древних расовых типов и внедрении в аборигенную среду новых этнических элементов.

Гораздо больше оснований предполагать, что интересующая нас смена типов погребений — результат смены религиозной идеологии, замены маздензма и христианства новой единой религией. Такой религией в конкретных исторических условиях Средней Азии второй половины VIII и последующих веков мог быть только ислам, принесенный в Среднюю Азию арабскими завоевателями.

Подобно тому, как арабское нашествие, по словам В. В. Бартольда, «не только уничтожило сасанидское государство, но также нанесло смертельный удар религии... домусульманской Персии»¹⁹¹, арабское завоевание Хорезма подорвало устои домусульманских культов и обеспечило победу идеи единобожия. На протяжении второй половины VIII в. ислам становится господствующей формой идеологии населения Миздахкана так же, как, очевидно, и всего Хорезма. Разумеется, это не исключало сохранения отдельных общин приверженцев прежней религии.

В связи с этим особый интерес приобретает отмеченная нами выше стратиграфическая аномалия. Для ее истолкования при нынешнем уровне изученности материала могут быть предложены две гипотезы. Во-первых, оссуарий мог быть вскрыт и вновь закопан уже в другом месте во время рытья ямы для совершения более позднего погребения, т. е. в период, когда практиковались погребения категории А, рассматриваемые нами как мусульманские. Аналогичная ситуация отмечалась на раскопе I, где вторичному

захоронению подвергалось несколько оссуариев, вскрытых во время рытья могильных ям с целью совершения погребений по мусульманскому обряду. Для оссуариев была выкопана могильная яма обычных размеров, ориентированная по типу мусульманских погребений Миздахкана. С другой стороны, на некрополе Миздахкана зафиксировано немало случаев, когда вскрытые мусульманами оссуарные погребения безжалостно уничтожались.

Во-вторых, не следует исключать вероятности сохранения небольших общин приверженцев домусульманской религии, практиковавших оссуарный обряд уже в условиях мусульманского Хорезма. На длительное существование домусульманской религиозной идеологии и обрядности среди некоторой части населения Средней Азии в период после VIII в. указывал В. В. Бартольд¹⁹². На сохранение общин магов в мусульманском Хорезме указывал Беруни: «Теперь от хорезмийских магов осталась лишь горсточка людей, которые не углубляются в свою веру и ограничиваются знанием ее внешних сторон»¹⁹³. Наконец, имеются и археологические данные относительно существования в Средней Азии подобных общин вплоть до монгольского завоевания. Примером может служить известный оссуарный могильник XIII в. во Фринкенте¹⁹⁴. Все эти факты делают вероятным предположение о существовании в Хорезме, в частности на Миздахкане, отдельных общин приверженцев домусульманской религии и дают возможность считать, что отмеченная «стратиграфическая аномалия» свидетельствует в его пользу.

Победа ислама в Хорезме, как впрочем и везде в Средней Азии, означала дальнейшую его эволюцию. Столкнувшись здесь с разнообразными формами религиозной идеологии, ислам воспринял

¹⁹² В. В. Бартольд. К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане, Соч., т. IV, М., 1966, стр. 98.

¹⁹³ Абурейхан Бируни. Памятники минувших поколений, стр. 256.

¹⁹⁴ Г. Григорьев. Зороастрийское костехранилище в кишлаке Фринкент под г. Самаркандом. ВДИ, 1939, № 2, стр. 144 и сл.

¹⁹¹ В. В. Бартольд. Культура мусульманства, Соч., т. VI, М., 1966, стр. 174.

многие элементы доисламских верований. На этот процесс уже указывал С. П. Толстов: «Господствующая религия—ислам, религия торгового капитализма, товарного уклада феодального общества, лежит верхним пластом, иногда мощным, иногда весьма тонким на сложном конгломерате доисламских верований различных народностей страны, лежит, сложно переплетаясь со своим подслоем, проникая внутрь его, но и сама в свою очередь насыщая чуждыми официальной религиозной системе мусульманства элементами»¹⁹⁵... Ислам сумел срастись со всем комплексом доисламских верований и обрядов»¹⁹⁶.

О сохраняющихся культовых традициях может, вероятно, свидетельствовать и жилая постройка I, вскрытая нами на раскопе IV. Судя по ее расположению на некрополе, это жилище людей, основным занятием которых было погребение мертвых. Отношение к этим людям как к категории «нечистых», видимо, стойко сохранялось в среде населения Миздахкана в первые десятилетия господства ислама, когда, по всей вероятности, несмотря на официальные запреты ислама, активно проявлялись пережитки домусульманской религиозной идеологии.

Маздеизм и канонизированный зороастризм толковали отношение к трупу как к ритуально нечистому, оскверняющему. В китайской «Истории Северных дворов» сообщается о существовании в Персии (Бо-сы) особого сословия людей, считающихся нечистыми, поскольку они занимаются погребением умерших. Отмечается, что эти люди живут «вне резиденции»¹⁹⁷, т. е. за пределами города. Буддийский паломник Вэй-цзе отмечает: в Согде вне главного города «живут люди, занимающиеся погребением мертвых»¹⁹⁸.

¹⁹⁵ С. П. Толстов. Религии народов Средней Азии. Религиозные верования народов СССР (Сб. статей), т. I, 1931, стр. 241—242.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ И. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, стр. 262.

¹⁹⁸ Цит. по: К. А. Иностранцев. О древнеиранских погребальных обычаях и постройках, ЖМНП, нов. сер., XX, № 3, СПб., 1909, стр. 114.

Приведенные сведения достаточно красноречиво свидетельствуют об отношении маздеистского населения Согда и Ирана к людям, занимающимся погребением трупов. Принимая во внимание идеологическую близость раннесредневекового Согда и Хорезма, на которую указывают источники, и все более четко прослеживаемую археологически, вполне логично предположить, что подобная категория людей существовала и в ранне-средневековом Хорезме. Естественно, что закрепленные многовековой практикой обычаи не могли легко исчезнуть. Следует заметить, что в Хорезме подобное отношение к людям, занимавшимся погребением трупов, стойко сохранилось вплоть до наших дней как пережиточная маздеистская традиция¹⁹⁹. Тем более вероятно глубокое проникновение элементов домусульманской идеологии в ранне-мусульманскую религию Хорезма.

Не исключено однако, что жилая постройка I была жилищем шейхи, таким, какие отмечаются для недавнего прошлого на многих мусульманских кладбищах Южного Приаралья.

Переосмысление старых культов и преданий в духе мусульманских религиозных представлений чрезвычайно характерно для ислама²⁰⁰. По материалам исследования некрополя Миздахкана можно в какой-то степени проследить этот процесс. В качестве доисламского рудимента, видимо, можно рассматривать плоско-выпуклые сырцовые блоки, использованные для перекрытия в мусульманских погребениях А-II-3. Их форма, вероятно, воспроизводит форму крышки алебастрового оссуария. В интереснейшем исследовании Ю. В. Кнорозова, посвященном одному из мусульманских святилищ Миздахкана—мазару Шамун-наби, убедительно показано, что культ этого мусульманского святого восходит к древним авестийским представлениям о Гае Маретане—праведнике,

¹⁹⁹ Г. П. Снесарев. Работа Узбекского этнографического отряда Хорезмской экспедиции в 1954 году, КСИЭ, XXVI, М., 1957, стр. 135.

²⁰⁰ И. Гольдциер. Культ святых в исламе, М., 1938, стр. 60—61.

первым принявшем учение Ахура-Мазды²⁰¹.

Этнографией засвидетельствованы и другие примеры переживания в Хорезме доисламских культовых традиций вплоть до наших дней. Так, на некрополе Миздахкана были обнаружены узбекские надземные погребения, связанные, по мнению этнографа Х. Есбергенова, с пережитками маздеистских представлений о четырех священных стихиях и оскверняющих свойствах мертвого тела, чем и вызвано стремление изолировать его от одной из священных стихий—земли. Устойчивые доисламские традиции в погребальной обрядности узбеков Южного Хорезма прослеживает этнограф Г. П. Снесарев²⁰².

Отрывочные данные, имеющиеся в нашем распоряжении, позволяют говорить о том, что распространение ислама в Средней Азии произошло не сразу после завоевания ее арабами и сопровождалось весьма драматическими коллизиями. В. В. Бартольд отмечает, что в Согде последнее вооруженное восстание дуалистов было подавлено в 780 году²⁰³. Источники отмечают также ряд антиисламских восстаний в Хорезме, подавление которых, по свидетельству Беруни, сопровождалось целенаправленным физическим уничтожением хранителей домусульманских религиозных и культурных традиций. «Когда Кутейба ибн-Муслим завоевал Хорезм во второй раз, после отпадения (от ислама) его жителей..., управление (этой страной) вышло из рук потомков Хосроев... А летоисчисление персов перешло на эру Хиджры по обычаю (принятому) у мусульман. И уничтожил Кутейба людей, которые хорошо знали хорезмийскую письменность, ведали их предания и обучали (наукам),

существовавшим у хорезмийцев, и подверг их всяким терзаниям, и стали (эти предания) столь сокрытыми, что нельзя уже узнать в точности, что (было с хорезмийцами даже) после возникновения ислама»²⁰⁴—пишет Беруни. И далее: «Затем, после того, как Кутейба ибн-Муслим аль-Бахили погубил хорезмийских писцов, убил священнослужителей и сжег их книги и свитки, хорезмийцы остались неграмотными»²⁰⁵.

Одним из источников изучения истории ислама в Хорезме являются погребения Миздахкана, относящиеся к периоду после VIII в. н. э. Погребальный обряд, зафиксированный нами для Миздахкана второй половины VIII—XIV в., полностью соответствует мусульманской погребальной обрядности²⁰⁶. В погребениях, особенно в наиболее ранних (А-III-1/3 и А-II-3), значительная часть костей лежала на правом боку, черепом на СЗ, а костями лица на ЮЗ, т. е. на киблу. Эта же ориентация лица отмечается и в большинстве погребений, где умерший уложен на спине. В этом случае голова часто повернута направо, т. е. ей придано уставное направление на Мекку, которое мусульмане соблюдали при совершении намаза или салата. На одном из погребений А-II-2 на жженом кирпиче, перекрывающем склеп, была нацарапана арабская надпись, которая, согласно переводу Ю. Э. Брегеля, представляет собой формулу исповедания веры «во имя аллаха милостивого, милосердного». У мусульман широко распространены обычай класть в могилу бумажки с кораническими формулами. Это делается для того, чтобы ангелы Накир и Мункар, которые по представлениям мусульман допрашивают умершего в могиле непосредственно после его смерти, знали, что перед ними душа «правоверного», а не «неверного»²⁰⁷.

²⁰¹ Ю. В. Кнорозов. Мазар Шамун-наби, СЭ, 1949, № 2, стр. 86 и сл.

²⁰² Г. П. Снесарев. Большевесемейные захоронения у оседлого населения левобережного Хорезма, КСИЭ, вып. 33, М., 1960, стр. 60—71; Он же. Маздеистская традиция в погребальном обряде народов Средней Азии, М., 1960, (XXV Международный конгресс востоковедов, Доклады делегации СССР).

²⁰³ В. В. Бартольд. К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане, стр. 98.

²⁰⁴ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений, стр. 48.

²⁰⁵ Там же, стр. 63.

²⁰⁶ И. П. Петрушевский. Ислам в Иране в VII—XV веках, Л., 1966, стр. 86—87.

²⁰⁷ Там же, стр. 86.

В погребальной обрядности²⁰⁸ отражаются черты общественного строя. Поэтому вполне естественно искать соответствующие данные и в материалах раскопок некрополя древнего Миздахкана. Из анализа раскопок видно, что некоторые особенности топографии некрополя шифруют определенный объем информации об отдельных формах социального устройства, характерных для населения Миздахкана в различные периоды его существования.

Интересующую нас информацию содержит прежде всего характер расположения погребений относительно друг друга. Для категории Б какой-либо отчетливо выраженной закономерности в расположении погребений выявить, за немногими исключениями, не удается. Положение осложняется тем, что первоначальная топографическая структура могильника этого периода оказывается в значительной степени нарушенной более поздними погребениями, полностью уничтожившими часть погребений исследуемого времени.

В четкие группы эти погребения объединяются в трех случаях:

1. Погребения, находящиеся в погребальной постройке IV. Как мы предположили, концентрация погребений в данном случае может быть вызвана принадлежностью всех погребенных здесь к одной религиозной (христианской) общине.

2. Погребения, объединенные в компактную группу на раскопе I (погребения №№ 44—51). В предварительной публикации материалов раскопок мы высказали предположение о принадлежности данной группы погребений одной семье²⁰⁹. Однако последующий анализ условий

находки данной группы погребений заставил нас отказаться от этого предположения. Установлено, что оссуарии были вскрыты во время рытья более поздних мусульманских могил и вновь захоронены в одной яме мусульманами. Действительно, в группе находятся оссуарии, датируемые периодом около 400 лет, в то время как аналогичная группа оссуариев, находящаяся в погребальной яме на раскопе VI, составлена менее чем за 100 лет. Однако главный довод в пользу того, что зафиксированное нами расположение оссуариев не первичное, заключается в том, что под одним из оссуариев, входивших в группу, найдена скульптурка птицы с оссуария из погребения № 42, наполовину срубленного при совершении погребения № 33, датируемого второй половиной VIII—X вв. Следовательно, составление группы оссуариев поверх обломков оссуария из погребения № 42 должно быть датировано также второй половиной VIII—X в.

И, наконец, еще один довод в пользу вторичного происхождения рассматриваемой группы оссуариев: некоторые оссуарии, входящие в нее, частично разрушены и обломков рядом с ними нет. Очевидно, они составлялись в группу уже без отдельных частей, утраченных ранее.

3. Группа оссуариев, находившаяся в круглой яме (раскоп VI, оссуарии №№ 1—13). Изучение *in situ* данных погребений позволило установить, что во время раскопок было зафиксировано начальное расположение оссуариев и что оно не является результатом каких-то последующих перемещений.

Находки оссуариев, установленных компактными группами, известны во многих районах Средней Азии. Следует заметить, что подобное сведение в группы не всегда обуславливалось наличием погребальной постройки.

В 1899 г. в Самарканде были обнаружены *in situ* шесть оссуариев, расположенных в ряд на одном уровне²¹⁰. В

²⁰⁸ См.: М. А. Итина. К вопросу об отражении общественного строя в погребальных обрядах первобытных народов, СЭ, 1954, № 3; Б. Я. Ставиский, О. Г. Большаков, Е. А. Мончадская. Пянджикентский некрополь, стр. 93; Г. П. Снесарев. Большесемейные захоронения... стр. 60 и сл.

²⁰⁹ В. Н. Ягодин. Новые материалы по истории религии Хорезма, СЭ, 1964, № 4, стр. 98—99.

²¹⁰ Н. Н. Веселовский. О находке глиняных гробов в Самарканде, ЗВО, XIII, 1901, стр. III.

Ташкентской области на оссуарном могильнике Той-Тюбе М. Е. Массон в 1928 г. установил факт захоронения оссуариев обособленными группами, объединяющими оссуарии одного типа²¹¹. В 1937 г. побывавшие на могильнике сотрудники Узкомстариса Я. Гулямов и Т. Миргиязов обнаружили еще три подобных группы²¹². М. Е. Массон высказал предположение, что могильник в VI—VII вв. служил «некрополем для отдельных дворяно-дехканских семей»²¹³, т. е. каждая группа оссуариев принадлежит одной семье.

Зороастрийское кладбище в Семиречье, исследованное А. Н. Бернштамом, также может быть привлечено в качестве сравнения к миздахканской группе оссуариев. Небольшое по размеру, оно располагалось во дворе замка на территории древнего Сарыга. А. Н. Бернштам считает, что это было фамильное кладбище владельца замка²¹⁴.

И, наконец, в качестве сравнения можно привести и некрополь древнего Пянджикента, исследователями которого установлено, что в каждом наусе содержалось в среднем около 10—15 погребений²¹⁵.

Захоронения в оссуариях, стоявших обособленными группами, были обнаружены в Северном Хорезме при раскопках Куюк-калы²¹⁶.

Среди перечисленных аналогий для нас особенно важен некрополь древнего Пянджикента, поскольку лишь здесь мы находим достаточно полные данные о количестве погребенных в каждой

отдельной группе (наусе). Б. Я. Ставиский на основании изучения древнего Пянджикента считает, что «каждый из наусов представляет собой усыпальницу отдельной малой семьи, тогда как объединение их в группы, а также наличие в шахристане больших кварталов позволяет предполагать существование следов или пережитков патронимии»²¹⁷. Определение наусов Пянджикента как усыпальниц малых семей представляется, судя по количеству погребенных, правильным. Объединение же их в группы, на наш взгляд, прямо свидетельствует о патронимии, а не о ее «следах» или «пережитках»²¹⁸. Патронимия на определенных этапах своего развития могла состоять и из одних малых семей²¹⁹.

В яме-наусе некрополя Миздахкана находилось около 15 погребенных (учитывая и полностью разрушенные оссуарии), время его заполнения оценивается 75—80 годами, поэтому есть основания предполагать, что он также принадлежал малой семье. О малой семье может свидетельствовать и значительное количество индивидуальных погребений этого периода на некрополе Миздахкана, поскольку большое число одиночных, не объединенных в группы погребений, возможно, свидетельствует об утрате в значительной степени кровнородственных связей, объединявших людей в больше-семейные коллективы. Наличие «фамильных» усыпальниц отдельной семьи и одиночных погребений может указывать на далеко зашедший вопрос социального расслоения.

К проблемам социальной истории раннесредневекового Хорезма обращалась в своей монографии Е. Е. Неразик. Изучив планировку большого количества сельских поселений древнего Беркут-ка-

²¹¹ М. Е. Массон. Ахангаран, Ташкент, 1953, стр. 29—30.

²¹² Там же, стр. 129, примечание 31.

²¹³ Там же, стр. 29—30.

²¹⁴ Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина», МИА 14, М.—Л., 1950, стр. 32.

²¹⁵ Б. Я. Ставиский. Исследование мазденского некрополя древнего Пянджикента, Сообщ. ТаджФАН СССР, вып. XIX, Сталинабад, 1949, стр. 40; Б. Я. Ставиский, О. Г. Большаков, Е. А. Мончадская. Пянджикентский некрополь, стр. 77.

²¹⁶ Е. Е. Неразик, Ю. А. Рапопорт. Куюк-кала в 1956 г., МХЭ, вып. 1, М., 1959, стр. 140.

²¹⁷ Б. Я. Ставиский. Пянджикентский некрополь как памятник культуры Согда VII—VIII вв., Автореферат канд. дисс., Л., 1954, стр. 14—15.

²¹⁸ На это обстоятельство уже обратила внимание Е. Е. Неразик в работе «Сельские поселения афригидского Хорезма» (стр. 118, сноска 89).

²¹⁹ М. О. Косвен. Семейная община и патронимия, М., 1963, стр. 102.

лишского оазиса, она установила, что большая патриархальная семья являлась здесь основной формой семьи. Вместе с тем, в этой семье Е. Е. Неразик проследила распадные явления в виде выделения в сфере потребления из большой семьи малых, остающихся единными с ней в области производства.

Сравнивая формы семьи сельского населения Хорезма и городского населения Согда (Пянджикент), Е. Е. Неразик приходит к выводу о том, что в Согде в VII—VIII вв. процесс разложения большесемейной общины зашел несколько дальше, чем в Хорезме, так как согдийская малая семья, может быть, не повсеместно, а в отдельных районах (например, в Пянджикенте) уже выделилась в самостоятельную хозяйственную единицу, чего не следует из хорезмийских материалов²²⁰. Однако выявленные Е. Е. Неразик отличия не столь велики, если учесть, что форма хорезмийской семьи устанавливается ею на основе материалов раскопок сельских поселений, а для Согда форма семьи определена по материалам раскопок некрополя и городских строений. Архантность форм социального устройства деревни по сравнению с городом общеизвестна. К сожалению, мы лишены пока возможности использовать материалы жилых построек, так как в Хорезме раскопки раннесредневековых городов в широких масштабах не проводились. Наус городского некрополя Миздахкана, принадлежавший малой семье, позволяет предполагать, что разница в уровне общественного развития населения раннесредневековых городов Согда и Хорезма гораздо меньше, чем в уровне общественного развития города и деревни как в Согде, так и в Хорезме.

Более отчетливые закономерности в расположении проявляются в погребениях категории А. Самые древние в этой категории погребения А-III-1/3. Здесь, как и в погребениях категории Б, первоначальная структура могильника в определенной степени нарушена более поздними погребениями. Кроме того, невоз-

можно судить о характере намогильных сооружений, ни одно из которых не сохранилось к моменту раскопок. Однако в их наличии, как мы покажем ниже, сомневаться не приходится.

Проанализируем план раскопа III, где сохранилось наибольшее количество таких погребений. Здесь легко заметить отчетливую тенденцию расположения погребений рядами, вытянутыми с ССВ на ЮЮЗ или даже с юга на север и отделенными в большинстве случаев один от другого. В подобные ряды объединяются следующие погребения: ряд первый—№№ 123, 135, 134, 122, 121; ряд второй—№№ 98, 116, 118, 117; ряд третий—№№ 105, 99, 113, 138, 130, 41.

Промежуточными погребениями №№ 115, 133, 132, 112, 125, 126 второй и третий ряды объединяются в единый массив.

Ряд четвертый—№№ 69, 72, 73, 80—объединяется со вторым и третьим рядами в единый массив. Ряд пятый—№№ 66, 71, 82; ряд шестой—61, 84, 85, 79; ряд седьмой—76, 77, 78.

К сожалению, ограниченная площадь раскопа не позволяет произвести подсчет погребений в каждом отдельном ряду. Их число, видимо, было достаточно велико, если учесть, что во втором, третьем и четвертом рядах вместе с промежуточными погребениями, объединяющими ряды в единый массив, насчитывается 22 погребения. Судя по тому, что ряды выдерживались довольно четко и погребения не перекрывали одно другое, существовал намогильник, объединявший указанные ряды по поверхности.

Этнограф Г. П. Снесарев, в течение многих лет изучавший погребальную обрядность узбеков Хорезма, отмечает аналогичное расположение одиночных могил на многих старых кладбищах оседлых узбеков левобережья Хорезма. Он установил, что подобный ряд могил (катар) принадлежал одному коуму, т. е. группе родственников разных поколений, восходящих к одному предку. «На больших кладбищах потомков хоронят в одном ряду (катар) с их предками по отцовской линии. Даже умерших вдали от дома или женщин, выданных за-

²²⁰ Е. Е. Неразик. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 118.

муж на сторону, везут хоронить на то кладбище и в тот коум, где покоятся останки их отцов и дедов»²²¹.

К сожалению, в решении вопроса о характере коллективов, которым принадлежали подобные ряды могил, мы лимитированы на данном этапе исследований границами раскопа, не позволившими выявить ни один из рядов полностью. Однако можно предполагать, как об этом свидетельствуют материалы Г. П. Снесарева, что в таком ряду находились погребения лиц, объединенных кровным родством. Вряд ли это большая семья поры расцвета большесемейных отношений, так как ей соответствуют, судя по этнографическим данным, коллективные захоронения в общих погребальных сооружениях, соответствующих одному дому и хозяйству. В нашем случае налицо индивидуальные погребения, однако объединение в ряд отчетливо выявляет принцип коллективности погребений, т. е. здесь тот же коум, что и зафиксированный исследованиями Г. П. Снесарева, представляющий собой группу малых семей, объединенных наличием единого предка, т. е. патронимию в ее позднем распадном варианте.

Аналогичное явление наблюдается и в погребениях следующего этапа использования некрополя А-II-3. Их первоначальное расположение также изменено из-за разрушений, произведенных при совершении более поздних по времени погребений. Для этих погребений также отмечается отчетливая тенденция расположения рядами, вытянутыми с юга на север или с ЮЮЗ на ССВ. В анализе расположения этих погребений мы ограничены еще тем обстоятельством, что не имеем ни одного ряда, вскрытого полностью. Естественно поэтому, что в истолкование этих погребений мы не можем добавить ничего нового по сравнению с анализированными выше погребениями А-III-1/3.

Наиболее четкий ряд прослежен на раскопе I. Это погребения № 17, 16, 15, 5, 14, 13, 12, 11, 7, 10. Сверху они пере-

крыты единым массивом разрушившегося сырцового намогильника, в котором однако четко выделены намогильники погребений №№ 10, 11, 12.

Наибольшие возможности для изучения топографической специфики некрополя представляют погребения А-I-1 А-II-1, А-II-2, относящиеся к XIII—XIV вв. Эти погребения находятся на самом верху некрополя и не разрушены более поздними погребениями. Изученные на достаточно широкой площади, они в ряде случаев позволяют выделить намечающиеся группы полностью.

Для данных погребений в целом свойственна та же тенденция расположения рядами длиной 12—15 м, включающими 10—15 погребений. Перекрывающие их намогильники в тех случаях, когда они сохранились к моменту раскопок, примыкали один к другому, образуя сплошной вытянутый в линию массив. Иногда в этот массив включались намогильники соседних рядов, создавая большой массив, неправильный в плане.

Представление о топографии некрополя в период совершения погребений типа А-I-1, А-II-1, А-II-2 дает значительный участок, вскрытый раскопами II, III и расчисткой I²²². На рассматриваемом участке некрополя расположены три погребальных постройки (I—III). Все вскрытые погребения концентрируются вокруг этих построек в отдельные группы. В восточной части раскопа II расположена еще одна локальная группа погребений, которая, видимо, также тяготела к какой-то погребальной постройке, оставшейся за пределами раскопа.

Большесемейные захоронения в недавнем прошлом были распространены у каракалпаков. По наблюдениям этнографа Х. Есбергенова, выделившего несколько вариантов большесемейных захоронений, среди них имеется и такой, когда могилу предка по мужской линии окру-

²²¹ Г. П. Снесарев. Большесемейные захоронения..., стр. 65—66.

²²² Сплошное исследование указанного участка произвести не удалось, поскольку отдельные его части оказались полностью разрушенными бульдозером во время строительных работ.

жают погребениями родственников²²³. В связи с этим обращает на себя внимание погребальная постройка III, содержащая индивидуальное мужское погребение. Два других погребения, находящиеся в данной постройке, занимают явно второстепенное положение по отношению к центральному, которому посвящена постройка, и совершены после него. Со всех сторон постройка окружена охарактеризованными выше рядами погребений, перекрываются надгильниками, сливающимися в сплошной массив. От других аналогичных групп эта группа погребений отделена отчетливо выраженным свободным от погребений пространством. В целом в группе насчитывается более шестидесяти погребений, а если учесть, что не все погребения группы нами раскопаны, их общее число составит более ста.

Значительное количество погребений и большая хронологическая стабильность данной группы, которая, по приблизительным подсчетам, составлялась вокруг центрального погребения на протяжении приблизительно 150—180 лет, видимо, указывают на связь охарактеризованной группы погребений с существованием в исследуемое время в среде населения Миздахкана такой формы социальной организации, как большая семья. Сходное расположение погребений зафиксировано и на старых каракалпакских кладбищах. Например, на кладбище Ахун-баба (Чимбайский район ККАССР) вокруг центрального мазара Баймбетнишана—большесемейного главы—расположено 62 погребения членов семьи. Каждое погребение индивидуально и имеет отдельный надгильник²²⁴.

В нашем же случае центральное погребение в погребальной постройке III можно рассматривать как погребение общего предка большой семьи, а погребения, находящиеся вокруг,—как погребения членов этой семьи, причем принцип коллективности погребений подчеркнут как

расположением погребений рядами, так и пристраиваемыми один к другому надгильниками, образующими единый массив.

Было бы интересно проверить наши выводы, сделанные на основе анализа топографии погребений, анализом структуры жилищ соответствующего времени. Однако раскопки их на Миздахкане в широких масштабах еще не проводились, поэтому мы лишены подобной возможности.

Аналогичным образом могут быть, видимо, истолкованы и группы погребений, концентрирующихся вокруг погребальных построек I и II. Существенным отличием их, однако, является предназначенность для коллективных погребений, а не для индивидуальных, как это отмечалось в погребальной постройке III. Однако этот факт не противоречит определению их как большесемейных. Действительно, указанные постройки могли быть возведены в качестве семейных усыпальниц, после заполнения которых члены большой семьи продолжали погребать своих умерших вокруг этой первоначальной усыпальницы.

Большая семья является институтом патриархально-родового строя. Вместе с тем, как пишет известный исследователь М. О. Косвен, «большая семья весьма стойко сохранялась в том или ином виде у многих народов не только тогда, когда эти народы сохраняли первобытно-общинный уклад, но и на более высоких ступенях их развития. В зависимости от различных условий одни семейные общины продолжали еще держаться, другие распадались. Таким образом, большая семья сохранялась и в составе сменившей родовую общину территориальной, соседской общины, так что ячейками этой общины могли быть и были одновременно как малые семьи, так и сохранившиеся еще неразделенными большие семьи»²²⁵. Сохранение большой семьи в феодальном Хорезме отмечает С. П. Толстов. Он пишет: «На всем протяжении истории феодального Хорезма большесемейная домо-

²²³ Х. Есбергенов. К вопросу об изживании религиозных представлений и обрядов..., стр. 125 и сл.

²²⁴ Там же, стр. 126.

²²⁵ М. О. Косвен. Семейная община и патронимия, стр. 7.

вая община остается реликтом первобытно-общинного строя»²²⁶.

При анализе плана раскопанного участка некрополя прослеживается также и тенденция к объединению всех вышеуказанных большесемейных групп погребений. Пока мы лишены возможности анализировать характер расположения погребений на больших участках некрополя, тем не менее, есть основания предполагать, что объединение большесемейных групп погребений в новую группу отражает патронимическую социальную структуру. В этом случае погребальная постройка III имеет явно выраженные черты культа отдельной личности.

Определяя анализируемую группу как патронимическую, естественно искать в ней центральное погребение патронимического предка—первоначального главы патронимии. Судя по отмеченным выше особенностям топографии, погребальную постройку III можно рассматривать как мавзолей патронимического предка. О том, что патронимия имела такого главу, игравшего также роль культового главы, свидетельствует этнография. Исследователь патронимии М. О. Косвен пишет: «Старший патронимии нередко играл роль ее культового главы, жреца. В Средней Азии патронимия имела своего пира. У южных славян каждая патронимия имела своего общего святого и свой общий праздник—«слава». Весьма стойкую черту патронимии составляло наличие отдельного кладбища, либо (впоследствии) отдельного участка на общем кладбище»²²⁷.

Рассматриваемое нами погребение, надо полагать, представляло собой погребение именно такого патронимического «святого», который одновременно являлся и родоначальником патронимии. В условиях мусульманского Хорезма культ патронимического предка, вероятно, приобрел и характер культа мусульманского святого. Культ местных святых чрезвычайно широко распространен в исламе²²⁸.

²²⁶ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 164.

²²⁷ М. О. Косвен. Семейная община и патронимия, стр. 118.

²²⁸ И. Гольдциер. Культ святых в исламе, М., 1938; О. А. Сухарева. К вопросу о куль-

Закономерность возникновения культа святых из родовых культов уже отмечена в литературе. С. П. Толстов замечает по этому поводу: «Культ мазаров теснейшим образом связывает культ святых с культом предков. Мазар—модифицированное родовое святилище»²²⁹.

В погребальной постройке III отмечаются следы отправления культа в виде фрагментов сосудов, использовавшихся в культовых обрядах, а также следы активного посещения постройки—сильная истертость кирпичей пола. Одновременно следует заметить, что погребальные постройки I, II, видимо, использовались только для погребения, так как в них не обнаружено признаков, свидетельствующих об отпращивании каких-либо культовых обрядов.

В целом анализируемая группа может рассматриваться как отдельный патронимический участок на общем городском некрополе. Аналогичные участки выделены этнографами и в более поздних мусульманских могильниках Хорезма²³⁰.

В научной литературе имеются сведения о распаде большой семьи и формировании малых семей в раннесредневековом Хорезме²³¹. Однако, по этнографическим данным, в конце XIX—начале XX в. в Хорезме основной хозяйственной единицей вновь стала большая неразделенная семья. Так, согласно подворной переписи населения, в ряде районов Хивинского ханства сохранялась живущая единым домом большая неразделенная семья²³². Не углубляясь в сложный вопрос о причинах подобного восстановления архаических, реликтовых по своей сути, социальных форм, рассмотрим вопрос о времени реставрации этой древней формы семьи. Е. Е. Неразик отмечает, что реставрация

те мусульманских святых в Средней Азии, ТИИА, т. II, Ташкент, 1950, стр. 159, и сл.

²²⁹ С. П. Толстов. Религии народов Средней Азии. Религиозные верования народов СССР, т. I, М., 1931, стр. 258.

²³⁰ Х. Есбергенов. К вопросу об изживании религиозных представлений и обрядов..., стр. 125—126.

²³¹ Е. Е. Неразик. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 112 и сл.

²³² М. В. Сазонова. К этнографии узбеков южного Хорезма, ТХЭ, I, М., 1952, стр. 301 и сл.

большой семьи в Хорезме происходит в XVI—XVIII вв.²³³ Однако, если верна наша интерпретация выделенных групп погребений XIII—XIV вв. на некрополе Миздахкана как большесемейных, то возрождение архаической формы большой

семьи следует отнести именно к этому периоду. Для промежутка IX—XII вв., как мы видели выше, наши данные слишком неполны, чтобы с достаточной уверенностью реконструировать форму семьи того времени.

3. О некоторых направлениях культурных и этнических связей населения Миздахкана

Отдельные элементы погребальной обрядности, зафиксированные во время полевых исследований некрополя Миздахкана, имеют черты, указывающие на их явно нехорезмийское происхождение. Это прежде всего относится к древнейшему из известных на некрополе погребений Б-а-1-1. Как мы уже отмечали выше, данное погребение находилось в яме с подбоем в северо-западной стене. В яме, в сооруженной из сырца погребальной камере, был найден саркофаг из обожженной глины. В нем обнаружены предварительно очищенные человеческие кости и богатый набор погребального инвентаря.

Согласно данным, которыми мы располагаем в настоящее время, можно заключить, что в первые века нашей эры в Хорезме господствовал оссуарный погребальный обряд. Инвентарем погребения в оссуариях, как правило, не снабжались²³⁴. Анализируемое же погребение резко отличается от обычных для Хорезма первых веков нашей эры типов захоронений. Никаких связей с хорезмийскими погребениями более раннего времени оно также не обнаруживает. Все это и дает основание предполагать нехорезмийское происхождение погребения. Следует заметить, что для III—IV вв. исследователи отмечают проникновение в погребальную обрядность периферийных районов Хорезма новых элементов, связываемых с нехорезмийской этнической средой и

обнаруживающих центральноазиатские связи²³⁵.

Могильная яма с подбоем, появившись на некрополе Миздахкана в III в. н. э., удерживается, правда, не массово, а в очень ограниченных масштабах, на протяжении нескольких веков. Так, для VII в. мы фиксируем погребения в оссуариях, которые находятся в могильных ямах с подбоем в юго-западной стене.

Вопрос о происхождении подобных могил на некрополе Миздахкана должен быть рассмотрен в тесной связи с вопросом о среднеазиатских подбойных погребениях. В конце I тысячелетия до н. э. в среде кочевых племен Средней Азии происходит почти повсеместная смена форм погребальных сооружений. В отдельных районах древние типы погребений сменяются могилами с подбоем или катакомбами, а также погребениями в склепах из камня или сырцового кирпича.

Существуют две точки зрения на происхождение подбойных могил в Средней Азии. Согласно первой из них, данный тип погребений привнесен в Среднюю Азию. Эту точку зрения пропагандировал в своих трудах А. Н. Бернштам, позже ее разделил О. В. Обельченко. Однако существуют разногласия по вопросу о том, откуда этот обряд проник в Среднюю Азию. А. Н. Бернштам связывал появление и широкое распространение подбойных могил в Средней Азии с

²³³ Е. Е. Неразик. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 119.

²³⁴ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962, стр. 113—117.

²³⁵ Е. Е. Неразик. О некоторых направлениях этнических связей населения южного и юго-восточного Приаралья в IV—VIII вв. История, археология и этнография Средней Азии (Сб. статей), М., 1968.

движением гуннов²³⁶, а О. В. Обельченко — с продвижением сюда сарматских племен Южного Приуралья и сопредельных районов²³⁷.

Согласно противоположной точке зрения, наиболее полно сформулированной в работах С. С. Сорокина, среднеазиатские подбойные могилы местного происхождения²³⁸. Нам, однако, представляется неверным искать единое решение вопроса о генезисе подбойных могил для всей Средней Азии. Исследователи, правильно решая вопрос о происхождении интересующего нас типа погребений на регионально ограниченном материале, пытаются распространять затем свои выводы на Среднюю Азию в целом, что, естественно, вызывает возражения, поскольку та же задача, решенная на материалах другого района, приводит к противоположному результату, справедливому для данного района, но не решающему проблему в масштабах Средней Азии в целом.

Следует заметить, что, если раньше мы не знали подбойных погребений в ближайшем окружении Хорезма, то в результате недавних работ такие погребения, датируемые I—III вв., были обнаружены на его юго-западных окраинах²³⁹.

Видимо, наличие подбоя, с учетом его широкой территориальной распространенности, само по себе не решает вопро-

са о происхождении какого-либо погребального комплекса.

Более ограниченный круг аналогий имеет погребальная камера-склеп из сырцового кирпича. В низовьях Сырдарьи в окрестностях Алтын-асара Хорезмская экспедиция АН СССР исследовала курганы нескольких типов. Наиболее близкими к миздахканской камере здесь оказались курганы с прямоугольной камерой из сырцового кирпича²⁴⁰, датируемые IV—V вв.²⁴¹ Однако, поскольку другие аналогичные погребальные сооружения нам неизвестны, а миздахканское погребение датируется более ранним временем, чем алтынасарские курганы с прямоугольными сырцовыми камерами, связывать с ними происхождение прямоугольной камеры в погребении Б-а-1-1 на некрополе Миздахкана не представляется возможным.

Четко направленные аналогии обнаруживают некоторые предметы погребального инвентаря.

Бронзовая ложка. Деталь чрезвычайно характерная для савроматских и сарматских (почти на всех стадиях) погребений. В савроматских погребениях, по указанию К. Ф. Смирнова, они являются «наиболее характерной частью инвентаря женских... могил. Они встречаются и в погребениях девочек. Ложки — обязательная часть инвентаря почти всех погребений жриц»²⁴². К. Ф. Смирнов считает, что костяные ложечки служили для растирания и смешивания различных туалетных красок²⁴³. В отдельных случаях отмечаются находки бронзовых ложек.

Широко распространены костяные ложки и в погребениях прохоровской культуры, причем здесь их часто нахо-

²³⁶ А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник, Л., 1940; Он же. Очерк истории гуннов, Л., 1951; Он же. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, МИА, № 26, М.—Л., 1952, стр. 190—193, 203—204.

²³⁷ О. В. Обельченко. Кую-Мазарский и Лявандакский могильники — памятники древней культуры Бухарского оазиса, Автореф. канд. дисс., Ташкент, 1954, стр. 16.

²³⁸ С. С. Сорокин. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры, СА, XXVI, 1956; Он же. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы, СА, XX, 1954; Он же. Культура древних скотоводов в предгорьях Ферганы, Автореф. канд. дисс., 1958.

²³⁹ В. А. Лоховиц. Новые данные о подбойных погребениях в Туркмении, История, археология и этнография Средней Азии (Сб. статей), М., 1968, стр. 156 и сл.

²⁴⁰ С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг., ТХЭ. т. II, М., 1958, стр. 250.

²⁴¹ Л. М. Левина. Керамика и вопросы хронологии памятников джетыасарской культуры. Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана (Сб. статей), М., 1966, стр. 85.

²⁴² К. Ф. Смирнов. Савроматы, М., 1964, стр. 160.

²⁴³ Там же, стр. 161.

дят внутри горшков для варки пищи²⁴⁴. В миздахканском погребении ложка также была найдена в котле, употреблявшемся, судя по интенсивной заковченности его внешней поверхности, для варки пищи. Костяные ложки — по-прежнему одна из характерных находок в погребениях среднесарматского периода²⁴⁵.

Раковина. Подобно ложке, это также весьма распространенный элемент инвентаря савроматских и сарматских погребений. В савроматское время раковины использовались для растирания и перемешивания туалетных красок²⁴⁶. Створки речных раковин неоднократно встречены в позднесарматских курганах римского времени²⁴⁷. Раковина в миздахканском погребении представляет собой створку жемчужницы *Pteria (Meleagrina et margaritifera L.)*, обитающей в прибрежных отмелях Индийского океана. В Хорезм попала, видимо, как предмет импорта. Однако, принимая во внимание нехорезмийское происхождение всего анализируемого комплекса, трудно судить, попала ли раковина на Миздахкан в результате непосредственных контактов его населения с населением Южной Индии или была доставлена в Хорезм носителями того нехорезмийского погребального обряда, который мы фиксируем в погребении Б-а-1-1. Отметим, что иранский импорт — явление нередкое для сармат Северного Прикаспия, особенно в прохоровскую эпоху²⁴⁸.

Стекланный кувшин. Импортирован из Северного Причерноморья. Производство аналогичных сосудов в III в. н. э. практиковалось в Танаисе и Пантикапее²⁴⁹. Возможно, в Хорезм сосуд попал вместе с носителями погребального (не-

хорезмийского) обряда, представленного на Миздахкане погребением Б-а-1-1. Кстати широкое распространение античного импорта у сармат Нижнего Поволжья падает на среднесарматское время (I в. до н. э. — II в. н. э.)²⁵⁰.

Котел. Как уже отмечалось в главе о хронологии некрополя, котел из анализируемого погребения обнаруживает наибольшее сходство с европейскими котлами так называемого скифского типа, распространенными у савроматских племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в VI—IV вв. до н. э. По классификации К. Ф. Смирнова, это первый тип медных литых котлов²⁵¹.

Бронзовое зеркало. В своей классификации сарматских бронзовых зеркал А. М. Хазанов выделяет зеркала, аналогичные миздахканскому, в восьмой тип зеркал. В противовес мнению Рау, считавшему, что зеркала этого типа происходят с Кавказа и Кубани, он высказывает мысль об их восточном происхождении, указывая, что наиболее ранние экземпляры найдены в Средней Азии и в сако-парфянском слое Таксилы²⁵².

Для нас, однако, важно, что до нашей находки подобного типа зеркала в Хорезме не были зафиксированы. В то же время они широко распространены в сарматских памятниках Восточной Европы I—II вв. Учитывая, что большинство остальных находок в интересующем нас погребении попадает в Хорезм или через сармат Восточной Европы, или непосредственно от них, а также принимая во внимание различие дат, мы считаем возможным предполагать, что интересующее нас зеркало нехорезмийское по происхождению и попало в Хорезм вместе с носителями погребального обряда, зафиксированного на некрополе Миздахкана в погребении Б-а-1-1.

Саркофаг. Обнаруживает иное направление связей. В Южном Таджики-

²⁴⁴ В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник, МИА, № 60, стр. 452.

²⁴⁵ Там же, стр. 488.

²⁴⁶ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 254—255; Б. Н. Граков. Пережитки матриархата у сарматов, ВДИ, 1947, стр. 109.

²⁴⁷ Б. Н. Граков. Пережитки матриархата у савроматов, стр. 110—111.

²⁴⁸ Там же, стр. 118—119.

²⁴⁹ Н. П. Сорокина. Стекланные сосуды из Танаиса. Древности Нижнего Дона, МИА, № 127, М., 1965, стр. 217—218.

²⁵⁰ См.: В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник, стр. 200.

²⁵¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 127—131, рис. 14, 8. 70А, 5, 6.

²⁵² А. М. Хазанов. Генезис сарматских бронзовых зеркал, СА, 1963, № 4, стр. 64—65.

тане на некрополе Туп-хона был найден близкий по форме саркофаг из обожженной глины, датированный I—II вв. н. э.²⁵³ Аналогичные саркофаги известны также в Дура-Европос, где они датированы временем не ранее конца II в. н. э., и в Селевкии на Тигре. В последнем случае их дата определена 43—118 гг. н. э.²⁵⁴ И, наконец, следует отметить находки аналогичных гробов в Южном Узбекистане на городищах Хайрабад-тепе и Джумалак-тепе²⁵⁵. Однако они датированы более поздним временем (эфталитским периодом), поэтому должны быть исключены при рассмотрении вопроса о генезисе керамического саркофага Миздахкана.

Определенный интерес в генетическом отношении представляют четыре ручки на саркофаге. Функционально их наличие не оправдано, так как за них нельзя поднять глиняный саркофаг, во-первых, они слишком малы для удобного захвата, во-вторых, слишком тонки, чтобы выдержать значительную тяжесть саркофага. Эти соображения позволяют считать ручки в данном случае элементом рудиментарным, перенесенным на глиняный саркофаг с исходной формы гробовища, выполненного из другого, более легкого, материала (скорее всего дерева), либо с погребальных носилок. Использование носилок во II в. н. э. археологически засвидетельствовано в низовьях Сырдарьи²⁵⁶, а также для сарматских племен в Нижнем Поволжье²⁵⁷. Следует отметить также, что для II—IV вв. на

оссуарном некрополе Калалы-гыра I зафиксирована группа оссуариев (так называемые боченкообразные), которые, по мнению Ю. А. Рапопорта, воспроизводят погребальные носилки²⁵⁸.

Безусловно, хорезмийскими в анализируемом погребении являются лишь обряд выставления трупа и последующее погребение очищенных костей умершего. Однако и в этом обнаруживаются некоторые отличия. Хорезмийцы укладывали в оссуарий обычно определенную часть костей скелета. В данное же погребение были уложены все кости.

Итак, произведенный нами анализ позволяет заключить, что типологически миздахканское погребение Б-а-1-1 не связано с известными для первых веков нашей эры погребениями в Хорезме. Не обнаруживается его связь с хорезмийскими погребениями и генетически. Погребальный инвентарь и конструкция погребального сооружения не находят аналогий в Хорезме. Все это дает основание полагать, что данный тип погребения привнесен в Хорезм откуда-то со стороны.

Хорезмийский обряд выставления трупа и последующего погребения очищенных костей умершего в сочетании с нехорезмийским погребальным инвентарем и погребальным сооружением дают основание полагать, что пришлое население, об инфильтрации которого в аборигенную среду Миздахкана свидетельствует анализируемое погребение, попадало под сильное культурное и идеологическое воздействие местного населения. В данном случае пришельцы восприняли хорезмийский обряд выставления трупа, но сохранили при этом и свои элементы погребального обряда, а также состав погребального инвентаря.

В научной литературе отмечено, что в последние века до нашей эры усилился процесс инфильтрации сармат Северного Прикаспия в среду степного населения

²⁵³ М. М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда, МИА, № 15, М.—Л., 1950, стр. 168.

²⁵⁴ N. P. Tull. The Necropolis, New Haven, 1946, p. 95—96, fig. 3, tabl. XXVII; L. Waterman. Second Preliminary Report upon the Excavations at Tel Umar, Iraq. Ann. Arbor, 1933, p. 48.

²⁵⁵ Л. И. Альбаум. Балалык-тепе, Ташкент, 1960, стр. 212, рис. 152.

²⁵⁶ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962, стр. 179; Ю. А. Рапопорт. Хорезмийские оссуарии, стр. 14.

²⁵⁷ В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник, стр. 326, 362, 364, 366, 381, 403, 429, 456; К. Ф. Смирнов. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское, МИА, № 60, стр. 254, 259—260, 292, 285—286, 282, 274, 252, 246, 243—244, 236, 209, 253.

²⁵⁸ Ю. А. Рапопорт и М. С. Лапирова-Скобло. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр I в 1958 году, МХЭ, вып. 6, М., 1963, стр. 155.

Средней Азии. Процесс этот в равной степени шел и в обратном направлении²⁵⁹. Вполне возможно, что ставшие известными в последние годы курганные погребения с подбоями, обнаруженные на юго-западных окраинах Хорезма²⁶⁰, оставлены одной из таких, сарматских по происхождению, групп. Естественно, что степняки, расселявшиеся в периферийных районах Хорезма, поддерживали связи с населением хорезмийских городов, причем часть степного населения оседала в городах. Свидетельством этих процессов, по нашему мнению, является погребение Б-а-1-1.

Традиции, внесенные в среду аборигенного населения Миздахкана степняками в первые века нашей эры, сохранились затем вплоть до распространения в Хорезме ислама. Пережитками древних подбойных погребений, видимо, является часть изученных на некрополе Миздахкана погребений типа Б-г-1-5, датированных VII в. Это погребения предварительно очищенных костей в оссуариях, установленных в могильных ямах, подпрямоугольных в плане и имеющих подбой в юго-западной стенке.

Для конца VII — первой половины VIII в. по материалам некрополя Миздахкана удается зафиксировать отчетливо выраженную северную линию связей, направленную в восточную часть Приаральской дельты Амударьи, где в VII—VIII вв. распространяется кердерская культура. Одновременно через Кердер устанавливаются связи с раннесредневековыми племенами — носителями джетысарской культуры низовий Сырдарьи.

Среди ряда погребений конца VII — первой половины VIII в., зафиксированных на некрополе Миздахкана, показателями интересующих нас связей могут служить погребения Б-в-1-6, Б-в-III-7, Б-в-III-9, совершенные в бытовых сосудах, полностью идентичных некоторым формам лепной керамики кердерской

культуры. Видимо, на Миздахкан эта посуда попала вместе с носителями кердерской культуры, либо изготовлялась ими на месте. И в этом, и в другом случае использование кердерских сосудов для погребения дает основание предполагать инфильтрацию в данный период части обитателей области Кердер в среду аборигенного населения Миздахкана.

Массовые погребения предварительно очищенных костей в аналогичных сосудах были обнаружены в пределах собственно кердерской территории на некрополе Ток-кала, исследованном нами в 1968 г. Эти работы позволили выявить любопытные детали, имеющие отношение к проблеме культурных и этнических связей раннесредневекового Хорезма и, прежде всего, интересную топографическую особенность некрополя. Как известно, ранее обнаруженные здесь погребения были совершены преимущественно в алебастровых оссуариях и сосредоточены в нескольких наусах²⁶¹. В результате работ 1968 г. выяснилось что наусы расположены сравнительно небольшой группой лишь в одной части некрополя, а за пределами наусов в простых грунтовых ямах совершались одновременные наусам массовые погребения в лепных кердерских сосудах, аналогичные миздахканским погребениям вышеперечисленных типов.

Чем вызвано появление этих двух типов погребений и даже некоторое их противопоставление друг другу? По нашему мнению, правильный путь решения данного вопроса выбрала Е. Е. Неразник, впервые высказав предположение о том, что «определенную роль в возникновении поселений Кердера сыграли хорезмийские купцы и ремесленники, создавшие там небольшие колонии, включенные чужеродным телом в полукучевой массив»²⁶².

Действительно, логично считать, что два разных типа погребений оставлены

²⁵⁹ К. Ф. Смирнов. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии, ВССА, М., 1954, стр. 200—201.

²⁶⁰ В. А. Лоховиц. Новые данные о подбойных погребениях в Туркмении, стр. 156 и сл.

²⁶¹ А. В. Гудкова. Ток-кала, стр. 85 и сл.; Она же. Новые материалы по погребальному обряду VII—VIII вв. в Кердере, стр. 214 и сл.

²⁶² Е. Е. Неразник. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 127.

двумя различными этническими группами. Принимая во внимание широкое распространение в VII—VIII вв. погребений в алебастровых оссуариях в сельских районах²⁶³ и городах Хорезма²⁶⁴, естественно предполагать, что эти же оссуарии использовались для погребения и членами хорезмийских колоний в Кердере. Оссуарии в наусах Ток-калы и алебастровые оссуарии на некрополе другого крупного кердерского поселения — Куюк-калы, видимо, в одинаковой степени принадлежат жителям хорезмийских колоний в Кердере.

В этом случае находят решение многие недоуменные вопросы, возникшие после находки на некрополе Ток-калы оссуариев с хорезмийскими надписями²⁶⁵, в то время как известно, что население Кердера отличалось от жителей Хорезма в этническом, культурном и языковом отношении. На языковое различие их в более позднее время указывает, в частности, Якут: «Язык населения ее (области Кердер. — В. Я.) не хорезмийский и не тюркский»²⁶⁶.

Если мы рассматриваем погребения в алебастровых оссуариях как хорезмийские, вполне логично предположить, что погребения в лепных кердерских сосудах принадлежат нехорезмийскому населению Кердера. В пользу этого предположения свидетельствуют и антропологические данные. Антропологический материал, извлеченный из оссуарных погребений Ток-калы в предшествующие годы, был представлен черепами европеоидного восточномедиземноморского типа, переходного к расовому типу среднеазиатского междуречья с небольшой монголоидной примесью²⁶⁷. Черепа же из кердерских сосудов, раскопанных нами на некрополе Ток-калы в 1968 г., по

предварительному заключению антрополога Т. К. Ходжайова, характеризуются чертами европеоидного андроновского типа.

В настоящее время принято считать, что аборигенное население раннесредневекового Хорезма представлено узковысоколицыми типами средиземноморской расы, поэтому обнаруженные в 1968 г. на некрополе Ток-калы раннесредневековые черепа андроновского типа можно считать принадлежащими местному населению Кердера, происхождение которого связывается с перемещением в дельту Амударьи части населения низовьев Сырдарьи.

Население Кердера переняло под влиянием афригидского Хорезма оссуарный погребальный обряд, но внесло в него свои традиции, выразившиеся в использовании вместо оссуариев кердерских бытовых сосудов. Есть основания предполагать, что далеко не все население Кердера приняло религиозную идеологию Хорезма. Например, в 1961 г. на крупном кердерском поселении, городище Куюк-кала, на интенсивно размываемом дождевыми водами северо-западном склоне холма, за пределами городища мы обнаружили погребение с труположением, сопровождаемое погребальным инвентарем²⁶⁸. Данный тип погребения, не имеющий аналогий в Хорезме, ближе к курганным погребениям джетысарской культуры низовьев Сырдарьи²⁶⁹, с которой генетически связана кердерская культура.

Видимо, хорезмийскую религиозную идеологию восприняла в первую очередь та часть населения Кердера, которая обитала в пограничных с Хорезмом поселениях, таких, как Ток-кала.

Для начала VIII в. фиксируется активное движение части населения Кердера к югу и юго-востоку и проникновение его в хорезмийские оседло-земледельческие оазисы и города. Об этом

²⁶³ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 149—150.

²⁶⁴ В частности, на некрополе Миздахкана.

²⁶⁵ С. П. Толстов, В. А. Лившиц. Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала, стр. 51 и сл.

²⁶⁶ Якут. Книга муджам ал булду, МИТТ, т. I, М.—Л., 1939, стр. 431.

²⁶⁷ Н. Рысиназаров. Черепа из могильника Ток-калы (Каракалпакская АССР), СЭ, 1965, № 2, стр. 67 и сл.

²⁶⁸ В. Н. Ягодина. Итоги и перспективы археологического изучения Приаральской дельты, ВКФАН УзССР, 1965, № 1, стр. 62.

²⁶⁹ С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг., стр. 243 и сл.

процессе свидетельствуют археологические данные. Так, Е. Е. Неразик отмечает появление кердерской керамики или керамики, изготовленной по кердерским образцам, на многих замках Беркут-калинского и Якке-парсанского оазисов²⁷⁰. Ю. П. Маньлов обнаружил кердерскую керамику на хорезмийском укреплении

Чильпык²⁷¹. Частью общего процесса усиления связей оседлоземледельческого Хорезма со скотоводческим полукочевым населением Кердера в начале VIII в. является проникновение последнего в Миздахкан и оседание там, отчетливо документированное возникновением на некрополе Миздахкана погребений Б-в-I-6, Б-в-III-7, Б-в-III-9.

---

²⁷⁰ Е. Е. Неразик. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 126—127.

---

²⁷¹ Сборы хранятся в фондах сектора археологии ИИЯЛ ККФАН УзССР.

ЧАСТЬ II

НАСЕЛЕНИЕ МИЗДАХКАНА ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

При археологических раскопках некрополя Миздахкана получен антропологический материал, который охватывает большой промежуток времени — два тысячелетия нашей эры.

Весь краниологический материал в поле описывался *in situ* и извлекался автором. Там же устанавливались предварительно пол и возраст погребенного. Возраст определялся в основном по состоянию швов и зубов¹, а половая принадлежность — по морфологическим признакам с учетом измерительных данных². Проверочное определение пола и возраста производилось в лаборатории по тазовым костям и по длинным костям конечностей. Половая принадлежность черепов, относящихся к современному периоду, устанавливалась и по этнографическим данным.

Измерение и определение описательных признаков проводились по общепри-

нятой методике³. Наряду с абсолютными размерами признака, вычислялись указатели, которые дают возможность представить форму и пропорции черепа и его частей.

Автор придерживался программы, применяемой сотрудниками Института этнографии АН СССР, Института антропологии и кафедры антропологии Московского университета, включающей измерительные и описательные признаки, необходимые для морфологической характеристики и определения расовой диагностики черепа.

Многие черепа из Миздахкана III—VIII вв. несут следы преднамеренной деформации. В связи с этим на черепах визуально определялась степень деформации по четырехбалльной шкале (0—3): 0 — отсутствует, 1 — слабая, 2 — средняя, 3 — сильная.

Материал обрабатывался приемами вариационной статистики. Вычислялась средняя арифметическая M , средняя ошибка $m(M)$, среднее квадратическое отклонение σ и коэффициент вариации V . В некоторых группах, где численность черепов невелика, вычислялась только средняя арифметическая.

¹ «Estimation of Age» Basic Reading on the skeletons G. D. Edited Stewart and M. Trotter, New York, 1954; В. И. Пашкова. Определение пола и возраста по черепу, Ставрополь, 1957; Б. А. Никитюк. О закономерностях облитерации швов на наружной поверхности мозгового отдела черепа человека, ВА, вып. 2, 1960; Он же. Определение возраста человека по скелету и зубам, ВА, вып. 3, 1960.

² Б. А. Никитюк. Определение пола по скелету и зубам человека, ВА, вып. 4, 1960; В. И. Пашкова. Краниометрия как один из методов повышения достоверности определения пола по черепу, ВА, вып. 7, 1961; Она же. Очерки судебно-медицинской остеологии, М., 1963.

³ R. Martin. Lehrbuch der Anthropologie, Jena, 1928; R. Martin und K. Saller. Lehrbuch der Anthropologie, Stuttgart, 1957; Н. А. Абиндер. Трансверсальная уплощенность лицевого скелета, Антропологический сборник II, ТИЭ, т. L, М., 1960; В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебещ. Краниометрия. Методика антропологических исследований, М., 1964.

Для выяснения степени сходства разновременных материалов из Миздахкана вычислялась разность средних величин признаков сравниваемых групп, выраженная в долях ошибки разности по формуле

$$t = \frac{M_1 - M_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}}$$

Для определения достоверности критерия t приведена вероятность различия P по таблице Стюдента.

Степень выраженности монголоидных черт в разновременных краниологических сериях из Миздахкана определялась индексом уплощенности лица по Г. Ф. Дебецу⁴ и показателем выраженности монголоидных особенностей по В. П. Алексеу⁵.

На некрополе Миздахкана обнаружено 38 мужских, 40 женских и 14 детских черепов¹, относящихся к III—VIII вв. н. э. (табл. 1—4). Большая часть черепов искусственно деформирована. Чаще всего отмечается круговая деформация высокой формы, иногда комбинированная с затылочной и лобно-затылочной.

На 8 мужских черепах (раскоп II, погребения 102 А, 109; раскоп IV, погребения

⁴ Г. Ф. Дебеч. О путях заселения северной степной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики, СЭ, 1961, № 6.

⁵ В. П. Алексеев. Краниологические материалы к проблеме происхождения латышей, СЭ, 1961, № 6.

¹ Во время раскопок найден женский череп (раскоп III, погребение № 62), который датируется III в. н. э. Череп очень плохой сохранности. Сохранились черепная крышка и фрагменты лицевой кости. На черепной крышке имеются следы преднамеренной кольцевой деформации высокой формы. Сохранился метопический шов. Надбровье, надбровные дуги, сосцевидные отростки и наружный затылочный бугор развиты слабо.

Нами выявлена взаимосвязь изменчивости отдельных признаков для тех хронологических периодов, по которым количество материалов было достаточным. Внутригрупповые коэффициенты корреляции вычислены для важнейших признаков и некоторых индексов. Коэффициенты межгрупповой корреляции по 10 краниологическим сериям из Средней Азии и Казахстана вычислялись по тем же признакам, что и внутригрупповые. Определено 127 коэффициентов внутригрупповой и 127 межгрупповой корреляции. Вычисление коэффициентов корреляции внутри групп проводилось по формуле для малых чисел. Так же вычислялась и межгрупповая корреляция. Наряду с простым сопоставлением средних величин признаков, применялся также способ сравнения кривых методом Моллисона.

Глава первая

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ МИЗДАХКАНА III—VIII И IX—XII ВВ.

ния 58, 82; раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарии 9, 34, 77) и 9 женских (раскоп III, погребения 6, 23, 28 Б, 43; раскоп IV, погребальная постройка IV, оссуарии 18, 21 А, 21 Б, 22; раскоп V, погребение 88) деформация либо отсутствует, либо отмечается очень слабая теменная.

У многих народов, населявших территорию нашей страны, существовал, а у некоторых сохранился и до сих пор, обычай искусственно деформировать голову. Этот обычай более чем тысячелетней давности может быть использован как важный этнический признак.

В Южном Приарале обычай деформации головы появился на рубеже нашей эры и достиг наибольшего распространения в первой половине I тысячелетия н. э.² В некрополе Миздахкана че-

² Т. К. Ходжаёв. Распространение обычая преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности, ВККФАН УзССР, 1966, № 4.

репа с круговой искусственной деформацией отмечены с III в. н. э.

Деформация, видимо, достигалась путем накладывания на череп круговой повязки, которая проходила через лобные бугры и верхнюю часть чешуи затылочной кости.

На многих деформированных черепах III—VIII вв. из Миздахкана имеется метопический шов (около 20%). Сохранение метопического шва в течение всей жизни у человека — весьма распространенное явление. В настоящее время сохранение лобного шва отмечается у 8,1% людей³. Большой процент сохранения его на черепах из Миздахкана, возможно, является следствием деформации.

Для недеформированных черепов характерны сравнительно большой продольный и поперечный диаметры черепной коробки и средняя высота ее. По черепному указателю мужчины относятся к мезокранным, а женщины — к умеренно брахикранным типам. Лоб сравнительно широкий, средненаклонный, с среднеразвитым надпереносьем. Лицо среднеширокое и средневысокое с тенденцией к большим размерам. В вертикальном плане оно выступает очень слабо, а в горизонтальном — значительно. Переносье и спинка носовых костей выступают выше среднего. Угол выступающего носа значителен. Орбиты средневысокие (табл. 5).

Для деформированных черепов III—VIII вв. из Миздахкана характерны средние размеры продольного и поперечного диаметров, очень большая высота черепной коробки, сильно наклонный лоб со среднеразвитым надпереносьем. Лицевая часть черепа высокая и неширокая. Лицо ортогнатное, со значительной горизонтальной профилировкой, высокими глазницами и среднешироким носом, с резко выступающими носовыми костями. Клыковые ямки углублены средне.

³ М. И. Урысон. Метопизм у человека и его филогенетическое значение, Acta facultatis Rerum naturalium Universitatis comenianae, t. V, NN 3—6, Anthropologia, Bratislava, 1961, p. 169.

Деформированные и недеформированные черепа близки по типу. Основные их различия относятся к тем признакам, которые изменяются под влиянием повязок, деформирующих черепную коробку.

Круговой деформацией высокой фор-

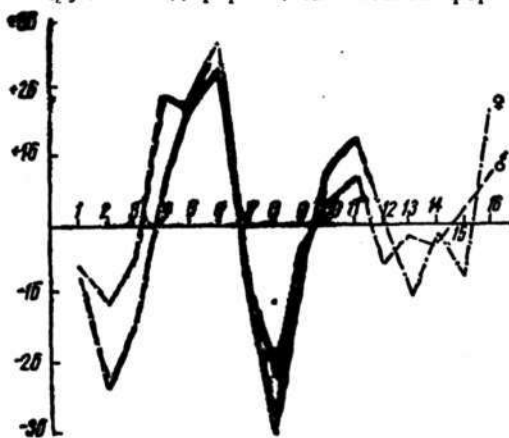

Рис. 1. Сопоставление недеформированных и деформированных черепов из Миздахкана. Основание — недеформированные черепа.

1—продольный диаметр (1), 2—поперечный диаметр (8), 3—черепной указатель (8:1), 4—высотный диаметр (17), 5—высотно-продольный указатель (17:1), 6—высотно-поперечный указатель (17:8), 7—наименьший лобный диаметр (9), 8—угол профиля лба (32), 9—скуловой диаметр (45), 10—верхне-лицевой диаметр (48), 11—верхне-лицевой указатель (48:45), 12—общий угол лица (72), 13—назальный угол (77), 14—зигмаксиллярный угол ($\angle Zm'$), 15—угол выступающего носа (75[1]), 16—высота орбиты (52).

мы вызвано уменьшение продольного и поперечного диаметров, а также величины черепного указателя, значительное увеличение высотных диаметров черепной коробки. Круговая деформация способствует уменьшению величины наименьшего лобного диаметра, лоб становится значительно покатым. Существенно изменяются хордо-дуговые размеры мозговой коробки. Длина и ширина основания черепа под влиянием такой деформации почти не изменяются, поэтому они являются хорошими показателями для сравнительной характеристики недеформированных и деформированных черепов. Глазницы становятся более высокими, несколько смещается точка назин: (вместе с верхними краями глазниц

Индивидуальные измерения мужских че-

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		P. I п. 45	P. I п. 46	P. I п. 47 А	P. III п. 43	P. III п. 54	P. III п. 58	P. III п. 68
		Возраст								
		Mat.	Mat.							
1	2	3	4	5	6	7	8	9		
1	Продольный диаметр	171	171	188	179	179	181	183		
8	Поперечный диаметр	142	147	145	137	137	130	138		
17	Высотный диаметр (ba—br)	137	135	—	147	148	142	141		
20	Высотный диаметр (po—br)	115	118	—	126	124	119	117		
11	Ушная ширина	125	129	—	126	128	119	124		
9	Наименьшая ширина лба	91	95	97	92	98	99	100		
10	Наибольшая ширина лба	112	118	124	117	114	113	123		
5	Длина основания черепа	101	98	—	105	106	105	113		
23	Горизонтальная окружность (gl)	492	505	526	495	503	498	516		
24	Поперечная дуга (po—br—po)	315	322	—	331	320	312	320		
25	Сагиттальная дуга	353	364	—	373	373	365	366		
8:1	Черепной указатель	83,0	86,0	77,1	76,5	76,5	71,8	75,4		
17:1	Высотно-продольный указатель	80,1	79,0	—	82,1	82,7	78,5	77,1		
17:8	Высотно-поперечный указатель	96,5	91,8	—	107,3	108,0	100,1	102,2		
20:1	Высотно-продольный указатель	67,3	69,0	—	70,4	69,3	65,8	63,9		
20:8	Высотно-поперечный указатель	81,0	80,3	—	92,0	90,5	91,5	84,8		
9:10	Лобный указатель	81,3	80,5	78,2	78,6	86,0	87,6	81,3		
9:8	Лобно-поперечный указатель	64,1	64,6	66,9	67,2	71,5	76,2	72,5		
45	Скуловой диаметр	137	134	—	134	136	134	135		
43	Верхняя ширина лица	107	105	—	100	107	106	—		
46	Средняя ширина лица	93	90	—	97	92	97	96		
48	Верхняя высота лица	74	71	—	76	76	74	79		
47	Полная высота лица	119	117	—	125	121	117	120		
40	Длина основания лица	93	94	—	90	97	102	102		
	Зигмаксиллярный угол	123	126	—	124	125	128	—		
77	Назомаллярный угол	137	139	—	134	135	136	—		
48:45	Верхне-лицевой указатель	54,0	53,0	—	56,7	55,9	55,2	58,5		
47:45	Лицевой указатель	86,9	87,3	—	93,3	89,0	87,3	88,9		
40:5	Указатель выступания лица	92,1	95,9	—	85,7	91,5	97,1	90,3		
48:17	Вертикальный краниофациальный указатель	54,0	52,6	—	51,7	51,4	52,1	56,0		
55	Высота носа	55	53	—	53	52	50	56		
54	Ширина носа	25	26	—	28	30	27	28		
54:55	Носовой указатель	45,5	49,1	—	52,8	57,7	54,0	50,0		
51	Ширина орбиты (mf)	47	43	—	45	42	44	47		
51a	Ширина орбиты (d)	43	40	—	40	38	40	40		
52	Высота орбиты	41	38	—	37	36	36	40		
52:51	Орбитный указатель (mf)	87,2	88,4	—	82,2	85,7	81,8	85,1		
52:51a	Орбитный указатель (d)	95,4	95,0	—	92,5	94,6	90,0	100,0		
SC	Симотическая ширина	8,1	10,5	—	10	11,5	10,5	—		
SS	Симотическая высота	5,1	5,9	—	5,9	4,8	6,2	—		
SS:SC	Симотический указатель	63,0	56,2	—	59,0	41,7	59,1	—		
DC	Дакриальная ширина	19,5	—	—	22	25	23	—		
DS	Дакриальная высота	12,8	—	—	18	13	13	—		
DS:DC	Дакриальный указатель	65,6	—	—	81,8	52,0	56,5	—		
	Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	11,5	8	—	8,7	10	11	12		
	Ширина скуловой кости (по Ву)	52	54	—	51	56	59	55		
	Указатель скуловой кости (по Ву)	22,1	14,8	—	17,1	17,9	18,6	21,8		
32	Угол профиля лба (n—m)	68	76	—	70	70	76	69		
	Угол профиля лба (gl—m)	62	67	—	62	61	65	55		
72	Общий угол лица	82	82	—	89	87	83	89		
73	Угол профиля средней части лица	84	82	—	92	88	87	90		
74	Угол профиля альвеолярной части лица	76	71	—	80	80	72	83		

репов из Миздахкана (III—VIII вв.)

Р. III п. 83 А	Р. III п. 104	Р. III п. 109	Р. III п. 110	Р. IV п. п. IV occ. 21 В	Р. IV п. п. IV occ. 29 А	Р. IV п. п. IV occ. 55 А	Р. IV п. п. IV occ. 65 Б	Р. IV п. п. IV occ. 56 А	Р. IV п. п. IV occ. 57 А	Р. IV п. п. IV occ. 64 А
Sen	Adult.	Adult.— Mat.	Adult.— Mat.	Mat.	Mat.	Mat.	Adult.— Mat.	Mat.	Mat.	Mat.—Sen.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
177	188	176	184	193	182	190	189	—	179	179
134	131	132	120	142	142	144	155	—	141	143
141	144	135	134	150	135	159	143	—	—	144
119	122	116	120	129	—	134	126	—	134	125
125	116	116	107	129	—	129	125	120	128	127
88	86	93	93	99	105	96	98	91	96	95
105	106	113	100	117	123	120	133	116	110	112
112	104	102	96	111	98	108	106	—	—	106
485	500	495	490	527	515	521	535	—	490	507
310	315	311	307	340	—	348	340	335	340	334
359	372	356	368	—	—	406	392	—	389	357
75,7	69,7	75,0	65,2	73,6	78,0	75,8	82,0	—	78,8	79,9
79,7	76,6	76,7	72,8	77,7	74,2	83,7	75,7	—	—	80,5
100,5	100,1	100,2	111,7	100,6	95,1	110,4	92,3	—	—	100,7
67,2	69,9	66,0	65,2	66,8	—	70,5	66,7	—	74,9	69,8
88,8	93,1	87,9	100,0	90,9	—	93,1	81,3	—	95,0	87,4
83,8	81,1	82,3	93,5	84,6	85,4	80,0	73,7	96,7	87,3	84,8
65,7	65,7	70,5	77,5	69,7	73,9	66,7	63,2	—	68,1	66,4
131	—	128	119	135	131	136	137	130	—	139
103	100	—	103	110	113	106	110	103	103	108
102	—	—	92	94	95	102	109	98	82	101
76	—	79	76	76	79	72	78	80	—	74
115	—	127	124	—	—	—	—	—	—	—
109	—	103	97	90	90	103	103	—	—	104
125	—	—	129	131	126	126	128	120	—	120
138	—	—	130	130	138	141	137	138	145	139
58,0	—	61,7	63,9	56,3	60,3	52,9	56,9	61,5	—	53,2
87,8	—	99,2	102,1	—	—	—	—	—	—	—
97,3	—	100,9	101,0	81,2	91,8	95,4	97,2	—	—	98,1
53,9	—	58,5	56,7	50,7	58,5	45,3	54,6	—	—	51,4
54	—	59	52	58	57	48	55	54	—	51
27	—	28	28	28	28	28	33	27	—	27
50,0	—	47,5	53,9	48,3	49,1	58,3	60,0	50,0	—	52,9
43	—	46	42	48	47	43	42	42	41	44
41	—	—	36	42	40	40	39	38	—	40
36	—	36	36	37	39	33	34	35	35	33
83,7	—	78,3	85,7	77,1	83,0	76,7	81,0	83,3	85,4	75,0
87,8	—	—	100,0	88,1	—	82,5	87,2	92,1	—	82,5
8,2	—	10	9,5	11,5	—	9,5	10,5	9	11	10
4,5	—	6	5	4,6	—	5,8	5	4,6	3,9	4,3
54,9	—	60,0	52,6	40,0	—	61,1	47,6	51,1	35,3	43,0
18	—	—	24,5	20,5	—	23	24	23	—	22
11	—	—	14,5	11,5	—	13	13	10,8	—	12,5
61,0	—	—	59,2	55,6	—	56,5	54,2	46,9	—	56,8
11	—	11	12	8,5	—	7,9	10,8	9	—	9,5
55	—	58	52	56	—	52	53	53	—	57
20,0	—	19,0	23,1	15,2	—	15,4	20,4	17,0	—	16,7
68	—	62	69	74	74	76	76	78	71	71
52	—	54	63	62	68	60	69	69	60	66
87	—	82	86	—	91	89	87	88	—	85
89	—	84	88	—	92	92	89	89	—	85
75	—	75	77	—	90	82	86	84	—	84

Номер по Мартину	Признак	Происхождение						
		Р. I п. 45	Р. I п. 46	Р. I п. 47 А	Р. III п. 43	Р. III п. 54	Р. III п. 58	Р. III п. 68
		Возраст						
		Mat.	Mat.	Mat.	Mat.-Sen	Mat.	Mat.	Mat.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
75	Угол носовых костей к горизонтали	50	53	—	51	58	51	63
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	32	29	—	38	29	32	26
65	Мышелковая ширина	120	126	—	—	119	135	—
66	Бигонимальная ширина	113	108	—	105	106	117	—
68 (1)	Длина нижней челюсти от мышелков	105	105	—	107	105	96	—
79	Угол ветви нижней челюсти	115	125	—	118	123	113	118
68	Длина нижней челюсти от углов	82	81	—	79	77	73	—
70	Высота ветви	64	68	—	60	65	64	67
71a	Наименьшая ширина ветви	32	31	—	32	35	33	30
C'	Угол выступания подбородка	58	68	—	69	78	70	—
66:45	Челюстно-скуловой указатель	82,5	80,7	—	78,5	78,0	87,4	—
66:68	Указатель ширины челюсти	138,0	133,3	—	133,0	133,7	160,0	—
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	50,0	45,8	—	53,4	53,8	51,5	44,8
	Форма черепной коробки	Сфе- ноид.	Овоид.	Овоид.	Эллипс.	Эл- липс.	Эл- липс.	Эл- липс.
	Наклон лба (1—3)	3	2	2	3	3	3	3
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	2	2	3	3	3	3	3
	Выступание надбровных дуг (1—3)	2	2	2	2	2	1	2
	Наружный затылочный бугор (0,5 по Брока)	1	1	—	2	2	2	1
	Сосцевидный отросток (1—3)	2	2	2	2	2	2	2
	Глубина клыковой ямки (0—4)	2	2	—	2	1	2	2
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	5,8	5,0	—	6,0	4,0	3,3	—
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	3,8	5,6	—	6,1	3,9	5,9	6,5
	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.	Ant.
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	2	2	—	4	2	4	3
	Степень деформации (0—3)	3	2	3	3	3	3	3
	Форма деформации	Коль- цевая	Коль- цевая	Коль- цевая	Коль- цевая	Коль- цевая	Коль- цевая	Коль- цевая

она как бы оттягивается вверх. Этим, вероятно, можно объяснить некоторые различия высоты лица у деформированных и недеформированных черепов. Скуловой диаметр на деформированных черепах несколько меньше. Углы вертикальной и горизонтальной профилировки лица под влиянием такой деформации почти не изменяются.

Для большей наглядности различий недеформированных и деформированных черепов мы сопоставили некоторые наиболее важные краниологические признаки этих групп по методу Моллисона (рис. 1).

Изучив отдельно деформированные и недеформированные черепа, мы убедились, что размеры признаков, необходи-

Таблица 1 (продолжение)

P. III п. 83 A	P. III п. 104	P. III п. 109	P. III п. 110	P. IV п. п. IV occ. 21 B	P. IV п. п. IV occ. 29 A	P. IV п. п. IV occ. 55 A	P. IV п. п. IV occ. 55 B	P. IV п. п. IV occ. 56 A	P. IV п. п. IV occ. 57 A	P. IV п. п. IV occ. 64 A
Sen	Adult.	Adult.— Mat.	Adult.— Mat.	Mat.	Mat.	Mat.	Adult.— Mat.	Mat.	Mat.	Mat.—Sen.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
61	—	57	58	—	67	57	52	51	—	47
26	—	25	28	27	24	32	35	37	—	38
—	—	—	112	—	—	—	—	—	—	—
—	—	111	91	—	—	—	—	—	—	—
123	121	110	112	—	—	—	—	—	—	—
127	121	126	121	—	—	—	—	—	—	—
—	92	78	86	—	—	—	—	—	—	—
53	84	63	56	—	—	—	—	—	—	—
37	34	36	31	—	—	—	—	—	—	—
60	—	68	70	—	—	—	—	—	—	—
—	—	86,8	76,5	—	—	—	—	—	—	—
—	—	142,0	105,8	—	—	—	—	—	—	—
69,8	40,5	57,0	55,3	—	—	—	—	—	—	—
Эллипс.	Эллипс.	Эллипс.	Эллипс.	Овоид.	Бирзоид.	Сфеноид.	Сфеноид.	—	Бирзоид.	Бирзоид
3	3	3	3	3	2	3	3	3	3	3
4	2	2	2	4	2	4	2	3	2	1
2	1	2	1	3	1	2	2	1	1	1
3	2	3	1	2	2	1	3	4	1	1
2	2	2	2	2	3	3	3	3	2	2
2	—	1	2	1	2	1	1	1	1	2
5,9	—	2,0	5,0	3,3	5,0	3,3	4,8	3,5	3,5	4,8
5,2	—	—	3,0	3,2	4,7	3,3	3,1	4,4	—	5,5
Ant.	—	Ant.	Inf.	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	—	Ant.
2	—	—	3	—	3	4	3	5	—	3
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая

ных для расовой диагностики, почти не изменяются. Учитывая, что под влиянием деформации не изменяются признаки, характеризующие расовую принадлежность, можно считать, что деформированные и недеформированные черепа относятся к большой европеоидной расе. Наличие монголоидной примеси в серии не улавливается. Но некоторые призна-

ки (низкое переносье и большие углы горизонтальной профилировки лица) на отдельных поздних черепах, может быть, отражают ее, поэтому исключить вероятность монголоидной примеси в III—VIII вв. нельзя.

На основе исторических данных, а также антропологическими исследованиями установлено, что с пер-

Индивидуальные измерения мужских

Номер по Мартину	Происхождение		Р. IV. п. п. IV occ. 64 „Б“	Р. IV п. п. IV occ. 66 „А“	Р. IV п. п. IV occ. 68 „Б“	Р. IV п. п. IV occ. 74 „А“	Р. IV п. п. IV occ. 76	Р. V п. 59	Р. V п. 85
	Признак	Возраст	Adult.	Mat.	Mat.	Mat.— Sen.	Mat.	Sen.	Sen.
1	2		3	4	5	6	7	8	9
1	Продольный диаметр		194	181	166	166	187	186	179
8	Поперечный диаметр		143	146	137	145	141	139	143
17	Высотный диаметр (ba—br)		168	—	147	—	144	—	—
20	Высотный диаметр (po—br)		143	124	131	—	123	—	121
11	Ушная ширина		127	127	121	122	124	—	129
9	Наименьшая ширина лба		89	97	99	105	102	101	96
10	Наибольшая ширина лба		118	122	113	126	124	112	120
5	Длина основания черепа		106	—	101	103	102	—	—
23	Горизонтальная окружность (gl)		537	515	470	497	523	516	511
24	Поперечная дуга (po—br—po)		353	335	341	—	330	—	322
25	Сагиттальная дуга		417	—	366	—	—	—	—
8:1	Черепной указатель		73,7	80,7	82,5	87,4	75,4	74,7	79,9
17:1	Высотно-продольный указатель		86,6	—	88,6	—	77,0	—	—
17:8	Высотно-поперечный указатель		117,0	—	107,3	—	100,2	—	—
20:1	Высотно-продольный указатель		73,7	68,5	78,9	—	65,8	—	67,6
20:8	Высотно-поперечный указатель		100,0	84,9	95,6	—	87,2	—	84,6
9:10	Лобный указатель		75,4	79,5	87,6	83,3	82,3	90,2	80,0
9:8	Лобно-поперечный указатель		62,2	66,4	72,3	72,4	72,3	72,7	67,1
45	Скуловой диаметр		136	—	133	141	139	—	—
43	Верхняя ширина лица		103	111	106	114	113	109	—
46	Средняя ширина лица		96	—	98	99	98	—	—
48	Верхняя высота лица		74	—	73	85	80	—	—
47	Полная высота лица		—	—	—	133	—	—	—
40	Длина основания лица		103	—	90	103	97	—	—
77	Зигмаксиллярный угол		125	—	123	124	121	—	—
48:45	Назомаллярный угол		140	—	136	150	136	—	—
47:45	Верхнелцевой указатель		54,4	—	54,9	60,3	57,6	—	—
40:5	Лицевой указатель		—	—	—	94,3	—	—	—
48:17	Указатель выступания лица		97,2	—	89,1	100,0	95,1	—	—
55	Вертикальный краниофациальный указатель		44,1	—	49,7	—	55,6	—	—
54	Высота носа		53	—	57	63	54	—	—
54:55	Ширина носа		28	—	31	29	25	—	—
51	Носовой указатель		52,8	—	54,4	46,0	46,3	—	—
51a	Ширина орбиты (mf)		43	—	45	44	46	—	—
52	Ширина орбиты (d)		39	—	39	40	42	—	—
52:51	Высота орбиты		34	—	35	38	39	—	—
52:51a	Орбитный указатель (mf)		79,1	—	77,8	86,4	84,8	—	—
SC	Орбитный указатель (d)		87,2	—	89,7	95,0	92,9	—	—
SS	Симотическая ширина		13,5	—	12,5	9,4	9,1	10	—
SS:SC	Симотическая высота		6	—	4	3,9	3,8	4,5	—
DC	Симотический указатель		44,4	—	32,0	41,5	41,8	45,0	—
DS	Дакриальная ширина		24	—	—	26	24	—	—
DS:DC	Дакриальная высота		13	—	—	12	12	—	—
32	Дакриальный указатель		54,2	—	—	46,2	50,0	—	—
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)		12,0	—	10	13	9,2	—	—
	Ширина скуловой кости (по Vu)		56	—	50	60	57	—	—
	Указатель скуловой кости (по Vu)		21,4	—	20,0	21,7	16,1	—	—
	Угол профиля лба (п—m)		75	—	75	75	74	—	—

черепов из Миздахкана (III—VIII вв.)

С. П. п. I	С. П. п. 2 „А“	С. П. п. 6а „А“	Р. II п. 25	Р. II п. 102	Р. II п. 109	Р. IV п. 53	Р. IV п. 82	Р. IV п. п. IV осс. 9	Р. IV п. п. IV осс. 34	Р. IV п. п. IV осс. 44	Р. IV п. п. IV осс. 77
Adult.	Mat.	Adult.— Mat.	Adult.	Adult.— Mat.	Mat.	Adult.— Mat.	Adult.— Mat.	Sen.	Mat.	Mat.	Adult.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
193	176	—	191	194	182	185	185	184	179	194	175
146	133	—	139	146	149	143	141	139	145	137	163
152	—	—	135	140	135	131	133	140	125	—	141
130	114	—	111	116	117	112	119	116	—	122	124
132	127	—	121	130	124	118	119	122	—	125	137
99	89	97	93	96	93	100	102	97	103	102	104
115	108	109	117	123	124	121	124	119	126	117	142
119	—	—	109	110	99	105	102	117	99	—	103
580	485	—	537	547	521	517	532	520	528	531	530
348	309	—	310	322	322	312	318	313	—	326	345
390	366	—	361	390	370	354	374	361	365	382	355
75,7	75,6	—	72,8	75,3	81,9	77,3	76,2	75,5	81,0	70,6	93,1
78,8	—	—	70,7	72,2	74,2	70,8	71,9	76,1	69,8	—	80,6
104,1	—	—	97,1	95,9	90,6	91,6	94,3	100,1	86,2	—	86,5
67,4	64,8	—	58,1	59,8	64,3	60,5	64,3	63,0	—	62,9	70,9
89,0	85,7	—	79,9	79,5	78,5	78,3	84,4	83,5	—	89,1	76,1
89,0	82,4	89,0	79,5	78,1	75,0	82,6	82,3	81,5	81,8	87,2	73,2
86,1	67,0	—	66,9	65,8	62,4	69,9	72,3	70,0	71,0	74,5	63,8
135	138	—	135	139	136	128	131	136	128	145	145
101	102	108	110	109	108	105	109	105	112	112	114
94	92	98	93	110	88	87	96	103	92	95	104
74	77	76	75	84	74	71	68	74	73	78	76
124	—	128	128	135	124	—	—	—	—	122	—
117	—	—	110	104	96	94	98	111	94	—	99
123	121	—	129	126	131	128	123	125	125	127	127
143	141	—	139	139	141	134	137	144	140	138	139
57,8	55,8	—	55,6	60,4	54,9	55,5	51,9	54,4	57,0	53,8	52,4
91,9	—	—	94,8	97,1	91,2	—	—	—	—	84,1	—
98,3	—	—	100,9	94,6	97,0	89,5	96,1	94,9	95,0	—	96,1
51,3	—	—	55,6	60,0	54,8	54,2	51,1	52,9	58,4	—	53,9
54	51	55	51	61	52	52	51	55	50	56	58
27	24	28	25	27	25	26	26	24	26	26	28
50,0	47,1	50,9	49,0	44,3	48,1	50,0	51,0	43,6	52,0	46,4	48,3
39	40	48	42	44	44	42	44	44	47	47	48
35	37	44	39	38	39	37	41	40	42	42	40
30	35	39	30	34	33	30	32	37	35	40	36
76,9	87,5	81,3	71,4	77,3	75,0	71,4	72,7	84,1	74,5	85,1	75,0
85,7	94,6	88,6	76,9	89,5	84,6	81,1	78,1	92,5	33,3	95,2	90,0
10,9	8,8	11	7	8	10,5	10,2	9,3	9	13,3	10	11,5
5,8	4	5	3,5	3,4	4	4,5	4,3	5,5	6	5,8	5,6
53,2	45,5	45,5	50,0	42,5	38,1	44,1	46,2	61,1	45,1	58,0	48,7
24,5	—	—	22	25	24	24	24	22	24,5	23	25
12,7	—	—	14	10,5	11	12,2	12	12	12	13,6	13
51,8	—	—	63,6	42,0	45,8	51,0	50,0	54,6	48,9	58,7	52,0
10	11,5	10	11	10	10,5	8,8	8,3	10	10	11	10
54	60	54	58	57	53	54	52	51	54	57	56
18,5	19,2	18,5	19,0	17,5	19,8	16,3	16,3	19,6	18,5	19,3	17,9
73	65	—	81	77	78	80	84	69	84	76	89

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		з	раст	P. IV. п. п. IV осс. 64 „Б“	P. IV п. п. IV осс. 66 „А“	P. IV п. п. IV осс. 68 „Б“	P. IV п. п. IV осс. 74 „А“	P. IV п. п. IV осс. 76	P. V п. 59	P. V п. 85
		Adult.	Mat.			Mat.	Mat.— Sen.	Mat.	Sen.	Sen.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9				
	Угол профиля лба (g1—m)	72	—	66	72	61	—	—				
72	Общий угол лица	84	—	92	78	82	—	—				
73	Угол профиля средней части лица	87	—	93	76	84	—	—				
74	Угол профиля альвеолярной части лица	75	—	90	85	84	—	—				
75	Угол носовых костей к горизонтали	53	—	61	38	52	—	—				
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	31	—	31	40	33	—	—				
65	Мышелковая ширина	—	—	—	119	—	—	117				
66	Бигониальная ширина	—	—	—	110	—	—	96				
68 (1)	Длина нижней челюсти от мышелков	—	—	—	116	—	—	—				
79	Угол ветви нижней челюсти	—	—	—	129	—	—	—				
68	Длина нижней челюсти от углов	—	—	—	81	—	—	—				
70	Высота ветви	—	—	—	60	—	—	—				
71a	Наименьшая ширина ветви	—	—	—	32	—	—	34				
C'	Угол выступания подбородка	—	—	—	71	—	—	61				
66 : 45	Челюстно-скуловой указатель	—	—	—	78,0	—	—	—				
66 : 68	Указатель ширины челюсти	—	—	—	136,0	—	—	—				
71a : 70	Указатель ветви нижней челюсти	—	—	—	53,4	—	—	—				
	Форма черепной коробки	Ово-ид.	Сфер.	Сфер.	Сфер.	Эллипс.	Ово-ид.	Бира.				
	Наклон лба (1—3) 1—прямой	3	2	3	2	3	3	2				
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	2	3	2	2	2	2	3				
	Выступление надбровных дуг (1—3)	1	2	1	2	2	1	2				
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	2	1	1	1	1	1	2				
	Сосцевидный отросток (1—3).	2	2	2	2	3	2	2				
	Глубина клыковой ямки (0—4)	1	—	2	2	1	—	—				
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	2,0	—	5,0	3,2	2,1	—	—				
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	2,1	—	7,0	5,3	2,1	—	—				
	Нижний край грушевидного отверстия.	Ant.	—	Ant.	Ant.	Ant.	—	—				
	Переденосовая ось (1—5 по Брока)	3	—	2	4	4,3	—	—				
	Степень деформации (0—3)	3	2	3	3	3	3	2				
	Форма деформации	Кольцевая	Кольцевая.	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая				

Таблица 2 (продолжение)

С. П. п. 1	С. П. п. 2 „А“	С. П. п. 6а „А“	Р. II п. 25	Р. II п. 102	Р. II п. 109	Р. IV п. 53	Р. IV п. 82	Р. IV п. п. IV осс. 9	Р. IV п. п. IV осс. 34	Р. IV п. п. IV осс. 44	Р. IV п. п. IV осс. 77
Adult.	Mat.	Adult.— Mat.	Adult.	Adult.— Mat.	Mat.	Adult.— Mat.	Adult.— Mat.	Sen:	Mat.	Mat.	Adult.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
64	56	—	68	67	71	70	79	62	86	71	84
84	83	—	80	86	85	92	86	80	84	81	85
87	85	—	86	88	87	91	88	80	86	85	87
80	80	—	62	78	86	87	77	71	85	72	75
42	48	—	50	53	55	61	53	46	57	48	60
42	35	—	30	33	30	31	33	34	27	33	25
118	—	121	121	128	109	—	—	—	—	—	—
—	—	111	106	108	104	—	—	—	—	—	—
—	—	111	105	114	98	—	—	—	—	—	—
—	—	126	113	113	109	—	—	—	—	—	—
—	—	78	84	92	82	—	—	—	—	—	—
—	—	59	72	71	75	—	—	—	—	—	—
—	—	32	42	41	30	—	—	—	—	—	—
64	—	67	81	80	67	—	—	—	—	—	—
—	—	—	78,5	78,0	76,5	—	—	—	—	—	—
—	—	142,3	100,1	117,1	128,5	—	—	—	—	—	—
—	—	54,2	58,3	57,8	40,0	—	—	—	—	—	—
Ово- ид.	Сфер.	—	Эл- липс.	Эл- липс.	Эл- липс.	Пент.	Эл- липс.	Ово- ид	Пент.	Эл- липс.	Сфер.
3	3	2	2	3	2	1	1	2	1	2	1
4	3	2	4	3	3	4	2	2	1	3	2
3	3	2	3	3	2	2	2	2	2	2	1
3	1	2	2	2	2	1	2	3	2	2	1
3	2	2	2	3	2	3	2	2	3	2	2
3	1	2	1	2	2	1	1	3	2	2	2
6,5	4,0	5,0	2,5	6,0	5,2	3,0	3,0	7,0	3,4	7,0	6,7
—	3,8	—	3,5	6,0	4,5	3,6	4,0	8,5	4,8	6,5	4,5
Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.
3	4	2	2	2	3	2	2	3	2	3	3
2	3	3	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Коль- цевая	Коль- цевая	Коль- цевая	Те- мен- ная								

Индивидуальные измерения женских

Номер по Мартину	Происхождение		P. I	P. I	P. II	P. II	P. II	P. III	P. III
	Признак	Возраст	п. 43	п. 50	п. 102 „Б“	п. 104	п. 111	п. 5	п. 57
			Mat.	Mat.	Mat.	Mat.	Adult.	Mat.- Sen.	Adult.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
1	Продольный диаметр	178	187	173	164	170	170	171	
8	Поперечный диаметр	128	134	135	140	124	129	130	
17	Высотный диаметр (ba-br)	141	132	135	135	—	—	125	
20	Высотный диаметр (po-br)	123	128	117	120	—	112	113	
11	Ушная ширина	114	118	113	127	—	108	112	
9	Наименьшая ширина лба	91	106	90	94	89	90	95	
10	Наибольшая ширина лба	109	119	113	115	103	104	112	
5	Длина основания черепа	99	94	96	97	—	—	92	
23	Горизонтальная окружность (gl)	485	512	492	487	470	—	482	
24	Поперечная дуга (po-br-po)	319	337	313	327	302	—	296	
25	Сагиттальная дуга	382	400	368	360	345	—	348	
8:1	Черепной указатель	71,9	71,6	78,0	85,4	72,9	75,9	76,0	
17:1	Высотно-продольный указатель	79,2	70,6	78,0	82,3	—	—	73,1	
17:8	Высотно-поперечный указатель	110,2	98,5	100,0	96,4	—	—	96,2	
20:1	Высотно-продольный указатель	69,1	68,5	67,6	73,2	—	65,9	66,1	
20:8	Высотно-поперечный указатель	96,1	95,5	86,7	85,7	—	86,8	86,9	
9:10	Лобный указатель	83,5	89,1	79,7	81,7	86,4	86,5	84,8	
9:8	Лобно-поперечный указатель	75,1	79,1	66,7	67,1	71,8	70,0	73,1	
45	Скуловой диаметр	118	132	119	138	—	110	123	
43	Верхняя ширина лица	99	107	102	106	94	98	103	
46	Средняя ширина лица	89	90	88	97	—	84	82	
48	Верхняя высота лица	69	73	71	71	—	70	68	
47	Полная высота лица	110	—	114	108	—	110	105	
40	Длина основания лица	92	92	89	87	—	—	96	
77	Зигмаксиллярный угол	131	120	134	130	—	—	131	
48:45	Назомаларный угол	140	129	139	138	—	138	141	
47:45	Верхнелицевой указатель	58,5	55,3	59,7	51,5	—	63,6	55,3	
40:5	Лицевой указатель	93,2	—	95,8	81,2	—	100	85,4	
48:17	Указатель выступания лица	92,9	97,9	92,7	89,7	—	—	104,3	
	Вертикальный краниофациальный указатель	48,2	55,3	52,6	52,6	—	—	54,4	
55	Высота носа	52	54	52	54	—	53	51	
54	Ширина носа	28	26,5	25	26	—	24	24	
54:55	Носовой указатель	53,9	49,1	48,1	48,2	—	45,3	47,1	
51	Ширина орбиты (mf)	44	44	42	45	—	40	42	
51a	Ширина орбиты (d)	39	—	39	40	—	37	37	
52	Высота орбиты	35	38	36	35	—	33	35	
52:51	Орбитный указатель (mf)	79,6	86,4	85,7	77,8	—	82,5	83,3	
52:51a	Орбитный указатель (d)	89,7	—	92,3	87,5	—	89,2	94,6	
SC	Симотическая ширина	8,9	12	9	9,4	—	12	8	
SS	Симотическая высота	4,4	4	5	3,8	—	4	2,9	
SS:SC	Симотический указатель	50,0	33,3	55,6	40,4	—	33,3	36,3	
DC	Дакриальная ширина	21,5	—	20	20	—	—	23	
DS	Дакриальная высота	13	—	10	11	—	—	11	
DS:DC	Дакриальный указатель	60,5	—	50,0	55,0	—	—	47,8	
	Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	—	7,5	10	7	—	—	8	
	Ширина скуловой кости (по Ву)	—	58	53	47	—	—	47	
	Указатель скуловой кости (по Ву)	—	12,9	18,9	14,9	—	—	17,0	
32	Угол профиля лба (п-m)	75	83	75	84	—	74	79	
	Угол профиля лба (gl-m)	70	74	66	77	—	67	73	
72	Общий угол лица	87	90	89	93	—	90	79	
73	Угол профиля средней части лица	88	92	91	91	—	93	84	

черепов из Миздахмана (III—VIII вв.)

Р. III п. 60	Р. III п. 83 „Б“	Р. III п. 86	Р. III п. 4	Р. III п. 90	Р. III п. 97	Р. III п. 106	Р. III п. 114	Р. III п. 127	Р. III п. 137	Р. IV п. 57	Р. IV п. 58
Adult. — Mat.	Sen.	Adult.	Mat.	Adult. — Mat.	Sen.	Mat. — Sen.	Mat.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
166	164	158	170	175	165	166	169	177	176	181	176
133	131	126	124	132	144	138	133	129	125	128	128
135	147	146	131	—	146	135	134	145	145	136	127
122	131	124	106	—	127	115	112	121	121	117	107
112	123	115	114	—	126	123	115	116	111	112	113
92	87	89	86	103	99	98	96	90	86	95	93
116	104	104	106	121	118	116	115	108	105	112	107
94	92	99	100	—	102	96	98	104	102	101	95
485	465	445	478	—	495	488	490	480	473	490	483
326	330	318	281	—	337	307	306	315	310	312	287
352	372	357	348	365	370	360	364	369	363	368	351
80,1	79,9	79,8	72,9	75,4	87,2	83,1	78,7	72,9	71,0	70,7	72,7
81,3	89,6	92,4	77,1	—	88,5	81,3	79,3	82,0	82,4	75,1	72,2
101,5	112,2	115,9	105,7	—	101,3	97,8	100,7	115,1	115,2	106,2	99,2
73,5	79,9	78,5	62,4	—	77,0	69,3	66,3	68,4	68,8	64,6	60,8
91,7	100,0	98,4	85,5	—	88,2	83,3	84,2	93,8	96,8	91,4	83,6
79,3	83,7	85,6	81,1	85,1	83,9	84,5	83,5	83,3	81,9	84,8	86,9
69,2	66,4	70,6	69,4	78,0	68,8	71,0	72,2	69,8	68,8	74,2	72,7
122	—	123	122	—	134	130	122	124	118	125	125
102	98	101	99	—	111	103	103	102	98	103	101
90	—	90	96	—	101	97	87	97	94	90	91
70	—	67	72	—	77	62	68	74	79	64	60
111	—	108	113	—	119	—	108	119	—	104	—
87	—	94	91	—	98	94	89	94	91	96	87
137	—	132	130	—	126	127	130	124	127	134	137
142	140	141	142	—	139	146	145	137	127	140	143
57,4	—	54,5	59,0	—	57,5	47,4	55,8	59,7	67,0	51,2	48,0
91,0	—	87,8	92,6	—	88,8	—	88,5	96,0	—	83,2	—
92,6	—	95,0	91,0	—	96,1	97,9	90,8	90,4	89,2	95,1	91,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51,9	—	45,9	55,0	—	52,7	45,9	50,8	51,0	54,5	47,1	47,2
49	—	50	50	—	55	46	50	56	53	48	48
26	—	22	23	—	25	27	24	28	24	26	24
53,1	—	44,0	46,0	—	45,5	58,7	48,0	50,0	45,3	54,2	50,0
40	—	43	40	—	45	43	43	41	41	43	41
36	—	37	37	—	41	40	38	37	—	38	38
34	—	39	34	38	37	30	34	36	38	33	34
85,0	—	90,7	85,0	—	82,2	69,8	79,1	87,8	92,7	76,7	82,9
94,4	—	105,7	91,9	—	90,2	75,0	89,5	97,3	—	86,8	89,5
7,4	—	7,5	7,5	—	10,5	12	8,3	11,2	11,5	10,2	9,5
3,3	—	3,2	3	—	2,5	3	3,5	3	4,5	3,2	3,9
44,6	—	42,7	40,0	—	23,8	25,0	42,2	26,8	39,1	31,4	41,1
20	—	22	19	—	24	24	20	24	—	24	22
11	—	10,5	10,5	—	11	11	10	12	—	11,5	10
55,0	—	47,7	55,3	—	45,8	45,8	50,0	50,0	—	47,9	45,5
10,5	—	7,9	8	—	9	12	11,2	10,2	10	10	8
49	—	52	47	—	49	59	50	50	54	52	49
21,4	—	15,4	17,0	—	18,4	20,3	22,5	20,4	18,5	19,2	16,3
69	—	74	70	—	72	82	76	72	60	75	75
63	—	64	65	—	68	75	68	67	54	67	65
92	—	82	85	—	87	81	86	86	86	84	85
96	—	85	85	—	88	82	88	89	86	88	85

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		P. I		P. II		P. III	
		Возраст	п. 43	п. 50	п. 102 „Б“	п. 104	п. 111	п. 5	п. 57
1	2	Mat.	Mat.	Mat.	Mat.	Adult.	Mat.—Sen.	Adult.	
		3	4	5	6	7	8	9	
74	Угол профиля альвеолярной части лица	81	82	85	87	—	—	64	
75	Угол носовых костей к горизонтали	55	70	63	62	—	65	61	
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	32	20	26	31	—	25	18	
65	Мыщелковая ширина	107	—	111	—	113	117	105	
66	Бигонимальная ширина	95	—	89	—	92	95	88	
68 (1)	Длина нижней челюсти от мыщелков	105	—	97	—	92	101	96	
79	Угол ветви нижней челюсти	128	—	117	—	115	114	125	
68	Длина нижней челюсти от углов	81	—	77	74	72	80	73	
70	Высота ветви	60	—	55	—	54	59	54	
71a	Наименьшая ширина ветви	29,5	—	34	30	32	33	30	
C'	Угол выступания подбородка	70	—	69	70	65	64	70	
66:45	Челюстно-скуловой указатель	80,5	—	75,0	—	—	86,5	71,5	
66:68	Указатель ширины челюсти	117,2	—	114,4	—	127,5	118,6	120,0	
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	49,2	—	61,8	—	59,3	56,0	55,6	
	Форма черепной коробки	Сфен.	Эллипс.	Сфер.	Сфен.	Овоид.	Сфен.	Овоид.	
	Наклон лба (1—3) 1—прямой	2	2	3	2	3	3	2	
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	2	2	2	2	—	2	2	
	Выступание надбровных дуг (1—3)	2	2	1	1	1	2	1	
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	3	2	1	2	1	2	1	
	Сосцевидный отросток (1—3)	2	2	1	2	1	2	1	
	Глубина клыковой ямки, (0—4)	1	1	1	2	—	2	2	
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	3,2	2,1	3,3	5,6	—	5,0	3,8	
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	3,9	—	3,1	3,7	—	—	4,9	
	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.	—	Ant.	F. pr.	
	Переденосовая ось (1—5 по Брока)	2	1	2	2	—	—	2	
	Степень деформации (0—3)	3	3	3	2	3	3	2	
	Форма деформации	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	

вых веков на территории Средней Азии, в частности в Хорезме, появляется население с монголоидными признаками.

Визуальный просмотр с учетом измерительных данных позволяет обнаружить в серии черепов III—VIII вв. из

Миздахкана различные варианты европеоидной расы: 1) тип среднеазиатского междуречья; 2) переходный от средиземноморского к типу среднеазиатского междуречья; 3) закаспийский тип средиземноморской расы.

Таблица 3 (продолжение)

P. III п. 60	P. III п. 83 "Б"	P. III п. 86	P. III п. 4	P. III п. 90	P. III п. 97	P. III п. 106	P. III п. 114	P. III п. 127	P. III. п. 137	P. IV п. 57	P. IV п. 58
Adult.— Mat.	Sen.	Adult.	Mat.	Adult.— Mat.	Sen.	Mat.—Sen.	Mat.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
86	—	72	82	—	79	78	81	78	84	72	78
65	—	68	52	—	58	53	57	67	64	61	55
27 ¹	—	14	33	—	29	28	29	19	22	23	30
108	—	111	—	—	124	114	—	—	—	116	—
82	—	90	90	—	100	94	—	91	—	91	—
91	—	94	105	—	109	100	—	108	—	98	—
109	—	117	123	—	123	122	—	123	—	115	—
75	—	71	73	—	81	77	—	78	—	76	—
51	—	54	55	—	55	53	—	56	—	55	—
28	—	33	34	—	32	36	—	30	—	32	—
70	—	75	74	—	70	62	64	70	—	72	—
69,2	—	73,0	73,7	—	74,7	72,2	—	73,5	—	73,0	—
109,2	—	126,7	123,0	—	123,4	122,0	—	116,5	—	119,5	—
54,9	—	61,0	61,8	—	58,3	67,9	—	53,6	—	58,3	—
Пент.	Сфер.	Бирз.	Бирз.	Сфер.	Сфер.	Овоид.	Овоид.	Овоид.	Бирз.	Бирз.	Эллипс.
3	2	3	2	3	2	1	3	3	3	2	2
1	2	2	1	2	1	2	2	1	2	2	2
2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	1	1	1	2	1	1	1	1	2	2	2
2	1	1	1	2	2	3	1	1	2	2	1
2	—	2	2	—	2	4	3	2	1	2	2
6,6	—	3,4	4,0	—	6,3	8,1	—	5,0	2,8	3,9	5,5
4,1	—	3,5	4,5	—	5,2	8,0	7,7	3,0	3,3	5,4	6,0
Ant.	—	F. пр.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.
2	—	2	5	2	3	2	3	3	2	2	2
3	3	3	3	3	3	1	2	3	3	3	3
Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая

Представители средиземноморской расы⁴ отличаются от миздахканцев дольхокрадной черепной коробкой при большом продольном и малом поперечном диаметрах, более узкой формой лица и

большим выступанием его в вертикальной плоскости. Для представителей типа среднеазиатского междуречья⁵ характерна более брахикранная форма черепной коробки, мезопрозопное строение лица.

⁴ Т. А. Трофимова, В. В. Гинзбург. Антропологический состав населения Южной Туркмении в эпоху неолита, ТЮТАКЭ, т. X, Ашхабад, 1960.

⁵ Ю. Г. Рычков. Происхождение расы среднеазиатского междуречья, НТТГУ, вып. 235, Ташкент, 1964.

Индивидуальные измерения женских

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		Р. IV п. п. IV occ. 63 „Г“	Р. IV п. п. IV occ. 68 „А“	Р. IV п. п. IV occ. 69	Р. IV п. п. IV occ. 72 „А“	Р. V п. 68
		Возраст	Adult. — Mat.					
1	2	3	4	5	6	7	8	
1	Продольный диаметр	162	173	169	190	173	173	
8	Поперечный диаметр	130	123	144	156	131	130	
17	Высотный диаметр (ba—br)	143	146	147	145	136	135	
20	Высотный диаметр (po—br)	121	130	127	129	124	120	
11	Ушная ширина	115	118	129	128	116	117	
9	Наименьшая ширина лба	86	93	101	94	89	90	
10	Наибольшая ширина лба	107	102	120	121	100	110	
5	Длина основания черепа	93	—	100	105	93	97	
23	Горизонтальная окружность (gl)	460	475	476	540	480	483	
24	Поперечная дуга (po—br—po)	311	319	330	352	315	323	
25	Сагиттальная дуга	368	373	—	401	367	364	
8:1	Черепной указатель	80,3	71,1	85,2	82,1	75,7	75,1	
17:1	Высотно-продольный указатель	88,3	84,4	87,0	78,6	78,0	78,0	
17:8	Высотно-поперечный указатель	110,0	118,7	102,7	93,0	100,3	103,8	
20:1	Высотно-продольный указатель	74,7	75,1	75,2	67,9	71,7	69,4	
20:8	Высотно-поперечный указатель	93,1	105,7	88,2	82,7	94,7	92,3	
9:10	Лобный указатель	80,4	91,2	84,2	77,7	89,0	81,8	
9:8	Лобно-поперечный указатель	66,2	79,7	70,1	60,3	68,0	69,2	
45	Скуловой диаметр	124	124	138	132	120	122	
43	Верхняя ширина лица	98	103	113	104	100	98	
46	Средняя ширина лица	99	92	97	99	90	91	
48	Верхняя высота лица	70	73	72	78	68	64	
47	Полная высота лица	114	—	—	122	—	106	
40	Длина основания лица	82	103	93	103	88	94	
77	Зигмаксиллярный угол	129	124	130	124	115	119	
48:45	Назомаллярный угол	138	127	145	140	128	137	
47:45	Верхнелицевой указатель	56,5	58,9	52,2	59,1	56,7	52,5	
40:5	Лицевой указатель	91,9	—	—	92,4	—	86,9	
48:17	Указатель выступания лица	88,2	89,6	93,0	98,1	94,6	96,9	
	Вертикальный краниофациальный указатель	49,0	50,0	49,0	53,8	50,0	47,4	
55	Высота носа	53	54	52	55	50	46	
54	Ширина носа	29	24	28	27	23	24	
54:55	Носовой указатель	54,7	44,4	53,9	49,1	46,0	52,2	
51	Ширина орбиты (mf)	39	44	43	43	41	41	
51a	Ширина орбиты (d)	36	40	40	38	38	37	
52	Высота орбиты	35	36	39	37	35	34	
52:51	Орбитный указатель (mf)	89,2	81,8	90,7	86,1	85,4	89,2	
52:51a	Орбитный указатель (d)	97,7	90,0	97,5	97,4	92,1	91,9	
SC	Симотическая ширина	12	9	11,5	11	9,5	8	
SS	Симотическая высота	4,1	2,8	3	4,1	4	2	
SS:SC	Симотический указатель	34,2	31,1	26,1	36,9	42,1	25,0	
DC	Дакриальная ширина	23	22	26	23,6	19	24,5	
DS	Дакриальная высота	11,5	10	10,5	10,5	13	11,5	
DS:DC	Дакриальный указатель	50,0	45,5	40,4	44,5	68,4	47,0	
	Высота изгиба скуловой кости (по Бу)	10	9,2	11,5	9	8	7,5	
	Ширина скуловой кости (по Бу)	50	55	51	52	52	49	
	Указатель скуловой кости (по Бу)	20,0	16,7	22,6	17,3	15,4	15,3	
	Угол профиля лба (n—m)	68	73	69	80	66	79	
	Угол профиля лба (gl—m)	61	64	59	76	59	73	

черепов из Миздахкана (III—VIII вв.)

Р. IV п. п. IV осс. 29 „Б“	С. П. п. 2	С. П. п. 6	Р. III п. 5	Р. III п. 23	Р. III п. 28 „Б“	Р. III п. 43	Р. IV п. п. IV осс. 18	Р. IV п. п. IV осс. 21 „А“	Р. IV п. п. IV осс. 21 „Б“	Р. IV п. п. IV осс. 22	Р. IV п. 88
Mat.	Mat.	Mat.	Mat.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Yuv.	Mat.
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
179	168	172	177	164	177	175	178	176	176	173	192
133	120	131	134	151	137	138	152	138	147	152	139
—	140	129	133	129	138	—	—	137	128	130	131
—	121	116	120	120	119	—	—	116	113	115	113
—	110	121	120	118	124	—	121	119	126	118	117
99	83	94	97	94	98	89	98	100	96	104	100
123	103	106	119	—	118	113	128	122	127	128	127
—	98	97	100	92	103	—	—	100	96	95	105
497	456	480	500	490	501	—	521	502	520	518	538
—	311	310	317	332	320	—	329	314	316	326	313
380	370	354	370	342	362	345	—	—	358	355	385
74,3	71,4	76,2	75,7	92,1	77,4	78,9	85,4	78,4	83,5	87,9	72,4
—	83,3	75,0	75,1	78,7	78,0	—	—	77,8	72,7	75,1	68,2
—	116,7	98,5	99,2	85,4	100,7	—	—	99,3	87,1	85,5	94,2
—	72,0	67,4	67,8	73,2	67,2	—	66,9	65,9	64,2	66,5	58,9
—	100,8	88,6	89,6	79,5	86,9	—	78,3	84,1	76,9	75,7	81,3
77,7	80,6	88,7	81,5	—	83,1	78,8	76,6	82,0	75,6	81,3	78,7
60,3	69,2	71,8	72,4	62,3	71,5	64,5	64,5	72,5	65,3	68,4	71,9
—	117	129	125	127	130	127	129	133	—	126	130
—	96	104	104	107	104	100	102	106	108	106	108
—	89	94	97	95	92	—	—	97	—	88	109
—	69	70	65	73	69	66	67	71	—	61	65
—	107	107	104	—	110	111	—	—	—	102	—
—	94	92	95	88	101	—	—	100	—	88	96
—	115	129	128	138	120	—	—	123	—	130	132
—	139	139	143	143	137	149	140	144	—	147	147
—	59,0	54,3	52,0	57,5	53,1	52,0	51,9	53,4	—	48,4	50,0
—	91,5	83,0	83,2	—	84,6	87,4	—	—	—	81,0	—
—	95,9	94,9	95,0	95,7	98,1	—	—	100,0	—	92,6	91,4
—	49,3	54,3	48,9	56,6	50,0	—	—	51,8	—	46,9	49,6
—	52	54	50	50	51	49	47	53	—	45	49
—	26	27	28	23	24	23,5	—	25	—	21,5	27
—	50,0	50,0	56,0	46,0	47,1	47,5	—	47,2	—	47,7	55,0
—	41	42	39	43	42	43	42	42	—	43	42
—	37	39	36	39	38	38	37	39	—	39	—
—	33	37	30	35	37	33	34	32	—	30	29
—	80,5	88,1	76,9	81,4	88,1	76,7	81,0	76,2	—	69,8	69,1
—	89,2	94,9	83,3	89,7	97,4	86,8	91,9	82,1	—	76,9	—
12	7,6	9,3	11,1	8,2	9,6	9	6,9	8,5	—	7,1	12
3,8	4	3,3	2,9	4,8	4,2	4,5	4,1	4	—	2,5	4,0
31,7	52,6	35,5	26,1	58,5	43,8	50,0	59,4	47,1	—	35,2	33,3
—	20	21	29,9	20	23	19	22	21	—	18,5	—
—	12	9,5	8,8	12,8	11	12	14	10	—	8,5	—
—	60,0	45,2	30,0	64,0	47,8	63,2	63,6	47,6	—	46,0	—
—	10	9,4	10,5	9,8	10	10	—	9,5	—	7,8	11
—	49	52	51	49	50	50	—	56	—	50	52
—	20,4	18,3	20,6	20,4	20,0	20,0	—	17,0	—	15,5	21,2
—	77	66	90	79	82	78	92	86	—	93	89
—	66	61	87	75	78	72	86	77	—	87	79

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		Возраст		P. IV		P. IV		P. V			
		Р. IV п. 81	Р. IV п. п. IV осс. 63 „Г“	Р. IV п. п. IV осс. 68 „А“	Р. IV п. п. IV осс. 69	Р. IV п. п. IV осс. 72 „А“	Р. V п. 68						
1	2	Adult. — Mat.	Sen.	Adult. — Mat.	Mat.	Adult.	Yuv. — Adult.	3	4	5	6	7	8
72	Общий угол лица	87	95	86	86	84	89						
73	Угол профиля средней части лица	88	95	87	90	85	91						
74	Угол профиля альвеолярной части лица	80	94	82	74	82	86						
75	Угол носовых костей к горизонтали	51	65	59	60	49	68						
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	36	30	25	26	35	21						
65	Мыщелковая ширина	—	—	—	128	—	114						
66	Бигонимальная ширина	95	—	—	96	—	92						
68 (1)	Длина нижней челюсти от мыщелков	100	—	—	100	—	98						
79	Угол ветви нижней челюсти	118	—	—	114	—	128						
68	Длина нижней челюсти от углов	72	—	—	75	—	71						
70	Высота ветви	53	—	—	62	—	49						
71a	Наименьшая ширина ветви	34	—	—	35	—	31						
C	Угол выступания подбородка	67	—	—	84	—	70						
66 : 45	Челюстно-скуловой указатель	76,6	—	—	72,6	—	75,5						
66 : 68	Указатель ширины челюсти	—	—	—	128,0	—	129,5						
71a : 70	Указатель ветви нижней челюсти	64,2	—	—	56,7	—	63,3						
	Форма черепной коробки	Сфер.	Эллипс.	Бирз.	Сфер.	Сфер.	Овоид.						
	Наклон лба (1—3) 1 — прямой	3	3	3	2	3	2						
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	2	2	3	2	2	2						
	Выступание надбровных дуг (1—3)	1	1	1	2	1	1						
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	0	2	1	2	1	1						
	Сосцевидный отросток (1—3)	2	2	2	2	2	2						
	Глубина клыковой ямки, мм (0—4)	3	1	1	2	1	2						
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	7,0	2,0	3,3	3,5	3,1	4,2						
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	6,7	2,8	2,7	5,9	4,0	3,5						
	Нижний край грушевидного отверстия	F. pr.	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.						
	Передненосовая ость (1—5 по Брока)	2	3	3	2	3	3						
	Степень деформации (0—3)	3	3	3	3	3	2						
	Форма деформации	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая	Кольцевая						

Изучаемая серия черепов из Миздахкана в целом относится к восточносредиземноморскому расовому типу с формами, переходными к типу среднеазиатского междуречья.

Переходные черты от средиземноморского типа к типу среднеазиатского междуречья ярче выражены на краниологических сериях, относящихся к осед-

Таблица 4 (продолжение)

Р. IV п. п. IV occ. 29 „Б“	С. П. п. 2	С. П. п. 6	Р. III п. 6	Р. III п. 28	Р. III п. 28 „Б“	Р. III п. 43	Р. IV п. п. IV occ. 18	Р. IV п. п. IV occ. 21 „А“	Р. IV п. п. IV occ. 21 „Б“	Р. IV п. п. IV occ. 22	Р. V п. 88
Mat.	Mat.	Mat.	Mat.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Yuv.	Mat.
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
—	84	84	88	87	81	82	85	83	—	90	92
—	85	87	89	88	83	84	90	85	—	91	92
—	84	76	79	82	79	74	75	79	—	—	79
—	56	65	68	51	54	49	49	53	—	62	64
—	28	19	20	26	27	33	36	30	—	28	28
—	106	124	—	—	115	—	—	—	—	—	—
—	88	102	87	—	91	—	—	—	—	—	—
—	102	97	100	—	108	114	—	—	—	—	—
—	121	123	122	—	129	125	—	—	—	—	—
—	77	63	79	—	77	80	—	—	—	—	—
—	55	51	—	—	52	59	—	—	—	—	—
—	31	29	33	—	31	34	—	—	—	33	—
—	55	67	65	—	60	62	—	—	—	—	—
—	75,3	79,0	69,5	—	70,0	—	—	—	—	—	—
—	114,2	161,5	110,0	—	118,0	—	—	—	—	—	—
—	56,5	56,9	—	—	59,5	55,7	—	—	—	—	—
Эллипс.	Овоид.	Бирз.	Овоид.	Сфер.	Эллипс.	Эллипс.	Эллипс.	Пент.	Сфер.	Сфер.	Пент.
1	3	3	1	1	1	2	1	2	1	1	2
2	2	2	2	2	1	2	2	1	2	1	3
1	1	1	2	1	1	2	1	1	2	1	2
1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	0	1
1	1	1	2	2	1	2	2	1	2	1	2
—	2	2	2	1	2	2	2	1	—	2	1
—	5,0	6,5	4,5	3,5	5,5	—	—	3,8	—	3,1	—
—	5,9	4,8	3,7	3,9	5,9	4,6	6,0	3,5	—	4,1	3,4
—	Ant.	Inf.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.	—	Ant.	F. pr.
—	2	2	4	2	2	3	2	2	—	2	—
2	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кольце- вая	Кольце- вая	Кольце- вая									

лему земледельческому населению⁶. Они характерны для раннесредневекового на-

⁶ В. В. Гинзбург. Расовые типы Средней Азии и их формирование в процессе этногенеза ее народов, «Проблемы этнической антропологии Средней Азии», НТТГУ, вып. 235, Ташкент, 1964.

селения Миздахкана и Ток-калы. Переходные варианты от андроновского типа к типу среднеазиатского междуречья отмечаются преимущественно в сериях черепов кочевников.

Средние величины и показатели недеформированных и деформированных черепов из Миздахана (III—VIII вв.)

Номер по Мар-тину	Признак	Деформированные черепа												Недеформированные черепа			
		мужчины						женщины						мужчины		женщины	
		N	мин.—макс.	M	m (M)	σ	V	N	мин.—макс.	M	m (M)	σ	V	M	M	N	M
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Продольный диаметр	26	166—194	181,35	1,53	7,8	4,3	28	158—190	172,00	1,30	6,9	4,0	8	184,75	9	176,40
8	Поперечный диаметр	26	120—155	139,58	1,38	6,9	4,9	28	120—156	131,83	1,47	7,8	5,9	8	145,47	9	143,10
17	Высотный диаметр (ba—br)	19	134—168	144,63	1,63	7,2	5,0	24	125—147	134,84	0,86	4,2	3,1	7	135,00	7	132,30
20	Высотный диаметр (po—br)	22	114—143	124,00	1,47	6,9	5,6	25	106—131	120,10	1,36	6,8	5,5	7	118,00	7	116,50
11	Ушная ширина	24	117—132	124,37	1,04	5,1	4,1	25	108—129	117,06	1,16	5,8	4,9	7	125,00	8	120,40
9	Наименьшая ширина лба	28	86—105	95,78	0,91	4,8	5,0	28	83—103	92,86	1,00	5,4	5,8	8	99,62	9	97,30
10	Наибольшая ширина лба	28	100—133	116,22	1,40	7,5	6,4	28	100—123	110,71	1,28	6,8	6,2	8	124,50	8	123,00
5	Длина основания черепа	20	96—119	105,20	1,20	5,4	5,1	23	92—105	97,63	0,79	3,8	3,9	7	105,00	7	98,70
40	Длина основания лица	19	90—117	99,70	1,57	6,9	6,9	23	82—103	92,65	1,08	5,2	5,6	7	99,43	6	94,70
47	Полная высота лица	12	115—133	122,70	—	—	—	17	104—122	110,97	1,30	5,2	4,7	3	127,00	4	106,85
48	Верхняя высота лица	22	71—85	76,32	0,72	3,4	4,5	24	60—79	70,08	0,93	4,6	6,5	8	74,75	8	67,10
45	Скуловой диаметр	21	119—141	134,26	1,00	4,7	3,5	24	110—138	125,25	1,35	6,6	5,3	8	136,00	8	128,40
	Зигомаксиллярный угол	19	120—131	125,08	0,68	3,0	2,4	23	115—137	127,67	1,29	6,2	4,8	8	126,50	6	128,60
77	Назomалярный угол	20	130—150	138,20	0,94	4,5	3,3	25	127—146	138,46	1,02	5,1	3,7	8	138,75	8	143,30
54	Ширина носа	22	24—33	28,15	0,40	1,9	6,7	24	22—29	25,96	0,38	1,9	7,1	8	26,00	8	25,40
55	Высота носа	22	48—63	54,23	0,68	3,2	5,9	24	46—56	51,75	0,54	2,7	5,1	8	54,38	8	48,30
DC	Дакриальная ширина	15	18—26	23,19	0,56	2,2	9,5	21	16—26	22,40	0,43	2,0	8,8	8	23,94	7	21,95
DS	Дакриальная высота	15	10,8—18,0	12,99	0,44	1,7	13,1	21	9,5—13,0	11,30	0,19	0,9	7,9	8	12,04	7	11,00
SC	Симотическая ширина	22	8,1—13,5	10,10	0,35	1,6	16,4	25	7,4—12,0	9,86	0,32	1,6	16,3	8	10,22	8	9,10
SS	Симотическая высота	22	3,8—6,2	4,97	0,17	0,8	16,0	25	2,0—5,0	3,60	0,14	0,7	19,4	8	4,89	8	3,88
51	Ширина орбиты (mf)	23	39—48	44,40	0,53	2,5	5,7	24	39—45	42,57	0,42	2,1	4,8	8	45,00	8	42,10
51a	Ширина орбиты (d)	20	35—44	40,15	0,49	2,2	5,4	22	36—41	38,59	0,30	1,4	3,6	8	39,86	7	38,00
52	Высота орбиты	23	30—41	36,15	0,54	2,6	7,2	25	30—39	35,85	0,43	2,2	5,9	8	34,62	8	32,50
32	Угол профиля лба (n—m)	22	62—78	71,90	0,85	4,0	5,5	24	60—84	74,10	1,17	5,8	6,8	8	79,90	8	86,10
	Угол профиля лба (gl—m)	22	52—72	63,15	1,17	5,5	8,7	24	54—77	66,90	1,31	6,3	9,5	8	73,50	8	80,04
72	Угол профиля лица	20	78—92	83,50	0,75	3,4	4,1	24	79—95	86,50	0,77	3,8	4,4	8	85,00	8	86,00
73	Угол профиля средней части лица	20	76—93	87,20	0,89	4,0	4,6	24	82—96	88,30	0,75	3,6	4,2	8	86,50	8	88,00
74	Угол профиля альвеолярной части лица	20	71—90	80,30	1,15	5,2	6,5	23	64—94	80,04	1,22	6,0	7,5	8	78,62	7	77,20
75 (1)	Угол носовых костей (кпрофилю лица)	21	24—42	31,93	1,13	5,2	16,2	24	14—36	26,03	1,10	5,4	20,8	8	30,75	8	29,70
	Указатели																
8:1	Черепной	26	65,2—87,4	77,23	0,90	4,6	5,9	28	70,7—87,2	76,79	0,89	4,7	6,1	8	78,86	9	81,30
17:1	Высотно-продольный	19	72,8—88,6	79,25	0,86	3,8	4,8	24	70,6—92,4	80,55	1,20	5,4	6,8	8	73,66	7	75,10
20:1	Высотно-продольный	22	63,9—78,9	68,49	0,72	3,4	4,9	25	60,8—79,9	69,83	1,00	5,0	7,1	8	63,81	8	67,00

17:8	Высотно-поперечный	19	91,8—117,0	102,65	1,43	6,3	3,5	24	93,0—1'8,7	104,82	1,01	4,9	4,7	7	92,18	7	93,00
20:8	Высотно-поперечный	22	80,3—100,0	89,35	1,48	7,0	7,8	25	82,7—105,7	91,35	1,35	6,7	7,4	7	81,34	8	81,60
9:8	Лобно-поперечный	26	62,2—86,1	69,70	1,00	5,2	7,4	28	60,3—79,7	70,18	0,81	4,3	6,0	8	68,71	9	68,20
9:10	Лобный	28	73,7—96,7	83,65	0,94	5,0	6,0	28	77,7—91,2	83,87	0,58	3,1	3,7	8	80,21	8	79,80
48:45	Верхнелицевой	21	52,9—63,9	57,15	0,65	3,0	5,2	24	47,4—67,0	56,27	0,91	4,4	7,9	8	55,00	8	52,30
47:45	Лицевой	11	86,9—102,1	91,94	0,76	2,5	2,7	17	81,2—100,0	89,89	1,58	6,3	7,1	3	89,47	4	81,12
54:55	Носовой	22	45,5—60,0	51,45	0,85	4,0	7,7	24	44,0—58,7	49,78	0,77	3,8	7,5	8	47,96	8	52,80
52:51	Орбитный (mf)	23	75,0—88,4	82,55	0,83	4,0	4,8	24	69,8—92,7	84,00	1,05	5,1	6,1	8	76,96	8	77,30
52:51a	Орбитный (d)	20	82,5—100,0	91,25	1,11	4,9	5,3	22	75,0—105,7	91,86	1,16	5,4	5,9	8	86,85	7	86,90
40:5	Выступания лица	19	81,2—101,0	94,77	1,18	5,2	5,5	23	88,2—104,3	96,45	0,79	3,8	3,9	7	94,74	6	95,50
48:17	Вертикальный кранно- фациальный	18	44,1—58,5	52,60	0,90	3,8	7,2	23	45,9—55,3	50,80	0,59	2,9	5,7	7	55,00	6	50,07
DS:DC	Дакриальный	15	46,2—81,8	56,65	2,00	7,8	13,7	21	40,4—68,4	50,30	1,24	5,7	11,3	8	50,40	7	51,70
SS:SC	Симотический	22	32,0—63,0	49,27	1,85	8,7	17,6	25	23,8—55,6	37,01	1,58	7,9	21,4	8	48,00	8	44,20
	Наклон лба (1—3)																
	1— прямой	28		2,7				28			2,5			8	1,5	9	1,3
	Надпереносье (1—6)	28		2,6				27			1,9			8	2,5	9	1,8
	Развитие надбровья (1—3)	28		1,7				28			1,2			8	2,0	9	1,4
	Наружный затылочный бугор (0—5)	27		1,7				28			1,4			8	1,9	9	1,0
	Сосцевидный отросток (1—3)	28		2,2				28			1,6			8	2,4	9	1,7
	Глубина клыковых ямок (0—4)	23		1,6				24			2,1			8	1,9	8	1,6
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	22		4,31				23			4,62			8	5,54	5	4,07
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	19		4,46				22			5,44			8	5,30	8	4,64
	Передненосовая ось (1—5)	20		3,1				24			2,4			8	2,5	7	2,4
	Нижний край грушевид- ного отверстия (% ан- тропических форм)	20		87,0				25			76,0			7	87,5	6	75,0
	Степень деформации (0—3)	28		2,7				28			2,7						

Краниологический материал III—VIII вв. мы разбили на две группы. К первой группе отнесены погребения III—V вв., а ко второй — VI—VIII вв. н. э.

К раннему периоду (первая группа) относятся 5 мужских (из них 2 черепа

Таблица 6

Сопоставление черепов из оссуариев Миздахкана III—V вв. и VI—VIII вв.

Номер по Мартину	Признак	Череп III-V вв.	Череп VI-VIII вв.
1	Продольный диаметр	188,0 (2)*	178,7 (6)*
2	Поперечный диаметр	147,5 (2)*	144,7 (6)*
8:1	Черепной указатель	78,6 (2)*	79,0 (9)*
17	Высотный диаметр (ba-br)	137,5 (2)*	134,0 (5)*
32	Угол профиля лба (п-п)	77,5 (2)*	80,3 (6)*
45	Скуловой диаметр	131,6 (9)*	135,1 (24)*
48	Верхняя высота лица	76,0 (9)	76,0 (25)
72	Общий угол лица	84,9 (11)	86,4 (23)
77	Назомаллярный угол	138,7 (9)	138,4 (22)
—	Зигомаксиллярный угол	130,0 (9)	124,5 (22)
52	Высота орбиты	33,5 (2)*	35,0 (6)
54:55	Носовой указатель	48,0 (9)	50,4 (25)
75(1)	Угол выступления носа	28,6 (9)	31,4 (24)
DS:DC	Дакриальный указатель	51,3 (8)	55,1 (19)
SS:SC	Симотический указатель	44,5 (9)	49,2 (23)
	Глубина левой клыковой ямки, мм	4,8 (11)	4,5 (25)
	Развитие надпереносья (1—6)	2,7 (11)	3,0 (27)

*Средние величины, вычисленные на недеформированных черепах.

без преднамеренной деформации черепной коробки) и 8 женских деформированных черепов, к позднему — 31 мужской и 31 женский череп.

К сожалению, число черепов, относящихся к раннему периоду, незначительно. В связи с этим, мы суммировали средние величины признаков по мужским и женским экземплярам. У одного из недеформированных черепов раннего периода (раскоп II, погребение 102, череп «А») черепной указатель находится

на границе долихо- и мезокрании, у другого (раскоп II, погребение 109) он умеренно брахикранный. В целом черепа раннего периода характеризуются мезокранной черепной коробкой при большом продольном, поперечном и высотном диаметрах (табл. 6). Лоб среднеширокий и средненаклонный со слабо развитым надпереносьем. Лицевая часть сравнительно узкая и очень высокая. По верхнелицевому указателю черепа относятся к типам лептен. Лицо ортогнатное, в горизонтальной плоскости на уровне назиона выступает очень сильно, а на уровне зигомаксиллярных точек — средне. Нос среднеширокий и выступает выше среднего, так же выступают переносье и спинка носовых костей. Клыковые ямки углублены средне. Орбиты средневысокие.

По раннему комплексу признаков в серии раннего периода (III—V вв.) преобладают черепа, относящиеся к восточно-средиземноморской расе.

Мужские и женские черепа позднего периода (VI—VIII вв.) очень близки между собой, поэтому мы ограничиваемся в основном рассмотрением мужских черепов (табл. 6). Для них характерна мезокrania при среднем продольном, высотном и выше среднего поперечном размерах черепной коробки. Лоб широкий и средненаклонный с среднеразвитым надпереносьем. Лицо среднеширокое и очень высокое, по верхнелицевому указателю относится к типам лептен, оно ортогнатное, в горизонтальной плоскости выступает сильно. Длина основания лица средняя. Нос мезоринный, угол выступления носа большой. Выступление переносья значительное, спинка носовых костей выдается средне. Клыковые ямки углублены средне. Глазницы средневысокие. В группе преобладают черепа с переходными чертами от типа восточно-средиземноморской расы к типу среднеазиатского междуречья.

Череп позднего периода отличаются меньшими размерами черепной коробки, сравнительно широким лбом с более развитым надпереносьем. Наиболее существенные различия наблюдаются в размерах скулового диаметра: черепа

позднего периода отличаются сравнительно широким лицом при одинаковой высоте его с более ранними. Некоторые черепа этого периода из Миздахкана характеризуются широким уплощенным лицом. Незначительная монголоидная примесь на поздних черепах из Миздахкана аналогична обнаруженной на черепах из наусов Ток-калы. Материальная культура населения Кердера, локализованного на правом берегу Амударьи⁷

Между черепами из этой постройки и извлеченными из оссуариев и сосудов, найденных вне ее, существенных различий не наблюдается, хотя первые более брахикранны и имеют более широкую лицевую часть (табл. 7).

Для решения вопроса о локальных особенностях раннесредневекового населения Миздахкана и о его расово-генетической преемственности было проведено сравнительное сопоставление син-

Таблица 7

Сопоставление черепов из погребальной постройки IV с черепами из оссуариев и сосудов вне ее

Номер по Мартину	Признак	Череп из погребальной постройки IV		Череп из оссуариев и сосудов вне погребальной постройки IV	
		мужские	женские	мужские	женские
1	Продольный диаметр	183,0 (4)*	175,7 (4)*	186,5 (4)*	173,2 (4)*
8	Поперечный диаметр	146,0 (4)*	147,2 (4)*	144,7 (4)*	140,0 (4)*
17	Высотный диаметр (ba—br)	135,3 (3)*	131,7 (3)*	134,7 (4)*	133,3 (3)*
32	Угол профиля лба (n—m)	79,5 (4)*	90,3 (3)*	79,8 (4)*	82,2 (4)*
45	Скуловой диаметр	136,3 (14)	128,8 (7)	133,0 (15)	124,5 (23)
48	Верхняя высота лица	76,7 (14)	70,0 (7)	75,5 (16)	69,4 (23)
72	Общий угол лица	85,0 (13)	87,0 (7)	85,5 (15)	85,9 (23)
77	Назональный угол	139,5 (15)	138,7 (7)	137,2 (13)	139,8 (24)
	Зигмаксиллярный угол	124,9 (14)	124,3 (6)	125,6 (13)	129,0 (21)
52	Высота орбиты	37,0 (4)*	32,0 (3)*	32,2 (4)*	33,8 (4)*
75(1)	Угол выступания носа	31,9 (14)	30,0 (7)	31,3 (15)	26,3 (23)
	Надпереносье (1—6)	2,3 (16)	1,9 (9)	2,7 (20)	1,8 (25)

* Средние величины вычислены по недеформированным черепам.

и урочища Джетыасар (верхние слои памятников), оказалась очень сходной, что позволило исследователям сделать вывод о переселении в VII—VIII вв. в Восточную часть Приаральской дельты Амударьи некоторых племен, обитавших в низовьях Сырдарьи⁸. Очевидно, население низовьев Сырдарьи проникло и на Миздахкан.

Часть краниологического материала из оссуариев некрополя Миздахкана получена из погребальной постройки IV.

⁷ В. Н. Ягодина. К вопросу о локализации Кердера, ВККФАН УзССР, 1963, № 2.

⁸ А. В. Гудкова, В. Н. Ягодина. Некоторые результаты археологических работ в 1958 г., ИАН УзССР, 1963, № 3.

хронного и более раннего краниологического материала из Южного Приаралья и сопредельных областей (табл. 8 и 9).

Череп из наусов могильника Ток-кала, датированные VII—VIII вв. н. э., не деформированы⁹. По многим основным признакам (по высоте и ширине лица, степени горизонтальной профилировки его, выступанию носовых костей, высоте орбит и др.) черепа из Миздахкана и из наусов Ток-калы близки. Миздахканцы отличаются более длинной формой че-

⁹ Н. Рысиназаров. Череп из могильника Ток-кала (Каракалпакская АССР), СЭ, 1965, № 2.

Мужские черепа из Миздахкана (III-VIII вв.) и сравнительные данные

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		Каракалпакская АССР			Туркменская ССР				
		Автор	Миздахкан III-VIII вв.			Ток-кала VII-VIII вв.	Куба-Тау V-VIII вв.	Калалы-Гыр I II-III вв.	Канга-кала и Куна-Уаз III-IV вв.	Байрам-Али IV-VI вв.	Древний Мерв некрополь I V-VIII вв.
			Недеформированные	Деформированные	Общая						
			Ходжаев			Рысناзаров	Зезенкова, Трофимова	Трофимова		Зезенкова	
1	Продольный диаметр	184,7(8)	181,3(26)	182,9 (34)	181,5 (34)	176,8(6)	182,0 (31)	177,2(4)	187,4 (56)	182,9 (11)	
8	Поперечный диаметр	145,5(8)	139,6(26)	140,8 (34)	145,4 (35)	140,0(6)	144,7 (33)	138,3(6)	142,0 (57)	141,2 (11)	
17	Высотный диаметр(ба-вр)	135,0(7)	144,6(19)	142,0 (26)	137,5 (29)	139,6(5)	138,6 (22)	140,0(3)	138,5 (54)	139,7 (7)	
32	Угол профиля лба (п-т)	79,9(8)	71,9(22)	74,6 (31)	81,8 (35)	76,2(4)	85,8 (21)	72,2(4)	82,7 (55)	—	
45	Скуловой диаметр	136,0(8)	134,3(21)	134,7 (29)	134,3 (35)	133,0(4)	132,5 (23)	131,7(4)	134,6 (54)	131,3 (8)	
48	Верхняя высота лица	74,7(8)	76,3(22)	76,2 (30)	75,3 (32)	70,3(4)	72,9 (22)	78,4(5)	74,2 (55)	69,9 (9)	
72	Общий угол лица	85,0(8)	83,5(20)	85,6 (29)	86,4 (30)	88,2(4)	86,4 (19)	88,7(4)	86,5 (51)	—	
52	Высота орбиты	34,6(8)	36,1(23)	36,2 (32)	34,8 (36)	36,0(4)	33,5 (24)	37,3(6)	32,9 (56)	33,0 (9)	
77	Назомаллярный угол	138,7(8)	138,2(20)	138,5 (28)	138,8 (34)	143,0(3)	141,3 (24)	130,4(5)	136,1 (54)	131,1 (8)	
	Зигомаксиллярный угол	126,5(8)	125,1(19)	125,1 (27)	126,4 (32)	129,2(3)	129,1 (20)	121,0(4)	125,5 (51)	124,9 (5)	
54	Ширина носа	26,0(8)	28,1(22)	27,6 (31)	25,9 (33)	26,0(4)	26,3 (23)	27,0(6)	25,5 (55)	25,1 (10)	
DC	Дакриальная ширина	23,9(8)	23,2(15)	23,5 (24)	21,1 (29)	23,5(3)	21,6 (12)	23,2(3)	20,4 (48)	22,9 (7)	
DS	Дакриальная высота	12,0(8)	13,0(15)	12,6 (24)	13,6 (28)	13,8(3)	12,3 (12)	14,1(3)	13,5 (49)	12,8 (7)	
SC	Симотическая ширина	10,2(8)	10,1(22)	10,3 (31)	8,7 (33)	9,2(4)	10,1 (16)	12,2(6)	9,4 (47)	10,5 (8)	
SS	Симотическая высота	4,9(8)	5,0(22)	5,0 (31)	5,2 (33)	4,8(4)	5,2 (16)	4,1(6)	5,2 (52)	5,0 (8)	
75(1)	Угол носовых костей	30,7(8)	31,9(21)	31,3 (30)	31,0 (22)	30,2(4)	27,8 (13)	18,0(4)	34,2 (44)	—	

репной коробки и менее выступающим переносьем.

По-видимому, население Хорезма VII—VIII вв., в частности Миздахкана и Ток-калы, относилось к одному антропологическому типу, хотя этнически было неоднородным, о чем можно судить по обычаю деформировать голову, существовавшему только в Миздахкане.

колонии, существовавшей на этом городище.

Краниологический материал из оссуарного могильника Куба-Тау относится к V—VIII вв. н. э.¹¹ Почти все черепа из Куба-Тау европеоидные, подвержены круговой деформации высокой формы. По сравнению с ними миздахканские черепа отличаются более высоким, сильнее

Таблица 9

Женские черепа из Миздахкана (III—VIII вв.) и сравнительные данные

Номер по Марти-ну	Признак	Происхождение Автор	Каракалпакская АССР			Туркменская ССР			
			Миздахкан III—VIII вв.			Ток-кала VII—VIII вв.	Калалы-Гыр I II III	Байрам-Али IV—VI	Древний Мерв некрополь V—VIII
			недеформированные	деформированные	общая				
			Ходжайов			Рыснзаров	Трофимова		Зезенкова
1	Продольный диаметр	176,4(9)	172,0(28)	173,3(38)	174,2(8)	175,8(25)	177,4(50)	173,0(9)	
8	Поперечный диаметр	143,1(9)	131,8(28)	134,4(38)	142,7(7)	141,0(25)	135,6(50)	137,8(9)	
	Высотный диаметр (ba—br)	132,3(7)	134,8(24)	134,2(31)	131,3(7)	130,7(16)	131,3(47)	137,0(5)	
32	Угол профиля лба(п—т)	86,1(8)	74,1(24)	77,1(32)	87,8(7)	86,6(14)	84,5(50)	—	
45	Скуловой диаметр	128,4(8)	125,2(24)	125,7(32)	124,8(7)	126,1(15)	123,4(50)	125,8(7)	
48	Верхняя высота лица	67,1(8)	70,1(24)	69,3(32)	68,7(9)	68,8(14)	69,7(51)	69,4(9)	
72	Общий угол лица	86,0(8)	86,5(24)	86,4(32)	86,4(5)	87,3(13)	84,4(50)	—	
52	Высота орбиты	32,5(8)	35,8(25)	34,7(30)	34,0(8)	33,1(15)	33,0(51)	34,1(8)	
77	Назомаллярный угол	143,3(8)	138,5(25)	139,8(33)	140,2(8)	140,9(13)	138,0(48)	141,2(8)	
	Зигмаксиллярный угол	128,6(6)	127,7(23)	127,8(29)	123,6(6)	123,5(14)	124,1(49)	126,5(6)	
54	Ширина носа	25,4(8)	26,0(24)	25,5(32)	25,4(4)	24,9(15)	24,6(51)	23,9(8)	
DC	Дакриальная ширина	21,9(7)	22,4(21)	22,7(28)	17,9(5)	21,0(12)	20,4(48)	19,3(6)	
DS	Дакриальная высота	11,0(7)	11,3(21)	11,1(28)	11,4(5)	13,1(12)	12,0(48)	11,7(6)	
SC	Симотическая ширина	9,1(8)	9,9(25)	9,7(33)	7,7(6)	8,9(14)	9,4(47)	8,8(6)	
SS	Симотическая высота	37,9(8)	3,6(25)	3,7(33)	3,5(6)	4,4(14)	4,3(47)	4,4(6)	
75(1)	Угол носовых костей	29,7(8)	26,0(24)	27,1(32)	21,3(3)	25,5(8)	30,4(47)	—	

На краниологических материалах, полученных из могильника Ток-кала (раскопки 1968 г.), удается выделить три черепа местного кердерского населения. Они происходят из сосудов вне наусов и характеризуются долихомезокранией, низким и широким лицевым скелетом, низкими глазницами, которые в более ранние периоды были широко представлены в северных степных районах. Такого расовыми чертами, в частности, характеризовалось сакское население Восточного Приаралья¹⁰. По предположению В. Н. Ягодина (см. гл. 3), в наусах Ток-калы погребалось не местное население, а члены хорезмской

профилированным в горизонтальной плоскости лицом, сравнительно большим выступанием носовых костей и более низким переносьем. Индивидуальные данные по некоторым важным признакам черепа из Куба-Тау не выходят за пределы вариаций черепов из Миздахкана.

На черепах из некрополя I древнего Мерва (V—VIII вв. н. э.¹²) отмечается та

¹¹ В. Я. Зезенкова. Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмении, в книге: Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии, Ташкент, 1953; Т. А. Трофимова. Черепа из Куба-Тау, МХЭ, вып. 2, М., 1959.

¹² В. Я. Зезенкова. Краниологические материалы с территории древнего и средневекового Мерва, ТЮТАКЭ, IX, Ашхабад, 1959.

¹⁰ Т. А. Трофимова. Приаральские саки. Краниологический очерк, МХЭ, вып. 6, М., 1963.

же деформация мозговой коробки, что и на черепах из Миздахкана. Миздахканы отличаются от населения Мерва более широким и высоким лицом, более широким носом. По другим признакам сравниваемые серии черепов сходны. Угол выступания носа на черепах из древнего Мерва не измерен из-за плохой сохранности. Судя по дакриальному и симотическому указателям, которые положительно коррелируют с углом выступания носа, можно предположить, что этот угол на черепах из древнего Мерва был значительным.

В результате раскопок на Байрам-Алинском некрополе получено большое количество черепов IV—VI вв. н. э.¹³, некоторые из них имеют следы искусственной затылочно-теменной деформации. Между сравниваемыми сериями черепов не обнаружено различий по высоте и ширине лица, по степени горизонтальной профилировки его, по вертикальным углам лица, по углу выступания носа и высоте носовых костей. Нет существенных различий в продольно-поперечных размерах мозговой коробки.

При раскопках в крепостях Куня-Уаз¹⁴ и Канга-кала¹⁵ собрано несколько черепов, датирующихся позднекушанским временем. Их черепные коробки деформированы аналогично миздахканским. Антропологический тип этих черепов определяется как метисный. Миздахканские черепа отличаются от куня-уазских и канга-калинских узким лбом, более широким и низким лицом, относительно более слабой горизонтальной профилировкой лица, низкими орбитами. Угол выступания носовых костей у миздахканских черепов значительно больше. Малый угол выступания носа на черепах из Канга-калы и Куня-Уаза, измеренный на четырех черепах, указывает на наличие монголоидной примеси. Лицо у них уз-

кое, профилировано в горизонтальной плоскости значительно сильнее по сравнению с европеоидными сериями черепов. Дакриальная (14,07 мм) и симотическая (4,10 мм) высоты у них также большие. Таким образом, антропологический тип населения Миздахкана III—VIII вв. близок к типу синхронного населения Ток-калы, погребенного в наусах Куба-Тау, Мерва и Байрам-Али.

Раскопки 1953 г. в Калалы-гыре I дали многочисленный краниологический материал II—III вв. н. э.¹⁶ Миздахканские черепа по типу близки к серии черепов на Калалы-гыра, но отличаются от них большим продольным, меньшим высотным диаметрами черепной коробки, более наклонным лбом, малыми дакриальным и симотическим указателями. По другим признакам сравниваемые серии черепов одинаково характеризуются мезокранной черепной коробкой, среднешироким и высоким значительно профилированным и сильно выступающим носом, среднеуглубленными клычковыми ямками, средневысокими глазницами.

Изученные В. В. Гинзбургом черепа из погребений VII—VIII вв. н. э. в наусах из городища древнего Пянджикента имеют черты типа среднеазиатского междуречья¹⁷. Миздахканские черепа отличаются от них большими размерами продольного и поперечного диаметров черепной коробки, а также незначительно более широким и высоким лицевым скелетом. По степени уплощенности лица и углу выступания носа трудно судить о различиях между ними, так как из-за плохой сохранности черепов эти признаки измерены только на одном черепе. Лицевая часть черепа из Пянджикента довольно сильно профилирована на уровне назиона и слабо — на уровне зигмаксиллярных точек. Угол носа также небольшой (22,3°), он, вероятно, не характерен для рассматриваемой серии. По названным признакам черепа из Пянджикента укладываются в пределах

¹³ Т. А. Трофимова. Черепа из оссуарного некрополя возле Байрам-Али (Южная Туркмения). МХЭ, вып. 2, М., 1959.

¹⁴ Т. А. Трофимова. Материалы и исследование палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей, ТХЭ, т. II, М., 1958.

¹⁵ Т. А. Трофимова. Черепа из Канга-калы, МХЭ, вып. 2, М., 1959.

¹⁶ Т. А. Трофимова. Черепа из оссуарного некрополя крепости Калалы-гыр I (Раскопки 1953 г.), МХЭ, вып. 2, М., 1959.

¹⁷ В. В. Гинзбург. Материалы к краниологии Согда, МИА, вып. 37, 1953.

максимальных и минимальных величин серии черепов из Миздахкана.

Почти те же особенности отличают миздахканские черепа от черепов из урочищ Туп-хона под Душанбе, датируемых первой половиной I тысячелетия н. э.¹⁸

Таким образом, население Миздахкана несколько отличается от более раннего населения среднеазиатского между-

рованы по типу круговой высокой деформации, как и черепа из Миздахкана. Миздахканские экземпляры отличаются более высоким сводом черепа, более высокими орбитами, что, возможно, связано с более резкой деформацией черепной коробки. Для них характерны большой угол выступания носовых костей и большая симотическая высота.

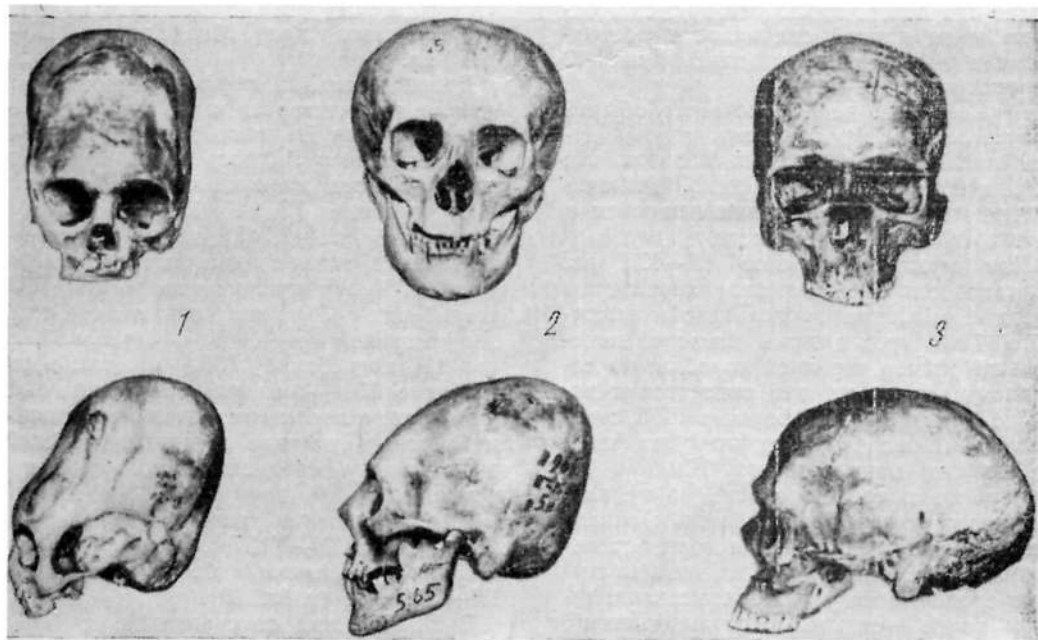

Рис. 2. Типы деформации черепа.

1—раскоп 2, погребение № 96, детский череп с круговой деформацией, III—VIII вв. н.э.; 2—раскоп 5, погребение № 65, женский череп с лобно-затылочной деформацией, XIII—XIV в.н.э.; 3—раскоп IV, погребальная постройка 4, оссуарий 25, мужской череп с теменной деформацией, III—VIII вв.н.э.

речь признаками, приближающими его к восточносредиземноморскому типу.

Черепы из Кенкольского могильника (Киргизская ССР), датируемые первыми веками нашей эры¹⁹, также деформи-

¹⁸ В. В. Гинзбург. Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии, МИА, 15, 1950.

¹⁹ В. В. Гинзбург, Е. В. Жиров. Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине г. Талас, Киргизской ССР, СМАЭ, X, 1949; Н. Н. Миклашевская. Новые палеоантропологические материа-

лы из Кенкольского могильника, САН, вып. 2, 1957; Н. Н. Миклашевская. История распространения монголоидного типа на территории Киргизии, Проблемы этнической антропологии Средней Азии, НТТГУ, вып. 235, Ташкент, 1964.

лы из Кенкольского могильника, САН, вып. 2, 1957; Н. Н. Миклашевская. История распространения монголоидного типа на территории Киргизии, Проблемы этнической антропологии Средней Азии, НТТГУ, вып. 235, Ташкент, 1964.

наиболее сходны с сериями черепов, относящихся к закаспийскому типу средиземноморской расы, с другой стороны — с черепами типа среднеазиатского междуречья.

Со второй половины VIII в. по XII в. на некрополе Миздахкана практиковались погребения с труположениями типов А-III-1/3, А-II-3. Нами вскрыто более ста погребений этого времени, однако из-за плохой сохранности пригодными для изучения оказались лишь 23 черепа (табл. 10—11).

В указанный период исчезает обычай искусственно деформировать голову путем наложения кольцевых повязок. На некоторых черепах отмечено незначительное упрощение черепной коробки в затылочно-теменной области.

Для мужских черепов IX—XII вв. с некрополя Миздахкана характерны средние величины продольного и высотного диаметров и очень большой поперечный размер черепной коробки; по черепному указателю они относятся к типично брахикранным формам. Лоб среднеширокий и средненаклонный, со среднеразвитым надпереносьем. Лицо среднеширокое и средневysокое, по верхнелицевому указателю относится к типам мезен, оно ортогнатное, в горизонтальной плоскости на уровне назиона выступает среднее, а на уровне зигомаксиллярных точек — сильно. Нос мезоринный, значительно выступающий. То же можно сказать о переносье и спинке носовых костей. Глазницы средневysокие.

Женские черепа этой серии по средним данным близки к мужским. Однако средний черепной указатель у них не выше, чем у мужских, как следовало ожидать. Кроме того, черепа женщин характеризуются высоким лицом как по абсолютным размерам, так и по указателю в границах лептен. Эти различия вызваны, вероятно, не только малочисленностью краниологического материала, но и большой долей примесей элементов восточносредиземноморской расы, характерной для более раннего населения Миздахкана.

По важным расоводиагностическим признакам серию в целом можно отнести

к большой европеоидной расе. Однако значительная ширина лица и большой горизонтальный угол его верхней (назомаллярной) части, отмеченные на некоторых черепах, указывают на примесь монголоидных элементов. Сочетание брахикрании со среднешироким и средневysоким лицом в миздахканской серии позволяет отнести ее к типу среднеазиатского междуречья. Этот тип и является основным для Миздахкана IX—XII вв.

Более детальная дифференцировка показала, что четвертая часть мужских черепов (раскоп III, погребения 69, 79, 84, 98, 135; раскоп IV, погребения 43, 62) и половина всех женских черепов (раскоп III, погребения 73, 115, 133, 134; раскоп IV, погребения 41, 42) имеют характерные черты типа среднеазиатского междуречья. Череп мужчины из раскопа IV, погребения 43 можно отнести к средиземноморской расе. Два черепа (раскоп III, погребение 130 — мужской, погребение 133 — женский) по физическому облику характеризуются переходными чертами от типа средиземноморской расы к типу среднеазиатского междуречья.

Для выяснения генезиса населения Миздахкана IX—XII вв. сопоставим черепа этого времени с более ранними — III—VIII вв. (табл. 12).

В IX—XII вв., по сравнению с III—VIII вв., продольный диаметр черепа у мужчин уменьшается на 6,0 мм ($t=2,1$), поперечный увеличивается на 4,8 мм ($t=2,0$) и, соответственно, резко увеличивается черепной указатель на 5,2 единицы. Различие средних величин черепного указателя достигает статистической достоверности ($t=3,5$). Незначительно уменьшается высота черепа и наименьшая ширина лба. Скуловой диаметр увеличивается на 2,1 мм ($t=1,2$), а высота лица сокращается на 4,3 мм ($t=3,3$). Следовательно, уменьшается верхнелицевой указатель ($t=3,7$). Клыковые ямки становятся более углубленными ($t=4,4$). По другим признакам существенных различий изменчивости не обнаруживается, хотя в IX—XII вв. увеличиваются высота переносья, спинки носо-

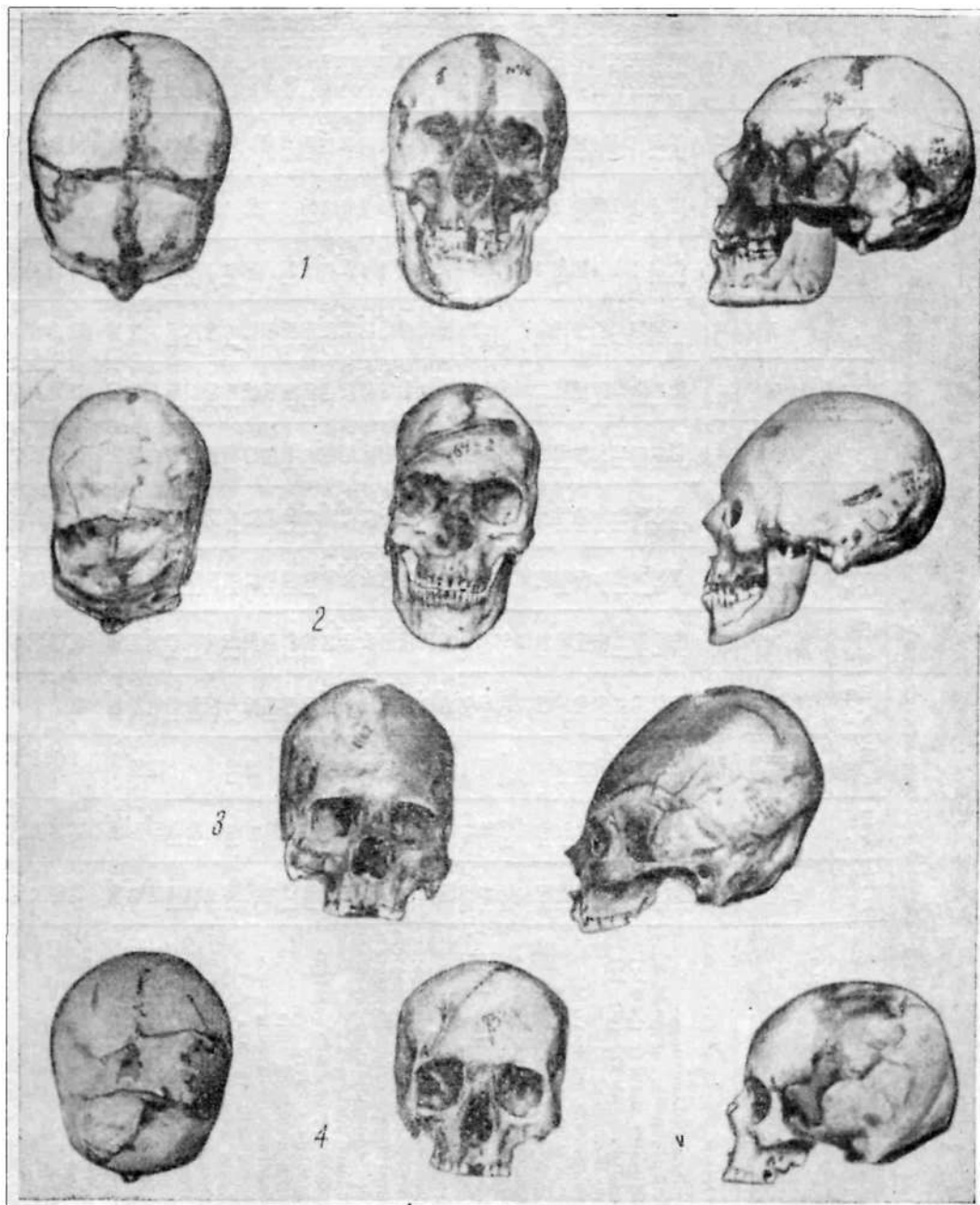

Рис. 3. Черепа III—VIII вв. н. э.

1—раскоп II, погребение № 102, череп А, мужской череп; 2—раскоп III, погребение № 110, мужской череп с круговой деформацией; 3—раскоп IV, погребальная постройка 4, оссуарий № 64, мужской череп с круговой деформацией; 4—раскоп III, погребение № 28, женский череп.

Индивидуальные размеры и средние величины мужских черепов из Миздахкана (IX—XII вв.)

Номер по Марти-ну	Происхождение Возраст Признак	P. III п. 41	P. III п. 69	P. III п. 72	P. III п. 79	P. III п. 80	P. III п. 84	P. III п. 98	P. III п. 130	P. III п. 135	P. III п. 138	P. IV п. 43	P. IV п. 44	P. IV п. 62	Средняя величина
		Mat. — Sen.	Mat.	Adult. — Mat.	Mat.	Mat.	Adult. — Mat.	Mat. — Sen.	Sen.	Mat.	Sen.	Adult.	Adult.	Adult. — Mat.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Продольный диаметр	180	170	177	178	175	180	179	182	177	183	177	—	164	178,8 (10)
8	Поперечный диаметр	156	139	156	152	148	158	164	141	154	139	135	—	170	150,3 (10)
17	Высотный диаметр (ba—br)	143	136	—	138	139	134	136	121	137	132	—	—	—	136,8 (8)
20	Высотный диаметр (po—br)	121	116	111	121	117	116	117	114	115	116	—	—	—	116,4 (9)
11	Ушная ширина	133	120	126	132	128	127	135	120	132	122	—	118	—	127,3 (10)
9	Наименьшая ширина лба	102	94	101	98	96	95	108	97	98	98	96	—	105	98,9 (10)
10	Наибольшая ширина лба	128	112	127	134	120	132	136	118	129	116	130	—	147	127,0 (10)
5	Длина основания черепа	106	100	—	98	101	96	99	105	111	103	—	—	—	102,4 (8)
23	Горизонтальная окружность (gl)	535	503	522	532	512	531	546	524	529	522	—	—	539	527,0 (9)
24	Поперечная дуга (po—br—po)	341	318	320	340	326	340	345	325	332	312	—	—	—	331,2 (9)
25	Сагиттальная дуга	368	351	—	382	367	365	375	369	353	356	—	—	—	366,9 (8)
8:1	Черепной указатель	86,7	81,8	88,4	85,4	84,6	87,8	91,6	77,5	87,0	76,0	76,3	—	103,7	84,1 (10)
17:1	Высотно-продольный указатель	79,4	80,0	—	77,5	79,4	74,4	76,0	72,0	77,4	72,1	—	—	—	76,0 (8)
17:8	Высотно-поперечный указатель	91,7	97,8	—	90,8	93,9	84,8	82,9	92,9	89,0	95,0	—	—	—	90,1 (8)
20:1	Высотно-продольный указатель	67,3	68,3	62,8	68,0	66,9	64,5	65,4	62,6	65,0	63,3	—	—	—	65,1 (9)
20:8	Высотно-поперечный указатель	77,7	83,4	71,2	79,6	79,1	73,4	71,4	80,9	74,7	83,6	—	—	—	76,8 (9)
9:1	Лобный указатель	79,7	83,9	95,3	73,1	80,0	72,0	79,4	82,2	76,0	84,5	73,9	—	71,4	79,7 (10)
9:8	Лобно-поперечный указатель	65,4	67,6	64,7	64,5	64,9	60,1	65,9	68,8	63,6	70,5	71,1	—	61,8	66,0 (10)
45	Скуловой диаметр	140	123	130	143	134	137	141	131	140	138	—	133	143	136,8 (12)
43	Верхняя ширина лица	112	102	—	108	102	105	110	106	106	108	103	—	115	107,0 (11)
46	Средняя ширина лица	101	93	—	104	103	102	94	97	95	102	92	—	100	98,5 (11)
48	Верхняя высота лица	76	61	68	75	76	71	77	67	75	73	69	72	75	71,9 (13)
47	Полная высота лица	123	101	115	119	118	124	124	123	128	131	117	—	123	120,5 (12)
40	Длина основания лица	96	93	—	95	93	93	83	98	100	98	—	—	—	94,3 (9)
77	Зигомаксиллярный угол	126	129	—	132	133	142	131	115	125	124	120	—	129	127,8 (11)
48:45	Назомаллярный угол	136	142	—	145	149	150	138	132	140	133	135	—	141	140,1 (11)
47:45	Верхнелицевой указатель	54,3	49,6	52,8	52,5	56,7	51,8	54,6	51,2	53,6	52,9	—	54,1	52,5	52,9 (12)
40:5	Лицевой указатель	87,9	82,1	88,5	83,2	88,1	90,5	87,9	93,9	91,4	94,9	—	—	86,0	88,1 (11)
48:17	Указатель выступа лица	90,6	93,0	—	96,9	92,1	96,9	83,8	93,3	90,1	95,2	—	—	—	92,4 (9)
55	Вертикальный краниофациальный указатель	53,2	44,9	—	54,4	54,7	53,0	56,6	56,5	54,7	55,3	—	—	—	53,8 (9)
54	Высота носа	52	47	—	—	54,5	50	53	54	55	53	55	53,5	52	52,2 (11)
54:55	Ширина носа	27	26	—	—	25,5	27	24,5	28	28,5	26	22	25	27,5	25,6 (11)
51	Носовой указатель	52,0	55,3	—	—	46,8	54,0	46,3	51,4	42,7	49,0	40,0	46,7	52,8	48,8 (11)
	Ширина орбиты (mf)	45	42	—	—	40	40	41	43	45	45	42	42	47	43,0 (12)

Таблица 10 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
51a	Ширина орбиты (d)	42	39,5	—	37	37	38	40	40,5	40	41	38	39	42	39,5 (12)
52	Высота орбиты	34	34	—	31	35	32	35	34	36	35	31	35	33	33,7 (12)
52:51	Орбитный указатель (m)	75,6	81,0	—	77,5	87,5	78,1	81,4	75,6	80,0	77,8	73,8	83,5	70,2	78,5 (12)
52:51a	Орбитный указатель (d)	81,0	88,3	—	83,8	94,6	84,2	87,5	84,1	90,0	85,4	81,6	89,6	78,6	85,7 (12)
SC	Симотическая ширина	12,2	10	—	12,3	10,5	8,2	11,1	8,2	8	11,5	9	10	12	10,3 (12)
SS	Симотическая высота	5,5	5,5	—	4,2	5,2	2,9	7	4	4,1	8,2	6,1	4,8	5,0	5,1 (12)
SS:SC	Симотический указатель	45,1	55,0	—	34,2	49,5	35,4	63,1	48,8	51,3	71,3	67,8	48,0	41,7	50,9 (12)
DC	Дакриальная ширина	25	19	—	25	22	22,5	21,5	19,5	22	21	24	22	27	22,5 (12)
DS	Дакриальная высота	14	11,5	—	11,5	13,5	10	13,5	13,8	12	15	13	12	14	12,8 (12)
DS:DC	Дакриальный указатель	56,0	60,5	—	46,0	61,4	44,4	62,8	70,8	54,6	71,4	54,2	54,6	51,9	57,4 (12)
	Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	10	7,5	—	11,5	11	11,5	11,5	11	9,5	10	9	8	9	10,0 (12)
	Ширина скуловой кости (по Ву)	58	43	—	59	56	57	55	56	57	52	52	50	53	54,0 (12)
	Указатель скуловой кости (по Ву)	17,4	17,4	—	19,5	19,6	20,2	20,9	19,6	16,7	19,2	17,4	16,6	17,1	18,5 (12)
32	Угол профиля лба (n—m)	82	87	—	88	79	86	83	80	82	71	78	95	78	82,4 (12)
	Угол профиля лба (gl—m)	74	79	—	83	73	77	76	73	76	66	72	88	71	75,7 (12)
72	Общий угол лица	87	89	—	84	86	87	93	89	90	85	84	90	81	87,9 (12)
73	Угол профиля средней части лица	88	92	—	84	88	88	94	89	91	87	87	92	82	88,5 (12)
74	Угол профиля альвеолярной части лица	82	74	—	79	75	83	93	—	85	75	75	83	77	80,1 (11)
75	Угол носовых костей к горизонтали	48	64	—	54	56	55	57	51	60	50	49	54	46	53,7 (12)
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	39	25	—	30	30	32	36	38	30	35	35	36	35	33,4 (12)
65	Мышелковая ширина	121	—	122	124	130	126	131	121	129	128	—	—	—	125,8 (9)
66	Бигонимальная ширина	110	—	—	102	105	98	112	107	111	98	—	—	—	105,4 (8)
68 (1)	Длина нижней челюсти от мышелков	122	—	115	108	101	117	107	110	101	112	96	—	—	108,9 (10)
79	Угол ветви нижней челюсти	128	—	126	119	122	120	115	116	116	116	119	—	—	119,7 (10)
68	Длина нижней челюсти от углов	82	—	80	77	71	78	77	81	84	85	80	—	—	79,5 (10)

Таблица 10 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
70	Высота ветви	65.	—	65	69	60	65	72	71	67	68	—	—	—	66,9(9)
71a	Наименьшая ширина ветви	33	34	35	37	29	38	30	37	41	39	32	—	—	35,0(11)
C'	Угол выступания подбородка	61	—	—	73	69	73	58	69	73	87	69	—	69	70,1(10)
66:45	Челюстно-скуловой указатель	78,6	—	—	71,3	78,4	70,7	79,5	81,7	79,3	70,8	—	—	—	76,3(8)
66:68	Указатель ширины челюсти	134,1	—	—	103,2	148,0	125,6	145,5	132,0	132,5	114,0	—	—	—	129,3(8)
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	50,8	—	53,8	53,6	48,3	58,5	41,7	52,1	61,2	57,4	—	—	—	53,0
	Форма черепной коробки	Сфер.	Сфен.	Сфер.	Сфер.	Пен-таг.	Сфер.	Сфер.	Овоид	Сфер.	Сфен.	Сфен.	Сфен.	Сфен.	
	Наклон лба (1—3) 1—прямой	1	2	1	1	2	1	2	1	1	3	2	1	3	1,5(11)
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	2	2	—	2	2	3	3	3	3	3	3	2	3	2,6(12)
	Выступание надбровных дуг (1—3)	2	2	—	2	2	2	2	2	2	3	2	2	2	2,1(12)
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	2	1	1	2	2	2	3	4	1	1	—	1	—	1,8(11)
	Сосцевидный отросток (1—3)	3	2	3	2	2	2	3	2	2	2	3	3	—	2,4(12)
	Глубина клыковой ямки (0—4)	2	2	—	2	3	2	3	2	2	2	3	2	2	2,3(12)
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	4,5	4,5	—	7,1	6,0	5,9	7,5	6,2	5,9	9,7	7,1	5,0	7,0	6,4(12)
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	5,8	7,0	6,5	6,8	5,1	6,8	8,0	5,1	9,0	4,8	7,0	—	3,0	6,0(12)
	Нижний край грушевидного отверстия	F. pr.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	92,3%(12)
	Передненосая ость (1—5 по Брока)	4	2	3	2	3	2	5	3	3	3	3	4	3	3,1(13)
	Степень деформации	1	2	—	1	0	1	1	0	1	0	0	0	3	0,8(13)
	Форма деформации	Зат.-тем.	Зат.-тем.		Зат.-тем.		Зат.	Зат.		Зат.-тем.				Зат.-тем.	

Индивидуальные размеры и средние величины женских черепов из Миздахкана (IX — XII вв.)

Номер по Марти-ну	Происхождение Признак	Поля	Р. III	Р. III	Р. III	Р. III	Р. III	Р. III	Р. III	Р. III	Р. III	Р. IV	Средняя величина
			п. 71	п. 73	п. 85	п. 113	п. 115	п. 118	п. 133	п. 134	п. 41	п. 42	
			Adult.—Mat.	Sen.	Adult.	Yuv.	Sen.	Inf. II	Adult.	Sen.	Mat.	Adult.	
2				4	5	6	7	8	9	10	11	13	13
1	Продольный диаметр		184	185	171	154	175	155	165	170	166	170	173,3 (8)
8	Поперечный диаметр		135	142	138	147	148	144	147	146	146	129	141,8 (8)
17	Высотный диаметр (ba—br)		—	136	130	118	129	121	130	128	131	124	129,7 (7)
20	Высотный диаметр (po—br)		—	119	112	102	115	105	111	109	116	107	112,7 (7)
11	Ушная ширина		—	123	—	123	119	106	120	124	115	109	118,3 (6)
9	Наименьшая ширина лба		88	99	—	90	95	89	94	97	93	93	94,1 (7)
10	Наибольшая ширина лба		113	119	—	120	119	118	123	124	120	114	118,9 (7)
5	Длина основания черепа		—	110	96	91	96	90	98	101	99	89	98,4 (7)
23	Горизонтальная окружность (gl)		—	531	—	478	513	480	502	503	498	483	505,0 (6)
23	Поперечная дуга (po—br—po)		—	327	320	300	321	305	328	316	332	292	319,4 (7)
24	Сагиттальная дуга		—	374	353	313	355	326	331	341	336	350	348,8 (7)
8:1	Черепной указатель		73,5	76,8	80,7	95,5	84,1	92,9	89,1	85,9	88,0	75,9	81,8 (8)
17:1	Высотно-продольный указатель		—	73,5	76,0	76,6	73,7	78,0	78,8	75,3	78,9	72,9	75,6 (7)
17:8	Высотно-поперечный указатель		—	95,8	94,2	80,3	87,2	84,0	88,4	87,7	89,7	96,1	91,0 (7)
20:1	Высотно-продольный указатель		—	64,3	65,5	66,2	65,7	67,7	67,3	64,1	69,9	63,0	65,7 (7)
20:8	Высотно-поперечный указатель		—	83,8	81,2	69,4	77,7	73,0	75,5	74,7	79,5	83,0	79,3 (7)
9:10	Лобный указатель		77,8	83,2	—	75,0	79,8	75,5	76,4	78,2	77,5	81,6	79,2 (7)
9:8	Лобно-поперечный указатель		65,2	69,7	—	61,2	64,2	61,7	64,0	66,4	63,7	72,1	66,5 (7)
45	Скуловой диаметр		—	131	—	117	126	107	123	132	129	117	126,3 (6)
	Верхняя ширина лица		—	105	—	95	100	89	101	105	99	98	101,3 (6)
46	Средняя ширина лица		—	99	—	85	91	77	87	95	89	88	91,5 (6)

Таблица 11 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
48	Верхняя высота лица	—	77	71	64	66	53	67	74	69	66	70,0 (7)
47	Полная высота лица	—	—	115	108	104	—	112	120	114	107	112,0 (6)
40	Длина основания лица	—	89	95	87	92	80	92	96	92	87	91,3 (8)
	Зигмаксиллярный угол	—	125	—	129	130	135	126	116	131	127	126,3 (7)
77	Назоярный угол	—	139	—	149	145	145	145	139	140	142	142,7 (7)
48:45	Верхнелицевой указатель	—	58,8	—	54,7	52,4	49,5	54,5	56,1	53,5	56,4	55,2 (7)
47:45	Лицевой указатель	—	—	—	92,3	82,5	—	91,1	90,9	88,4	91,5	89,5 (6)
40:5	Указатель выступления лица	—	80,9	99,0	95,6	95,8	89,0	93,9	95,1	92,9	97,8	93,9 (8)
48:17	Вертикальный краниофациальный указатель	—	56,6	54,6	54,2	51,2	43,8	51,5	57,8	52,7	53,2	54,0 (8)
55	Высота носа	—	—	53	46	—	—	47	55	49	—	50,1 (5)
54	Ширина носа	—	—	24	24	—	—	22	23	25	—	23,2 (5)
54:55	Носовой указатель	—	45,3	51,6	—	—	46,8	46,8	41,8	51,0	—	47,3 (5)
51	Ширина орбиты (mf)	—	46	40	39	42	35,5	41	44	40	40	41,5 (8)
51a	Ширина орбиты (d)	36	41	39	36	39	32,5	36,5	39,5	37	—	38,3 (7)
52	Высота орбиты	—	37	31	32	35	30	33	37	33	83	33,4 (9)
52:51	Орбитный указатель (mf)	—	80,4	77,5	82,1	83,3	84,5	80,5	84,1	82,5	82,5	81,6 (8)
52:51a	Орбитный указатель (d)	—	90,2	79,5	88,9	89,7	92,5	90,0	93,1	89,2	—	88,6 (7)
SC	Симметрическая ширина	—	12	9,2	10,5	6,2	5,2	8	6,8	7,9	10	9,0 (8)
SS	Симметрическая высота	—	5,2	5,5	3,8	3,1	1,5	3,5	5,3	6,2	3,3	4,5 (8)
SS:SC	Симметрический указатель	—	43,3	59,8	36,2	50,0	28,9	43,8	77,9	78,5	33,0	50,0 (8)
DC	Дакриальная ширина	—	24	18,4	20,1	18,5	17	21,5	20	18	—	20,1 (7)
DS	Дакриальная высота	—	11	10	8,9	10,5	7,5	9	11,3	12,5	—	10,5 (7)
DS:DC	Дакриальный указатель	—	45,8	54,4	45,0	56,8	44,1	41,8	56,5	69,4	—	52,8 (7)
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	—	9	13	10,5	8	9,5	11	9	11	7	9,8 (8)
	Ширина скуловой кости (по Vu)	—	56	49	50	51	47	49	52	5,5	44	50,7 (8)
	Указатель скуловой кости (по Vu)	—	16,1	26,5	21,0	15,7	20,2	22,7	17,3	20,0	15,9	21,9 (8)
2	Угол профиля лба ((n—m)	—	87	84	88	88	97	81	81	90	89	86,0 (8)
	Угол профиля лба (gl—m)	—	83	80	69	82	96	74	74	84	83	78,6 (8)

Таблица 11 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
72	Общий угол лица	—	102	84	85	85	94	86	83	90	83	87,2 (8)
73	Угол профиля средней части лица	—	104	87	89	88	95	89	84	93	83	89,6 (8)
74	Угол профиля альвеолярной части лица	—	82	78	71	74	95	77	78	80	76	75,7 (8)
75	Угол носовых костей к горизонтали	—	70	51	67	46	74	64	49	62	51	57,5 (8)
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	—	32	33	18	39	20	22	34	28	32	29,8 (8)
65	Мышелковая ширина	—	—	—	107	118	—	116	—	118	105	112,8 (5)
66	Бигониальная ширина	—	—	—	87	92	—	89	—	95	80	88,6 (5)
68 (1)	Длина нижней челюсти от мышелков	—	—	101	95	98	—	105	114	100	101	102,0 (7)
79	Угол нижней челюсти	—	—	128	128	117	—	116	109	119	129	120,9 (7)
68	Длина нижней челюсти от углов	—	—	70	70	76	—	76	95	75	72	75,4 (7)
70	Высота ветви	—	—	55	42	56	—	67	70	58	50	56,9 (7)
71a	Наименьшая ширина ветви	33	—	29	34	33	—	32	35	33	29	32,3 (8)
C'	Угол выступаания подбородка	—	—	75	76	71	—	68	48	70	70	78,3 (7)
66:45	Челюстно-скуловой указатель	—	—	—	74,5	73,0	—	72,2	—	73,6	68,2	72,3 (5)
66:68	Указатель ширины челюсти	—	—	—	124,0	121,0	—	117,0	—	126,6	111,0	119,9 (5)
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	—	—	52,7	81,0	58,9	—	47,8	50,0	56,9	58,0	57,9 (7)
	Форма черепной коробки	Эллипс.	Пентаг.	Эллипс.	Сфен.	Пентаг.	Сфер.	Сфер.	Пентаг.	Овоид.	Пентаг.	
	Наклон лба (1—3) 1—прямой	1	1	1	2	1	1	2	1	1	1	1,2 (9)
	Подпереносье (1—6 по Мартину)	3	1	1	1	1	1	2	2	2	1	1,6 (9)
	Выступание надбровных дуг (1—3)	2	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1,2 (9)
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	2	0	1	0	1	0	1	0	2	1	0,9 (9)
	Сосцевидный отросток (1—3)	2	2	2	1	1	1	2	2	3	1	1,8 (9)
	Глубина клыковой ямки (0—4)	—	2	2	1	2	1	2	2	2	2	1,9 (8)
	Глубина клыковой ямки, <i>ММ</i> (правая)	—	5,0	4,8	3,2	3,4	2,5	5,9	5,6	4,0	4,6	4,5 (8)
	Глубина клыковой ямки, <i>ММ</i> (левая)	—	—	—	3,5	2,8	2,7	3,5	5,5	4,7	3,0	3,8 (6)
	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	—	Ant.	F. pr.	Ant.	Inf.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	87,5% (7)
	Переденосовая ость (1—5 по Брока)	—	—	3	1	3	2	2	2	4	2	2,4 (7)
	Степень деформации	0	0	0	2	1	3	2	0	2	1	0,9 (9)
	Форма деформации				Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	

вых костей и угол выступления носа; лицо становится более широким и уплощенным.

Резкое укорачивание черепной коробки, расширение и значительное уплощение лицевой части, возможно, вызвано включением какого-либо брахикранного, низкого элемента. Однако направление, отмеченное на мужских черепах, на женских не обнаруживается.

более широкой лицевой частью. По сравнению с деформированными черепами из Ток-калы у них сильно выступают в горизонтальной плоскости лицевая часть и носовые кости.

Итак, население Миздахкана и Ток-калы в это время характеризовалось единым антропологическим типом с прослеживаемой примесью монголоидных элементов у населения Ток-калы.

Т а б л и ц а 12

Сопоставление черепов III—VIII вв. и IX—XII вв. из Миздахкана (за исходную группу принята серия черепов IX—XII вв.)

Номер по Мартину	Признак	Мужские черепа			Женские черепа		
		D	t	p	D	t	p
1	Продольный диаметр	-6,0	2,1	0,964	+0,9	0,3	0,232*
2	Поперечный диаметр	+4,8	2,0	0,954	-1,3	0,6	.433
17	Высотный диаметр (ba-br)	+1,8	0,6	0,452	-2,6	1,0	.667
32	Угол лба (n-m)	+2,5	1,5	0,866	-0,1	0,05	.039
48	Верхняя высота лица	-4,3	3,3	0,999	+0,7	0,4	.305
45	Скуловой диаметр	+2,1	1,2	0,770	-0,6	0,3	.232
55	Высота носа	-2,2	2,4	0,984	-0,5	0,3	.232
54	Ширина носа	-2,0	3,3	0,999	-2,3	2,9	.989
52	Высота орбиты	-0,9	1,1	0,729	+1,6	1,8	.908
77	Назomаллярный угол	+1,5	1,0	0,683	+2,9	1,4	.818
—	Зигомаксиллярный угол	+2,9	1,7	0,911	-1,5	0,6	.433
75(1)	Угол выступления носа	+2,1	1,3	0,806	+2,7	1,4	.818
8; 1	Черепной указатель	+5,2	3,5	0,999	+0,5	0,3	.232
DS:DC	Дакриальный указатель	+3,9	1,5	0,866	+2,1	0,6	.433
SS:SC	Симотический указатель	+2,0	0,6	0,452	+14,0	3,1	.993

* Здесь и в следующих таблицах выделенное обозначает достоверность по уровню значимости 0,05.

Статистически достоверным и близким к ним изменениям подвергаются лишь некоторые признаки: ширина носа уменьшается ($t=2,9$), резко увеличивается симотический указатель ($t=3,1$), клыковые ямки становятся менее углубленными ($t=5,5$).

Череп населения Миздахкана IX—XII вв. сопоставлены нами с синхронными черепами из Южного Приаралья и сопредельных областей (табл. 13 и 14).

Череп из Миздахкана близки по типу к недеформированным черепам из Ток-калы IX—XI вв.²⁰, отличаясь от них более брахикранной черепной коробкой и

От черепов IX—XI вв. н. э. из Наринджана²¹ миздахканские отличаются большими величинами черепного указателя, более широким лицом, а также значительно большими дакриальным и симотическим указателями и значительным углом выступления носовых костей.

По сравнению с черепами из замков 36 и 50 Беркут-калинского оазиса Каракалпакской АССР (VIII—IX вв. н. э.), относящимися к типу среднеазиатского междуречья и носящими следы затылоч-

²¹ Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы с территории древнего Хорезма, ТХЭ, т. I, М., 1952.

²⁰ Н. Рысмазаров. Череп из могильника...

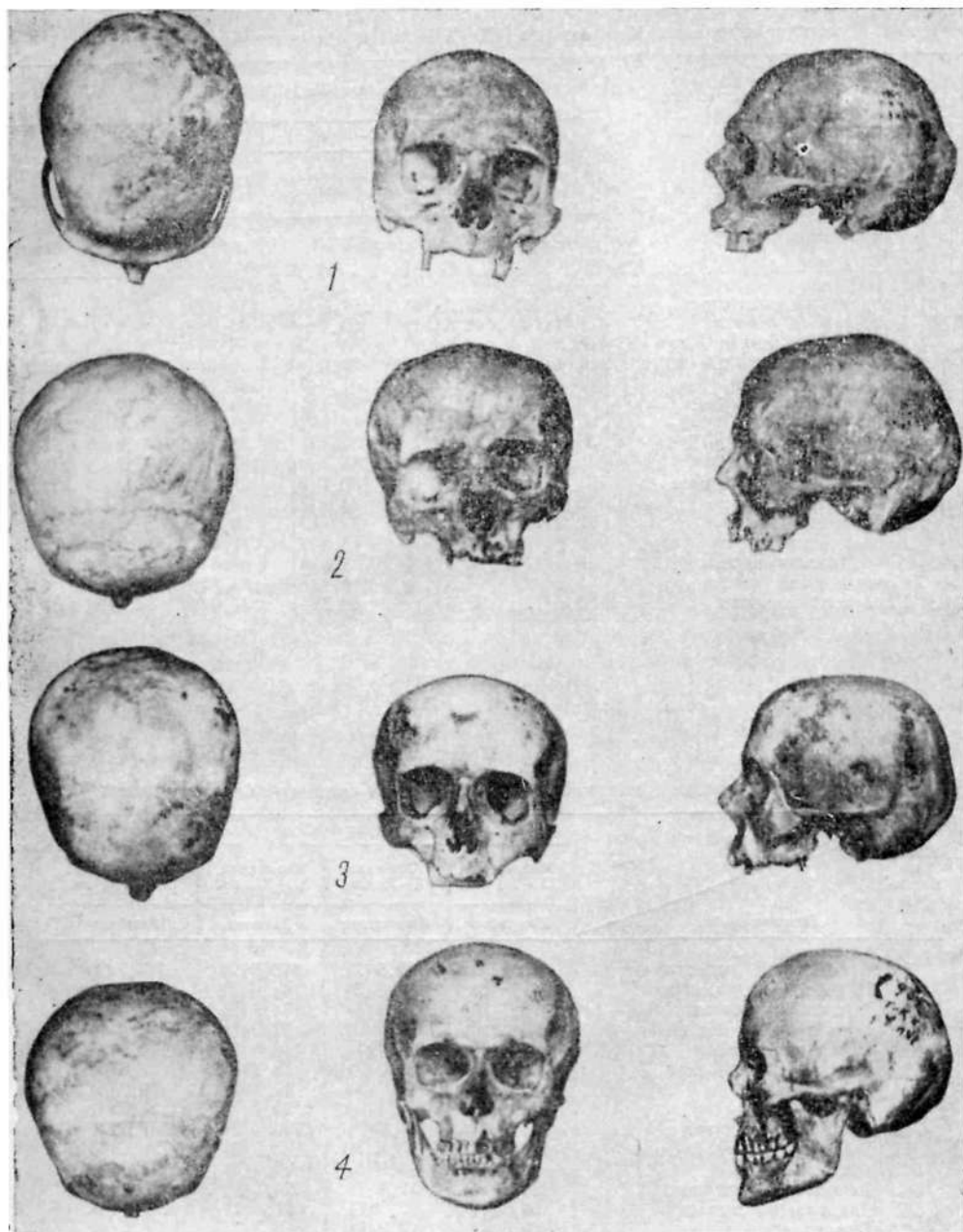

Рис. 4. Черепа IX—XII вв.

1—раскоп III, погребение № 138, мужской череп; 2—раскоп III, погребение № 135, мужской череп; 3—раскоп III, погребение № 134, женский череп; 4—раскоп IV, погребение № 41, женский череп.

Мужские черепа из Миздахкана (IX—XII вв.) и сравнительные данные

Номер по Мар- тину	Присхождение Автор	Каракалпакская АССР				Туркмен- ская ССР	
		Миздахкан IX—XII вв.	Ток-кала IX—XI вв.		Наринджан IX—XI вв.	Беркут- кала VIII—IX вв.	Султан-ка- ла XII— XIII вв.
			Недеформиро- ванные	Деформиро- ванные			
					Ходжайов	Рысназаров	
1	Продольный диаметр	178,8 (10)	183,2 (10)	167,5 (8)	179,3 (8)	178,7 (2)	184,6 (5)
8	Поперечный диаметр	150,3 (10)	148,3 (11)	155,4 (7)	143,2 (8)	146,5 (2)	150,5 (5)
17	Высотный диаметр (ba — br)	136,8 (8)	138,4 (9)	138,1 (5)	139,3 (7)	136,5 (2)	137,7 (3)
32	Угол профиля лба (n—m)	82,4 (12)	84,4 (11)	79,3 (7)	86,1 (8)	79,3 (7)	88,8 (5)
45	Скуловой диаметр	136,8 (12)	133,3 (11)	137,0 (7)	132,2 (8)	130,0 (2)	129,4 (5)
48	Верхняя высота лица	71,9 (13)	70,1 (11)	73,4 (5)	69,5 (5)	69,0 (2)	72,2 (5)
72	Общий угол лица	87,9 (12)	85,9 (9)	86,2 (5)	89,2 (8)	88,0 (3)	89,8 (5)
52	Высота орбиты	33,7 (12)	33,9 (11)	34,3 (8)	32,0 (9)	33,3 (3)	35,8 (5)
77	Назональный угол	140,0 (11)	141,0 (11)	143,5 (8)	137,2 (9)	139,7 (3)	138,5 (5)
	Зигмаксиллярный угол	128,0 (11)	125,7 (11)	130,7 (7)	127,5 (8)	127,3 (3)	127,6 (5)
54	Ширина носа	25,6 (11)	25,8 (11)	24,5 (8)	25,2 (8)	25,1 (3)	24,8 (5)
DC	Дакриальная ширина	22,5 (12)	20,4 (11)	21,7 (7)	23,0 (7)	23,6 (3)	20,8 (5)
DS	Дакриальная высота	12,8 (12)	11,9 (11)	13,2 (7)	11,4 (7)	13,0 (3)	12,3 (5)
SC	Симотическая ширина	10,3 (12)	8,9 (11)	8,8 (8)	9,8 (9)	9,3 (3)	9,8 (5)
SS	Симотическая высота	5,1 (12)	4,5 (11)	4,8 (8)	3,7 (9)	3,9 (3)	4,8 (5)
75 (1)	Угол носовых костей	33,4 (12)	31,3 (7)	28,7 (6)	26,0 (6)	33,7 (3)	34,5 (3)

Таблица 14

Женские черепа из Миздахкана (IX—XII вв.) и сравнительные данные

Номер по Мар- тину	Присхождение Автор	Каракалпакская АССР			Туркменская ССР	
		Миздахкан IX—XII вв.	Ток-кала IX—XI вв.	Наринджан IX—XI вв.	Султан-кала XII—XIII вв.	
						Ходжайов
			Ходжайов	Рысназаров		
1	Продольный диаметр	173,3 (8)	170,9 (7)	170,5 (2)	174,7 (4)	
8	Поперечный диаметр	141,8 (8)	138,8 (5)	141,0 (2)	142,8 (4)	
17	Высотный диаметр (ba — br)	129,7 (7)	129,5 (3)	134,5 (2)	127,0 (2)	
32	Угол профиля лба (n—m)	86 (8)	80,6 (5)	97 (1)	—	
45	Скуловой диаметр	126,3 (6)	124,4 (7)	119,0 (1)	121,4 (4)	
48	Верхняя высота лица	70,0 (7)	69,0 (7)	68,7 (3)	67,6 (4)	
72	Общий угол лица	87 (8)	86 (5)	86,6 (3)	89,3 (3)	
52	Высота орбиты	34,1 (9)	34,4 (8)	30,7 (3)	35,5 (4)	
77	Назональный угол	143 (7)	137,9 (7)	136 (2)	137,5 (3)	
	Зигмаксиллярный угол	126 (7)	123,5 (7)	123,5 (2)	126 (13)	
54	Ширина носа	23,2 (5)	24,9 (8)	23,0 (3)	24,2 (4)	
DC	Дакриальная ширина	20,1 (7)	19,4 (7)	20,5 (2)	26,3 (4)	
DS	Дакриальная высота	10,5 (7)	12,1 (7)	11,4 (1)	13,3 (4)	
SC	Симотическая ширина	9,0 (8)	7,9 (7)	8,3 (3)	8,6 (4)	
SS	Симотическая высота	4,5 (8)	3,6 (7)	2,6 (3)	4,1 (4)	
75 (1)	Угол носовых костей	29,8 (8)	28,0 (5)	34,3 (3)	42,0 (1)	

но-теменной деформации²², черепам из Миздахкана свойственны большие величины черепного указателя и более широкое и слабее профилированное в горизонтальной плоскости лицо.

Черепки из погребений IX—XII вв. более южных районов древнего Хорезма (Наринджан, Беркут-кала) характеризуются мезо-брахикранной черепной коробкой и сравнительно узким, значительно профилированным в горизонтальной плоскости лицом. В северных районах древнего Хорезма (Миздахкан) и, особенно, в области Кердер (Ток-кала) в то же время преобладают черепа с брахи- и гипербрахикранной черепной коробкой и сравнительно широким и более уплощенным лицом. По-видимому, это связано с тем, что указанные поселения находились на северных границах средневекового Хорезма, и их жители непосредственно соприкасались с племенами кочевников более монголоидного облика.

По физическому облику население Миздахкана IX—XII вв. близко к синхронному населению Ток-калы, Наринджана и Беркут-калы. Лобно-затылочная деформация головы, отмеченная у жителей Ток-калы, в это время²³ в других районах Южного Приаралья не обнаружена.

Раскопками Южнотуркменской археологической комплексной экспедиции в

1959 г. получено 8 черепов из средневекового городища Султан-кала (древний Мерв), которые датируются XII в. н. э.²⁴ Все черепа относятся к различным вариантам европеоидной расы. Черепа из Миздахкана отличаются от этой серии малым продольным диаметром мозговой коробки, более широким лицом при одинаковой высоте его, более низкими орбитами.

Расовый тип миздахканских черепов аналогичен черепам караханидского времени из Краснореченского городища на р. Чу в Киргизии (XII в.)²⁵.

Сопоставление краниологических материалов из Миздахкана и более южных районов Средней Азии (Тупхона, Согд, Кяхкаха) показало, что они близки по типу, только первые отличаются более короткой черепной коробкой, более широким лицом при одинаковой высоте его, более сильным выступанием переносья и большим углом носа. Женские черепа из Миздахкана отличаются от них лептопрозоией.

В III—VIII вв. население Миздахкана по типу было очень сходно с населением Южного Туркменистана античного времени. В IX—XII вв. в антропологическом типе населения Миздахкана начинает преобладать тип среднеазиатского междуречья, тогда как на территории Южной Туркмении остается основным восточносредиземноморский тип.

Глава вторая

НАСЕЛЕНИЕ МИЗДАХКАНА XIII—XIV ВВ. И XVII—НАЧАЛА XX В. ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ

Раскопками на некрополе Миздахкана обнаружены 41 мужской, 28 женских и 10 детских черепов из погребений типа А-I-1, А-II-1, А-II-2, относящихся к XIII—XIV вв. (табл. 15—18). На некоторых черепках в затылочной части от-

мечено незначительное уплощение, образующееся вследствие длительного лежания ребенка привязанным к колыбели. На четырех мужских (раскоп II, погребения 10, 14, 85; раскоп IV, погребение

²² Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы с территории древнего Хорезма; Т. А. Трофимова. Черепа эпохи средневековья из Беркут-калинского оазиса (по раскопкам 1953 г.), МХЭ, вып. 2, М., 1959.

²³ Н. Рысиназаров. Черепа...

²⁴ В. Я. Зезенкова. Краниологический материал с территории Туркмении, ВА, вып. 18, 1964.

²⁵ В. В. Гинзбург, В. Я. Зезенкова. Черепа из могильника караханидского времени на Краснореченском городище в Чуйской долине, КСИЭ, вып. XVII, 1952.

Индивидуальные измерения

ерепов

Номер по Мартину	Признак	Погребение		Рас						
		Признак	Возраст	1	3	4	9	10	14	16
				Mat.	Adult.	Mat.—Sen.	Mat.	Mat.	Mat.—Sen.	Mat.
1	2	3	4	5	6	7	8	9		
1	Продольный диаметр	163	—	172	170	170	168	—		
8	Поперечный диаметр	154	—	145	138	152	148	—		
17	Высотный диаметр (ba—br)	132	—	137	123	137	136	—		
20	Высотный диаметр (po—br)	113	—	121	107	118	113	—		
11	Биаурикулярная ширина	127	—	128	120	129	124	—		
9	Наименьшая ширина лба	95	—	95	94	97	91	—		
10	Наибольшая ширина лба	126	—	127	124	124	117	—		
5	Длина основания черепа	95	—	99	98	100	102	—		
23	Горизонтальная окружность (gl)	504	—	512	498	517	505	—		
24	Поперечная дуга (po—br—po)	332	—	335	307	328	315	—		
25	Сагиттальная дуга	343	—	363	339	360	348	—		
8:1	Черепной указатель	94,5	—	84,3	81,2	89,4	88,1	—		
17:1	Высотно-продольный указатель	81,0	—	79,7	72,4	80,6	81,0	—		
17:8	Высотно-поперечный указатель	85,7	—	94,5	89,1	90,1	91,9	—		
20:1	Высотно-продольный указатель	69,3	—	70,4	62,9	69,4	67,3	—		
20:8	Высотно-поперечный указатель	73,4	—	83,4	77,5	77,7	76,4	—		
9:10	Лобный указатель	75,4	—	74,8	75,8	78,2	77,8	—		
9:8	Лобно-поперечный указатель	61,7	—	65,5	68,2	63,8	61,5	—		
45	Скуловой диаметр	135	139	135	135	—	132	134		
43	Верхняя ширина лица	104	115	102	106	105	103	110		
46	Средняя ширина лица	93	93	93	94	—	95	97		
48	Верхняя высота лица	74	81	68	71	—	69	71		
47	Полная высота лица	123	134	108	116	—	117	113		
40	Длина основания лица	88	—	94	92	—	101	—		
77	Зигмаксиллярный угол	128	—	122	133	—	121	139		
48:45	Назоназальный угол	145	—	144	140	147	142	145		
47:45	Верхнелицевой указатель	54,8	58,3	50,4	52,7	—	52,3	53,1		
40:5	Лицевой указатель	91,1	96,3	80,0	86,0	—	88,6	84,3		
48:17	Указатель выступания лица	92,6	—	95,0	93,8	—	99,0	—		
55	Вертикальный краниофациальный указатель	56,1	—	49,6	57,7	—	50,7	—		
54	Высота носа	54	55	53	51	—	54	52		
54:55	Ширина носа	26,5	23	25	25,5	—	25,5	23,5		
51	Носовой указатель	49,1	41,8	47,2	50,0	—	47,2	45,3		
51a	Ширина орбиты (mf)	47	46	41	43	—	44	42		
52	Ширина орбиты (d)	41	42	37	40	—	40	38		
5:51	Высота орбиты	36	—	33	36	—	38	33		
52:51a	Орбитный указатель (mf)	76,6	—	80,5	83,7	—	86,4	78,5		
SC	Орбитный указатель (d)	87,8	—	89,2	90,0	—	95,0	86,8		
SS	Симотическая ширина	7,1	9,8	7,5	9,0	9	8,5	14,4		
SS:SC	Симотическая высота	2,5	5	3,2	4,5	5,5	4,5	5,2		
DC	Симотический указатель	35,2	51,1	42,7	50,0	61,1	52,9	36,1		
DS	Дакриальная ширина	23	—	19,5	25	—	22	22,8		
DS:DC	Дакриальная высота	11,5	—	13	13,5	—	11,5	11,9		
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	50,0	—	66,7	54,1	—	52,3	52,3		
	Ширина скуловой кости (по Vu)	9,2	—	8	10	—	10	12		
		52	—	51	56	—	53	56		

из Миздахкана (XIII—XIV вв.)

коп II

23	25	26	29	32	38	40	44	46	50	51	69	78
Mat.—Sen.	Mat.—Sen.	Mat.	Sen.	Adult.— Mat.	Adult.— Mat.	Adult.— Mat.	Adult.	Adult.	Mat.	Adult.— Mat.	Adult.— Mar.	Mat.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
178	180	181	169	165	182	183	188	166	180	176	175	198
148	141	164	150	150	146	138	148	140	164	150	142	144
142	140	—	137	135	—	—	—	135	129	140	143	—
123	125	—	117	120	115	112	—	114	121	118	118	130
130	126	—	130	126	127	116	—	125	135	127	124	125
95	98	104	98	101	100	99	—	99	111	97	90	108
126	123	—	133	125	126	120	127	118	137	124	120	124
105	103	—	103	94	—	—	—	99	103	108	104	—
524	520	—	510	508	530	527	—	494	545	516	505	553
331	326	—	332	339	328	305	—	313	367	331	326	344
374	375	—	356	358	—	—	—	341	—	359	362	403
83,2	78,3	90,6	88,8	90,9	80,2	75,4	78,7	84,3	91,1	85,2	81,1	72,7
79,8	77,8	—	81,1	81,8	—	—	—	81,3	71,7	79,6	81,7	—
96,0	99,3	—	91,3	90,0	—	—	—	96,4	78,5	93,3	100,7	—
69,1	69,4	—	69,2	72,9	63,2	61,8	—	68,7	67,2	67,1	67,4	65,7
83,1	88,7	—	78,0	80,0	78,8	82,0	—	81,4	73,8	78,7	83,1	90,3
75,4	79,7	—	73,7	80,8	79,3	82,5	—	83,9	81,0	78,2	75,0	87,1
64,2	69,5	63,4	65,3	67,3	68,6	71,7	—	70,7	67,7	64,7	63,4	75,0
136	134	135	138	137	128	126	—	130	140	134	136	133
109	108	110	107	111	108	106	—	107	113	107	102	109
95	98	—	98	89	89	94	—	92	98	91	89	94
67	70	77	68	71	75	68	75	68	70	67	80	71
—	117	—	—	120	116	113	125	116	—	112	124	116
93	96	—	91	89	—	—	—	91	91	96	94	—
126	127	134	134	128	130	123	—	131	135	117	120	127
136	140	145	147	145	139	138	—	140	139	136	135	136
49,3	52,2	57,2	49,3	51,8	64,5	54,0	—	52,3	50,0	50,0	58,8	53,4
—	87,3	—	—	87,6	90,6	89,7	—	89,2	—	83,6	91,2	87,2
88,6	93,2	—	88,4	94,7	—	—	—	91,9	88,4	88,9	90,4	—
47,2	50,0	—	49,6	52,6	—	—	—	50,4	54,3	47,9	55,9	—
52	51	55	50	49	55	51	54	52	57	55	56	48
26	25	24	26	24	26	25	26	25	28	29	22,5	24
50,0	49,0	43,7	52,0	49,0	47,3	49,0	48,2	48,1	49,1	52,7	40,2	50,0
44	46	44	43	46	44	46	41	42	45	46	44	43
40,5	42	40	40	42	40	41	37	39	39	42	40	40,5
35	36	32	35	33	39	41	36	34	33,5	36	35	34
79,6	78,7	72,8	81,4	71,7	88,7	89,1	87,8	81,0	74,5	78,3	80,0	79,1
86,5	85,3	79,8	87,5	78,6	97,4	100,0	97,3	87,2	86,0	85,7	87,5	83,0
10,2	10,3	12,1	10	5,3	9	9,5	8,8	12,5	11	8,8	9,9	12,1
4	5,5	6	4	2,3	5	4	5,8	6	4,3	6,3	6	6
39,2	53,4	49,6	40,0	43,4	55,6	42,1	65,9	48,0	38,7	71,6	60,6	48,0
21	23	24	23	21	22	—	—	23	26	21	18	21
12,5	13	15	12	12,5	13,5	—	—	14,5	12	13	13,5	13,5
59,5	56,5	62,6	52,2	59,5	61,4	—	—	63,0	46,2	61,9	75,0	64,3
10	10	—	9	10	8	10,5	17	—	9,8	9,6	11,2	8,5
58	54	—	53	56	48	52	64	—	54	58	58	54

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Указатель скуловой кости (по Ву)	17,7	—	15,7	17,9	—	18,1	21,5
32	Угол профиля лба (п—т)	81	—	86	80	—	74	—
	Угол профиля лба (gl—т)	72	—	86	72	—	68	—
72	Общий угол лица	90	—	85	85	—	78	—
73	Угол профиля средней части лица	91	—	85	85	—	76	—
74	Угол профиля альвеолярной части лица	—	—	82	88	—	83	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	57	—	47	38	—	33	—
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	33	29	38	47	—	45	29
C'	Угол выступания подбородка	—	—	61	67	—	67	70
65	Мыщелковая ширина	—	124	128	122	—	124	—
66	Бигонимальная ширина	105	111	98	101	—	101	—
68 (1)	Длина нижней челюсти от мыщелков	—	105	110	107	—	114	—
79	Угол ветви нижней челюсти	123	116	115	108	—	117	—
68	Длина нижней челюсти от углов	81	77	83	87	—	83	—
70	Высота ветви	59	—	65	65	—	72	—
71a	Наименьшая ширина ветви	35	31	34	33	—	35	—
66:45	Челюстно-скуловой указатель	67,4	80,0	72,4	74,8	—	76,5	—
66:63	Указатель ширины челюсти	112,3	144,2	118,0	116,0	—	121,7	—
7.a:70	Указатель ветви нижней челюсти	59,3	—	52,3	50,8	—	48,6	—
	Овоид.	—	—	—	—	—	—	—
	Форма черепной коробки	—	—	Сфер.	Эллипс.	Сфер.	Сфер.	—
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	2	—	2	3	2	2	3
	Выступание надбровных дуг (1—3)	2	2	2	2	2	1	2
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	2	2	1	4	1	2	2
	Сосцевидный отросток (1—3)	3	3	2	2	—	2	2
	Глубина клыковой ямки (0—4)	3	3	2	4	—	2	2
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	6,6	7,8	5,0	7,0	—	4,1	—
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	6,4	6,8	6,1	8,0	—	5,0	3,6
	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	F. пр.	Ant.	Ant.	—	Ant.	Ant.
	Переденосовая ость (1—5 по Брока)	2	3	3	4	—	5	3
	Степень деформации (0—3)	2	0	2	1	2	1	0
	Форма деформации	Затыл.	—	Затыл.	Затыл.	Затыл.	Лоб.-затыл.	—

2) и на двух женских черепках (раскоп II, погребение 5; раскоп V, погребение 65) отмечается лобно-затылочная деформация, подобная той, которая имеется на черепках IX—XI вв. из Ток-калы. Степень

деформации, в общем, незначительная (0,8 балла для мужчин и 0,8 балла для женщин).

Черепки XIII—XIV вв. из Миздахкана характеризуются малым продольным, большим поперечным и средним высот-

Таблица 15 (продолжение)

10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
17,2	18,5	—	17,0	17,9	16,7	20,1	26,6	—	18,2	16,5	19,3	15,7
77	81	—	83	86	83	80	91	83	90	78	80	95
72	76	—	75	83	73	75	87	78	83	74	75	73
90	87	—	87	85	—	80	87	85	95	88	85	85
91	87	—	88	86	—	80	89	88	97	87	90	88
—	87	—	—	80	—	86	80	76	—	—	74	74
57	52	—	53	50	—	41	52	52	65	50	51	47
33	35	37	34	30	34	39	35	33	30	38	34	38
—	58	—	—	73	—	64	—	59	60	57	78	70
—	127	—	128	124	123	117	123	111	—	127	125	125
105	109	—	103	100	104	94	96	101	—	110	107	102
—	107	—	107	101	105	108	114	107	109	105	104	113
—	120	—	120	117	111	127	119	128	124	122	123	100
—	81	—	83	79	82	74	81	74	70	74	73	83
—	58	—	55	66	70	60	65	80	57	64	62	80
32	32	34	34	33	34	27	30	30	31	30	33	39
77,2	81,3	—	74,7	73,0	81,4	74,5	—	77,7	—	82,0	78,8	81,5
—	134,8	—	124,0	131,7	127,0	127,0	118,5	136,6	—	148,8	146,7	131,5
—	55,2	—	61,8	55,0	48,5	45,0	46,5	50,0	54,4	46,9	53,2	48,8
Эл- липс.	Пен- таг.	Сфер.	Сфер.	Пен- таг.	Эл- липс.	Эл- липс.	Ово- ид.	Ово- ид.	Сфер.	Ово- ид.	Эл- липс.	Эл- липс.
2	2	4	2	1	3	2	3	2	2	2	3	4
2	2	3	2	1	2	2	2	2	2	2	2	3
3	4	2	3	1	2	1	3	1	1	1	3	2
2	4	3	2	1	2	2	2	1	2	2	2	3
4	2	4	2	3	4	2	2	2	3	3	3	2
8,0	5,0	8,2	3,0	6,3	8,0	4,6	3,7	4,5	5,3	8,0	7,2	5,5
7,5	6,5	7,5	4,5	5,5	8,1	6,0	—	4,2	6,6	5,4	6,5	4,5
Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.
2	4	4	2	2	—	4	4	2	3	3	5	2
0	1	0	2	1	1	0	1	1	2	1	1	0
	За- тыл.		За- тыл.	За- тыл.	За- тыл.		За- тыл.	За- тыл.	За- тыл.	За- тыл.	За- тыл.	За- тыл.

ным диаметрами мозговой коробки, со среднешироким и средненаклонным лбом, среднеразвитым надпереносем. По черепному указателю серия брахикранныя. Лицевая часть черепа средней ширины и высоты с некоторым отклонением в сто-

рону высоколицести. По указателю лицо относится к типам мезен. Оно ортогнатное, в горизонтальной плоскости значительно выступает в нижней части (на уровне зигмаксиллярных точек) и немного уплощено в верхней (на уровне

Индивидуальные измерения мужских

Номер по Мартину	Раскоп Погребение Возраст Признак	II	II	II	III	III	III	III	III
		85	88	118	2	139	20	94	108
		Mat.— Sen.	Mat.	Mat.	Mat.	Adult.	Adult.	Adult.— Mat.	Mat.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Продольный диаметр	170	180	174	187	176	168	177	183
8	Поперечный диаметр	157	151	144	151	156	150	142	133
17	Высотный диаметр (ba—br)	136	140	141	142	126	—	135	133
20	Высотный диаметр (po—br—)	120	123	116	125	118	111	113	116
11	Биаурикулярная ширина	136	126	126	127	130	129	127	117
9	Наименьшая ширина лба	101	97	95	99	106	95	92	99
10	Наибольшая ширина лба	129	126	125	129	134	—	116	112
5	Длина основания черепа	104	98	105	107	100	—	105	103
23	Горизонтальная окружность (gl)	534	527	509	535	536	510	512	510
24	Поперечная дуга (po—br—po)	330	340	325	342	341	310	316	303
25	Сагиттальная дуга	352	382	358	374	366	361	350	368
8:1	Черепной указатель	92,4	83,9	82,8	80,8	88,6	89,3	80,2	72,7
17:1	Высотно-продольный указатель	80,0	77,8	81,0	75,9	71,6	—	76,3	72,7
17:8	Высотно-поперечный указатель	86,6	92,7	97,9	94,0	80,8	—	95,1	100,0
20:1	Высотно-продольный указатель	70,7	68,3	66,7	66,8	67,1	66,1	63,8	63,4
20:8	Высотно-поперечный указатель	76,5	81,5	80,6	82,8	75,6	74,0	79,6	87,2
9:10	Лобный указатель	78,3	77,0	76,0	76,7	79,1	—	79,3	88,4
9:8	Лобно-поперечный указатель	64,3	64,2	66,0	65,6	68,0	63,3	64,8	74,4
45	Скуловой диаметр	139	138	133	136	142	—	134	122
43	Верхняя ширина лица	110	114	103	110	111	105	108	101
46	Средняя ширина лица	99	92	98	103	104	102	99	92
48	Верхняя высота лица	70	78	72	81	72	74	73	66
47	Полная высота лица	110	133	—	131	119	124	120	115
40	Длина основания лица	98	94	98	98	101	—	97	105
77	Зигмаксиллярный угол	125	130	136	124	134	132	130	122
48:45	Назоназальный угол	146	146	148	133	141	146	136	135
47:45	Верхнелицевой указатель	50,4	56,5	54,1	59,6	50,7	—	54,5	54,1
40:5	Лицевой указатель	79,1	96,4	—	96,3	83,8	—	89,6	94,3
48:17	Указатель выступания лица	94,2	95,9	93,3	91,6	101,0	—	92,4	102,0
55	Вертикальный кранио-фациальный указатель	51,5	55,7	51,1	57,0	57,1	—	54,1	49,6
54	Высота носа	52	55	52	57	52	53	53	48
54:55	Ширина носа	25	26	28	25,5	24,5	24	24	25,5
51	Носовой указатель	48,1	47,3	53,9	44,7	47,1	45,3	45,3	53,1
51a	Ширина орбиты (mf)	47	44	43	45	44	40	47	42
52	Ширина орбиты (d)	43	41	39	42	40	38	43	38
	Высота орбиты	36	36	33	36	34	36	35	31

черепов из Миздахкана (XIII—XIV вв.)

III	IV	IV	IV	IV	IV	IV	V	V	V	V	V	Разрушенное погребение вне раскопа Mat.-Sen.
11*	2	4	6	7	16	72	3	5	7	9	66	
Sen.	Sen.	Mat.	Mat.-Sen.	Mat.-Sen.	Adult.	Mat.-Sen.	Mat.	Adult.	Adult.	Mat.-Sen.	Sen.	
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
181	146	173	194	181	184	181	166	172	179	184	182	179
150	165	140	137	148	144	138	145	159	150	130	145	141
132	136	139	133	143	140	135	134	128	135	131	150	134
114	122	119	112	127	116	113	112	115	113	108	123	116
137	122	120	121	123	129	120	129	140	133	120	131	127
96	104	92	110	96	98	105	94	101	98	90	96	100
124	143	123	127	117	120	125	133	133	127	111	117	117
108	95	101	100	106	107	106	95	101	109	107	108	107
537	477	507	537	522	526	515	502	532	531	513	520	520
324	353	322	315	338	317	320	322	330	327	296	328	320
359	332	354	382	377	364	363	353	—	344	359	381	347
82,9	113,0	81,0	70,6	81,8	78,3	76,2	87,4	92,4	83,8	70,7	79,7	78,8
72,9	93,2	80,8	68,6	79,0	76,1	74,6	80,7	74,4	75,4	71,2	82,4	74,9
88,0	82,4	9,3	97,1	6,6	97,2	97,8	92,4	80,5	90,0	100,7	103,4	95,0
63,0	83,6	68,8	57,7	70,2	63,0	62,4	67,5	66,9	63,1	58,7	67,6	64,8
76,0	73,9	85,0	81,8	85,8	80,6	81,9	77,2	72,3	75,3	83,1	84,8	82,3
77,4	72,7	74,8	86,6	82,1	81,7	84,0	70,7	75,9	77,2	81,1	82,1	85,5
64,0	63,0	65,7	80,3	64,9	68,1	76,1	64,8	63,5	65,3	69,2	66,2	70,9
142	—	132	—	130	138	135	132	143	140	127	137	138
110	109	108	115	107	109	110	105	111	108	105	109	111
105	—	92	—	97	103	93	91	99	95	92	101	97
76	—	73	65	72	70	73	76	75	72	68	70	83
122	—	123	—	113	124	114	127	129	119	112	113	138
96	—	90	98	96	105	103	92	98	105	103	97	102
140	—	132	—	124	125	122	133	137	127	123	130	130
146	141	146	142	139	139	138	150	142	141	142	137	134
53,5	—	55,3	—	55,9	50,7	54,1	57,6	52,5	51,4	53,5	1,1	60,1
85,9	—	93,2	—	86,9	89,9	84,4	96,2	90,2	85,0	88,2	82,5	100,0
88,9	—	89,1	98,0	90,6	98,1	97,2	96,8	98,9	96,3	96,3	89,8	95,3
57,6	—	52,5	48,8	50,4	50,0	54,1	56,8	58,6	53,3	51,9	46,7	61,9
56	—	53	47	56	52	56	52	54	54	50	53	56
23	—	24	29	24	31	26	30	21	27	24	27	23
50,0	—	45,3	61,7	42,9	59,6	46,4	57,7	38,9	50,0	48,0	50,9	50,0
45	—	43	44	44	46	45	42	44	46	42	44	46
41	—	40	39	40	42	42	37	—	40	39	40	42
33	—	37	29	35	30	37	32	34	36	35	36	38

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
52:51	Орбитный указатель (m)	76,6	81,8	76,7	80,0	77,3	90,0	74,5	73,8
52:51a	Орбитный указатель (d)	83,7	87,8	84,6	85,7	85,0	94,7	81,4	81,6
SC	Симотическая ширина	8,0	6,3	9	10	10,2	8	8,3	10,2
SS	Симотическая высота	5,4	4	5	4	6,2	5	3,9	5,1
SS:SC	Симотический указатель	67,5	63,5	55,6	40,0	60,8	62,5	47,0	50,0
DC	Дакриальная ширина	22	23	19	23	23	—	20,5	18,7
DS	Дакриальная высота	13,5	14,5	12	12,5	13,5	—	11	11,5
DS:DC	Дакриальный указатель	61,4	63,0	63,2	54,4	58,7	—	53,1	61,5
	Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	9,5	11	13	10,5	14	—	9,5	9
	Ширина скуловой кости (по Ву)	53	55	59	61	59	61	54	52
	Указатель скуловой кости (по Ву)	17,9	20,0	22	17,2	23,7	—	17,6	17,3
32	Угол профиля лба (n—m)	78	81	80	82	84	84	79	85
	Угол профиля лба (gl—m)	70	73	74	72	76	76	74	79
72	Общий угол лица	88	85	86	90	85	85	87	81
73	Угол профиля средней части лица	89	88	90	91	88	92	89	86
74	Угол профиля альвеолярной части лица	80	74	71	82	80	62	86	64
75	Угол носовых костей к горизонтали	58	47	62	59	55	59	66	59
75(1)	Угол носовых костей к профилю лица	30	38	24	31	30	26	21	22
C'	Угол выступания подбородка	60	70	—	65	70	63	68	74
65	Мышелковая ширина	133	125	—	113	128	142	112	113
66	Бигониальная ширина	108	02	—	101	109	120	105	—
68(1)	Длина нижней челюсти от мышелков	107	113	—	106	105	111	110	102
79	Угол ветви нижней челюсти	124	109	—	114	115	114	126	117
68	Длина нижней челюсти от углов	75	88	—	84	82	81	79	82
70	Высота ветви	60	77	—	63	67	73	56	61
71a	Наименьшая ширина ветви	36	39	—	38	38	39	36	35
66:45	Челюстно-скуловой указатель	77,5	74,0	—	74,2	77,0	—	78,3	70,2
66:63	Указатель ширины челюсти	144,0	116,0	—	120,0	133,0	148,3	134,0	105,3
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	60,0	50,6	56,7	60,3	56,7	53,4	64,3	57,4
	Форма черепной коробки	Сфен.	Овоид.	Пентаг.	Овоид.	Сфер.	Сфер.	Овоид.	Овоид.
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	2	3	2	3	3	2	1	2
	Выступление надбровных дуг (1—3)	1	2	2	2	2	2	1	2
	Наружный затылочный бугор (0—5)	1	5	1	4	3	3	1	1
	Сосцевидный отросток (1—3)	2	3	2	2	2	3	1	2

Таблица 16 (продолжение)

11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
73,3	—	86,1	65,9	79,6	65,2	82,2	76,2	77,3	78,3	83,3	81,8	82,6
80,5	—	92,5	74,4	87,5	71,4	88,1	86,5	—	90,0	89,7	90,0	90,5
9,4	13	—	11,5	7	9,5	10	6,4	10,6	6,2	7,5	9	9,3
4,2	4,7	—	4	3,3	3,5	6	4,2	5	3,1	5,5	5,8	4,9
44,7	36,2	—	34,8	47,1	36,8	60,0	65,6	47,2	50,0	73,3	64,4	52,7
21	—	23,8	25	21,5	21	31	—	—	22	16,5	21	22,5
10	—	15,8	11	11,3	11,5	17	—	—	14	13,5	13	12,5
47,6	—	66,6	44,0	52,6	54,8	54,8	—	—	63,6	81,8	61,9	55,6
12	—	9,5	12	9,2	10	11	13,2	11,4	12	9	11	13
56	—	54	60	51	58	50	53	59	59	51	61	57,5
21,2	—	17,6	20,0	18,2	17,3	22,0	24,9	19,4	20,4	17,6	18,0	22,6
77	—	82	84	80	85	78	88	83	83	73	74	77
67	—	76	79	72	80	69	81	78	76	63	68	71
92	—	89	87	91	81	81	86	87	83	82	84	87
95	—	91	93	93	85	85	94	93	85	84	87	88
81	—	82	71	74	—	66	68	72	71	73	79	82
67	—	57	62	66	47	58	61	57	51	50	45	54
25	—	32	25	25	34	23	25	30	32	32	39	33
76	65	76	72	—	—	77	78	63	67	73	77	75
138	—	—	—	119	—	—	123	145	132	—	135	121
118	—	93	—	—	—	97	98	122	117	93	101	106
107	106	103	111	108	115	110	108	115	107	99	102	116
125	118	123	120	115	121	125	113	128	120	110	113	121
75	87	74	79	90	92	78	84	82	79	83	76	82
64	57	58	63	57	75	62	62	60	64	63	68	70
31	32	33	37	37	39	30	36	37	40	33	31	36
83,2	—	70,5	—	—	—	72,0	74,2	85,4	83,5	73,2	73,7	76,8
157,3	—	125,5	—	—	—	124,5	116,6	148,8	148,0	112,0	133,0	129,2
48,4	56,1	56,9	58,7	64,9	52,0	48,4	58,1	61,7	62,5	52,4	45,6	51,4
Овоид.	Сфен.	Эллипс.	Эллипс.	Сфер.	Эллипс.	Эллипс.	Сфер.	Сфер.	Овоид.	Эллипс.	Овоид.	Эллипс.
2	2	2	2	3	2	2	3	3	2	2	3	3
	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
2	1	4	1	1	1	2	4	1	1	4	3	2
2	2	2	3	1	2	2	3	2	2	2	1	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Глубина клыковой ямки (0—4)	2	4	2	2	2	2	1	1
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	7,0	11,6	4,3	3,0	4,8	4,4	3,8	4,6
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	5,0	9,0	5,5	4,2	3,8	6,1	3,8	4,5
	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	F. pr.	Ant.	F. pr.	Ant.	F. pr.	Ant.	F. pr.
	Передненосовая ось (1—5 по Брока)	2	3	3	3	3	—	2	2
	Степень деформации (0—3)	2	0	1	1	0	0	1	0
	Форма деформации	Лоб.- затыл.	За- тыл.	За- тыл.	Зат.- темя.			Затыл.	

назона). Нос среднеширокий, сильно выступающий. Клыковые ямки углублены средне. Преобладают антропические формы нижнего края грушевидного отверстия. Орбиты средневысокие.

По некоторым признакам (продольный и поперечный диаметры черепной коробки и, соответственно, черепной указатель) квадратическое уклонение в серии превышает среднее стандартное (табл. 19). Мужская и женская группы по этим признакам неоднородны. В серии представлены черепа с брахи- и гипербрахикранный мозговой коробкой (62%), а также долихо- и мезокранного типа (38%). Величина коэффициента корреляции между продольным и поперечным диаметрами черепной коробки (табл. 20) отрицательная (—0,193).

Для населения Миздахкана III—VIII вв. в основном характерен мезокранный тип черепной коробки. С IX—XII вв. явно начинают преобладать брахикранные черепа. Пока мы не имеем данных о типе черепной коробки населения Миздахкана более древнего времени. Однако, если судить по черепам из Миздахкана III—VIII вв., а также по краниологическим материалам из близлежащих к Миздахкану местностей, можно допустить, что население Миздахкана до III в. н. э. характеризовалось долихо- и мезокранной черепной коробкой. Вероятно, черепа с длинной черепной коробкой сохранились у миздахкан-

цев в XIII—XIV вв. как древняя пережиточная форма или составляли примесь.

Квадратичное уклонение угла выступления носовых костей на черепах XIII—XIV вв. из Миздахкана также превышает стандартное. В серии преобладают черепа с большим и очень большим углом выступления носовых костей. Корреляция между углом выступления носовых костей и зигомасиллярным углом как у мужчин (—0,190), так и у женщин (—0,243) отрицательная, т. е. большой угол выступления носа сочетается с малым зигомасиллярным углом.

Корреляция между углом носа и назомаллярным углом в серии отрицательная и у мужчин (—0,114), и у женщин (—0,117). Здесь отмечается сочетание большого угла выступления носа и малого назомаллярного угла, т. е. чем больше угол носа, тем лицо менее плоское в верхней части.

Симметрическая высота и угол носа в изучаемой серии связаны между собой положительной корреляцией (у мужчин +0,163, у женщин +0,413).

При анализе горизонтальной профилированности лицевого отдела в миздахканской серии отмечена положительная связь между скуловой шириной лица и его уплощенностью. Коэффициент корреляции между скуловым диаметром и назомаллярным углом, вычисленный для группы мужских черепов, составляет +159. Зигомасиллярный угол также

Таблица 16 (продолжение)

11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
3	—	3	2	2	2	4	2	1	2	3	3	2
6,5	—	6,5	4,0	5,0	4,6	8,2	5,1	2,9	5,1	6,5	6,3	5,5
7,8	—	—	—	4,2	6,0	9,0	5,9	2,7	5,5	—	5,5	6,0
F. pr.	—	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.	F. pr.	F. pr.	Inf.	F. pr.	Ant.	F. pr.	Ant.
2	—	2	3	3	4	2	2	2	3	2	5	3
0	3 Лоб- затыл.	0	0	0	0	0	1 Затыл.	0	2 Затыл.	0	0	1 Затыл.

положительно связан со скуловой шириной (коэффициент корреляции равен +0,460). Связь между углами горизонтальной профилировки лица в данной группе значительна (коэффициент корреляции между ними +0,502). Таким образом, уплощенность лица у миздахканцев, особенно на уровне зигомаксиллярных точек, обнаруживает связь с шириной лицевого отдела.

Продольный диаметр черепа в мужской группе отрицательно связан со скуловым диаметром (—0,073), назомаллярным (—0,440) и зигомаксиллярным (—0,201) углами. Поперечный диаметр положительно связан со скуловым диаметром (+0,582), назомаллярным (+0,190), зигомаксиллярным (+0,412) углами, а также с общим вертикальным углом лица (+0,428). Следовательно, можно предположить, что долихо-мезокранные типы, которые встречаются в небольшом количестве и были представлены в Миздахкане в более ранние периоды, характеризовались сравнительно узким, сильно выдающимся как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости лицом, более сильно выступающими носовыми костями и переносьем. Брахиокранные черепа, которые появились на некрополе позднее, характеризовались более широким, ортогнатным, слабо профилированным в горизонтальной плоскости лицом, менее выступающими носовыми костями и переносьем. Брахиокранный тип в Миздахкане, по-видимому,

связан и с монголоидной примесью. Визуально по серии черепов XIII—XIV вв. из Миздахкана можно выделить две группы населения — длинноголовых и короткоголовых.

Для установления однородности серии использован прием А. И. Ярхо, названный им методом выявления нарушений физиологических корреляций¹. Нарушение нормальной корреляции может свидетельствовать о смешении нескольких различных типов².

Внутригрупповой коэффициент корреляции между продольным и поперечным диаметрами черепной коробки в мужской группе отрицателен. Наличие такой связи между признаками дает основание для выделения подгрупп, вошедших в состав населения Миздахкана XIII—XIV вв. Серия была разделена нами на две группы. В одну включены черепа с продольно-поперечным указателем менее 76,5 единиц, в другую — с указателем 76,5 единиц и более (табл. 21). Черепа первой группы отличаются долихокранией, узкой и невысокой лицевой частью, значительной горизонтальной профилировкой и сильно выступающими носовыми костями. Вторая группа, в которой сосредоточена основная масса черепов, характеризуется брахиокранией, широкой и

¹ А. И. Ярхо. Методика антропологических исследований. АЖ, вып. 3, 1934.

² Там же, стр. 57—58. 63—64; Г. Ф. Дебеч. Палеоантропология СССР, М., 1948, стр. 23—29.

Индивидуальные измерения женских

Номер по Мартину	Признак	Раскоп		I		II		III	
		Погребение		1	1	II	II	III	III
		Возраст		22	25	5	11	19	24
		Mat.	Adult.	Mat.	Adult.	Mat.-Sen.	Mat.		
1	2	3	4	5	6	7	8		
1	Продольный диаметр	171	166	157	172	166	—		
8	Поперечный диаметр	144	140	146	141	148	—		
17	Высотный диаметр (ba—br)	116	136	128	133	127	—		
20	Высотный диаметр (po—br)	106	112	115	115	113	—		
11	Биаурикулярная ширина	124	129	119	117	124	—		
9	Наименьшая ширина лба	96	100	96	94	93	98		
10	Наибольшая ширина лба	121	121	122	115	118	121		
5	Длина основания черепа	81	98	91	94	93	—		
23	Горизонтальная окружность (gl)	504	500	485	504	504	—		
24	Поперечная дуга (po—br—po)	303	312	322	316	320	—		
25	Сагиттальная дуга	366	360	341	357	351	—		
8:1	Черепной указатель	84,2	84,3	93,0	82,0	89,2	—		
17:1	Высотно-продольный указатель	67,8	81,9	81,5	77,3	76,5	—		
17:8	Высотно-продольный указатель	80,6	97,1	87,7	94,3	85,8	—		
20:1	Высотно-продольный указатель	62,0	67,5	73,3	66,9	68,0	—		
20:8	Высотно-поперечный указатель	73,6	80,0	78,6	81,5	76,4	—		
9:10	Лобный указатель	79,3	82,6	78,7	81,7	78,8	81,0		
9:8	Лобно-поперечный указатель	66,7	71,4	65,8	66,7	62,8	—		
45	Скуловой диаметр	130	—	127	124	128	121		
43	Верхняя ширина лица	102	108	106	101	104	103		
46	Средняя ширина лица	88	—	90	95	96	96		
48	Верхняя высота лица	71	—	67	67	71	65		
47	Полная высота лица	108	—	110	116	—	108		
40	Длина основания лица	85	—	90	95	87	—		
	Зигмаксиллярный угол	137	—	136	127	130	136		
77	Назомаллярный угол	148	—	146	146	144	143		
48:45	Верхнелицевой указатель	54,6	—	52,8	54,0	55,4	53,7		
47:45	Лицевой указатель	83,1	—	86,6	93,6	—	89,3		
40:5	Указатель выступания лица	100,5	—	98,9	100,1	93,6	—		
48:17	Вертикальный краниофациальный указатель	61,2	—	57,3	50,4	55,9	—		
55	Высота носа	54	—	48	48	53	47		
54	Ширина носа	24	—	24	24,5	29	22		
54:55	Носовой указатель	44,4	—	50,0	51,0	54,7	46,8		
51	Ширина орбиты (mf)	42	—	43	40,5	45	42		
51a	Ширина орбиты (d)	38	—	39	36	42	39		
52	Высота орбиты	35	—	33	31	36	33		
52:51	Орбитный указатель (mf)	83,3	—	76,7	76,0	80,0	78,6		
52:51a	Орбитный указатель (d)	92,1	—	84,6	86,1	85,7	84,6		
SC	Симотическая ширина	11,5	—	9,9	7,9	10	8		
SS	Симотическая высота	4	—	4,1	3	4,3	4		
SS:SC	Симотический указатель	34,8	—	41,4	38,0	43,0	50,0		
DC	Дакриальная ширина	23,5	—	21,7	19,5	21,5	21		
DS	Дакриальная высота	11,5	—	11,7	12	10,5	10,5		
DS:DC	Дакриальный указатель	48,9	—	53,9	61,5	48,8	50,0		
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	8,5	—	7,5	10	7,5	9,5		
	Ширина скуловой кости (по Vu)	47	—	49	49	49	52		
	Указатель скуловой кости (по Vu)	18,1	—	15,3	20,2	15,3	18,3		
32	Угол профиля лба (n—m)	82	75	88	90	76	92		
	Угол профиля лба (gl—m)	74	71	87	85	71	86		
72	Общий угол лица	85	—	83	80	86	88		

Черепов из Миздахкана (XIII—XIV вв.)

II	II	II	II	II	II	II	II	II	II
30	45	54	63	66	68	74	84	117	121
Adult-Mat.	Mat.	Adult-Mat.	Adult.	Sen.	Adult-Mat.	Adult.	Juv.	Adult.	Adult-Mat.
9	10	11	12	13	11	15	15	17	18
176	172	174	170	164	164	169	186	169	176
131	127	138	134	152	136	126	135	152	155
131	127	135	139	137	129	125	149	135	136
109	101	112	117	117	109	108	122	118	118
114	117	117	120	132	113	110	110	133	137
91	98	99	96	92	94	89	91	99	102
110	113	119	119	119	119	107	114	130	125
99	97	102	96	93	96	99	115	97	103
501	493	498	433	495	477	478	517	511	522
297	285	305	312	325	310	290	—	332	329
360	357	353	358	359	344	335	367	346	350
74,4	73,8	79,3	78,8	92,7	82,9	74,6	72,6	89,9	88,1
74,4	73,8	77,6	81,8	83,5	78,7	74,0	80,1	79,9	77,3
100,0	100,0	97,8	100,4	90,1	94,0	99,2	101,0	88,8	87,7
61,9	58,8	64,4	68,8	71,4	66,5	63,9	65,6	69,8	67,0
83,2	79,6	81,2	87,3	77,0	80,2	85,6	90,4	77,6	76,0
85,5	86,7	83,2	80,7	77,3	79,0	83,2	79,8	76,2	81,6
71,8	77,2	71,7	71,6	60,5	69,1	70,6	67,4	65,1	65,8
123	125	125	124	134	127	114	111	135	137
102	104	105	103	104	99	2	93	107	109
88	93	90	95	95	89	88	81	97	102
64	63	67	66	67	66	68	—	76	71
—	101	121	108	110	106	112	—	119	109
92	90	90	88	86	85	92	—	88	87
126	128	—	129	134	131	128	—	136	139
140	145	140	144	145	137	140	131	145	144
52,1	50,4	53,6	53,2	50,0	52,0	59,7	—	56,3	51,8
—	80,8	96,8	87,1	82,1	83,5	98,3	—	88,2	79,6
92,9	92,8	88,2	91,7	92,5	88,5	95,8	—	90,7	84,5
48,8	49,6	49,6	47,5	48,9	51,2	54,4	—	56,3	52,2
44	50	53	47	48	48	48	—	54	52
23	27	28	24	25	24	26	—	26	28
52,3	54,0	52,8	51,1	52,1	50,0	54,2	—	48,2	53,9
39	43	43	43	45	41	39	43	41	47
35	40	38	40	41	38	36	33	37	42
29	35	32	33	31	34	32	31	36	36
74,4	81,4	74,4	76,7	68,9	82,9	82,1	72,1	87,8	76,6
82,9	87,5	84,2	82,5	75,6	89,5	88,9	81,6	97,3	85,7
10,3	9,5	13	7,5	5,5	10,5	10,5	8,8	10	7,5
6	3,2	3,5	3,8	3,4	4,5	3	4,6	4,5	4
58,3	33,7	26,9	50,7	61,8	42,9	28,6	52,3	45,0	53,3
24	20	25	20	18	19	20	20,6	22	24
13,4	10,5	11	11	10,5	13	11	10,2	11	10
56,2	52,5	44,0	55,0	58,3	68,4	55,0	49,5	50,0	41,7
11,3	9	9	10	8,7	8	11	9,2	8,5	9,8
52	46	48	50	52	55	55	50	53	51
21,7	19,5	18,8	20,0	16,8	14,5	20,0	16,0	16,0	19,2
88	82	89	89	84	84	88	82	89	90
84	76	83	87	77	81	81	76	86	83
84	84	89	81	87	88	82	—	89	93

1	2	3	4	5	6	7	8
73	Угол профиля средней части лица	88	—	85	83	87	90
74	Угол профиля альвеолярной части лица	75	—	73	66	84	83
75	Угол носовых костей к горизонтالي	50	—	5	55	56	60
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	35	—	32	25	30	28
C'	Угол выступания подбородка	64	—	73	74	—	61
65	Мыщелковая ширина	125	—	115	118	121	—
66	Бигониальная ширина	96	—	91	92	94	—
68 (1)	Длина нижней челюсти от мыщелков	107	—	98	103	105	103
79	Угол ветви нижней челюсти	126	—	114	118	127	124
68	Длина нижней челюсти от углов	81	—	73	80	76	73
70	Высота ветви	60	—	59	55	55	57
71a	Наименьшая ширина ветви	34	32	32	34	29	38
66:45	Челюстно-скуловой указатель	74,0	—	71,7	74,2	73,4	—
66:68	Указатель ширины челюсти	118,5	—	125,0	115,0	124,0	—
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	56,7	—	54,2	61,8	52,7	66,7
	Форма черепной коробки	Эллипс.	Эллипс.	Овоид.	Эллипс.	Сфен.	—
	Наклон лба (1—3) 1—прямой	1	1	1	1	2	1
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	2	1	1	2	2	2
	Выступание надбровных дуг (1—3)	1	1	1	1	1	1
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	1	2	1	0	1	—
	Сосцевидный отросток (1—3)	1	1	2	2	1	2
	Глубина клыковой ямки (0—4)	2	—	2	2	2	3
	Глубина клыковой ямки, мм (празая)	4,0	—	5,6	4,7	—	6,7
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	5,0	—	5,4	6,5	6,0	6,5
	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	—	F. pr.	F. pr.	Ant.	Ant.
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	2	—	2	1	3	2
	Степень деформации (0—3)	0	1	1	1	2	—
	Форма деформации		Зат.	Зат.	Зат.	Зат.	

высокой, сравнительно более уплощенной лицевой частью, более резко выступающими носовыми костями. В целом, в обеих группах преобладают европеоидные типы, однако по комплексу признаков (кроме выступания носа) черепам второй группы свойственна монголоидная примесь. Выделить монголоидные элементы в «чистом» виде не представляется возможным, но наличие их у населения Миздахкана XIII—XIV вв. не вызывает сомнения.

Таким образом, черепа XIII—XIV вв. из Миздахкана по комплексу таксономически важных признаков относятся к

брахикранной европеоидной расе среднеазиатского междуречья. В серии встречаются черепа с долихо-мезокранной черепной коробкой в сочетании со сравнительно узким и высоким лицом, характерным для восточносредиземноморского типа. Этот тип, видимо, преобладал у населения Миздахкана II—VIII вв. и с течением времени подвергся брахикефализации, а также включил иные примеси. Незначительная примесь монголоидных элементов, отмеченная у населения Миздахкана в IX—XII вв., несколько увеличилась в эпоху монгольского завоевания.

Таблица 17 (продолжение)

9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
85	85	89	82	90	90	84	—	92	93
79	69	88	71	76	79	75	—	81	90
52	62	62	53	54	62	53	—	70	70
32	22	27	28	33	26	29	—	19	23
68	64	65	70	81	80	62	70	68	52
—	126	116	115	130	111	116	125	128	127
—	95	91	85	100	91	96	104	106	102
—	93	108	101	100	91	110	107	103	104
—	114	129	127	118	118	135	121	121	127
—	70	76	71	69	68	75	80	75	76
—	52	53	55	66	52	53	57	58	52
31	31	30	28	31	28	31	35	33	32
—	75,8	72,8	68,5	74,6	71,7	84,3	93,8	78,5	74,4
—	135,5	119,9	120,0	144,9	134,0	128,0	130,0	141,0	134,1
—	59,6	56,6	50,9	47,0	53,8	58,5	61,4	56,9	61,5
Овоид.	Эллипс.	Овоид.	Эллипс.	Сфер.	Эллипс.	Пентаг.	Овоид.	Сфер.	Пентаг.
1	1	1	1	2	1	1	2	1	1
3	2	2	1	2	1	2	2	1	1
2	1	1	1	2	1	1	2	1	1
2	1	1	1	2	2	0	0	1	0
2	1	1	2	1	1	1	1	1	1
3	1	1	1	3	2	2	1	1	2
6,0	3,5	—	3,6	6,9	5,2	5,5	3,8	3,6	6,9
5,5	3,0	3,5	3,1	5,9	5,2	5,6	—	3,3	3,8
Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	—	Ant.	Ant.
2	1	2	3	2	5	2	—	2	2
0	1	1	0	2	0	0	0	1	1
	Зат.	Зат.		Зат.				Зат.	Зат.

До раскопок на некрополе Миздахкана в Хорезме были известны лишь единичные находки черепов XIII—XIV вв. Они изучены и опубликованы Т. А. Трофимовой³.

Череп из Куны-Ургенча и с Узбоя относятся к европеоидному брахикранному типу с монголоидной примесью, известному по средневековым материалам из Наринджана, Топрак-калы и Миздахкана. Среди черепов из Куны-Ургенча

отмечены также черепа с высокой и узкой лицевой частью. Несмотря на малочисленность и плохую сохранность черепов из Куны-Ургенча и Узбоя, мы сопоставили их с черепами из Миздахкана (табл. 22—23). Абсолютные размеры признаков и указатели черепов из Куны-Ургенча и Узбоя близки к средним величинам их у черепов из Миздахкана и укладываются в пределах минимальных и максимальных величин. По типу эти серии очень близки. На основе сравнительного материала этого времени из других мест Южного Приаралья, можно предполагать, что население Южного

³ Т. А. Трофимова. Материалы и исследования палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей.

Номер по Мартину	Признак	Раскоп		III		III		IV		V		V		V		V	
		Погребение		12	24	35	52	15	22	6	1	2	4	49	50	52	65
		Возраст		Adult.	Sen.	Adult.-Mat.	Adult.	Adult.	Mat.	Mat.	Adult.	Mat.	Adult.	Mat.	Sen.	Adult.	Mat.-Sen.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
1	Продольный диаметр	159	180	171	—	179	174	157	—	—	162	176	181	172	152		
8	Поперечный диаметр	143	143	160	—	137	130	149	—	—	138	146	126	135	151		
17	Высотный диаметр (ba-br)	134	132	138	—	—	—	—	—	—	137	137	128	132	127		
20	Высотный диаметр (po-br)	109	118	120	—	116	114	113	—	—	119	115	110	—	104		
11	Биаурикулярная ширина	131	124	122	—	112	118	124	—	—	114	127	118	—	122		
9	Наименьшая ширина лба	85	100	104	—	94	—	—	—	90	93	98	101	92	89		
10	Наибольшая ширина лба	116	123	135	—	123	113	123	—	118	126	124	112	—	124		
5	Длина основания черепа	93	98	97	—	—	—	—	—	—	92	97	103	95	96		
23	Горизонтальная окружность (gl)	485	526	520	—	—	—	498	—	—	485	527	511	500	472		
24	Поперечная дуга (po-br-po)	300	327	347	—	—	—	325	—	—	—	322	297	—	302		
25	Сагиттальная дуга	340	373	367	—	370	—	—	—	—	359	373	359	355	327		
8:1	Черепной указатель	89,9	79,4	83,6	—	76,5	74,7	94,9	—	—	85,2	83,1	68,5	78,5	99,3		
17:1	Высотно-продольный указатель	84,3	73,3	80,7	—	—	—	—	—	—	84,6	77,8	69,6	76,7	83,6		
17:8	Высотно-поперечный указатель	93,7	92,3	86,3	—	—	—	—	—	—	59,3	93,8	101,5	97,8	84,1		
20:1	Высотно-продольный указатель	68,6	65,6	70,2	—	64,8	65,6	72,0	—	—	73,5	65,4	59,8	—	68,4		
20:8	Высотно-поперечный указатель	76,2	82,5	75,0	—	84,7	87,8	75,8	—	—	86,2	78,8	87,3	—	68,9		
9:10	Лобный указатель	73,3	81,3	77,0	—	76,4	—	—	—	76,3	73,8	79,0	90,2	—	71,8		
9:8	Лобно-поперечный указатель	59,4	69,9	65,0	—	68,6	—	—	—	—	67,4	67,1	80,2	68,2	58,9		
45	Скуловой диаметр	133	133	129	—	119	—	127	—	—	—	130	127	—	123		
43	Верхняя ширина лица	102	105	108	—	102	—	105	101	99	101	104	108	99	95		
46	Средняя ширина лица	85	90	89	86	93	—	88	94	92	91	—	85	94	69		
48	Верхняя высота лица	—	73	70	68	74	69	64	68	71	69	70	67	62	69		
47	Полная высота лица	—	111	118	111	126	117	106	—	115	114	113	107	—	109		
40	Длина основания лица	—	93	96	—	—	—	—	—	—	93	80	98	88	90		
77	Зигмаксиллярный угол	—	131	131	120	127	—	129	129	124	123	—	132	134	114		
—	Назомаллярный угол	156	146	141	—	146	—	144	145	145	145	—	136	149	141		
48:45	Верхнелицевой указатель	—	54,9	54,3	—	62,2	—	50,4	—	—	—	53,8	52,8	—	56,1		
47:45	Лицевой указатель	—	83,5	91,5	—	100,6	—	83,5	—	—	—	87,0	84,3	—	88,6		
40:5	Указатель выступа лица	86,0	94,9	99,0	—	—	—	—	—	—	101,1	82,5	95,2	92,6	93,8		
48:17	Вертикальный краниофациальный указатель	—	55,3	50,7	—	—	—	—	—	—	50,4	51,1	52,3	47,0	54,3		
55	Высота носа	50	51	47	49	51	50	47	48	51	48	51	47	47	52		
54	Ширина носа	24	24,5	22	24,5	22	28	23,7	24	24	25	24	26	23	24		
54:55	Носовой указатель	48,0	48,0	46,8	50,0	43,1	56,0	50,0	50,0	47,1	52,1	46,2	55,3	48,9	46,2		
51	Ширина орбиты (mf)	42	42	43	—	42	43	44	40	41	42	45	42	41	39		
51a	Ширина орбиты (d)	37	38	39	—	38	39	—	38	38	38	40	40	36	37		
52	Высота орбиты	32	34	33	—	32	34	35	3	34	32	39	32	33	34		
52:51	Орбитный указатель (mf)	76,2	81,0	76,7	—	76,2	79,1	79,6	80,1	82,9	76,2	86,6	76,2	80,5	87,2		
52:51a	Орбитный указатель (d)	86,5	89,5	84,6	—	—	89,5	89,7	—	89,5	84,2	97,1	80,0	91,7	91,9		
SC	Симитическая ширина	6	8,1	10	10,5	—	11,1	8	11	7	—	10,5	13	8,8	9,7		
SS	Симитическая высота	1,7	2,5	4,2	3,5	—	3,8	4	4,5	4	—	5	5,4	4,4	4,8		
SS:SC	Симитический указатель	28,3	30,9	42,0	35,0	—	34,2	50,0	40,8	57,1	—	47,6	41,5	50,0	49,5		

DC	Дакриальная ширина	19,5	22,5	25	—	—	—	20,5	—	18,5	—	20	23	19,7	19
DS	Дакриальная высота	7,5	11,5	9	—	—	—	11	—	11	—	14	10	12,2	9,5
DS:DC	Дакриальный указатель	38,5	51,1	36,0	—	—	—	53,7	—	59,5	—	70,0	43,5	61,9	50,0
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	11,5	11	11	8,5	10	—	8,5	7,5	—	8,5	10	11	—	9,1
	Ширина скуловой кости (по Vu)	52	53	55	48	53	—	46	50	—	46	48	57	—	48
	Указатель скуловой кости (по Vu)	22,2	20,8	20,0	17,7	18,9	—	18,5	15,0	—	18,5	20,9	19,3	—	18,8
32	Угол профиля лба (p—m)	82	83	97	—	85	—	82	84	—	88	88	80	88	67
	Угол профиля лба (g1—m)	75	76	93	—	79	—	76	77	—	85	84	72	85	61
72	Общий угол лица	—	88	82	—	88	—	86	87	—	87	90	85	82	84
73	Угол профиля средней части лица	—	92	90	—	91	—	88	89	—	92	90	85	86	84
74	Угол профиля альвеолярной части лица	—	80	69	—	78	—	74	78	—	74	84	83	73	82
75	Угол носовых костей к горизонтали	62	70	63	—	—	—	62	70	—	—	65	55	54	49
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	—	18	25	—	—	—	24	17	34	40	22	35	31	23
C'	Угол выпуклости подбородка	61	73	66	76	77	—	74	77	—	—	77	—	75	—
65	Мыщелковая ширина	—	110	121	—	107	—	111	—	—	—	—	—	127	—
66	Бигонимальная ширина	—	122	102	95	93	—	95	—	97	—	—	—	97	—
68 (1)	Длина нижней челюсти от мыщелков	—	94	100	95	104	—	93	—	—	108	—	93	—	99
79	Угол ветви нижней челюсти	124	119	123	112	116	—	111	—	—	123	—	109	110	123
68	Длина нижней челюсти от углов	80	72	73	69	80	—	73	—	—	80	—	76	—	71
70	Высота ветви	57	59	57	65	65	—	60	—	—	51	—	63	61	51
71a	Наименьшая ширина ветви	34	32	33	31	36	—	34	—	35	30	33	34	32	29
66:45	Челюстно-скуловой указатель	—	91,8	79,2	—	78,0	—	74,7	—	—	—	—	—	76,5	—
66:68	Указатель ширины челюсти	—	169,3	140,0	137,6	116,0	—	130,0	—	—	—	—	—	127,3	—
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	59,6	54,2	57,9	47,7	55,4	—	56,7	—	—	58,8	—	54,0	52,5	56,9
	Форма черепной коробки	Сфер.	Эллипс.	Сфер.	—	Эллипс.	Овоид.	Овоид.	Эллипс.	—	Сфер.	Овоид.	Эллипс.	Эллипс.	Сфер.
	Наклон лба (1—3), 1 — прямой	2	1	1	—	1	2	2	1	1	1	1	2	1	2
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	1	1	2	—	1	2	1	1	1	2	1	2	1	2
	Выступание надбровных дуг (1—3)	1	1	1	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	1	1	1	—	1	1	1	1	—	2	1	3	1	1
	Сосцевидный отросток (1—3)	1	1	1	1	1	1	1	—	—	1	1	2	1	2
	Глубина клыковой ямки (0—4)	3	2	2	2	1	2	2	2	3	3	4	2	3	2
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	—	4,9	4,5	—	—	—	4,0	4,8	5,0	5,3	—	3,3	5,6	5,0
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	7,0	3,6	5,9	5,0	3,1	4,8	4,5	4,5	6,4	6,0	8,5	4,0	6,0	4,6
	Нижний край грушевидного отверстия	—	F. pr.	F. pr.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.
	Передненосовая ость (1—5 по Брока)	—	2	2	2	2	2	2	2	3	—	2	3	2	3
	Степень деформации (0—3)	2	1	1	—	0	0	2	2	0	2	1	0	0	3
	Форма деформации	Затем.	Зат.	Зат.	—	—	—	Зат.	—	—	Зат.	Зат.	—	—	Лоб. зат.

Средние величины и показатели черепов из Миздахкана (XIII—XIV вв.)

Таблица 19

Номер по Мартину	Признак	Мужчины						Женщины					
		N	мин.-макс.	M	m (M)	σ	V	N	мин.-макс.	M	m (M)	σ	V
1	Продольный диаметр	38	163—198	177,27	1,30	8,1	4,6	23	157—184	170,28	1,39	6,7	3,8
8	Поперечный диаметр	38	130—164	146,95	1,21	7,5	5,1	23	126—160	140,40	1,87	9,0	6,5
17	Высотный диаметр (ba—br)	33	123—150	136,00	0,89	5,1	3,7	20	116—139	131,80	1,24	5,6	4,2
20	Высотный диаметр (po—br)	36	107—130	117,11	0,90	5,4	4,6	22	101—120	110,96	0,98	4,6	4,1
11	Ушная ширина	36	116—140	126,60	0,93	5,6	4,4	22	110—137	121,23	1,53	7,2	5,9
9	Наименьшая ширина лба	37	90—111	98,00	0,85	5,2	5,3	23	89—104	96,63	0,81	3,9	4,0
10	Наименьшая ширина лба	37	111—137	124,40	0,88	5,4	4,3	24	107—135	123,00	1,18	5,8	4,7
5	Длина основания черепа	33	94—109	103,45	0,74	4,2	4,1	20	81—103	94,00	1,06	4,8	5,1
23	Горизонтальная окружность (gl)	36	494—553	520,25	2,35	14,1	2,7	21	477—527	501,30	3,05	14,6	2,8
24	Поперечная дуга (po—br—po)	36	296—367	325,70	2,27	13,6	4,2	19	285—347	315,00	3,42	15,0	4,8
25	Сагиттальная дуга	32	339—403	361,75	2,39	13,6	3,8	21	335—373	356,86	2,09	9,6	2,7
8:1	Черепной указатель	38	70,6—94,5	82,65	1,05	6,4	8,0	23	73,8—94,9	82,75	1,52	7,3	8,8
17:1	Высотно-продольный указатель	33	68,6—82,4	77,13	0,71	4,0	5,2	20	67,8—84,6	77,65	0,98	4,4	5,6
17:8	Высотно-поперечный указатель	33	78,5—103,4	91,20	1,02	5,8	6,4	20	80,6—101,5	93,75	1,29	5,8	6,2
20:1	Высотно-продольный указатель	36	57,7—72,9	66,43	0,70	4,2	6,3	22	58,8—73,5	66,84	0,85	4,0	6,0
20:8	Высотно-поперечный указатель	36	72,3—90,3	80,47	0,73	4,4	5,4	22	73,6—87,8	80,82	0,89	4,2	5,2
9:10	Лобный указатель	36	70,7—88,4	79,10	0,60	3,6	4,5	22	73,8—90,2	80,30	0,76	3,6	4,5
9:8	Лобно-поперечный указатель	37	61,5—80,3	67,26	0,69	4,2	6,2	21	60,5—80,2	68,88	0,91	4,2	6,1
45	Скуловой диаметр	37	122—143	135,0	0,74	4,5	3,3	22	114—137	126,86	1,15	5,4	4,2
43	Верхняя ширина лица	41	101—115	106,35	0,55	3,5	3,3	27	92—109	102,87	0,77	4,0	3,9
46	Средняя ширина лица	37	89—105	95,80	0,70	4,3	4,5	26	85—102	91,43	0,78	4,0	4,4
48	Верхняя высота лица	40	65—78	73,05	0,73	4,6	6,3	27	62—76	68,71	0,63	3,3	4,8
47	Полная высота лица	34	108—138	119,90	1,29	7,5	6,2	23	101—126	111,90	1,21	5,8	5,2
40	Длина основания лица	32	88—110	97,00	0,91	5,2	5,3	20	80—98	89,80	0,93	4,2	4,7
	Зигмаксиллярный угол	37	117—140	128,20	0,85	5,2	4,1	24	114—137	129,66	1,10	5,4	4,1
77	Назомаллярный угол	40	133—150	141,10	0,68	4,3	3,0	25	136—156	144,10	0,80	4,0	2,8
48:45	Верхнелицевой указатель	37	49,3—64,5	54,04	0,56	3,4	6,3	21	50,0—59,7	54,02	0,61	2,8	5,2
47:45	Лицевой указатель	32	79,1—100,0	87,05	0,88	5,0	5,7	19	79,6—100,6	87,60	0,69	3,0	3,5
40:5	Указатель выступания лица	32	88,4—102,0	94,05	0,67	3,8	4,1	21	82,5—101,1	93,45	1,09	5,0	5,3
48:17	Вертикальный краниофациальный указатель	32	46,7—58,6	52,90	0,66	3,8	7,1	20	47,0—61,2	51,95	0,75	3,4	6,7
55	Высота носа	40	47—57	53,35	0,40	2,5	4,7	28	44—54	49,88	0,48	2,5	5,1
54	Ширина носа	40	21—31	25,75	0,33	2,1	8,1	28	22—29	25,13	0,23	1,9	4,7
54:55	Носовой указатель	40	38,9—61,7	48,85	0,72	4,5	9,2	28	43,1—56,0	50,09	0,62	3,3	6,6
51	Ширина орбиты (mf)	40	40—47	44,50	0,19	1,8	2,6	27	39—47	42,63	0,38	2,0	4,6
51a	Ширина орбиты (d)	39	37—43	40,58	0,26	1,6	3,9	25	35—42	38,89	0,36	1,8	4,6
52	Высота орбиты	39	29—41	35,17	0,40	2,5	7,1	27	29—39	33,95	0,38	2,0	4,6
52:51	Орбитный указатель (mf)	39	65,2—90,0	79,05	0,90	5,6	7,1	27	68,9—87,8	79,18	0,85	4,4	5,6
52:51a	Орбитный указатель (d)	38	71,4—100,0	86,83	0,97	6,0	6,9	25	75,6—97,4	87,27	0,92	4,6	5,3
SC	Симотическая ширина	41	5,3—14,4	9,26	0,31	2,0	21,5	26	5,5—13,0	9,56	0,37	1,9	19,8
SS	Симотическая высота	41	2,3—6,3	4,53	0,17	1,1	24,3	26	1,7—6,0	3,94	0,17	0,9	22,9
SS:SC	Симотический указатель	41	34,8—73,3	51,40	1,59	10,2	19,0	26	26,9—61,8	42,77	1,82	9,3	21,7
DC	Дакриальная ширина	34	16,5—31	22,15	0,43	2,5	11,2	23	18—25	21,41	0,47	2,2	10,3

DS	Дакриальная высота	34	10-17	13,04	0,25	1,5	11,2	23	7,5-14	11,12	0,28	1,3	11,7
DS : DC	Дакриальный указатель	34	44,0- 81,8	58,15	1,31	7,6	13,0	23	36,0-70,0	52,32	1,57	7,4	14,1
	Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	36	8-17	10,67	0,33	2,0	18,7	25	7,5-11,5	9,56	0,24	1,2	12,5
	Ширина скуловой кости (по Ву)	36	48-61	55,92	0,60	3,6	6,4	25	46-57	51,13	0,62	3,1	6,1
	Указатель скуловой кости (по Ву)	36	15,7- 26,6	18,87	0,41	2,5	13,2	25	14,5-22,2	18,55	0,41	2,05	11,0
32	Угол профиля лба (п-т)	36	73-95	81,72	0,80	4,8	5,9	24	75- 97	85,67	1,06	5,2	6,0
	Угол профиля лба (g1-t)	36	63-87	74,95	0,93	5,6	7,4	24	71- 93	80,92	1,18	5,8	7,2
72	Общий угол лица	36	78-95	85,56	0,67	3,6	4,2	24	80- 93	85,67	0,65	3,2	3,7
73	Угол профиля средней части лица	36	76-97	85,17	0,66	4,0	4,7	24	82- 93	88,37	0,63	3,1	3,5
74	Угол профиля альвеолярной части лица	31	62-88	74,63	1,26	7,2	9,6	24	66- 90	77,83	1,28	6,3	8,1
75	Угол носовых костей к горизонтали	36	33-67	53,75	1,30	7,8	14,5	24	49- 70	58,50	1,26	6,2	10,6
75 (1)	Угол носовых костей к профилю лица	40	21-47	31,85	0,92	5,8	18,2	25	17- 40	27,77	1,20	6,0	21,5
C	Угол выпуклости подбородка	32	57-88	69,35	1,32	7,5	10,8	23	52- 81	70,20	1,44	6,9	9,8
65	Мышелковая ширина	30	111-145	125,00	1,45	8,1	6,5	18	107-130	119,94	1,53	6,5	5,4
66	Бигоиальная ширина	33	85-122	103,73	1,53	8,7	8,4	20	85-122	96,80	1,66	7,5	7,7
68(1)	Длина нижней челюсти от мышелков	37	95-116	107,50	1,72	4,4	4,1	21	93-110	100,64	1,17	5,4	5,4
79	Угол ветви нижней челюсти	37	100-128	110,80	1,01	6,2	5,6	23	109-135	120,37	1,45	7,0	5,8
68	Длина нижней челюсти от углов	37	70-92	80,50	0,82	5,0	6,2	22	68- 81	72,46	0,16	4,0	5,5
70	Высота ветви	36	55-80	64,50	1,10	6,6	10,0	23	51- 66	57,45	0,96	4,6	8,0
71a	Наименьшая ширина ветви	39	27-46	34,42	0,55	3,4	9,7	27	28- 38	32,56	0,46	2,4	7,3
66 : 45	Челюстно-скуловой указатель	31	86,2-85,4	77,34	0,70	4,0	5,2	18	68,5-91,8	76,01	1,19	5,0	6,6
66 : 68	Указатель ширины челюсти	32	100,1-157,3	130,20	2,37	13,5	10,4	19	115,0-169,3	131,14	2,73	12,0	9,1
71a : 70	Указатель ветви нижней челюсти	36	45,0-64,9	54,12	0,90	5,4	10,4	23	47,0- 66,7	55,90	0,92	4,4	7,8
	Наклон лба (1-3) 1-прямой	41		1,7				29		1,3			
	Надпереносье (1-6 по Мартину)	41		2,4				29		1,5			
	Выступание надбровных дуг (1-3)	42		1,9				29		1,1			
	Наружный затылочный бугор (0-5 по Брока)	42		2,1				27		1,1			
	Сосцевидный отросток (1-3)	42		2,2				29		1,2			
	Глубина клыковой ямки (0-4)	40		2,4				29		2,1			
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	41		5,25				24		4,81			
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	38		5,48				26		5,19			
	Передненосовая ось (1-5 по Брока)	37		2,9				26		2,3			
	Нижний край грушевидного отверстия, % Ant.	25		62,2				22		85,2			
	Inf.	1		2,8				1		-			
	F.pg.	14		35,0				4		14,8			
	Степень деформации (0-3)	42		0,8				24		0,8			

Приаралья относилось к европеоидному брахикранному типу среднеазиатского междуречья с некоторой монголоидной примесью.

дахканские черепа по антропологическому типу очень близки к черепам из Фринкента и отличаются от них меньшей высотой черепа, более широкой и

Таблица 20

Межгрупповые (влево и вниз по диагонали) и средние внутригрупповые (вправо и вверх) коэффициенты корреляции между основными признаками мужских черепов из Миздахкана (XIII—XIV вв.)

Номер по Мартину	Признак	1 Продольный диаметр	8 Поперечный диаметр	17 Высотный диаметр (ba-br)	9 Наименьшая ширина лба	32 Угол лба (п-т)	45 Скуловой диаметр	48 Верхняя высота лица
1	Продольный диаметр	—	-0,193	+0,174	+0,468	+0,202	-0,073	-0,051
8	Поперечный диаметр	+0,474	—	-0,067	+0,320	+0,212	+0,582	+0,288
17	Высотный диаметр (ba-br)	+0,726	+0,606	—	-0,291	-0,240	-0,132	-0,096
9	Наименьшая ширина лба	+0,126	+0,425	+0,703	—	+0,572	+0,262	-0,114
32	Угол лба (п-т)	+0,266	+0,030	+0,618	+0,128	—	+0,076	-0,064
45	Скуловой диаметр	+0,099	-0,117	+0,228	+0,135	-0,375	—	+0,334
48	Верхняя высота лица	+0,861	+0,493	+0,578	+0,411	-0,070	-0,113	—
72	Общий угол лица	+0,570	-0,061	+0,071	-0,620	+0,462	-0,102	+0,541
54	Ширина носа	-0,101	-0,250	-0,373	+0,065	-0,986	+0,517	-0,192
52	Высота орбиты	+0,212	+0,230	-0,115	+0,125	-0,626	-0,639	+0,448
77	Назональный угол	+0,060	+0,515	+0,015	-0,260	-0,445	-0,092	-0,069
SS	Зигомаксиллярный угол	+0,517	+0,055	-0,017	-0,222	-0,706	+0,217	-0,565
SS	Симотическая высота	-0,099	+0,150	+0,032	+0,009	+0,328	+0,233	-0,082
75(1)	Угол носа	-0,270	+0,094	+0,315	+0,381	+0,666	-0,231	-0,326

Номер по Мартину	Признак	72 Общий угол лица	54 Ширина носа	52 Высота орбиты	77 Назональный угол	Зигомаксиллярный угол	SS Симотическая высота	75 (1) Угол носа
1	Продольный диаметр	-0,003	-0,001	-0,180	-0,440	-0,201	+0,138	-0,153
8	Поперечный диаметр	+0,428	+0,004	-0,022	+0,190	+0,412	-0,022	+0,125
17	Высотный диаметр (ba-br)	+0,030	+0,075	+0,123	-0,185	-0,360	+0,035	+0,042
9	Наименьшая ширина лба	+0,041	+0,089	-0,227	-0,135	+0,584	+0,241	-0,150
32	Угол лба (п-т)	+0,124	+0,181	-0,420	+0,128	+0,179	-0,101	-0,205
45	Скуловой диаметр	+0,352	+0,058	-0,181	+0,159	+0,460	+0,128	+0,091
48	Верхняя высота лица	+0,162	-0,338	+0,189	-0,024	+0,262	+0,010	-0,077
72	Общий угол лица	—	+0,017	-0,050	+0,027	+0,417	-0,112	-0,276
54	Ширина носа	-0,044	—	-0,072	+0,162	-0,168	-0,078	+0,032
52	Высота орбиты	+0,053	-0,315	—	-0,247	-0,210	+0,219	+0,406
77	Назональный угол	-0,291	-0,523	-0,210	—	+0,502	-0,278	-0,114
SS	Зигомаксиллярный угол	+0,408	+0,776	-0,285	+0,293	—	-0,006	-0,190
SS	Симотическая высота	-0,555	+0,630	-0,150	-0,125	-0,828	—	+0,163
75 (1)	Угол носа	-0,236	-0,681	+0,057	-0,356	-0,917	+0,886	—

Череп из зороастрийского костехранилища близ Фринкента под Самаркандом, датируемые XIII в., относятся к типу среднеазиатского междуречья⁴. Миз-

слабее профилированной в горизонтальной плоскости лицевой частью, более

⁴ Е. В. Жиров. Череп из зороастрийских погребений в Средней Азии, СМАЭ, X, 1949; В. В. Гинзбург. Череп из зороастрийского

кладбища XIII в. в Фринкенте, СМАЭ, X, 1949; Г. Б. Туркевич. Череп из зороастрийского костехранилища в Фринкенте под Самаркандом, ТИЭ, новая серия, т. XXXII (Антропологический сборник, IV), М., 1963.

широкими и несколько менее выступающими носовыми костями.

При сравнении миздахканских черепов с черепами горанцев и ишкашимцев За-

более крупными размерами мозговой коробки и лицевой части и более выступающим носом.

Т а б л и ц а 21

Некоторые данные о черепах с удлинненной и круглой мозговой коробкой

Номер по Мартину	Признак	1 группа черепов		2 группа черепов	
		мужские	женские	мужские	женские
8:1	Черепной указатель	71,5 (6)	73,5 (7)	85,1 (32)	83,0 (12)
45	Скуловой диаметр	128,5 (5)	119,7 (6)	135,8 (31)	128,6 (18)
48	Верхняя высота лица	68,6 (6)	67,6 (5)	73,0 (33)	68,8 (21)
48:45	Верхнелицевой указатель	53,8 (5)	55,4 (5)	53,5 (31)	54,0 (18)
77	Назomалярный угол	138,5 (6)	139,0 (6)	142,0 (32)	144,0 (20)
75 (1)	Зигомаксиллярный угол	123,5 (5)	128,0 (5)	129,5 (31)	130,0 (19)
	Угол носовых костей	30,0 (6)	27,7 (5)	34,8 (32)	28,0 (20)

Т а б л и ц а 22

Мужские черепа из Миздахкана (XIII—XIV вв.) и сравнительные данные

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		Каракалпакская АССР	Туркменская ССР	Узбекская ССР	Таджикская ССР		Казахская ССР
		Автор	Миздахкан XIII—XIV вв.	Куня-Ургенч XIII в.	Фринкент XIII в.	Горан XIV в. N-64	Ишкашим XV в. N-53	Сборная, Монгольское время XIII—XV вв.	
			Ходжайов	Трофимова	Гинзбург, Жиров, Туркевич	Рычков		Гинзбург, Исмагулов	
1	Продольный диаметр	177,3 (38)	176,0 (2)	181,5 (25)	173,2	172,2	180,6 (19)		
8	Поперечный диаметр	146,9 (38)	145,0 (3)	148,8 (26)	140,8	141,1	150,8 (19)		
17	Высотный диаметр (ba—br)	136,0 (33)	—	140,6 (21)	132,2	131,9	133,6 (18)		
32	Угол профиля лба (n—m)	81,7 (36)	88,0 (1)	88,6 (23)	84,0	84,6	83,2 (17)		
45	Скуловой диаметр	135,0 (37)	133,0 (1)	133,8 (27)	132,8	131,1	141,6 (19)		
48	Верхняя высота лица	73,0 (40)	77,0 (1)	73,6 (23)	70,6	70,4	76,1 (18)		
72	Общий угол лица	85,6 (36)	83,0 (1)	87,1 (22)	87,5	87,7	86,9 (17)		
52	Высота орбиты	35,2 (39)	33,0 (1)	34,3 (25)	34,4	34,2	35,2 (18)		
77	Назomалярный угол	141,1 (40)	147,0 (1)	138,7 (23)	138,5	139,8	145,0 (19)		
	Зигомаксиллярный угол	128,2 (37)	127,5 (2)	126,1 (21)	126,9	127,8	134,2 (19)		
54	Ширина носа	25,7 (40)	26,5 (2)	23,1 (24)	25,6	25,2	26,2 (18)		
DC	Дакриальная ширина	22,1 (34)	23,1 (1)	20,7 (22)	22,0	21,3	21,7 (18)		
DS	Дакриальная высота	13,0 (34)	11,6 (1)	13,1 (22)	11,4	11,1	10,9 (18)		
SC	Симотическая ширина	9,5 (41)	9,0 (1)	9,9 (22)	8,8	8,6	7,9 (18)		
SS	Симотическая высота	4,5 (41)	7,0 (1)	5,4 (22)	4,0	4,2	3,8 (18)		
75 (1)	Угол носовых костей	31,8 (40)	38,0 (1)	5,1 (21)	29,6	31,0	23,9 (17)		

падного Памира, датируемыми XV—XVI вв.⁵, установлено, что и те и другие относятся к одному антропологическому типу, однако миздахканские отличаются

В первой половине II тысячелетия нашей эры население Южного Приаралья и всего среднеазиатского междуречья представляло собой один антропологический тип, но жители Южного Приаралья имели большую монголоидную примесь.

⁵ Ю. Г. Рычков. Происхождение расы среднеазиатского междуречья.

С целью выяснения изменения антропологического типа населения Миздах-

На мужских черепах XIII—XIV вв. несколько меньше поперечные размеры

Таблица 23

Женские черепа из Миздахкана (XIII—XIV вв.) и сравнительные данные

Номер по Марти-ну	Происхождение Автор	Каракалпак-ская АССР	Туркмен-ская ССР	Узбекская ССР	Таджикская ССР		Казахская ССР
		Миздахкан XIII—XIV вв.	Куна-Ур-генч XIII в.	Фринкент XIII в.	Горан XIV в. N-35	Ишканим XV в. N-38	Сборная, Мон-гольское время XIII—XV вв.
		Ходжайов	Трофимова	Гинабург, Жиров, Турквенч	Рычков		Гинабург, Исмагулов
1	Продольный диаметр	170,3 (23)	174,0 (2)	169,4 (11)	168,4	167,7	171,1 (15)
8	Поперечный диаметр	140,4 (23)	154,0 (1)	145,0 (11)	134,4	133,6	143,8 (15)
17	Высотный диаметр (ba—br)	131,8 (20)	132,0 (1)	134,5 (11)	127,1	127,8	127,8 (13)
32	Угол профиля лба (n—m)	85,7 (24)	—	90,6 (7)	87,0	85,9	85,1 (13)
45	Скуловой диаметр	126,9 (22)	125,0 (1)	123,5 (10)	125,4	121,6	132,1 (15)
48	Верхняя высота лица	68,7 (27)	66,0 (1)	67,8 (9)	67,7	67,7	68,1 (15)
72	Общий угол лица	85,7 (24)	—	85,3 (7)	88,7	87,6	86,1 (13)
52	Высота орбиты	33,9 (27)	31,0 (1)	33,5 (10)	34,0	34,2	33,8 (15)
77	Назomалярный угол	144,1 (25)	142,5 (2)	140,3 (9)	140,0	139,8	144,4 (14)
	Зигомаксиллярный угол	129,7 (24)	113,0 (1)	131,3 (6)	128,5	126,6	132,8 (13)
54	Ширина носа	25,1 (28)	25,0 (1)	23,1 (9)	24,7	24,4	25,1 (15)
DC	Дакриальная ширина	21,4 (23)	22,0 (1)	19,9 (7)	20,9	20,0	20,4 (13)
DS	Дакриальная высота	11,1 (23)	11,9 (1)	11,5 (7)	10,3	10,3	9,6 (13)
SC	Симотическая ширина	9,6 (26)	6,6 (2)	8,5 (8)	9,4	8,9	7,9 (14)
SS	Симотическая высота	3,9 (26)	3,2 (2)	4,7 (8)	3,7	3,9	3,2 (14)
75 (1)	Угол носовых костей	27,8 (25)	—	31,0 (7)	27,4	27,9	22,7 (14)

Таблица 24

Сопоставление признаков на черепах IX—XII вв. и XIII—XIV вв. из Миздахкана (за основу принята серия черепов XIII—XIV вв.)

Номер по Марти-ну	Признак	Мужские черепа			Женские черепа		
		D	t	p	D	t	p
1	Продольный диаметр	-1,5	0,6	0,452	-7,0	2,8	0,995
8	Поперечный диаметр	-3,3	1,3	0,806	-1,4	0,6	0,452
17	Высотный диаметр (ba—br)	-0,8	0,4	0,311	+2,1	1,0	0,683
32	Угол лба (n—m)	-0,7	0,5	0,383	-5,1	3,0	0,997
48	Верхняя высота лица	+1,2	0,9	0,632	-1,3	0,9	0,632
45	Скуловой диаметр	-1,8	1,0	0,683	+0,6	0,3	0,236
55	Высота носа	+1,1	1,0	0,683	-0,2	0,2	0,158
54	Ширина носа	+0,1	0,1	0,080	+1,9	6,3	1,000
52	Высота орбиты	+1,5	2,1	0,964	-0,2	1,0	0,683
77	Назomалярный угол	+1,1	0,7	0,516	+1,4	0,8	0,576
—	Зигомаксиллярный угол	+0,2	0,1	0,080	+3,4	1,7	0,911
75 (1)	Угол выпуклости носа	-1,5	0,9	0,632	-2,0	1,0	0,683
DS : DC	Дакриальный указатель	+0,8	0,3	0,236	-0,5	1,3	0,806
SS : SC	Симотический указатель	+0,5	0,1	0,080	-9,8	2,2	0,976

кана после монгольского нашествия мы сопоставили краниологические материалы разных эпох из могильника (табл. 24).

мозговой коробки и, соответственно, черепной указатель. Череп менее брахикранный. Лицо более узкое и высокое и

чуть более уплощенное, клыковые ямки менее углублены. Все эти изменения не достигают статистической достоверности. На женских черепах резко уменьшен по сравнению с черепами IX—XII вв. продольный диаметр мозговой коробки, и эти черепа более брахикранные. Лицо более плоское, носовые кости выступают менее. У населения Миздахкана в XIII—XIV вв., по сравнению с населением IX—XII вв., незначительно увеличена доля монголоидной примеси (рис. 5), возможно, это связано с монгольским завоеванием Средней Азии. Миздахканцы XIII—XIV вв. — прямые потомки населения этого города IX—XII вв.

Т. А. Трофимова, рассматривая краниологические материалы с территории средневекового Хорезма (Топрак-кала, Наринджан, Беркут-кала, Куния-Ургенч) и с Узбоя, выделила на территории Средней Азии два европеоидных брахикранных типа: северный — (средневековый Хорезм) и южный — (Согдиана и Бактрия). Она предположила, что на территории Хорезма в средние века могли встречаться брахикранные группы с относительно узким и высоким лицевым скелетом⁶. Краниологические материалы могильников Миздахкана и Токкалы подтверждают эту гипотезу. Изученная серия черепов XIII—XIV вв. из Миздахкана брахикранный, со сравнительно высоким и нешироким лицевым скелетом. С этим антропологическим типом можно связывать преобладающий тип современных узбеков Южного Приаралья.

Краниологический материал, собранный нами летом 1965 г., как полагает этнограф Х. Е. Есбергенов, датируется XVII—началом XX в. и принадлежит, судя по обряду захоронения и погребальному инвентарю, узбекам Ходжейлийского района Каракалпакской АССР. Он включает в себя 10 мужских, 14 женских и 5 детских черепов⁷ (табл. 25—26).

⁶ Т. А. Трофимова. Материалы и исследования по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей, стр. 701.

⁷ У женского черепа № 2 из Гумбеза Оразымбетхана атрофирована нижняя челюсть, она без

Черепа XVII—начала XX в. из Миздахкана характеризуются малым продольным размером черепной коробки при большой ее ширине и средней высоте, средним наклоном лба с надпереносьем, развитым у мужчин средние и у женщин — ниже среднего. Высота и ширина лицевой части черепа средняя, с некоторым отклонением в сторону больших величин у женщин. Вертикальный профиль лица прямой, горизонтальный профиль его

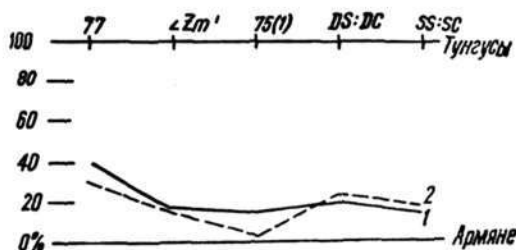

Рис. 5. Сравнительная характеристика групп по степени выраженности монголоидных особенностей.

1 — Миздахкан XIII—XIV вв.; 2 — Миздахкан IX—XII вв.

средний; орбиты средневысокие; нос среднеширокий и средневыступающий (у женщин — слабо), клыковые ямки углублены средне.

Серию в целом можно отнести к брахикранным европеоидному типу среднеазиатского междуречья. Однако такие особенности миздахканской серии, как ослабленное выступание носа, уплощенность, высокие показатели ширины и высоты лица на некоторых черепах, свидетельствуют о наличии монголоидной примеси в ней.

Для определения места узбеков Южного Приаралья в антропологической классификации народов Средней Азии их черепа сопоставлены (табл. 27, 28) с

зубов (выпали давно). Суставные отростки нижней челюсти находятся на уровне суставных бугорков в положении подвывиха; мягкие ткани (капсула, связки), окружающие нижнечелюстные суставы, окостенели. Эти изменения, по всей вероятности, являются результатом направленного вывиха с последующим окостенением кровозлияния.

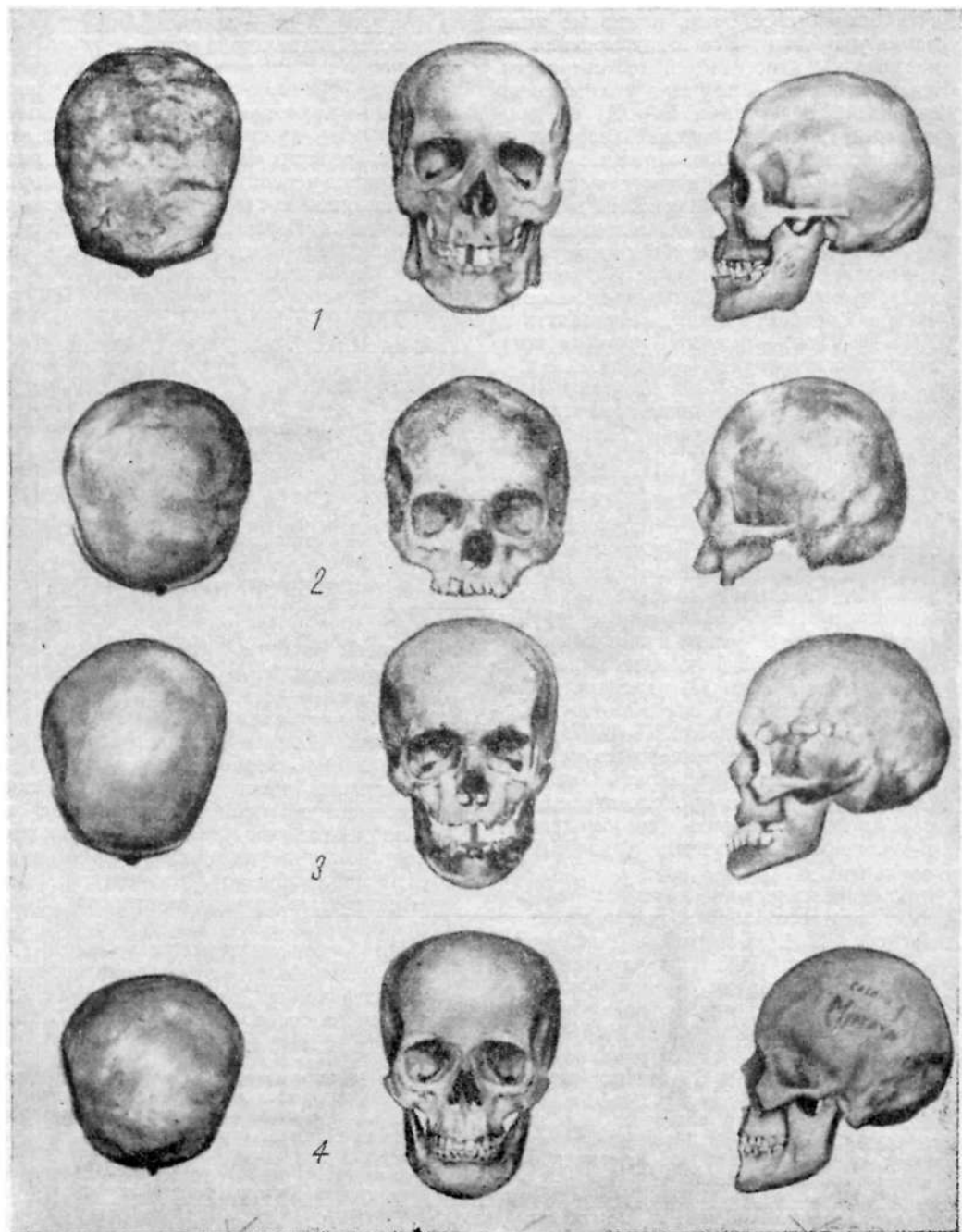

Рис. 6. Черепа XIII—XIV вв.

1—раскол II, погребение № 78, мужской череп; 2—раскол II, погребение № 4, мужской череп; 3—раскол V, погребение № 50 женский череп; 4—раскол III, погребение № 35, женский череп.

Индивидуальные размеры и средние величины мужских черепов из Миздахкана (XVII — начала XX в.)

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		Средняя величина									
		Сахана Муруза-би № 1	Гумбез Оразим-бетгана № 4	Сахана юго-восточнее Джумарт-касса		Таргумбез № 1	Сахана — перекрытие		Сахана впускное № 2	Сахана впускное № 1	Средняя величина		
				№ 4	№ 5		№ 3	№ 4					
1	2	Mat.	Adult.	Mat.	Mat.	Mat.—Sen.	Mat.	Mat.	Mat.—Sen.	Mat.—Sen.	Mat.—Sen.	13	
1	Продольный диаметр	165	173	179	185	167	185	173	179	174	182	176,20 (10)	
8	Поперечный диаметр	143	138	145	144	144	148	143	139	142	151	143,70 (10)	
17	Высотный диаметр (ba—br)	—	131	133	133	140	130	134	139	142	128	134,44 (9)	
20	Высотный диаметр (po—br)	111	113	117	114	120	108	115	116	117	113	114,40 (10)	
11	Ушная ширина	124	122	124	130	127	133	121	122	119	128	124,00 (10)	
9	Наименьшая ширина лба	93	97	96	—	97	86	100	90	92	95	94,00 (9)	
10	Наибольшая ширина лба	114	118	122	122	123	119	121	118	120	120	119,70 (10)	
5	Длина основания черепа	—	98	106	108	100	103	98	105	103	98	102,11 (9)	
23	Горизонтальная окружность (gl)	—	503	517	—	499	531	510	512	502	531	513,12 (8)	
24	Поперечная дуга (po—br—po)	304	312	330	—	330	312	319	318	324	322	319,00 (9)	
25	Сагиттальная дуга	340	348	349	369	353	366	368	360	360	378	359,10 (10)	
8:1	Черепной указатель	86,6	79,8	81,0	77,8	86,2	80,0	82,7	77,7	81,6	83,0	81,74 (10)	
17:1	Высотно-продольный указатель	—	75,7	74,3	71,9	83,8	70,3	77,5	77,7	81,6	70,3	75,90 (9)	
17:8	Высотно-поперечный указатель	—	94,9	91,7	92,4	97,2	87,8	93,7	100,0	100,0	84,8	93,61 (9)	
20:1	Высотно-продольный указатель	67,5	65,3	65,4	61,6	71,9	58,4	66,5	64,8	67,2	62,1	65,70 (10)	
20:8	Высотно-поперечный указатель	77,6	81,9	80,7	79,2	83,3	73,0	80,4	76,3	82,4	74,8	78,97 (10)	
9:10	Лобный указатель	81,5	82,2	78,7	—	78,9	72,3	82,6	76,3	76,7	79,2	78,71 (9)	
9:8	Лобно-поперечный указатель	65,0	70,3	66,2	—	67,4	58,1	69,9	64,8	64,8	62,9	65,50 (9)	
45	Скуловой диаметр	131	128	134	134	134	140	131	136	132	135	133,50 (10)	
43	Верхняя ширина лица	—	108	104	—	104	107	107	103	104	105	105,25 (8)	
46	Средняя ширина лица	—	91	—	—	96	108	92	99	94	91	96,14 (7)	
48	Верхняя высота лица	72	71	—	72	70	75	78	70	73	71	72,44 (9)	
47	Полная высота лица	—	116	—	—	—	117	124	—	—	—	119,00 (6)	
40	Длина основания лица	—	94	—	97	95	97	95	—	—	93	95,17 (6)	
77	Длина основания лица	—	127	—	—	134	133	123	136	125	139	130,96 (7)	
77	Зигмаксиллярный угол	—	143	141	—	139	146	146	143	143	150	142,66 (8)	
48:45	Назональный угол	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
48:45	Верхнелицевой указатель	55,0	55,5	—	53,7	52,2	53,6	59,5	51,5	55,3	52,6	54,33 (9)	
47:45	Лицевой указатель	—	90,6	—	—	—	83,6	94,7	—	—	—	89,66 (3)	
40:5	Указатель выступания лица	—	95,9	—	89,8	95,0	94,2	96,8	—	—	94,9	94,45 (6)	
48:17	Вертикальный кранио-фациальный указатель	—	54,2	—	54,1	50,0	57,7	58,2	50,4	51,4	55,5	53,94 (8)	
55	Высота носа	52	48	—	53	51	58	56	52	54	49	52,56 (9)	
54	Ширина носа	23	22	—	24	24	28	28	—	27	24	25,00 (8)	
54:55	Носовой указатель	44,2	45,8	—	45,3	47,1	48,3	50,0	—	50,0	49,0	47,46 (8)	
51	Ширина орбиты (mf)	43	43	45	42	42	44	41	42	43	43	42,90 (10)	
51a	Ширина орбиты (d)	41	40	42	39,5	40	40	36	38	40	39	39,55 (10)	
52	Высота орбиты	36	34	37	34	35	36	33	36	38	35	35,40 (10)	
52:51	Орбитный указатель (mf)	83,7	79,1	82,2	79,1	83,3	81,8	80,5	85,7	88,4	81,4	82,52 (10)	

Таблица 25 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
52:51a	Орбитный указатель (d)	87,8	85,0	88,1	86,0	87,5	90,0	91,7	94,7	95,0	89,7	89,50 (10)
SC	Симотическая ширина	10	7	10	10	9	6,1	11	8	9	9,5	8,96 (10)
SS	Симотическая высота	3,5	4,1	5,0	4,2	4,0	3,2	3,5	4,5	5,0	4,5	4,15 (10)
SS:SC	Симотический указатель	35,0	58,7	50,0	42,0	44,4	52,5	31,8	56,2	55,5	47,4	47,35 (10)
DC	Дакриальная ширина	17,5	22,0	23,5	23,0	21,0	21,0	22,5	22,0	20,5	22,0	21,50 (10)
DS	Дакриальная высота	8,5	11,0	13,3	14,0	11,0	10,5	13,5	13,0	10,5	12,0	11,73 (10)
DS:DC	Дакриальный указатель	48,6	50,0	56,5	61,0	52,5	50,0	50,0	59,0	51,3	54,5	54,34 (10)
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	9,5	10	11	8,5	9	9	8	9	7,5	8	8,95 (10)
	Ширина скуловой кости (по Vu)	53	52	58	52	52	56	48	52	49	49	52,10 (10)
	Указатель скуловой кости (по Vu)	17,9	19,3	19,0	16,3	17,3	16,1	16,7	17,3	15,3	16,3	16,15 (10)
32	Угол профиля лба (n—m)	80	88	82	72	89	78	83	85	83	81	82,10 (10)
	Угол профиля лба (gl—m)	76	83	72	63	82	68	75	81	76	77	75,30 (10)
72	Общий угол лица	87	86	—	91	87	87	84	—	83	89	86,75 (8)
73	Угол профиля средней части лица	88	87	—	91	91	88	87	89	85	90	88,44 (9)
74	Угол профиля альвеолярной части лица	83	85	—	86	70	82	78	—	—	82	81,00 (7)
75	Угол носовых костей к горизонтали	68	59	—	60	66	62	54	—	58	58	60,70 (8)
75(1)	Угол носовых костей к профилю лица	21	27	—	31	21	25	30	32	25	31	27,00 (9)
65	Мышечковая ширина	—	118	—	122	122	123	116	—	110	117	118,20 (7)
66	Бигонимальная ширина	—	92	—	105	95	106	108	—	81	103	98,60 (7)
68(1)	Длина нижней челюсти от мышелков	—	101	—	103	103	108	103	—	102	97	102,50 (7)
79	Угол ветви нижней челюсти	—	116	—	114	125	121	117	—	125	112	118,70 (7)
68	Длина нижней челюсти от углов	—	77	—	77	74	74	75	—	71	79	75,30 (7)
70	Высота ветви	—	64	—	70	55	70	69	—	61	64	64,70 (7)
71a	Наименьшая ширина ветви	—	34	—	31	29	35	31	—	33	36	32,80 (7)
C'	Угол выступания подбородка	—	66	—	—	63	62	78	—	75	—	68,80 (5)
66:45	Челюстно-скуловой указатель	—	71,9	—	78,4	70,9	75,7	82,5	—	61,4	76,4	74,00 (7)
66:68	Указатель ширины челюсти	—	119,5	—	136,6	128,1	143,2	144,0	—	114,2	130,5	130,90 (7)
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	—	53,3	—	44,4	52,7	50,0	45,0	—	54,1	56,3	50,90 (7)
	Форма черепной коробки	Сфер.	Эл-липс	Сфер.	Эл-липс.	Сфер.	Овоид.	Сфер.	Эл-липс.	Сфер.	Овоид.	
	Наклон лба (1—3) 1—прямой	2	1	2	3	1	3	2	1	2	3	2,0 (10)
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	3	3	3	5	2	3	3	3	3	3	3,1 (10)
	Выступание надбровных дуг (1—3)	2	2	2	3	2	2	2	2	2	2	2,1 (10)
	Наружный затылочный бугор (0—5 по Брока)	1	0	2	3	1	3	3	2	3	2	2,0 (10)
	Сосцевидный отросток (1—3)	2	2	2	3	2	3	2	3	1	2	2,2 (10)
	Глубина клыковой ямки (0—4)	2	2	—	2	2	1	2	2	1	2	1,8 (10)
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	—	4,0	—	—	2,8	4,5	6,0	5,0	3,0	5,1	4,34 (6)
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	5,5	5,2	—	4,3	5,0	3,2	5,0	5,1	3,1	4,5	4,54 (9)
	Наружный край грушевидного отверстия	Ant.	Ant.	—	Ant.	F. pr.	F. pr.	F. pr.	Ant.	Ant.	S. pr.	55,55% (5)
	Переденосовая ось (1—5 по Брока)	3	—	—	4	—	3	3	3	3 ⁺	2	3,00 (7)

Индивидуальные размеры и средние величины женских черепов из Миздахкана (XVII-начала XX вв.)

Номер по Мартину	Признак	Происхождение		Сахана Муртазали						Гумбез Оразымбетхана					Сахана восточнее Джумарт-кассаба	Сахана юго-восточнее Джумарт-кассаба	Так-гумбез № 2	Средняя величина
		Возраст	Сахана Муртазали						Гумбез Оразымбетхана									
			№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 1	№ 2	№ 3	№ 5	№ 6					
			Adult.	Adult.	Sen.	Mat.	Sen.	Mat.	Mat.	Mat.-Sen.	Mat.	Adult.	Adult.	Mat.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
1	Продольный диаметр	160	168	171	173	139	168	169	167	166	170	168	170	172	179	169,14 (14)		
8	Поперечный диаметр	145	143	148	138	154	144	142	140	135	147	132	147	142	143	141,43 (14)		
17	Высотный диаметр (ba-br)	130	133	130	132	130	123	131	131	132	129	124	132	135	124	129,80 (14)		
20	Высотный диаметр (po-br)	113	112	113	107	112	108	113	116	115	116	108	117	116	109	112,50 (14)		
11	Ушная ширина	126	122	125	120	115	121	124	121	114	126	115	131	119	124	121,64 (14)		
9	Наименьшая ширина лба	93	87	91	93	86	93	96	98	97	95	90	91	90	90	92,14 (14)		
10	Наибольшая ширина лба	115	117	117	119	109	116	116	122	117	119	113	112	115	116	116,00 (14)		
5	Длина основания черепа	93	97	94	100	94	91	94	95	94	95	94	95	99	101	95,43 (14)		
23	Горизонтальная окружность (gl)	487	498	512	502	470	500	500	498	490	505	485	501	502	518	498,43 (14)		
24	Поперечная дуга (po-br-ro)	313	318	322	300	309	305	308	319	312	322	302	316	319	307	312,00 (14)		
25	Сагиттальная дуга	332	346	352	340	338	345	349	351	354	355	348	363	355	353	349,40 (14)		
8:1	Черепной указатель	90,6	85,1	86,6	79,8	84,3	85,7	84,0	83,8	81,3	86,5	78,6	86,5	82,6	79,9	83,97 (14)		
17:1	Высотно-продольный указатель	81,3	79,2	76,0	76,3	81,8	73,2	77,5	78,5	7,5	75,9	73,8	77,7	78,5	69,3	77,03 (14)		
17:8	Высотно-поперечный указатель	89,7	93,0	87,8	95,7	97,0	85,4	92,8	93,0	97,8	87,8	93,9	89,8	95,1	86,7	91,80 (14)		
20:1	Высотно-продольный указатель	70,6	66,7	66,1	61,9	70,4	64,3	66,9	69,5	69,3	68,2	64,3	68,8	67,4	60,9	66,80 (14)		
20:8	Высотно-поперечный указатель	77,9	78,3	76,4	77,5	83,6	75,0	79,6	83,0	85,2	78,9	81,8	79,6	81,7	76,2	79,62 (14)		
9:10	Лобный указатель	80,9	74,4	77,8	78,2	78,9	80,2	82,8	80,3	82,9	79,8	79,7	81,3	78,3	77,6	79,51 (14)		
9:8	Лобно-поперечный указатель	64,1	60,8	61,5	67,4	64,2	64,6	67,6	70,0	71,9	64,6	68,2	61,9	63,4	62,9	65,22 (14)		
45	Скуловой диаметр	130	128	133	127	121	133	131	123	122	132	123	137	127	129	128,29 (14)		
43	Верхняя ширина лица	102	98	103	104	94	101	104	98	103	103	96	—	99	101	100,46 (13)		
46	Средняя ширина лица	95	93	100	96	87	101	101	91	85	94	93	—	88	90	93,40 (13)		
48	Верхняя высота лица	70,5	73	69	72	70	62	70,5	67	65	68	63	—	60	71	67,77 (13)		
47	Полная высота лица	113,5	119	—	111	—	—	116	106	—	104	—	—	103	—	110,36 (7)		
40	Длина основания лица	90	86	85	87	91	—	92	81	83	95	92	—	93	97	90,00 (12)		
	Зигмаксиллярный угол	129	132	134	128	119	143	141	126	136	147	134	—	127	118	132,00 (13)		

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
77	Назomалярный угол	144	144	151	143	148	148	140	147	142	146	147	—	144	143	145,46 (13)
48:45	Верхнелицевой указатель	54,2	57,0	51,9	56,7	57,9	46,6	53,8	54,4	53,3	51,5	51,2	—	47,2	55,0	53,12 (13)
47:45	Лицевой указатель	87,3	93,0	—	87,4	—	—	88,6	86,2	—	78,8	—	—	81,1	—	86,04 (7)
40:5	Указатель выступления лица	96,8	88,7	90,4	87,0	96,8	—	97,5	85,5	88,3	100,0	97,9	—	93,9	96,0	92,42 (12)
48:17	Вертикальный краниофациальный указатель	54,3	54,9	53,1	54,6	53,9	50,4	53,8	51,1	49,2	52,7	50,8	—	44,4	57,3	52,34 (13)
55	Высота носа	43	52	51	52	51	45	51	50	46	51	44,5	—	47	54	49,11 (13)
54	Ширина носа	26	21	25	23	24	25	25	25	24	24	22	—	25	27	24,30 (13)
54:55	Носовой указатель	49,1	40,4	49,0	44,2	47,1	55,6	49,0	50,0	52,2	47,1	49,0	—	53,2	50,0	49,00 (13)
51	Ширина орбиты (mf)	43	40	44	40	41	39	42	42	42	42	40	—	42	43,5	41,61 (13)
51a	Ширина орбиты (d)	39	36	39	37	37	36	39	38	37	38	37	—	38	39	37,70 (13)
52	Высота орбиты	34	33	36	34	32	35	32	38	32	36	31,5	—	35	37,5	34,30 (13)
52:51	Орбитный указатель (mf)	79,1	82,5	81,8	85,0	78,1	89,7	75,0	90,6	76,2	85,7	78,8	—	83,3	86,0	82,44 (13)
52:51a	Орбитный указатель (d)	87,2	91,7	92,3	91,9	86,5	97,2	82,1	100,0	86,5	94,7	85,1	—	92,1	96,2	91,04 (13)
SC	Симотическая ширина	7,0	6,2	4,1	9,0	9,5	4,0	6,8	8,0	8,0	9,5	8,0	—	9	7,5	7,43 (13)
SS	Симотическая высота	3,7	2,5	2,1	3,0	4,5	1,0	2,0	3,4	3,0	1,5	4,0	—	4,5	2,0	2,86 (13)
SS:SC	Симотический указатель	53,0	40,0	51,3	33,3	47,4	25,0	29,4	42,5	37,4	15,8	50,0	—	50,0	26,3	38,60 (13)
DC	Дакриальная ширина	19,0	21,5	23,5	23,0	19,5	21,5	22,2	16,5	23,5	21	22	—	21	23	21,32 (13)
DS	Дакриальная высота	11,5	9,0	7,2	9,5	9,5	7,5	10	10,3	11	7,2	10,5	—	11	10	9,55 (13)
DS:DC	Дакриальный указатель	60,5	42,0	30,6	41,3	48,6	35,0	45,0	62,5	47,0	33,9	47,7	—	52,5	43,5	45,41 (13)
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	7	7	7	10	8	6	9,5	7,5	9,5	9,5	9	—	8,5	7	8,12 (13)
	Ширина скуловой кости (по Vu)	47	49	49	52	47	50	51	44	48	48	48	—	49	45	43,30 (13)
	Указатель скуловой кости (по Vu)	14,9	14,3	14,3	19,2	17,0	12,0	18,6	17,0	19,8	19,8	18,8	—	17,3	15,5	16,70 (13)
32	Угол профиля лба (n-m)	86	85	89	82	87	85	86	87	87	87	89	—	85	79	85,00 (13)
	Угол профиля лба (gl-m)	81	81	80	78	84	79	79	83	84	83	84	—	77	73	80,46 (13)
72	Общий угол лица	84	91	93	92	83	90	86	94	95	86	85	—	85	87	88,54 (13)
73	Угол профиля средней части лица	85	92	93	91	84	91	90	95	95	90	88	—	86	88	90,00 (13)
74	Угол профиля альвеолярной части лица	79	86	90	90	86	—	76	—	92	75	79	—	80	—	83,30 (10)
75	Угол носовых костей к горизонтالي	58	73	78	6,8	53	78	69	65	69	75	70	—	55	74	68,08 (13)
75(1)	Угол носовых костей к профилю лица	26	18	15	24	30	12	17	29	26	11	15	—	30	13	20,46 (13)
65	Мышелковая ширина	113	126	119	118	—	—	110	111	—	129	113	—	109	120	115,90 (11)
66	Бигонияльная ширина	94	104	96	102	—	—	81	93	—	93	97	—	94	88	93,80 (11)
68(1)	Длина нижней челюсти от мышелков	100	102	98	99	—	—	102	111	—	95	96	—	105	103	100,70 (10)

Таблица 26 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
79	Угол ветви нижней челюсти	119	128	117	118	—	—	125	93	—	115	127	—	125	118	122,00 (10)
68	Длина нижней челюсти от углов	68	73	74	74	—	—	71	—	—	70	68	—	77	80	73,10 (10)
70	Высота ветви	62	53	55	62	—	—	61	—	—	60	50	—	51	54	56,00 (10)
71a	Наименьшая ширина ветви	30	28	31	31	—	—	33	—	—	33	26	—	29	31	30,30 (10)
C	Угол выступания подбородка	66	60	—	62	—	—	72	—	—	84	63	—	—	—	67,83 (6)
66:45	Челюстно-скуловой указатель	72,3	81,3	72,2	80,4	—	—	61,9	75,5	—	70,5	79,0	—	74,1	68,2	73,50 (11)
66:68	Указатель ширины челюсти	138,3	142,8	129,7	138,0	—	—	114,1	—	—	133,0	142,8	—	122,1	110,0	128,90 (10)
71a:70	Указатель ветви нижней челюсти	48,5	52,8	56,4	50,0	—	—	54,1	—	—	55,0	52,1	—	56,9	57,5	54,30 (10)
	Форма черепной коробки	Ромб	Сфер	Овоид.	Овоид.	Сфер	Сфер	Сфер.	Сфер.	Сфер.	Сфен.	Эллипс.	Сфер.	Овоид.	Пентаг.	
	Наклон лба (1-3) 1-прямой	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1,14 (14)
	Надпереносье (1-6 по Маргину)	2	2	2	2	3	1	2	1	2	2	2	2	3	2	2,00 (14)
	Выступание надбровных дуг (1-3)	1	1	2	1	2	1	1	1	2	1	1	2	2	2	1,43 (14)
	Наружный затылочный бугор (0-5 по Брока)	1	2	1	2	1	1	0	1	1	0	0	—	2	1	1,00 (13)
	Сосцевидный отросток (1-3)	1	2	1	2	3	2	2	1	2	2	1	1	1	1	1,57 (14)
	Глубина клыковой ямки (0-4)	1	2	2	2	2	1	1	2	3	1	2	—	1	1	1,61 (13)
	Глубина клыковой ямки, мм (правая)	3,5	5,5	4,0	4,0	4,7	3,0	2,2	5,8	8,7	3,5	5,0	—	2,0	2,0	4,15 (13)
	Глубина клыковой ямки, мм (левая)	3,5	5,0	5,0	4,7	5,5	2,8	1,6	6,0	8,2	4,0	4,1	—	2,5	3,0	4,30 (13)
	Наружный край грушевидного отверстия	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.	F. pr.	F. pr.	—	F. pr.	Ant.	69,23 % (9)
	Передненосовая ость (1-5 по Брока)	3	3	2	3	2	1	1	3	2	1	2	—	2	3	2,15 (13)
	Степень деформации (0-3)	2	0	1	0	0	0	1	1	0	3	0	1	0	0	0,64
	Форма деформации	Зат.		Зат.				Зат.	Зат.		Зат.		Зат.			

Мужские черепа из Миздахкана (XVII—начала XX вв.) и сравнительные данные

Номер по Мартину	Происхождение Автор Признак	Узбеки								Казахи	Киргизы	
		Ходжейли	Ташкент		Самарканд			Бухара	Коканд	Казахская ССР	Киргизская ССР	
			Миздахкан	Шайхантаур	Боз-Су	Афраснаб		Золотая Мулушка	Мазарские ворота	Ак-Мазар	Сборная	Сборная
						Ходжайов	Левин, Гинзбург					
1	Продольный диаметр	176,2 (10)	175,1 (208)	174,7 (44)	176,6 (16)	180,8 (17)	178,5 (8)	182,0 (10)	175,0 (9)	180,7 (119)	179,2 (43)	
8	Поперечный диаметр	143,7 (10)	145,4 (208)	145,1 (44)	144,9 (16)	143,7 (17)	144,5 (8)	146,3 (10)	148,9 (9)	150,6 (119)	149,5 (43)	
17	Высотный диаметр (ba-br)	134,4 (9)	136,1 (188)	134,8 (44)	136,9 (15)	135,1 (17)	138,6 (8)	138,8 (10)	131,7 (9)	130,8 (119)	130,1 (42)	
32	Угол профиля лба (n-m)	82,1 (10)	85,2 (205)	83,8 (44)	86,5 (16)	—	80,7 (7)	—	86,5 (7)	81,8 (118)	84,2 (43)	
45	Скуловой диаметр	133,5 (10)	135,2 (206)	134,7 (40)	133,6 (13)	134,9 (17)	133,3 (8)	134,8 (10)	138,1 (9)	143,7 (119)	140,7 (43)	
48	Верхняя высота лица	72,4 (9)	73,4 (166)	72,6 (39)	72,7 (12)	73,5 (17)	72,0 (7)	72,8 (5)	72,1 (9)	75,1 (110)	74,3 (34)	
72	Общий угол лица	86,7 (8)	86,9 (158)	85,0 (41)	86,7 (12)	—	84,6 (5)	—	89,6 (6)	89,0 (118)	88,0 (33)	
52	Высота орбиты	35,4 (10)	34,6 (208)	34,7 (44)	34,6 (15)	33,7 (17)	33,7 (9)	34,2 (10)	31,9 (9)	35,2 (119)	34,8 (43)	
77	Назональный угол	142,7 (8)	139,6 (202)	140,7 (43)	142,9 (15)	—	—	—	145,2 (8)	144,3 (118)	144,9 (43)	
	Зигомаксиллярный угол	131,0 (7)	129,0 (192)	130,4 (42)	130,4 (15)	—	—	—	142,0 (5)	134,4 (119)	136,6 (42)	
54	Ширина носа	25,0 (8)	25,5 (205)	24,6 (43)	24,5 (16)	24,1 (17)	25,4 (9)	25,6 (10)	26,9 (9)	26,6 (119)	26,6 (42)	
DC	Дакриальная ширина	21,5 (10)	21,0 (186)	21,4 (44)	22,5 (14)	—	—	—	—	22,2 (118)	21,6 (42)	
DS	Дакриальная высота	11,7 (10)	11,4 (183)	11,3 (44)	11,9 (12)	—	—	—	—	10,9 (118)	10,3 (41)	
SC	Симотическая ширина	9,0 (10)	8,7 (203)	9,0 (44)	8,6 (14)	—	—	—	—	8,7 (118)	8,0 (41)	
SS	Симотическая высота	4,1 (10)	4,3 (197)	3,3 (44)	4,0 (12)	4,1 (17)	—	—	—	4,0 (118)	3,3 (41)	
75 (1)	Угол носовых костей	27,0 (9)	26,5 (129)	24,4 (39)	24,5 (12)	—	26,4 (5)	—	17,5 (2)	24,9 (116)	20,9 (32)	

Женские черепа из Миздахкана (XVII—начала XX вв.) и сравнительные данные

Номер по Маргину	Происхождение Автор Признак	Узбеки						Казахи	Киргизы	
		Ходжейли	Ташкент		Самарканд		Бухара	Коканд	Казахская ССР	Киргизская ССР
		Миздахкан	Шайхантаур	Боз-Су	Афрасиаб		Мазарские ворота	Ак-Мазар	Сборная	Сборная
		Ходжайлов	Гинзбург, Левин	Фирштейн	Залкинд	Гинзбург	Гинзбург	Залкинд	Исмагулов	Икклашевская
1	Продольный диаметр	169,1(14)	164,5(114)	168,9(13)	176,6(4)	170,6(5)	172,2(14)	168,7(8)	172,4(97)	169,5(43)
8	Поперечный диаметр	141,4(14)	141,8(115)	142,6(13)	138,0(4)	140,4(5)	144,9(14)	146,0(8)	146,3(97)	144,2(43)
17	Высотный диаметр (ba-bt)	129,8(14)	130,0(99)	130,3(11)	130,7(4)	129,4(5)	134,6(14)	133,8(6)	125,3(97)	124,2(43)
32	Угол профиля лба (п-т)	85,0(13)	89,1(114)	86,2(13)	85,0(4)	—	—	92,3(6)	83,7(95)	85,9(40)
45	Скуловой диаметр	128,3(14)	125,1(111)	127,3(12)	124,0(3)	128,6(5)	126,3(14)	131,8(3)	133,8(96)	131,7(43)
48	Верхняя высота лица	67,8(13)	67,9(99)	68,9(10)	67,0(3)	69,6(5)	68,9(11)	64,4(6)	70,2(81)	69,8(32)
72	Общий угол лица	88,5(13)	87,2(91)	85,8(10)	88,0(4)	—	—	89,5(4)	89,2(95)	88,4(31)
52	Высота орбиты	34,3(13)	34,3(114)	34,1(13)	32,5(4)	34,6(5)	35,1(14)	32,6(8)	34,2(97)	34,2(43)
77	Назомаларный угол	145,5(13)	142,0(113)	143,5(13)	140,0(3)	—	—	151,0(6)	144,1(97)	146,0(43)
	Зигомаксиллярный угол	132,0(13)	130,5(109)	129,8(13)	127,5(2)	—	—	134,2(5)	134,7(96)	136,2(42)
54	Ширина носа	24,3(13)	24,4(114)	24,9(13)	23,6(4)	22,6(5)	24,2(14)	25,2(7)	26,1(96)	24,9(42)
DC	Дакриальная ширина	21,3(13)	19,8(98)	20,5(13)	21,2(2)	—	—	—	21,5(97)	20,9(43)
DS	Дакриальная высота	9,5(13)	10,0(95)	10,0(13)	11,3(1)	—	—	7,7(3)	10,0(97)	8,3(40)
SC	Симотическая ширина	7,4(13)	8,4(110)	8,8(13)	8,5(4)	—	—	—	8,9(97)	7,7(42)
SS	Симотическая высота	2,9(13)	3,4(109)	2,7(13)	4,0(4)	3,9(5)	—	1,8(6)	3,4(97)	2,7(39)
75(1)	Угол носовых костей	20,5(13)	21,1(69)	23,9(9)	26,5(4)	—	—	19,7(3)	21,8(93)	19,2(30)

черепами представителей типов среднеазиатского междуречья (узбеков) и южносибирского (казахов и киргизов).

большой монголоидной примесью. Это, видимо, обусловлено тем, что Миздахкан как оседлоземледельческий и торго-

Таблица 29

Степень выраженности монголоидных особенностей у народов Средней Азии и Казахстана (мужчины)

Номер по Мартину	Признак	Армяне	Узбеки		Узбеки		Узбеки		Казахи		Киргизы		Тувусы
		современные	Южного Приаралья	%	Ташкента	%	Самарканды	%	современные	%	современные	%	современные
	Число случаев (максимальное)	129	11		245		30		119		43		56
77	Назомаллярный угол	135,7	142,7	50,7	139,8	29,7	142,9	52,2	144,3	62,4	144,9	66,7	149,5
—	Зигомаксиллярный угол	125,5	131,0	33,0	130,1	27,8	130,4	29,5	134,4	53,6	136,8	66,8	142,1
75(1)	Угол носовых костей	34,0	27,0	44,3	26,0	50,6	25,0	57,0	24,9	57,5	20,9	83,0	18,2
DS:DC	Дакриальный указатель	62,6	54,3	28,5	54,0	40,0	52,5	46,8	49,4	61,0	47,7	69,0	41,0
SS:SC	Симотический указатель	55,2	47,3	33,6	47,2	34,4	46,3	38,2	46,4	37,8	41,0	61,2	31,9
	Всего	0%	—	40,2	—	36,5	—	44,7	—	54,5	—	69,3	100%

Таблица 30

Сопоставление черепов XIII—XIV вв. и XVII—начала XX в. из Миздахкана (за основу принята серия черепов XVII—начала XX в.)

Номер по Мартину	Признак	Мужские черепа			Женские черепа		
		D	t	P	D	t	P
1	Продольный диаметр	-1,1	0,5	0,383	-1,2	0,6	0,452
8	Поперечный диаметр	-3,3	1,6	0,890	-1,0	0,6	0,452
17	Высотный диаметр (ba-br)	-1,6	0,9	0,632	-2,0	1,2	0,770
32	Угол лба (n-m)	+0,4	0,3	0,236	+4,1	2,7	0,993
48	Верхняя высота лица	-0,7	0,5	0,383	-0,9	0,7	0,516
45	Скуловой диаметр	-1,5	0,9	0,632	+1,4	0,8	0,576
54	Ширина носа	+0,7	1,4	0,838	-0,8	1,6	0,890
52	Высота орбиты	+0,2	0,3	0,236	+0,4	0,7	0,516
77	Назомаллярный угол	+1,6	0,9	0,632	+1,4	1,0	0,683
	Зигомаксиллярный угол	+2,8	1,3	0,806	+2,3	1,3	0,806
75(1)	Угол выступания носа	-4,9	2,7	0,993	-7,3	4,3	1,000
DS:DC	Дакриальный указатель	-3,9	1,3	0,806	-7,2	2,6	0,991
SS:SC	Симотический указатель	-4,0	1,0	0,683	-4,2	1,1	0,729

Антропологические типы черепов со старого ташкентского кладбища Шейхантаур⁸ и Миздахкана аналогичны. Однако миздахканские черепа отличаются

вый центр, далеко выдвинутый в глубь степей, на всех этапах своего развития поддерживал тесные экономические и этнические связи с кочевым монголоидным населением степей.

⁸ В. В. Гинзбург. Краниологическая характеристика узбеков (по материалам из кладбища Шейхантаур в Ташкенте), ТИЭ, новая серия, т. XXXII, (Антропологический сборник, IV), М., 1963.

Череп из Миздахкана характеризуется тем же антропологическим типом, что и черепа с заброшенных кладбищ пригорода Ташкента на левом берегу

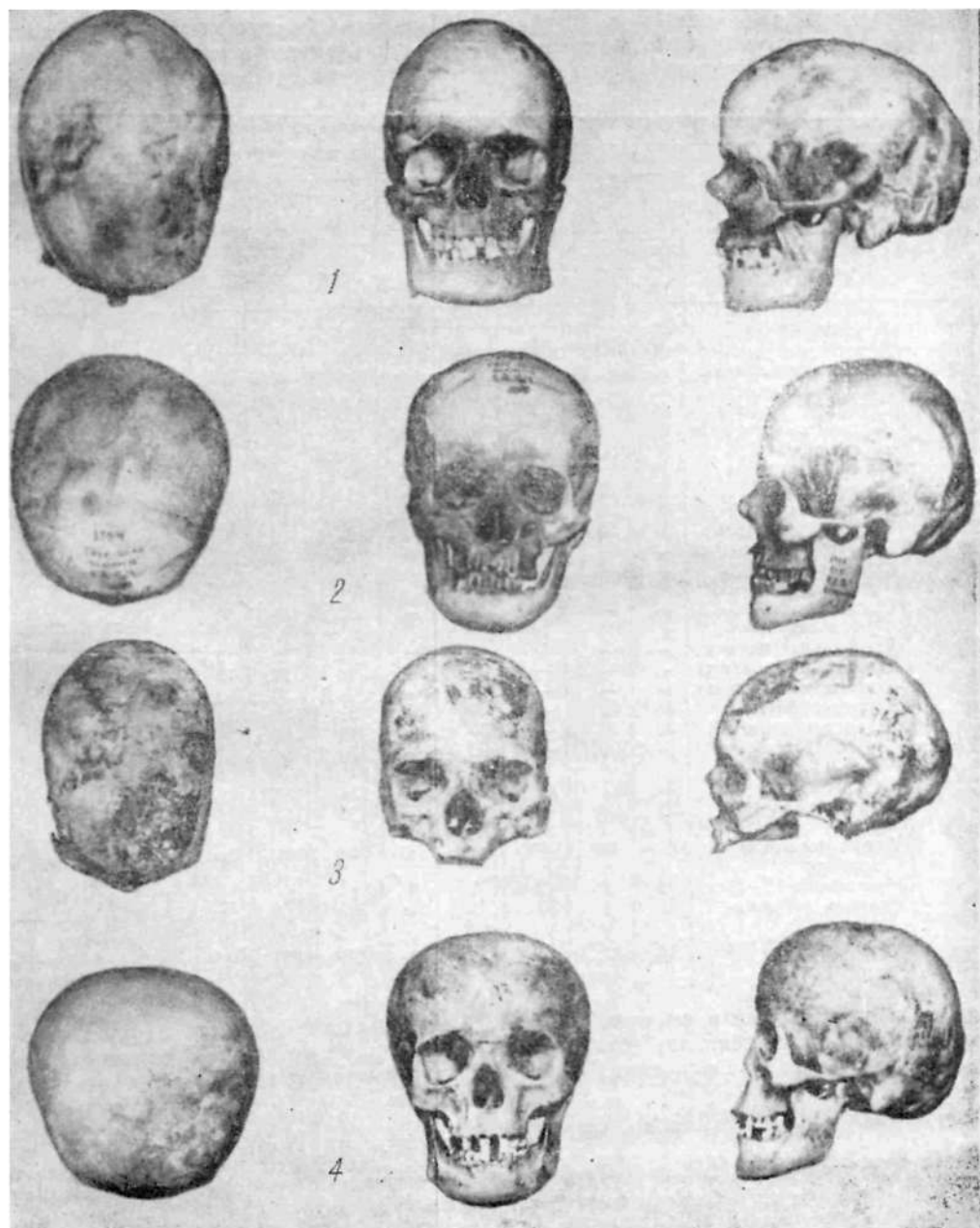

Рис. 7. Черепы XVI — начала XX в.

1—мужской череп из сахана—перекрытие; 2—мужской череп из сахана юго-восточнее Джумарт-кассаба; 3—женский череп из сахана юго-восточнее Джумарт-кассаба; 4—женский череп из сахана Муртаза-би.

канала Бозсу⁹, отличаясь от них более выступающими носовыми костями. Черепа из Миздахкана близки к черепаам со старого мусульманского кладбища у Мазарских ворот Бухары¹⁰, но имеют

дахканские черепа отличает более узкий наклонный лоб, более выступающий нос. Примесь монголоидных элементов в сравниваемых сериях представлена в одинаковой степени. Краниологический

Индивидуальные измерения детских черепов из Миздахкана

Номер по Мартину	Датировка Происхождение Возраст Признак Пол	III—VIII вв.			IX—XII вв.		XIII—XIV вв.						
		р. II п. 98	р. IV п. IV осс. 46	р. IV п. IV осс. 46	р. II п. 106	р. V п. I	р. II п. 28	р. II п. 55	р. II п. 59	р. II п. 76	р. II п. 81	р. II п. 89	р. III п. 28
		Inf. I	Inf. I	Inf. I	Inf. I	Inf. II	Inf. II	Yuv.	Inf. II	Inf. II	Yuv.	Inf. II	Inf. I I
		♂?	♂?	♀?	♂?	♂	♂	♀	♂	♀	♂	♂	♂
1	Продольный диаметр	148	156	159	146	163	165	164	150	161	164	156	164
8	Поперечный диаметр	111	142	131	135	132	147	133	135	131	132	146	148
8 : 1	Черепной указатель	75,0	91,0	82,4	92,5	80,9	89,2	81,0	89,4	81,5	80,5	93,6	90,3
17	Высотный диаметр	—	—	—	—	—	131	125	129	120	—	—	—
45	Скуловой диаметр	95	102	—	90	107	117	116	101	108	111	116	—
48	Верхняя высота лица	40	51	—	46	57	61	56	48	58	61	58	—
48 : 45	Верхнелицевой указатель	51,6	50,0	—	51,1	53,3	52,2	48,4	48,0	53,8	55,0	50,0	—
54	Ширина носа	18	21	—	19	—	19	24	22	20	22	21	—
55	Высота носа	36	38	—	34	39	45	40	35	43	44	43	—
54 : 55	Носовой указатель	50,0	55,3	—	55,9	—	42,3	60,0	62,8	46,6	50,0	48,6	—
SS	Симотическая высота	—	—	—	—	—	3	4,5	2	4	—	—	—
SC	Симотическая ширина	—	—	—	—	—	6	10	6,5	10	—	—	—
SS : SC	Симотический указатель	—	—	—	—	—	50,0	45,0	30,8	40,0	—	—	—
DS	Дакриальная высота	—	—	—	—	—	11	10,5	8,5	—	—	—	—
DC	Дакриальная ширина	—	—	—	—	—	18	21	16	—	—	—	—
DS : DC	Дакриальный указат.	—	—	—	—	—	61,1	50,0	53,2	—	—	—	—
52	Высота орбиты	35	32	—	30	31	31	33	32	33	33	36	—
51a	Ширина орбиты (d)	33	30	—	30	—	39	38	34	36	37	38	—
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	94,2	100,7	—	100,0	—	79,5	86,8	94,0	91,5	89,3	94,7	—
77	Назональный угол	136	141	—	—	142	131	137	143	144	149	148	—
	Зигомаксиллярный угол	122	128	—	—	124	125	125	123	127	130	127	—
	Форма черепной коробки	Сфер.	Элл.	Сфер.	Сфер.	Элл.	Сфер.	Овояд.	Элл.	Элл.	Элл.	Сфер.	Сфер.
	Наклон лба (1—3)	2	1	2	1	1	1	1	1	1	2	1	1
	Степень деформации (0—3)	3	1	3	3	0	1	1	1	0	0	2	2
	Форма деформации	Круговая	Зат.-тем.	Круговая	Теменная	—	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	—	—	Зат.-тем.	Теменная

меньшие продольный и высотный диаметры черепной коробки. От серии черепов из Афрасиаба (Самарканд)¹¹ миз-

материал из «Золотой Мулушки» в Самарканде¹² по средним величинам также сближается с данными изучаемой нами серии.

⁹ Б. В. Фирштейн. Материалы к краниологии узбеков Ташкента, КСИЭ, XIII, 1951.

¹⁰ В. В. Гинзбург. Краниологическая характеристика узбеков...

¹¹ В. В. Гинзбург. Краниологическая характеристика узбеков...; Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы из древних кладбищ

Самарканда, Труды Московского общества испытателей природы («Современная антропология»), т. XIV, М., 1964.

¹² Т. А. Трофимова. Краниологический очерк татар Золотой Орды, АЖ, вып. 2, 1936.

Некоторое исключение среди краниологических серий с территории среднеазиатского междуречья, относящихся к узбекам, составляют черепа из Коканда

в горизонтальной плоскости лицевую часть, более выступающие носовые кости. Эти различия обусловлены близостью антропологического типа

Таблица 31

Номер по Мартину	Датировка Происхождение Возраст Признак Пол	XIII—XIV вв.						XVII—начало XX вв.					
		р. III п.37	р. III п.92	р. III п. 93	р. III п.99	р. III п. 120	р. III п. 122	р. V п. 8	Сахана Муртаза-би		Сахана Юго-восточ. Джумарт	Сахана двух-ярусная	Сахана перекратне
		№4		№5		№4		№5		№4	№5	№4	№5
		Inf. II	Inf. I	Inf. II	Inf. I	Inf. II	Inf. I	Inf. II	Inf. I	Inf. I	Inf. II	Inf. I	Inf. II
		♂	♀?	♂	♀?	♀?	♂?	♂	♂	♀?	♂	♀?	♂
1	Продольный диаметр	164	146	162	143	156	143	156	149	137	166	151	168
8	Поперечный диаметр	143	130	139	161	141	156	139	138	127	151	135	125
8:1	Черепной указатель	87,2	89,2	85,7	112,5	89,9	109,0	89,2	92,5	92,7	91,0	89,4	74,4
17	Высотный диаметр	132	113	124	—	118	—	128	—	—	129	—	127
45	Скуловой диаметр	111	99	115	104	104	107	108	105	92	118	100	111
48	Верхняя высота лица	55	48	57	46	55	53	54	48	43	60	48	61
48:45	Верхнелицевой указатель	49,5	48,5	49,5	44,3	52,9	49,7	50,0	45,7	46,8	50,8	48,0	55,0
54	Ширина носа	21	21	22	20	20	18	21	19	18	20	17	20
55	Высота носа	38	35	45	33	44	39	40	35	31	43	35	45
54:55	Носовой указатель	55,3	60,0	49,0	60,7	45,5	46,2	52,5	54,2	58,2	46,5	48,5	44,4
SS	Симотическая высота	2	—	2,5	—	3	4,5	—	—	0,8	1,5	—	3
SC	Симотическая ширина	5,5	—	6,5	—	9	10	—	—	3	5,7	—	7
SS:SC	Симотический указатель	36,5	—	38,5	—	33,3	45,0	—	—	26,7	26,4	—	42,8
DS	Дакриальная высота	9,5	—	—	—	8	10	—	—	5	7	—	8
DC	Дакриальная ширина	19,5	—	—	—	18	18	—	—	13	17	—	17
DS:DC	Дакриальный указатель	48,6	—	—	—	44,5	55,6	—	—	38,5	41,2	—	47,0
52	Высота орбиты	30	29	31	29	33	31	33	29	28	34	31	34
51a	Ширина орбиты (d)	34	31	35	31	34	33	36	34	31	36	31	38
52:51a	Орбитный указатель (d)	88,2	93,7	88,5	93,7	97,0	94,0	91,6	85,4	90,4	94,5	100,0	89,5
77	Назональный угол	139	144	149	139	141	142	139	140	151	126	151	143
	Зигмаксиллярный угол	128	136	128	127	126	129	119	127	128	130	132	119
	Форма черепной коробки	Овоид.	Элл.	Овоид.	Сфен.	Пент.	Сфен.	Элл.	Сфер.	Сфер.	Сфер.	Сфер.	Элл.
	Наклон лба (1—3)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2
	Степень деформации (0—3)	2	1	1	3	1	3	1	2	2	2	2	1
	Форма деформации	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Темен-ная	Зат.-тем.	Затыло-чная	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.	Зат.-тем.

(Ак-Мазар), изученные Н. Г. Залкинд по современной программе¹³. Черепа узбеков Южного Приаралья (Миздахкан), по сравнению с черепами из Коканда, имеют малый поперечный диаметр черепной коробки, значительно более узкую и сильнее профилированную

узбеков из Коканда к южносибирскому типу.

Таким образом, население Узбекистана последних веков II тысячелетия н. э. относится к европеондному брахикранному типу среднеазиатского междуречья с примесью монголоидных черт.

Черепы из Миздахкана сопоставлены с черепами представителей южносибир-

¹³ Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы из древних кладбищ...

ской расы — казахов¹⁴ и киргизов¹⁵. Различия их касаются основных расово-диагностических признаков, отличающих европеоидные и монголоидные расы. Черепа узбеков Южного Приаралья имеют меньший продольный и поперечный диаметры мозговой коробки, более высокий свод черепа; значительно более узкую и низкую лицевую часть, сильнее выступающую в горизонтальной плоскости, более выступающие носовые кости и более углубленные клыковые ямки.

Узбеки Южного Приаралья по степени выраженности монголоидных черт (табл. 29) ближе к армянам¹⁶, чем к тунгусам¹⁷. Они занимают промежуточное положение между узбеками Ташкента и Самарканда, будучи близкими тем и другим. По степени выраженности монголоидных признаков все эти группы узбеков заметно отличаются от казахов и киргизов близостью к величинам, характерным для европеоидов.

Краниологические материалы, касающиеся древнего и современного населения Южного Приаралья, представляют интерес для освещения важнейших этапов этнической истории этой области. Материалы, относящиеся к первым векам н. э., показывают, что преобладающим типом здесь был закаспийский, характеризующийся относительно высоким и узким лицом. Другой тип, отмеченный там же, с относительно низким и широким лицом, предположительно связывается с

¹⁴ О. Исмагулов. Антропологическая характеристика современных казахов по данным краниологии, ТИЭ, новая серия, т. XXXII (Антропологический сборник, IV), М., 1963.

¹⁵ Н. Н. Миклашевская. Краниология киргизов, ТКАЭЭ, т. II, М., 1959.

¹⁶ М. Г. Абдушлишвили. Материалы к краниологии Кавказа, Труды Института экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР, т. V, Тбилиси, 1955.

¹⁷ Г. Ф. Дебел. Антропологические исследования в Камчатской области, ТИЭ, новая серия, т. XVII, М., 1951.

Для выяснения преемственности между узбеками Миздахкана и более древним населением этих мест мы сопоставили черепа XVII — начала XX в. с более ранними (табл. 30).

Череп позднего населения Миздахкана отличаются от черепов XIII—XIV вв. меньшими размерами мозговой коробки, более узким и более уплощенным лицом. Угол выступания носовых костей у них значительно меньше. Почти в таком же направлении идут различия между населением Миздахкана XVII — начала XX вв. и IX—XII вв. От населения III—VIII вв. позднее население Миздахкана отличается брахикранной черепной коробкой, низким и слабее профилированным в горизонтальной плоскости лицом, менее выступающим носом.

Узбеки Миздахкана являются потомками более древнего местного населения, которое оставило погребения в оссуариях и сосудах, а позже — в склепах разного типа.

1. Некоторые вопросы динамики расового типа населения Миздахкана

широколицыми вариантами, которые были обнаружены в могильнике эпохи бронзы Кокча 3. Наличие в Қалалы-гыре черепов долихокранного типа с лептопропным строением лицевого скелета свидетельствует о генетической связи населения юго-западных областей Хорезма первых веков нашей эры с жителями более южных районов Средней Азии. Эта связь существовала и в более ранние времена. Интересен расовый тип черепов из «дахмы» Қалалы-гыра, которые связывают со смешанными дравидоидными формами.

С первых веков нашей эры в составе оседлого хорезмийского населения обнаруживается примесь монголоидных элементов (Қанга-кала и Куня-Уаз). Появление их в Хорезме связывается с приходом хионитов, предков позднейшего гунно-эфталитского населения.

Изменения важнейших расовых признаков населения Южного Приаралья на протяжении последних двух тысяче-

лений рассмотрены на материалах могильника Миздахкана (рис. 8—10).

Как видно из рис. 8 а, продольный диаметр черепа постоянно убывает начиная с III—VIII вв. до современности, в таком же направлении идет изменение размеров поперечного диаметра (рис. 8 б). Только на мужских черепах наблюдается значительное увеличение его и, соответственно, резкое повышение черепного указателя во II периоде (рис. 8 в). На женских черепах II периода эта особенность не обнаруживается. В целом же изменение формы мозговой коробки от

вой диаметр на черепах мужчин незначительно увеличивается во II периоде и затем постепенно уменьшается. На черепах женщин скуловой диаметр постепенно увеличивается (рис. 9 а).

Верхнелицевой указатель на черепах женщин постепенно уменьшается к современному периоду, на черепах мужчин резко падает во II периоде как вследствие уменьшения высоты лица, так и незначительного увеличения ширины его (рис. 9 б).

Процесс изменения горизонтальной профилировки лица в течение всего вре-

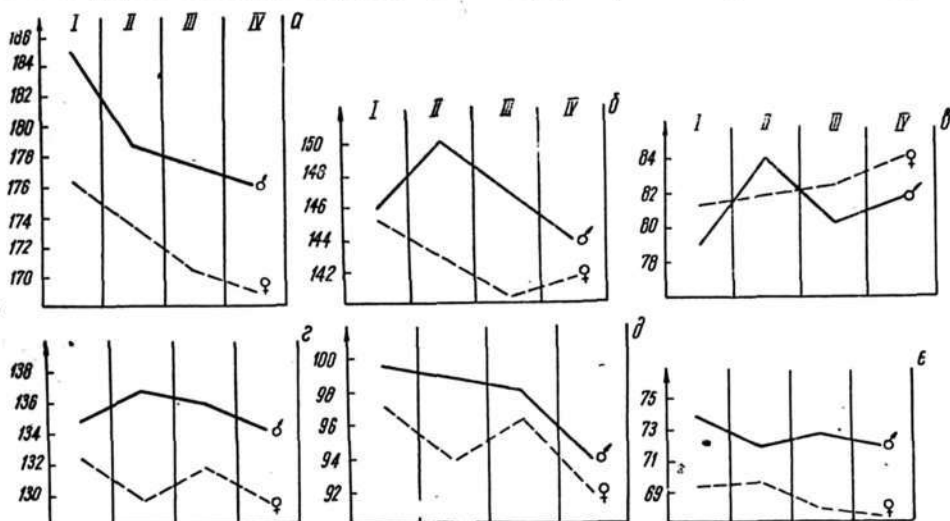

Рис. 8. Изменение размеров черепа по периодам.

а—продольного диаметра черепа; б—поперечного диаметра черепа; в—черепного указателя; г—высотного диаметра черепа от базиса; д—наименьшего лобного диаметра; е—верхнелицевого диаметра: I, II, III, IV—периоды.

древнего периода к более позднему идет по линии брахицефализации.

Высота черепной коробки в IV периоде незначительно понижается (рис. 8 г). Наименьшая ширина лба по мере приближения к современности становится более узкой (рис. 8 д). Строение надпереносья и развитие надбровных дуг существенно не меняются. Верхняя высота лица на черепах мужчин и женщин убывает, особенно резко во II периоде у мужчин (рис. 8 е). Следует отметить, что с возрастанием монголоидной примеси высота лица не увеличивается. Скуло-

мени идет в одном направлении у обоих полов. Величины назомального и зигмаксиллярного углов постепенно возрастают (рис. 9 в, г). Высота переносья и носовых костей, симотиическая и дакриальная высоты уменьшаются в последнем периоде, существенно не отличаясь в остальные периоды (рис. 9 д, е). То же можно сказать о дакриальном и симотиическом указателях.

В большей мере изменяется угол выступания носовых костей. Увеличиваясь во II периоде, он резко понижается в IV (рис. 10 а). Изменения высоты и шири-

ны носа указывают на тенденцию уменьшения их от древних к поздним. Это относится и к носовому указателю (рис. 10 б). Высота и указатель орбиты по мере приближения к современности постепенно нарастают (рис. 10 в, г). Общий угол лица незначительно увеличивается. Глубина клыковых ямок почти не меняется.

Таким образом, из результатов изучения отдельных признаков в разные эпо-

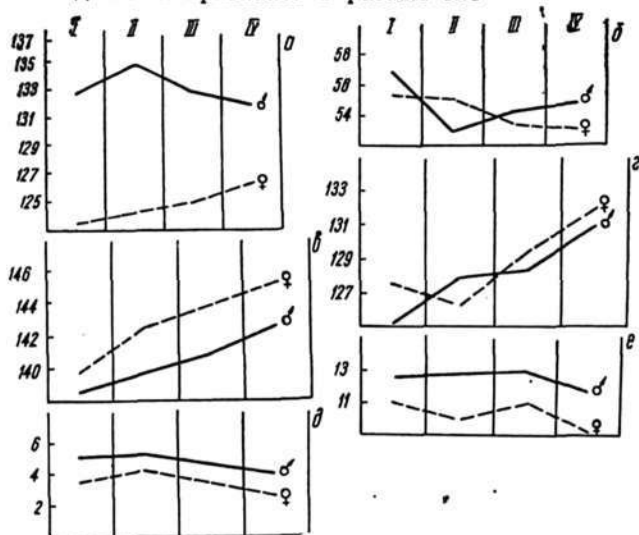

Рис. 9. Изменение размеров черепа по периодам.

а—скулового диаметра; б—верхнелицевого указателя; в—назального угла; г—симметрической высоты; д—акриальной высоты.

хи установлено: наиболее ярко выраженные изменения претерпели признаки высокой таксономической ценности, указывающие на включение в состав европеоидного местного населения Южного Приаралья монголоидных элементов. Кроме того, во II периоде у мужских черепов резко увеличивается черепной указатель и понижается лицо. Эти изменения, вероятно, нельзя объяснить проникновением в Миздахкан брахикранных низколицев элементов, поскольку на черепах женщин они не отмечаются, общее же количество материала II перио-

да недостаточно велико, чтобы по нему можно было делать определенные выводы.

Взаимоотношения разновременных краниологических серий из Миздахкана наиболее наглядно прослеживаются на

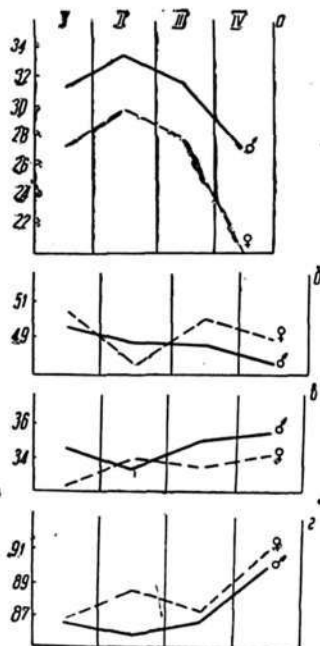

Рис. 10. Изменение размеров черепа по периодам.

а—угла выступа носа; б—носового указателя; в—высоты орбиты; г—орбитного указателя от акриона.

приведенном нами графике (рис. 11 а, б). Основная масса населения Миздахкана III—VIII вв. относилась к европеоидным типам восточносредиземноморской расы с переходными вариантами к расовому типу среднеазиатского междуречья.

В III—VIII вв. у миздахканцев преобладал комплекс признаков, характерных для восточносредиземноморской расы, в VI—VIII вв. — тип с переходными чертами от восточносредиземноморского типа к типу среднеазиатского междуречья. Однако эти различия невелики. Монголоидные элементы у населения Миздах-

кана появились в VII—VIII вв. С первых веков нашей эры у населения Миздахкана практиковался обычай деформации головы высокой формы, известной в литературе как «макроцефалия» иногда комбинированная с затылочной и лобно-затылочной деформацией. Изредка отмечается слабо выраженная теменная деформация, характерная для хорезмийского населения VII—XI вв.

Деформированные и недеформированные черепа III—VIII вв. из Миздахкана между собой резко не различаются и характеризуются одним антропологическим типом. Прослеживается влияние круговой деформации на размеры мозговой коробки и лицевой части черепа.

Население Ток-калы VII—VIII вв., хоронившие покойников в наусах, очень близко по антропологическому типу к населению Миздахкана этого времени, но для него характерна большая монголоидная примесь. Несомненно, население древнего Хорезма и Кердера имело контакты как в раннее, так и в более позднее время. Это подтверждает и обычай лобно-затылочной деформации мозговой коробки, который отмечен как в Миздахкане, так и в Ток-кале (Кердере).

По антропологическому типу население Миздахкана III—VIII вв. близко к населению Куба-Тау, Калалы-гыра, Байрам-Али и древнего Мерва, а также поселенцам долины Чу первых веков нашей эры. Население Миздахкана III—VIII вв., как и всего Южного Приаралья, характеризовалось антропологическим типом, сходным с типом синхронного и более древнего населения Маргианы.

Миздахканские черепа IX—XII вв. относятся к типу среднеазиатского междуручья. Наблюдаются также элементы восточносредиземноморской расы, особенно среди женских черепов. Некоторые черепа имеют черты, переходные от типов восточносредиземноморской расы к типу среднеазиатского междуручья. Незначительное уплощение лица у черепов IX—XII вв., возможно, указывает на включение монголоидных элементов.

По антропологическому типу население Миздахкана IX—XII вв. близко к

синхронному населению древнего Хорезма (Наринджан, Беркут-кала), области Кердера (Ток-калы), древнего Согда (Пянджикент), Бактрии (Тупхона) и Усрушаны (Шахристан II), однако отличается от населения южных районов (Наринджан, Беркут-кала) более крупными размерами мозговой коробки, сравнительно широким и уплощенным лицом.

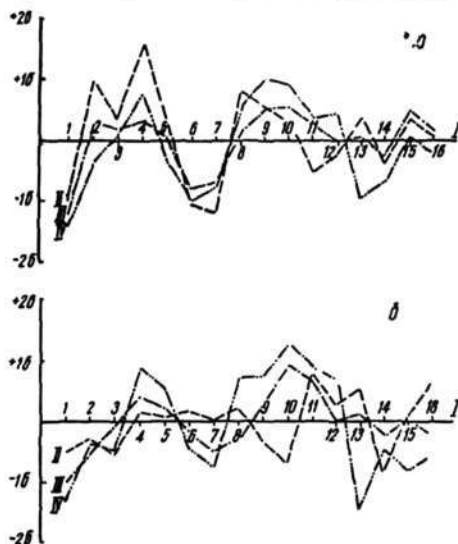

Рис. 11. Сопоставление разновременных кра­ниологических групп мужчин (а) и женщин (б) из Миздахкана.

1—III—VIII вв., 11—IX—XII вв., 111—XIII—XIV вв., 1V—XVIII—начала XX в.
1—продольный диаметр (1), 2—поперечный диаметр (8), 3—высотный диаметр (17), 4—черепной указатель (8:1), 5—скуловой диаметр (45), 6—верхнелицевой диаметр (48), 7—верхнелицевой указатель (48:45), 8—общий угол лица (72), 9—зигмаксиллярный угол (LZm'), 10—назомаллярный угол (77), 11—высота выступа носа (75 [1]), 12—орбитальный указатель (52:51а), 13—угол выступа носа (75 [1]), 14—носовой указатель (54:55), 15—дворильный указатель ($DS:DS'$), 16—симфизический указатель ($SS:CS$).

Для населения Миздахкана XIII—XIV вв. свойствен европеоидный брахикранный тип среднеазиатского междуручья. По-прежнему в составе населения отмечаются отдельные элементы восточносредиземноморской расы. Незначительно увеличивается примесь монголоидных элементов. Монгольское завоевание территории Южного Приаралья не вносит существенных изменений в антропологический тип населения.

Сопоставление краниологического материала XIII—XIV вв. с материалом IX—XII вв. не обнаружило существенных различий между ними, достигающих статистической достоверности. В XIII—XIV вв. лишь незначительно увеличивается высота лица, а скуловой диаметр чуть уменьшается. Миздахканы этого времени являются прямыми потомками населения афригидо-саманидского и более ранних периодов. Население Южного Приаралья, как и всей Средней Азии этого времени, относится к типу среднеазиатского междуречья.

Более поздний краниологический материал, полученный из могильника Миздахкана и относящийся к узбекам Южного Приаралья, также характеризуется типом среднеазиатского междуречья.

Наибольшее увеличение монголоидной примеси у населения Миздахкана наблюдается во второй половине II тысячелетия н. э. Это подтверждается средним индексом уплощенности лицевого скелета, вычисленным по методу Г. Ф. Дебеца¹⁸. В III—VIII вв. он составляет $17,1 \pm 2,3$; в IX—XII вв. — $13,8 \pm 4,1$; в XIII—XIV вв. — $27,5 \pm 2,2$; в XVII — начале XX в. — $51,7 \pm 4,6$.

Увеличение монголоидной примеси, вероятно, связано с переселением узбекских племен из степей Дашти-Кипчака и каракалпаков, обитавших в низовьях и среднем течении Сырдарьи, на занимае-

мую ими ныне территорию. Каракалпаки и кочевые узбекские племена смешиваются с коренным населением Южного Приаралья, в результате у последних заметно увеличивается доля монголоидных элементов.

Череп узбеков Ходжейлийского района (Каракалпакская АССР) по типу близки к черепам узбеков Ташкента, Самарканда, Бухары и Ферганы. Довольно определенно отличаются они от черепов казахов и киргизов, представителей южносибирской расы.

Современный тип узбеков Южного Приаралья был хорошо представлен уже в первой половине II тысячелетия н. э. В дальнейшем увеличивалась доля монголоидного компонента. Узбеки Южного Приаралья являются прямыми потомками более древнего местного населения.

Общий обзор приведенных антропологических и историко-археологических данных позволяет сделать вывод о том, что территория Южного Приаралья была зоной контакта разных рас. Среди черепов кушанского времени обнаруживаются типы, отмечавшиеся здесь в эпоху бронзы. Это дает возможность предположить преемственность населения. Тесное морфологическое сходство всех последующих серий черепов, вплоть до современности, вероятно, также обусловлено генетической преемственностью.

¹⁸ Г. Ф. Дебеч. О путях заселения северной степной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики, стр. 51—69

В. А. Лившиц

ХОРЕЗМИЙСКИЕ НАДПИСИ
НА ОССУАРИЯХ С НЕКРОПОЛЯ МИЗДАХКАНА

Раскопками некрополя на городище Миздахкан, проводившимися под руководством В. Н. Ягодина, обнаружены надписи на оссуариях, выполненные хорезмийским письмом. В 1964—1965 гг. было открыто 27 надписей — целых или фрагментированных. По палеографическим признакам эти надписи можно отнести к тому же периоду, что и оссуарные надписи, открытые на некрополе городища Ток-кала¹. Надписи Ток-калы содержат даты по хорезмийской эре — от 658 до 738 г.² По поводу определения времени введения хорезмийской эры высказаны различные точки зрения. Можно считать несомненным, что именно эта эра выступает во всех датированных памятниках хорезмийской письменности. Помимо надписей Ток-калы, мы находим ее в документах на коже из архива дворца Топрак-калы³ и на се-

ребряных чашах с хорезмийскими надписями⁴. Ясно также, что эта эра осталась неизвестной Беруни и сообщение его о введении в Хорезме «эры Африга» в 304—305 гг. н. э. (616 г. по «эре Александра») не подтверждается датированными хорезмийскими памятниками.

С. П. Толстов склонен видеть в хорезмийской эре, представленной в памятниках, «эру Шака», отождествляемую с эрой Канишки. За начало ее принимается 78 г. н. э.; надписи на оссуариях из Ток-калы С. П. Толстов относит соответственно к VIII—IX вв. н. э.⁵ Такая датировка не находит подтверждения в нумизматических материалах, обнаруженных на Ток-кале⁶. Согдийские монеты, найденные на Ток-кале, относятся к пе-

и эры «Канишки», «Проблемы востоковедения», 1961, № 1, стр. 54—71.

⁴ В. А. Лившиц, В. Г. Луконин. Среднеперсидские и согдийские надписи на торевтике, ВДИ, 1964, № 3, стр. 160.

⁵ Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала, стр. 67—69.

⁶ В. А. Лившиц. Новые памятники хорезмийской письменности и некоторые проблемы истории Хорезма, «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока» (Тезисы докладов I годичной сессии ЛОИНА, март 1965 г.), Л., 1965, стр. 18—21; А. В. Гудкова, В. А. Лившиц. Новые хорезмийские надписи из некрополя Ток-калы и проблема хорезмийской эры, — ВКФАН УзССР, 1967, № 1; W. B. Henning. The Choresmian documents, — «Asia Major», New Series, vol. XI, pt. 2, 1965, p. 168—170.

¹ С. П. Толстов, В. А. Лившиц. Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала, СЭ, 1964, № 2, стр. 50—69 (издание и опыт чтения девяти надписей и фрагментов; английский перевод статьи: S. P. Tolstov, V. A. Livshitz. Decipherment and interpretation of the Khwarezmian inscriptions from Tok Kala, — «Acta Antiqua Acedemiae Scientiarum Hungaricae», t. XII, fasc. 1—2, 1964, p. 231—251); А. В. Гудкова. Ток-кала, табл. I—XVII (фотографии большинства надписей, открытых в 1962 г.).

² В первой публикации дата надписи 38 определена неверно. Правильное чтение — 673 год. Среди надписей, открытых на Ток-кале в 1964 г., также нет более поздних, чем 738 г. хорезмийской эры.

³ С. П. Толстов. Датированные документы из дворца Топрак-калы и проблема «эры Шака»

риоду не позднее 710 г. (монеты царей Урка Вартармука и Тархуна). Среди хорезмийских монет, обнаруженных на городище, наиболее поздние датируются серединой VIII в. (монеты царя Саваш-фана; более ранними являются монеты Азкацвара и Хусрава, найденные на Ток-кале в большом количестве в кладе). Совокупность археологических и нумизматических данных приводит к выводу о том, что оссуарный некрополь Ток-калы функционировал лишь до 750—775 гг. н. э. К этому времени следует отнести наиболее позднюю дату на оссуарных надписях Ток-калы (738 г. хорезмийской эры). Начало эры, по которой датированы токкалинские надписи и другие памятники хорезмийского письма, лежат в пределах 10—30-х гг. н. э. Самая ранняя токкалинская надпись (658 г. хорезмийской эры) соответственно должна быть отнесена ко времени не позднее 80-х годов VII в.

Надписи с городища Миздахкан по палеографическим признакам весьма близки к надписям Ток-калы и могут быть датированы также второй половиной VII—VIII в. Следует иметь в виду, что изучение истории хорезмийского письма только начинается, поэтому пользоваться палеографическими данными для точных датировок памятников нужно с большой осторожностью. Основным материалом для прослеживания эволюции хорезмийского письма и сейчас остаются монетные легенды, поскольку другие памятники, прежде всего датированные, отделены друг от друга значительными промежутками времени (архив Топрак-калы, относящийся по нашей хронологии к концу II — первой половине III в.⁷; надписи на серебряных чашах — одна надпись конца VI и три надписи первой половины VII в.⁸; надписи на оссуариях Ток-калы — вторая половина VII—VIII в.). Палеографические таблицы, сделанные на основе проработ-

ки нумизматических материалов (более 1000 монет), подготовлены Б. И. Вайнберг, но еще не опубликованы. Они показывают основные направления развития хорезмийского письма на протяжении по крайней мере семи столетий, однако и здесь имеются лакуны, связанные как с проблемами в документации, так и с возможными перерывами в царских эмиссиях Хорезма. Общая же тенденция развития хорезмийской письменности к курсивному письму прослеживается вполне четко. На монетах переход к курсиву можно наблюдать, по-видимому, уже с V в. Развитый курсив выступает в надписях на серебряных чашах и в документах (два фрагмента на коже и дереве без дат) из замка Якке-Парсан. Об особенностях этого заключительного этапа развития хорезмийского письма позволяют судить надписи из Ток-калы. Начертания букв, типы лигатур и некоторые приемы писцов (характер расположения надписей на оссуарии, направление, повторение имени покойного) в надписях Миздахкана, выполненных черной краской («тушью»), обнаруживают большое сходство с токкалинскими надписями. Исключение составляют лишь процарапанные или врезанные надписи, их в миздахканском некрополе найдено пока восемь. Поскольку на Ток-кале надписей такого типа нет⁹, трудно судить о том, принадлежат они к тому же периоду, что и выполненные «тушью», или являются более ранними. На некоторых экземплярах глубоко процарапанных (врезанных?) надписей начертания знаков выглядят более архаичными, нежели в надписях «тушью» (см. оссуарии № 42, 61, 80 из погребальной постройки IV), что, вероятно, связано с техникой исполнения. Сопоставление этих надписей с процарапанными (оссуарии № 3, 30, 46, 52, 60 из погребальной постройки IV), а также привлечение памятников других иранских письменностей (согдийские надписи на керамике и торевтике,

⁷ В документах архива представлены даты — 188, 204, 207 и 231 годы хорезмийской эры.

⁸ 570, 700, 703 (?) и 714 годы хорезмийской эры.

⁹ Некоторые из токкалинских надписей довольно глубоко вдавлены в алебастр (писали, вероятно, заостренной палочкой), что создает иногда на фотографии впечатление врезки.

среднеперсидские надписи на торевтике) и хорезмийских надписей на керамике¹⁰ и серебре может свидетельствовать о том, что для писцов-профессионалов степень курсивности письма и основные варианты начертания знаков, в первую очередь, обусловлены общими тенденциями развития данной письменности в определенный период и лишь в небольшой степени зависят от техники письма. Однако по палеографическим данным вряд ли можно заключить, что в Миздахкане процарапанные надписи на оссуариях №№ 42, 61, 80 из погребальной постройки IV относятся к несколько более раннему периоду, чем остальные надписи. Такой вывод противоречит археологическим данным, свидетельствующим о принадлежности оссуариев с этими надписями к тому же периоду, что и оссуариев с надписями «тушь».

Среди токкалинских надписей выделяется несколько основных вариантов формуляра: а) наиболее краткий, состоящий из имени покойного или из имени покойного и его отца, иногда сопровождаемых словом NPSV «собственный»; б) краткий, без даты, содержащий лишь обозначение оссуария, имена покойного и его отца; в) с датой; г) с датой и формулой благопожелания. Первый тип, насколько можно судить по находкам 1962 и 1964 гг. (всего около 100 надписей и фрагментов) на некрополе Ток-кала, встречается довольно редко. В надписях Миздахкана он решительно преобладает — представлен в 23 надписях (все процарапанные и 15 выполненных «тушь»). Лишь в одной надписи (раскоп III, оссуарий из погребения № 3) мы встречаем обозначение оссуария (тип «б» Ток-калы) — trpkwk (букв. «ящичек»)¹¹. Как уже было отмечено, датированные надписи на некрополе

Миздахкана пока не обнаружены; нет также надписей, содержащих формулы благопожеланий.

Таким образом, миздахканские надписи на оссуариях, как правило, содержат только имена собственные — покойного и его отца (последнее выступает с соответствующим грамматическим оформлением — флексия Gen. Sg), иногда в сочетании с NPSV. В некоторых случаях представлены, по-видимому, сложные имена, состоящие из нескольких компонентов. Не лишено вероятности, что в состав входят и титулы, однако вычленение их остается задачей дальнейшего исследования. Предложенные ниже чтения во многом должны рассматриваться как предварительные. Это связано, как со степенью сохранности надписей, так и (особенно) с трудностями интерпретации хорезмийских имен собственных (теофорных имен почти нет) и характером самого письма — развитый курсив, исследование которого только начинается.

Надписи, обнаруженные в 1964 г.

1). Раскоп III, оссуарий из погребения № 3. Надпись на боковой стенке, «тушь» по вертикали. На фото (рис. 42, 17) различимо только первое слово — имя собственное покойного и начало имени отца: (?) sn'pnyk ('у...). Часть стенки, приходящаяся на конец надписи, испорчена солями.

2). Погребальная постройка IV, оссуарий № 1 (рис. 42, 14). Фрагмент крышки, надпись «тушь» по горизонтали. Сохранилось целиком имя покойного и следы начальных букв имени отца: sn'nyk s (..) (отлом) — «Цанданик (сын)...». Весьма вероятно, что Sn'nyk — лицо, упомянутое как отец покойного в надписи на оссуарии № 18 из погребальной постройки IV¹².

¹⁰ Находки на Кой-крылган-кале (процарапанные надписи и надписи «тушь», I в. до н. э. — II в. н. э. ?).

¹¹ Чтение этого слова (по опубликованным надписям Ток-калы) уточнено покойным проф. В. Б. Хеннингом, см.: W. B. Henning. The Choresmian documents, p. 176—177.

¹² В открытых к настоящему времени надписях не обнаружено каких-либо данных, которые позволили бы говорить о наличии женских захоронений; морфологические показатели Fem. пока почти не зафиксированы, а отличить мужские имена собственные от женских без таких показателей очень трудно.

3). Погребальная постройка IV, оссуарий № 3. Процарапанная надпись (рис. 41, 4): sym (вп?) t(y/k?) — и. с.

4). Погребальная постройка IV, оссуарий № 7. Надпись «тушью» (рис. 42, 3) — имена покойного и отца, написанные дважды — на крышке оссуария (по горизонтали) и на стенке (по вертикали): $\text{nyks xsk}^{\vee}\text{nw}$ — «Некич (?), сын Хашака»¹³.

5). Погребальная постройка IV, оссуарий № 12. Фрагмент крышки; глубоко вцарапанная надпись «тушью», 2 строки (рис. 42, 8):

$\text{'t\beta w/yxk}^{\vee}\text{'n}$ (или $\text{t\beta w/yxs?}$)
 $\text{\beta nty}$ (вряд ли Knty).

Возможно, что nty во второй строке следует понимать не как часть имени собственного, а как «раб» — «раб At/Vvixa -ка?»

6). Погребальная постройка IV, оссуарий № 18. Надпись «тушью» по вертикали, начинающаяся на крышке оссуария и продолжающаяся на стенке, две строки (рис. 45, 1):

$\text{ZNH t\beta nkwk}^{\vee}$ ('y prt') $\text{wyk}^{\vee}$
 $\text{snt}^{\vee}\text{nyk}^{\vee}\text{'n}$ (wNPSY).

«Этот оссуарий — собственность (души) фратāvика, (сына) Цандāника».

В первой строке 'y может быть не артиклем, а частью имени покойного ('ур/β $\text{gt}^{\vee}\text{wyk?}$), ср. обычное раздельное написание артикля в надписях Ток-калы, где промежутки между значимыми словами и артиклем примерно равны. Имя $\text{prt}^{\vee}\text{wyk}$ (или $\text{\beta gt}^{\vee}\text{wyk}$) истолковывается как древнеиранское* fratāwiyaka - или, менее вероятно, fratāwaka - (в хорезмийском -ак-ик, лишь в паузальной форме отражаемое как -ук ср. 'ztyk , с -у-, в конце оссуарных надписей). Имя отца покойного— $\text{Snt}^{\vee}\text{nyk}$, написанное которого может передавать Candanik или Cāndanik , Candanik (эти-

¹³ Или «Хацака»; $\text{x\delta}$ -(-хас?) вряд ли можно возводить к древнеиранскому has «следовать», поскольку в хорезмийской письменности x(h) и h различались.

¹⁴ 'ур $\text{gt}^{\vee}\text{wyk?}$; (' y) wyk —на стенке.

мология?). Это же имя как имя покойного представлено в надписи на оссуарии № 1 из погребальной постройки IV.

7). Погребальная постройка IV, оссуарий № 19. Надпись «тушью» по горизонтали, на крышке и на стенке (один и тот же текст дважды), сохранность плохая (рис. 42, 12): (' NPSY) — «собственность

А...». О NPSY — букв. «собственность», в надписях на оссуариях из Ток-калы см. Henning, *The Choresmian documents*, pp. 173—176. Это слово — арамейская идеограмма, соответствующая хорезмийскому xwpsk (-- xubisk), в оссуарных надписях указывает на принадлежность оссуария («ящичка» — $\text{t\beta nwk}$) покойному (или «душе» покойного — $\text{'gw}^{\vee}\text{p}$ в надписях Ток-калы), причем само обозначение оссуария в надписи может отсутствовать, что особенно характерно для Миздахкана, но отмечено и в надписях Ток-калы.

8) Погребальная постройка IV, оссуарий № 20. Надпись «тушью» по горизонтали; имя, повторенное дважды (на стенке и на крышке). Трещина на стенке на фотографии выглядит более широкой, чем в действительности. Чтение надписи (рис.

42, 7): skwsk -Цакушик ($\text{Cak\bar{u}sik}$) — букв. «молоток», имя-прозвище из древнеиранского* cakusaka -, ср. авестийское cakusa -, новоперс. cakus . Это имя засвидетельствовано и в согдийской ономастике — $\text{Sk}^{\vee}\text{ws}^{\vee}\text{k}$ (-- Cakuse), имя одного из свидетелей в брачном контракте из архива с горы Муг (документ *Nov. 4, verso*, стк. 13)¹⁵. Такое имя могло быть дано ребенку либо по форме носа, либо по первому предмету, который увидел отец после рождения ребенка.

9). Погребальная постройка IV, оссуарий № 25. Надпись «тушью» на стенке, по горизонтали одно слово (имя собственное покойного), различимы лишь конечные знаки (рис. 42, 4): (... s?)' h.

¹⁵ В. А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг., вып. II, Юридические документы и письма, М., 1962, стр. 44.

10). Погребальная постройка IV, оссуарий № 30. Неглубоко и тонко процарапанная по горизонтали надпись на верхней грани крышки оссуария (рис. 41, 8); неопытная рука, тяжелые формы знаков (см. особенно прямоугольное t-): t(r)'w'n (?)¹⁶, имя собственное (tr'w'n-Vgātāp?). Второй знак сохранился очень плохо, равно как и конечное -п (?).

11) Погребальная постройка IV. Фрагмент стенки оссуария, надпись «тушью» по вертикали (рис. 42, 9): β/p sy'k kysk'p (w) «Васийāk (?), сын Кешака». Имя

Kysk засвидетельствовано и в надписи на оссуарии № 40 из погребальной постройки IV, так что вполне вероятно, что Nyp'wk, упомянутый в этой надписи, и β/p sy'k — братья.

12). Погребальная постройка IV, оссуарий № 39. Фрагмент стенки, надпись «тушью» по вертикали (рис. 42, 13): x'wuk'y'rgwk (nw) — «Хāvик», (сын) Афрūка. Имя отца может читаться и как 'rgyk, βgwk и т. д. Для 'rgyk ср. 'fgyu — Африг — имя царя Хорезма в «Хронологии» Беруни (на монетах этого имени нет). Наличие в надписи артикля 'y (Masc. Sg.), известного и по надписям Ток-калы, должно указывать, по-видимому, на опущение слова 'ztyk «сын» (ср. надпись на оссуарии № 40 из погребальной постройки IV).

13). Погребальная постройка IV, оссуарий № 40. Надпись «тушью» по вертикали, начало — на крышке оссуария, продолжение — на стенке (рис. 42, 2): nyp'wk 'y kysk'n (w) 'ztyk — «Нипāvик, сын Кешака» (ср. надпись на оссуарии № 37 из погребальной постройки IV).

14). Погребальная постройка IV, оссуарий № 42. Тонко процарапанная надпись, идущая по горизонтали по верхней грани крышки оссуария (рис. 42, 1). Многочисленные трещины затрудняют чтение. В центре изображение креста, приходящееся на середину надписи: n/z ytk prds (изображение креста) s's w/k s'r β [.] (nt).

¹⁶ ( ) — частичное восстановление знака; [ ] — полное восстановление.

По-видимому, два имени покойного, каждое из двух частей. Обращает на себя внимание отсутствие формы Gen. Sg. на -'pw, в которой, как правило, выступает в оссуарных надписях Ток-калы и Миз-
дахкана имя отца. Возможно, конечное -s во втором слове является окончанием

Fem. (-c < c из -ika). Если это так, то под первым словом следует, быть может, понимать термин со значением «женщина» или «жена». Округлая и закрытая форма s- (начало третьего слова) отмечается и в надписи «тушью» на оссуарии № 1 из погребальной ямы на раскопке VI.

15). Погребальная постройка IV, оссуарий № 46. Процарапанная по горизонтали надпись на верхней грани крышки оссуария; рядом с надписью хорезмийская тамга, процарапанная, по всей вероятности, той же рукой (рис. 41, 3). Чтение надписи: w'gzrgp (четвертый знак, как это обычно для хорезмийского курсива, может быть сочтен и за п, β или р) — имя собственное, во второй части -rgp «фарн» (ср. sy'wrsprn «Савашфан» на монетах), первая часть остается непонятной¹⁷.

16). Погребальная постройка IV, оссуарий № 52. Процарапанная надпись (рис. 41, 6) на крышке, по вертикали: xwtsr или xytst и с. читать Xwatsar? (этимология?).

17). Погребальная постройка IV, оссуарий № 58. Фрагмент лицевой стенки оссуария, надпись «тушью» по горизонтали (рис. 42, 5). Два слова, являющиеся, по-видимому, частями одного имени: β/p rsykyk s'wk'nwyk¹⁸.

18). Погребальная постройка IV, оссуарий № 60. Процарапанная надпись (рис. 41, 7)¹⁹: βnk (?) wk или pnk (?) uk, znk (?) uk и т. д. — имя собственное.

¹⁷ Читать wrz/prgp вместо w'gzrgp? Второй знак (-' — менее вероятно -y-) написан почти вилотную к -г-, однако это вряд ли случайный штрих.

¹⁸ В этой надписи довольно четко различаются по начертанию -w-(') -y-(l).

¹⁹ Чтение по прорисовке, выполненной В. Н. Ягодиным (с оригиналом надписи и фотографией автор ознакомиться не смог).

19). Погребальная постройка IV, оссуарий № 61. Процарапанная надпись (рис. 41, 2); изящные формы знаков (ср. особенно s-), уверенная рука: $\overset{\vee}{\text{snwt}}$ (или $\overset{\vee}{\text{spwt}}$, $\overset{\vee}{\text{spwt}}$ и т. д.) — имя собственное. Представляется возможным возведение к древнеиранскому $\overset{\vee}{\text{*xsnuta-}}$ и, соответственно, толкование $\overset{\vee}{\text{snwt}}$ как усеченного имени (от $\overset{\vee}{\text{*Mivra-xsnuta-}}$ или т. п.) — «тот, кем доволен (Митра?)».

20). Погребальная постройка IV, оссуарий № 67. Надпись «тушью» на торце крышки (рис. 42, 11); одно слово — имя собственное покойного: $\overset{\vee}{\text{tx'vntk}}$. Во второй части имени $\overset{\vee}{\text{-vntk}}$ — букв. «раб»²⁰, в первой части ожидалось бы название божества, но что такое $\overset{\vee}{\text{tx}}$?

21). Погребальная постройка IV, оссуарий № 80. Надпись, глубоко процарапанная по верхней грани крышки (по вер-

тикали); уверенная рука (рис. 41, 5): $\overset{\vee}{\text{xp'wpwk}}$ и. с. — толкование его остается задачей будущего исследования (судя по черепу — женское имя).

22). Погребальная постройка IV, оссуарий № 82. Фрагмент стенки оссуария, надпись «тушью» (рис. 42, 6): $\overset{\vee}{\text{'rgu(w)NPSY}}$ «собственность (души) Африва».

Надписи, обнаруженные в 1965 г.
1). Погребальная яма 1, оссуарий № 1. Надпись «тушью» на крышке и стенке оссуария (рис. 42, 15): $\overset{\vee}{\text{sw/urgnu(s?)pt}}$ ($\overset{\vee}{\text{wrk'nw}}$) — «Сурнич, (сын) Патварака?»

2). Погребальная яма 1, оссуарий № 5. Фрагмент надписи «тушью» (рис. 42, 16):

(отлом) $\overset{\vee}{\text{(.)'t'pwNPSY}}$. Надпись, по-видимому, состояла из трех слов — имя покойного, имя отца (сохранился лишь конец слова) и $\overset{\vee}{\text{NPSY}}$ — «собственность (души) X., (сына)... t».

²⁰ Позднехорезмийское $\overset{\vee}{\text{vund}}$ — «хозяин, господин» (в текстах арабской письменности) из дру-

гих—ир. $\overset{\vee}{\text{*fsuyant}}$ должно было в хорезмийском письме иметь вид $\overset{\vee}{\text{*ps(w)nt}}$.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЖ—Антропологический журнал
ВА—Вопросы антропологии
ВДИ—Вестник древней истории
ВККФАН УзССР—Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР
ВССА—Вопросы скифо-сарматской археологии
ВСОРГО—Востоочносибирское отделение русского географического общества
ЖМВД—Журнал Министерства внутренних дел
ЖМНП—Журнал Министерства народного просвещения
ЗВО—Записки восточного отделения Русского археологического общества
ЗКВ—Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР
ИАК—Известия археологической комиссии
ИАН УзССР—Известия Академии наук Узбекской ССР
ИГАИМК—Известия Государственной академии истории материальной культуры
Изв. НВИК—Известия Нижне-волжского института краеведения им. А. М. Горького
ИИЯЛ ККФАН УзССР—Институт истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР
ИМКУ—Известия материальной культуры Узбекистана
ИООН АН ТаджССР—Известия отделения общественных наук Академии наук Таджикской ССР
КСИИМК—Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР
КСИЭ—Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР
ЛОИНА—Ленинградское отделение Института народов Азии Академии наук СССР
МАР—Материалы по археологии России
МИА—Материалы и исследования по археологии СССР
МХЭ—Материалы Хорезмской экспедиции Академии наук СССР
НВ—Новый Восток
НТТГУ—Научные труды Ташкентского государственного университета
ОАК—Отчеты археологической комиссии
СА—Советская археология
САН—Советская антропология
СВ—Советское востоковедение
СМАЭ—Сборник Музея антропологии Института этнографии Академии наук СССР
СРИКМ—Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР
СЭ—Советская этнография
ТашГУ—Ташкентский государственный университет
ТИИАЭ—Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР
ТИИА—Труды Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР
ТИЭ—Труды Института этнографии Академии наук СССР
ТКАЭЭ—Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР
ТОВЭ—Труды Отдела Востока государственного Эрмитажа
ТСУАК—Труды Саратовской ученой архивной комиссии
ТР. XIV АС—Труды XIV археологического съезда
ТХЭ—Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР
ТЮТАКЭ—Труды Южно-Туркменистанской комплексной археологической экспедиции
УЗ АПИ—Ученые записки Алма-атинского государственного педагогического института
УзГУ—Узбекский государственный университет
BSOAS—Bulletin of the School of Oriental (and African) studies
SBE—Sacred books of the East
SPA—A survey of Persian art, London.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Часть I	
Некрополь древнего Миздахкана	6
Глава первая. Топография и раскопки некрополя	6
Глава вторая. Типология погребений, конструкция погребальных сооружений и погребальный обряд	29
1. Типологическая классификация погребений	29
2. Конструкция погребальных сооружений и погребальный ритуал	32
Глава третья. Характеристика сопровождающего инвентаря. Относительная и абсолютная хронология	97
1. Относительная хронология	97
2. Абсолютная хронология	100
Глава четвертая. Некоторые вопросы идеологии, этнической и социальной истории	128
1. Материалы по истории религии	128
2. Некоторые вопросы социальной истории	156
3. О некоторых направлениях культурных и этнических связей населения Миздахкана	162
Часть II	
Население Миздахкана по данным антропологии	169
Глава первая. Антропологическая характеристика населения Миздахкана III—VIII и IX—XII вв.	170
Глава вторая. Население Миздахкана XIII—XIV вв. и XVII—начала XX в. по данным краниологии	207
1. Некоторые вопросы динамики расового типа населения Миздахкана	242
Приложение. В. А. Лившиц. Хорезмийские надписи на оссуариях с некрополя Миздахкана	247
Список сокращений	253

В. Н. Ягодин, Т. К. Ходжайов

НЕКРОПОЛЬ ДРЕВНЕГО МИЗДАХКАНА

Художественное оформление — народный художник Узбекской ССР Искандер Икрамов

Редактор Л. Ф. Хаймаханова, Худ. редактор В. С. Тий, Тех. редактор В. М. Тарахович,
Корректор Л. А. Гурьянова

P05080. Сдано в набор 26/VI-1970 г. Подписано к печати 14/X-1970 г. Формат 84×108¹/₁₆—8,0 бум. л.
—26,88 (7 вкл.) печ. л. Уч.-изд. л. 25,0. Изд. № 199. Тираж 1000. Цена 2 р. 36 к.

Типография издательства „Фан“ УзССР, ул. Черданцева, 21. Заказ 138.
Адрес издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

